

С Л О В А Р Ъ

К О М М Е Р Ч Е С К І Й,

С О Д Е Р Ж А Щ І Й

Познаніе о товарахъ всѣхъ Странъ, и названіяхъ вещей главныхъ и новѣйшихъ, относящихся до Коммерціи; также до Домостроительства; познаніе Художествъ, Руководѣній, Фабрикъ, Рудныхъ Дѣлъ, Красокъ, Пряныхъ Зелій, Травъ, Дорогихъ Камней и проч.

Переведенъ съ Французскаго языка

ВАСИЛЬЕМЪ ЛЕВШИНЫМЪ.

Ч А С Т Ъ І V.

М. Н. О.

М О С К В А

Въ Типографіи Компаніи Типографической,
съ указнаго дозволенія.

С Л О В А Р Ъ

К О М М Е Р Ч Е С К І Й.

М.

МАГНЕЗІЯ. Три существа минеральныхъ называюся симъ именемъ. Первая называется *Магнезія бѣлая*. Вторая *Магнезія черная бѣлая*, но обыкновеннѣе *Манганезъ*. Смолри это слово, третья называется *Магнезія опаловая*. Всѣ сіи Магнезіи разнятся не однимъ цвѣтомъ, но и качествомъ.

Магнезія бѣлая состоитъ въ порошокъ, немѣющимъ никакого вкусу, цвѣту бѣлаго, качества самаго алкаличнаго, получаемомъ изъ щелоку селищрянаго, который остаеця при лищрованіи или обращеніи въ хрустали сей соли. Осадокъ сего щелоку называется вода мащочная селищренная. Извлекаютъ этоиъ порошокъ двумя различными средствами, или чрезъ ошдѣленіе мащеріи содержащихся въ помянушой мащочной водѣ, либо посредствомъ кислоты купоросной, или щелоку пощашнаго, или масла виннаго камня, или чрезъ выгнаніе парами шого щелоку и совершенное осушеніе содержащейся въ немъ мащеріи, остающейся на днѣ послѣ сего дѣйствія. Должно послѣ шого эщонѣ оставшійся порошокъ промышь рѣчною водою чистою, и высушитъ. Тогда получается сія Магнезія находящаяся нынѣ въ слаѣ, по ея слабительному дѣйствію, которое не причиняетъ никакого ошягощенія принимающему, и для шого что вкусъ ея не содержитъ ничего прощивнаго. Изобрѣ-

шатель порошку сего не извѣстенъ, но считаютъ его быть Нѣмца; не прежде какъ въ началѣ нынѣшняго вѣку начало мало по малу общество узнавать этотъ порошокъ; въ Римѣ впервыхъ началось его употребленіе, подѣ названіемъ Магнезіи бѣлой. Послѣ того присвоили ему имя Панацея, слово Греческое, которое употребляли прежде для нѣкоторыхъ универсальныхъ лекарствъ; ибо Панацей значитъ всеобщее лекарство. Считаютъ что эта Магнезія бѣлая или селипреная, превосходитъ всѣ прочія Панацеи своимъ дѣйствіемъ и способностію ко всѣмъ родамъ лекарствъ; но обыкновенно довѣренность къ такому лекарству бываетъ непродолжительна. Повторяемые опыты даютъ лучше оное познавать, или ограничиваютъ употребленіе его въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Въ нынѣшнее время употребленіе этой Магнезіи во всѣхъ странахъ, разумѣется за новое слабительное, легкое и лучшее прочихъ средство. Приемъ оной полагается отъ полудрамы до двухъ драмъ одной, или въ смѣшеніи съ другими слабительными вещами, въ приличныхъ капляхъ. Хотя Магнезія слабительная пресна, и не имѣетъ никакого вкуса, но учиняется солью селипрною оспрою и горькою, въ смѣси съ другими крѣпкими ацидами или кислотами. Нѣкоторые врачи предписываютъ оной въ приемъ до чешырехъ золотниковъ, когда надобно, что въ славно по крѣпче. Удивительно что Г. Геофруа ничего не упоминаетъ о Магнезіи, получаемой изъ одного вещества съ селипрною солью. Славный Г. Хекенъ медикъ Парижскій, употреблялъ оную въ его время.

Магнезія опаловая. Это печенка Аншимонинная дѣлаемая съ селипрою и поваренною поджаренною солью, которую продаютъ химики Голландскіе. Сія Магнезія не меньше производитъ рвоту, какъ и одна печоночная аншимонія. Называютъ ее опаловою, по цвѣту ее блѣдно-яхонтову, сходствующе-

ющему на цвѣшѣ камня опалу. Она я въ малой мѣрѣ принимаемая, съ какимъ нибудь ароматомъ, производитъ пошѣ, не приключая пошности.

МАГНИТЪ, называемый также *Каламитъ*, вещество ископаемое изъ земли, плотное, черноватое, нѣсколько синее, или буроватое, привлекающее къ себѣ желѣзо или другой Магнитъ, или прочь општалкивающее, и учреждающее свои полюсы къ двумъ полюсамъ земнаго шара, когда только можешъ свободно поворотишься. Въ энциклопедіи магнитъ опредѣляютъ желѣзистымъ камнемъ, сходствующимъ шягостию и цвѣшомъ къ нѣкому роду руды желѣзной. Оный содержишъ въ себѣ желѣзо въ разномъ количествѣ, и въ этомъ шо металлъ соединенномъ съ солью и масломъ содержишся магнитная сила больше, нежели въ части каменистой; какъ думаютъ энциклопедики.

Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Магнитъ имѣешъ собственную свою руду; но обыкновеннѣ находятъ его въ рудникахъ металлическихъ, а особливо въ мѣдныхъ и желѣзныхъ; считаяшъ же за оный и желѣзные марказиты.

Магниты находятъ въ разныхъ мѣстахъ, и чаще всего въ желѣзныхъ рудникахъ въ Оверни провинціи Французской; въ Бискаіѣ въ Испаніи; въ Италіи близъ горы Вишербы, на островѣ Элбѣ; въ Нѣмецкой землѣ близъ долины Іоакимовой, въ Шнебургѣ, Шварцбургѣ, и проч. на островахъ Британическихъ; въ Норвегіи; но лучшіе всѣхъ Магниты привозятся изъ Индіи и Ефіопіи. (*)

А 3

Оные

(*) Магниту множество во всей Сибирѣ, и другихъ странахъ Россіи; а особливо въ Оренбургской Губерніи, цѣлая магнитная крѣпость стоишъ на его рудникѣ, отъ чего и названіе получила. Тамъ множество кусковъ его валяется на поверхности земной.

Оныя извѣстны были подѣ именемѣ камня Индейскаго, *lapis indicus*.

Древніе считали пять разныхѣ родовѣ Магниту, разныхѣ по ихѣ цвѣтамѣ и дѣйствию; Ефіопскій, Магнезіанскій, Боепитическій, Александрійскій и Напольскій. Они думали также, что есть во ономѣ полу мужскаго и женскаго; но вся извѣстная имѣ тогда сила Магниту, состояла только въ привлеченіи желѣза, и нѣкоторыхѣ лекарственнѣхѣ употребленіяхѣ, а особливо въ цѣленіи обжоги и опухолей глазныхѣ.

Городѣ Магнезія въ Лидіи, было тогда истинное отечество Магниту.

Новѣйшіе испытатели, бывѣ счастливые или прилежные во испытаніяхѣ свойства чуднаго сего камня, нашли что оный наклоняется своими двумя полюсами къ сѣверу и полудню; они избрали его вождемѣ въ дальнихѣ своихѣ морскихѣ плаваніяхѣ, напирая онымѣ и какѣ бы одушевляя желѣзную иглу въ компасахѣ.

Неизвѣстна эпоха сего полезнаго открытія, ни шолѣ кому свѣстѣ за оное долженѣ. Нѣкоторые полагающѣ оную въ 1302 году, и приписывающѣ это открытіе Испаліянцу Королевства Неапольскаго, именемѣ Флавію Мелфію или Флавію Гіоѣ. Другіе относящѣ это даже до 1260 году, чтобѣ присвоитѣ оное славному Марку Павлу Венеціянину, которой какѣ сказывающѣ, привезѣ Магнитѣ изѣ Кипа, яко славнѣйшій плодѣ своихѣ долговременныхѣ путешествій. Напоследокѣ Воше, чтобѣ присвоитѣ славу сего Франціи своей отчизнѣ, упоминаетѣ будшо бы онѣ читалѣ описаніе обѣ этой Магнитѣ силѣ въ стихахѣ Гіоша Провица, жившаго около 1180 году, въ которыхѣ эшотѣ стихотворецѣ называетѣ Магнитѣ камнемѣ морскимѣ. Что могло бы доказывать, что Магнитная стрѣла изобрѣдена прежде 1180 году,

Хопя игла намагниченная прямо поворачивается къ полюсамъ, но между шѣмъ подвержена и нѣкоторымъ склоненіямъ; примѣчено что оная склоняется иногда на 16 градусовъ, на 17 и 18, даже 20, 23, которое есть самое большое склоненіе изъ всѣхъ замѣченныхъ доселѣ. Но что всего удивительнѣе, склоненіе это не непременно, но по временамъ переменяется, и бываетъ въ одномъ мѣстѣ больше, а въ другомъ меньше.

Славный Декартъ старался объяснить причину сихъ неравностей въ склоненіи, и шакъ сказать въ своенравіи Магнита. Но довольно ли проникъ онъ въ сіе таинство, и достаточна ли система его удовлетворить сомнѣніямъ, остается, это рѣшить ученымъ.

Магнитъ не токмо имѣетъ силу привлекать желѣзо, но и сообщать оную сему металлу, однакожь и самъ оной не можетъ имѣть, когда не дана ему будетъ надлежащая фигура. Огонь, ржавчина и влажность уменьшаютъ силу въ Магнитѣ, и могутъ совсѣмъ оную опиять; что купцамъ торгующимъ Магнитами надлежитъ вѣдать.

Для приданія Магниту силы оправляютъ оный въ желѣзо. Магнитъ сильно привлекающій желѣзо называютъ щедрымъ. Признаки хорошаго Магнита состоятъ въ томъ, чтобъ былъ онъ плосень, не очень тяжель, не слишкомъ позревалъ, цвѣту чернаго лоснящагося, или синевапошемнаго съ буриною.

Кромѣ сего Магниту, бываетъ въ продажѣ родъ Магниту бѣлаго; но большая часть авторовъ отвергаютъ то, чтобъ были Магниты сего цвѣту; въ самомъ дѣлѣ продаваемое за таковой Магнитъ бываетъ не иное что, какъ глина бѣлая и мергель, кои находяшъ прилипшими къ настоящимъ Магнитамъ въ рудникѣ. Лучшій изъ сего роду Магнитовъ, который привозятъ изъ Оверни, имѣетъ слабую свою силу отъ окружающихъ его частицъ

настоящаго Магнита, и поднимаетъ только маленькія иглы, или приводитъ въ движеніе опилки желѣзныя.

Г. Бушперфилдъ искусный художникъ математическихъ инструментовъ въ Парижѣ, между прочими прекрасными и очень сильными Магнитами, имѣлъ кусокъ изъ монастыря Каршезіянскаго; оный не былъ больше дюйма и 15 линий въ квадратѣ, и былъ очень силенъ по мѣрѣ величины своей. Прошло уже тогда 184 года какъ оный былъ обдѣланъ, а именно съ 1507 по 1691 годъ, и оказалось, что желѣзная его оправка превратилась вся въ Магнитъ.

Присовокупимъ здѣсь, что пишетъ авторъ книги называемой зрѣлище природы, въ томъ IV, о томъ какимъ образомъ открыто дѣйствіе Магнита. Не извѣстно оное было, говоритъ онъ, до начала XII вѣку, что Магнитъ повѣшенный или на пробочномъ деревѣ пущенный на воду всегда поворачивается однимъ бокомъ къ сѣверу. Замѣтивши это остался при томъ: онъ не понялъ ни важности ни употребленія сего удивительнаго открытія. Когда извѣстны стали въ немъ два сіи свойства привлекающаго желѣзо и обращая къ сѣверу, нѣкоторые любопытные люди начали производить сіи опыты; и пустивъ плавать въ сосудѣ наполненномъ водою, на пробкахъ кусочекъ желѣза и Магнитъ, дабы оные безпрепятственно могли дѣйствовать другъ на друга, замѣтили они, что когда кусокъ желѣза намираемъ былъ Магнитомъ, получалъ и онъ свойство обращая къ сѣверу и подобно Магниту привлекающъ къ себѣ иглы и опилки желѣзныя. Продолжая опытъ за опытомъ дошли до того, что положили иглу намагниченную на двухъ кусочкахъ соломенокъ пущенныхъ на водѣ и замѣтили, что сія игла непременно поворачивается остриемъ къ сѣверу. Они взяли на путь великаго

открытія: но не знали еще бусоля или компаса. Первое употребленіе учиненное изъ шакового отккрытія веселыя люди обращали въ шушку, выдавая оное простыкамъ за волшебство; но люди важные обратили наконецъ это отккрытіе въ пользу мореплаванія. Вскорѣ послѣ оного, вмѣсто того чтооубъ класть иглу намагниченную на соломенкахъ или пробкахъ въ чашкѣ воды, что качаніе корабля очень расширявало, искусный художникъ выдумалъ устанавливать иглу на стичкѣ или почкѣ неподвижной, самую среднюю ея равновѣсія, чтооубъ она качаясь, всегда свободно могла усиремяться къ полюсу. Другой художникъ наконецъ въ XIV вѣкѣ, съ успѣхомъ дошелъ до составленія компаса.

Не извѣстно имя сего изобрѣтателя, по тому что многіе оное себѣ присвоаютъ: вещь сія изобрѣтаема была по частно, и мало помалу доведена въ величайшее совершенство. Можно изъ того видѣть, что должно думать о помѣ спорѣ, которъ имѣющъ между собою разные народы, приписывая себѣ изобрѣненіе компаса. Сказано выше, что Италіяны присвоаютъ оное своему Флавію Гіоіѣ, и и что стихотворецъ Французскій писалъ оубъ немѣ во XII вѣкѣ; ибо Французы хотятъ спорить въ этомъ съ Италіянами. Они говорятъ, что когда на стрѣлкѣ во всѣхъ странахъ изображаютъ лилейный цвѣтъ для означенія сѣвера, значитъ это, что всѣ народы заимствовали компасъ, вышедшій изъ рукъ впервыхъ у Французскаго художника; ибо Лілія есть гербъ сего Королевства.

Англичане по крайней мѣрѣ присвоаютъ себѣ честь, что они первые привели въ совершенство компасъ, выдумавъ въшасть коробочку, въ которой находится магнитная стрѣла. Они сказываютъ, что всѣ народы заимствовали отъ нихъ названіе компаса *бусоль*, получивъ отъ нихъ оный приведенный въ порядокъ; что доказываютъ и названія:

компасъ морской, заимствованное отъ Англійскаго *Маринерсъ компасъ* значущее кружокъ мореходцовъ, и бусоль отъ ихъ слова боксель, значущаго коробочку, которое Италіяны превратили въ босола.

Между прочимъ прудно оспаривать честь сего изобрѣшенія и Китайцамъ; ибо, какъ въ Китаѣ поднесъ еще употребляющъ намагниченную иглу, пуская оную плавать на пробкѣ въ чашкѣ воды, что дѣлывали прежде и въ Европѣ, можно вѣришь что Марко Паоло, или другіе Венеціане плававшіе въ Индію и Китай Чернымъ Моремъ въ XIII вѣкѣ до самаго конца Азіи, могли оное шамъ занять. Желających подробнѣе вѣдать о томъ, что думаютъ о причинахъ склоненія Магнитной стрѣлки, и усремленія оной къ Сѣверу, также и о выгодахъ принесенныхъ симъ великимъ открытіемъ, отсылаемъ мы къ вышеупомянутому сочиненію, (*trect. de la Natur*).

Пашеръ Лабатъ упоминаетъ въ своихъ путешествіяхъ въ Италію, въ Части VII, что много находилъ Магниту въ островѣ Елбскомъ. Упомянуто выше о Магнитѣ бѣломъ. Этомъ путешественникъ говоритъ, что оный больше свѣтлосѣръ, нежели бѣлъ, что оный рѣже чернаго, и что онъ видѣлъ его на томъ островѣ, и привезъ съ собою куски того и другаго. Господинъ Ланцизи нарочно ѣздилъ на оный островъ для осмотра Магнитныхъ рудниковъ.

Осталось мнѣ упомянуть только о сочиненіяхъ въ которыхъ писано подробно о Магнитѣ. Во первыхъ въ Исторіи Парижской Академіи наукъ 1723 году; Кондаминово сочиненіе, въ той же исторіи 1733 году, о склоненіи Магнитной стрѣлки, и Годенево сочиненіе тамъ же 1734 году, о способѣ наблюдать перемѣну Магнитной стрѣлки на Морѣ. Транзакціи Философическія 1639 году. Опытъ Физическій Мушенброкковъ, 1739 году, на Французскомъ

языкѣ. Фалконешову dissertation hist. & critique sur ce que les Anciens ont cru de l'aimant, въ исторіи Парижской Акад. надписей, Частъ VI; les erreurs populaires, tom. 1. pag. 115. Харшсекеровы conject. physiques. Также въ энциклопедіи.

Магнитъ художественный. Когда кусокъ желѣза или спали будетъ намагниченъ, можетъ онъ сообщать Магнитную силу другому желѣзу, и самому Магниту: тогда онъ не разсвѣтуетъ дѣйствіемъ онъ другаго Магниту. Мы посылаемъ въ энциклопедію, желающихъ знать какъ составляются Магниты художественные; ибо это больше относится до Физики, нежели до Коммерціи. Можно также читать о семъ въ двухъ сочиненіяхъ Англійскихъ Г. Мишеля, переведенныхъ на Французскій языкъ, *Traité sur les aimans artificiels.*

МАДРЕПОРЪ. Произведеніе морское, вещества каменистаго, бывающее различнаго виду по родамъ своимъ. Бошаники и изышашели естества до самаго 1642 году, считали оное за явру. Графъ Марсигли объявлялъ, что онъ примѣшилъ на немъ цвѣты, какъ то видимо въ его исторіи Физической моря. Но Г. Бернардь Юссіе Французскій Академикъ, прилежными своими наблюдѣніями открылъ въ томъ году, что произведеніе это есть работа одного роду полиповъ, малыхъ морскихъ насѣкомыхъ, которое они дѣлаютъ для своего жилища и разплоденія.

Мадрепоры бывають разной величины, вразсужденіи ихъ старости. Они состоятъ изъ великаго числа ечекъ, служащихъ жилищемъ полипамъ; ибо каждый изъ сихъ насѣкомыхъ дѣлаетъ вокругъ сего общаго дому новое для себя гнѣздо или шрубочку, въ которой обитаетъ. Сія глыба каменистая бываетъ подобна пчелиному соту, который прибавляется, по мѣрѣ пого какъ рой полиповъ умножается. Вещество сего сота очень сходству-

етъ

епѣ къ веществу морскихъ раковинѣ. Составляется оное изъ соку выпускаемаго насѣкомымъ при дѣланіи себѣ трубочки, который немедленно камениѣетъ. Разположеніе оныхъ трубочекъ отъверстныхъ на концахъ, придаетъ сему соку видъ растѣнія; почему и сочли его прежде за праву морскую. Отверстія сихъ трубочекъ оказывающіяся на поверхности, и кои сходствуютъ къ большимъ пошвымъ скважинамъ, множествомъ своимъ подали причину къ Греческому плѣа сего названію Мадрепоръ, что значитъ матка дыровая.

Каждый Полипъ по рожденіи своемъ сдѣлавъ себѣ трубочку, никогда изъ оной не выходитъ, кромѣ ловленія себѣ пищи, плавающей непримѣтнымъ глазамъ образомъ въ водѣ морской, которая всегда бываеѣтъ наполнена частицами неравноугольными, и кои рыбы въ себя вдыхаютъ между щелухи своей. Малыя оныя насѣкомыя прячутъ головы свои въ трубочки, когда почувствуютъ опасность отъ приближающейся къ нимъ какой нибудь вещи. Сіи по головки обманули Графа Марсильи, имѣвъ подобіе звѣздочекъ, такъ что онъ по общему предразсудку полагавшему Мадрепоръ растѣніемъ, счелъ ихъ за цвѣтны онаго. Тоже послѣдовало съ нимъ вразсужденіи Коралловъ, кои также соснавляютъ работу Полиповъ особливаго роду. Смотри *Кораль* и *Литофитъ*.

Въ подтвержденіе, что Мадрепоры суть роду коралловъ, вошѣ что пишеть объ нихъ Валерій въ своей минералогіи, въ части II стр. 41. Мадрепоры, также кораллы имѣющіе видъ, либо деревца съ вѣтвями, или куста распускага изъ корня; на поверхности сихъ вѣтвей всегда видимы бывающіе звѣздочки, идущія по длинѣ сего камня. Бывающіе они съ вѣтвями круглыми, угловатыми и кустоватыми.

Мадрепоревъ по извѣстію Гарсинову, извѣстно 24 рода, кои всѣ дѣлаются особливаго рода полами. Иные бывающъ круглые величиною съ человѣчьей головою; другіе продолговатые, подобныя видомъ и ростомъ бычачей головѣ; прочіе малы и вѣшвисты, на подобіе деревца, и шакже большаго росту, но очень рѣдко, чшобъ были они величиною съ человека. Цвѣшомъ бывающъ они сѣрые или бѣлые, а иногда прозрачныя.

Купцы поргующіе маскаринильнымъ шоваромъ, а особливо сѣверныхъ странъ, поргующъ оными, во удовольствіе охотниковъ до естественныхъ рѣдкостей. Они выписываютъ ихъ изъ Индіи восточной и западной, гдѣ находящъ ихъ лучшія, съ прочими рѣдкостями, къ обогащенію естественной исторіи служащими.

МАІОРАНЪ. Трава благовонная цвѣшущая два раза въ годъ; листья ея бѣловаты и моховаты; цвѣшны выходятъ на концахъ вѣшвей, коихъ на ней очень много, имѣющъ видъ щелухи, или подобны еловымъ шишечкамъ, и содержатъ въ себѣ самыя мѣлкія сѣмячки. Трава эша всегда пребываетъ зелена, однакожъ иногда роняетъ съ себя листья, но весною вновь оными одѣвается. Получающъ изъ эшой травы масло весьма пріятнаго запаха, которое дѣлающъ въ Провансѣ и Лангедокѣ.

Извѣстныхъ родовъ Маіорану четыре, кромѣ душицы, которой шакже много родовъ. Они надлежатъ въ классѣ настоящихъ ароматныхъ травъ, употребляемыхъ въ медицину.

МАКАРЕЛЬ или ПЕСТРУХА. Рыба морская не имѣющая чешуи, имѣющая шѣло круглое, шолстое и мясистое, оканчивающееся къ головѣ и хвосту почти остро. Длинною она обыкновенно не бываетъ больше 6 вершковъ. Ротъ ея очень сходенъ къ шому, какой у рыбы шона; глаза большіе цвѣшу золотистаго, въ водѣ она кажется бышь цвѣшу

двѣшу сѣрогорючнаго; а по вынупши изъ оной и когда уснетъ, имѣетъ брюхо серебристое, а по прочему тѣлу, кое шакже серебристо, находяща у ней полоски синезеленоватыя и темныя. Чѣмъ ближе полоски сіи поперечныя подходятъ къ спинѣ, тѣмъ темнѣе кажутся. Нѣкопорые искусные корабельные архипекторы утверждаютъ, что видъ Макарели лучше всего можетъ служить моделью для корабля.

Макарели показывающа спаницами въ разныхъ мѣстахъ Окіяна, но особливо около береговъ Франціи и Англїи. Ловля онимъ всегда производилась въ мѣсяцахъ Апрелъ, Майъ, Іюнъ, даже въ нѣкопорыхъ мѣстахъ и въ Іюль.

Свѣжая рыба эша очень вкусна; но не дурна и соленая, оная составляетъ часть шоргу въ числѣ просольныхъ вещей.

Ловля Макарелей на берегу Росковскомъ въ нижней Брешанїи, производилась на ботахъ двухъ серповъ, малыхъ и большихъ намощенныхъ подобно паромамъ. Рыбаки продаютъ свою рыбу обывателямъ Росковскимъ, кои просаливаютъ оную въ кадкахъ на тѣхъ же помощенныхъ ботахъ и отсылаютъ попомъ въ Гавръ де Грасъ и Дїепъ на продажу. Скупающіе тамъ, разкладываютъ Макарелей въ бочки и полубочки, и наливая разсоломъ развозятъ продавать въ другія мѣста. Въ каждомъ бочекъ бываетъ по 300 Макарелей, а въ полубочекъ 150; иногда больше и меньше по величинѣ рыбы.

Въ Росковѣ просаливаютъ Макарелей, выпрошивъ набиваютъ имъ полно брюхо солью, посредствомъ палочки, чтобъ плотнѣе набить; попомъ укладываютъ въ кадкахъ слоями, пересыпая всякій слой солью. Рыбаки отдаютъ икру изъ Макарелей за соль обывателямъ Росковскимъ. Семъ тысячъ Макарелей, даютъ бочку икры, и счетъ эшотъ шакъ вѣренъ, что изъ 700 тысячъ сихъ рыбъ, всегда наполняютъ сто бочекъ икры.

Икру эшою производися великій шоргъ во всей нижней Брешани, пошому что употребляюшъ ее на приманку при ловѣ сарделей. Во Франціи называюшъ эшу икру, резюръ, равно какъ и прочія икры служащія при ловлѣ оной рыбы.

Макарели входятъ въ заливъ въ мѣсяцъ Апрель, и подвигаются безпрестанно въ проливъ Калайской, чѣмъ ближе подходитъ лѣто; такъ что въ концѣ Іюня проходятъ они Росковъ, а въ Іюль находящяся при берегахъ Пикардскихъ и Нормандскихъ, гдѣ ловяшъ ихъ и соляшъ также, какъ при берегахъ Брешанскихъ и Англійскихъ, а особливо въ Діепъ, Гавръ де Грасъ, Онфлеръ и Булоніи.

Діепскія Макарели обыкновенно бываюшъ мѣлки, почему въ боченокъ входитъ оныхъ полсопшею больше, нежели въ другихъ мѣстахъ. Макарели Брешанскія и Булонскія сходны между собою величиною, и въ боченкѣ оныхъ счетъ бываетъ равной.

На берегахъ Нормандіи Макарелей соляшъ особливимъ образомъ, нежели въ Брешани. Изловивъ кладушъ ихъ на нѣсколько времени въ рассолъ; а пошомъ разкладываюшъ по боченкамъ.

Макарели Голландскія, величиною и счетомъ въ боченкахъ сходствуюшъ съ Брешанскими и Нормандскими; но ихъ ловишя шамъ мало. Ловяшъ Макарелей неводами въ ночное время. — Торговля Макарелью не шакова важна, какъ другими солеными рыбами, какъ по сельдями, шрескою и семгою.

Ловъ эшой Макарели бываетъ всегда малъ къ Сѣверу отъ Ярмута; но отъ сего мѣста до края острова къ Западу шамъ многочисленъ, что всѣ морскія приспани и особливо городъ Лондонъ бываюшъ шамъ сказать ея наполнены. Западный берегъ Ирландіи также посѣщается вкусною эшою рыбою; шамъ ловъ ея шолько великъ, что можно купишъ десятокъ лучшей за 8 копѣекъ; а иногда бываетъ и сошя по двѣ копѣйки.

Много же ловится песструхи и самой хорошей въ Даніи.

Въ островѣ Тенерифѣ ловятъ Песструху слѣдующимъ образомъ. Но насупленіи ночи въ тихую погоду рыбаки зажигаютъ факелы, и разбѣзжаются на лодкахъ на милое разстояніемъ. Набравъ на мѣсяцъ стоявшъ станицы этой рыбы, оспанавливаются, и держутъ огонь надъ водою. Рыба бросается на свѣтъ огня, и захватываютъ оную сѣтями. — При устьѣ рѣки Святого Іоанна, въ новой Англіи, ловятъ Песструху весною, и производятъ оную великій торгъ въ островахъ Барбадскихъ и Аншильскихъ надлежащихъ Англіи.

Въ ласкѣ Макарели или Песструхи, бываетъ по 12 боченковъ. Набиваютъ ее въ боченки подобно семгѣ и сельдямъ, нажимая крѣпко. Макарель *вракъ* называется эта рыба до шѣхъ поръ, какъ она не разложена еще въ боченки, и не налипа разсоломъ. Набиваютъ ее въ боченки: положивъ слоями, кладутъ толстой кружокъ, на который тяжелый человекъ спавъ обѣими ногами прыгаетъ нѣсколько разъ, пока довольно стѣпнетъ; потомъ дополняютъ боченокъ, еще стѣплютъ, заколачиваютъ дно, и доливаютъ разсоломъ. Должно боченки съ Макарелью крѣпко закупоривать, что бы разсолъ не могъ выбивать, и не проходилъ бы воздухъ; безъ чего рыба эта желтѣетъ, и шѣмъ много сбавляется цѣна.

МАКАРШИНЪ КОРЕНЬ или *Висторта*. Трава лекарственная, которой корень входитъ въ составъ Теріаку. Растетъ она на горахъ Пиринейскихъ и Альпійскихъ, въ Восточныхъ странахъ Россіи и по горамъ Овернскимъ. Листы этой травы свѣтло-зелены съ верху, а съ низу бирюзовые. Цвѣты ея развертывающіеся въ мѣсяцъ Маіѣ, мясной краски, и растутъ колоскомъ на подобіе амарантовъ. Что надлежитъ до ея корня, который одинъ со-
спав-

спавляетъ шоваръ въ шортовѣ, оный извѣшъ, морщиноватъ, шемѣнъ сѣ наружи, мяснаго цѣвшу внушри сѣ фибрами жиловашьими, и вкусу вяжущаго. Считаютъ его полезнымъ оцѣ поносовѣ и грыжи; но главное его дѣйствіе противу ядовѣ. Въ покупкѣ должно выбирать оный свѣжій, полный, шемный снаружи и красноватый внушри, а особливо привозимый изъ спранѣ жаркихѣ.

Многіе Авшоры приписываютъ особливую силу сему корню, въ подкрѣпленіи и уняніи сильнаго поносу, также въ поправленіи дурношты мокротѣ во время оспы, кори и злыхѣ горячекѣ. Родъ правы этой надлежитъ въ XV классѣ въ Наставленіяхѣ Ботаническихѣ Турнефортовыхѣ, въ числѣ цѣвшовѣ имѣющихѣ молоточки сѣмѣнные. Раздѣляется шрава эша на 8 опродій, изъ коихѣ шолько первый употребителенѣ.

МАЛАГВЕТЪ. Такъ называется крупный кардамонъ, кого зерна прянѣе и бѣдѣе, нежели кардамону малаго. Много онаго родится на Западномѣ берегу Африки, и особливо около Малагвета, по чему и названіе ему дано.

Зерна Малагветскія называются ошѣ иныхѣ *перецѣ Гвинейскій*, а ошѣ Испанцовѣ *райскія зерна*, по причинѣ весьма пріятнаго для нихѣ запаху и вкусу ихѣ. Много же родится онаго на ошровѣ Мадагаскарѣ Ямайской, во владѣніи Англичанѣ, въ Америкѣ соспавляетъ ошмѣнный родъ ошѣ Африканскаго. Нѣкоторые продающѣ его вмѣсто Индейскаго перцу, или мѣшаютъ сѣ настоящимѣ перцомѣ.

Берегѣ Малагветскій, гдѣ изобильно находится сижѣ зеренѣ, получилѣ названіе свое ошѣ изпорченнаго Поршугальскаго слова *Мала Генте*, шо есть злые люди, какъ назвали они въ первыхѣ своихѣ плаваніяхѣ обывателѣ шамошнихѣ.

МАЛВАЗІЯ. Вино Греческое получаемое съ нѣкошорыхъ оспрововѣ Архипелажскихъ. Кандійское между онымъ считаешся лучшимъ. Малвазію же называютъ и вино мушкашное Прованское, уваренное цѣлою претью. — Смощри *вино*.

Въ Капалоніи близѣ Сигта, маленькаго города съ морскою пристанью, родится виноградъ, изъ коего выходитъ опмѣннаго вкусу Малвазія. Виноградникъ эшопъ не будетъ больше полумили въ длину; а далѣе сего разстоянія, на помѣ же грунтъ земли растушій виноградъ даетъ только простое вино, нѣсколько сходное на мушкашное. Вино эшо довольно знакомо было соединенному войску, находившемуся въ Капалоніи, во время великой войны Испанской, прошиву Филиппа V.

Называютъ же Малвазію сладкое вино Мадерское.

МАЛЛЕМОЛЬ. Кисея бумажная бѣлая, рѣдкая и очень понкая, привозимая изъ Воспочной Индіи, а особливо изъ Бенгалъ. Въ кускѣ оной бываетъ мѣрою по 16 аршинъ и съ лишкомъ шири четверти шириною.

Есть и еще родъ Маллемоли, называемой Тарнашанскою, коя также привозится изъ Бенгалъ, и во всемъ къ первой сходствуетъ, даже длиною кусковъ, но пошире, ибо бываетъ въ аршинъ.

Мамешіаши, Хамеди, Дулебзе и Абробани, также кисеи, кои всѣ называются Маллемольми. — Смощри *штатью кисею*.

МАМАНГЪ. Живошное чудовищное, коего кости находяшся въ нѣкошорыхъ мѣстахъ Сибири, а особливо въ берегахъ рѣкъ Енисея, Туруханскихъ, Лены, близъ Якушска, и до самаго ледовитаго моря.

Зубы сіи находятъ послѣ разлишя водъ. Оныя совершенно сходствуютъ къ клыкамъ слоновымъ, и употребляютъ ихъ въ шу же работу, какъ и

слоновую кость, а особливо для гребней, коими въ Россіи производится великая торговля. — Лучшіе Маманшовы зубы привозятъ изъ Якутска, много ихъ находятъ по берегамъ ледовитаго моря, между рѣкъ Яны и Индигирки, и въ окрестностяхъ рѣки Хромы. Для способности въ перевозкѣ распиливаютъ ихъ въ куски въсомъ фунтовъ по 30 и въ пудъ, кои называютъ супунками, либо въ дощечки тонкія способныя на дѣланіе гребней. Нѣтъ сумѣнія, чтобы не были то слоновы зубы, кои только упростили часть бѣлизны своей.

Нѣкоторые думаютъ, что жившныя сіи не иное что какъ насоящіе слоны, жившіе до погрома въ этой странѣ, кою считаютъ что была она гораздо теплѣе до всемирнаго наводненія; или зубы сіи оставшіе отъ нанесенныхъ тогда приливомъ моря шруповъ.

Купцы торгуютъ маманшовыми зубами, для наполненія натуральныхъ кабинетовъ, и для продажи ихъ костяныхъ дѣлъ художникамъ.

МАМОТБАНИ, смотри спашью *кисся*.

МАМОУДИ. Выборки вывозимыя чрезъ Суратъ изъ областей великаго Могола. — Тѣмъ же именемъ называются тонкія бѣлыя полотно привозимыя изъ Мекки въ Смирну. Они подлежатъ въ число Камбразиновъ, кромѣ того что по желѣе, но за то тонѣе.

МАНГАНЕЗА, называемая также *Магалеза*, *Меганеза*, *Магна* и *Магнезія*. Вещество рудное, металлическое, желѣзистое, сходное къ аншимони цвѣтомъ, блескомъ и мягкостію. Поме полагаютъ оной два рода; одну сѣрую, рѣдкую и мало употребляемую; а другую черную, кошорая не рѣдка и употребляется больше.

Стекольниковы употребляютъ оную для очищенія стекла: ибо когда положишь не много оной въ разтопленное стекло, будетъ оное чисто и полу-

чишѣ лучшей цвѣтѣ, хотябѣ было оное зелено или синевапо. Почему Мерретѣ и называетѣ оную *сткляннымъ мыломъ*. Но когда положишь ее много, стекло получитѣ пурпуровый цвѣтѣ. Горшечники употребляютѣ оную для чернаго помуровленія горшковѣ своихѣ, равно какѣ употребляютѣ они зафрѣ или сафрѣ, для поливки синей. Тотѣ же Мерретѣ говоритѣ, что лучшая Манганеза та, въ коей нѣтъ блестящихѣ искрѣ, которая при томѣ тверда, тяжела, черновапа, и которая въ сполченіи имѣетѣ свинцовый цвѣтѣ.

Находятѣ ее въ Нѣмецкой землѣ, въ Италіи въ горахѣ Випербскихѣ, въ Шемонтѣ, въ Англіи близѣ долинѣ Мендипскихѣ, славномѣ мѣстѣ по свинцовымѣ рудникамѣ, въ графствѣ Сомерсетскомѣ. Всюду гдѣ ее находятѣ, рудокопы заключаютѣ, что есть шупѣ руда и свинцовая. Не извѣстно еще, содержитѣ ли она въ себѣ часть свинцу.

Магнезія сія есть руда очень мягкая, подобная сажѣ; иногда нѣсколько красноватая, но обыкновенно черная; она мараетѣ руки; лежитѣ въ землѣ дорожками крестѣ на крестѣ; шаковыя же полосы клешчешыя бывающѣ и на ней; а иногда бываетѣ она чешуйчатая; видѣ ея разнообразный; магнитѣ ее къ себѣ не привлекаетѣ; когда ее шонить, выдетѣ стекло желтоватое или сходное къ фіолетовому; она содержитѣ въ себѣ желѣза очень мало. — Есть во 1 Магнезія швердая; 2 Магнезія полосатая. Сего роду Магнезія груба, и имѣетѣ по себѣ большія полосы, 3 магнезія чешуйчатая, 4 Магнезія въ кубикахѣ блестящихѣ.

Примѣчаніе. Изѣ Магнезіи желѣза не плавятѣ, хотя въ трехѣ пудахѣ оной содержитсяѣ желѣза фуншовѣ 10, и больше; она бываетѣ смѣшена съ землею квасцовой. — Смотри въ спашѣ *сурьма*, *аншимоніумъ* *крудумъ*.

МАНГОСТАНЪ. Плодъ лучший на свѣтѣ. Ростетъ оный величиною въ помаранецъ, на деревѣ тогожъ имени, по островамъ Молукскимъ. Начинаютъ разводить это дерево на островахъ Зондскихъ, и около Малаки. — Плодъ эшопъ самый здоровый, и никогда не приключаетъ вреда, сколько бы онаго ни ѣсть. Больные не имѣютъ причины отъ онаго воздерживаться, и ничто не можетъ столько ихъ прохладить и возбуждать въ нихъ аппетитъ. Употребленіе сего плода столько подкрѣпляетъ въ нихъ тѣло, что они скорѣе выздоравливаютъ. Никакъ не можно изобразить, ни сравнить съ чѣмънибудь превосходный вкусъ его.

Плодъ эшопъ круглъ, имѣетъ корку толще, мягче, и цвѣшомъ темнѣе, чѣмъ на гранатномъ яблокѣ. Внутри бываетъ онъ раздѣленъ пятью, шестью и семью перепонками, какъ помаранецъ, но сіи отдѣлы меньше, мягче, и вкусомъ слаже апельсина, и содержатъ въ себѣ толстое ядро, подобное миндальному; безъ кожицы; вкусъ его смѣсь сопоставляетъ вишни, персика и винограду, но всѣхъ ихъ лучше.

Корабли приходящіе въ острова Молукскіе, запасаются онымъ на дорогу; но жалко лишь то, что оный лежать долго не можетъ подобно апельсинамъ.

Въ запискахъ философическихъ королевскаго общесства Лондонскаго 1734 году, въ No 431, въ аршикулѣ 3 написано, что цвѣтъ сего дерева четырехлиственный разположенный розомъ, поддерживается чашечкою раздѣленною на четверо, и овальный его пестикъ имѣетъ трубку свою съ звѣздочнымъ верхомъ, и окружается 16 молодичками. Родъ сей, по правиламъ Г. Турнефорша, надлежитъ въ XXI классъ, содержащій въ себѣ древа имѣющія цвѣты розомъ.

Въ исторіи Индейской, на Французскомъ языкѣ, въ томъ V, спр. бо сказано, что Мангостанъ приносишь плодъ подобный гранатамъ, но меньше, имѣющій корку темнокрасную и мясо темноалое. Внутренность плода сего раздѣляется частями, какъ въ апельсинѣ, кои легко другъ отъ друга отсѣпающъ, и соержущъ въ себѣ сокъ прохладительный опмѣннаго вкуса. Въ каждой частицѣ находишь ядро черное.

МАНДРАГОРА, растѣніе лекарственное, входящее въ составъ мази называемой въ аптекахъ *популеумъ*. — Мандрагоры два рода; мужскаго и женскаго. Они приносящъ родъ яблокъ сходныхъ между собою, только разныхъ величиною; яблоки Мандрагоры мужской въ двое больше яблокъ Мандрагоры женской. Корни и листья ихъ имѣющъ ту же разность въ длинѣ и толщинѣ, сокъ же обоихъ сихъ растѣній равномерно составяющъ жестокій ядъ.

Родъ сего растѣнія имѣетъ цвѣты одноперые, колокольчикомъ, надрѣзанные на пятеро до середины. Почему Г. Турнефоршъ и помѣстилъ его въ началъ перваго своего класса, содержащаго однолистные цвѣты колокольчикомъ. Есть четыре известныхъ рода сего растѣнія, кои росшущъ сами собою въ Италіи и Испаніи.

Нѣтъ растѣній, въ коихъ бы испытали естества находили сполько свойствъ и удивительнаго дѣйствія; но кромѣ причиняющаго сонъ дѣйствія Мандрагоры, нѣтъ ни одного, кое бы нынѣшніе искусные бошаники ей приписать могли; она даже не имѣетъ и того человеческого подобія въ своихъ корняхъ, а особливо съ того времени, какъ узнали и открыли искусство шарлатановъ обманывающихъ народъ, поддѣлываніемъ того. Кавалеръ Томасъ Бровнъ, опровергъ всѣ ложныя мнѣнія, о

удивительныхъ дѣйствіяхъ Мандрагоръ, въ своемъ *essai sur les erreurs popul.* liv II, ch. 6.

Въ маскапильныхъ рядахъ продаютъ иногда кожу съ кореньевъ Мандрагорныхъ слупленную. Должно выбирать оную свѣжую, внутри цвѣту сѣраго, снаружи красноватую, и покрытую маленькою, какъ бы песчанною опонкою.

Мандрагора Китайская, смотри Гингсенгъ.

МАНДРЕНАКЪ, родъ полотна, коего основа бумажная, а утокъ изъ нипокъ пальмовыхъ. Работаютъ оное въ разныхъ островахъ Филиппинскихъ; и островитяне сіи имѣютъ онымъ лучшій свой шорть, какъ дикіе, такъ и подверженные Испанцамъ, мѣняя оное какъ имъ, такъ и чужеспранцамъ.

МАНЕКЪ, или *Манекенъ*, такъ называютъ Голландцы нѣкій родъ мушкету, кошорый по длиннѣ и по больше мушкетныхъ обыкновенныхъ орѣшковъ. Голландцы не вывозятъ сего мушкету въ Европу, за тѣмъ что выгоднѣе продаютъ его въ Персіи и Индіи. Индейцы употребляютъ его для скорого пресѣченія обыкновенной женской болѣзни, что дѣйствуетъ безъ всякаго вреда; но женщинамъ Европейскимъ принятіе его въ такомъ случаѣ приключаетъ смертельную опасность.

МАНИОКЪ, или *Магніокъ*. Кустарникъ, коего корни запеченные на огнѣ, доставляютъ кассаву и муку, служащую вмѣсто хлѣба всѣмъ природнымъ обывателямъ Америки. Сажаятъ оный на разчистяхъ, гдѣ лѣсъ срубленъ, не только для того, что корни его надобны всякому обывателю для пропитанія своихъ негровъ, но чтобъ уменьшить число выросшающихъ худыхъ нравъ, и доставить заспенъ молодымъ какавымъ деревцамъ, коихъ первые и вторые нѣжные листья не могутъ сносить сильнаго памошняго жару отъ солнца, для чего и

даютъ посаженному Маніоку разпространиць шень, прежде нежѣли посадятъ сѣмена какавныя.

Дерево это очень коряво и суковато; лѣсъ его мягкъ и кропокъ; оно размножается удобно посадкою черенковъ. Есть онаго разные роды и разныхъ цвѣтовъ; одно же скороспѣлое и плодовишѣе предъ другими. Цвѣты его розаномъ сжатымъ состоящимъ изъ пяти цвѣтовъ. Плодъ состоитъ изъ тройной головки, висящей на стебелькѣ; въ каждомъ отдѣлѣ находится косточка овальная подобная рицину, имѣетъ скорлупу швердую, изщуренную и лоснящуюся, а ядро во оной шаковаго же виду и масленое. Кора сего дерева такъ толста и сочна, что по положеніи оной на солнцѣ въ самые жары, попребенъ цѣлый мѣсяцъ, пока она потерлетъ свой сокъ и совершенно высохнетъ. Опъ кусковъ эшой корки валяющихся по землѣ, выходитъ множешво отростковъ, кои принимаются, и что можно видѣшь по всюду въ памошнихъ мѣстахъ.

Обыкновенно кусты Маніоковы выдерживаютъ чрезъ годъ, и находятъ у всякаго пня нѣсколько корней сложенія мясистаго, и безъ фибръ чувствительныхъ, разной толщины и величины вразсужденіи доброты и положенія земли. Обмываютъ сіи корни хъ довольной водѣ, чтобъ отдѣлитъ прилипшую къ нимъ землю, и оскребши кожу ножемъ, такъ какъ очищаютъ морковь, изшираютъ на шерку большую дѣлаемую изъ мѣди, подобно какъ прутъ хреаъ. Складываютъ потомъ Маніокъ въ мѣшки, и выжимаютъ гнѣшеніемъ сокъ, который не здоровъ и можетъ бытъ ядовитъ. Послѣ чего просѣваютъ или прошираютъ сквозь рѣшета, и подпѣкаютъ двумя различными способами, вразсужденіи того, что дѣлать надобно кассаву ли, или муку Маніокову,

Когда дѣлается Кассава, прошертый сквозь рѣшето Маніокъ, насыпавъ на желѣзную сковороду спавится на жаркой огонь и пригыбнается ладонью, чшобъ сосжавить блинъ толщиною около чепырскѣ линий, и вершковѣ двѣнадцати во окруженіи; и когда оный подпечется съ одной стороны, переворачивающѣ на другую; и ежели Кассава загошьяется въ прокъ, высушивающѣ шаковый блинъ на солнцѣ.

Во второмъ случаѣ, когда дѣлать изъ Маніоку муку, взявъ изшертый корень, выгыбшающѣ сокъ и проширающѣ сквозь рѣшето по вышесказанному, въ большую мѣдную сковороду плоскодонную, аршина полшора во окруженіи, и вершковѣ трехъ глубиною, которая бываешѣ вмазана въ кирпичномъ горну; въ продолженіи подгыбканія мѣшающѣ безпрестанно деревянною лопаточкою, чшобъ не подгорѣло и всюду поджарилось равно. Мука эша очень сходсшвуетѣ на крошенный хлѣбъ, и въ сухомъ мѣсшѣ можетѣ лежать очень долго безъ вреда. Дикіе не дѣлающѣ для себя муки изъ Маніоку, они вѣдшѣ одну кассаву, кою пекутѣ ежедневно, пошому чшо горячая Кассава съ сковороды бываешѣ вкуснѣе и пишашельнѣе.

Когда соку выжатому изъ Маніоку дашь опшстояшья въ суднѣ, опшсѣдаешѣ на днѣ илѣ, называемый *Мусаиъ* или *Мушашо* по Испански, кошпорый потомъ высушивающѣ на солнцѣ; оный бываешѣ бѣлѣ какъ снѣгъ, и дѣлающѣ изъ него очень хорошія булки, называемыя въ шамошнихъ мѣстахъ *Кракелинами*. — Промошми употребляющѣ эшотѣ илѣ при мышѣ бѣлья вмѣсто скорбила. Нѣкоторыя Европейцы, мѣшая онаго прешъ съ двумя третъми пшеничной муки, пекутѣ бѣлый очень вкусный хлѣбъ. *Histoire Nat. du sacao et du sucre etc.* помѣщенная въ журналѣ Тревускомъ, 1730 году, стр. 132.

Въ Бразиліи всѣ до одного человѣка питаются Кассавою и мукою Маниоковою, вмѣсто хлѣба. Муку сію дѣлаютъ также изъ корней Нама и Юки. Очистивъ ихъ, кладутъ мочишь и по часу перемѣняютъ воду, чтобъ отнять острый и опасный сокъ оныхъ корней, послѣ чего изтираютъ ихъ на шерку, и перемальваютъ въ муку. Сдѣлавъ это, опять наливаютъ водою, также по часу перемѣняютъ оную, и наконецъ муку засушиваютъ. За споломъ берутъ эту муку ложками, и прихлѣбываютъ съ нею свои поливки. Тамошніе обыватели такъ къ ней привычны, что когда дасть имъ Европейскаго хлѣба, они прикусываютъ его, и положивъ въ ротъ означенной муки, ѣдятъ. Кромѣ этой муки, очень сходствующей на опилки древесныя видомъ и вкусомъ, ѣдятъ шамъ пшено Сарацинское и сокъ сахарныхъ простей привозимыя изъ Пернамбука. Тамъ опредѣлены нарочно двѣ Бригантины Королевскія для перевозу сего запасу и войскъ: изъ коихъ всегда одна приходитъ, а другая отходитъ. — Путешествія Уллоевы въ Перу, Книга III, Глава 3, томъ 2. стр. 99.

МАНИЛЪ, родъ шовару, который Европейцы, и между прочими Голландцы, возятъ къ берегамъ Африканскимъ, для торговли съ Неграми. Французы также много употребляютъ онаго, въ торговлѣ съ обывателями острова Мадагаскара, когда имѣютъ шуда входъ.

Маниль состоитъ въ большихъ кольцахъ желтой мѣди, дѣлаемыхъ на подобіе каркановъ или зарукавьевъ, коими или украшаютъ себя жители Африканскіе, и кои вымѣниваютъ за невольниковъ и другіе шовары. Странное это украшеніе, надѣваютъ они себѣ на ноги выше щиколдокъ, и на руки выше локтя.

Манилей бываетъ два сорта, одни простыя, плоскія безъ рѣзбы; а другія круглыя, толстыя съ

съ рѣзбою оброчною : сіи дѣлаются изъ хорошей мѣди и чисто, а первыя изъ самой худой мѣди, и кой какъ. Въ мѣнѣ опдають ихъ на счетъ и на вѣсъ. — Мадекасы или жипели Мадагаскарскіе также любящъ украшать себя маниоками ; и припомъ дорогими, ибо желаютъ ихъ имѣть серебряныя и золотыя ; они передѣлываютъ въ Манили, всѣ золотыя деньги, кои нѣкогда получили отъ Европейцовъ за промѣнъ товаровъ. Мѣдныя же Манили приваживали къ нимъ Французы, когда имѣли они поселенія, при заливѣ Апугильскомъ и Свяшаго Августина.

МАНИФАКТУРА, по есть *рукодѣльня*. Мѣсто, въ которомъ собираются нѣсколько работниковъ или художниковъ, для работанія одинакихъ вещей, или одинакаго товару. Мѣсто таковое называють и *фабрикою*. Заводчикъ или фабрикантъ называется *помъ*, который на свое иждивеніе спроитъ фабрику, созираетъ работниковъ и учреждаетъ *рукодѣліе*.

О произхожденіи манифактуръ.

Произхожденіе Манифактуръ ведетъ свое начало отъ искусства одѣвать себя, и другихъ тому подобныхъ нуждъ, кои бывъ очень просты въ своемъ началѣ, въ послѣдствіи вѣковъ достигли крайняго совершенства у просвѣщенныхъ народовъ. Чпобъ начать о семъ гораздо древнѣе, скажемъ что Богъ, какъ говоритъ Священное Писаніе, далъ нашимъ праотцамъ послѣ ихъ согрѣшенія, для одѣянія ризы кожаны. Въ Послѣднихъ вѣкахъ послѣ попопа, Сарматы, древніе Греки и Германь, проваждавшіе жизнь спранспвующую, и прилежавшіе единственно только къ звѣроловству, одѣвались кожами дикихъ звѣрей. Таковымъ образомъ живущъ еще поднесъ нѣкоторыя народы спранъ Сѣверныхъ. Лопари питаются мясомъ своихъ оленей и одѣваются ихъ кожами.

Общество просвѣшило нравы. Народы Восточныя, самыя ближайшіе къ мѣсту, гдѣ произшелъ

родъ человѣческій, прежде всѣхъ спеклись къ взаимной другъ другу помощи. Тогда увидѣли произскадщія художества, и Ноема сестра Юбы и Тубулкана, изобрѣла искусство пряденія и сотканія пологенъ. Работа таковая не требуетъ крѣпкой плѣсистой силы; слѣдственно Евреи не сочли оную приличною для мужчинъ, и оставили женамъ своимъ, провождающимъ обыкновенно больше времени въ сидѣннн, и больше прилепляющимся къ легкимъ вещамъ. Въ писаннн сказывается, что сильная жена обращаетъ вершено, и искусно употребляетъ ленъ и волну.

Греки наученные Финикиянцами, ммили не инако. Изъ Ювала сдѣлали они своего Аполлона, изобрѣшашеля музыки; изъ Тубулкана своего Вулкана Бога кузнецовъ, а изъ Носмы, свою Минерву, предсѣдательницу рукодѣлнй изъ волны. Омиръ, коего поемы сосшавляютъ истинную картину нравовъ его вѣка, представляетъ въ Одиссеѣ, Пенелопу, Калипсо и Цирцею, занимающихся за спаномъ въ тканн. Всѣ писатели насъ извѣщаютъ, что обыкновеннн это продолжалось въ Афинахъ даже во времена самыя просвѣщенныя, и что женщины удалившись отъ мужчинъ, и запершись въ своихъ комнашахъ, работали пологна для одѣждъ и украшеннй.

Госпожи Римскня жили не сполько уединенно; но не взирая на разращенн царствовавшее въ Римѣ, во дни Августовы, сей Императоръ обыкновенно носилъ плашь тканое его женою, сестрою и его дочерьми. Таковая благородная простота не долго успояла прошиву дерзкой роскоши, овладѣвшей дворами Каия и Нерона, и пошопившей всю Римскую Имперню. Завели Манифактуры и Гинецеи, или публичныя сданн, въ коихъ зашавили работашь многихъ женщинъ въ пользу Императоровъ. Манифактуры у Галловъ были самыя славнѣшнн.

При Императорѣ Галіенѣ были въ великомъ употребленіи сукна Арраскія, и Римляне дѣлали изъ нихъ свои одѣянія военныя, *сагумъ* называемыя.

Въ Западныхъ странахъ работали только изъ волны, и сукна были косматѣе нынѣшнихъ. Изъ давнихъ времянъ торговля Грековъ и Восточныхъ народовъ, познакомила Римлянъ съ матеріями багряницею крашенными. Феникіяне были первые изобрѣшатели эпои драгоцѣнной краски, естъли въришь Юлію Полуксу и Кассіодору; но миѣ кажется, что писатели сіи дѣлающъ съ лишкомъ много чести нечаянному случаю, коему приписываютъ эпою опкрытіе. Въ послѣдствѣ времянъ была въ славѣ багряница Гешульская и Лаконская, хотя и уступала Тирской. Два рода раковинъ давали багряничную краску; а имянно Буццины и *Мурексы*. Малое количество получаемой изъ нихъ краски, и необходимость употреблять сихъ живошныхъ, пока они еще не умерли, учинили цвѣшъ багряничный чрезмѣрно дорогъ. Матеріи онымъ подкрашиваемыя были только изъ хлопчатой бумаги; ибо одна только кошениль, неизвѣстная древнимъ, способна для крашенія волны, шерсти живошныхъ и шелку.

Впрочемъ сію багряничную краску, получаемую изъ раковинъ, не должно считать совсѣмъ погибшею для художествъ. Въ Панамѣ, городѣ Перуанскомъ, лежащемъ при Полуденномъ морѣ, извѣстенъ родъ Мурексовъ, коихъ сокъ красишъ багрянымъ цвѣшомъ бумажныя полошья; извѣстно и то, что нитками изъ разныхъ распѣтннхъ нарядными и окрашенными въ эпомъ драгоцѣнномъ соку, Испанцы Американскіе производятъ великую торговлю; нитки сіи употребляются тамъ для разшиванія разныхъ матерій. Хотя многія извѣстія объ эпомъ подтверждаютъ: однакожъ кошенильная
краска

краска больше и шамъ упопрѣбительна, попому что способнѣе и прочнѣе.

Древнѣе упопрѣбляли также краску, кою Латины называли *коккусъ* или *коккумъ*, а Арабы *кермесъ*, копорую доспаваяла имъ Испанія и другія вѣкопорыя спраны. Краска эша производила высокій цвѣтъ экарлашной, и копорый Квинтилианъ чисшо ошдѣляетъ ошъ багряничнаго.

Хоши багряница во всѣ времена была у Римлянъ вѣ великомъ уваженіи, но шитье или вышиваніе иглою еще того древнѣе вѣ обыкновеніи. Оное поднесено было вѣ даръ ошъ двѣнащати городовъ Тосканскихъ, покоренныхъ Туллию Госпилю; Тосканцы заимствовали искусство вышиванія у Фригіянъ, копорые оное только привели вѣ совершенство, ибо не можно увѣряшь, чтобъ были они изобрѣшательми онаго.

Вавилоняне были равномѣрно какъ и Фригіяне добрые коверщики, хорошіе вышиватели, ибо работая маперіи, представляли на оныхъ сѣ великимъ искусствомъ фигуры разныхъ цвѣшовъ. Таковы были ковры упопрѣбляемые всегда вѣ спранахъ Воспочныхъ; и надобно думать, что вѣ эшомъ вкусъ у Евреевъ Везелеель и Оліява работали занавѣсы и покрывала для Скинїи Завѣша. Вѣ нашихъ только Европейскихъ спранахъ, каменные спѣны вѣ покояхъ бывъ сыры, пребуюшъ обоевѣ. Трудно опредѣлишь эпоху времени, когда началось таковое обыкновеніе; все что можно вѣрнаго о семъ сказать, состоитъ вѣ томъ, что художество эшо успѣхомъ своимъ обязано возстановленію живописи, и что господа Гобелины, ошличившіеся вѣ родѣ сего искусства предъ всѣми прочими, довели оное вѣ шо совершенство, вѣ каковомъ видимъ мы обои или шпалеры нынѣ, когда начали подѣ управленіемъ славнаго Лебрюма работашъ по его рисункамъ и подѣ его присмотромъ. Вѣ самомъ дѣлѣ обои ихъ
рабо-

работы, представляющіе исторію Лудвига XV, Короля Французскаго, чешыре спихи и чешыре времена года, есть совершенство въ родѣ сего художества.

Кромѣ фабрики Шпалерной, увидѣли во Франціи въ послѣднее царствованіе, при Минисперствѣ Г. Колберта, заведенную въ Гобелинѣ суконную фабрику, и крашеніе въ экарлашный цвѣтъ, кою господа Глукъ и Францискъ Юліанъ завели на собственныхъ земляхъ своихъ, по способности маленькой рѣчки Бисеры, кошорой вода очень удобна для этой краски.

Римляне не прежде, какъ со дней Императоровъ своихъ, начали упошреблять льняныя полошна. Во царствованіе Александра Севѣра, полошна сіи считались древнимъ шоваромъ привозимымъ изъ Египта и Феникіи.

Но шелковыя матеріи стали извѣсны Римлянамъ очень поздно, и привезли къ нимъ оныя купцы иностранные. Но чшобъ за шелкъ былъ то, кошорый столько славился въ древности, и кошорый во дни Императора Авреліана продавался на вѣсъ противъ золота? Въ рѣшеніи сего вопроса, ученые раздѣляются. Липсъ опредѣляетъ три рода шелку подъ названіями *Виссина*, *Серика*, и *Вомбицина*. Виссъ или Виссонъ, по мнѣнію Геснерову, есть родъ шелку золошожелтаго, получаемаго изъ большихъ раковинъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей, приспали къ сему мнѣнію безъ изслѣдованія; между тѣмъ достоверно, что виссонъ производитъ совсѣмъ иначе нежели шелкъ, пошому что оный привозили изъ Египта и Елиды, что въ Ахаіи, и былъ то лучшаго рода шонкій ленъ, кошорый не рѣдко красили багрянницею, и шкали изъ него полошна.

Липсъ не былъ счастливѣе въ различеніи шелку производимаго червями, и производящаго съ нѣкоторыхъ деревьевъ, въ странѣ Кипайской, или по древнему

нему Серской; дерева сіи говоритъ Аммианъ Маркелинъ (Hist. Rom. lib. 24), дающъ нити очень тонкія, изъ коихъ шкушъ матеріи. Одно мѣсто у Сервія опровергаетъ написанное въ древней исторіи и криптику новѣйшей исторіи. — У насъ, говоритъ онъ, шелковыя матеріи были рѣдки при Императорахъ, и когда Юлій Кесарь покрылъ во время представленія оными театръ, считалъ представителъ примѣръ величайшаго великолѣпія. Тиверій запретилъ носить ихъ мущинамъ, коихъ излишество роскоши, какъ говорилъ Тацитъ, повергала въ безобразіе. Матеріи сіи привозимыя съ острова Кооса или Ассиріи, были перемѣшаны съ шелкомъ и льномъ и назывались *Субсерице*; но со времени Геліобала, дѣлали ихъ изъ одного шелку, и называли *Холосерице*.

Юстиніанъ завелъ въ Константинополь, Афинахъ, Фивахъ и Коринфѣ, первыя шелковыя Манифактуры, въ скоромъ времени послѣ того, какъ два монаха возвратившіеся изъ Индіи, принесли съ собою яички шелковыхъ червей, и способъ разводить оныхъ.

Родеръ Король Сицильскій, завоевавъ упомянутыя Греческіе города, на походѣ своемъ въ обшпованную землю, завелъ шелковыя Манифактуры въ Палермъ и Калабрию, около 1130 году христіанской Эры. Отътуда Манифактуры сіи перешли въ прочія части Италіи, и въ самую Испанію.

Во Франціи должно полагать первое заведеніе шелковыхъ Манифактуръ, при Королѣ Лудвигѣ XI, около 1470 году, и оныя были учреждены въ Турѣ, подъ присмотромъ нѣкоторыхъ художниковъ вызванныхъ изъ Генуи, Венеціи и Флоренціи. Генрихъ II, послѣдуя намѣреніямъ своего предшественника, повелѣлъ насадить деревья бѣлой шелковицы, въ тѣхъ областяхъ своего Государства, гдѣ они лучше росли. Но войны гражданскія воспрепятствовали исполненію этой полезной заботы, и шелко-

вые заводы нашли возобновителя своего въ Генрихъ Великомъ, который разпространилъ свое попеченіе и до фабрикъ полошнанныхъ, суконныхъ и кружевныхъ. Французы обязаны сему великому Государю, и попомъ его наследникамъ, за сукна, камлопы и шамезы, работаемыя въ Абевиллѣ, Аміанѣ, Реймсѣ, Седанѣ и Лиѣ. Употребленіе шелку такъ покойно, что въ нашемъ вѣкѣ спали стараться о размноженіи онаго. Господинъ судья Бонъ умѣвшій соединять ученіе съ знаніемъ законовъ, нашелъ способъ мочить шелкъ изъ мѣшечковъ нѣкопрыхъ пауковъ. Г. Ромюръ академикъ Парижскій, и Г. Роюль совѣтникъ парламента Бурдоскаго, замѣтили, что черви обитающіе на соснахъ, могутъ давать шелкъ очень крѣпкій и въ довольномъ количествѣ. Надобно бы желать, чтобъ повторенія опытовъ, сыскали способъ отератить неудобства оказывающіяся поднесъ во употребленіи сего роду шелку.

Нѣкопрые авторы утверждаютъ, что Феникіяне первые нашли искусство дѣлать стекло. Египтяне привели въ совершенство это художество, кое мало извѣстно было Римлянамъ и во дни ихъ Императоровъ, по тому что Вопискъ увѣряетъ, что Авреліанъ наложилъ годовую дань на Египтянъ, состоящую въ нѣкопоромъ числѣ стеколъ. Правда то, что Маркъ Скаурусъ, во дни Помпеевы, велѣлъ сдѣлать изъ стеколъ часть сцены на театрѣ построенномъ имъ въ Римѣ: но стекла сіи были привезены изъ другихъ странъ, и видимо изъ Плинія, что это предсавило тогда образецъ чрезмѣрнаго великолѣпія. Какъ бы то ни было, но достоверно, что стекло, изъ коего прежде дѣлали разныя вещи, было употреблено во Франціи для церковныхъ окончинъ въ шестомъ вѣкѣ. Григорій Турскій жившій тогда, говоритъ въ книгѣ своей о чудесахъ святаго Юліана, въ главѣ 13, что часть

непріятельскихъ воиновъ окружила церковь С. Юліана въ Бриудѣ, въ которую собравшись всѣ обыватели съ своимъ имѣніемъ заперлись, что одинъ изъ сихъ воиновъ разбивъ въ олшарѣ стеклянную оконницу, вскочилъ въ церковь и опперъ двери прочимъ. Тотъ же историкъ повѣствуетъ въ первой своей книгѣ, о славѣ мучениковъ, какъ одинъ воръ вошедши въ церковь Туренскую ночью, и не нашедъ что бы украсъ, вздумалъ унести стекла оконничныя, чтобъ передѣлать ихъ въ деньги; ибо въ самомъ дѣлѣ въ Берри ходили съ того времени, кружечки стекла разшопленного на огнѣ, вмѣсто денегъ. Тогда еще не умѣли стеколъ въ оконницахъ укрѣплять свинцомъ, а вспаливали ихъ въ дерево, какъ то продолжалось вразсужденіи церковныхъ оконницъ во впоромъ и прешьемъ надесьнѣ вѣкахъ. Стихотворецъ Форшунашъ говоришь въ концѣ шестаго вѣку о стеклянныхъ оконницахъ въ церквахъ Парижскихъ, при описаніи Пишпическомъ главной церкви сего города. — Свяшій Уанъ, Епископъ Руанскій упоминаетъ также въ жизни Святаго Элія, о большихъ стеклянныхъ окончинахъ въ той церквѣ гдѣ оный замученъ. Такъ писалъ онъ въ седьмомъ вѣкѣ; что было вскорѣ послѣ того, какъ Англичане вывезли стекла изъ Франціи, для оконницъ въ свои церкви, какъ то можно видѣшь въ писаніяхъ Беда и Актахъ Епископа Юркскаго.

Искусство дѣлать стекла оконничныя въ послѣдствѣ приведено въ такое совершенство, что начали оныя употреблять не для однихъ только окончинъ, но и для украшенія разписывая по онымъ живописью. Игуменъ Сутеръ, въ книгѣ писанной имъ во время его правленія, пишетъ цѣлую повѣсть объ оконницахъ въ церквѣ С. Діонисія, кои сдѣлалъ онъ во XII вѣкѣ. Онъ замѣчаетъ все, что на нихъ было изображено, и стихи, кои велѣлъ онъ надписать. Монахъ Гильемъ сочинившій похва-

лу

лу Сугеру послѣ его смерти, упоминаеиъ, что онъ сдѣлалъ самыя великолѣпныя оконницы въ церковь соборную Парижскую. Наконецъ не удивительно то, что древнимъ не извѣстно было это художество. Народы Восточные, у коихъ родились всѣ художества, и коихъ страны въ сравненіи съ нашими очень жарки, употребляли вмѣсто стеколъ въ оконницахъ рѣшечки жалюзи, по естѣ ревность называемыя, или занавѣски. Видимо это поднесъ еще въ Турціи Азіятской; а въ Кипрѣ вмѣсто стеколъ употребляющъ для оконницъ, тонкую матерію шелковую покрытую свѣтлымъ воскомъ. Надобно думать, что Римляне долговременно довольствовались рѣшечками; но по умноженіи роскоши, спали они употребляль слюду, листы коей пропуская сквозь себя лучи солнечныя, удерживали жаръ оныхъ. Видимо такъ же у древнихъ ашоровъ, что государи и особы богатыя, вспавливали въ окна своихъ бань Агашы и мраморныя камни искусно прорѣзною работою выдѣланныя. — Стекла выдумали въ странахъ холодныхъ; и за оныхъ изобрѣтеніемъ вскорѣ слѣдовали стекла зеркальныя. Венеціане первые достигли дѣлать стекла бѣлизны совершенной, лощиль оныя, и дѣлать длиною въ 25 вершковъ; но Французамъ оставлено было довести ихъ до такого совершенства, коего Испалія никогда ожидать не могла. Стекла дѣлаемыя Гобиномъ близъ Лаона, имѣющъ въ длину 60 вершковъ, и способъ къ дѣланію оныхъ самый простой; ибо вмѣсто выдуванія, какъ поступающъ въ Венеціи, наливають ихъ въ Формы. — *Смотри стекла зеркальныя.*

Во Франціи естѣ такъ же фабрика, не меньше важная Гобинской, по ея полезности, въ которой дѣлающъ листовою свинецъ. Мысль къ оной подали Англичане равно и объ машинѣ употребляемой къ шему. Тѣ, коимъ извѣстна прочность вещей изъ

свинцу писаннаго, предѣ липыми изѣ онаго, могутъ разумѣть объ важности заведенія споль полезнаго. — Кѣтому же надлежитъ Манифактура оружейная заведенная въ Алзасѣ, и фабрика спальная Спразбургская.

Надобно думать, что рукодѣліе горшечное гораздо древнѣе имѣетъ свое начало, нежели металлическое; ибо выдумать обдѣлать вещество лежащее предѣ нашими глазами, легче нежели достигнуть до употребленія скрытаго природою въ земныя недра. Что гончарное художество извѣстно было изѣ древле народамъ Воспочнымъ, доказываютъ то многія мѣста Священнаго Писанія; но удивительно то, что художество поставленное нашимъ щеславіемъ за самое низкое, было въ таковой чести у Израильянъ, что въ родословіи колена Іудова видима цѣлая фамилія горшечниковъ, работавшихъ на Царя и обитавшихъ въ его садахъ.

На Западѣ, изобрѣшеніе гончарства учинило безсмертною память Хорева у Афинянъ. Тосканцы во времена Порсенны, дѣлали вещи изѣ обожженной глины, кои при царствованіи Августовомъ цѣнились на равнѣ съ сосудами золошыми и серебряными. Какова бы искусна ни была работа оная, легко можно догадаться, что сосуды ихъ гораздо были ниже Кишайскихъ фарфоровыхъ. Не извѣстно время, въ которое нашли Кишайцы это прекрасное художество, ни также кто оно изобрѣлъ.

Въ одномъ посадѣ, называемомъ Кингъ, въ комѣ живетъ больше милліона душъ, работаютъ фарфоръ во оной обширной имперіи. Художества имѣютъ также свои смяшенія; фарфоръ спаринной, былъ сказываютъ несравненно лучше нынѣшняго; и различіе это приписываютъ, различному составу въ поливкѣ; но съ другой стороны художники времянъ новѣйшихъ превосходятъ древнихъ, на медѣ способъ расписывать фарфоръ фіолетовою крас-

краскою и золошитъ; они умѣютъ также придать одному опмѣнную спонкость, когда лишь будетъ общана имъ хорошая плава, смотри дя Гальдово описаніе Кипая, помѣ вторый.

Фарфоръ Китайскій чрезъ долгое время былъ въ Европѣ не извѣстенъ, и до сего времени думали, что сіи островитяне получали его изъ Кипая. Между шѣмъ достоверно то, что Японцы дѣлаютъ фарфоръ, ни мало не уступающій фарфору ихъ сосѣдей. Оный работаютъ въ Фигенъ, величайшей изъ девяти провинцій Ксимскихъ; а глина, изъ коей дѣлаютъ оную драгоценную посуду, получается изъ окрестностей Уризины и Сювошы. *Histoire du Japon, par le pere Charlevoix.*

Фарфоръ имѣетъ таковыя особливья ему свойственныя качества, что никогда не помышляли, чтобъ можно было подражать тому въ Европѣ. Хотя во дни Рафаиловы и Мишель-Анжеловы, дѣлали посуду фаянсовую, въ Касшельдуранпо, въ Княженіи Урбинскомъ, безподобную вразсужденіи правильности рисунковъ и фигуръ оную украшавшихъ; но какъ не нашли тогда еще способа употреблять краски разныхъ цвѣтовъ, изобрѣшеніе это имѣвшее столь хорошее начало, не достигло совершенства въ Италіи. Во Франціи, средство писать финифтью по глинѣ, производися счастливѣе, а особливо въ Невѣрсѣ, гдѣ нынѣ дѣлаютъ прекрасную цвѣтную посуду. Должно признаться всегда, что это искусство въ Сенклюдѣ и Руанѣ еще совершеннѣе; а особливо въ послѣдней фабрикѣ производится оное съ опмѣнною краскою, въ добротѣ красокъ и вкусѣ рисунковъ. Онос можешъ и еще возвыситься до искусства Китайскаго, мбо открытіе Г. Ромюра доставляетъ Французамъ во владѣніе то таинство, кое Китайцы хранишъ съ таковою рѣвностію. *Nouvelle bigarrure. Tom. XIII, p. 116.*

Не будемъ мы говорить здѣсь ничего о Манифактурахъ фарфоровыхъ въ Саксоніи, сколько удивленія достойной во всѣхъ родахъ упомянешся о томъ въ особой статьѣ. Извѣстенъ также и фарфоръ Севской, съ фабрики котораго перешли художники въ 1761 году въ Копенгагенъ, и завели тамъ дѣланіе фарфору. Оное конечно получишь успѣхи, а особливо ежели найдутъ хорошую глину, къ дѣланію фарфору годную, и употребятся нужныя подкрѣпленія для расходовъ къ тому нужныхъ. — Въ Швеціи начинаютъ дѣлать очень хорошій фаянсъ съ опшмѣнною обливкою; хвалятъ также такуюжъ фабрику въ Франкеншалѣ, что въ Палашинахъ. Заводится же она въ Минхенѣ, коя обѣщаетъ великіе успѣхи; таковымъ образомъ можно надѣяться, что опъ умноженія фабрикъ вскорѣ не будетъ намъ нужды въ посудѣ Китайской; хотя Европейская всегда останется оной дороже.

Возшедши до начальнаго произхожденія Манифактуръ, матеріи сколько импересной и важной, считали мы за должное собрать мнѣнія разныхъ новѣйшихъ писателей относящихся до сей вещи; таковое собраніе надѣюсь, что читателямъ нашимъ не будетъ противно. Всюду стараются Манифактуры возстановить, умножить и привести въ совершенство; каждый народъ во отношеніи до сего имѣетъ свои виды и выгоды; въ самомъ дѣлѣ должно всячески стараться, чтобъ имъ воспользоваться. Всѣ они находятся въ состояніи, одни больше, а другіе меньше имѣютъ успѣхи; когда сколько важнѣйшія и необходимѣйшія состоятъ будущъ на хорошемъ пути, прочія относящіяся до роскоши, и не столько важныя, учредятся почти сами собою. Одна вещь влечетъ за собою другую; но засправимъ говорить объ семъ авторовъ, коихъ мы приведемъ. Они увѣряютъ лучше насъ о полезностяхъ Манифактуръ, и покажутъ средства въ

къ заведенію и ободренію оныхъ , сполько какъ возможно для блага каждаго государства.

Разсужденія о нужныхъ ободреніяхъ Манифактурамъ.

Всеобще въ томъ согласны , что Манифактуры должны бытъ ободряемы , что ихъ дѣйствія должны бытъ побуждаемы , и что труды ихъ были бы награждаемы. Таковыя выгоды безъ сумнѣнія должны имѣть свои границы , и тѣмъ важнѣе полагаешь оныя , что денежныя суммы выдаваемыя фабрикантамъ изъ государственной казны , равномерно всякаго роду выгоды имъ даемыя , умножаютъ бремя государственное , и особливо земледѣльцовъ , кои получаютъ отъ того очень мало прибыли.

Выгоды получаемыя однимъ частнымъ человекомъ , плошящя ему многими другими людьми , кои всегда при томъ нѣчто перпящъ , а добро , кое онъ въ оплашу имъ дѣлаетъ , или сполько что общаетъ дѣлать , не всегда бываетъ соразмѣрно предразсудку производимому причиною новаго бремени налоговъ.

Въ несмѣнномъ числѣ прозьбъ , кои приносятъ министерству , сколько есть неосновательныхъ ? Ни одинъ фабрикантъ не долженъ ожидать пользы своихъ отъ стороны государства , естли ничего не пособствуетъ къ обогащенію онаго ; надобно всѣмъ заводчикамъ имѣть о семъ спараніе. Государство ни мало не обогащается шакovýmъ заведеніемъ , кое въ скоромъ времени принуждено будетъ оставить. Мы (говоритъ Французскій авторъ) видимъ въ нашихъ провинціяхъ развалины Манифактуръ разоренныхъ , и видимъ ежегодно какую нибудь изъ оныхъ приближающуюся къ паденію , между тѣмъ какъ другія возрасшашъ начинаютъ , чтобъ шакже упасъ.

Суммы разпочаемыя заводчиками, какъ мнѣ кажется, не производящъ никакого прочнаго добра въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обитаютъ. Можетъ быть они издержутъ лишнее на сѣбѣспные припасы, но оныя изходили бы и безъ того, а это равно для государства. Но не равно напротивъ, освобожденіе отъ военной службы, государственныхъ работъ, солдатскихъ постоевъ, подашей, также суммы получаемыя изъ государственной казны, и наконецъ выгоды получаемыя отъ двора, ибо они сославляющъ столько же шягостей несчастнымъ, коихъ они угнѣшаютъ. Подрывъ эшотъ бываетъ еще опаснѣе для государства, когда на новыя заведенія совсѣмъ не взираютъ, ежели оныя имѣютъ погрѣшности въ своемъ началѣ.

Когда фабрика имѣетъ погрѣшности въ своемъ началѣ, я говорю, когда прибыль приносимая фабрикою освобожденною отъ всякихъ подашей, не приноситъ нѣкотораго барыша, довольнаго къ содержанию своему собственному и умноженію выгодъ заводчика, помощь государственная никогда не учинитъ оную цвѣтущею; она упадетъ неминуемо, ибо Коммерція не наполнитъ того, въ чемъ есть безпрестанный накладъ, безъ всякой пользы. Напротивъ же, когда предпріятіе хорошо разположено, исполненіе производится съ прилежаніемъ и хозяйствомъ, заводъ поддерживается самъ собою, безъ помощи правительства.

Я согласно со всѣми думаю, что есть необходимость въ спомоществованіи Манифактурамъ, а особливо въ ихъ началѣ, и разпоряженіи, чего не можно сдѣлать иначе, какъ на счетъ казны народной. Я помышляю о выгодахъ, какихъ можно ожидать отъ Манифактуръ даже въ мѣстахъ самыхъ удаленныхъ; о приведеніи оныхъ въ совершенство, о призваніи на оныя иностранцевъ, и наконецъ о употребленіи всего для усиловъ работы и выдумокъ.

можѣ. Но не мню я, чшобѣ обдоренія разпочаемыя безѣ мѣры, могли приводить къ сему счастливному концу. — Когда основанія Манифактуры уже положены единожды, и какѣ должно это бытъ гораздо съ меньшими издержками, нежели случается по обыкновенно, покровительство отѣ престола всегда будетѣ достапочно въ шаковомѣ случаѣ, и заводчики только въ рѣдкихѣ случаяхѣ, безѣ собственныхѣ погрѣшностей, могутѣ имѣть нужду шребовать помощи отѣ правительства.

Я не осуждаю никакихѣ заведеній сего роду: однакожѣ взираю на нихѣ съ нѣкошорымѣ негодованіемѣ, ибо увѣренѣ, что суммы денежныя употребляемыя правительствомѣ, какѣ для заведенія, такѣ и поддержанія оныхѣ, могутѣ мало по малу разорять въ государствѣ бѣдныя сѣмейства больше, нежели заводы въ одномѣ мѣстѣ могутѣ имѣ доставлять содержаніе. Тщешно говорятѣ, что прибыль отѣ Манифактурѣ по замѣняетѣ. Истинныя пользы государства состоятъ въ томѣ, когда бѣднымѣ сѣмействамѣ доставляются лучшія средства къ пропитанію и одѣянію себя предѣ прежнимѣ.

Новое обращеніе расходовѣ должно доставлять пропитаніе, по крайней мѣрѣ шаковомужѣ числу людей, сколько употреблено оныхѣ для шаковыхѣ обширныхѣ заведеній. Нѣтъ ничего бѣдственнѣе, сихѣ заведеній, когда оныя не взирая на пожертвованія для нихѣ учиненныя, находятся иногда еще въ кришическомѣ состояніи, и голшвы разрушились, ежели не подано имѣ будетѣ новой помощи.

Наконецѣ вопрошается, есть ли барышѣ въ сихѣ предпріятіяхѣ или нѣтъ? Когда есть, то нѣтъ имѣ нужды въ шаковыхѣ частыхѣ вспомошествованіяхѣ, какѣ производятся шрезованія. Когда же нѣтъ барыша, то вспомошествованія пропадаютѣ бесполезно, и естли по несчастію часть

государственной казны разпочишся, тогда въ сихъ заводчикахъ и употребленныхъ ими рабочихъ, представляется мнѣ народъ ишпаемый на счетъ государства, съ крайнею невыгодою живущихъ на иждивеніи другихъ своихъ собратій; деньги земледельцевъ будутъ переходить въ города, и деревни будутъ обнажены рабочими.

Большая часть денежныхъ подмогъ и самыхъ великихъ дается людямъ богатымъ, фабрикантамъ обитающимъ въ городахъ, кои больше имѣютъ средствъ ихъ выпросить и безъ оныхъ обойтися, нежели фабриканты деревенскіе. Я могу сказать, что подмоги таковыя рѣдко выполняютъ свое намѣреніе. Фабрикантъ Парижскій, Ліонскій, и проч. принимаетъ съ презрѣніемъ подмогу состоящую въ 1000 и 2000 франковъ, и въ самомъ дѣлѣ состояніе его не можетъ получить отъ того чувствительнаго поправленія. Между нѣмѣ дворовъ сорокъ подвергаются разоренію, пошому что бѣдные обитатели сихъ жилищъ, привуждаются къ вспомошествованію заплаты эшой суммы.

Полезно замѣнить здѣсь, что иногда награжденія даются за изобрѣшеніе прекрасной машины, которая ни къ чему не служилъ; только возвышаетъ художество, которое только единожды произведено будетъ въ работу; и выдѣлываетъ матерію, на которую не будетъ разходу. Художникъ безъ сумнѣнія заслуживаетъ награжденіе; но ежели оное выдается ему деньгами, должно оное быть соразмѣрно полезности изобрѣшеннаго имъ предмета. Недостатокъ такового размѣру производитъ всегда новыхъ недовольныхъ и новыхъ несчастныхъ.

Несчастный есть тотъ, который въ свою очередь платилъ въ число награжденія даннаго таковому человѣку, который не сдѣлалъ ему никакого добра, и слѣдственно не заслужилъ заплаты съ

съ его стороны. Недовольный же шопъ, который награжденіе получаетъ, ибо онъ никогда не можеть увѣриться, что получилъ должное. Какъ всѣ шаковыя награжденія состоятъ только въ деньгахъ, никогда не удовольствуютъ пребогателей, кои осаждаютъ министровъ, хотя бы совсѣмъ изчерпана была казна государственная, естли бы шаковыя награжденія раздавались не такъ скрытно, оныя были бы драгоценнѣе и важнѣе.

Надобно бы, какъ мнѣ кажется, желать, чшотъ изобрѣшатель только получалъ за плату своего издержекъ, и цѣну того времени сколько имъ употреблено, въ кошелькѣ выдаваемомъ отъ начальника купечества или цеху, въ день нарочно отъ полиціи назначенный для его награжденія. Можно бы присовокупить къ тому вещи, соразмѣрныя достоинству изобрѣшенія. Однакожъ достоинство это, должно быть изслѣдовано съ рого, вразсужденіи сущей пользы изтекающей отъ чьего нибудь изобрѣшенія. Конечно, Французъ больше будетъ пронуть знакомъ шаковаго опличія, чѣмъ значною денежною суммою, получасемою изъ рукъ частнаго человека. Получасемая имъ честь, послуживъ ему замѣною того, что теряетъ онъ со стороны корысти. Солдаты наши не довольны бы были умѣреннымъ своимъ жалованьемъ, когда бы состояніе ихъ не приобрѣшало къ себѣ почтенія. Для чего же и фабрикантамъ нашимъ не быть чувствительнымъ ко уваженію и опличію? Надобно ожидать, что способы вышеописаннаго мною всенароднаго опличія, могутъ замѣнять часть денежныхъ суммъ, употребляемыхъ для ободреній или награжденій, и кои однако по часту производятъ прошивныя ожиданія дѣйствія.

Недовольный художникъ обращается въ разкание; жалобы его внемлютъ его сосѣди, и уронъ бодрости въ предпріятіяхъ учиняется всеобщій.

Обра-

Образецъ предложенный мною къ раздаянію награжденій, кажется мнѣ бытъ очень способнымъ ко умноженію почтенія должнаго къ министерству, и возбужденію къ прудамъ. Кажется мнѣ, что я предвижу особливую выгоду во удаленіи отъ себя министрами толпы сихъ искапелъ, ищущихъ только обманывать. Столько щепетныхъ выдумокъ не будучь представляемы съ такимъ великимъ увѣреніемъ, когда узнаютъ, что будучь вещи награждаемы по достоинству, въ присутствіи всѣхъ согражданъ, при которомъ имѣютъ ихъ исследовать знапки со всякою строгостію. Родъ нашихъ шарлапанствующихъ фабрикантовъ чувствуетъ, что ослабленіе не можетъ уже существовать, ни бытъ всеобщимъ, и будетъ спрашиваться того мгновенія, въ которое оно престанетъ, а они лишатся на всегда ложно пріобрѣтеннаго къ себѣ уваженія.

Истинное же достоинство напрошивъ, представивъ полезное изобрѣненіе съ вѣрною благонадежностію, и съ лучшею удобностію отъ уменьшенія числа нахаловъ. Авторы такихъ изобрѣненій конечно пріймутъ награжденіе въ почестяхъ всенародныхъ съ множайшимъ удовольствіемъ, нежели награжденія денежныя и шайныя. Если люди сіи будучь недостаточны, ничто не мѣшаетъ подать имъ помощь; но кажется, что это никогда не должно простираеться выше необходимости, каковая только нужна къ обращенію ихъ изобрѣненія въ ихъ собственную пользу.

Вообще, я не желаю вымоганія награжденій, ибо вѣрю, что больше можно найти пользы, льстя самолюбію, и учиняя оныя награжденія рѣже и легче для народа, не лишая ободренія фабрикантовъ.

Въ деревняхъ такыя награжденія денежныя, могутъ имѣть дѣйствія примѣшайшія, нежели въ горо-

городахъ, хотя будущъ выдаваемы очень умеренно. Художникъ почтетъ себя очень награжденнымъ за изобрѣшеніе новой матеріи, когда выданы ему будущъ издержки употребленныя имъ, на сооруженіе двухъ или трехъ становъ. Вещь шаковая стоить не много больше 30 ливрѣ: не нужно больше чешырехъ лудировъ, на заведеніе прядильни бумажной въ шакон деревни, въ которой никогда оной не было, и въ которой останетса она на всегда. Много шаконныхъ примѣровъ видѣлъ я собственными глазами.

Напоследокъ, достоверно то, что малыя суммы раздаваемыя въ деревняхъ, производятъ добра безчисленно. Это сѣмяна, коихъ счастливое прорастѣніе покрываетъ плодами и цвѣтами земли почти неплодныя.

И такъ когда разсужденія мои справедливы, то не очень важныя суммы потребны для ободренія Манифактуръ. Раздаваемыя въ городахъ, могутъ быть уменьшены, безъ всякаго вреднаго слѣдствія. Ободренія сіи будущъ полезнѣе, извѣстнѣе, и награжденія будущъ требованы отъ меньшаго числа искапелей, когда будущъ выдаваемы публично. Суммы денежныя раздаваемыя въ деревняхъ, могутъ быть умножаемы не приключая важныхъ издержекъ, и произведутъ великое добро, когда только будущъ употреблены въ надлежащее время.

Взято изъ Парижскаго эконо. журнала 175 году, Декабрь, стр. 87. Смощри такъ же journal de commerce, 1760, Августъ стр. 109 и Май 1759, стр. 133.

Средства къ возвышенію цѣны Манифактуръ и оныхъ прежущества надъ другими.

Всеобщее принятое то правило, что каждая страна должна стараться сколько возможно, превозвысить себя выдумками надъ изобрѣшеніями другихъ. Правило это очень справедливо, а особли-

во, когда приложится къ нему причина существенная, не понуждая прочихъ къ возвышенію произведеній собственныхъ фабрикъ: въ семъ по состояншъ великое искусство. Одна страна не имѣетъ иного средства къ приобрѣтенію преимущества надъ другими, разходомъ произведеній своихъ Манифактуръ, какъ искусствомъ прельщать покупателей пѣхъ произведеній во всякомъ родѣ, и покорить вкусъ ихъ въ самомъ высочайшемъ степеніи.

Два способа ведутъ государство къ совершенству всеобщему его Манифактуръ: всевозможная разнообразность руководѣній всякаго роду и многое число факторовъ въ чужихъ земляхъ. Это составляетъ цѣнь взаимной связи, и доставляетъ точное познаніе о вкусѣ разностранныхъ покупателей. Заведенія сего роду столь полезны Коммерціи какаго нибудь государства, что не можно достаточное поощрять къ тому, ни довольно размножать оныя.

Въ особливости надлежитъ стараться придавать собственному товару, чистоту и доброму ослѣпляющіи зрѣніе.]

Не благоприятствуется Манифактурамъ, позволяя вывозъ первоначальныхъ матерій изъ Государства, а особливо, когда оныя единственны въ своемъ родѣ, или не умѣютъ ихъ разводять въ другихъ странахъ, что бы чрезъ то по обращеніи ихъ въ выдѣлку, учинить расходъ на нихъ необходимѣе. Первоначальныя вещества служатъ такъ же пищею Манифактурамъ, какъ хлѣбъ человѣкамъ.

Когда положишь, что выгодно для Государства имѣть Манифактуры, должно согласиться въ томъ, что нужно оныя размножать, и при томъ въ разныхъ мѣстахъ сколько возможно, для того что бы учредить равенство естественное и независимое между всеми этими дѣльцами одного обща-

Госу-

Государство всегда выигрываетъ отъ умноженія художниковъ во всякомъ родѣ; оно разпространяетъ чрезъ по продажи свои иностранцамъ, и доставляетъ своимъ подданнымъ гораздо величайшее число средствъ жить въ довольствѣ.

Манифактуры для Государства составляютъ доходъ случайный и не твердый. Они удерживаются въ Государствѣ только посредствомъ выдумокъ, раченія и прилѣжности. Когда таковая богатая казна перейдетъ единожды въ руки иностранцевъ, вскорѣ и пишущіеся отъ оной за нею же послѣдуютъ. — *Journal de Commerce, Juillet et Aout, 1760.*

Дающее преимущество одной Мануфактурѣ надъ другою, состоятъ въ добротѣ употребляемыхъ во оной веществъ, присоединенной къ числоту работы и совершенству выдѣлки. Что касается до доброты веществъ, отнеситъ это до надзора: совершенство работы и чистота выдѣлки, зависятъ единственно отъ множества собранныхъ работниковъ. Когда фабрика многонародна, всякое дѣйствіе во оной занимаетъ особливаго челоука. Такой работникъ не дѣлаетъ и не будетъ во всю жизнь свою дѣлать кромѣ одной и той же вещи; а другой работникъ другой вещи; изъ чего слѣдуетъ, что всякъ будетъ дѣло свое исполнять хорошо и скоро, а отъ того лучшимъ образомъ выработанная вещь будетъ приходить дешевле. При томъ же вкусъ и выдѣлка приходятъ въ совершенство необходимо между многого числа работниковъ, ибо не лзя тому быть, что въ многомъ числѣ не случилось нѣсколькихъ способныхъ къ разсужденіямъ, сравненіямъ, и наконецъ находить единое средство, могущее возвысить его предъ его соинварищами; средство сокращающее, либо въ сбереженіи матеріаловъ, или сокращеніи времени, или превосходящее выдумки, либо въ новой маши-

нѣ,

нѣ, или въ облегченіи трудовъ. Ежели Манифактуры иносранныя не могутъ превзойти нашихъ Манифактуръ Ліонскихъ, это опъ того, что не знаютъ, какъ на оныхъ производится работа; во всѣхъ мѣстахъ употребляютъ одинакіе инструменшы, такой же шелкъ, и одинакую ухватку въ дѣйствіи: но въ Ліонѣ собрано 30000 работниковъ въ одно мѣсто, занимающихся одною работою. — Энцикл. Томъ I, статья художества, col. 717.

О Инспекторахъ надъ Манифактурами.

Когда можно назвать полезнымъ заведеніемъ учрежденіе такихъ инспекторовъ, то есть надзирателей, должно онымъ быть подробно знающимъ науку, и упражнявшимся въ частяхъ оной съ начала до конца; желательна, чтобъ оные путешествовали по всѣмъ тѣмъ странамъ, въ коихъ есть разходъ на рукодѣлія тѣхъ фабрикъ, коими опредѣляются они предводительствовать: ибо вкусъ покупателей, долженъ учреждать выдѣлку рукодѣлій; въ тѣхъ только странахъ, гдѣ наши повары разходъ имѣютъ, получаютъ познаніе объ матеріяхъ иностранныхъ, коимъ можно подражать; объ выгодахъ и невыгодахъ, кои могутъ имѣть тѣ и другія во взаимствѣ своего сношенія; образъ каковымъ производится торговля, имѣетъ также существенное вліяніе на тѣ мѣры, кои фабрикантамъ предпринимать должно; наконецъ, чѣмъ больше инспекторы сближаютъ совѣщанія свои съ фабрикантами, или профессорами художествъ, тѣмъ бывающъ они полезнѣе. *Recherches et consid. sur les Finances de France. tom. 1. p. 401.*

О пошлинахъ со ввозу рукодѣлій иностранныхъ.

Надлежитъ безъ сомнѣнія постановить пошлину со ввозу во всякомъ государствѣ; но можетъ быть удобно также вообще, утвердить тарифъ благоприспосойный. Манифактура, даже въ своемъ началѣ

началъ не имѣешь ничего опасаться отъ подвозу шовара иностраннаго, когда пошлина со ввозу положена по 15 на сто; ибо издержки за провозъ, на содержаніе прикащиковъ и другихъ вещей сего роду, прибавяишь къ тому еще по 4 или по пяти на сто разходу. Таковымъ образомъ, ко да 18 или 20 проценшовъ убавляють прибыль фабриканта иностраннаго, не достающны будущъ ко удовольствованію и поддержанію фабриканта домашняго; надобно изъ него заключать, что либо эпортъ фабрикантъ имѣешь нужду въ очень великомъ барышѣ, или что предпріятіе его худо управляется, или наконецъ, что онъ имѣешь на мѣстѣ своемъ препяшствіа, кои должно отворачишь прежде, нежели ожидашь успѣху. Journal de Commerce, Juillet 1760, p. 130. смотри также Theorie et pract. du Commerce, par Ustariz, chap. V.

О преимуществѣ земледѣлія надъ фабриками.

Во дни Царствованія Людовика XIV, по еспь во время дѣпства всѣхъ прожекшовъ къ возвышенію Франціи, Англичане принявъ къ себѣ Манифактуры Французскія, отворили шѣмъ врапа разоренію земледѣльчества Французскаго. Всякъ началъ заводиль фабрики: награжденія общаемыя безъ разбору, подмоги даванныя почти всѣмъ прилежащимъ къ художеству, нанесли страшный ударъ земледѣлію, большая часть землепашцевъ обратилась въ ремесленниковъ.

Королевство шакъ сказать зашоплено было указами касающимися до Манифактуръ. (Оныя составляяли цѣлыя шомы.) Издано еще больше законовъ для фабрикъ, кои сочиняли не къ возстановленію государства, не для всеобщей полиціи, и проч. — Нынѣ всѣ наши Министры говоряишь объ Манифактурахъ; это нарѣчіе нынѣ модное. Интенданшы бывають очень довольны, когда своими перерошамы доставляють новыя средства ко умно-

женію числа фабриканшовъ. Они охотно превращаютъ всѣхъ землепашцевъ въ Королевствѣ въ рукодѣльниковъ. Они не понимающъ, что за слово земледѣліе, они знаютъ только слово фабрика. Всякое сочиненіе, въ которомъ не упоминается объ художествѣ, есть для нихъ книга не имѣющая связи или безполезная. У насъ во Франціи находится 300 тысячъ ремесленниковъ какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ. Многіе милліоны подданныхъ употребляютъ для поддержанія художествъ, между тѣмъ какъ поля наши не имѣютъ довольно числа пахарей. Всѣ наши города набиты произведеніями нашихъ Мануфактуръ; вскорѣ не будетъ у насъ хлѣба, однакожъ очень довольно плащя.

Какъ ни хвалятъ систему художествъ: когда она не будетъ основана на цвѣтущемъ земледѣліи, всегда послужитъ она первая къ разоренію государства. Фабрикантъ только употребляетъ матеріалъ, земледѣлецъ безпрестанно производитъ оныя вновь.

Художества и Мануфактуры, до какого бы степени совершенства оныя доведены ни были, и какія бы пользы ни приносили они государству, всегда подвержены погрѣшностямъ. Войны, нечаянныя нападенія похищаютъ у нихъ ихъ золото и серебро, по часту безъ возврата. Безпрестанная переменна вкусовъ и модъ, могутъ приключать фабрикамъ безчисленныя возмущенія. Извѣстно, что вкусъ одного вѣка совсѣмъ не соотвѣтствуетъ вкусу вѣка другаго. При томъ же каждой странѣ стоить только возвести глаза на свои собственныя интересы, то есть, составивъ себѣ такую же систему выдумокъ къ разрушенію могущества какого нибудь государства основаннаго на художествахъ; и по несчастію для Франціи, произшествіе это можетъ случиться прежде, нежели ожидать.

Богатства изпекаюція отъ землепашества пверды и не подвержены переменамъ. Богатства земель надлежатъ каждому государству въ особливости; но дѣйствія колеблющіяся надлежатъ вообще цѣлому свѣту.

Земледѣліе заслуживаетъ преимущество предъ всѣми прочими частями въ государственномъ управленіи; одно только помышленіе о семъ, можетъ это рѣшить.

Государство имѣетъ только два средства къ доставленію себѣ содержанія; одно состоитъ въ естественныхъ произведеніяхъ земли; а второе въ золотѣ его и серебрѣ, за которыя можно покупать надобности свои въ другихъ странахъ. Всѣ частныя отрасли состоянія государственнаго, относятся къ симъ двумъ отраслямъ всеобщимъ. Положимъ на примѣръ, что бы Франція пожелала содержать себя доходами своихъ Манифактуръ, или лучше скажешь, что она учинилась бы зависящею отъ избытковъ другаго государства, такъ какъ Португаллія отъ Англіи.

Оцѣнивъ капиталъ ея богатствъ въ одинъ милліаръ въ золотѣ и серебрѣ состоящій, сумма сія принесетъ государству вообще доходу 50 милліоновъ, которые раздѣливъ на 17 милліоновъ подданныхъ, составятъ средство къ содержанію каждаго гражданина, въ частности состоящее въ 59 копѣйкахъ съ долями. Между тѣмъ и счисленіе всѣхъ вещей составляющихъ необходимыя надобности каждаго сочлена государственнаго, простирается около 160 ливровъ или до 32 рублей.

Франція въ такомъ положеніи должна получать отъ своего земледѣлія, для дополненія всеобщихъ надобностей, цѣну продуктовъ въ двухъ милліарахъ 720 милліонахъ состоящую ежегодно, между тѣмъ какъ доходы ея со всѣми выдумками и рукодѣліями, не

могутъ принести ей больше 50 милліоновъ за выпускаемыя вещи въ чужія Государства.

Должно сіи 50 милліоновъ раздѣлить на 50 частей равныхъ, во всеобщемъ управленіи. Одну часть положишь для войны, двѣ для всеобщей полиціи, три для управленія внутренняго, четыре для художествъ, пять для Коммерціи, шесть для чрезвычайныхъ суммъ, и 29 частей для земледѣлія. *Interets de la France mal-entendus, tom I, p. 23.*

Многіе люди воображаютъ, взирая на умноженіе и процвѣтаніе Манифактуръ, что оныя имѣютъ вліяніе на уменьшеніе народа въ деревняхъ; но они не дѣлаютъ примѣчанія на то, что когда бы состояніе земледѣльцевъ было столькожъ счастливо, какъ состояніе художниковъ, оно всегда бы заслуживало преимущество въ томъ, что легче доставить себѣ пропитаніе воздѣлываніемъ земли; что безъ изобилія вводимаго Манифактурами, земли еще меньше бы чувствовали пользу Коммерціи иностранной: мы имѣемъ въ томъ ясный опытъ: провинціи наши, имѣющія земли лучшимъ образомъ воздѣланныя, изобилуютъ предъ прочими и въ Манифактурахъ, какъ то Нормандія, Пикардія, Фландрія и Лангедокъ. Наконецъ, уменьшивъ изсточникъ доходовъ народныхъ, или уничтоживъ часть Манифактуръ, послѣдуешь не иное что, какъ уменьшеніе полезнаго числа людей, не умноживъ чрезъ то народу въ деревняхъ; ибо многіе бросаютъ земледѣліе и дѣлаются художниками, но ни одинъ изъ художниковъ не сдѣлался еще земледѣльцемъ. — *Remarques sur les finances de France, tom I in 4, 1758, p. 296.*

Государство можеть состоять безъ торговли, но не можеть быть цвѣтущимъ безъ Манифактуръ. Манифактуры доставляютъ всѣмъ подданнымъ въ государство работу и содержаніе, умножая весьма его силу. Они составляютъ лучшее средство къ раз-

размноженію народа и разпространенію земледѣлія. Плодоносіе земель, изобиліе ихъ произведеній сушь пошько слабыя выгоды для государствва, безъ помощи Манифактуръ. Таково есть состояніе корс-левства Венгерскаго. Саксонія, въ которой находится множесиво Манифактуръ, изобилуешъ всякими вещами, всѣ города во оной процвѣтають. Обыватели земель Манифактуръ не имѣющихъ, бывають вообще лѣнны и безъ дарованій духа. Тамъ пренебрегають земледѣліе, и скотоводство; города имѣють недоспашокъ въ содержаніи, и обыватели столицы живуть въ нечувствительности и праздности. — Взято изъ *Observations sur les Manufactures et Fabriques*, par M. de Sufli; также смопри *Journal de Commerce* 1759, Mai, p. 133.

О Манифактураль Французскихъ.

Не можно извинишь малую склонность, какую имѣлъ господинъ Сюлли къ благопріятствванію Манифактурамъ. Государь его провидѣлъ да-леѣ нежели онъ, и довольно чувствовалъ, что экономія не всегда должна состоять въ шомъ, чтобъ беречь пошько деньги, почему и началъ онъ съ 1601 году, привлекашь къ себѣ художниковъ иностран-ныхъ; и по мѣрѣ шого сколько позволяло возстанов-леніе доходовъ государственныхъ, выдавалъ онъ великія суммы на Манифактуры шпалерныя, по образцу Флакюрскому, и на полотняныя по образцу Голандскому. Г. Сюлли съ меньшимъ негодова-ніемъ взиралъ на учрежденіе о размноженіи шелк-вичныхъ древесъ (въ 1601 году), кои съ великимъ успѣхомъ растушь по нынѣ въ Сѣверныхъ провин-ціяхъ Франціи, и которыхъ, ешьлибы не послѣ-довало нѣкогда шому оспановки, были бы уже многіе сотни милліоновъ.

Въ 1625 году, для благопріятствванія Мани-фактурамъ въ государствѣ, повелѣно, чтобъ въ пограничныхъ городахъ Королевства, въ коихъ

шкупѣ матеріи подобныя иносѣраннымъ; купцы брали бы писменное свидѣтельство, что шоварѣ ихъ съ Манифактуры такого по города, имѣя которое, не лзя уже было ничего съ нихъ прѣбывать.

Въ 1665 году Манифактурщики были призываемы со всѣхъ сторонъ награжденіями; они завели въ нашихъ провинціяхъ рабочіе дома гораздо полезнѣйшіе тошпшалаей. Ванъ Робе перенесъ въ вшомъ году суконную Манифактуру изъ Голландіи въ Абевиль. Манифактуры суконныя, саржевыя, кожевныя и замшенныя были ужножены и приведены въ совершенство; кружева Генуескія и Венеціянскія перешли во Францію; Манифактура стеколъ зеркальных, фабрика чулошная похищены у Англичанъ въ 1656 году, двумя купцами Нимесскими, соединившимися за одно къ сему намѣренію, и размножены. Мѣднолипни и кошлярство, дѣланіе лапуни, фабрика жестяная, канашная, и парусинная вскорѣ замѣнили Франціи великія суммы денегъ.

Въ 1669 году Манифактуры составляющія основаніе Коммерціи, подлѣ земледѣлія, получили великую подмогу.

1687 годѣ. За нѣсколько уже лѣшѣ награжденія порговлѣ и Манифактурамъ почти совсѣмъ прѣсклись; но не прѣставали имѣть попеченіе обѣ ихъ сохраненіи; величайшее прѣпятствіе, какое въ особенности шерстяныя Манифактуры находили въ своихъ успѣхахъ, состояло въ подвозѣ матеріи чужестранныхъ. Оныя продавали Французамъ дешевле домашнихъ ихъ, потому что у чужестранцевъ число Манифактуръ было велико, по тому что у нихъ не брали пошлинъ съ отпуску за границу, и сверхъ того давались поощренія награжденіями. Заключено возвыситъ пошлину съ ввозу оныхъ во Францію, и для уменьшенія раз-

ходовъ, назначены присшани Калайская, Сенвалерская и Бордоская единственными мѣстами къ пропуску оныхъ.

Послѣдство времени привело Французовъ въ состояніе опускаться за границу нѣкошорыя матеріи шелковыя; но Министръ удобно примѣшилъ, что пошлины внутреннихъ сборовъ были очень велики; Манифактуры сего роду Дофянскія, Прованскія, и Лангедокскія съ опуску въ Испанію, были благоразумно освобождены отъ пошлины Лионской; а опускъ въ Испанію сбавленъ только половиною пошлины. Въ самомъ дѣлѣ хотѣ въ Испаніи не можно было получить таковой прибыли, какъ въ Испаніи, но въ замѣну того сложены были пошлины съ выпуску чрезъ Басонну и Бордо.

Тщешно бы правленіе старалось умножать попеченія свои въ пользу Манифактуръ, естли бы опшукщики при сборѣ пошлинъ продолжали располагать дѣла свои по одинакимъ правиламъ. Пошлина со ввозу креповъ Болонскихъ положена была по 30 процентовъ на сто, для ободренія фабрики Реймской; но какъ съ оной выпускали за границу безъ плашы пошлинъ, комисары вообразили, что гораздо будетъ выгоднѣе для опшукпу покупать Болонскіе крепы, плашы за нихъ по 15 на сто. Но опкрытие такового злоупотребленія, не произвело попеченія, чтобъ постараться опшратить оныя въ другихъ мѣстахъ. *Recherches et confid. sur les finances de France, tom. I et II. 1758.*

Во Франціи находится несчетное множество Манифактуръ, какъ собственнаго изобрѣшенія, такъ и заимствованныхъ у чужестранцевъ, трудно описать ихъ всѣ; упомянемъ только о главнѣйшихъ.

О Манифактурахъ завсѣданныхъ въ Парижѣ, и другихъ городахъ и при городкахъ Французскихъ.

Манифактуры гласетовъ и парчей золотыхъ и серебряныхъ; бархатовъ, рытыхъ бархатовъ, плюсовъ, апласовъ, камокъ, обѣрей, шафтъ, папелиновъ, шпофовъ, полушпофовъ, мухояровъ, креповъ, и проч. суконъ, саржъ, рашиновъ, баракановъ, камашовъ, каламенковъ, спамедовъ, крепоновъ, баскъ, семпшерновъ, флаanelей, анакостовъ, кадисовъ, фризовъ, дрогетовъ, пиншинашовъ, и шому подобныхъ матерій изъ одной волны, или пополамъ съ нитками, шерстью, хлопчатною бумагою, и шому подобными матеріями: также мокешовъ, мокадовъ, триповъ, шерстяныхъ шпофовъ, и шому подобныхъ.

Есть также Манифактуры вещей работаемыхъ изъ льну, полошенъ всякаго роду, канифасовъ, базиновъ, и проч.

Кружевъ шелковыхъ и нипяныхъ всякаго роду.

Обоевъ шканныхъ, Бергамскихъ, космашныхъ шерстяныхъ, и проч.

Одѣяль постельныхъ шерстяныхъ.

Шляпъ кашпоровыхъ, полукашпоровыхъ, кодебекowychъ, и проч.

Чулокъ, калпаковъ, камзоловъ шканныхъ и везеныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, и бумажныхъ.

Есть также заводы, въ коихъ дѣлаютъ стекла зеркальныя и карешныя; стеклянныя, фарфоровыя, фаянсовыя, и куришельныхъ трубокъ.

Кожевенныя заводы на Венгерской образецъ, выдѣлка шѣляпинъ по Англійски, сафьяновъ, замшъ, и проч.

Заводы для всякаго оружія оборонительнаго и наступательнаго.

Заводы свѣчъ сальныхъ, факаловъ восчаныхъ, клѣю мезриннаго, желѣза бѣлаго и лишневаго, мы-

да бѣлаго и чернаго, табаку рульнаго и куришельнаго, фабрики бумажныя, и пр.

Франція почти всѣми шаковыми заведеніями, обязана господину Колбершу, Генераль-Интенданшу надѣ строеніями, художествами и Мануфактурами Французскими, кои онѣ учинилѣ цвѣшущими въ Европѣ.

Г. Савари въ своемъ *Parfait Negociant*, издалѣ двѣ опмѣнныя главы относящіяся до Мануфактурѣ; это 6 и 7 въ первой книгѣ, вшорой чассти сего сочиненія.

О состояніи Мануфактурѣ въ Голландіи.

Почти не лзя ничего сказать касающагося до древняго цвѣшущаго состоянія фабрикѣ въ Голландіи. Извѣстно, что находились во многихъ городахъ, какъ шо въ Гарлемѣ, Лейденѣ, Амстердамѣ, и прочихъ, великое число фамилій, кои въ тѣ счастливыя времена прилежавѣ къ фабрикамѣ съ шолікимѣ успѣхомѣ, приобрѣли столь великія богатства, что потомки ихѣ жили и поднесѣ живупѣ еще въ вилікомѣ изобиліи. Не удобно ли изѣ шого заключитѣ, что между шаковымѣ великимѣ числомѣ художниковѣ, самыя искуснѣйшіе, самыя прилежнѣйшіе, не могли не обогатитѣся, шогда, какѣ другіе живутѣ по крайней мѣрѣ въ довольствѣ по состоянію своему? Естли взяшѣ шрудѣ прочестѣ исторію города Лейдена, писанную Орлесомѣ опцемѣ своихъ согражданѣ, можно увидѣшѣ изѣ оней, что сочинитель говори о различныхъ купеческихъ магазинахѣ сего города, упоминаешѣ, что въ 1612 году, было принесено къ запискѣ и замѣчанію, однихъ кусковѣ шерстяной саржи 47000, не включая 8 или 9000 кусковѣ шого же роду, съ коихѣ плащитѣ шолько пошлана, и кои оспаюшѣ дома. Все прочее находилось въ соразмѣрномѣ сему положеніи въ этой Республікѣ: должно признатѣся, что у насѣ во Франціи

разходилось великое множество изъ числа сихъ матерій тогда, какъ работали оныя въ нашихъ Голландскихъ городахъ, и даже въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Франціи.

Послѣ такового громкаго и истиннаго начертанія, перехожу я со ужасомъ къ жалостному состоянію, въ которое нынѣ приведены наши фабрики, и къ страшнымъ слѣдствіямъ, которыхъ должно ожидать вскорѣ, если не употреблено будетъ нужныхъ средствъ къ возстановленію оныхъ. Можно понять до какой степени упали наши фабрики, изъ слѣдующаго: въ 1612 году, работано было въ годъ въ Лейденѣ около 56000 кусковъ саржи; а нынѣ въ годъ едва ли сработаютъ шамъ 8 или 900 кусковъ.

Убавленіе нашихъ суконныхъ фабрикъ также ужасно, и низпадало еще скорѣе; нынѣ фабрики оныя почти ничто, въ сравненіи того, каковы были они въ прошедшемъ вѣкѣ. Они чувствительнo убавляются съ году на годъ; лѣтъ за 40 было въ Лейденѣ больше фабрикъ суконныхъ счетомъ, нежели нынѣ выдѣлываютъ шамъ половинокъ сукна; но возьмемъ эпоху не столько опдаленную. Съ 1665 по 1733 годъ было еще въ Лейденѣ 80 суконныхъ фабрикъ; нынѣ нѣтъ больше 35 или 36. Кажется по крайней мѣрѣ, что малое число оставшихся художниковъ тѣхъ Манифактуръ, могло бы научать ремеслу своему другихъ, или внушать своимъ дѣшамъ, что промыслъ ихъ есть лучшее средство къ доставленію себѣ пропитанія. Напротивъ, есть ли хотя одинъ изъ сихъ фабрикантовъ, который бы училъ дѣшей своихъ ремеслу своему; едва ли 2 или 3 изъ оныхъ имѣютъ учениковъ у себя.

Что надлежитъ до другихъ Манифактуръ, тѣ въ коихъ не за долго предъ симъ употребляемо
было

было по 80 и 90 работниковъ, нынѣ врядъ употребляешся оныхъ четвертая часть.

Легко усмотрѣшь, какія могутъ быть слѣдствія шаковаго упадка. Художники сихъ фабрикъ ищутъ уже другихъ способовъ къ содержанию своему въ шаковой странѣ, въ кошорой, что всего опаснѣе, переменна рукомеса рѣдко бываетъ удачна; и какъ художниковъ охотно принимаютъ во всѣхъ другихъ странахъ, оныя переходящъ туда, гдѣ ихъ имѣтъ желающъ, какъ то въ Прусію, Испанію и другія земли. Не давно видѣли мы переходящихъ въ Испанію изъ Лейдена художниковъ множество, коихъ бы любовь къ своему отечеству на вѣрное удержала, еслибы только могли они содержать себя во ономъ благоприсойно.

Когда скажутъ мнѣ, что лучшее средство ко удержанію отъ шаковыхъ побѣговъ, издать узаконеніе запрещающее художникамъ выходить изъ государства: отвѣщаваю на оное, подражая малоизвѣстному сочиненію одного великаго министра, подъ заглавіемъ *Consideration sur l'etat des Manufactures et fabriques*, что шаковое запрещеніе будетъ столькожъ не справедливо, какъ и неудобное къ произведенію въ дѣйство, по крайней мѣрѣ вразсужденіи доставленія художникамъ прописанія. — Нѣтъ ли въ нашемъ Королевствѣ множество способныхъ дорогъ и проходовъ, коими художникъ можетъ выйти, вывести съ собою все семейство, и инструмены рукомеса своего? Сверхъ того, когда бы можно было воспрепятствовать ихъ выходу, всякій художникъ не можетъ ли воспользоваться общимъ правомъ, чтобы выйти за границу съ порозжими руками? Не власненъ ли онъ попомъ предаться Англичанамъ, нашимъ сосѣдямъ, и поселиться съ своимъ семействомъ въ Лондонъ, Норвикъ, Колчестеръ, Эксчестеръ или въ иномъ мѣстѣ, и работать маперіи Англійскія, кои

мы покупаемъ во многомъ числѣ? Не можешъ ли онѣ имѣть лучшаго способу сбывать свои товары, посредствомъ родственниковъ своихъ здѣсь оставшихся, и кои могутъ разпродать ихъ не гуртомъ, но въ разницу? Какъ ни изображаютъ Англичанъ завидливыми, но они не препятствуютъ чужестранцу работать въ своей землѣ манерѣ изъ Англійской воины. Качество иностранца достаточно доставить ему свободу отъ всякихъ безпокойствъ; известно съ каковою легкостью можно получить ему право гражданства тамъ, для себя и для своихъ потомковъ. Наконецъ, развѣ нѣтъ городовъ и у другихъ нашихъ сосѣдей, въ коихъ фабриканты наши могутъ поселиться съ выгодами? Фабрикантъ шелковыхъ манерѣй, не можешъ ли оставивъ Голандію, перейти работать въ Ліонъ? А фабрикантъ камлошовъ, въ Ганау, Берлинъ или въ Гамбургъ? Суконщикъ Эксъ ла Шапельскій въ Данію или Швецію? Фабрикантъ спамедовъ въ Лісжъ, а дѣлатель полосатыхъ баекъ въ Ронсдорфъ? и проч.

Поелику сила и благоденствіе Государства состоятъ во множествѣ народа, не великій ли подрывъ долженъ послѣдовать цѣлой республикѣ, чрезъ уходъ множественнаго числа фамилій фабриканшовъ и художниковъ населявшихъ ея провинціи? Уже и такъ во многихъ нашихъ городахъ не достаетъ способныхъ художниковъ, какъ для пряденія, такъ для ткацкаго и выдѣлки веществъ идущихъ на фабрики, пошому что самые искуснѣйшіе ремесленники перешли къ иностранцамъ, или приведены въ крайнее изшощеніе, такъ что не могутъ продолжать свою работу. Такое опустошеніе приводитъ малый остатокъ фабриканшовъ въ несостояніе удовлетворить требованіямъ купцовъ иностранныхъ. Такимъ же образомъ спрашимъ мы не-

невозвращимо и въ пожѣ время торговаю внутреннюю и заграничную всякаго рода матеріями.

Послѣдствія шаковой важности кажутся, что должны бы открытъ глаза особамъ благоразумнымъ. Славный выше приведенный мною Авторъ приводитъ много другихъ доводовъ, кои осерегаюсь я попорять, и кои способны ко отвращенію зла и являющъ необходимость лѣкарства. Что бы войти въ сіи виды и послѣдовать плану, копорый я себѣ начерщаль, я перехожу къ причинамъ сего великаго упадка, не упоминая кромѣ обѣ тѣхъ, копорыя обѣяснилъ оный Авторъ.

Опасная роскошь можетъ быть во всѣхъ странахъ была погубелію республикъ. Писателямъ извѣстно, что республики Греческая и Римская приближались къ своему паденію по мѣрѣ того, какъ вводились у нихъ пышность и великолѣпіе, копорыя преодолѣли простоту учинявшую Государства сіи спрашными. Обѣ семъ можно чашать въ предисловіи и сочиненіи Аббата Верро, *Sur les vicissitudes de la Republique Romaine*; тамъ видимо подтвержденіе сказаннаго мною.

Осмѣляюсь ли я сказать, и могу ли предвидѣть безъ ужасу, что наша республика, зараженная шѣмъ же зломъ, слѣшитъ широкими шагами къ своему паденію. Богатства доставленные намъ морскою торговою, уничтожили по равенство, кое составляло душу Государства республиканскаго; граждане заживочные желаютъ блистать своимъ могуществомъ; они измѣриваютъ свое благополучіе по множеству своихъ зависнниковъ, и бѣдшвенному ихъ примѣру есть подражатели. Мещанинъ, купецъ, самый художникъ оставая простоту наблюдаемую въ своемъ одѣяніи, напрягаютъ свои силы, чтобъ ровняться въ помѣ съ людьми предѣ ними заживочными. Мы видимъ даже служителей живущихъ не по своему состоянію и желающихъ бытъ

быть на равнѣ съ знатными особами, послѣдую въ нарядахъ годовымъ временамъ и модамъ. Роскошь почти всеобщая по видимому возстановила по равенству, которое торговля было изстребила; но какъ большая часть людей не могутъ доставлять себѣ для таковыхъ великихъ издержекъ денегъ, принуждено было въ помощь тому выписывать всякія матеріи иностранныя, которыя полегче и дешевле нашихъ. Таковымъ образомъ это глупое щеславіе служитъ отъ части къ паденію нашихъ фабрикъ. — По этой причинѣ купцы торгующіе гуршвымъ дѣломъ, принуждаются ввозить великое число матерій иностранныхъ, и они стараются въ томъ столько, что выборъ, изобиліе и дешевизна въ двѣ привлекаютъ весь народъ, продолжая употребленіе оныхъ. Мы впустили къ себѣ коня Троянскаго. Конечно такъ! бывъ подобны легковѣрнымъ обывателямъ онаго города несчастнаго, безъ всякихъ предосторожностей отвергли мы наши спѣны подаркамъ иностранцевъ, влекущихъ за собою разореніе. Сколь великое число денегъ вывозятъ у насъ ежегодно Французы за свои шелковыя и другія матеріи. Славный Министръ Государственный господинъ Вишъ, показалъ это еще въ свое время; но имѣли уваженіе къ его совѣтамъ? Сколько миліоновъ выпаскиваетъ изъ Голландіи ежегодно Франція? Какіе равномерно берутъ изъ ней суммы Англичане за вещи мануфактуръ своихъ?

Арендъ - Толленаръ, нашъ землякъ, увѣряетъ на 9 страницѣ маленькаго сочиненія, изданнаго во время войны въ 1667 году, что Англія получаетъ отъ Голландской республики около 20 миліоновъ. Правда то, что вычисленіе это могло бы быть подозрительно, по тому что сочинялъ оное Голландецъ, естлибъ не подтверждали того писатели Англіискіе. Въ самомъ дѣлѣ заглянувъ въ Traité

té de Commerce de la Grande-Bretagne, сочиненный
 Кингомъ, можно видѣшь въ первой части онаго
 на страницѣ 7, слѣдующее: „что касается до по-
 „варовъ опвозимыхъ нами въ Голландію, число
 „онихъ чрезмѣрно, какъ въ маперіяхъ шерстяныхъ
 „работаемыхъ въ нашихъ Манифактурахъ, такъ и
 „въ произведеніяхъ нашей земли и нашихъ колоній,
 „равномѣрно въ поварахъ Индейскихъ, Турецкихъ
 „и другихъ странъ. Часъ оныхъ замѣняется оп-
 „пускомъ къ намъ опъ труда пріныхъ земей, по-
 „лошенъ, бумаги; винъ Рейнскихъ, крепку, усовъ
 „кишовыхъ, дубовыхъ достокъ, и нѣкошорыхъ
 шелковыхъ рукодѣлій. Г. Давенантъ, Генералъ-
 Инспекторъ у привозу и оппуску, пишеть въ де-
 сяшомъ представленіи счешовъ своихъ комисарамъ,
 на листу 19, касательно до шѣрговали Англійской
 съ Голландією: „что изслѣдывая во время седми
 „лѣтъ сряду, съ примѣчаніемъ сію шѣрговлю,
 „нашелъ, что шѣвары привозимые изъ Англій въ
 „Голландію, прѣспираются ежегодно до 1937,934
 „фуншовъ шѣрлинговъ, что составляетъ почти
 „22 милліона Флориновъ Голландскихъ: что шѣва-
 „ры вывозимыя изъ Голландіи возходятъ цѣною
 „до 549 832 фуншовъ шѣрлинговъ, что составитъ
 не много меньше 6 милліоновъ флориновъ Голланд-
 „скихъ.„ Слѣдственно по собшвенному его при-
 знанію, Англія получаетъ изъ Голландіи повсегодно
 1388102 фунтъ шѣрлинговъ, или больше 15
 милліоновъ нашихъ флориновъ. Тотъ же авторъ
 на страницѣ 117, доказываетъ „что шѣрги соеди-
 „ненныхъ провинцій сильнѣе всѣхъ шѣрговъ ино-
 „странныхъ, и припомъ выгоднѣе для Англій.„
 Онъ повтораешъ и ушверждаетъ на 9 и 28 стр.
 второй части своего сочиненія, шѣ же вычисленіе,
 что доказываетъ увѣреніе его въ этой истинѣ.
 А изъ шѣго видимо, что нынѣ выгода Англичанъ
 надъ нами умножилась еще болѣе. Упомянушый

сочинитель въ число товаровъ получаемыхъ Англичанами изъ Голландіи включаетъ полотна, шорты коими за нѣсколько лѣтъ ужасно уменьшился возрастнѣемъ фабрикъ Ирландскихъ. Не льзя подозрѣвать изчисленія сего сдѣланнаго Англичаниномъ, кошорый не имѣлъ никакой причины увеличивать предметы. Но когда разсмотрѣшь, что при вывозѣ товаровъ, можно уберечь шестую долю капитала во всемъ томъ, что вывозится, когда оцѣнить еще всѣ издержки за провозъ какъ сюда, такъ и въ Англію, удобно заключить изъ того, что общая сумма гораздо превыситъ 20 милліоновъ, въ кои Толленаръ оцѣнилъ вывозъ товаровъ изъ Англіи, и ввозъ оныхъ въ Голландію.

Но мы утвердимся на изчисленіи Г. Давенанта, Англія получаетъ ежегодно изъ Голландіи барыша 15 милліоновъ. Удѣлимъ изъ того преть, какъ за продукты Англійскіе, такъ и ихъ колоніи, каковы свинецъ Англійскій, каменное уголье, сахаръ, табакъ и прочее, словомъ за все то, что идетъ не съ Манифактуръ Англійскихъ. Учинивъ сію выключку, останется 10 милліоновъ, кои ежегодно выходятъ изъ Соединенныхъ Провинцій наличными деньгами, къ явному убытку, и безвозвратно; таковымъ образомъ, со времени Упрекпскаго миру потеряла Голландія въ пользу Англичанъ больше 400 милліоновъ.

Когда, по мнѣнію Толленарову, начать это изчисленіе съ 1665 году, то полагая по 10 милліоновъ на годъ, потеряли мы уже 880 милліоновъ; и деньги сіи перешли только въ одну Англію. Но что будетъ, когда прибавишь къ тому, что получаютъ отъ насъ другія страны ежегодно за произведенія ихъ Манифактуръ? Мы не стараемся уважать того; но желающій можетъ заключить о томъ изъ сказаннаго о торговлѣ нашей съ Англією.

Послѣ шаковыхъ замѣчаній, всякой благоразсудный человекъ можетъ видѣть, что Республика наша спѣшишь широкими шагами къ своему паденію, и что съ году на годъ бѣдняетъ больше; ибо съ Государствомъ цѣлымъ одинакое обстоятельство, какъ и съ какою нибудь частною фамилією, и разнота находится только въ числѣ членовъ. Всякая же фамилія издерживающая въ годъ больше, нежели получаетъ доходу, должна необходимо унасъ и разориться.

Кажется, что вышечисаннымъ доказалъ я причину упадка нашихъ Манифактуръ: между иными желающие изслѣдовать о семъ подробнѣе, могутъ читать кромѣ сего разговоръ du philosophe de Berlin sur l'avantage et prejudice du commerce actif et passif, книгу первую второй части, стр. 53 новаго изданія; также Гвардіана Спеееля, второй части стр. 475 и 498. Еще Journal Econ. 1754, Decembre, pag. 127.

О Манифактурахъ введенныхъ въ Амстердамъ.

Прежде изданія указа Нантскаго, и переходу изгнанцевъ Французскихъ въ Голландію, Манифактуры Амстердамскія были маловажны: нынѣ оныя многочисленнѣе и славнѣе; но всегда уступаютъ Французскимъ въ качествѣ выдѣльваемыхъ на оныхъ поваровъ.

Главнѣйшія изъ сихъ Манифактуръ суть парчей золотыхъ и серебряныхъ, камокъ, шпофовъ, тафшъ, моровъ, саржъ шелковыхъ, и всѣхъ другихъ шелковыхъ матерій по образцу Французскому и Италіанскому.

Бархатовъ, шриповъ, рышыхъ бархатовъ, флеровъ гладкихъ и съ правами.

Чулковъ и колпаковъ, шелковыхъ и нишныхъ шканныхъ и вязаныхъ.

Суконѣ , саржѣ , каламенковѣ , стамедовѣ , и почти всѣхъ машерій рабочихъ изъ волны и шерсти козей и верблюжей.

Лентѣ парчевыхъ , шелковыхъ , бумажныхъ и шипныхъ.

Шпалерѣ разнаго дѣла.

Кожѣ золоченыхъ и разной выдѣлки.

Есть же шамѣ много красиленѣ , на коихъ въ особливости славятся крашеные въ черный и алый цвѣтѣ.

Наконецъ разныя книжныя шипографіи ; и нѣсколько фабрикъ , на коихъ набиваютъ ситцы и выбойки по бумажнымъ полотнамъ , кои узорами и живостью красокъ не уступаютъ Восточно-Индійскимъ.

МАННА , родѣ гуммы или клѣю древеснаго , который исходя изъ разныхъ растѣній сначала бываетъ жидкѣ , потомъ густѣетъ , и скипается въ кусочки , подобныя самородной соли , масловапые.

Находяшъ оную на деревьяхъ ясеновыхъ , на липняничныхъ , еловыхъ , сосновыхъ , на дубахъ , можжевелинахъ , кленахъ , масличинахъ , фиговыхъ и другихъ деревьяхъ.

Манна бываетъ различнаго роду , вразсужденіи своей швердости , виду , мѣста , въ которомъ собирается , и древесѣ изъ которыхъ исходитъ . Ибо иная бываетъ жидкая и не гуще меду ; другая шверда и въ зернахъ : шаковую называютъ *Манна Зернистая* . Нѣкоторая бываетъ въ капляхъ , или подобна каплямъ росы висящимъ на деревьяхъ , или спалакшипахъ ; тогда называется она *Вормикулярія* или *Вомбацина* . Раздѣляютъ роды Манны на Восточную , коя привозится изъ Персіи и Аравіи ; на Европейскую , родящуюся въ Калаоріи и Бриансонѣ ; на Манну кедровую , ясеновую , липняничную ; на Манну алхагинѣ , и прочія .

Вразсужденіи мѣста откуда Манну привозятъ, раздѣляютъ оную на Восточную и Европейскую. Первую привозятъ изъ Индіи, Персіи и Аравіи, и оная бываетъ двойкая; Манна жидкая, какъ патока, и Манна швердая. Многіе упоминаютъ объ Маннѣ жидкой: Робертъ Консантинъ и Белонъ извѣщаютъ, что называютъ оную въ Аравіи *Терсиабинъ*, которое названіе ей очень древнее. Белонъ замѣчаетъ, что монахи или калюеры горы Синайской, имѣютъ у себя Манну жидкую, кою собираютъ на горахъ своихъ, и называютъ *персиабинъ* для отличенія отъ Манны швердой. Гарсинъ и Гесалинъ говорятъ, что Манну эту находятъ и у Индейцевъ, и даже въ Италіи на горѣ Апенинской; что оная подобна бываетъ перепущенному бѣлому меду, и скоро портится. Манна жидкая разстываетъ отъ швердой только одною жидкостію своею: ибо и швердая была сначала жидкою же; она въ сырую погоду никогда не густѣетъ. Нынѣ оную въ Европу не вывозятъ.

Авиценна, Гарціасъ и Акоста говорятъ еще о многихъ другихъ родахъ Манны швердой, кои различивъ между собою не можно безъ особливаго примѣчанія. Однакожъ, счищаятъ оныхъ три особенныя рода: а имянно, шакъ называемая Манна зернистая, *Манна mastichina*, или масличная, потому что зерна ея очень шверды, какъ зерна масличныя; Манна называемая бомбицина, *Манна bombusina*, которая затвердѣла каплями продолговатыми или цилиндрическими, подобными шелковымъ червямъ: состоящая же въ маленькихъ кусочкахъ, какова была Манна Афинская, или медъ небесный древнихъ, и кою приваживали въ комахъ; шаква оная и поднесъ, Французы называютъ оную *Манне en Magon*.

Манна Европейская шакже разныхъ родовъ: а имянно, Италіанская или Калабрская и Сициль-

ская и Французская или Бриансонская: сии роды Манны твердые.

Вразсужденіи древесѣ, на коихѣ собираютѣ Манны, имѣетѣ она шакже различныя названія. Одна называется *Кедровою*; объ этой упоминаютѣ Гипократѣ, Галліенѣ и Белонѣ. Другая называется *Манна дубовая*, о которой упоминаетѣ Теофрастѣ: *Манна ясенная*, коя въ великомѣ употребленіи во Франціи: *Манна листовничная*, которую находятѣ въ землицѣ Бриансонской: еще *Манна алхагина*, объ коей пишутѣ нѣкоторые Арабы и Рауволфіусѣ.

Изѣ всѣхѣ родовѣ Манны въ Европѣ больше употребительна *Калабрская* и *Сицильская*, кою собираютѣ тамѣ на нѣкоторыхѣ родахѣ ясеноваго дерева.

Манна Калабрская есть сокѣ медовитый, бывающій иногда въ зернахѣ, иногда въ капляхѣ столбиками, на подобіе сталактитовѣ: разширающійся въ пальцахѣ, бѣлый пока еще свѣжѣ, но опѣ времени краснѣющій, жидѣющій опѣ сырости воздуха, и учиняющійся подобнымѣ меду, коего вкусѣ пріятенѣ съ малою горечью. Лучшая Манна бѣлая или желтоватая, легкая, въ малыхѣ трубковатыхѣ зернахѣ, сладкая и пріятная вкусомѣ. Должно отпорасывать сальную, медовитую, черноватую и сорную. Для того что не справедливо нѣкоторые предпочитаютѣ Манну сальную и медовитую, кою обыкновенно называютѣ *Манною жирною*; ибо по часту бываетѣ то Манна испортившаяся опѣ сырости воздуха; или опѣ того, что коробочки, въ коихѣ оную привозятѣ промокаютѣ опѣ воды морской или дождевой, или инымѣ образомѣ. По часту поддѣлываютѣ Манну эту изѣ сахарнаго гущеннаго сиропа съ медомѣ, и малою частью скамоніи. Опѣ сего - то Манна жирная и медовая очень слабѣетѣ. Выкидываютѣ же изѣ ней нѣкоторые

рые куски бѣлые, но непрозрачныя, твердые и тяжелые, и кои не имѣютъ виду спалакшиповъ; оныя состоятъ изъ сахару свареннаго вмѣстѣ съ Манною, до густоты крѣпкаго элексиру; однакожъ легко различить эту Манну поддѣльную отъ само-родной, по тому что оная плотнѣе, тяжелѣе, бѣла, но непрозрачна, и вкусомъ различествуетъ отъ настоящей Манны.

Въ Калабрии и Сицилии Манна изтекаетъ сама собою чрезъ насѣчку коры, изъ двухъ родовъ ясена. Одинъ называется *Ясень малаго рода*. Ясень этотъ не особливаго рода, но различествуетъ только нѣсколько видомъ. Листы на немъ съ крылушками, и раздѣляюща на многія нарѣзки мѣлкія, сжатые и острые, но зубчатые подобно листамъ ясена обыкновеннаго; вѣтви у него неравныя, наполненыя множествомъ шпубочекъ, изъ коихъ выходятъ сѣбелки листовъ.

Второй родъ сего дерева называется *Ясень круглолистной*. Разноша его состоятъ только въ листахъ, кои сжаты и подобны листамъ писпаціинымъ: оныя кругловаты, поменьше обыкновенныхъ ясеновыхъ, и вокругъ зубчатые. Внутренняя ихъ половина до корня сѣбелка, бываетъ почашу короче половины наружной; что обыкновенно случается съ листьями шерпеншинными и писпаціиными.

Въ Калабрии и Сицилии во время лѣтнихъ жаровъ, по крайней мѣрѣ когда не идутъ дожди, Манна выступаетъ изъ вѣтвей и листовъ сихъ деревъ, и отъ жару солнечнаго скипается въ зерна или кусочки. Изтекающая сама собою называется *Спонтанса*: изтекающая же чрезъ насѣчку, называется *Калабрскими обывателями Форчата* или *Форчателла*, по тому что усиліемъ извлекается. Манна *ди Фронде*, то есть Манна листовая, называется собираемая съ листовъ, и которая величи-

ною бываетъ съ пшеничное зерно; *Манна ди Корпо* называашся изпекающая изъ пней оныхъ древесъ.

Въ Калабріи изпекаетъ Манна сама собою во время ясной погоды, отъ 20 Іюня до конца Іюля, изъ пня и полстыхъ вѣтвей означенныхъ древесъ. Начинаетъ изпекать оная предъ полуднемъ и продолжается до самаго вечера, въ видъ сока очень свѣтлаго; она сгущается попомъ мало по малу, спекается въ кусочки, кои зашвердѣвъ бѣлѣютъ. Собираютъ оную на другой день поупру, отколутивъя ножемъ съ дерева, когда въ прошедшую ночь погода была свѣтлая; для того что когда случится дождь или шуманъ, Манна разпускается и совсемъ пропадаетъ. Сбравъ кусочки, кладутъ ихъ въ суровые глиняные горшки; попомъ разсыпаятъ на листахъ бѣлой бумаги, и даютъ лежать на солнцѣ до тѣхъ поръ, какъ оныя больше къ рукамъ прилипають не будутъ. Сію - то Манну называютъ *Манна ди Корпо* или Манна отборная со пня древеснаго.

Въ концѣ Іюля, когда сокъ эшотъ престанетъ изпекать, деревенскіе обыватели насѣкаютъ корку на обоихъ родахъ сказанныхъ древесъ до самаго дерева; тогда означенный сокъ опять начинаетъ изпекать отъ полденъ до вечера, и сгущается въ куски покрупнѣе вышесказанныхъ. Иногда сокъ эшотъ бываетъ такъ изобиленъ, что печетъ до самаго корня древеснаго, и соспавляется большими глыбами подобными воску или смолѣ. Оставляютъ ихъ на деревѣ день или два, чтобъ они зашвердѣли; попомъ разрѣзываютъ въ малые куски, и засушиваютъ на солнцѣ. Сію - то Манну получающую изъ насѣчекъ называютъ *Формата*. Цвѣтъ ея не такъ бѣлъ: оный краснѣетъ, а иногда и чернѣетъ отъ сору и земли, кои въ ней бываютъ подмѣшаны.

Третій родъ Манны потѣ, который собирается на листьяхъ ясеныхъ, и называется *Манна ди Фронде*. Въ мѣсяцахъ Іюль и Августѣ, около полденѣ, выступаетъ сама собою въ видѣ маленькихъ капель, сокъ очень свѣшлый, и капли тѣ бывающѣ крупнѣе на фибрахъ листовыхъ между жилъ, а на жилахъ по меньше. Капельки оныя отъ жару засыхающѣ, и превращающѣ въ мѣлкія зерна, бѣлыя, величиною съ просяное или пшеничное зерно. Хотя въ старину во множествѣ употребляли Манну собираемую на листьяхъ, но нынѣ по трудности въ собираніи рѣдко видима она въ продажѣ въ лавкахъ Испаліанскихъ.

Обишатели Калабрскіе полагающѣ различіе, между Манною получаемою чрезъ насѣчку изъ тѣхъ древесъ, изъ коихъ она уже истекала сама собою, и Манною получаемою чрезъ насѣчку изъ ясеней дикихъ, кои безъ того никогда не дающѣ изъ себя оной. Считаютъ сію послѣднюю лучшею первой, равнобрно какъ Манну пекущую изъ пней древесныхъ лучшею прочихъ. Иногда сдѣлавъ насѣчку въ корѣ яеновъ, вставляющѣ соломенки, прубочки перьевъ, или маленькіе прублики; сокъ спекая вдоль по онымъ стущается, и составляетъ висящія капли или спалакшишы, кои снимающѣ, когда они увеличуются. Ошдѣляютъ отъ нихъ соломины и засушиваютъ на солнцѣ; составляются тогда кусочки продолговатые, красивые, внутри пустые, легкіе, и какъ бы издороженныя снаружи бѣловатые, а иногда красноватые. По высушеніи, складываютъ сію Манну въ коробочки, и рачительно закрываютъ. Оную болѣе другихъ употребляютъ, по тому что въ ней не бываетъ никакого сору; обыкновенно называютъ ее *Манна въ капляхъ*. Послѣ этой Манны въ капляхъ, больше употребительна Манна Калабрская, и равнобрно собираемая въ Пуильѣ близъ горы Гарганы, назы-

ваемой нынѣ гора С. Ангела, хотя она не очень суха и нѣсколько желтовата. За этою Манною во употребленіи слѣдуетъ Сицильская, которая бываетъ бѣла и суше. Наконецъ худшею всѣхъ считается Манна собираемая въ земли Римской, Толфа называемой, близъ Чивива Векки, которая бываетъ суха, темна и другихъ тяжель.

Кромѣ Манны Калабрской, имѣемъ мы еще Манну Французскую, называемую *Листвяничною* или *Бриансоною*, по тому что она изпекаетъ изъ листвяничнаго дерева, близъ Бриансона въ Дофинѣ. Она бѣла и раздѣленная въ зерна, иногда фигуры сферической, величиною съ кишнецъ, а иногда въ продолговатыя и толстыя. Вкусу пріятнаго и сладкаго, какъ сахаръ, и нѣсколько смолянистаго. Въ Парижѣ употребляютъ оную рѣдко: она не така добротна, какъ Манна Италіанская, по тому что не столько слабитъ.

Манна эта составляетъ пишательный сокъ листвяничнаго дерева. Отъ 20 Іюня до конца Августа, Манна эта выступаетъ въ разное время на листьяхъ: бываетъ это только въ жаркія и сухія лѣта; въ дождливую же погоду она не показывается. Съ трудомъ можно отдѣлять оную отъ листовъ сего дерева, къ коимъ прилипаетъ она крѣпко. Деревенскіе жители ходятъ по утрамъ съ топорами обѣкать вѣтви оныхъ деревьевъ; и изрубивъ оныя въ куски, складываютъ подъ тѣнію древесной. Сокъ, который сначала за жидкостію собираешь еще не можно, густѣетъ и швердѣетъ чрезъ сунки. Тогда обобравъ оный, досушиваютъ на солнцѣ, и очищаютъ изъ него прилипшіе мѣлкіе листки древесные.

Есть еще Манны Африканская, Мексиканская и Персіанская; но оныхъ вывозятъ въ Европу рѣдко. — Въ Персіи продаютъ оной два рода: лучшая и дороже продающаяся состоитъ въ мѣлкихъ зер-

зернахъ; другая же какъ роса, и содержитъ въ себѣ много листовъ древесныхъ. Собирается она около города Тавриса; находятъ же оную въ долинахъ Арменскихъ и въ Грузіи: въ Персіи называютъ ее *Трунгбиснъ* или *Трингабинъ*.

Манна эша, равно какъ и всѣ другія, не суть роса небесная; но питательный сокъ растеній, выступающій изъ оныхъ на поверхность чрезъ поры.

II. Лабашъ не рѣдко находилъ на высотахъ острововъ Гваделупы и Маршеники, Манну, которая до возхожденія солнца была очень жидка, видомъ, вкусомъ и въ прикосновеніи подобная сытъ изъ бѣлаго меду; но которая дѣлалась шлоомъ швердымъ, бѣлымъ, прозрачнымъ, разныхъ фигуръ круглыхъ, и по зашвердѣніи получала вкусъ медовый, а запахъ бѣлаго сахарнаго сироу, къ захожденію солнца. Таковы и должны быть качества лучшей Манны.

Калабрыцы производятъ Манною не малый шортъ. Она шлоишъ имъ мало труда, и въ жаркое лѣшю собираютъ оной много. Въ коробочки Калабрыцы кладутъ Манну падающую съ листовъ и коры саму собою безъ насѣчки, которая бывъ бѣла и во всемъ совершенна, не смѣшивается съ выступающею посредствомъ насѣчки.

Манна въ употребленіи изъ давныхъ вѣковъ, и считается легкимъ слабительнымъ, и способнымъ для изведенія мокротъ желчныхъ и острыхъ, и во время головной боли. Употребленіе умеренное одной Манны отвращаетъ запоры, препятствуетъ возхожденію паровъ, и предваряетъ сборъ швкъ влажностей, кои наносятъ шлолько труда врачамъ и великій доходъ аптекарямъ.

Изъ Манны чрезъ двоеніе получаютъ кислый спиртъ, который считается полезнымъ отъ грудныхъ болѣзней. Получаютъ же изъ ней спиртно-

вую воду имѣющую въ себѣ всѣ качества Манны; но не можно изъ оной получитьъ спиртъ разпускающій золошо, какъ думаютъ нѣкоторые химики.

Манна ладанная, такъ называются мѣлкія кругловатыя и самыя чистыя зерна, выбираемыя изъ ладану, кои имѣютъ цвѣтъ лучшей Манны. Также называются и опирки подобныя мукѣ, кои находятъ на днѣ мѣшковъ, въ коихъ возятъ ладанъ, и кои производятъ опъ шрениа кусковъ другъ обѣ друга, во время перевозки.

МАНТЕГЪ. Название сала дикихъ свиней, которое Буканцы собираютъ на островѣ С. Доминга изъ убиваемыхъ ими вепрей. Мантегъ составляетъ первой поваръ въ поргавѣ оныхъ звѣроловишелей, кои продаютъ его не токмо обитающимъ на ономъ островѣ Французамъ, но и прѣзжающимъ изъ другихъ мѣстъ. — Слово Мантегъ происходитъ отъ нарѣчія Испансаго или Португальскаго, и значитъ масло-коровье. Какъ онаго нѣтъ въ Америкѣ, и вмѣсто его употребляютъ эшо свинное сало, по Буканцы и прозвали его Мантегомъ, для означенія, что оное служило вмѣсто коровьяго масла.

Турки называютъ Мантегомъ коровье масло. Кладутъ оное въ мѣхи изъ козловыхъ кожъ, для перевозки въ другія мѣста. Много привозятъ онаго въ Конспаншимополь изъ Дерна, что въ Варваріи. Тамъ обыкновенно покупается по 6 пяспровъ квиншалъ онаго, въ сорокъ окъ; а око содержитъ въ себѣ 3 фунта Россійскихъ или два съ четвертью фунтъ марка, или 40 унцовъ.

МАНТЫ, родъ плащей, кои способны для продажи въ Америкѣ; много отправляютъ оныхъ и въ острова Канарскіе.

МАПУ, или *Цейба*. Fromager. Дерево, которое растетъ очень скоро, и учиняется толстѣйшимъ и величайшимъ на островахъ Американскихъ. Опъ пня своего опускаетъ оно въшви почти горизон-

ризонпально и далеко оныя разпростираетъ; оное имѣетъ въ себѣ шу особливостъ, что посреди пня своего бываетъ шолще, чѣмъ къ корню и къ верху; что представляетъ его нузатымъ. Называютъ оное *Фромажеръ*, то есть сырное дерево, по тому что можно его рѣзать ножемъ столькожъ удобно, какъ сыръ Голландской. Американское названіе его *Малу* означаетъ свойство его мягкое, легкое, без-полезное для всего, опричь сженія.

Два онаго рода; на одномъ кора гладкая, лоснящаяся и бѣловатая; на другомъ кора вся усаженная иглами коническими, по сжатіи копорыхъ вынѣшается сокъ изцѣляющій возпаленіе глазъ. Корень сего дерева наскребши отвариваютъ, и отваръ эшотъ пѣютъ съ пользою отъ оспы. Листы на семъ деревѣ имѣютъ многіе нарѣзки. Цвѣтъ его очень красивъ, но запаху проотивнаго. Песникъ во ономъ шолствѣ учимается плодомъ продолговатымъ и шолбчатымъ, соспавленнымъ изъ пяти частей: щелуха на ономъ бываетъ сначала очень зелена и гладка; потомъ созрѣвая сѣрѣетъ: вся внутренность его наполнена хлопчатою бумагою, мягкою, свѣтлосѣраго цвѣта, и во оной набишо множество сѣмячекъ, величиною съ небольшую горошину, поверхность сихъ зеренъ черновата и морщиновата, по причинѣ мѣлкихъ въ нихъ содержащихся ядрушекъ, кои не могутъ наполнять всей ихъ внутренности. Бумагу эту употребляютъ вмѣсто уапу. (Смотри это слово.) Товаръ эшотъ во Франціи считается запрещеннымъ. *Description des plantes de l'Amérique, par le P. le Breton. Memoir. de trevoux, année 1732, pag. 1820.*

МАРГАРИТЪ, легкая матерія смѣшанная изъ шелку, волны и нитокъ, которую работаютъ въ шелковыхъ фабрикахъ Аміанскихъ во Франціи, снуется оная въ 30 пасмъ, и должна быть шириною полшора фуша Королевскихъ между покроей. Длинна

на куску по снятїи съ спана должна бытъ 21 локтя съ половиною , чѣобъ по выдѣакъ была оная 20 локтей съ половиною или съ чепвертьюю.

Маргаритъ же называется жемчужная раковина.

МАРГРИТИНЪ , родъ самаго мѣлкаго бисеру. Дѣлаютъ его разныхъ цвѣтовъ и разной величины. Самый крупный посылается въ Американскіе острова и на берега Гвинейскіе. Самый же мѣлкій употребляется для шитья ; а изъ сѣраго самаго лучшаго , и къ жемчугу сходствующаго , во Франціи дѣлаютъ кисточки къ краватскимъ галстукамъ.

Маргришинъ продается обыкновенно на вѣсѣ , фунтъ по 50 и 60 копѣекъ. Лучшій идетъ изъ Венеціи : дѣлаютъ же его въ Руанѣ и Нѣмецкой землѣ. Венеційскій дѣлается изъ одной эмали : а въ Нѣмецкой и Руанской подмѣшиваютъ свинецъ. Бисеръ эшотъ всѣхъ разборовъ продается взаизанной на нитки.

МАРКАСИТЪ , руда мешаллическая , считаемая маткою и первоначальнымъ веществомъ всѣхъ мешалловъ.

По сему опредѣленію , надлежитъ бытъ сполько же родовъ Маркаситовъ , сколько есть мешалловъ , и кажется , что въ самомъ дѣлѣ есть сполько. Однакожъ въ продажѣ Маркаситы бывають сполько прехъ родовъ ; а имянно Маркаситы золотые , серебряные , и мѣдные. Между тѣмъ нѣкоторыя считаютъ , что магнитъ есть Маркаситъ желѣзный , самородное оловянное стекло Маркаситъ оловянный , а цинкъ минеральный Маркаситъ свинцовый ; но оставивъ таковыя ученія темноты проникнуть физикамъ и химикамъ , поговоримъ здѣсь сполько объ прехъ Маркаситахъ извѣстныхъ , объ комъ нѣтъ спору , и кои находятся въ продажѣ.

Маркаситъ золотой бываетъ обыкновенно въ маленькихъ шарикахъ круглыхъ , очень тяжелыхъ и трудныхъ

ныхъ къ разломленію; серебряной почти той же фигуры, но не сіолько цвѣтшея; мѣдной иногда бываетъ круглѣ или плоскѣ, но чаще всего горбоватѣ, величиною съ мячъ, коимъ играютъ въ игрѣ яблоко называемой; круглой называется *Маркаситъ икряной*, а продолговатой *Маркаситъ книжечной*: потѣ и другой по разломѣ въ куски бываетъ золотисто-желтѣ и состоитъ изъ угловъ звѣздою разположенныхъ.

Маркаситъ мѣдный должно держать въ мѣсяцѣ сухомъ; ибо сколько оный ни швердѣ и ни влаженѣ, сырость удобно его проникаетъ, обращаетъ въ купоросѣ, и напоследокъ уничтожаетъ.

Кромѣ сихъ трехъ родовъ Маркаситу, видимы бываютъ въ продажѣ Маркаситы четверугольные, плоскіе, сѣрые, черные, желтые и прочіе; но господинъ Поме, который въ шаковыхъ вѣщахъ былъ очень сирогъ, признаетъ въ своей *Nitome generale des Droques*, что покупающіе и продающіе шаковые Маркаситы не знаютъ силы, и что шцещено работающіе изчерпывая свою химию, надѣ шаковыми минералами.

Водвардѣ, въ своемъ методическомъ опредѣленіи Фоссилій, помѣщаетъ Маркаситы въ V классѣ минераловъ, подѣ No 5. Писавшіе объ минералахъ, говорятъ онѣ, дающъ безъ различія названіе *пиритовъ* и *Маркаситовъ* однимъ шѣламъ. Между шѣмъ лучше люжатъ они даватъ названіе *пиритовъ* шѣмъ шарикамъ, кои находятъ въ слояхъ рудныхъ, но отдѣленно, и кои не составляютъ оныхъ части. Маркаситы же напротивъ составляютъ часть слоя руднаго, либо бываютъ помѣщенны въ ихъ перпендикулярныхъ разсѣлинахъ. При томъ же Маркаситы содержатъ въ себѣ почасту Арсеникъ; а въ *пиритахъ* оный случается очень рѣдко, или вовсе никогда. Во всѣхъ Маркаситахъ есть горячая-сѣра, а въ большей части антимонія и висмутъ. Металлы изъ оныхъ получаемые гла-

вѣйше мѣдь, желѣзо и олово. Когда сіи металлы въ нихъ изобильны, тогда теряютъ уже они названіе Маркаситовъ, и называются рудами.

Маркаситы или пириты кристаллизованные.

Бываютъ оныя разныхъ видовъ, и состоятъ въ разнообразныхъ хрусталахъ; цвѣтъ ихъ бываетъ желтый, блестящій, при удареніи обѣ нихъ слышно изпускаютъ они много искръ, въ огнѣ цвѣтъ свой теряютъ, и учиняются темны или красны; Маркаситы шаковые содержатъ въ себѣ желѣзо, сѣру, и по часту много мѣди. Бываютъ

1. Маркаситы четверугольные. Одинъ бокъ служивъ имъ базою, а прочіе составляютъ углы оканчивающіеся остро.

2. Маркаситы кубическіе шестеро-сторонные.

3. Маркаситы призматическіе шестеро-сторонные.

4. Маркаситы ромбодные. Оныя обыкновенно имѣютъ фигуру хрусталей купоросныхъ.

5. Маркаситы шестеробокіе ечейками. Оныя сходствуютъ на медовыя соты, и имѣютъ шесть сторонъ.

6. Маркаситы осьмисторонные. Оныя бываютъ одного виду съ квасцами.

7. Маркаситы десяти-сторонные.

8. Маркаситы двѣнащати-сторонные.

9. Маркаситы четырнадцати-сторонные.

10. Маркаситы виду неперяочнаго.

11. Маркаситы изъ групповъ хрустальныхъ.

12. Маркаситы листовые. Оныя состоятъ изъ слоевъ листовыхъ и имѣютъ фигуру правильную и опредѣленную.

13. Маркаситы шрубчатые. Оныя состоятъ изъ хрусталей, или листовъ, или шрубчекъ подобныхъ шабачнымъ.

Примѣчаніе. какъ нѣкоторые люди даютъ названіе Маркаситовъ пиритамъ, а особливо когда оныя въ хрусталахъ, или имѣютъ видъ особый

и опредѣленный; сочли за нужное назвать шаковые пирипами кристаллизованными, чтобъ настоящимъ Маркаситамъ дать названіе и описаніе опредѣленное.

— Минералогія Валеріева. Томъ I, стр. 384.

МАРМОРЪ. Камень чрезмѣрно швердый, шрудный въ обработываніи, принимающій хорошій лоскъ и обыкновенно имѣющій по себѣ жилы и пшпа разныхъ цвѣтовъ. Есть же Марморы и одного цвѣту, какъ то бѣлые, черные, агатовые и прочіе. Какъ то подробно различилъ Валерій.

1. Частицы Марморные очень мѣлки, плошны и гладки; въ нихъ не видно шероховастей, ни частицъ крупнозернистыхъ.

2. Марморъ разламывается въ куски непорядочнаго виду.

3. Онъ швердъ однакожъ сталь беретъ его; онъ принимаетъ хорошо лощеніе и учияется блестящъ; цвѣты его чисты и ярки.

4. Марморъ по вынущіи изъ земли, начинаетъ швердѣть на воздухѣ, и дѣлаться плошнѣ; но это не мѣшаетъ ему подобно прочимъ камнямъ отъ дѣйствія воздуха разпадатся, когда онъ полежитъ на ономъ долговременно.

5. Марморъ въ огнѣ оказываеъ всѣ качества извязнаго камня.

6. Въ проправной водкѣ оказываеъ тѣ же дѣйствія, что и камень извязный.

7. Существенная шягоснь его къ водѣ, какъ 2718 къ 10000 X.

Примѣчаніе. Изъ вышеписанныхъ свойствъ видно, что Марморъ не различествуетъ отъ извязнаго камня; но по числотъ его, и особливимъ нѣкоторымъ качествамъ, сочли за нужное опредѣлить Марморъ въ особливый родъ камня.

Хотя Марморовъ считають безчисленное множество родовъ, но всѣ оныя можно опредѣлять въ ниже слѣдующіе.

I. Мраморъ одноцвѣтнѣй.

Таковыя Мраморы бывають одного цвѣту, но оный бываетъ опшѣнно живѣ. Изъ оныхъ

1. *Мраморъ бѣлый.* Случается оный полупрозрачный. По извѣстїю Плиніеву въ старину Мраморъ бѣлый называли *Фенгитъ* или *Тассусъ*. Есть же оный и непрозрачный, кошорый прозываютъ по мѣстамъ, изъ коихъ его получаютъ, какъ по *камень коралитическій*, *камень Аравійскій*, *шернитскій*, и проч.

2. *Мраморъ чернѣй.* Камень эшотъ испускаетъ иногда прошивнѣй запахъ при шренїи, и въ огнѣ превращается въ извязь бѣлую. Есть же Мраморъ чернѣй, не очень плошнѣй, и при шренїи запаху не испускающїй; изъ него - по дѣлають пробильныя оселки. Чернѣй цвѣтѣй оныхъ Мраморовъ производитъ отъ вещества бишуминнаго; отъ сего - по и воняють всѣ черныя Мраморы.

Примѣч. Каменосѣчцы называють чернѣй плошнѣй Мраморъ *тусеболъ*; оный за швердосшїю на оселки не годитшя.

3. *Мраморъ желтѣй.* Хотя цвѣтѣй сего Мрамору желтѣй, но въ огнѣ обращается онѣ въ извязь бѣлую.

Примѣч. Кажетшя, что желтѣй цвѣтѣй сего Мрамору, производитъ отъ летучей кислоты, по самой эшой причинѣ прошправная водка сообщается бѣлому Мрамору желтѣй цвѣтѣй, когда налишь оной свѣрху; и бѣлый Россїйскїй извязнѣй камень полежавъ долго прошивъ солнца принимаетъ также желтѣй цвѣтѣй.

4. *Мраморъ краснѣй.* Большая часть Мраморовъ красныхъ, о кошорыхъ пишуть авшоры, должна бышь помѣщается въ число яшмѣй, каковы порфиръ и проч. Оныя имѣють иногда шѣни разныхъ цвѣшовѣй. Можно помѣститъ въ число оныхъ *краснѣй*

снѣй мраморъ Ратисбонскій, о коемъ упоминаетъ Кеншманъ.

5. Мраморъ темнаго самаго цвѣта.

6. Мраморъ сѣрый. Оный бываетъ иногда свѣтлосѣрый, а иногда пемносѣрый.

Примѣч. Кеншманъ въ своей *Nomenclatura fossil.* упоминаетъ о родѣ Мрамора сѣраго находимаго близъ Хилдестейма, копорый пахнетъ сженымъ рогомъ.

7. Мраморъ зеленый.

II. Мраморъ полосатый.

Въ вышеписанныхъ Мраморахъ одноцвѣтныхъ, бывающъ жилы и пята разныхъ цвѣшовъ; какъ-то

1. Мраморъ бѣлый, съ жилами и полосами сѣрыми, и другихъ цвѣшовъ.

2. Мраморъ черный съ пятнами бѣлыми, или съ жилами желтыми, красными и другихъ цвѣшовъ.

Примѣч. Надлежитъ вѣдать, что Мраморъ Африканскій, съ пятнами бѣлыми и черными, въ огнѣ шерпитъ разную перемѣну, черныя пята въ немъ превращающа вѣ стекло, а бѣлыя вѣ извязь. Когда бы камни бѣлые и черные находимые вѣ Швеции принимали лощеніе, оные ни вѣ чемъ не уступали бы Мраморамъ Африканскимъ.

3. Мраморъ полосатый, желтый или брокатель. Мраморъ желтый называемый *порта санкта*, бываетъ усѣянъ пятнами красными и бѣлыми; иногда случаются вѣ немъ и другіе цвѣшты; бывающъ видаемы таковыя и съ бѣлыми жилами.

4. Мраморъ полосатый красный. Бываетъ оный съ пятнами и жилами бѣлыми, желтыми, черными и проч. Смори Кеншманову *Nomenclatur. foss.*

5. Мраморъ полосатый темный. Бываетъ оный съ жилами и пятнами красными, сѣрыми, черными и проч. См. у Брикмана *Erst. itin.* 24.

6. *Марморъ полосатый сѣрый.* Бываетъ оный сѣ жилами и пяпнами бѣлыми, желтыми, красноватыми, и другихъ цвѣтовъ.

Марморъ *мармиридикумъ* имѣетъ пяпна черныя; а Нумидской желтыя.

7. *Марморъ полосатый зеленый.* Оный имѣетъ пяпна и жилы различныхъ цвѣтовъ; выламываемый въ каменоломняхъ Оспергиленскихъ Марморъ бываетъ сѣ жилами и пяпнами бѣлыми, сѣрыми и желтыми.

Примѣч. Въ число Марморовъ полосатыхъ желтыхъ полагаютъ серпентинъ; этошъ камень упругій, и прошивится дѣйствию огня.

8. *Марморъ слоистый.* Оный состоитъ изъ слоевъ различныхъ цвѣтовъ лежащихъ другъ на другъ; бываетъ же въ немъ обыкновенно вещество камня кварцоваго.

III. *Марморъ образный.*

На ономъ бывающъ видимы различныя изображенія, какъ - то :

1. *Марморъ образный Флоренскій.* На ономъ видимы бывающъ города, башни, развалины каменныхъ стѣнъ, горы и проч.

2. *Марморъ образный Гессенскій.* На немъ случаются изображенія деревъ, кустарниковъ и прочаго такъ живы, какъ бы были написаны живописью.

Примѣч. переводника. Не давно открытъ въ Каринтіи Марморъ состоящій почти весь изъ сросшихся раковинъ, почему и называется оный на Нѣмецкомъ языкѣ Мушель - Марморъ или *Марморъ Раковинный*, также и камнемъ Карентическимъ. Основаніе Мармору сего темнаго цвѣту; но какъ въ общескѣ многіе раковины срѣзываются навось, то производятъ отъ того по немъ прекрасныя перломупровые ошлывы.

Примѣчанія о Марморахъ.

1. Всѣ Маоморы не бывають равнобрно тверды, ни равнобрно плотны. Есть вопервыхъ мягкіе, кои можно удобно обшесывашь и почишь; во 2 твердые, копорыхъ почишь не можно, и копорые шесашь должно съ превеликимъ шрудомъ; въ 3 упругіе, ломкіе и зернистые, кои по Лашинѣ называются *Marmoга granulata*, оныя въ работѣ крошутся и скалываются; въ 4 посредшвенно твердые, которые по Лашинѣ называются *Marмога по-bilioga*, и копорые употребляются для всякихъ подблоекъ и украшеній.

2. *Примѣч.* Багливи, въ своемъ сочиненіи о растбніи камней, доказываетъ ясно, что Марморы не суть камни первобышныя, но производящъ безпрестанно вновь.

3. *Примѣч.* Въ изысканіяхъ химическихъ Марморы даютъ изъ себя шо же, что и камень извязной, но въ нихъ находится меньше лепучихъ солей, а содержащъ въ себѣ вещество серное и бипшуминное, кое способствуетъ къ твердой связи ихъ частиць. Отъ сего же производящъ и примѣчаемый во оныхъ блескъ. Сіе вещество сбрное и бипшуминное, соединяясь съ ибкіими изпареніями металлическими, есть причиною разнообразію красивыхъ цвѣшовъ, коимъ удивляются въ Марморахъ. На вышешисанномъ можно утверждать шо, что въ пѣхъ разныхъ странахъ, гдѣ находятся бипшумины или горныя смолы, соединенныя съ морскою солью, какъ на примѣрѣ въ Италіи, находятся и Марморы самыя красивыя. Запахъ примѣчаемый въ оныхъ Марморахъ производитъ отъ того же начала.

4. *Примѣч.* Разсматривая существа, изъ коихъ природа составляетъ Марморы и камень извязный, и свойство обоихъ оныхъ превращающъ въ

огнѣ въ извѣзъ, можно по справедливости заключить, что Марморы и камни извѣзные производящѣ изъ земель мѣловыхъ или перегорающихъ въ золу, или изъ земель мергельныхъ, къ коимъ присоединяется соль алкаличная, больше или меньше лепучая. Кромѣ этой соли, копорая есть соль морская, находится въ Марморахъ вещество тучное, сѣрное и бишуминное служащее къ связи ихъ частицъ; находится же въ нихъ иногда паръ металлическій. — Минералогія Валеріева, томъ 1, стр. 89.

Чѣмъ цвѣтши въ Марморахъ живѣе и пріятнѣе въ своей разнообразности, тѣмъ Марморы таковыя лучше и драгоцѣннѣе. Мѣра цѣны ихъ можетъ также зависить отъ ихъ твердости, единообразія частицъ, и способности принимать хорошій лоскъ.

По симъ разнымъ причинамъ свойства, Марморы получаютъ разное названіе, какъ упомянуто выше. Давилеръ считаетъ оныхъ 78 разборовъ; но ористологія господина Даржанвиля простирается въ томъ далѣе, и начишаетъ оныхъ 250.

Марморы Египетскіе и Греческіе сосполи всегда въ большемъ уваженіи предъ прочими; но нынѣ, хотя знапоки всегда отдають онымъ то же уваженіе, почти ихъ не употребляютъ, и едва извѣстны шолько нѣкоторымъ любовышнымъ особамъ, кои сберегаютъ въ своихъ кабинетахъ нѣкія древнія вещи изъ оныхъ сдѣланныя, или тѣмъ, кои видали ихъ въ почтенныхъ развалинахъ древняго Рима, и другихъ городахъ Италіанскихъ, Греческихъ и Египетскихъ.

Главнѣйшіе изъ Марморовъ древнихъ суть порфиръ, офитъ или серпеншинъ, парангонъ или камень оселокъ, селенитъ или Марморъ прозрачный, разныхъ родовъ гранитъ, и сей удивительный Марморъ Паросскій сполько славный своею бѣ-

ливною, и сполько способный къ изсѣканію прекрасныхъ испукановъ, бывшій въ великой чести у Греческихъ каменосѣщцевъ. Смотри книгу Bibliothecae galloa. томъ 33, стр. 413, о древнихъ каменоломняхъ - Марморныхъ.

Марморъ по справедливости можно положить въ числѣ рѣдкостей производимыхъ Египтомъ. Поперекъ той цѣпи горъ, ограничивающихъ страну эту съ Запада, и простирающихся вдоль по Нилу къ споронъ Ливіи, искусство отверзло узкую дорогу, и единственно для проѣзду въ Ефіопію. Путешествовавшие проѣзжавшіе онымъ путемъ, уверяютъ, что на нѣсколько дней ѣзды разстояніемъ отсюда, находится нѣсколько горъ состоящихъ изъ всякаго роду Марморовъ и особливо гранишовъ. Видимы тамъ поднесъ, говорятъ они, столбы въ половину изсѣченные, и другія вещи, почти совсѣмъ готовые къ отдѣленію прочь отъ горы. На одной изъ сихъ горъ находится пять изсѣченныхъ въ камнѣ колодезей, а по срединѣ оныхъ обширный водоемъ, въ который изъ колодезей проведенными ровениками течетъ вода, для прохлажденія каравановъ шествующихъ оною дорогою. Надобно думать, что сіи колодези и водоемъ служили нѣкогда для работниковъ употреблявшихся въ оныхъ Мармороломняхъ, изъ коихъ Марморъ возили до рѣки Нила помянутою узкою и единственною дорогою. Достоверно, что къ споронъ горы Синайской находящаяся каменоломня сего Мармора граниша, который считаютъ разположеннымъ, и что по берегамъ Чермнаго моря находятся цѣлыя горы самаго лучшаго изъ всей Азіи блага Мармору.

Не нужно кромѣ сего, для разрушенія мнѣнія ихъ, кои утверждаютъ, что этотъ камень гранишъ, который служилъ къ воздвиженію въ Египтѣ сполькихъ колоссовъ, сполькихъ сфинксовъ,

столькихъ столбовъ, столькихъ великолѣпныхъ памятниковъ, кои навсегда останутся удивленіемъ потомства, былъ не иная вещь, какъ камень столпленный съ кремнями разныхъ цвѣтовъ. Мнѣнія ихъ основаны по заключенію господина Мальеша, на таковыхъ твердыхъ причинахъ, что трудно онымъ не увѣриться. Однакожъ употребленные для опроверженія сего мнѣнія причины, еще основательнѣе.

Въ книгѣ *Nouveaux Memoires des Missions de la Compagnie de Jesus, dans le levant*, въ томѣ VII, упоминается также объ Марморахъ, коими Египетъ изобилуетъ. Гранишъ или Марморъ Фебанскій или Фивайскій изнещренъ крапинами разныхъ цвѣтовъ; иногда основаніе онаго бываетъ цвѣту чернаго, а иногда краснаго. Въ каменоломняхъ верхняго Египта близъ Нила, между города Ассуана и первыхъ пороговъ Ниловыхъ, начиная далѣе къ Сѣверу и далѣе находишся Марморъ, какъ упоминаетъ Г. Мальешъ.

Не будемъ мы говорить болѣе о древнихъ Марморахъ, коихъ каменоломни нынѣ изчерпались, или учинились неприсупными, или потеряны отъ незнанія того, гдѣ они находились. Но упомянемъ объ Марморахъ новѣйшихъ по справамъ, въ коихъ оныѣ находяшся, и послѣдуя порядку Г. Аржанвиля предписанному въ его ориктологіи.

Въ Италіи находишся Марморъ зеленый Сицильскій, имѣющій по себѣ пятна черныя и круглыя. Находимый на горахъ Импрунента называемыхъ, близъ Флоренціи цвѣтомъ блѣднозеленый: Марморъ Праполинскій, во владѣніи великаго Герцога Тосканскаго, еще свѣтлѣе, но сложеніемъ очень твердъ.

Марморъ зеленый Сузскій имѣетъ пятна зеленыя и черныя по блѣдному основанію. Зеленый Марморъ Генуескій оплываетъ пятнами черными

и бѣлыми, ломаютъ его въ Порто-Венерѣ. При берегахъ Генуэскихъ находящійся Мраморъ бирюзовый, смѣшанный съ бѣловатымъ; но самыя изобильныя каменоломни въ сей землѣ состоятъ изъ Мрамору бѣлаго, изъ коего обыкновенно берутъ куски для разныхъ скульптурныхъ подѣлокъ. Мраморъ Каррарскій съ успѣхомъ употребляется для тѣхъ же работъ. Сии новѣйшіе Мраморы ничѣмъ не уступаютъ Пароскимъ.

Называется Ломомъ Верояскимъ, Мраморъ выкапываемый въ Валорѣ, что въ Трантинѣ, изъ коего дѣлаютъ столовые доски, карнизы, столбы и прочее. Оный состоитъ изъ смѣси кремней бѣло-красныхъ, съ желтыми, черными и синими. Мраморъ называемый Сенъ-Вишальскій, находимый въ округѣ того же города Вероны, имѣетъ пѣшпа бѣлая по основанію красноватому. Находится же въ этой землицѣ и Мраморъ бѣлый, подобный миндальному ядру, съ коего облуплена кожица; по чему и называется оный шамъ мандолапо. Тотъ же Мраморъ, коимъ выстлана площадь въ Веронѣ, называется Пьетра Пернице, по тому что пестроша находящихя на немъ красокъ удоболяется перьямъ куропапочьимъ. — На берегахъ озера Гардскаго, близъ горы Балда, находится Мраморъ желтый, въ коемъ видимы рѣги Аммоновы. Славный амфитеатръ Верояскій построенъ изъ Мрамору темнокраснаго, ломаемаго на полѣ С. Амвросія, что въ долинѣ Полицела. Въ томъ же мѣстѣ ломаютъ Мраморъ сѣрожелѣзнаго цвѣшу. Мраморъ называемый Брентониго, въ деревнѣ къ Веронѣ надлежащей находимый, употребляется для дѣланія красивыхъ инкрустаций: по оному находящяся большія желшья пѣшпа. Прочіе Мраморы того же мѣста бывають цвѣшу сѣрожелѣзнаго и розоваго, съ нѣкоторымъ подобіемъ глазковъ, отличающихъ ихъ отъ прочихъ Мраморовъ.

Графэгнана, или прозываемый Африканскимъ; Мраморъ бываетъ смѣшанъ съ маркасидами и кусочками агашу. Рипаянскій Мраморъ подобенъ цвѣшомъ персиковымъ цвѣшамъ, съ большими песпринами красными и бѣлыми. Въ землѣ Вагхи находится Мраморъ блѣднозеленый волнистый. Въ десяти миляхъ отъ Сиенны находятъ родъ бромеллею, съ пятами фиолетовыми и померанцовыми. На горѣ той же земли Пелли называемой, въ уѣздѣ помянутого города, находятъ Мраморъ желтый усѣянный малыми бѣлыми песпринками. Прочіе Мраморы Сиенскіе не имѣютъ въ себѣ ничего особеннаго, кромѣ находимаго въ долину Ради, и называемого Герфалко, по сходству цвѣша его на перья хищной птицы сего имени, которые корышкеры; въ той же области изъ горы Арренши добываютъ Мраморъ, съ пятами фиолетовыми и зелеными, и твердый, какъ порфиръ; Мраморъ же Пиеве-Амольскій состоитъ изъ смѣси бѣлаго, фиолетоваго и мяснаго цвѣшу.

Въ Треншинѣ находятъ Мраморъ сѣрозеленый и бѣловашый, содержащій въ себѣ маркасиды мѣдныя. Въ Бергамаскѣ находятъ Мраморъ совсѣмъ черный, *Парангонъ* называемый, по сходству онаго на камень оселокъ. Мраморъ ломаемый большими глыбами въ той же землицѣ, называется *Ардзее бромелле*, и состоитъ изъ частицъ черныхъ и сѣрыхъ, соединенныхъ съ землею зеленоватою. Мраморъ гуммовашый Миланской подобенъ Гачанигскому, и къ парангону Бергамаскому. Бресанонской имѣетъ по себѣ пятна желтыя съ песпринами бѣлыми, палковыми и блестящими. Мраморъ Серравечскій, ломается большими глыбами разныхъ цвѣшомъ. Мраморъ парангону называемый, состоитъ изъ основанія краснаго просѣкасаго дорожками золотистаго цвѣшу, подобными письмамъ. Другой Мраморъ называемый скрипто показался изыщателью

пелю естества Императу столько красивымъ, что оный хотѣлъ включить его въ число драгоценныхъ камней. По немъ находящся спроки, какъ бы письменъ черныхъ по бѣлому полю. Я оставляю изчисленіе прочихъ Марморовъ Италіанскихъ не столько рѣдкихъ, и перехожу къ Нѣмецкимъ.

Въ Баренцѣ находятъ Марморъ бѣлосѣроватый, усѣянный пестринками черными; а другой желтоватыми, и который весь въ шрецинахъ. Въ Помараніи находятъ камень, столпе называемый, который составляетъ родъ базальту или Мармору черного, по извѣстію Г. Аржанвиля. Но господинъ Потъ, дѣлавшій надъ нимъ опыты (въ *contin. de lithogeogn. p. 219*) утверждаетъ, что названія базальтъ и базано не всегда въ точности означаютъ настоящій Марморъ черный, и заключаемъ, что камень столпе совершенно сходствуемъ на оселокъ камень.

Находится каменоломня Мармору каштановаго цвѣта, и подобнаго шелку сырцу, съ темными жилами, близъ большей дороги идущей изъ Лейпцига въ Баренцѣ. Ломаютъ Марморъ разнаго свойства, и разныхъ цвѣтовъ въ горѣ называемой Пиниферо; зольнаго цвѣту въ Кверфуртѣ, что въ Саксоніи; черный въ Оснабрикѣ; сѣрый полосатый въ Припорнѣ въ Шлезіи; бѣлый полосатый въ Регельдорфѣ близъ Ратисбоны, и въ Велденбургѣ; зеленый въ Рохлицѣ, что въ Мисніи; пепловый и вѣтвистый въ Госларѣ; бѣлый въ Волфенбишелѣ; мяснаго цвѣту съ зелеными пятнами въ Хирпигнанѣ; образной съ изображеніемъ древесъ и ландшафтовъ въ Гессенѣ. Въ той же странѣ есть Марморъ темнозеленый, отличаемый шочками палковыми блестящими; въ Склибицѣ Марморъ темнопепловый съ желтоватыми пятнами; въ Зеблицѣ, серпеншинъ сѣрый, съ бѣлыми прожилками, изъ коего дѣлаютъ шокарною работою чашки, кофей-

ники, коробочки и прочее. Правда и то, что Г. Потъ не согласенъ причислять Нѣмецкій серпеншинъ къ Марморамъ, но въ число камней глинистыхъ, по причинѣ глинянаго оныхъ основанія. Онъ весьма отличенъ отъ серпеншину древнихъ, потъ изпускаетъ искры при удареніи стальнымъ огнивомъ, а эпотъ нѣтъ.

Марморъ Нирембергскій цвѣту пепловаго съ красными и желтыми жилами. Богемскій темно-красноватъ. Въ Раписбонѣ есть Марморъ бѣлый и красный; въ Гилдесгеймѣ бѣлый и сѣроваго пепловый; въ Мисни черный съ бѣлыми пятнами; въ Бланкебургѣ находится родъ Мармору подобнаго Вестфальскому, называемому колбаснымъ, по сходству его цвѣта: Мармору бирюзоваго, съ бѣлыми шьями много въ Швейцаріи.

Въ Англіи, въ провинціи Дорсетской находится Марморъ сославившійся изъ окаменѣлыхъ раковинъ, кои изображаютъ на немъ окруженія бѣлыя, синія и сѣрыя. Въ Шотландіи есть Марморъ зеленый, съ малыми прожилками; красный и бѣлый Марморъ есть въ Бойкѣ въ 50 миляхъ отъ Единбурга. Ирландскій Марморъ черновато-синь, и красный съ бѣлыми полосами, также черный съ бѣлыми же полосами.

Фландрія не менѣе снабжена Марморомъ. Марморъ черный есть тамъ въ Динантѣ и Намурѣ; бѣлый съ краснымъ, и бѣлый съ чернымъ въ Шарлемонтѣ. Близъ Аверна въ Хенотѣ есть деревня Рансе, сообщившая названіе Мармору бѣлому съ темнокраснымъ, имѣющему по себѣ жилы бѣлыя, сѣрыя и синія. Марморъ Ліежской бѣлый, смѣшанный съ краснымъ. Марморы Гошенетскій, Гивешскій, Брабансонскій, Грошускій, Гравелескій, и такъ называемый Кайльскій имѣютъ между собою въ цвѣтахъ различія мало. Но Гріотъ Фландрскій отличенъ своимъ темнокраснымъ подобнымъ вишнѣ цвѣ-

цвѣшомѣ. — Удовольствуемся упомянуть здѣсь только о мѣсцахъ, гдѣ впрочемъ ломаютъ Мраморъ: есть оныя въ Флоренціи въ Хеношѣ, въ Лофѣ близъ Динчипа, въ Пакагнѣ близъ Бомонша, въ деревнѣ Рѣиан, въ Клермонтѣ, въ Спрѣ, въ Франшимонтѣ, въ Сенъ-Реми, въ Дурланѣ, въ Лиесси, въ Трелонѣ, въ Фоншелевекѣ, въ Церфоншенѣ, въ Гродриѣ близъ Любека, въ Фильбодуинѣ, въ Огимонтѣ и прочихъ, не описывая подробно ихъ цвѣшовѣ.

Во Франціи есть очень хорошіе Мраморы: Сенъ-Максиминскій въ Провансѣ сославляетъ лучшей поршорѣ, въ коемъ желшый и черныи цвѣшъ очень живы. Сен-бомскій очень сходствуетъ къ бромашелю Испанскому, и представляетъ красивыя песшроты. Грюшъ Коснскій подобенъ Фландрскому. Нарбонскій имѣетъ пятна желшыя и бѣлыя по фиолетшвому; шамъ же ломаютъ Мраморѣ бѣдноокрасный, съ бѣлыми жилами. Мраморѣ зеленый Кампанскій, имѣетъ названіе опѣ города сего имени въ Епископствѣ Тарбескомѣ; есть шамъ кромѣ зеленого, бѣлый, красный и мяснаго цвѣшу. Мраморѣ Антинскій по бѣлому основанію отличаетъ своими жилами и пятнами розоваго цвѣшу.

Въ каменоломнѣ Бурбонской, близъ Мулина, есть Мраморѣ красный, бѣлый и синій. Въ деревнѣ Ешетѣ, въ погостѣ Коминжскомѣ есть Мраморѣ бѣлый, черныи. Бирюзовыи Мраморѣ находятъ въ Конѣ, что въ Лангедокѣ; равномерно и бѣлый съ Инкарнашною примѣсью, копорая каменоломня описана на Короля. Въ той же землицѣ находятъся Мраморы желшый и сѣропесшрый, поршорѣ и цевеласѣ, съ пятнами красными, желшыми и синими. Мраморѣ Синьянскій въ горахъ Пиринейскихъ темнозеленѣ, съ пятнами красными; Сенпонскій красношатѣ, съ примѣсью чернаго; есть же шамъ и Мраморѣ

моръ бѣлый, но не шаковъ доброшенъ, какъ Каррарскій.

Бафонскій Мраморъ того же цвѣту. Мраморъ Советерскій имѣетъ по черному основанію пшпа и жилы бѣлыя и желшыя. Мраморъ сераколинъ получаетъ названіе свое отъ деревни сего имени въ Гасконіи: оный принимаетъ очень хорошо лощеніе, а цвѣтъ его изабеловый съ краснымъ и подобнымъ агату. Мраморъ Сенбертевинскій, близъ Лавала изпещренъ краснымъ, бѣлымъ и сѣрымъ, также чернымъ съ бѣлымъ, и бѣлымъ съ синимъ. Въ Аржантрѣ есть ломня Мрамору чернаго. Въ Майнѣ близъ Сабля, находятъ Мраморъ съ жилами красными и бѣлыми по желтому, а другой красный съ бѣлымъ и чернымъ. Въ Анжу, Мраморъ Сенсержскій чернъ съ бѣлыми жилами, шаковъ же и въ Шалонѣ. Мраморъ темный Ардинскій въ Поашу, ошмѣнно хорошо принимаетъ лощеніе.

Камни твердые принимающіе лощеніе, считаются иногда за Мраморы; шаковы во Франціи Моншбрисонской и находимый въ округѣ Безансона: городъ эшонъ весь построенъ изъ шаковаго камня. Въ Моншбардѣ, что въ Бургоніи, ломаютъ Мраморъ бѣлый, красный и желшый; въ Солюстрѣ близъ Масона, есть красный и бѣлый; въ деревнѣ Фрамаѣ, чистый черный, равномерно въ Бизѣ, въ Гіянѣ; въ Сампанѣ близъ Доля, темнокрасный; въ Сенъ-беатѣ сѣровашо-бѣлый; въ Аспіелѣ, въ долинѣ Аунской, красный и зеленый; близъ Кахора, красный съ бѣлыми жилами, и бѣлый съ синимъ; въ деревнѣ Маркизѣ, близъ Булони приморской темный съ черными пшпами, называющъ его *Стингаль*: въ томъ же мѣстѣ ломаемый темносѣрый съ краснымъ, называется *Лингхонъ*. Макариѣ, иный Мраморъ тогоже мѣста, красноватъ съ бѣлыми пшпами. Мраморъ Овернскій ошличается пе-
стро-

спрошю своихъ цѣштовъ, розоваго сѣ, зеленымъ, и желтаго сѣ фіолетовымъ. (*)

Не всѣ Мраморы бывающъ одинакой доброты и твердости. Одни изъ оныхъ очень кропки и скалываются; шакковые легче прочихъ. Мраморы *Волокнистые* называются состоящіе изъ нѣкихъ жилъ, не очень твердо между собою соединенныхъ; панфами называются не весьма плотные, и кои очень мягки, но хорошо принимающъ лощеніе. Землянистыми Мраморами называются содержащіе въ себѣ прожилки свойства землянистаго недовольно зашвердѣвшаго, кои надлежитъ замазывать мастикою для сокрытія сего пороку, когда употреблять ихъ въ дѣло.

Колоды Мраморныя брусятъ пилою и долотомъ, въ надлежащую мѣру. Пономъ выпаскиваютъ оныя изъ ямъ, въ кошорыхъ ломаютъ. Мраморъ въ скульптурной работѣ обсѣкаютъ двойнымъ долотомъ; сглаживаютъ шерпугомъ: для глубокихъ выемокъ употребляютъ сверла. Наконецъ Мраморъ лощатъ, напирая оный саломъ, водл пономъ пемзою, а послѣ напирая свернушою препицею обмокаемою въ разтворъ наждаковой для цѣшныхъ Мраморовъ, и въ оловянную золу для Мраморовъ бѣлыхъ. Италіанцы лощатъ Мраморы кусочкомъ свинцу и наждаку. Когда скульпторы желаютъ придать цѣшъ шѣла бюшамъ, или груднымъ изображеніямъ молодыхъ особъ, напираютъ въ шаковомъ случаѣ имъ щеки краснымъ крепономъ, коего алая краска вбирается въ поры бѣлаго Мрамору, и каженся

(*) Здѣсь ничего не упомянуто объ Мраморахъ Россійскихъ, коими опечество наше не менѣе прочихъ странъ изобилуетъ. Кромѣ славныхъ мрамороломней въ Олондѣ и Енашеринбургѣ, начинаютъ оный находить во многихъ мѣстахъ, и можно ожидать, что со временемъ въ Россіи Мраморъ не будетъ въ диковину.

жется бытъ оному естественною: когда же пустить на это мѣсто каплю деревяннаго масла, краска впитывается еще глубже, и соспавляетъ неизгладимое пятно. Ниже сего упомянуто будетъ о соспавѣ проникающемъ во внутрь Мраморовъ.

Мраморъ бѣлый по столченіи въ порошокъ и смѣшаніи съ извезью, соспавляетъ шпукъ, изъ коего выливаютъ фигуры и украшенія скульптурныя въ архитектурѣ: Италіанцы весьма въ томъ искусны, и суть онаго изобрѣшатели. Мраморъ художественный соспавляется изъ гипсу, разводимага на подобіе шпуку, съ примѣсью различныхъ красокъ, каковаго роду жилы на ономъ будутъ надобны. Соспавѣ эпошѣ, въ коемъ очень искусны Нѣмцы, принимаетъ хорошій поскъ, когда засохнувъ зашвердѣетъ, и вразсужденіи того, какъ будетъ соспавленъ. Изъ онаго дѣлаютъ накладки на печи и каминны и прочее. Для лучшаго въ томъ успѣха выбираютъ гипсъ самый лучший и пережигаютъ; шолкутъ въ мѣлкій порошокъ, просѣваютъ сквозь сито; разводятъ на гуммной водѣ, и смѣшивая въ шѣсто, насыпаютъ приличными красками для составленія жилъ и проч. — Смотри спашью *Мозанкѣ*.

Спалакпшѣ качествомъ очень подходитъ къ Мрамору.

Мраморы употребляемые нынѣ во Франціи для высѣканія спашуй, бюсповъ и обронныхъ вещей или бареліефовъ, также и для украшеній архитектурныхъ, получающя изъ Италіи, Испаніи, нѣкоторыхъ мѣстъ Фландріи и разныхъ провинцій Французскихъ. Изъ Испанскихъ Мраморовъ самый обыкновенный, называется *Брокатель*; оный имѣетъ по желшому жилы другихъ темнѣйшихъ цвѣтовъ. Брокатель помѣщаютъ въ число Мраморовъ древнихъ.

Въ Королевствѣ Сіямскомѣ, есть ломня Мармору бѣлаго; какъ пишетъ о томъ въ *Histoire des Indiens*, tom. III, 1756, p. 205.

Не должно пропустить здѣсь объ Марморѣ Норвежскомѣ, объ которомъ не упоминаетъ ни одинъ авторъ, и котораго въ Сѣверныхъ горахъ сего королевства находится безчисленное множество; изъ онаго построена великолѣпная церковь въ Копенгагенѣ. По видимому марморъ этотъ одного свойства со Шведскимъ *Флисенъ* или спроенный камень называемымъ, который помѣщаютъ въ число простыхъ Марморовъ. Г. Потъ утверждаетъ, что *Флисенъ* есть настоящий Марморъ, котораго нельзя считать ни за брусовой камень, ни за разпопяющийся, по тому что оный въ огнѣ превращается въ извязь, и что онъ принимаетъ лощеніе, хотя очень слабое.

Марморъ во Франціи мѣрятся и продается кубами, въ коихъ обыкновенно бываетъ вѣсомъ по 200 фунтовъ, кромѣ Марморовъ упругихъ, кои всегда бываютъ легче другихъ десятию фунтами. Во Франціи весь Марморъ продается изъ магазиновъ королевскихъ, а именно потъ, который не имѣетъ надлежащей величины для употребленія въ строеніе публичныхъ зданій; цѣна таковымъ назначается отъ интенданта надъ строеніями.

Средство подцѣвчивать Мармору.

Подцѣвчиваніе Марморовъ есть искусство достойное любопытства. Для успѣха въ томъ надлежитъ, чтобъ кусокъ Мармору, надъ коимъ производится опытъ, былъ очень хорошо вылощенъ, и былъ бы одноцѣпный безъ жилъ и пятенъ. Чѣмъ Марморъ твержѣ, тѣмъ лучше можетъ оный выдержатъ жаръ потребный при семъ дѣйствіи. По чему алебастръ и Марморъ бѣлый мягкій къ сему не способны.

Жаръ всегда необходимо нуженъ для отверзанія поровъ въ Мarmorъ, такъ чтобъ оныя были способны къ впитанію въ себя красокъ; но между шѣмъ не должно разжигать Мarmorъ до того, чтобъ оный разкалился, по тому что въ этомъ случаѣ огонь возмущаетъ союзъ частицъ Мarmorныхъ, сожигаетъ краски, и лишаетъ оныя ихъ красоты. Степень жара очень слабый сполькожъ худъ, какъ и очень великій; ибо въ семъ случаѣ, хотя Мarmorъ и приметъ краску, но она не можетъ довольно приспастъ и проникнуть во внутренность. Есть нѣкоторыя краски, которыя проникаютъ и въ холодный Мarmorъ, но оныя не могутъ сполько твердо держаться, какъ употребленные надъ Мarmorомъ въ надлежащую мѣру разогрѣтымъ. Мѣра сія узнается такъ, чтобъ разогрѣть камень до того, чтобъ вливаемая на него какая нибудь жидкость кипѣла. Смѣси употребляемыхъ для подцвѣчиванія красокъ, должны быть переменны вразсужденіи свойства ихъ. Щелокъ дѣлаемый изъ урины конской или собачьей, съ чепырьмя частями негашеной извязи и одною частью поташу, очень хорошъ для нѣкоторыхъ красокъ; дѣлаемый же изъ золы древесной способенъ для другихъ. Для нѣкоторыхъ способнѣе винный спиртъ, а для иныхъ наконецъ лучше жидкости масляныя, или обыкновенное бѣлое вино.

Слѣдующія краски можно разпускать нижесказаннымъ образомъ съ надлежащею удобностію: синій камень или лазурь разпускается въ 6 частяхъ прошивъ своей мѣры виннаго спирту или щелоку уринаго; а краска, кою живописцы по Англійски называютъ *Литмосъ*, разпускается въ обыкновенномъ щелокѣ изъ древесной золы: экстрактъ шафранный, и краска дѣлаемая изъ плода дикаго черновника, и кою живописцы называютъ *Зелень соковаля*, очень хорошо разпускаются въ уринѣ съ негаше-

негашеною извязью, и слегка въ винномъ спиртѣ. Киноварь въ порошокъ или вермильонъ, и мѣлкій порошокъ изъ кошенили очень хорошо разпускаются въ томъ же. Кровь змѣиная хорошо разпускается въ винномъ спиртѣ, равномерно въ ономъ же краска изъ кампехова дерева. Корень алканешный даетъ очень добрую краску, но ни въ чемъ не разпускается oprичь скопидару; ибо винный спиртъ и никакой щелокъ надъ нимъ не дѣйствуютъ. Есть еще родъ змѣиной крови, которая называется въ капляхъ или въ слезкахъ, она разпускаясь въ одной уринѣ, даетъ превосходную краску.

Кромѣ сихъ красокъ и смѣсей, есть краски, кои можно употреблять сухія безъ всякой подмѣси. Изъ таковыхъ змѣиная кровь самая чистая доставляетъ красную; гамбожъ служитъ для краски желтой; зеленый воскъ для нѣкаго рода зелени; сѣра горючая, смола и шрепеншинъ для краски темнаго цвѣту. Во всѣхъ оныхъ дѣйствіяхъ надлежитъ Мarmorъ нагревать довольно, и потомъ впитать въ него сухія краски.

Нѣкоторыя краски бывъ единожды впершы, остаются въ Мarmorъ навсегда; а другія ослабѣвая со дня на день, наконецъ совсѣмъ исчезаютъ. Таковымъ образомъ красная краска изъ змѣиной крови, и опваръ изъ дерева кампехова изпробляется совершенно масломъ виннаго камня, и не выдерживаетъ лощенія.

Красивый золотистый цвѣтъ придается Мarmorу слѣдующимъ образомъ: возьми нашатырю неочищеннаго, купоросу и яри по равной части; бѣлый купоросъ къ тому способнѣе, столки ихъ вмѣшай, и смѣшавъ довольно, нашпай.

Можно на Мarmorъ производить жилы и пятна красныя и желтыя разпускомъ змѣиной крови и гамбожа, по спертіи обѣихъ сихъ гуммъ въ порошокъ, и смѣшаніи на винномъ спиртѣ въ стеклян-

ной иголки; но для малыхъ опытовъ, лучше всего смѣшавъ кошорыйнибудь изъ сихъ порошковъ съ виннымъ спиртомъ въ серебряной ложкѣ, подогрѣвъ надъ жаромъ. Этимъ способомъ получается хорошая пинктура, въ кошорую обмакивая кисть, можно выводить жилы на Мраморѣ холодномъ. Когда же послѣ того разогрѣвъ эпокъ камень на горячемъ пескѣ, или въ хлѣбной печи, краска впитается, и останется прочно въ камнѣ. Таковымъ же образомъ можно Мрамору сообщить основаніе цвѣсна краснаго или желтаго, оставивъ на ономъ жилы бѣлыя. Производится это покрываніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ должно остаться бѣлому, какоюнибудь бѣлою краскою, или налепленіемъ въ двое или прое бумаги; оба сіи средства попрепятствуютъ краскѣ на тѣхъ мѣстахъ проникнуть въ Мраморъ. Помощію одной этой гуммы можно придать Мрамору всѣ разводы тѣней краснаго цвѣсна. Тинктура изъ змѣиной крови слегка нагрѣтая безъ помощи жара, сообщаетъ Мрамору блѣдный мясной цвѣтъ; но чемъ пинктура будетъ гуще, тѣмъ и краску дастъ темнѣе; нагрѣваніе еще темноту цвѣсна умножаетъ; наконецъ подмѣсь смолы даетъ самый темнокрасный цвѣтъ.

Можно сообщить Мрамору синій цвѣтъ, разпустивъ сѣмяна подсолнечниковы, въ щелокъ уриномъ съ извязью, или въ лепучемъ уриномъ спиртѣ; но въ томъ и другомъ краска эта всегда отливается въ цвѣтъ пурпуровый. Способнѣе къ сему сѣмяна подсолнечниковъ Кенарскихъ; краска эта доброшна, и довольно знакома красильникамъ: должно сѣмяна оныя настоять въ водѣ, и кистью выводить желаемыя мѣста: настойка эта проникаетъ глубоко въ Мраморъ, и можно оной придать цвѣтъ темнѣе, проводя обмоченною въ ней кистью до нѣскольку разъ по тѣмъ же мѣстамъ. Краска эта всегда разливается и распространяет-

ся безпорядочнымъ образовъ въ стороны; однакожъ можно удержатъ оную въ надлежащихъ предѣлахъ, обводя по краямъ желаемыхъ чертъ воскомъ, или другимъ шому подобнымъ веществомъ. Надлежитъ вѣдать, что дѣйствіе это производится всегда надъ Мраморомъ холоднымъ, и не нагревается оный послѣ. Краска эта выгодна по шому, что можно оную налагать на Мраморы послѣ шого, какъ испещрены оныя будущъ другими красками, и по шому что она держится постоянно чрезъ весьма долгое время.

Есть еще очень прекрасное искусство, коимъ можно производить на Мраморахъ возвышенныя изображенія. Оно производится столь легко, какъ бы и вообразишь не можно; нужно только покрыть мѣста, коимъ оспахъ возвышенными, олифою, а прочія выправить какою нибудь кислотою. Для сего надлежитъ на Мраморъ назначить мѣломъ рисунокъ желаемый, и покрыть мѣста олифою сдѣланною изъ обыкновеннаго краснаго добраго сургучу разлуценнаго въ винномъ спиртѣ. Послѣ шого взлишь на Мраморъ смѣсь состоящую изъ равныхъ частей спирта извлеченнаго изъ соли и двоеннаго укусу; это выѣстъ мѣста непокрытыя олифою, и оспавитъ тѣ возвышенными, подобно высѣченнымъ. — Journ. Econ. 1757, Août, p. 177.

Сокращеніе меморіи читанной Графомъ Калью, въ публичномъ собраніи Парижской Академіи надписей 24 Апрѣля 1759 году, о новомъ способѣ водружать краски въ Мраморы.

Со времени возобновленія художествъ, всегда уже умѣли подкрашивать Мраморы. Дѣйствіе это тѣмъ удобнѣе, что камень сей очень воздревашъ; но не умѣли еще производить начертаній чертами чистыми и правильными, ибо краски всегда разпывались, и ложились неравно. Изображенія чело-

вѣковъ и живописныхъ не имѣли въ себѣ никакого совершенства, ни подобія надлежащаго живописи.

Есѣли кто изъ новѣйшихъ художниковъ и дошелъ искусства впускашь въ Мраморъ краски чертами, оный сберегалъ по въ тайнѣ, и никшо не вѣдалъ въ точности о семъ производствѣ. Древніе, простершіе столь далеко всѣ познанія, не вѣдали о семъ впечатлѣніи красокъ; и открытіе того не проспиралось далѣе времени Императора Клаудія. Какъ извѣщаетъ насъ Плиній книг. 39, глав. 1, по Зосима одинъ изъ древнихъ авторовъ, упоминаетъ о дѣйствии способствующемъ къ шаковому впечатлѣнію красокъ. Вошъ его слова: „ло-
 „щашъ Мраморы, для учиненія оныхъ способными
 „къ принятію и впитанію въ себя красокъ, копо-
 „рыя попомъ налагають. Дѣйствіе оканчивается
 „наложеніемъ на краски закрѣпы олифной, копо-
 „рая прилѣпляетъ живопись къ Мрамору столь
 „крѣпко, какъ бы она составляла съ Мраморомъ
 „одно тѣло.“

Авторъ эпошъ ничего подробно не упоминаетъ объ налаганіи живописи; но упоминаемая имъ олифа должна способствовать къ удобности начертанія живописнаго; однако какъ и онъ ничего не объясняетъ о составленіи эпой олифы, ни объ огнѣ, по производству его не имѣетъ ничего сходнаго къ опытамъ дѣланымъ Графомъ Калью.

Онъ замѣтилъ, что между развалинами Геркуланы, находилъ пять кусковъ Мрамору посредственной величины, на кошорыхъ видимо изображеніе живописное чертами ясными и правильными; но не зналъ того, что краски оныя впитаны ли въ самый Мраморъ, или только наложены на поверхности Мрамора? Графъ Калью побужденъ былъ думать, что то не было впитаніе вовнухр Мрамору, по тому что многія черты изшребились, чего бы не могло случиться, когда бы краски про-
 никли

ники во внутрь, хотя бы на поверхности Мармора произошло сильное преніе. Для удостовѣренія въ томъ Графъ Калью вручилъ Князю де Ноія кусокъ Мармору, на коемъ была списана копія живописи Геркуланской, и сей Италіанскій вельможа, извѣстный по склонности своей къ художествамъ, общалъ ему сдѣлашь вѣрное сравненіе этой копіи съ подлинникомъ.

Когда бы это средство извѣстно было древнимъ, сколько рѣвностнымъ къ доставленію великимъ мужамъ сего рода безсмертія, не возможнѣ было, чшобъ не оспавили они намъ великое число поршретовъ и славныхъ подвиговъ, начертанныхъ на Марморахъ живописью столькожъ прочною, какъ и самый Марморъ; ибо считали они это единственнѣмъ награжденіемъ для особъ великихъ.

Господинъ дю Фай читалъ въ Парижской Академіи наукъ въ 1728 году меморію, въ копорой объяснялъ онъ о свойствѣ Марморовъ; онъ описалъ подробно всѣ опышы, произведенные имъ къ впечатлѣнію въ нихъ красокъ дѣйствиемъ огня. Но онъ не могъ дойти способа, чшобъ владѣшь красками по своей волѣ; это оспалось успѣхамъ Графа Калью по особливымъ и новымъ производствамъ. Какъ подробность сихъ дѣйствій относится до физики и химіи, которыя не надлежатъ до изслѣдованія Академіи надписей, господинъ Мажоль членъ Парижскаго Медицинскаго факультета, прудившійся вообще съ Графомъ Калью, взялъ на себя прочесть въ Академіи наукъ обстоятельныя записки всѣмъ опытамъ дѣланнымъ къ достиженію средства сего. Въ семъ экстрактѣ предлежитъ дѣло, только объ красной краскѣ подобной красному карандашу, и объ темночерновой; въ сихъ двухъ краскахъ состоятъ всѣ оставшіяся намъ древнія начертанія, по извѣстію Г. Калзабиги, какъ по значитъ въ запискахъ Академіи Кортоиской, въ

помѣ 7, на стран. 159. Вещество служащее къ составленію красной краски, подходящей къ красному карандашу, есть сокъ смолянистый густый, получаемый изъ древесѣ, коего Г. Гесфруа въ своемъ traité de la matiere medicale описываетъ четыре рода; сего рода одна смола называется кровь змѣиная. Господинъ дю Фай говоритъ, что надлежитъ оную разпускашь въ винномъ спиртѣ; но тогда оною очень трудно будетъ проводить явственныя черны. Во 1, по тому что разгоряченный Мarmorъ будетъ очень скоро сушишь краску; и не возможно тогда проводить чертъ на большемъ пространствѣ. 2, что винный спиртъ излетая очень быстро парами, останеся недолго на кисли, и слѣдственно работу не лези будетъ продолжать. 3, краска таковымъ образомъ приготовленная разпыляется въ стороны.

Послѣ сего производства сполько несовершеннаго, опыты господина Мажоля, представляющіе способъ обстоятельный и вѣрный. Надлежитъ разтереть кровь змѣиную, напиши оною на холодномъ Мarmorѣ, и послѣ оный нагрѣй. Какъ степень жара удобный разпопишь кровь змѣиную можетъ вредить Мarmorу, прибавишь къ тому должно вещества пучнаго и смолянистаго, но не воску и не масла, ибо сіи тѣла очень разпространяются на разогрѣтомъ Мarmorѣ. Желтокъ яичный, разводящійся удобно на водѣ, и на всякомъ веществе пучномъ, и смола разпопляющаяся безъ разпространенія въ стороны были средства, кои употреблялъ онъ въ помощь, для вноенія въ Мarmorъ змѣиной крови.

Краску темную получить трудноѣ. Вотъ каковымъ образомъ приготовлялъ оную Графъ Калью, для учиненія надписи Академической vetat moi, по бѣлому Мarmorу. — Онъ положилъ въ желѣзную ложку двѣ часпи асфальту; деревяннаго масла,

масла, и бѣлаго воску по часпи; и одну часть полученной липаргиріи. Спавяшѣ ложку на сильный угольный жарѣ, чшобѣ липаргирія сгорѣла и почернѣла, равномерно чшобѣ и прочія вещи сгорѣвѣ почернѣли же: получаса времени для сего довольно. Послѣ сего приугошования, разводяшѣ эту смѣсь на шреневинѣ, чшобѣ удобнѣе было писать ею. Когда краска сія будетѣ наложена, спавяшѣ оную противѣ довольноаго жара, такѣ чшобѣ вода прыснущая на камень слегка кипѣла; когда же попомѣ камень остынетѣ, вытираютѣ оный пемзою, чшобѣ сняшѣ долой часпицы невпитавшіяся вѣ Мраморѣ. Таковымѣ же образомѣ поступающѣ и сѣ красною краскою.

Такое средство употребляшѣ краски, опшращаетѣ неудобство вѣ свойствѣ художествѣ; чѣмѣ дѣйствія во оныхѣ короче и легче, шѣмѣ меньше оныя уважаются и бывающѣ прочны; но вышечисанное средство живописи содержитѣ противное общешельство; оно кромѣ обыкновеннаго дѣйствія, состоитѣ вѣ небольшемѣ магрѣваніи Мрамору противѣ жару: тогда всякой рисунокѣ, украшеніе, надпись учиняются сполькожѣ прочны и тверды, какѣ самый Мраморѣ, на кошоромѣ они надписаны.

Кѣ таблицѣ содержащей надпись Академическую, и кою Графѣ Калью представилѣ публикѣ, какѣ опынѣ писанія по Мрамору шемною краскою, присовокупилѣ онѣ шакже опынѣ краскою красною на двухѣ Мраморныхѣ дощечкахѣ вѣ 4 вершка длиною и вѣ два шириною. На оныхѣ изобразилѣ онѣ рисунокѣ двухѣ древнихѣ изображеній, кои находяшяся у него вѣ кабинетѣ, и вѣ уменьшенной мѣрѣ для доказательства, что можно онымѣ средствомѣ писать самыми шонкими чершами. — Открытие это есть новый дарѣ сообщенный Графомѣ Калью публикѣ.

*Средство приготовить составъ проникающей во-
внутрь Марморовъ такъ, что писавъ онымъ сна-
ружи, изобразится то же внутри камня.*

Довольно особѣ видѣвшихъ изображеніе, на жем-
чужныхъ раковинахъ, камняхъ Египетскихъ и дру-
гихъ камняхъ, ландшафтовъ, разныхъ фигуръ, и
самыхъ порицешовъ, писанныхъ искуснымъ обра-
зомъ ошѣ одного Нѣмца такъ, что казались оныя
быть естественными пѣмъ камнямъ, оказывали
о томъ свое удивленіе; я прилагаю здѣсь рецептъ,
содержащій способъ вѣрный производишь эту рабо-
ту, который можешъ возобновишь это художе-
ство, которое какъ сказывающъ было ушрачено
Англичанами,

Возьми проправной водки и воды регальной,
(что значитъ сія вода, смотри въ списаньяхъ *Вода*
и Водка,) каждой по 16 золотниковъ, нашатырю
8 золотниковъ, двѣ драхмы лучшаго виннаго спир-
та, золоша цѣною на рубль, и двѣ драхмы чи-
стаго серебра. Пережегши серебро въ извязъ, по-
ложи оное въ фіолу, и наливъ двумя унцами про-
правной водки, дай оной вышши парами: произой-
дешъ изъ того вода, которая будетъ сначала цвѣ-
ту синяго, а потомъ почернѣетъ. Калцинируй
также, какъ серебро, помянутое число золоша,
положи въ фіолу, налей регальною водою, дай выш-
ши парамъ; налей на нашатырь винный спиртъ,
и также дай вышши парамъ; выдешъ изъ того
вода золошистаго цвѣту, коя можешъ доставишь
различныя краски. Таковымъ образомъ можно по-
лучишь и другія краски, изъ прочихъ металловъ.

По учиненіи сего, съ помощію означенныхъ
двухъ водъ, можно писавъ что угодно на Марморѣ
бѣломъ, не самаго швердѣаго роду, и возобновлять
чрезъ нѣсколько дней по пѣмъ же мѣстамъ вновь
сими водами; таковымъ образомъ написанное про-
никнетъ

никнешь во внутренность камня такъ, что разливъ послѣ камень, найдешь поже изображение на обѣихъ половинахъ.

Г. Бирде, каменосѣчецъ Оксфордскій, производилъ сию работу еще до 1660 году. Въ Оксфордѣ видимы многіе камни разписанные его руками: онъ предсказывалъ другіе камни по возшествіи на престолъ Королю Карлу II, кои были разбины въ его присутствіи, и оказалось, что краска оныя насквозь проникла.

Нѣмецъ возобновившій это искусство, былъ прозваніемъ Миллеръ, который вырѣзывалъ нѣкоторыя доски къ Африканской и Китайской исторіи. Чпожь касается до живописи проникающей во внутрь Мраморовъ, она не упрачена еще въ Англіи, какъ извѣщенъ я о помѣ онъ жены господина Лонга, каменосѣца въ Бовбриджъ, что въ провинціи Ессекской.

МАРРОНЪ, или *Маронъ*. Большой родъ каштановъ, копорые тверже и лучше вкусомъ каштановъ обыкновенныхъ. Во Франціи, въ Лионѣ производится Марронами великой портъ, купцы Лионскіе получаютъ ихъ изъ Дофина, Фореза и Вивареца. Большая часть сего повара отправляется въ Парижъ.

Марронъ Индейскій. Не больше вѣка прошло, какъ плодъ Марроновъ Индейскихъ сначала посаженъ былъ во Франціи въ шой надеждѣ, что можно будетъ получать изъ него пользу; но вмѣсто ожидаемыхъ выгодъ, выросшія деревья служили только къ украшенію садовъ и дорогъ. — Съ того времени плодъ сей размноженъ удачно, но не могли изшребишь изъ него горькости, безъ копорой можно бы употребляшь его вмѣсто Марроновъ обыкновенныхъ. Наконецъ Г. Бонъ президентъ Королевскаго общества наукъ въ Монпельерѣ, нашелъ средство отнимать горечь у Марроновъ Индейскихъ,

такъ - по видимо въ запискѣ его, сообщенной Парижской Акад. наукъ въ 1720 году. — Средство это, объ которомъ надлежитъ упомянуть здѣсь, состоитъ въ томъ, чтобъ мочить ихъ въ щелокъ больше десяти дней, и послѣ того сломавши оныя въ тѣсно, можно кормить шѣмъ домовыхъ птицъ, кои ѣдятъ оное съ алычностію. Марроны сіи можно съ пользою разводить въ шѣхъ сѣранахъ, гдѣ нѣтъ дубовыхъ желудей, и гдѣ спручковые овощи не родятся.

Игуменъ Аббатства Анхинскаго, что во Фландріи, почешный членъ Парижской Академіи наукъ, сообщилъ оной Академіи въ 1721 году, что онъ нашелъ способъ извлекать изъ Марроновъ Индейскихъ масло очень способное для сженія въ лампадахъ. Надлежитъ Марроны сіи разположиши, съ водою варить на огнѣ, при чемъ масло всплываетъ на поверхность.

Давъ Марронамъ Индейскимъ сохнущъ годъ въ житницѣ, послѣ смоловъ въ жерновахъ и просѣявъ, получается изъ нихъ мука, кою можно употреблять на разныя потребности; дѣлается изъ оной клестеръ употребляемый пикачами, который замѣняетъ имъ употребленіе сала, для того что въ плодѣ семъ есть довольно пучности. Мука сія бываетъ цвѣтомъ подобна горючей сѣрѣ; хлѣбъ изъ ней вкусомъ очень горекъ. Лѣсъ сего дерева способенъ въ токарную работу, и по высушеніи хорошъ для дровъ.

Г. Маркандіеръ дѣлалъ многіе опыты надъ Марронами Индейскими; онъ нашелъ, что плодъ эшотъ содержитъ въ себѣ много сока мыльнаго, слабительнаго и промывательнаго, который можетъ быть полезенъ для медицины и художествъ. Онъ извѣдывалъ съ успѣхомъ употреблять его вмѣсто мыла, для мытья бѣлья и другихъ матерій. Одна вода, въ кошорой мочены толченые Марроны Индей-

дейскіе; удобна для вымыванія шерстяныхъ чулковъ, изъ чего можно заключить, что способна она и для мытья бѣлья; въ самомъ дѣлѣ, когда она не слишкомъ будетъ жирна, можно ею одною мыть бѣлье, и чрезъ то замѣнить расходъ мыла. Приготовленіе воды эшой очень просто, и не требуетъ великихъ трудовъ. Взявъ желаемое количество Марроновъ Индейскихъ, и облупивъ съ нихъ кожу, свернувъ на шеркъ, положишь въ воду дождевую или рѣчную, мѣрою по стакану на каждые три Маррона. Когда сокъ Марроновый съ водою соединится, что примѣчается по сообщаемой водѣ бѣлизнѣ, готова она будетъ къ мытью бѣлья, которое совершенно во оной очищается, и получишь нѣкоторую прищину глазамъ синешу. Когда же случатся на бѣльѣ сальные пятна, кои не будутъ смываться эшою водою, въ такомъ случаѣ тѣ мѣста должно слегка потереть мыломъ. — Г. Маркандіеръ испытывалъ употреблять воду сію для моченія въ ней пеньки, и нашелъ, что она отъ того умягчается. — Для лучшаго успѣха въ сихъ дѣйствіяхъ, должно воду эшу употреблять подогрѣвъ немного, чтобъ рука шерѣла. Средство эшо съ великимъ успѣхомъ употребляется всюду во Франціи, гдѣ растетъ очень много Марроновыхъ Индейскихъ деревъ. — Авторъ эшою упоминаетъ, что гуща отлетающая на днѣ при дѣланіи изъ Марроновъ воды оной, теряешь совсѣмъ свою горечь, и съ пользою можетъ употреблена быть къ кормленію домашнихъ птицъ; по высушеніи же и сжженіи, зола изъ ней очень способна для дѣланія щелоку.

МАРСУИНЪ или СВИНЬЯ МОРСКАЯ. Великая рыба Морская, очень жирная. Нѣкоторые считаютъ оную за дельфина, но въ Морскомъ Французскомъ уславѣ 1681 году, поставлено между ими различіе, ибо дельфинъ помѣщенъ въ число такъ

названныхъ рыбъ Королевскихъ, а Марсуинъ въ числѣ рыбъ дающихъ сало. — Мясо рыбы этой невкусно, однакожъ употребляется приморскими жителями, гдѣ производится ловъ оной. Въ торговлю идетъ одно только сало этой рыбы, и называется *Масло Марсуинное*; оно бываетъ двухъ соршовъ, одно чистое, а другое подправленное ароматами. Приписываютъ оному силу изцѣлять холодныя опухоли.

МАСКА, личина дѣлаемая изъ карпузной бумаги, иногда изъ шелшна, раскрашенная съ наружи, и впукаяя внутри, для способности накладывать оную на лицо, чтобъ учинить себя неузнаваемымъ, во время карнаваловъ и маскаридовъ. Комедианты и танцовщики почасту употребляютъ ихъ на театрахъ.

Маски дѣлаются разныя, спарообразныя, смѣшнаго виду и страннаго; также красивыя и тонкія, каковы привозятся изъ Венеціи; а прочія во Франціи и другихъ странахъ. Дѣлаютъ же Маски изъ холстины, обличей подкрашеннымъ воскомъ, съ финифтными глазами, проверченными по срединѣ. Сіи очень дороги, и уважаются по причинѣ сходства ихъ къ настоящему лицу. — Дѣлаютъ же Маски изъ чернаго баркашу, кои во Франціи называются *Волкъ*.

МАСКАТИЛЬНЫЙ ТОВАРЬ, (*droque*) подъ симъ названіемъ вообще разумѣются всякія масти, пряности, и другія вещи привозимыя изъ странъ отдаленныхъ, и употребляемыя въ медицинѣ, красильниками и другими художниками.

Маскати красильныя.

Тройкаго разбора Маскати употребляются красильниками: одни называются Маскатыми недающими краски, но, кои только приготавливаютъ матерію къ принятію красокъ, или къ возвышенію

во оныхъ цвѣща. Вторыя Маскати дающія изъ себя краску; а шрешьи служащія къ тому и другому.

Маскати недающія краски суть квасцы, винный камень, мышьякъ, реалгалъ, селифра, соль нишри, горная соль, нащашырь, простая соль, соль самородная или минеральная, хрустали шаршрныя, агарикъ, спиртъ винной, урина, олово, опруби, мука гороховая и пшеничная, крохмалъ, извязь, зола простая, зола запеченная, и зола въ глыбахъ.

Маскати дающія изъ себя краску, суть паспель, вуедъ, индигъ, паспель экарлашный, зерна экарлашныя, кошениль местекская и шесквальская, кошениль кампешіанская или дикая, крапъ, крашенная козья шерсть, перрамеритъ или куркумъ, пупавки, генеспроль и дорожная грязь.

Всѣ сіи Маскати, какъ дающія краску, шакъ и недающіе употребляющя шолько красильниками высокихъ цвѣшовъ (во Франціи), кромъ пупавокъ, кои употребляющя красильниками въ низкіе цвѣшны, для разведенія черной краски и сѣрой.

Есть шакже Маскати дающія изъ себя очень мало или очень много краски, шаковы корень, корка и лясты орѣховаго дерева, скорлупа орѣховая, гару, чернильные орѣхи, сюмахъ, родуль, фуикъ и купоросъ. — Во Франціи красильникамъ низкихъ цвѣшовъ позволено употреблять орзель Индейское дерево и шравянку, кои запрещены красильникамъ высокихъ шѣней. Запрещено же во Франціи всѣмъ красильникамъ вообще употреблять сандалъ, року, сафлоръ или дикій шафранъ, сѣмяна подсолнечниковъ, орканешъ, опилки желѣзныя и мѣдныя; шакже старыи родуль, и старыи сюмахъ, шо есть употребленныя уже на кожевенныхъ заводахъ. Позволено же шамъ опчасши употребленіе крушины,

желтого дерева, праншанели, малербы, и ясеновой корки, въ случаѣ недоспапка въ лучшихъ краскахъ.

Маскати лекарственныя.

Оныхъ безчисленное множество, и составляютъ оныя лучшую часть торговли гуртовой Маскашильныхъ купцовъ. Нѣкоторыя изъ оныхъ рождаются въ Европѣ, но по большей части привозятся изъ Леванта, Индіи Восточной и Западной. Объ нихъ упомянуто въ особливыхъ спискахъ порознь. Впрочемъ желающіе могутъ въ семъ случаѣ взять прибѣжище къ Помесвой *Histoire generale des drogues*, напечатанной въ 1695 году; также къ *Lemerieuv traité universel des drogues*, изданному первымъ писаніемъ въ 1698, а вторымъ въ 1727 году; могутъ они также читать *traité de la matiere medicale*, господина Геофруа, напечатанный во Франціи въ 1743, и 1750 годахъ.

МАСЛО, часть сальная, жирная и горячая изпекающая, или извлекаемая изъ разныхъ естественныхъ шѣлъ. Въ семъ смыслѣ разумѣютъ оное медики и химики.

Обыкновенно же разумѣется чрезъ слово это жирный сокъ выбиваемый изъ многихъ растѣній, плодовъ и сѣмянъ, каковы Масло деревянное, ореховое, коноплянное и прочія.

*О происхожденіи и древности искусства дѣлать
Масла.*

Когда вино и другіе напитки ко оному сходствующіе нужны для челоука, то и Масло не меньше того. Я считаю, что послѣднее еще для него необходимое. Греки приписавшіе Минервѣ открытіе оливы или масличины, учинили богиню сію предѣдательницею всѣхъ наукъ и художествъ, по тому что очень мало изъ оныхъ, кои могутъ обойтися безъ помощи Масла. По сему видимъ мы, что народы всѣхъ странъ, старались снабдить себя

себя онымъ, и извлекають оное изъ всякихъ веществъ, кои могутъ быть къ тому способны. Изобрѣшеніе и употребленіе Масла возходитъ въ самую великую древность. Сказано въ Священномъ Писаніи, что Іаковъ возлилъ Масло на жертвенникъ воздвигнутый имъ въ Вефилѣ, въ память виденнаго имъ сна.

Множество растѣній и плодовъ, изъ коихъ можно получать Масло. Но получаемое изъ плода оливнаго безъ прошиворѣчія превосходитъ все прочія. Не легко было примѣнить способность оливокъ къ доставленію Масла, а и того больше найши средства извлекають оное. Изобрѣшеніе машинъ способныхъ къ тому требовало многихъ размышлений и опытовъ. Для извлеченія Масла изъ оливокъ, надлежитъ начинать приведеніемъ оныхъ въ тѣсто посредствомъ мѣльницы; потомъ класть это тѣсто въ чаны, и поливать кипящею водою; наконецъ давить въ гнетѣ, и собирать ложками Масло, оказывающееся на поверхности воды. Разсмотрѣніе всѣхъ сихъ различныхъ дѣйствій, приводитъ въ сомнѣніе объ томъ, что въ изобрѣшеніе Масла деревяннаго опнеси въ первые вѣки міра, и не вѣроятно, что въ Масло употребленное Іаковомъ было сего роду.

Но съ другой стороны видимъ мы, что древа оливныя были извѣстны и насаждаемы во времена самыя древнія. Преданія почти всѣхъ древнихъ народовъ извѣщаютъ, что древо это было первое, которое человекъ разводилъ научился. Египтяне утверждаютъ, что за открытіе сіе обязаны они древнему Меркурію. Атлантиды говорятъ, что Минерва показала первымъ людямъ какъ разводить оливы, и получать изъ плода ихъ Масло. Что первые люди научились разводить оливы, вѣроятно по тому, что хожденіе за
ОНЫ-

оними очень легко, и дерево это почти не шребуешь никакого за собою раченія.

Вѣроятно также, что водни Іова, Масло деревянное было извѣстно: видимо то изъ образа, коимъ говоритъ Моисей объ этомъ Маслѣ, кое водни сего законодателя было въ великомъ употребленіи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ первыхъ вѣкахъ, многимъ народамъ неизвѣстно было искусство извлекать изъ оливокъ Масло; но можешь быть тогда и не употребляли таковыхъ, къ тому машинъ, какъ нынѣ. Пресы не извѣсны были въ древности, но быть можешь, что для полученія изъ оливокъ Масла толкали оныя въ ступахъ.

Если можно вѣрить древнему преданію Апландидовъ, народъ этотъ очень давно зналъ шаинство учиняшь плодъ оливный приятнымъ. Они ошдають честь изобрѣшенія сего Минервъ: должно признаваться, что изобрѣшеніе услаждаетъ горечь плода оливнаго, посредствомъ разсола, есть открытіе очень тонкое.

Мы привыкнувъ въ нынѣшнее время получать оливное Масло безъ затрудненія, не чувствуемъ чего достойно таковое изобрѣшеніе. Для удостовѣренія въ томъ, довольно только вообразишь о безчисленномъ барышѣ, каковой получили Феникіане отъ сего Масла, привезши оное въ первыхъ своихъ плаваніяхъ въ Испанію. Сокъ этотъ былъ нѣкогда въ таковомъ уваженіи, что древніе законы строго запрещали собирателямъ оливокъ, обивать оныя, и опламывать съ вѣшьями; не удивительно таковое уваженіе къ симъ древесамъ, когда деревянное Масло было драгоценно древнимъ, вразсужденіи многихъ онаго употребленій, коихъ мы нынѣ не имѣемъ.

Между различными свойствами Масла, должно считать за особенное, что оное весьма умножаетъ, и продолжаетъ свѣтъ въ заженномъ тѣлѣ, кое онымъ

онимъ будетъ смочено. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ каждый народъ не старался сыскать способъ къ обращенію темноты ночной. Искусство освѣщать себя ночью, долженствующее быть опинесено ко временамъ древнѣйшимъ, сославляло первенствующій предметъ заботы человѣческой. Средство доставить себѣ сію выгоду образомъ легкимъ и способнымъ, не могло быть плодомъ первыхъ изысканій. Вѣроятно, что сначала наши употребляли иной свѣтъ художественный, нежели огонь лампадный. Таковымъ образомъ Греки освѣщали себя во дни своихъ героев: по наступленіи ночной темноты, вносили они въ покои свои большіе обгорѣвшія головни. Когда же надлежало переносить свѣтъ изъ мѣста въ мѣсто, брали въ руки засженное полено древесное: сіе поднесъ еще употребительно у нѣкоторыхъ народовъ. Довольно оныхъ въ разныхъ странахъ, кои освѣщаются только лучиною; и даже у просвѣщенныхъ народовъ, остались черты сего древняго обычая. Пламенники употребляемые въ Китаѣ, для ночныхъ путешествій, дѣлаются изъ вѣшвей сосновыхъ засушенныхъ на огнѣ. Во многихъ мѣстахъ Европы, деревенскіе обыватели, колютъ дрова въ лучины, и засушивъ оныя въ печахъ, жгутъ вмѣсто свѣчъ и факеловъ. Таковымъ образомъ освѣщали себя и въ древности.

Народы способные къ выдумкамъ, не опоздали познать несовершенство, и неудобство сего дѣйствія. Они начали искать лучшихъ средствъ къ своему освѣщенію. Случай подалъ способъ замѣнить, что шѣла обмоченныя въ Масло и засженныя удерживаютъ продолжительнѣе свой свѣтъ, и не такъ скоро сгораютъ: замѣчанія сего довольно было ко изобрѣшенію лампадъ. Древность приписываетъ открытіе таковое Египтянамъ, въ самыхъ еще первыхъ вѣкахъ. Въ самомъ дѣлѣ лампы извѣстны были

въ Египтѣ нѣсколько времени прежде Моисея. Великое оныхъ употребленіе сдѣланное симъ законодательцемъ, и подробносши, въ кои онъ вразсужденіи оныхъ входитъ, не позволяють въ томъ сомнѣваться.

Между шѣмъ есть дѣянія доказывающія, что употребленіе лампадъ возходитъ въ эпоху гораздо древнѣйшую. Въ Бытіяхъ упоминается о священномъ свѣ Авраамовомъ, и сказано, что между прочими предметами видѣлъ онъ горящую лампаду проходящую. Іовъ также часто упоминаетъ объ лампадахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ началѣ сіи машины были очень грубы. Со временемъ постарались ихъ исправить и учинить великолѣпными. Лампады были лучшимъ средствомъ, каковымъ древніе дома свои освѣщали; имъ никогда не входило въ мысли употреблять къ тому сала и воскъ. *Origine des Loix, des arts et des Sciences, prem. part. Liv. II. ch. I, art. IV.*

Аттика безъ сомнѣнія кажется быть первымъ мѣстомъ въ Греціи, гдѣ сія часть земледѣлія была познана. Афиняне одолжены шѣмъ Цекропу. Сей Государь изшелъ изъ Салса города въ нижнемъ Египтѣ, въ которомъ сажденіе оливъ было главнымъ упражненіемъ жителей. Цекропъ нашелъ землю Аттическую очень способною для древесъ сего рода, и постарался оныхъ насадить. Успѣхъ сошвѣтствовалъ ожиданію. Афины въ короткое время прославились доброшою своего Масла. Въ древности было это одно мѣсто въ Греціи, въ которомъ росли оливныя древа. Должно думать, что не безъ затрудненія принудилъ Цекропъ обывателей Аттическихъ къ насажденію оливъ. Греки во времена героевъ, не разншвовали обычаемъ отъ прочихъ народовъ, о коихъ имѣемъ мы самыя невыгодныя понятія. Слабое стараніе ихъ о вы-

дум-

думкахъ, не позволяло имъ найти способы освѣщать себя удобнѣе и спокойнѣе въ ночное время.

Греки хотя знали тогда искусство дѣлать Масло; однакожъ лампадъ не употребляли; они знали также сало и воскъ, но не вѣдали искусства получать отъ нихъ главную пользу: они употребляли Масло только къ напиранию своего шбля. Между шблямъ лампы издревле были знакомы въ Азїи и Египтѣ; удивительно, что познаніе это не перешло еще къ Грекамъ во время войны Троянской.

Я не могъ обойтись, чтобъ не включивъ здѣсь сего любопытства достойнаго разсужденія о произхожденіи и древности искусства дѣлать Масло, извлеченнаго изъ превосходнаго вышепомянутаго сочиненія. Присупимъ теперь къ тому, каковымъ образомъ разводятъ оливы, и дѣлаютъ Масло въ разныхъ странахъ въ нынѣшнее время.

Торговля оливнымъ или деревяннымъ Масломъ очень важна, вразсужденіи чрезмѣрнаго расхода на оное во всѣхъ земляхъ.

Оливки собираютъ около мѣсяца Декабря и Января, когда оныя совершенно созрѣютъ, то есть когда начнутъ краснѣть. Когда молодъ ихъ поспѣетъ по собраніи, даютъ они Масло вкусное и запаха столько пріятнаго, что называютъ оное *Масломъ дѣвичьимъ*, изъ котораго лучшимъ во Франціи считается Прованское, Деграсское, Арамонтское, Аикское, Нисейское и проч. Но какъ свѣжія оливки даютъ Масла очень мало, то старающіеся получаютъ оное въ большемъ количествѣ, а не надобнору взирающе, даютъ онымъ нѣсколько полежать, и тогда выгнѣшаютъ. Сіе второе Масло бываетъ вкусомъ и запахомъ не очень пріятно. Однакожъ и оваго получается не столько много, какъ простаго деревяннаго Масла; оное дѣлается посредствомъ наливаія горячею водою, на дробинѣ

остающіяся отъ перваго и втораго давленія, и сильнѣйшимъ погнѣтнѣемъ преса.

Способъ сохранять Масло, препятствовать оному портиться и принимать противный запахъ.

Для сохраненія доброты Масла, пошчасъ по выгнѣтнѣннн складываютъ оное въ кадки, содержащѣ въ чистотѣ, и ставятъ въ покояхъ имѣющихъ окна на полдень, скупываютъ оныя во время холодное, кошораго вліяніе очень вредно сему соку, еспли бы оный замерзъ. Для отвращенія сего неудобства, употребляютъ жаровни, или попятъ въ покояхъ печи. Нужно необходимо содержать Масло въ жидкости, чшобъ грубыя онаго части и дрожди ослѣи на дно. Когда же Масло оплаетъ и сдѣлается чисто, что обыкновенно случается къ концу Іюня, а особливо когда не замерзало оное зимою, тогда сливаютъ оное, опдѣлая верхнюю онаго часть свѣшлую отъ подонковъ, кои бываютъ гуще и цвѣта особливаго.

Второе это Масло подонное, бываетъ мутно и бѣловато; а верхнее чистое, цвѣту золопистаго, называется масломъ дѣвичьимъ, и бываетъ несравненно добротнѣе. Второе Масло никогда не опспивается совершенно, однакожъ дѣлается отъ того лучше, но всегда въ добротѣ уступаетъ верхнему.

Сливаніе втораго масла производится въ концѣ Іюля, или въ началѣ Августа. Сцѣживаютъ въ особливую посуду часть сего Масла самую чистую; остатокъ же состоящій въ Маслѣ грубомъ, ставятъ въ жарконащопленномъ покоѣ, чшобъ чрезъ то ошсѣлъ скорѣе находящійся во ономъ илъ.

Сіе претнѣе Масло сливаютъ въ половинѣ Сентября. Очистившаяся часть Масла сего, копя далеко уступаетъ двумъ первымъ, однакожъ довольно еще хороша, по тому что не имѣетъ еще въ себѣ прошивнаго вкусу и запаху, кои сообщаются

юлся ему отъ долговременнаго споянiя на дрож-
дяхъ.

Самые ошпатки подонковъ, содержащiе въ себѣ
части водянистыя, земляныя, и самыя грубыя
оливокъ, могутъ быть процѣжены и употреблены
на варенiе мыла, выдѣлку волны на суконныхъ
фабрикахъ и проч.

Масло чистое и сцѣженное должно храниться
въ таковыхъ мѣстахъ, кои были бы не очень жарки
лѣтомъ, и не очень холодны зимою. Двѣ сiи край-
ности вредятъ его прозрачности. Излишество
жара приводитъ Масло въ движенiе, и поднимаетъ
вверхъ грубыя частицы, коимъ надлежитъ лежать
на днѣ. Излишествожъ холода сгущаетъ Масло и
поршитъ. Отъ того и другаго Масло дѣлается
не таково вкусомъ, и не столько хорошо на взглядъ.
Надлежитъ также вѣдать, что чѣмъ болѣе Масло
старѣется, тѣмъ больше теряетъ свой цвѣтъ,
густѣетъ, и тратитъ свою доброшу. Journal. Eco-
nom. 1757, Août, p. 156.

Кромѣ Прованса, Лангедока, береговъ рѣкъ
Генуескихъ и Лукскихъ, гдѣ собирается лучшее
деревянное Масло, дѣлаютъ онаго довольное коли-
чество, хотя не столько добротнаго, въ Королев-
ствѣ Неапольскомъ, а особливо къ Галлиполи; въ
Мореѣ, въ некоторыхъ островахъ Архипелага, въ
Кандiи, въ некоторыхъ мѣстахъ по берегу Варва-
рiйскому, въ островѣ Маѳрукъ и въ некоторыхъ про-
винцiяхъ Испанскихъ, какъ-то въ Севилии, Ма-
лагъ и прочихъ, и наконецъ въ Португалii.

За самое лучшее Масло считается, собирае-
мое въ окрестностяхъ Граса и Нисы; Арамоншское
и Онельское малаго городка во владѣнii Герцога
Савойскаго, на берегу рѣки Генуеской.

Масло Арамоншское превозходитъ иногда всѣ
прочiя, оное было прежде въ славѣ, но нынѣ Грас-
ское и Онельское предпочтены оному.

Лучшій и вѣрный способъ покупать Масло Грасское и Онельское самому на мѣстѣ, или посылать шуда повѣренныхъ, кои жили бы тамъ 3 или 4 мѣсяца; за наличный платежъ можно покупать оное дешево, и получить великую прибыль.

Должно вѣдать, что барышъ, отъ торговли Масломъ лучшимъ, несравненно больше, нежели въ перепродажѣ простаго деревяннаго Масла, или послѣднихъ двухъ сортовъ. Однакожъ очень великій расходъ бываетъ и на простое деревянное Масло, коего много идетъ въ Марселью и Тулонъ, для фабрикъ суконныхъ и вареніе мыла. Сіе Масло можетъ быть удобно сохранено съ году на годъ въ корчагахъ и кувшинахъ глиняныхъ и каменныхъ; бергунтъ оное для выжиданія способнаго времени къ продажѣ; чего не можно дѣлать съ масломъ самой первой доброты, которое старѣясь портится и густѣетъ.

Часть острова Ландія, и особливо окрестности Каней, покрыты лѣсами оливковыхъ деревьевъ, столь же высокихъ, какъ Тулонскіе и Севильскіе; и какъ разположеніе лучей солнечныхъ на сей островъ, сохраняетъ оный отъ всякихъ морозовъ, растутъ оныя тамъ въ изобиліи, и пребывающъ зелены чрезъ весь годъ.

Лучшимъ изъ Масла Кандійскаго, считается Решимское и Канейское. Гирапепрское черно и сорно отъ того, что купцы шургующіе тамъ онымъ, взбалшываютъ оное въ кадкахъ палкою, и продаютъ вмѣстѣ съ дрожжами.

Получается же Масло изъ острововъ Архипелажскихъ, и особливо изъ Афинъ, которое предпочищается Кандійскому.

О деревянномъ Маслѣ Метелинскомъ.

Островъ Метелинъ приноситъ ежегодно около 5000 квинталовъ Масла (15000 пудъ.) Лучшее изъ сего Масла и чистое разходитъ въ Туреци.

Масъ

Масло орѣховое привозится опшуда въ Марселю, и составляетъ главный товаръ на возвращающихся корабляхъ изъ Леванта. Недостатокъ урожая Масла деревяннаго въ Генуѣ, Кандіи и Морѣ, принуждаетъ многихъ купцовъ Марсельскихъ покупать оное для фабрикъ въ Мешелинѣ; перемѣна цѣны на эшотъ припасъ въ семъ островѣ, зависитъ не токмо отъ изобилія урожая, который бываетъ великъ и малъ съ году на годъ, но также отъ урожая онаго въ Бескорѣ или Манпекѣ, которое съ береговъ Чернаго моря отправляется въ Константинополь. Столичный эшотъ городъ, въ недостатокъ Масла Манпекскаго, запасается онымъ въ Мешелинѣ, что очень возвышаетъ на него цѣну.

Оливки не приносили бы шамъ столько Масла, сколько онаго получается, когда бы обыватели Мешелинскіе не просаливали ихъ и не берегли набивши въ кадкахъ до весенней теплоты. Можно оливки таковымъ образомъ просоленные беречь цѣлый годъ, прежде нежели высушить изъ нихъ Масло: когда окажется случай къ продажѣ Масла, разкладываютъ тогда оное по корчагамъ, и дающъ опшюяшья недѣлю или дней десять; чистое верхнее Масло продающъ на мѣру Туркамъ, а густое и съ осадками продается для мыловаренія, не мѣрою, но на вѣсѣ квиншалами.

Квиншалъ вѣсомъ въ 45 окъ Турецкихъ, сходствуетъ почти съ мѣрою Марсельскою италерою называемою; однакожъ надобно быть 106 квиншаламъ добраго Масла употребляемаго въ кушаньѣ, чтобъ составило сто миллеролей; но какъ въ Марсели есть надбавка на подонки въ кадкахъ бывающіе, то на сто миллеролей, кладется 107, 109, иногда 110 и 112, даже до 120 квиншаловъ. Въ эшотъ случаѣ надлежитъ не слишкомъ вѣрить Мешелинцамъ, которые очень много кладущъ подонковъ въ продажное Масло, но есть подозрѣніе, что подмѣшиваютъ во оное и по-

стороннія вещи, какъ-то опварѣ изъ правы дикороснущихъ огурцовъ, который пакъ соединяется съ подонками Масляными, что не можно онаго опдѣлать. Для опвращенія сего обмана, факторы живущіе въ Мешелинѣ рачисельно надзирающѣ за Масломъ назначеннымъ къ опправленію въ Европу; для сего при складываніи въ другую посуду Масла, спавяшѣ кадки на колодахъ, и не допускающѣ изъ оныхъ болѣе сливать, когда Масло поидетѣ не чисто; еспли же опѣ холода Масло огустѣетѣ, разогрѣвающѣ оное для сего на огнѣ. Таковымъ способомъ освобождаютѣ Масло опѣ подонковъ пакъ, что досташочно онаго бываетѣ 107, или 108 квинталовѣ, на мѣру спа миллеролей. Должно при семъ замѣнить, что размѣрность въса къ мѣрѣ, зависяшѣ иногда опѣ качества Масла, которое бываетѣ одно предѣ другимъ легче; пакъ что проворный скупщикъ можетѣ покупать паковое, коего 104 квинталовѣ, довольно на мѣру спа миллеролей Марсельскихъ. Впрочемъ обѣ эпомъ нельзя дать подробнаго наставленія, и зависяшѣ эшо опѣ примѣчанія и опышовѣ.

Вошѣ, что можетѣ касаться до перваго неудобства въ торговлѣ Марсельской Масломъ опдѣленнымъ для мыла! эшо состоитѣ въ поврежденіи Масла обывателями Мешелинскими, и едваъ можно уберечься опѣ обмана ихъ коммиссіонерамъ припомощимъ шамъ Масло.

Вшорое неудобство, которое трудно опвращить, состоитѣ въ переменчивости цѣны, зависящей опѣ проворства памошнихъ обывателей поргующихъ симъ припасомъ, кои искусно умѣющѣ наклоняшѣ обстоятельство въ свою пользу. Мешелинцы въ семъ случаѣ очень хитры; между шѣмъ и хозяева земель, на коихъ рождается Масло, не столько навичны въ торговыхъ обстоятельствахъ, какъ шѣ, кои скупая оное складываютѣ въ свои ам-

амбары. Сии имѣютъ своихъ корреспондентовъ въ Смирнѣ, увѣдомляющихъ ихъ о прибытіитуда Французскихъ или Италіанскихъ кораблей, имѣющихъ намѣреніе грузиться Масломъ. Есть также въ Смирнѣ люди зажиточные, торгующіе за одно съ Мешелинцами, и кои имѣютъ по тому выгоду пользоваться всякими обстоятельствоми. Отъ того случается, что по полученіи во Франціи извѣстія о дешевой цѣнѣ на Масло въ Мешелинѣ, купцы отправаляютъ за онымъ вдругъ много кораблей. Комиссары Мешелинскіе приходятъ въ замѣшательство полученіемъ приказовъ, за которыми въ слѣдъ шествуютъ корабли, кои надлежитъ грузить немедленно, подъ опасеніемъ платы Капитанамъ кораблей за простойку. Комиссары бросаются на перехватъ скупать Масло, чрезъ факторовъ собирающихъ оное. Сии не пропускаютъ пользоваться обстоятельствомъ: отъ чего происходитъ, что начавъ грузить корабль Масломъ въ бѣпасровъ цѣною квинталъ, доканчиваютъ грузъ цѣною по 10 пасровъ за квинталъ, и при томъ бывають принуждены покупать Масло смѣшанное съ подонками, промедливъ нѣсколько мѣсяцовъ въ пристаняхъ. Отъ сего-то Мешелинцы, выжидая привала Европейскихъ купцовъ, не продаютъ гуртомъ всего собраннаго Масла, но берегутъ оное, чтобъ продать по частно, или хранятъ просоленные оливки не выгнѣтая изъ нихъ Масла, чтобъ въ неурожайный годъ продать оное дороже. И такъ по своей волѣ, вразсужденіи обстоятельствъ, возвышаютъ на оное цѣну.

Естьли бы Французамъ позволено было имѣть жилища въ пристаняхъ Левантскихъ, купцы построили бы себѣ дома въ Мешелинѣ, и скупая Масло въ дешевую пору, могли получать великую прибыль во время дороговизны, преняшествуя въ томъ Жидамъ, Грекамъ и прочимъ; слѣдственно барыши отъ того приходили бы Франціи.

Споль простыя средства состояшъ къ сверженію ига, обременяющія Французовъ и Италіанцовъ въ сей отрасли торговли.

Почти все Масло Метелинское грузится въ заливцѣ пристани Оливьерской: мѣсто это пустое, и подверженное проходу всѣхъ бродягъ сего острова, грязное и приключающее лихорадки; нѣтъ тамъ жилья, ни приспанища, кромѣ одного стараго магазина, которій очень нѣсенъ и безпокоенъ. Однакожъ и закладку во ономъ повара, платишя найму по девяти пѣспровъ; что приноситъ хозяину магазина въ годъ больше дохода, нежели чего стоить построenie онаго вновь. Удивительно, что по сехъ поръ не придетъ никому въ мысль, построишь магазинъ близь колодезя въ маломъ разстояніи отсюда находящагося, Конжугинъ называемаго. Взято изъ, *Remarques sur diverses branches du Commerce*, in 8, 1757, pag. 216.

Вразсужденіи употребленія Масла деревяннаго, всякому извѣстно, что оно составляетъ одну изъ необходимѣйшихъ вещей въ жизни; и почти не возможно описать разныхъ подробностей всего того, для чего оно служитъ, какъ по употребленію его въ пищу, такъ въ лѣкарствѣ, и разныя художества. Много жгутъ его въ лампадахъ. Оно въ нѣхъ мѣстахъ, гдѣ рождается, употребляется вмѣсто коровьяго Масла; ибо страны, гдѣ онаго изобильно, обыкновенно бывають недоставочны въ пажитѣхъ къ содержанію рогатаго скота. Оливы растутъ на земляхъ легкихъ, на коихъ травы изсыхаютъ, отъ сильнаго испаренія шаковыхъ земель, и по тому что оныя больше другихъ бывають подвержены жару лучей солнечныхъ.

Масло изъ сладкаго миндаля получасное безъ огня.

Масло это приготавливается различнымъ образомъ: одни очищаютъ съ миндаля кожицу, прежде шолченія онаго; а другіе шолкутъ оный не об-
лу-

лупая кожицы : нѣкоторыя только обливають оный горячею водою, иные разогрѣвають оный, поставивъ его въ стеклянномъ суднѣ въ горячую воду; другіе только толкутъ его, прочіе перешалкиваютъ въ шѣсто: словомъ сказать, множественно есть приутопвленій къ выгнѣванію сего Масла изъ миндаля сладкаго и горькаго.

Кажется, что между сихъ разнообразностей, господинъ Поме въ своей Histoire des drogues, книгѣ VII, главѣ 44, показываетъ способъ, которому можно слѣдовать, по тому что оный удобенъ, безопасенъ и не столько убыточенъ, какъ прочіе. Оный заключается сдѣсь для того, что оный способенъ къ выжиманію Масла безъ огня изъ всякихъ зеренъ и плодовъ, какъ то изъ всякаго рода орѣховъ, маку бѣлаго, конопли, чetyрехъ сѣмянъ холодныхъ, льнянаго сѣмяни, и проч.

Должно взять, говоритъ онъ, полпора фунта миндаля сладкаго облупленнаго, довольно сухаго, свѣжаго, неплеснѣвѣлаго, и непахнущаго гнилью: сполокши оный въ чистой иготи, пропереть сквозь рѣдкое сито; потомъ положить его въ шерстянку или полотно изъ гривы шчемое, (которое называется ситка или свипка) въ двое сложенное, и дэвить пресомъ сдѣланнымъ изъ двухъ дощечекъ оловянныхъ, спальныхъ, мѣдныхъ или изъ листоваго желѣза: давленіе это производитъ исподоволь, чтобъ не сломишь винта или бы не прорвать шерстянки. Когда же вся жидкость изъ миндаля выдавится, получишь Масло самое лучшее, и почти безъ всякихъ осадковъ; чего прочими средствами произвести не льзя.

Масло пальмовое, называемое также пумцинь или Масло Сенегальское.

Этотъ сокъ жирный и густый подобный коровьему Маслу, золотисто-желтаго цвѣшу, и пахнуцій фіялкою. Масломъ пальмовымъ называется оной по тому, что получается чрезъ выварку, и чрезъ выдавливаніе,

ваніе, изъ миндаля соспавляющаго плодъ нѣкопорого рода пальмъ растушихъ въ разныхъ мѣстахъ Африки, а особливо въ Сенегаль, и которыя такъ же естъ и въ Бразиліи. Плодъ эшотъ бываешъ величиною съ куриное яйцо, и родится кистями на одномъ стеблѣ; въ нѣкоторыхъ кистяхъ бываешъ по сту миндалей.

Африканцы и Бразильцы употребляютъ это Масло, пока оно еще свѣжо вмѣсто коровьяго, и жгутъ, когда оно устарѣетъ. Въ Европѣ считаютъ оно вѣрнымъ лекарствомъ отъ холодныхъ опухолей, и которое облегчаешъ боль въ подагрѣ. Въ покупкѣ должно масло это выбирать свѣжее, пріятное запахомъ, вкусомъ сладкое и сполькожъ пріятное, какъ свѣжее коровье Масло, а особливо цѣльное, что доказываешъ объ свѣжести онаго.

Поддѣлываютъ это масло изъ воску, деревяннаго Масла, съ фіялковымъ корнемъ и куркумомъ: но обманъ эшотъ открываютъ двѣ вещи, воздухъ и огонь; воздухъ перемѣняющій цвѣтъ въ наспоющемъ пальмовомъ Маслѣ, когда оно на открытомъ мѣстѣ постоитъ, надъ поддѣльнымъ Масло ничего не дѣйствуетъ; огонь же напрошивъ перемѣняешъ цвѣтъ въ поддѣльномъ.

Масло изъ травы ромашки или камомильное.

Масло это дѣлается изъ цвѣтшвъ травы ромашки, наливаніемъ оныхъ деревяннымъ масломъ, и выставленіемъ на солнце въ самое жаркое лѣтнее время, цвѣтъ онаго синеватъ. Нѣкоторыя поддѣляютъ въ него чистаго перпеншину. Чѣмъ Масло это старѣе, тѣмъ бываешъ добротнѣе. Употребляется оно къ цѣленію всякихъ ранъ и вредовъ съ такою пользою, что нѣкоторыя считаютъ оно за родъ бальсама.

Масло каменное, нефть или петроль.

Родъ Масла минеральнаго, шонкаго, чрезмѣрно горячаго, запаха сильнаго бисумианнаго, горящее въ водѣ, и которое опчасшн употребляютъ

ся въ Медицинѣ. *Петреоль Масло* это называется отъ двухъ Латинскихъ словъ петра и олеумъ, изъ коихъ одно значить камень, а другое масло, по той причинѣ, что оное изшкаетъ въ разсѣлины нѣкоторыхъ горъ каменныхъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ, а особливо въ Италіи въ Княжествѣ Моденскомъ, въ Лангедокъ близъ Безіера, въ Оверни близъ Клермонша, и на нѣкоторыхъ островахъ Архипелажскихъ. *Вавилоняне* называли *нефью* Масло бѣлое и черное изшкающее изъ нѣкихъ колодезей близъ Вавилона. Называли же его и *Масломъ Меденнымъ*; по тому что нѣкогда, какъ сказываютъ, *Медея* обмочила въ это Масло битуминное корону и одежду *Креонты* своей дочери, и шѣмъ сожгла оную.

Хотя нефти есть разныхъ цвѣтовъ, какъ-то красная, желтая, зеленая, бѣлая, черная, и проч. но въ продажѣ въ рядахъ маскапильныхъ, обыкновенно бываетъ только двухъ послѣднихъ цвѣтовъ. Масло каменное бѣлое обыкновенно называется *нефть* Италіанская, и черная *Латинскимъ* именемъ *Петролеумъ*. Нефть изшкаетъ въ Княжествѣ Моденскомъ изъ каменной горы: изшкающую изъ щели камня, проводятъ оную въ трубки мѣдныя, коими падаетъ она въ подсыпавленные котлы того же мешалла. Различіе цвѣтовъ сего Масла думаютъ, что происходитъ отъ разныхъ положеній горъ противъ солнца: шакowymъ образомъ нефть бѣлая, кою считаютъ лучшею, изшкаетъ изъ горъ лежащихъ прямо противъ лучей солнечныхъ, а въ другихъ положеніяхъ красная, зеленая, желтая, и наконецъ черная, которая всѣхъ хуже.

Нефть бѣлая или *масло каменное бѣлое*, не можетъ быть поддѣлано, и не терпитъ никакой подмѣси. Въ покупкѣ должно оное выбирать бѣлое, чистое, легкое, очень горячее, запаху сильнаго и пронизательнаго сходствующаго, къ горячей сѣрѣ.

сѣрѣ. Производящимъ торговлю онымъ надлежитъ оспорожно обращаться съ огнемъ, для того что нефть также скоро загорается какъ ружейный порохъ. Черная нефть Италіанская должна бытъ выбираема цвѣтомъ сѣпнокрасная и желтоватая, и запаху сѣрогорючнаго, но не очень сильнаго. Нефти же зеленой, желшой и прочихъ рѣдко видимо въ Европѣ.

Петролеумъ, которое также называютъ чернымъ Масломъ Габіанскимъ, идетъ изъ Лангедока; гора, изъ которой оное течетъ, находится при деревнѣ Габіане, близъ Безіера. Оное не очень густо, запаху сильнаго и вонючаго, и цвѣтомъ черное, обыкновенно продающъ его вмѣсто черной нефти Италіанской. Поддѣлываютъ оное густымъ скипидаромъ и колоникую смолою. Прежде сего его не уважали, но нынѣ производится онымъ не малая торговля, и доходъ отъ продажи онаго надлежитъ Епископу Безіерскому, по тому что въ его владѣніи и гора, изъ которой истекающее собираютъ его по всякій понедѣльникъ.

Колодезь Габіанскій, сколько прославившійся своимъ каменнымъ Масломъ, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ совсѣмъ было засорился, отъ нераченія, но Епископъ Безіерскій, владѣющій Габіаномъ, видя сожалѣніе объ томъ народное, что лишаются сего полезнаго отъ многихъ болѣзней Масла, ничего не пожалѣлъ для поправленія сего источника. Онъ со удовольствіемъ видѣлъ, что издержки употребленныя имъ на то, произвели желаемое дѣйствіе; и какъ узналъ онъ, что опредѣленные къ продажѣ сего Масла, не имѣли зазрѣнія совѣсти поддѣлывать оное разными подмѣсьми, уменьшавшими силу его дѣйствія, взялъ онъ надлежащія мѣры къ оспрашенію того. Онъ опредѣлилъ къ тому человека испытанной вѣрности, поручивъ ему собирать это Масло со всякимъ раченіемъ,

разкладывать оное въ флажки разной величины , для удобства покупающимъ , печатать ихъ печатью съ его гербомъ , и привязывать къ нимъ подписанные ерлыки . По таковой предосторожности , можно всегда получать цѣльное это каменное Масло . Въ Меркуріи Французскомъ 1750 году въ Генварѣ мѣсяцѣ , находилсѣ описаніе свойствамъ сего Масла пользующимъ отъ многихъ болѣзней ; но здѣсь не мѣсто описывать это подробно . Достаточно сказать , что фунтъ этого Масла съ бушылкою продается во Франціи по 6 ливрѣ въ Безіерѣ и монастырѣ Кассанскомъ , а въ самомъ Парижѣ по 8 ливрѣ . Продаются оное въ бушылкахъ разной величины , но самыя большія не содержатъ въ себѣ болѣе 4 фунтовъ ; а самыя меньшія не больше полуфунта .

Мы присовокупимъ здѣсь находящееся о естествѣ каменныхъ маселъ , въ исторіи Парижской Академіи Наукъ 1715 году . По всякому виду , сказано тамъ , Маслы сіи суть дѣйствіе огня подземнаго , кошорый поднимаетъ въ верхъ или сублимируетъ пончайшія частицы нѣкоторыхъ веществъ бипуминныхъ ; частицы сіи собираясь каплями въ пущопахъ сводовъ каменныхъ горъ , отъ холода сливаются вмѣстѣ , и запекаются въ попадающіяся имъ къ способному выходу щрешины на поверхность .

Слѣдственно Пестреоль есть бипуминъ жидкій , кошорый только жидкостью своею разнился отъ бипуминовъ твердыхъ , каковы Асфальтъ , Гагашъ и проч . Нефть есть также Бипуминъ , либо жидкій , либо густой , а потому то же что и Пестреоль или Масло каменное .

До сихъ поръ находятъ Масло это больше въ странахъ жаркихъ , нежели въ другихъ . Оларій на примѣрѣ повѣствуетъ , что онъ видѣлъ больше 30 колодезей нефтныхъ близъ Скамахи въ Персіи . Но еже-

ежели нефти производящъ отъ подземнаго огня, огни сіи свойственны не однимъ только спранамъ жаркимъ. Есть каменныя Масла и во Франціи, но правда и то, что въ однихъ только Полуденныхъ ея часпяхъ.

Находится колодезь Пепреольный въ долинѣ безплодной въ 12 миляхъ отъ Модены въ подсудствѣ Моншеспинскомъ. Нашелъ оный Феррарскій врачъ, по имени Францискъ Аріостъ въ 1640 году. Проведены въ этомъ мѣстѣ съ великими издержками и опасностію каналы, коими въ подѣланные бассейны, шечетъ это Масло просякаго рода.

Первое почти столькожъ бѣло, чисто и жидко какъ вода, запаха сильнаго, пронизательнаго и непрошивнаго. Оное самое лучшее. — Второе свѣшложелтое, не столько жидко какъ бѣлое, и запаха не столько сильнаго. — Третье красновато-черное, гуще прочихъ, и запаха бисуминнаго прошивнаго.

Италіяны перваго роду Масла нынѣ уже не выпускаютъ изъ своего опечества; рѣдко можно у нихъ получить и второе цѣльное, но всегда опчасты смѣшанное съ претымъ; они подбавляя въ него скопидару, продаютъ за масло перваго рода.

Запахъ сего Масла столько остръ и пронизателенъ, что можно какъ сказываютъ слышатъ оный за полмили отъ колодезя. Г. Булдюкъ производилъ разныя химическія наблюденія надъ Масломъ сего перваго рода, кой здѣсь включить будешъ проспранно. Довольно сказать лишь то, что Масло это для употребленія должно быть цѣльное. Это лѣкарство приутошоваемое самою природою.

Есть и другія Масла каменныя, кои лучше заслуживаютъ названія бисуминовъ, какъ то Колайское, Сирнамское и копаль.

Масло Барбадское.

Оное мало разнится отъ нефти. Находятъ оное плавающее на водѣ, въ маломъ изпочникѣ въ Пикфорнѣ, что въ Графствѣ Скропскомъ, по извѣстію Камдена, и въ другихъ изпочникахъ въ Англіи и Шотландіи. Лигонъ пишетъ объ нихъ въ своей Барбадской исторіи. —

Помощію химіи можно извлекать Масло изъ всякаго рода естественныхъ тѣлъ, какъ - то изъ жившихъ, расптннй, металловъ и минералловъ. Множество такихъ необыкновенныхъ Маселъ, объ коихъ не объяснено въ Словарѣ семъ, ибо свѣденіе таковое относится больше до любопытства, чѣмъ до торговли. Но желающіе въ томъ удовлетворить себѣ, могутъ взять прибѣжище къ ученымъ химическимъ сочиненіямъ господъ Глазера, ле Февра, Фавера, Лемерія и Шараса: къ коимъ можно присокупить Беерхавовы, и записки Парижской Академіи наукъ.

Въ Парижскомъ экономическомъ журналѣ 1758 году, на страницѣ 261, помѣщенъ способъ *выводить изъ Масла воду и кислую соль въ немъ находящаяся.* Мы включимъ здѣсь сокращеніе онаго для пользы таковаго Масла въ художествахъ.

Художники вылащивающіе металлическія вещи, употребляютъ Масло, а любопытные люди желающіе сохранить разныя орудія металлическія, намазываютъ ихъ Масломъ же, думая чрезъ то избавить оныя отъ ржавчины: но дѣйствіе таковое далеко не соотвѣтствуетъ ожиданію, со всею этою предосторожностію ржавчина оказывается на желѣзѣ и спали, а ярь на мѣди и лапуни. Можно предварить таковые случаи, приуготовленіемъ Масла способомъ, о которомъ сказано будетъ ниже сего.

Всякаго рода колеса, пружины, оружія и машины дѣлаемыя изъ металловъ, не могутъ быть

сбережены, ни удержашь своей красотой и лоску, когда мазашь ихъ простымъ Масломъ безъ всякаго приутопленія: естли бы описывашь всѣ случаи, ошѣ чего вредъ онымъ можешъ производить, мы преступили бы мѣру предписанныхъ сему сочиненію границъ; довольно упомянушь здѣсь шолько ошчасти.

Часовыхъ дѣлъ мастера обыкновенно употребляютъ деревянное Масло простое, какъ для лошенія, такъ и облегченія хода своихъ часовъ: со всѣми ихъ предосторожностями, работа ихъ ржавѣетъ, ходъ портится и оспанавивается; какъ видимо то на опытахъ. — Дѣлающіе пружины всякаго рода, употребляютъ также Масло деревянное для умягченія и лошенія оныхъ; но чшобъ были оныя способны къ назначенному дѣйствію, надлежитъ сохранишь ихъ отъ ржавчины, которая со всѣмъ пресѣкаетъ дѣйствіе; на примѣръ, шѣ большія пружины споль хитро выдуманна, и кои ѣзду въ каретахъ учиняютъ спокойною, дѣлаются изъ листовъ желѣза свареннаго со спалью; листы сіи надлежитъ складывать другъ на друга, для произведенія желаемаго дѣйствія; надобно чшобъ они нѣкимъ образомъ въ упругости и гибкости уподоблялись усамъ кишовымъ; чшобъ полосы ихъ непримѣтно скользали одна подругой; но сего бытъ не можешъ, когда не предохранишь ихъ отъ ржавчины, и когда не удержишь на оныхъ гладкость лоска, данная имъ шрудолюбивымъ художникомъ: ибо какъ скоро гладкость эша въ складкахъ листовъ ушрашится, ошѣ ржавчины произойдушъ небольшие зацѣпки, и лощинки, кои умножаясь безпрестанно, какъ бы склѣиваютъ всю ресору, ошѣ чего карета не шокмо шеряетъ свою плавность въ качаніи, но дѣлается сполькожѣ шряска какъ шелега. Изъ сего видимо сколько важно сберегать въ каретныхъ пружинахъ ихъ гладкость внутреннюю.

Въ предохраненіе отъ упомянутыхъ случаевъ, нужно только употреблять Масло приготавливаемое нижеписаннымъ образомъ, не только въ подобномъ обстоятельстве, но и во всѣхъ, гдѣ нужно берегать металлы отъ дѣйствія разпускающаго ихъ частицы. Сихъ двухъ примѣровъ довольно, и художникъ съ перваго взгляду можетъ видѣть, до какой степени можетъ простираться польза предлагаемой ему помощи.

Желательно бы было, чтобы опредѣлить твердый пунктъ, до котораго можетъ простираться распускательная сила приписываемая Масламъ; но до сего еще времени есть въ томъ невозможность: дѣйствіе это въ льняномъ Маслѣ на примѣрѣ, начинается при величайшемъ градусѣ известной стужи, безпрестанно прибавляется съ доведеніемъ Масла сего до крайней степени жара, чрезъ дѣйствіе огня; изъ чего можно заключить, что распускательная сила въ Маслахъ можетъ простираться до безконечности.

Возьми стеклянную колбу, у которой шѣйка была бы коротка и очень широка, величиною по мѣрѣ Масла деревяннаго, которое намѣрено приготовить, чтобы колба онымъ до двухъ третей наполнилась, остальную пустоту должно дополнить мѣлко столченными бѣлилами, и потрясать колбу, чтобы Масло съ бѣлилами довольно соединилось. Колбу съ этимъ поставь въ нагрѣтый песокъ, имѣющій жаръ около ста градусовъ по Ромбурову термометру, и чтобы безопасно производить это дѣйствіе, нужно въ песокъ утвердить шаковый термометръ: колбу надлежитъ въ песокъ держать 5 и 6 часовъ, послѣ чего давъ оной остынуть, вылишь изъ ней все въ продолговатую бутылку, заткнушь крѣпко, и поставишь въ холодное мѣсто, гдѣ Масло отстоявшись совершенно очистится. Если производство это будетъ учинено надле-

жащимъ образомъ, Масло будетъ свѣшло, чистою и жидкостію подобно водѣ; тогда надлежитъ слить оное въ другую бупылку. Таковымъ способомъ будетъ оное очищено отъ его кислыхъ солей и воды иѣ немѣ находящейся. Чпобѣ удословѣриться въ помѣ, нужно только взять простаго неприготовленнаго таковымъ образомъ деревяннаго Масла, налить онаго на мѣлкія опилки желѣзныя, мѣдныя или свинцовыя, и поварить на умѣренномъ жару; часть металлическая тогда разпустится, смѣшается съ Масломъ и сообщитъ оному цвѣтъ; но Масло перечищенное съ бѣлилами въ таковомъ же дѣйствіи, не оказываетъ надъ опилками никакой разпускательной силы.

Это производство самое простое, и одна при ономъ забота состоитъ лишь въ помѣ, чпобѣ жаръ въ песокъ не умножитъ выше опредѣленной мѣры; когда же сіе случится, сдѣлается въ колѣ мыло металлическое, имѣющее своимъ основаніемъ вмѣсто твердой алкаліи, свинцовую извѣзь точно такъ, какъ бы къ одной части сурику, прибавлено было полторы части деревяннаго Масла, и подложитъ таковой огонь, чпобѣ Масло вскипѣло, сурикъ тогда совсѣмъ разпустится, и соединясь съ Масломъ, составитъ бальсамъ металлическій. Когда учинитъ таковоежѣ производство надъ Масломъ съ антимоніею; сдѣлается изъ того бальсамъ красный антимонной: сѣра въ этомъ случаѣ разпустится, а часть регулу останется въ своемъ существѣ. Тѣмъ же образомъ можно поступать и съ полуметаллами.

Еслили для упомянутыхъ случаевъ, нужно лишать Масло его разпускательной силы, то въ другихъ обстоятельствахъ можетъ быть то вредно; разпускательною Масленною силою производятся постоянныя краски, удобныя къ крашенію матеріи; разпуски сіи производятъ цвѣтъ синій, фиоле-

фіолетовый, желтый и зеленый. Можеть бытъ, что чрезъ таковыя - то производсва Китайцы получающъ шѣ яркія и прочныя краски, коими украшающъ они свои выбойки, такъ что старающя подражатъ тому въ Европѣ.

МАСЛО КОРОВЬЕ. Вещество жирное, густое какъ мазь, составляемое изъ молока, или лучше сказать изъ смешаны ссѣдающей на коровьемъ молокѣ.

Въ Варваріи Масло Коровье дѣлающъ, наливая молока или смешаны въ мѣхѣ изъ козловой кожи, повѣшенной на веревкѣ, и шолкая оный съ двухъ споронѣ. Сопрясеніе произходящее отъ такового движенія ускоряетъ отдѣленіемъ частицъ жирныхъ отъ водянистыхъ или сывороточныхъ. *Voyages de Schav, page 241.* Греки уже очень поздно получили свѣденіе о Коровьемъ Маслѣ: Омирѣ, Эв-окрыпѣ, Еврипидѣ и другіе спихопворцы ничего объ ономѣ не упоминающъ; хопя часпо въ своихъ сочиненіяхъ говорили объ молокѣ и сырѣ. Аристотель извлекавшій много вещей изъ молока и сыру, такъ же ни слова не упоминаетъ объ Маслѣ. Въ сочиненіяхъ Плиніевыхъ видимо, что Коровье Масло соспавляло вкусное блюдо у народовъ варварскихъ, и ошлчало собою спошы богатныхъ людей отъ бѣдныхъ.

Римляне употребляли Коровье Масло вмѣсто лѣкарства, но опнюдь не въ пищу; Скоцій замѣшилъ, что въ его время употребляли оное лѣкарствомъ отъ нарывовъ; онѣ присовокупляетъ къ тому, что ни чѣмъ нельзя придашь бѣлизну зубамъ лучше, какъ выширая оныя Коровимъ Масломъ. — *Енцикл.*

Нѣкоторые авторы пишущъ, что Голландцы утвердивши владѣніе свое въ Восточной Индіи, научили шамошникъ обывателей дѣлать Коровье Масло, что было имѣ до тѣхъ порѣ совсѣмъ неиз-

вѣсно. Коровье Масло счишаютъ отмѣннымъ лѣкарствомъ къ цѣленію нарывовъ; а нѣкоторыя употребляютъ оное вѣрнымъ предохранительнымъ средствомъ къ сбереженію зубовъ: но всеобщее употребленіе онаго въ пищу разными образы.

Масло Коровье можно раздѣлить на три рода: на Масло свѣжее, Масло соленое, и Масло перешоппенное.

Масло свѣжее значитъ вновь сбитое. Оно бываетъ въ комахъ густыхъ, и также нѣсколько жидкое. — Масло соленое такъ же свѣжее, которое прокинуто солью для сбереженія въ прокъ. Опыты научаютъ, что соль бѣлая способна къ тому, нежели бузунъ, опъ которой Масло скорѣе прогорькаетъ. — Масло перешоппивается для очищенія онаго и такъ же сбереженія въ прокъ; ибо грубыя часпи, при шоппеніи въ вольномъ печномъ духу, опадаютъ на дно, и оспаются при процѣживаніи сквозь сито.

Франція очень недостаточна въ Коровьемъ Маслѣ; есть онаго только въ Бретани, Нормандіи, и Булони столько, что идетъ оное въ продажу, въ другія части сего Королевства. Снабжаютъ же Масломъ это Королевство, Фландрія (изъ онаго Дисмундское, что въ Нидерландахъ счищается лучшимъ,) Голландія, Англія, Шотландія, Ирландія и Данія.

Соленыя Масла Бретанское и Превалеское счищаются лучшими во Франціи. Нормандія доставляетъ два сорта соленого Масла: густое Масло, и Масло травное. Последнее такъ называется по тому, что собирается въ концѣ весны и лѣтомъ, когда скопина выпущена будетъ на свѣжую довольно правую; это Масло продается въ маленькихъ горшечкахъ по фунту и полуфунту вѣсомъ. Густое же Масло привозится въ большихъ горшкахъ и деревянныхъ кадкахъ.

Масло Коровье соленое Ирландское привозится во Францію обыкновенно чрезъ Гаврѣ и Руанѣ, въ боченкахъ вѣсомъ отъ 80 до 250 фунтовъ. Лучшее идетъ изъ Дублина, столичнаго города сего Королевства. Хотя оно не столько уважается, какъ другія иностранныя Масла, но много разходится онаго въ Бурдо и около Гароны.

Масло Англійское отъ Ирландскаго ни въ чемъ не разнится, какъ добропою, такъ и вѣсомъ боченковъ, въ коихъ привозится. Также и Масло Шотландское.

Масло соленое Голландское привозится равномерно въ боченкахъ. Оно несравненно лучше Англійскаго и Ирландскаго; но какъ торговля Масломъ не очень важна, то Голландцы большую часть молока употребляютъ на дѣланіе сыровъ, и очень мало выпускаютъ отъ себя соленаго Масла.

Выпускается же соленое Масло Коровье изъ Даниі, Голспиніи, Юшланда и съ острововъ Зелланда и Фіонія; съ послѣднихъ считается лучшимъ; позволено оно возить безъ пошлинъ въ Французскія Американскія селенія. Въ 1760 году продавалась бочка Масла по 26 и по 30 палеровъ Датскихъ.

Нешоппенное Масло Коровье можетъ скоро портишься.

МАССОЙ, корка ароматная, получаемая съ дерева растущаго въ нѣвой Гвиней, лежащей на Воспокъ отъ острововъ Молукскихъ. Развозятъ оную по всей Индіи, и производятъ оною великій поргъ, для того что Индейцы употребляютъ ее во множествѣ для куренія и лѣкарствъ. Запахъ отъ ней очень пріятенъ, и нѣсколько сходствуешъ къ кубебѣ. Вкусъ ея прянъ или ѣдокъ, и жешъ во рту. Когда оную толкутъ, наполняешъ она всю комнату своимъ запахомъ.

Корка эта очень масляна, отъ чего и производится ея запахъ, удерживающийся въ ней чрезъ многие годы, по причинѣ твердаго естества ея масла. Чрезъ это не трудно узнать доброту ея, а особливо когда сильно попереть по ней ногтемъ, означивается иногда на ней черная дорожка; доказывающая, что масло въ ней еще не утратилось, и слѣдственно доброта; такъ же что она не слишкомъ давно лежитъ.

Оная известна во всей приморской Индіи подъ симъ названіемъ, которое есть Малайское; но въ нѣхъ мѣстахъ, гдѣ она растетъ, называютъ ее *Айкора*. Деревя приносящая ее растетъ къ Западному боку новой Гвинеи; называютъ ихъ тамъ *Онинъ*. Природные нѣхъ мѣстныя обыватели, народъ дикій и кровожадный, учиняютъ сборъ оной весьма труднымъ. Одни только Цераммоуцы плаваютъ туда на своихъ баркахъ съ немалымъ трудомъ и опасностію; они вымѣниваютъ корку сію у обывателей за пшено и желѣзный мѣлкій товаръ. Они умѣютъ скупать оную дешево, и продаютъ въ Амбоинѣ по 15 и 18 рейхсталеровъ пиколь, содержащій въ сомѣ 125 фунтовъ.

Массой оказываетъ отмѣнную пользу въ болѣзняхъ нервъ. Индейцы напиралютъ оною свое плѣо, для отвращенія вреда приключающагося имъ отъ холоду ночнаго въ дождливое время, состоящаго въ отмѣннѣ членовъ, боли въ нервахъ, колющѣ, параличѣ и прочемъ; они мѣшаютъ оную въ разные ароматные составы и лѣкарства. — Удивительно, что Голландская компанія не вывозитъ этой корки въ Европу, ибо оную лучше бы покупали другихъ ароматовъ, коими они торгуютъ, и которые оной уступаютъ въ добротѣ. —
Изъ записокъ Г. Гарсиа.

МАСТЕРЪ ЦЕХОВЫЙ, достоинство, чинъ или привилегія означающія качество искуснѣйшаго
худож-

художника. Достоинство это въ сообществѣ художниковъ сообщается тогда, какъ ремесленникъ изъ учениковъ принимается въ Мастеры, когда онъ довольно выучился, и представивъ отличный знакъ работы своего искусства, или шефъ древеръ. Во Франціи, вдовы Цеховыхъ Мастеровъ имѣюшъ право пользоваться Мастерствомъ своихъ покойниковъ.

Записка политическая Г. де Ф * * * о Мастерствахъ и принятіяхъ въ художествъ и купечествъ во Франціи.*

Я спарюсь доказать въ семъ письмѣ, что Цеховое Мастерство бывъ по видимому учрежденіемъ полиціи, не есть въ самой вещи опричь хитрой монополіи, всегда вредной опечесшвеннымъ пользамъ. Я хочу доказать, что Цехи совсѣмъ бесполезны къ содержанію справедливости и порядка между художниковъ и купцовъ; могу я утвердить, что ничто столько не служитъ къ умноженію невѣжества, недовѣрчивости, лѣнивости въ разныхъ ремеслахъ, и опвѣтспивую прошиву всѣхъ на по возраженій.

Я спою въ томъ, что начальники Цеховъ и присяжные на томъ основаніи, въ каковомъ нынѣ оные находятся, не имѣюшъ никакой нужной связи съ благоразумными узаконеніями, кои должны бытъ наблюдаемы для взаимной Коммерціи подданныхъ. Почему и не находилъ никакихъ слѣдовъ того у древнихъ, ниже въ Республикахъ хорошо управляемыхъ. Египціане, Израильяне, Греки, Римляне, Галлы сохраняли великій порядокъ во всѣхъ частяхъ ихъ правленія; между тѣмъ не видно, чтобъ извѣсны имъ были Цехи, или исключительное опправление какого нибудь ремесла или торговли, и ни одинъ человекъ у нихъ не имѣлъ

сего права первенства, кои находятся въ обществвахъ во времена наши.

Доднесь еще видимъ мы многія гсударства, въ коихъ ремесленники и купцы не подвержены Цехамъ и подсудностямъ. Ибо, кромѣ Восточныхъ народовъ, у которыхъ объ эпомъ не извѣстно, увѣряющъ, что почти нѣтъ того у Англичанъ, Голландцевъ, Португальцевъ и Испанцевъ. Нѣтъ сего въ нашихъ Американскихъ колоніяхъ, а еще и больше въ нашихъ новыхъ городахъ, какъ - то въ Оріентѣ, Сен - жерменѣ, Версаліи и прочихъ. Имѣемъ мы даже привилегированную мѣста въ Парижѣ, въ которыхъ довольно людей работающъ и торгуютъ, не имѣя качества законнаго въ удовольствіе общества. Сверхъ того, очень еще много ремесла совсѣмъ свободныхъ, и кои однако живутъ въ пользу всѣхъ подданныхъ опечесства. Изъ чего я заключаю, что Цехи не суть необходимо нужны, по тому что обходились безъ нихъ чрезъ весьма долгое время, и обходятся доднесь безъ всякаго неудобства.

Всякому извѣстно, что Цехи еще ни мало не уклонились отъ начальнаго своего установленія. Оныя по большей части состоятъ въ намѣреніяхъ, содержатъ добрый порядокъ между художниковъ и купцовъ, нежели получаютъ отъ нихъ значныя суммы; но съ тѣхъ поръ, какъ обращены оныя въ окладный платежъ, учинились не иное что, какъ пронырство, кабала, пьянство и монополія; самыя богатые и сильные люди обыкновенно достигаютъ того конца, чтобъ исключать самыхъ слабыхъ, и всю выгоду привлекать къ однимъ себѣ: обманъ безпрестанный, котораго ничѣмъ не можно искоренить, кромѣ введенія оборота и вольности во всѣхъ различныхъ ремеслахъ.

Никто еще не жалуется на вольность поржищъ учрежденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Королевства, и

кои никакимъ образомъ не подвержены Цехамъ. Не жалуюся и въ Парижъ, что дозволено въ него привозить сѣбственные припасы по два раза въ недѣлю: наконецъ, ни Цехамъ, ни исключительнымъ правамъ обязаны мы за тѣ счастливыя дарованія духа, кои блистаютъ во всѣхъ родахъ лишперашуры и свободныхъ наукахъ.

Не должно смѣшивать за одно то, что называется Цехъ и полиція; понятія сіи очень между различны, и одно можетъ быть никогда не ведетъ собою къ другому. Слѣдственно не должно относить устанавленіе Цеховъ, ни къ усовершенствую полиціи, ни къ нуждамъ государственнымъ, но единственно къ духу монополіи или своекорыстія, обыкновенно господствующимъ между художниковъ и купцовъ. Въ самомъ дѣлѣ извѣстно, что Цехи за 4 или за 5 вѣковъ предъ симъ и по имени были не знакомы. Я имѣю въ сохраненіи у себя полицейскій регламентъ того времени, который начинается обнародованіемъ совершенной свободы въ касающемся до художествъ и торговли.

Духъ своекорыстія ослабилъ въ послѣдствѣ ремесленниковъ и купцовъ: они возмечтали, что всеобщая свобода въ торговлѣ и ремеслахъ имѣетъ для нихъ предосужденія: въ эпомъ увѣреніи стоворились они за одно составить нѣкоторыя учрежденія, кои могли бы имъ впредь быть выгодны; и кои бы полагали препятствіе вновь вступающимъ въ ихъ промыслъ. Итакъ вымогли они во первыхъ полную свободу для тѣхъ, кои дѣйствительно упражнялись въ томъ или въ другомъ ремеслѣ; въ томъ же время приняли они свои мѣры, подвергнувъ вновь вступающихъ испытанію и правамъ принятымъ въ Цехъ, кои сначала не были затруднительны, но подъ разными видами умножились ужасно. Объ эпомъ доженъ я учинить здѣсь примѣчаніе, крпорое мнѣ кажется важно; то есть,

что

что первые учредители сего разорительнаго для публики постановленія, прудились не одумавшись во вредъ собственнымъ своимъ попомкамъ. Имъ надлежало бы помыслишь, когда бы разсудили они о слѣдствіяхъ въ фамиліяхъ, что попомки ихъ не могутъ всѣ заниматься однимъ промысломъ, и по тому въ печеніи вѣковъ будущъ поработены всякому игу Цеховъ; а подобное размышленіе должны имѣть и нынѣ всѣ тѣ, кои симъ устанавленіемъ заражены, и кои считаютъ оное полезнымъ для своего промысла, между тѣмъ, какъ оное совершенно вредно государству. Я привожу примѣромъ нашихъ сосѣдей, кои обогащаются лучшимъ способомъ, отвергая всѣмъ на свѣтѣ путь къ ремесламъ и торговлѣ.

Общества Цеховыя взирающъ съ завистію на великое число желающихъ во оныя вступитъ, и слѣдственно стараются всевозможнымъ образомъ число это уменьшать. Для сего безпрестанно зашрудняютъ они права принятія, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кои не дѣши Цеховыхъ Мастеровъ. Съ другой стороны, когда министерство въ нѣкопрыхъ случаяхъ, для облегченія вступленія въ ремесленники и купцы, обнародываетъ Цехи новаго изобрѣненія и за умѣренную плату подаши, общества сіи всегда подстрекаемыя духомъ монополіи (*), стараются оныя присвоить себѣ подъ чужимъ именемъ, и чрезъ средства сіи уничтожаютъ оныя для своихъ выгодъ, между тѣмъ, какъ могли оныя достигаться добрымъ согражданамъ, кои бы работали для всеобщей пользы за одно съ ними.

Но всего страннѣе мнѣ кажется то, что употребительно въ большей части Цеховыхъ обществъ

Париж-

(*) Монополія, значитъ присвоеніе въ одни руки какого нибудь промысла или шорга.

Парижскихъ, лишать вдовъ Цеховыхъ Мастеровъ всѣхъ ея правъ, и принуждать оставлять ихъ фабрику и свою Коммерцію, когда они выдутъ за мужъ за челоуѣка невписаннаго въ Цехъ: ибо на чемъ бы можно утвердить, причиняемый ей и дѣшамъ ея крайній убытокъ, и который долженъ быть только наказаніемъ за какое нибудь великое преступленіе? Все преступленіе, въ чемъ вдову шаковую можно укорить, и за которое наказываютъ ее съ шаковою строгостію, состоитъ въ томъ, что вышла она не за Цеховаго; но какая полиція, или какой законъ, какая власъ на земли можетъ имѣть право порабощать склонности особъ свободныхъ, и препятствовать при томъ бракамъ честнымъ и законнымъ? Сверхъ того, есть ли справедливость наказывать за то дѣшей перваго брака, и кои суть сыновья Цеховаго Мастера? Должно ли наказывать ихъ за то, что мать ихъ посягнетъ впорымъ бракомъ?

Когда полагаешь, что вдова Цеховаго Мастера, вышедъ за мужъ за челоуѣка въ Цехъ не надлежащаго, по смерти своей оставляетъ въ рукахъ его промыслъ торга, для котораго онъ не снабженъ правомъ опъ общества; очень хорошо, я нахожу въ томъ меньше причины противорѣчить: но когда вдова имѣющая сама по себѣ свободу торговли, пока пребываетъ во вдовствѣ, должна утратить это право свое и нѣкимъ образомъ право дѣшей своихъ, вышедъ за мужъ, по одному только разуму закона исключаящаго опъ того новаго ея мужа, можно смѣло сказать, что это правосудіе самое наглое. Очень то ясно видимо, что обычай столько безразсудный, столько противный закону естественному угнѣщаетъ вдовъ и сиротъ; и легко можно догадаться, что оный утвердился опъ того лишь, что никогда не старались входить въ обстоятельство онаго.

Вошѣ у насѣ какое своевольное положеніе законовѣ вразсужденіи Цеховѣ, изѣ коихѣ начертаны мнимыя правила, полезныя только нѣктопорымѣ, и вредныя многимѣ. Но прилично ли частнымѣ людямѣ неимѣющимѣ власти, незнающимѣ просвѣщенія и грамоты, возлагать иго на согражданѣ своихѣ, учреждать законы полезныя только имѣ самимѣ, и тягостныя для общества? И наконецѣ, наше правительствѣ можетѣ ли одобрять таковыя приписанія, прошиву свободы публичной?

Сѣ нѣсколькихѣ лѣтѣ уже, говоряшѣ много о благопоспѣшествованіи размноженію народа, и конечно составляетѣ это долгѣ раченія министерства; но по несчастію вѣ этомѣ пунктѣ находимся мы вѣ противорѣчїи прошиву самихѣ себя; по тому что вообще, нѣтъ ничего столько прошивающагося бракамѣ, какѣ подвергать согражданѣ замѣшательствѣ Цеховѣ, и неволишь вѣ этомѣ пунктѣ вдовѣ до того, чтобѣ опнимать ихѣ всей помощи ошѣ ихѣ промысла. Эта худая политика многихѣ людей удерживаетѣ колосными: она приключаетѣ пороки и безпорядки, она уменьшаетѣ наконецѣ наше истинное богатство.

Вѣ самомѣ дѣлѣ, какѣ не безѣ труда можно учиниться Цеховымѣ Мастеромѣ, а безѣ того не возможно доставлять содержаніе женѣ и дѣтямѣ, многіе люди понимая это, навсегда отрѣкающся ошѣ брака, и наконецѣ предающся лѣности и разпущенствѣ; другіе, бывѣ устрашены тѣмѣ же запруденіемѣ, помышляютѣ искать вѣ отдаленныхѣ мѣстахѣ благопрїятнѣйшихѣ себѣ-обстоятельствѣ, и бывѣ оживляемы надеждою найти выгодное жилище вѣ чужихѣ государствахѣ, относятѣ во оныя какѣ бы на зло свою предприимчивость и свои дарованія.

Но естли желаютъ имѣть средство къ размноженію народа самое легкое и дѣйствительное, вопѣ въ чемѣ состоитъ оное. Не удерживать размноженіе подданныхъ, учиня браки затруднительными, доставлять выгоды прочныя къ брачному сососоянію, дозволишь входѣ въ Цехъ свободный или за легкую плату людямъ женатымъ; между шѣмъ, какъ холостымъ продавать это право за дорогую цѣну, естли только совѣмъ оныхъ ошѣшого не изключишь.

Какъ бы по ни было, Цехи, повпоряю я, не суть необходимое слѣдствіе благоустроенной полиціи: оные служатъ только къ произхожденію раздоровъ и монополіи, и очень легко можно и безъ нихъ устанавишь порядокъ и равновѣсіе въ ошправленіи промысловъ и торговли.

Можно учредить въ хорошихъ нашихъ городахъ, судѣ полицейскій состоящій изъ пяти или шести засѣдателей, имѣющихъ надъ собою предѣдателя; судѣ, въ кошоромъ бы управляли, не пребуя платы, всѣмъ касающимся до благоустройства рукомеслѣ и торговли, таковымъ образомъ, чшобѣ желаютіе работашъ или продаватъ какой нибудь товарѣ или рукодѣлье, должны бы были только явишь въ судѣ оный для объявленія, чѣмъ желаютъ они промышлять, также обѣ своемъ имени и жилищѣ, чшобѣ могли за ними надзиратъ закономѣ постановленными осмошрами, коихъ число и взысканіе должно назначишь въ пользу надзирателей.

Вразсужденіи же надлежащей способности къ ошправленію рукомесла, въ качествѣ Мастера, кажется мнѣ, чшо должно оную опредѣлять безъ прицѣпокъ и пристрастія, по счешу лѣшѣ проведенныхъ въ ошправленіи рукомесла; я мню, чшо кто жилъ въ работѣ у Мастера лѣшѣ 8 или десять, можетъ безъ писменнаго свидѣтельства ошѣ

Масте-

Маспера и Цеха, и безъ представленія на свидѣтельство опличнаго руководѣля своего, признанъ бытъ достойнымъ къ записанію въ Цехъ. Если же въ шаковый срокъ молодой человекъ не выучился ремеслу своему, нѣтъ надежды, чтобъ онъ выучился и впредь.

По чему бы нужно было подвергать простыхъ подмасперьевъ строгимъ опытамъ и зашруднительнымъ обрядамъ, когда не подвергающъ онимъ сыновьевъ Цеховыхъ Масперовъ? Безъ сомнѣнія думаютъ, что они должны быть шѣхъ искуснѣе, и въ самомъ дѣлѣ они имѣющъ лучшую способность къ наукѣ. Однакожъ опыты показываютъ совсѣмъ шому противное. — Простому подмасперью всегда предстоящъ великія зашрудненія къ доспиченію до Мастерства. Оный обыкновенно бываетъ не столько богатымъ и покровительствуемъ, меньше имѣетъ способовъ себя устроить и ознакомиться, тежду шѣмъ однако онъ, какъ и каждыи сочленъ общества, имѣетъ право получать себѣ защиту и podporу отъ законовъ. Не справедливо было бы умножать бѣдность его состоянія, и учинять заведеніе его труднымъ и убыточнымъ; словомъ сказать, подвергать подданнаго слабого и беззащитнаго обрядамъ разорительнымъ, отъ которыхъ свободны имѣющіе больше достатка и протекціи.

Сверхъ того, всегда ли шефдевы, то есть опличныя руководѣля могутъ быть нужны къ приведенію въ совершенство художествъ? Что надлежитъ до меня, я шому не вѣрю; нужны только прилѣжаніе и честность въ опправленіи ремесла, и по счастью шаковыя добрыя свойства чаще всего бывающъ учашию гражданъ посредственнаго сословія. Я присовокупляю къ шому, что человекъ не слишкомъ искусный въ своемъ ремеслѣ, можетъ работать съ пользою для общества и своего семей-

семейства; и развѣ полезнѣе былъ бы онѣ живучи въ праздности? Онѣ можетъ работать на людей посредственнаго состоянія, и получать за свое руководѣе пристойную плату; когда таковыя же руководѣя нынѣ изъ рукъ хорошихъ Мастеровъ очень дороги. Великій художникъ, человекъ со вкусомъ и дарованіемъ вскорѣ прославляется; онѣ занимается работою только на людей богатыхъ, любопытныхъ и прихотливыхъ. Таковымъ образомъ сколько бы ни облегчили принятіе въ Цехъ художниковъ посредственно искусныхъ, отличные художники не потерпятъ отъ того подрыва. Не Цеховые уставы производятъ отличныхъ художниковъ, но вкусъ народный и хорошая цѣна за оптмѣнное руководѣе; а всего больше ихъ дарованія.

Можно включить въ сіи разсужденія, что всѣ подданные, бывъ равномерно дороги, равномерно подвержены Королю; Его Величество по справедливости можетъ издашь учрежденіе единообразное для принятія въ Цехи художниковъ и купцовъ: и чтобъ не говорили, что Цеховые Мастера необходимо нужны для сбора окладныхъ податей, по тому что оныя исправно собираются и въ тѣхъ городахъ, гдѣ вовсе нѣтъ Цеховъ; и безъ того есть всюду начальства, для сохраненія въ обществѣ благоустройства, и для сбора податей.

Я утверждаю съ другой стороны, что Цехи и принятія въ оныя, на нынѣшнемъ ихъ основаніи, не рѣдко приключаютъ подрывъ въ поголовныхъ сборахъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудность достигнуть въ званіе Мастера принуждаетъ многихъ промышленниковъ и ремесленниковъ старѣться въ сидѣльцахъ, подмастерьяхъ и прочемъ, и сіи огорченные люди бродивъ изъ мѣста въ мѣсто, и бывъ мало знаемы, легко ускользаютъ отъ поголовныхъ переписей; вмѣсто того, что когда бы вступленія въ Цехи были облегчены, было бы больше за-

писанныхъ во оныя, живущихъ домами, и плавающихъ подашь въ пользу общеспвенную и Королевскую.

Словомъ сказать, надлежитъ брать всевозможныя предоспорожности въ томъ, чтобъ всякъ исполнялъ должность своего состоянія; но должно оставить на волю исполнять оную лучшимъ образомъ, а не опредѣлять счетъ числа подданныхъ, коихъ должно имѣть занятыхъ полезными руководями, что совсѣмъ не благоразумно въ такомъ случаѣ, когда не вычислять, сколько людей можетъ родиться въ государствѣ; надлежитъ доставлять помощь всѣмъ гражданамъ къ произведенію въ дѣйство ихъ способностей и дарованій.

Можно предполагать, что подъ такимъ учрежденіемъ любочестіе будетъ во всякомъ возбуждаемо, и что благоустройство будетъ лучше наблюдать мо, нежели когда нибудь, не имѣя нужды прибѣгать къ средствамъ затруднительнымъ, и кои составляютъ источникъ раздоровъ и тяжель въ разныхъ корпусахъ ремесленныхъ и шорювыхъ. Другая важная выгода, произходящая отъ замѣченныхъ обстоятельствъ, и кою Цехи никогда доставить не могутъ, состоитъ въ томъ, что можно будетъ легче замѣнить людей вѣрныхъ и способныхъ къ назначенію во что нибудь; познаніе, которое получается нынѣ послѣ многихъ опытовъ, обыкновенно производимыхъ на счетъ тѣхъ же людей.

Чтобъ отвѣтствовать на то, что говорятъ, что будетъ уже много людей для каждаго ремесла, можно видѣть, что не разсуждали бы такимъ образомъ, если бы постарались рассмотреть вещь сію подробнѣе; ибо доставляемая въ излишество свобода промысламъ, можетъ ли принудить каждаго оставить прежнее свое состояніе за тѣмъ, чтобъ вступить въ новое? Конечно нѣтъ, всякъ

всякъ останеться на своемъ мѣстѣ, и никакое ремесло не будетъ обременено, отъ того что всѣ будутъ равномерно свободны. Поиспийте, много людей, которые нынѣ очень бѣдны, чтобъ могли уповать вступленія въ Цеховые Мастеры, увидяшъ себя вдругъ извлеченными изъ рабства, и могущъ работать на свой счетъ, въ чемъ будетъ обществу польза.

Но вопросятъ можетъ быть, не помышляете ли вы о томъ, что множество согражданъ немѣющихъ никакого опредѣленнаго званія, увидѣвъ врапа ремесла и торговли опверсты всему свѣту, бросающа во оныя полною, и возмущающъ согласіе должествующее тамъ владычествовать?

Смѣшное преніяшствіе! Когда вступленіе въ ремесла и промыслы будетъ легко и свободно, скажутъ, что много людей воспользуется таковою вольностію. То-то и будетъ величайшее благо, коего желать должно. Развѣ лучше то, чтобъ люди промышляя себѣ содержаніе выдумывали порочныя къ тому средства, или жили бы въ праздности, чѣмъ упражнялись въ честной работѣ? Словомъ сказать, я не понимаю, что бы удерживало опверсты всѣмъ подданнымъ пусть къ торговлѣ и промысламъ руководѣльнымъ, для того что гораздо выгоднѣе имѣть много работниковъ и промышленниковъ, хотя мало искусныхъ, нежели предать ихъ почти неизбѣжной праздности, и шѣмъ заводитъ мошенниковъ, воровъ и плутовъ.

Сколько жалости достойна участь человѣческая! Большая часть изъ нихъ родясь не имѣющъ мѣста, куда приклонить голову, въ мѣстѣ обширномъ надлежащемъ ихъ сродникамъ, и въ которомъ бы не слѣдовало имъ плашиться за обитаніе. Но этого еще мало, что богатые и сильные люди присвоютъ въ свое владѣніе усадьбы, земли, дома, заводятъ промыслы; надлежитъ еще, чтобъ

они мѣшали слабымъ и безъзащитнымъ, въ естественномъ употребленіи ихъ рукъ и способностей.

Выше объясненное учрежденіе вскорѣ произведетъ въ государствѣ торговлю живѣйшую и пространнѣйшую; фабриканшы и прочіе промышленники умножатся во всѣхъ частяхъ, и будутъ лучше, нежели нынѣ въ состояніи продавать свои товары за дешевую цѣну; а особливо, когда для лучшаго поправленія, убавятъ по крайней мѣрѣ при четверти нашихъ праздниковъ, и когда разложатъ на годовую подашь сборъ со ввозу и вывозу товаровъ собственнаго государства.

Удивляюся иногда тому, что нѣкоторые страны продаютъ свои вещи дешевле нежели Французы; но это составляетъ не великое для насъ шаниство. Настоящая причина сего моральнаго и политическаго явленія состоитъ въ томъ, что Коммерція у нихъ составляетъ первое государственное дѣло, и что она у нихъ свободнѣе, нежели у насъ. Другая важная въ семъ причина, что пошлины у нихъ не столько разорительны для торговли, по крайней мѣрѣ съ того, что у нихъ родится и выдѣлывается. При томъ же сіи торгующіе народы почти не вѣдаютъ объ исключительныхъ правахъ Цеховъ и торговыхъ сообществъ, меньше нашего имѣютъ праздниковъ; и слѣдственно многія предъ нами имѣютъ выгоды. Всѣ это присовокупивъ къ умѣреннымъ процентамъ на ихъ деньги, многому хозяйству и простотѣ во образѣ ихъ жизни и одѣждѣ, составитъ причину, для чего продаютъ они вещи за дешевую цѣну, и удерживаютъ при себѣ господство въ торговлѣ. Ни что не мѣшаетъ намъ воспользоваться ихъ примѣромъ, и чтобъ старались мы оному подражать; для чего намъ съ ними не сравняться? Но обратимся къ нашему предмету.

Всеобщая свобода въ ремеслахъ и торговлѣ, вредна говорящѣ шѣмъ, кои уже находящяся въ Цехахъ, отъ того что тогда всякой человекъ можетъ работать, выдѣлывать и продавать. — На это можно сказать, что не можетъ завестись столько Мастеровъ, какъ воображаютъ. Если тысяча зашруднѣннй для начинающихъ ремесло; сначала они не имѣютъ знанія и опытности, также не имѣютъ порядочныхъ домовъ, гдѣ имъ завестись, устроиться, отваживаться, дѣлать успѣхи и проч. Между темъ все это нужно, и что новозаводеющимъ наноситъ много зашруднѣннй; почему старые Мастера долго еще могутъ пользоваться выгодами, кои имѣютъ они надъ новоприходящими въ Цехъ. Но мало по малу, опечесство пользуясь равновѣсїемъ свободы въ торговлѣ, вскорѣ увидитъ себя въ таковомъ состоянїи, въ какомъ было оное за нѣсколько вѣковъ; въ состоянїи, въ которомъ находящяся нынѣ наши поселенія и большая часть иностранцевъ, коимъ свободное управленіе ремесла и торговли доставило изобиліе и богатство.

Сверхъ того можно согласить интересы старыхъ Мастеровъ и новыхъ, такъ чтобъ никто изъ нихъ не имѣлъ причины жаловаться. Вотъ къ тому какое средство: дать стариннымъ Мастерамъ время пользоваться ихъ личнымъ правомъ, свободу ремесла и торговли позволить на условїи платить за принятіе въ Цехъ половину того, что платятъ они нынѣ; это продолжать въ теченїи 20 лѣтъ, послѣ чего платить только четвертую часть: то если нынѣ принятіе въ Цехъ стоитъ 1200 ливръ, оное уменьшится 600 ливръ, а послѣ 20 лѣтъ останется навсегда только въ 300 ливрахъ, безъ всякихъ угаживаній и обрядовъ, кои нынѣ наблюдаются. Суммы платимыя новыми Мастерами въ теченїи 20 лѣтъ, да будутъ упо-

прелблены въ пользу старыхъ Мастеровъ, какъ для запламы подапей съ ихъ общества, и поголовныхъ; сего довольно. Но въ послѣдствѣ суммы собираемыя съ новопринимаемыхъ, и кои будутъ платиться равно всѣми подданными, дѣшыми Цеховыхъ Мастеровъ и прочими, имѣютъ бытъ обращены въ пользу обывашелей всѣхъ, а не такъ какъ нынѣ изшоцаемы на пиршества и проч.

Кромѣ неудобства, что Цехи вредны размноженію народа, какъ по доказано выше, содержишь они въ себѣ другое не меньше важное; они не могутъ бытъ досташпочны ко удовольствованію публики. Чинѣ Цеховаго Мастера можно получить за деньги и по благосклонности, безъ всякаго права и способности, различія достоинствъ, безъ наблюденія справедливости и порядка между художниковъ и кушцовъ, къ единственному умноженію невѣжества и монополіи; ибо въ Цехахъ будутъ худые сочлены, кои въ послѣдствѣ принудятъ насъ платитъ себѣ не токмо издержки за ихъ принятіе въ Цехъ, но и истрачивость и погрѣшности свои.

Припомѣ же большая часть Мастеровъ употребляя многихъ работниковъ, и не имѣя надъ ними порядочнаго присмотра, руководля ихъ отъ того рѣдко выходятъ столько добротны, сколько бы имѣ бытъ надлежало; слѣдствие неминуемое отъ того, что подчиненнымъ работникамъ платятъ очень мало, и что нѣтъ ихъ интереса стараться о чистотѣ выдѣлки; они стараются только какъ бы день провеситъ, или сдѣлать больше счетовъ, когда платится имѣ отъ выдѣлки вещей; но съ сообщеніемъ свободы, многие изъ работающихъ на Мастеровъ, начнутъ работать на свой счетъ; и какъ всякій ремесленникъ будетъ тогда не столько обремененъ работою, и увѣренъ въ свободномъ опправленіи ремесла, произойдетъ отъ того неминуемо, что работавшіе нынѣ нечачиво, учи-

нятся попечительны и больше привязаны къ трудамъ.

Наконецъ самое страшное неудобство отъ Цеховъ произходящее состоитъ въ томъ, что они обыкновенно бывающъ причиною множеству плутовъ, мошенниковъ и воровъ видимыхъ всюду; шѣмъ что оныя, учиняя присупъ къ ремесламъ и торговлѣ столько труднымъ и тягоспнымъ, многихъ людей удаляютъ на всегда отъ полезныхъ художествъ, и принуждаютъ питаться милосшиною, дѣланіемъ фальшивой монеты, заповѣднымъ торгомъ, кражею и другими пороками. Въ самомъ дѣлѣ, большая часть преступниковъ осуждаемыхъ на галеры, или которыхъ казнятъ смертію, состоятъ изъ бѣдныхъ сиротъ, отставныхъ солдатъ, безмѣстныхъ служилыхъ, или шаковыхъ опчаянныхъ согражданъ, кои не могли получать себѣ мѣста въ ремесленникахъ, и находя безпреспанныя препятствія къ добру, которое они могли дѣлать, какъ бы неволею влекущя въ пороки и злодѣянія.

Сколькожь есть другихъ людей различнаго рода, мнимыхъ пустынниковъ, бродягъ, шарлатановъ и прочихъ; сколько предающихся ремесламъ бесполезнымъ или вреднымъ, отъ единственнаго лишь затрудненія во вступленіи въ Цехи и торговлю, изъ коихъ многіе не имѣя пропитанія и мѣста, въ опчаяніи своемъ ищущъ той помощи, которой нигдѣ найти не могли.

Когда будутъ благопріятствованы торговлѣ, земледѣлію и всѣмъ нужнымъ художествамъ; когда позволятъ всѣмъ подданнымъ пользоваться своимъ имѣніемъ и дарованіями; когда всѣхъ солдатъ будутъ учить Мастерству; когда будутъ рачить о воспитаніи и наученіи дѣшей людей бѣдныхъ; когда въ госпиталяхъ введутъ ра-

боту и выгодность; когда будущъ принимаешь всѣхъ предъявляющихся, и когда наконецъ будущъ строго наказываешь нищихъ: скоро потомъ вмѣсто бродягъ и воровъ, столько умножившихся во дни наши, увидяшь людей трудолюбивыхъ, по тому что народъ найдетъ себѣ пропитаніе, и могши избѣгнушь бѣдности работою, никогда не будетъ приводимъ къ крайностямъ бѣдственнымъ. — Journal Econom. 1759, pag 359.

Кромѣ сего отличнаго сочиненія о бесполезности и неудобствѣ Цеховъ, можно читать объ этомъ же въ книгѣ *considerations sur le Commerce, et en particulier sur les Compagnies Societés et Maitrises*, напечатанную въ 1758 году. Въ I части оной видимо, въ чемъ состоятъ препятствія поставляемыя обществу художниковъ къ выдумкамъ, и какія бы произошли пользы чрезъ опроверженіе оныхъ. Во второй части, 1 помощь, кою общество художниковъ подаютъ государству вредна или выгодна? 2 какой былъ бы лучший способъ къ опроверженію употребленія сихъ обществъ? — Смори также *Journal de Commerce*, 1759.

Авторъ *des Recherches et considerations sur les finances de France*, изданныхъ въ 1758 году, также не благопріятствовалъ обрядамъ Цеховъ. Смори у него Томъ II, стр. 65, 66, 149, 228, 251 и 477. Онъ обвиняетъ, сочинителей объ нихъ писавшихъ, и такъ сказать заводившихъ государство правилами сего рода. Цѣлая претъ королевства въ 1614 году просила объ отрѣшеніи оныхъ, но безъ всякихъ слѣдствій. Въ 1636 году учреждено по четьре Цеха въ каждомъ обществѣ. Въ 1645 году издано два устава Цеховыхъ для всякаго ремесла во всемъ пространствѣ королевства; и по всякій годъ издавались шаковые же вновь, а иногда по два раза на годъ, но во всѣхъ оныхъ находилась та завязка, чтобъ никто не былъ принимаемъ въ об-

ще-

щество Цеховое, пока выполнятся данныя опѣ Короля письма.

Въ 1674 и 1678 годахъ, принудили ремесленниковъ и купцовъ, кои не были еще обществами, соединиться, для чего даны имъ шпатушы; а утвержденныя уже общества принудили взять подтвердительныя письма съ заплакою пошлинь.

Не оспанавливаясь на изслѣдованіяхъ о началѣ Цеховъ, частыхъ жалобахъ, кои оныя произвели съ стороны Генеральныхъ Шпашовъ и людей добромыслящихъ, право наследственное, кое умѣли прилепить къ сей вредноизобрѣщенной хитрости, закрыла глаза проптиву столь явнаго обмана: всегда ошалося запрещено работашь шѣмъ, кои не имѣли денегъ для покупки на шо позволенія, или шѣмъ, которыхъ общество не хотѣло принять, не желая новыхъ поварищевъ: однакожъ между шѣмъ мало было произшествій, кои не служили бы предлогомъ установлять новыя мѣста масперовъ во всякомъ обществѣ. Съ 1581 году по 1673, выдано 149 грамотъ жалованныхъ по сему предмету; и сія жалованія мѣстъ учинились шолько общи, что видимо во время сего правленія пожалованіе въ вѣчное владѣніе оныхъ, господамъ Боншамамъ и Жоиезамъ, а въ 1673 году въ особливости господину Ріаншу Прокурору королевскому въ Шателетѣ. Но между шѣмъ были шо настоящія таксы искусно наложенныя на рукодѣлія и торговлю; ибо Цеховыя мѣста всегда дараны были въ выгоду. Дѣши пожалованныхъ имѣли право продавашь ихъ: позволено было ихъ закладывашь за желаемую цѣну, и внаемъ отдавашь. Нѣмъ нужды повшорять объ неудобствахъ производившихъ опѣ шаковыхъ закладовъ, кои никогда не выкупали. Есть шаковыя общества Цеховыя въ Парижѣ, на которыхъ долгу по 4 и по 500000 ливрѣ, съ коихъ процентиъ составляетъ налогъ на общество и торговлю, и

подаеиъ случай къ хищничествамъ; ибо всякое общество одолжавшее получаетъ позволеніе оставлять свое мѣсто, съ котораго доходы обращаются потомъ въ пользу приставовъ. То же обстоятельство и во всѣхъ нашихъ провинціяхъ, кромѣ того что долги тамъ не такъовы велики: однакожъ всѣ и тамъ должны, и можешъ оиъ множества взыскивающихъ займодавцевъ деньги тамъ столько дороги. Но что всего страннѣе то, что часиъ сихъ великихъ денежныхъ суммъ употребляется ежедневно на судныя дѣла и расходы шяжебныя. Общества Парижкія издерживаютъ ежегодно по 800000 и по миліону ливрѣ таковымъ образомъ; это страшное дѣло, естли только повѣришь ихъ рѣспрамъ и счешамъ. Считая въ королевствѣ до 2000 обществъ, и положивъ на всякомъ долгу по 5000 ливрѣ, составивъ 10 милліоновъ долгу, съ коего платится по 5 процентовъ (на сто) налагаемыхъ на товары разходящіяся въ опечесствѣ и за границу отправляемые. Это налогъ, оиъ коего государству вѣиъ ни малой прибыли.

Въ числѣ сей громады законовъ для Цеховыхъ обществъ, находится только одинъ благопріятствующій размноженію народа и рукомесламъ; изданъ оный въ 1556 году, и по оному чинѣ Цеховаго Мастера сообщается даромъ всякому подмастерью женищемуся на дѣвущкѣ воспитанной въ сиротскомъ домѣ, госпиталь милосердія называемомъ. Всѣ прочіе уставы, а особливо опробованіе господиномъ Колбертомъ, благопріятствуютъ монополіи, разрушаютъ соревнованіе, производятъ раздоры и шяжбы между народомъ сего класса, который бы надлежало содержать въ согласіи для успѣха въ трудахъ, и сбереженія времени и денегъ. Коснемся нѣкоторыхъ примѣровъ изъ сихъ пагубныхъ привилегій, кои могутъ войиъ въ память.

Для чего красильнику нитокъ не позволено красить шелку и волны? и взаимно. Для чего манифактурщикъ не имѣетъ права красить свои матеріи? Красильникамъ не позволено имѣть больше двухъ учениковъ, а вдовы ихъ лишены и сего права. Шляпники не могутъ торговать шапками, и пр. проч. Тщешно вы ищите побужденія къ таковымъ спранныностямъ; нѣтъ иного ошвѣта, кромѣ что законъ такъ повелѣваетъ: форма, да старинный обманъ вотъ всѣ наши причины.

Въ манифактурахъ шелковыхъ запрещено принимать въ ученики моложе 15 лѣтъ; ученіе это должно продолжаться 5 лѣтъ, и не льзя войти въ Мастера не бывъ еще 5 лѣтъ подмастерьемъ. Иностранецъ не можетъ быть принятъ въ ученики, а еслили оный уже искусенъ въ художествѣ, то долженъ работать 5 лѣтъ до принятія въ Мастера. Женщина за станомъ шкать не можетъ. Что должно водумать о законѣ говорящемъ таковымъ образомъ: только мало людей въ государствѣ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только, имѣютъ одни право вносить въ торговлю новую цѣну, и приводить въ совершенство художества: всѣ же шѣ, кои не могутъ процитаться безъ работы до 15 лѣтъ въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ парчевыя и шелковыя манифактуры, должны искать себѣ работы въ другихъ областяхъ или шаскаться по міру. Запрещено неуроженцамъ шѣхъ городовъ работать на манифактурахъ, чтобъ обыватели тамошніе могли шрудиться безъ соревнованія и наниматься дороже. Всякой иностранецъ приходщій во Францію заводитъ шелковую манифактуру, принимается худо, такъ что долженъ возвратиться въ отечество свое, и увѣдомить земляковъ своихъ не отваживаться на таковое покушеніе. Манифактурщики Французскіе желаютъ, чтобъ уменьшена была эта строгость, безъ чего должны они будущъ продавать

вать свои рукодѣла и иностранцамъ за такую дешую цѣну, что тамъ и работать оныхъ не спануть. Чтoby содержать женъ и дочерей ремесленниковъ въ праздности, не позволено имъ работать за станомъ! Обнародованіе такого закона кажется бытъ очень прошивно во очахъ разума; но ежели по побужденіямъ очень добрымъ во основаніи, законодавецъ обманушый поведетъ своихъ подданныхъ по тому же плану, въ чемъ будешь состоять разность, есѣли только не въ одной формѣ.

Вѣрно то что чтеніе многихъ узаконеній позволяетъ угадывать, что оныя сдѣланы покупателями, безъ согласія съ продавцами, и что сіи въ возмездіе сдѣлали свои особенныя успавы. Поиспину трудно согласить между собою шѣ и другія; но они имѣющъ общаго судію, у коего надлежитъ имъ спрашиваться, по есѣ здравый разумъ и изпекающія изъ него правила.

МАСТИКА. Смола сухая, прозрачная, блѣдножелтая, въ капляхъ или зернахъ состоящая, величиною съ малую горошину, или зерно пшена сорочинскаго; ломкая, раздробляющаяся отъ малѣйшаго подавленія на зубахъ, и опмякающая отъ огня какъ воскъ; копорая возпалается на угольномъ жару, выпускаетъ пріятный запахъ, а вкусъ имѣетъ нѣсколько ароматный, смолянистый и слегка вяжущій.

Маслика изпекаетъ изъ лениска или масличнаго дерева. Въ Хіо насѣчки въ корѣ онаго дѣлаютъ въ первый день Августа, разрѣывая оную поперегъ во многихъ мѣстахъ большимъ ножемъ, не прогая молодыхъ побѣговъ. На другой день по сдѣланіи насѣчекъ, начинаютъ во оныя изпекаеть пишашельный сокъ древесный малыми каплями, изъ коихъ мало по малу составаются зерна масличныя. Твердѣютъ они упавъ на землю, и сипаясь

составляющъ иногда довольно немалые комки; для чего и обметаютъ ихъ рачительно съ дерева вѣникомъ. Самый большой сборъ оной бываетъ въ половинѣ Августа, а особливо въ погоду ясную и сухую. Когда же упадетъ въ это время дождь, зерна покрываются всѣ землею, и дѣлаются негодны.

Въ концѣ Сентября, шѣ же насѣчки доспавляютъ еще Маспику, но не столько добродию.

Маспику просѣваютъ въ рѣшета для очищенія отъ сора, но пыль при томъ заходящая шакъ сильно прилипаетъ къ лицу, что работающіе принуждены бывающъ смывать ее деревяннымъ масломъ.

Каждая деревня на островѣ Хіо, гдѣ есть Леншисковы древа, должна плащать Султану Турецкому нѣкошорое число Маспики. Вообще собирается на него 286 ящиковъ, въ коихъ во всѣхъ вѣсомъ 100025 окъ (*).

Сверхъ того Кадій получаетъ при ящика, по 80 окъ въ каждомъ. Писарь записывающій пріемъ съ каждаго частнаго человека, плащащаго Маспику, получаетъ ящикъ. Приславъ вѣсящій Маспику получаетъ отъ всякаго плащельщика по горьсти, а другой приславъ беретъ по столько же за шрудъ, что онъ при томъ сидитъ.

Еслили кто поиманъ будетъ несущій Маспику, бывъ изъ такого города или деревни, гдѣ не растутъ леншисковы древа, оный осуждается на галеру и лишается всего имѣнія. Поселяне не могущіе довольно собрать Маспики на заплачу дани, покунаютъ или занимаютъ оную у своихъ сосѣдей, а что останется за шѣмъ, берегутъ къ слѣдующему

(*). Должно быль заѣсь ошибкѣ яѣ счелъ или въ вѣсѣ. Г. Теофрау пишетъ, что собираютъ 300 цистеръ или 84375 фунтовъ; считая въ каждомъ цистерѣ по 281 фунту съ четвертью. Смотри четвертый томъ, книги Matiere medicale, p. 58.

му году, или продающѣ тайно. Иногда соглашающіяся они съ сборщикомъ, который беретъ у нихъ по шястру око, а самъ продаетъ по два шястра и по два съ половиною. Между шѣмъ разводящія лентисковыя деревья, платяшъ только половину подати, и для опличія имѣющъ право носишъ на шурбанахъ бѣлыя повязки какъ Турки.

Лучшая Масстика идетъ съ оспрова Хіо, лежащаго въ Архипелагѣ; оная крупнѣе и вкусомъ бальсамичнѣе Масстики Левантской, кою привозяшъ въ Марселю. Левантскіе купцы продающіе оную, складывая самую худую на дно, посредшвенную въ средину, а лучшую на верхъ никогда не продающъ порознь разборомъ.

Въ Смирнѣ можно скупить оной всякій годъ до 300 ящиковъ, всѣмъ въ каждомъ по 3 пуда съ четвертью.

Сборъ Масстики въ Хіо собственно принадлежитъ великому Султану. Оный наложешъ на обывавшей сего оспрова вмѣсто Караши или Дани, кою платяшъ Греки, и всѣ иностранцы тамъ живущіе. Управляетъ сборомъ онымъ чиновникъ, обыкновенно родомъ изъ Смирны; лучшую отобравъ отсылаетъ онъ въ Констаншинополь для Его Величества, сералскихъ госпожъ, и первенствующихъ чиновниковъ. Название Масстики дано ей отъ того, что Турки, и особливо женщины ихъ, безпрестанно жуюшъ оную, для укрѣпленія зубовъ и десенъ, и чтобъ имѣшъ пріятный запахъ изъ рта.

Должно выбирать Масстику цвѣтомъ бѣлую или палевою, прозрачную, сухую, ломкую, и благовонную. Употребляющъ оную опчаспи въ медицинѣ, и особливо для укрощенія зубной болѣзни. Идетъ же оная въ составъ фирнисовъ или лаковъ; а золотари мѣшая оную съ Терпеншиномъ и сженною слоновою костью, вставляющъ подъ алмазы для при-

приданія онымъ блеска. Должно отбрасывать Маспику цвѣшомъ черную, зеленую и нечистую.

Изъ Египша привозятъ Маспику черную, которую сказывающъ, что можно употреблять для поддѣлаванія камфары. — Сммотри *Лентискъ*.

Въ лавкахъ, подѣ названіемъ Маспики, продаютъ нѣкую смѣсь смолянистую, сухую и грубую, дѣлаемую изъ Маспики и другихъ смоль; но сія не идетъ въ лѣкарства, а служитъ для склѣванія камней и замазыванія шрецинь.

Маспика, разумють подѣ симъ же словомъ цегментъ, который составляетъ различнымъ образомъ. Впервыхъ берется 2 части негашенной извязи, 4 части толченнаго кирпичу, и разводится это на орѣховомъ маслѣ.

Цегментъ употребляемый золоторями, алмазшиками, шокарями и прочими составляетъ изъ четверти фунша живой смолы, 16 золотниковъ желтаго воску и 8 золотниковъ смолы черной. Все это надлежитъ спопить на муравленной шарелкѣ, на самомъ слабомъ угольномъ жару: прежде сего должно приготоовить довольное число толченнаго и частымъ сипомъ просѣяннаго кирпичу, и подѣавкою онаго въ смолы замѣситъ не очень густое шѣсто, во время шого какъ смолы разпусшятся. Послеъ чего шѣсто это раздѣляютъ и скатываютъ въ лепешечки.

Маспика или цегментъ, употребляемой дѣлашелями очковъ, составляетъ изъ четверти фунша смолы живой и вохры самой мѣлкой, или бѣлиль Испанскихъ, мѣлко спершыхъ на плитѣ и просѣянныхъ; это смѣшивается съ шремя фуншамы смолы черной, разшолченной на горячей золѣ, куда подкладываютъ вохры или бѣлиль шолько, шшобъ спало густо, и смѣшиваютъ довольно.

Маспики сіи употребляютъ, поразогрѣвъ оныя слегка и налепивъ кусочекъ на палочку, вписки-

вающѣ во оную обрабатываемую вещь; а когда будетъ готова, Маспику отбивающѣ прочь спукнувѣ слегка по оной молоткомѣ.

МАСУЛИПАТАНЪ, или *Масулипатнамъ*. Выбойки самыя лучшія и самыя тонкія, идущія изъ города сего имени, лежащаго при морской пристани на Сѣверной сторонѣ берега Коромандельскаго. Есть и плашки сего названія.

МАТЕРІЯ или **ВЕЩЕСТВО**. Названіе всеобщее той вещи, изъ чего составлены всѣ тѣла въ природѣ, какъ-то говорившя вещество водное, вещество огненное, земляное, воздушное, также вещество каменное, роговое, костяное, металлическое и прочія.

Въ рукодѣляхъ разумѣется матерія, какое нибудь тѣло передѣланное и обработанное; на примѣръ изъ шелку шелковая матерія, изъ шерсти шерстяная матерія, и такъ далѣе. Но парча не называется матеріею золотою и серебряною, а разумѣются подѣ симъ словомъ у золотыхъ дѣлъ мастеровѣ золото и серебро недѣльное въ прутахъ и плиткахъ состоящее.

Испытанное средство извлекать изъ парчей и позументовѣ золото и серебро не сожигая оныхъ и безтратно.

Брось въ кошелѣ два или три спакана простой древесной, изъ сырыхъ дровѣ сожженной золы, размѣшай съ водою такъ, какъ дѣлающѣ щелокѣ. Заверни позументѣ или парчу въ льняную вешошку и завяжи нишкою; положи въ кошелѣ и вари на огнѣ: опѣ сего шелкѣ и нишки всѣ разползутся и останется золото и серебро чистое. Когда же довольно будетъ варено и сполько, чшобѣ шелкѣ разполся, смывай холодною водою, которая унесетѣ съ собою всѣ частицы шелка, такъ какъ бы была это грязь. Еслили же шелкѣ или нишки не довольно раздробятся, нужно шолько поварить въ томѣ

же щелокъ вторично. Для раздѣленія золота съ серебромъ, надлежитъ поуменшъ золотой и серебряной завертывающъ въ разные вешешки.

МАХАЛЕВЪ или *Магалепъ*. Деревцо роду вишенъ, коего плодъ мѣлкій и горькій; оно дикое; и растетъ въ разныхъ мѣстахъ Европы. Лѣсъ изъ онаго называется *дерево Сенлюксское*; употребляется въ дорогую наклеиную работу; по причинѣ своего благовонія. Лучшее дерево это идетъ изъ Лотаринги.

Ядра изъ косточки сего плода, и которыя лучшими считаются; привозимыя изъ Англии, употребляются дѣлательями благовоній; ядра сии называютъ по просту Магалепъ; изъ нихъ разположивъ двоянъ воду, и разводивъ на ней мыло для бритья. Ядра сии должно въ покупкѣ выбирать свѣжія, не имѣющія прошивнаго запаха, и сколько можно безъ скорлупы. — Деревцо это имѣетъ листья большіе и острѣе; по чему многіе считаютъ оно за филирей Доскоридовъ.

МАЦЕРЪ. Дерево растущее въ Индіи; коего корка называется шѣмъ же именемъ, и удачно употребляется для излѣченія кроваваго поносу.

Корка эта снимаемая со стня и корня сего дерева; толста, красновата и вкусу горькаго. Въ Европу вывозятъ оной мало; по чему должно осперегаться, чтобъ не купить вмѣсто оной Мацису; что иногда случается; хотя оныя очень между собою различны: Мацеръ какъ уже сказано есть корка древесная, а Мацисъ вѣпорая кожица щелухи орѣховъ мушкатныхъ.

Трудно нынѣ узнать, чтобъ такое былъ Мацеръ; о которомъ упоминаютъ древніе, какъ о великомъ лѣкарствѣ отъ кроваваго поносу; они говорятъ только; что это кора великаго дерева растущаго въ Индіи. Кажется; что это самая таже корка; которая была всегда известна и во

употребленіи въ Индіи отъ всякихъ поносовъ; но я никогда не могъ узнать объ настоящемъ ея названіи. Она я известна больше подъ именемъ корки отъ поносу, или корки Бильнипатнамской. Увѣряли меня, что собираютъ оную въ окрестностяхъ города сего, лежащаго подъ 17 градусомъ, на берегу Коромандельскомъ; но нѣтъ сомнѣнія, чтобъ не находилась оная и на берегахъ Малабарскихъ, какъ свидѣтельствуемъ Ахоста, врачъ Португальскій, жившій въ 16 вѣкѣ, и какъ сказывалъ мнѣ въ 1726 году, въ Бангави лѣкаръ Англискій путешествовавшій въ Индіи.

Увѣряюще меня, что корка эта есть Мацеръ древнихъ, соспоишъ въ томъ, что і оная имѣетъ тотъ же цвѣтъ, который приписываетъ ей Плиніи (книга 12, гл. 8.); то есть, что оная красновата. 2, названіе Макре, которое по свидѣтельству Ахостову даютъ ей Брахманы, ибо оно сходно съ Мацеромъ. 3, что оная идетъ изъ Индіи; 4, что оная весьма цѣлительна кровавые поносы.

Я надъ собою испыталъ въ таковыхъ припадкахъ, не рѣдко мнѣ памъ приключавшихся, ея скорое и вѣрное дѣйствіе, такъ что можно оную считать таковымъ же полнымъ лѣкарствомъ отъ кроваваго поносу, какъ квинквину отъ лихорадки.

Нѣкоторые изъ Голландцевъ признаютъ оную таковою; но удивительно мнѣ то, что они обитая на берегу Коромандельскомъ, и особливо въ Бимилипатнамѣ, гдѣ растетъ множество деревъ ея приносящихъ, не постарались обстоятельно уведомить объ ней свою компанію: для того что когда бы узнали о ея дѣйствіи, компанія могла бы получать отъ ней больше прибыли, нежели отъ всѣхъ прочихъ пряностей вывозимыхъ изъ Индіи. Имъ бы стояло только развести сіи деревья, на землѣ имъ принадлежащей. Я не могъ до-

стать

стать оной столько, чтобъ познакомишь Европейцевъ съ ея чудеснымъ дѣйствиемъ. Тамъ, гдѣ я былъ, не можно получить оной много; надобно сыскашь къ тому случай. — Изъ записокъ Г. Гарсина.

МАЦИСЪ; смотри *мушкатной цвѣтъ*.

МЕДАЛЬ. Вещь Металлическая на подобіе монеты, дѣлаемая для сохраненія попомству поршретовъ особъ великихъ, или памяти какихъ нибудь дѣлъ славныхъ.

Торговля Медальми надлежитъ токмо до людей ученыхъ и любопытныхъ, коихъ не корысть къ тому побуждаетъ, но благородное соревнованіе обогатитъ свои кабинеты, и приведетъ въ совершенство собранія сихъ драгоценныхъ памятниковъ древности.

Но между шѣмъ Медальми производися торгъ не столько безинтересный какъ сказано выше, и Г. Папинъ замѣчаетъ, что во многихъ главныхъ городахъ Нѣмецкой земли, находянся особливые купцы, коихъ можно назвать торгующими антиками, попому что они скупаютъ Медали для перепродажи изъ барыша; торгъ сей, продолжаетъ ученый эшотъ мужъ, имѣетъ свой подлоги и обманы, равно какъ и большая часть прочихъ, и въ коемъ покупщикъ долженъ прилжно разсматривать шоваръ, естли покупаетъ Медали нѣсколько рѣдкія, чтобъ не купить поддѣльныхъ вмѣсто настоящихъ древнихъ и рѣдкихъ.

Господа Турнефорнъ, Корнелій, Брюинъ и Павелъ Лукасъ, послѣдніе три въ своихъ Реляціяхъ объ Египтѣ, а первый въ своихъ Путешествіяхъ Восточныхъ, говорятъ о шаковой же торговлѣ въ островахъ Архипелажскихъ, и почти во всѣхъ Левантскихъ морскихъ пристаняхъ, гдѣ обывали

памошніе, узнавъ о склонности къ рѣдкостямъ сего рода, стараются оныя собирать и продавать ва дорогую цѣну, а не рѣдко и обманывать еще лучше нежели Нѣмцы.

Торговля Медальми въ Нѣмецкой землѣ и Левантѣ касается только до однихъ древностей; но въ Парижѣ дѣлающѣ Медали новѣйшихъ временъ, гораздо вѣрнѣе и рачительнѣе. Товаръ эшотъ главнѣйше состоитъ въ томъ многочисленномъ и богатомъ собраніи Медалей, которое имѣетъ намѣреніемъ сохранить попомству славнѣйшія произшествія въ царствованіе Людвига Великаго; выбивающѣ ихъ и касающіяся до владѣнія Людвига XV его внука.

Генералъ-Директоръ монеты Медальной производитъ эшу продажу, состоящую въ Медальхъ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ, по состоянію покунщиковъ. Красивость работы Медалей, выходящихъ съ сего монетнаго двора, и прилѣжность надзирающаго надъ шѣмъ Господина Лоная, умножаетъ ихъ цѣну, и нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствѣ временъ спашутъ искашь ихъ съ таковымъ же рвеніемъ, какъ ищутъ нынѣ Медалей древнихъ лучшихъ и явственныхъ. — Не должно пропустишь здѣсь не упомянувъ о томъ, что для изданія полной исторіи Французской въ Медальхъ, потъ же Господинъ Лонай велѣлъ на свое иждивеніе вырѣзать штемпели и формы всѣхъ Французскихъ Королей, съ начала Монархіи до нынѣ, имѣющихъ съ одной стороны изображеніе Государя, а съ другой краткое, но явственное произшествіе каждаго царствованія. Собраніе сихъ Медалей продается обще съ Медальми новѣйшихъ временъ, и составляетъ не маловажный предметъ сей торговли.

Въ Женевѣ господа Дассіеры прославились искусствомъ своимъ въ рѣзбѣ Медалей; они издали собраніе

браніе Медалей Королей Англійскихъ и мужей славныхъ. Оныя заслуживаютъ удивленіе отъ знатоковъ.

Г. Малле повѣствуетъ, что изъ Египта привозятъ множество Медалей, но мало изъ нихъ хорошихъ; что въ нѣкоторыя времена находятъ ихъ тамъ очень много, а въ другую пору ни одной. Онъ же сказываетъ, что находятъ и въ Александріи, а особливо зимою послѣ дождя, нѣкоторые рѣзные камни со изображеніемъ разныхъ лицъ женскихъ и животныхъ.

МЕДВѢДЬ. Зверь дикій, столько во всемъ извѣстный, что нѣтъ нужды дѣлать объ немъ описаніе. Оное находится во всемъ пространствѣ у Геофрау въ его *Suite de la Matiere medicale*, въ томъ VI, стр. 342.

Медвѣдей можно раздѣлить на два рода, земныхъ и приморскихъ или бѣлыхъ; земные обитаютъ въ лѣсахъ и по горамъ; а бѣлые близъ Сѣверныхъ морей, кои плаваютъ далеко въ морѣ, и держатся по ледянымъ горамъ, носимымъ въ Ледовитомъ морѣ; сего послѣдняго роду Медвѣди въ Новой Землѣ бывають въ личины невѣроятной.

Шкуры Медвѣжьи уважаются, и производятся оными не малый торгъ; а особливо мѣхи молодыхъ Медвѣдковъ продются дорогою цѣною, по тому что они легки и чрезмѣрно теплы. Кожи старыхъ Медвѣдей употребляются на зимнія полсти, на шапки и муфты и проч.

Медвѣдей много водится въ Россіи; а особливо бѣлые надлежатъ единственно до областей ся. Есть Медвѣди во всей Норвегіи, но не во всѣхъ мѣстахъ въ равномъ множествѣ; различають оныхъ два рода, большихъ и малыхъ. Всѣ они дяки, кровожадлывы, сильны и проворны. Цвѣтъ шерсти ихъ темный или сѣшлошанный, а иногда сѣ просѣдью, коя считается лучшею.

Кромѣ множества Медвѣжьихъ шкуръ находится въ продажѣ *Медвѣжье сало*; оно считается превосходнымъ лѣкарствомъ отъ холодныхъ опухолей и ревматизма; употребляютъ же оно съ успѣхомъ отъ подагры, также въ нѣкоторыя составы Галеническія.

Добротное Медвѣжье сало, должно быть свѣжо перешопленное, сѣроваго цвѣтомъ, клейко, не очень густое, и запаху крѣпкого и противнаго; но которое очень бѣло, то поддѣлано простымъ саломъ.

МЕДОКЪ. Камень, роду прозрачныхъ кремней, который находятъ во Франціи въ малой области Бурдолеской, называемой земля Медокская. Это родъ Алмазовъ. — Сммотри *Алмазъ*.

МЕДЪ. Родъ соку сладкаго, который собираютъ пчелы съ цвѣтовъ и листовъ древесныхъ и травныхъ. — Нѣтъ человека, коему бы не знакомы были пчелы, сіи насекомыя или мушки столько полезныя, столько хитрыя и прилѣжныя къ шрудамъ; почему и не нужно дѣлать объ нихъ описаніе. — Сммотри *воскъ*.

Сказываемое объ пчелиной королеви и правленіи ихъ республики есть отъ части баснословно; но достовѣрнѣе того извѣстенъ образъ, коимъ сіи чудныя мухи составляютъ Медъ свой, и запираютъ въ маленькихъ восковыхъ сосудцахъ, прежде для того заготовленныхъ; такъ что описаніе объ томъ читателю не можетъ быть противно.

Какъ скоро пройдетъ зима и воздухъ спанетъ теплѣе, пчелы вылетаютъ изъ своихъ ульевъ, для запасенія себя потребнымъ количествомъ воску; по возвращеніи съ поля, на которомъ собираютъ его съ развернувшихся цвѣтовъ весеннихъ, несутъ онѣ восковое вещество на заднихъ ногахъ своихъ, въ видѣ различныхъ красокъ, какъ по бѣловатое, желтое, лимонное, а иногда красное: послѣднее бывъ очень вязко и клеисто, служитъ имъ

имѣ къ замазыванію трещинѣ и скважинѣ въ ихѣ ульѣ; изѣ прочаго воску строятъ они себѣ соты или жилища, имѣющія ечейки въ равностороннихѣ шестиугольникахѣ соспоящія, столько размѣрныя и тонкостенныя, что не можно безѣ удивленія смотрѣть на сію удивительную и правильную ихѣ работу.

Когда первый рядѣ сотовѣ будетѣ конченѣ, что обыкновенно случается въ мѣсяцахѣ Апрелѣ и Маѣ, лешаятъ они на добычу, и маленькими своими трубочками сосунѣ росу съ цвѣтовѣ и правѣ, коя чаще нежели въ другое время года смачиваетѣ растѣнія въ сихѣ двухѣ мѣсяцахѣ, и возвращаютѣ съ нею въ свой магазинѣ; и когда они совсѣмѣ изпразднятъ сію росу обратившуюся въ Медѣ, и какѣ бы переваренную въ малыхѣ частяхѣ ихѣ чрева, служащихѣ имѣ вмѣсто желудка, запираютѣ наполненные ечейки сотовѣ, законопачивая оныя воскомѣ. Послѣ начинаютѣ работать второй рядѣ сотовѣ, и наполняютѣ оныя такимѣ же образомѣ Медовымѣ сокомѣ. Труды ихѣ продолжаютѣ чрезѣ всю весну, лѣто и до половины перваго осенняго мѣсяца. Вотѣ каковымѣ образомѣ производится Медѣ, коимѣ отправляется великая торговля во всей Европѣ.

Обыкновенно въ продажѣ бываетѣ видимо три сорта Меду, а именно Медѣ бѣлый, который инако называется *лицуѣ* и *Медѣ дѣвичій*; Медѣ желтый; и Медѣ зеленоватый. Медѣ бѣлый лучше всѣхѣ; понемѣ зеленоватый, который очень рѣдкѣ; за тѣмѣ желтый; наконецѣ есть Медѣ бѣлесожелтый, который бываетѣ смѣшенный.

Медѣ бѣлый называется дѣвичьимѣ по тому, что получаютѣ оный безѣ дѣйствія огня, но даютѣ ему спекать самому собою, наклавъ на рѣшето свѣжовырѣзанныхѣ изѣ улья сотовѣ, изкрошивѣ оныя въ куски. Папока сія, бывѣ сначала

жидка и свѣтла, сгущается отъ времени, дѣлается тверда и зерниста.

Медъ бѣло-желтоватаго цвѣту выжимается изъ соловъ, по положеніи въ посконные мѣшки, и по гнетѣніи пресомъ; но оный не таковъ хорошъ какъ первый, какъ отъ частицъ восковыхъ входящихъ въ него отъ давленія, такъ отъ соку изъ мертвыхъ пчелъ, и ползлыхъ бѣлыхъ червей заводящихся иногда въ солахъ, и кои причиняющъ великій вредъ въ ульяхъ, когда ихъ не изстребитъ; Медъ отъ соку сихъ насекомыхъ портился, остается жидкъ, и никогда не сгущается, также вкусомъ дѣлается непріятенъ, и вскорѣ окисаетъ.

Впрочемъ Медъ для отдѣленія отъ воску разтапливаютъ въ горшкахъ, при чемъ большая часть воску собирается на поверхность; а Медъ спускается въ проперываемую на днѣ скважину, процѣживается, при чѣмъ и остальной въ воску выгнетается пресомъ. Медъ сей бываетъ красноватъ, и никогда сгуститься не можетъ.

Изобильнѣйшія Медомъ мѣста въ Европѣ, Россія, Польша, Молдавія, Саксонія. Во Франціи Лангедокъ, Провансъ, Шампанія, Турень, Пикардія и Нормандія.

Лучшій бѣлый Медъ во Франціи Нарбоцкій, который идетъ изъ мѣстечка Корбіера, отстоящаго въ трехъ миляхъ отъ сего города; оный имѣетъ въ себѣ ароматный вкусъ и запахъ, производящій, какъ сказываютъ, отъ розмарину, коего въ окрестностяхъ Нарбоны растетъ множество: однакожъ Г. Лемери замѣнилъ въ бытность свою тамъ, что когда розмаринъ въ холодную зиму весь вызяетъ, Медъ однако не потерялъ своего аромату, каковой имѣлъ и въ прежніе годы. — Бѣлый Медъ употребляется на вареніе конфектовъ, и грудныхъ декохтовъ.

Въ покупкѣ надлежитъ Медѣ выбирать швердо сгустившійся, крупчашый, цвѣшу желшаго, и сколько можно безъ воцинѣ. Доброта Меду зависитъ не сполько отъ климату, какъ онѣ добраго онаго приугошовленія во время собору. Должно Медѣ освобождать сколько можно отъ воцинѣ и мертвыхъ пчелѣ, кои причиною бывають закисанія его въ кадкахъ; впрочемъ при перешопкѣ Медѣ всегда получаетъ вкусъ восковый. Кажется, что есть и собственныя выгоды пасечниковъ въ томѣ, чтобъ начисто отдѣлять воскъ, по тому что онѣ дороже Меду.

Желшый Медѣ употребляется во многое въ аптекахъ, какъ цѣльный, такъ и смѣшанный съ цвѣтами, отъ чего и прозванія имѣетъ, какъ то Медѣ розовый, фіалковый, и проч. — Изъ Меду дѣлають пряники или ковришки; также и напитокъ, Медѣ называемый, разныхъ родовъ.

Пчелы разныхъ родовъ водятся на островѣ Цейланѣ; сходствующія на нашихъ называются *Mesjasse*: пчелы *Конмесія* или слѣбныя малы ростомъ, и не приносятъ шамошнимъ обывателямъ никакой пользы: пчелы *Вамбуросъ* очень крупны, и цвѣшомъ свѣшлѣе Европейскихъ. Медѣ ихъ чистѣ какъ вода, и водятся онѣ на самыхъ верхнихъ вѣтвяхъ большихъ деревьевъ. Въ нѣкоторое время году ходятъ тамъ изъ всѣхъ городовъ и деревень въ лѣса искать Меду, коего собирають много. Эшотъ дикій Медѣ, послѣ коричныхъ деревьевъ, составляетъ главное богатство жителей Цейланскихъ. *Hist. Des Indiens. Tom. V, 1758, p. 201.*

Въ Каролинѣ находится чрезмѣрное количество Меду. Поселенцы Европейскіе дѣлають шамъ изъ него ликеръ и напитокъ, сходствующій вкусомъ къ вину малагѣ. Меду прочими рѣдкостями есть шамъ дерево, изъ коего изшекаетъ бальсамъ, не уступающій Мекскому.

Сказываютъ, что въ Египтѣ Верхнемъ есть удивительное обыкновеніе вразсужденіи хожденія за пчелами; тамъ ставятъ ульи пчелиныя на плиты, спускаются съ оными ночью внизъ по теченію рѣки, и къ разсвѣту пристають въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ачелы могутъ находить изобиліе къ собиранію Меду и воску, (*) кои продаютъ въ великомъ множествѣ въ Каирѣ, гдѣ производится тѣмъ выгодной торгѣ.

Медъ получаемый въ островѣ Канди опмѣнно доброшенъ; оный цвѣшомъ золопожелтъ и жидокъ; но имѣетъ вкусъ шминный, которой не всякому нравится.

Меды въ большей части острововъ Архипелагскихъ также опмѣнной доброшты, а особливо Тинскій, Термскій, Сицосскій, Самосскій, и проч. — Въ древности славенъ былъ Медъ Сициальскій, многіе стихотворцы воспѣвали о пчелахъ Библейскихъ.

МЕДЬ - НАПИТОКЪ дѣлается изъ воды и Меду. Извѣстнаго прѣготовленія сего напитка при образа: Медъ спавленный, въ который употребляется только одна вода; Медъ винный, въ которой подбавляется винограднаго вина; и Медъ Польскій, крѣпкій *Липецъ* и *Косенскій* называемый.

По недостатку въ Россіи и Польшѣ въ виноградныхъ винахъ, Меды составляютъ обыкновенный ихъ столовый напитокъ; дѣлаютъ тамъ Меды, кои крѣпоснѣе бывають въ двое самыхъ горячихъ ликеровъ.

Обыкновенный Медъ въ жажду употребляемый составляется изъ Меду разведеннаго въ водѣ и поварен-

(*) Во многихъ мѣстахъ Россіи имѣютъ подобное обыкновеніе, перевозить ульи со пчелами съ мѣста на мѣсто, гдѣ считаютъ выгоднѣе имъ собрать воскъ и Медъ.

вареннаго на умѣренномъ огнѣ довольно. На полпу-
да Меду самаго лучшаго, кладется воды 15 ведръ
уваривается Медъ до шаковой густоты, чтобъ бро-
шенное въ него яйцо не пошло. Въ продолженіи
варенія снимается съ него пѣна, и всякій соръ
всплывающійся на поверхность. Потомъ даютъ ему
отстояться, прочищаютъ его клеємъ, и припра-
вляютъ ароматами; крѣпкія же Меды запускаютъ
кислотою, и даютъ имъ сперва бродить нѣсколько
дней; а потомъ отстояться, и сливаютъ.

Медъ винный варится такимъ же образомъ
съ водою, но наконецъ подбавляютъ въ него не-
сколько бутылочъ лучшаго Испанскаго вина. Нѣко-
торые считаютъ за лучшее, чтобъ варить его съ
виномъ, и послѣ закупоривъ въ бочкѣ ставятъ
оную въ лучшее время на два или на три мѣсяца
на солнечный жаръ.

Медъ для сбереженія въ прокъ хранятъ въ въ
бочкахъ; за онымъ должно имѣть шаковой же при-
смотрѣ, какъ за виноградными винами, ибо онъ
также начинаетъ бродить въ лучшее мѣсяцы;
погда изъ погребовъ надлежитъ его переставлять
въ теплое мѣсто, чтобъ ферментация кончилась
скорѣе.

Медовый напитокъ Мецкій во многихъ стра-
нахъ находится въ славѣ, по чему надѣюсь уго-
дить обществу открывъ оному способъ, каковымъ
онъ составляется.

Превосходный эшотъ напитокъ дѣлается изъ
пашоки и воды. Сначала пашоку очищаютъ, бро-
сая въ нее нѣсколько яицъ, разбивъ и съ скорлу-
пами, и варивъ оную на жару до тѣхъ поръ,
какъ не будетъ уже больше показываться пѣны;
которую надлежитъ снимать. Снявъ пашоку съ
огня, готовится большой кошелъ, въ кошо-
ромъ Медъ разпускаетъ.

На каждую мѣру папки кладется четыре мѣры пакихъ же воды, и размѣшавъ спавишся на сильный огонь, и варится до щѣхъ поръ, какъ Меду убудетъ пятая доля. Тѣмъ кончится труднѣйшее дѣйствіе. Тогда взявъ дубовую бочку, по мѣрѣ свареннаго Меду, новую или бывшую съ винограднымъ виномъ, приказать на ней передишь обручи, или наложитъ новые самые крѣпкіе, и сливъ сваренный Медъ, накладывая бочку не полную, но такъ какъ наливаютъ виноградная вина. Выставитъ бочку на солнце въ полдни (разумѣется лѣпомъ), не закупоривъ оную очень крѣпко, и дасть Меду бродитъ. Лучшее для сего время, Іюнь мѣсяць, ибо тогда солнце дѣйствуетъ сильно. Когда Медъ начнетъ бродитъ, должно пробку вынуть и заткнуть деревянною неплотною втулкою, чтобъ воздухъ могъ проходить, а сору бы не нападало. Въ семъ броженіи оставляютъ бочку до конца Сентября мѣсяца, на открытомъ воздухѣ, послѣ чего спавятъ въ погребъ. Медъ поспѣваетъ ко употребленію въ слѣдующую зиму; но чѣмъ долѣе стоятъ тѣмъ бываетъ лучше. Въ самую доброту свою доспигаетъ онъ черезъ десять лѣтъ: оный никогда не портится, и можетъ быть перевоженъ всюду. — Таковымъ образомъ человѣкъ живущій въ деревнѣ, можетъ себѣ дешевымъ способомъ составить сколькожъ хорошій напитокъ, какъ и тѣ, за кои въ городахъ платятъ очень дорого. — Симъ образомъ приготавливаютъ славные Польскіе Меды; сказываютъ, что есть тамъ Меды сполѣтнія.

МЕКОНИУМЪ. Такъ называется сокъ маковый, когда оный испечетъ изъ правы сей въ нарѣзку, безъ выжиманія. Это родъ опиума. — Смори *Опиумъ*.

МЕЛИСА или *лимонной духъ*. Трава употребляемая въ лѣкарства, и которая собирателямъ

травъ

правъ приносятъ не малую прибыль. Цитронеллою или лимоннымъ духомъ называютъ по сходству ея запаха къ лимонному. Считается она весьма полезною отъ головныхъ болѣзней, vapоровъ и боли въ желудкѣ. Употребляютъ листья ея, наливая какъ чай, выдвигаятъ изъ нихъ воду, служащую отъ тѣхъ же болѣзней.

Кармелишны Парижскіе дѣлаютъ изъ правы этой съ другими ароматами воду, которая славишия во всей Европѣ, подъ именемъ Eau de Carthe, то есть воды Кармелишской. Монахи сіи производятъ оную великій шортъ, однакъжъ поддѣлываютъ подъ оную и въ другихъ земляхъ. О составленіи оной можно читать въ химіи Лемеріевой, подъ названіемъ Eau de Melisse composée magistrale.

Мелисы считаютъ много родовъ; но въ Медицинѣ употребляется только два изъ оныхъ; а именно Мелиса садовая и Мелиса лѣсная. Должно собирать оную весною, пока еще не зацвѣла; а когда начнетъ цвѣсти, пахнетъ тогда клопами.

Простая вода Мелисная дѣлается изъ листовъ этой травы, кои полкуютъ, и наполнивъ ими луженый кубикъ, доливаютъ водою немножко. Потомъ двойтъ, поставивъ кубикъ въ горячую воду, или песокъ горячій, и гонятъ до тѣхъ веръ, какъ выделетъ половина противъ наливной воды. Этой Мелисной воды идетъ отъ 4 до 8 унцовъ въ пріемъ отъ припадковъ сердечныхъ и истеричныхъ. Но магистральная Мелисная вода дѣлается съ виннымъ спиртомъ, пошому она остра, и должно употреблять оной меньше.

МЕНОНЪ. Животное земное, четвероногое, подобное козлу, обитающее въ странахъ Восточныхъ; изъ кожъ ихъ дѣлаютъ сафьяны.

МЕРГЕЛЬ или **ГЛИНКА.** Земля фоссильная, и мягкая; служащая ко удобренію земель, и учиненію оныхъ плодоносными. Дѣлаютъ же изъ ней

кирпичи и жгутъ извязь. Когда при унавоживаніи земли положишь Мергеля много, сожигаетъ онъ землю и дѣлаетъ бесплодною. Есть Мергель цвѣтомъ бѣлый, красный, и синеватый; также содержащій въ себѣ глину, пуфъ и песокъ. Палиси въ своемъ сочиненіи показалъ употребленіе онаго. Мергелемъ унавоживаютъ земли надлежитъ не чаще, какъ чрезъ 20 лѣтъ; и послѣ удобренія приносятся они урожай лучше въ впорый и третій годъ, нежели въ первый.

Вообще различаютъ Мергелей три рода, песчаный, глинистый и каменистый. Мы упомянемъ здѣсь только объ сочиненіяхъ, въ коихъ писано объ Мергелѣ. Смотри Journal econom. 1752. Nov. p. 241 — Nouv. Bigarrure, том. XV. p. 45. — Remarques sur les avantages et desavantages du Commerce de la Grande Bratagne, 12, 1754, pag. 126. — Mineral. de Wallerius, том. I, p. 39.

МЕРКУРИЙ, смотри *ртуть*.

МЕТАЛЛЪ. Тѣло твердое изъ земли ископаемое, въ огнѣ разпопляющееся, и разироспраняющееся подъ молоткомъ.

Сравненіе вѣсу Металловъ между собою, разположенное подобно существенной оныхъ тяжести.

		уницѣвъ золот. грана.		
Дюймъ	Кубическій золота	вѣситъ	12	- 2 - 52.
—	кубическій ртутуши	-	8	- 6 - 8.
—	кубическій свинцу	-	7	- 3 - 30.
—	кубическій серебра	-	6	- 5 - 28.
—	кубическій мѣди	-	5	- 6 - 36.
—	кубическій желѣза	-	5	- 1 - 24.
—	кубическій олова	-	4	- 6 - 17.

По сравненію сего вѣса можно вычислять вѣсъ и въ большемъ количествѣ Металла.

О естествѣ Металловъ, и проч. изъ Валерія.

Металлы суть тѣла земныя, самая тяжелыя; они въ огнѣ разпопляются и получаютъ блескъ;

твер-

твердѣя или оспывая принимаютъ они повѣрхность округлую; они имѣютъ разпространительность, то есть разстигаются подѣ молоткомъ; всѣ Металлы прошиваются дѣйствію огня, но одни больше, другіе меньше.

1. *Примѣчаніе.* Извѣстныхъ намъ Металловъ числомъ шесть; раздѣляютъ ихъ на совершенные и несовершенные: между послѣдними считаются шѣ, кои труднѣе разбиваются подѣ молоткомъ, кои не сполько выдерживаютъ огонь, и калцинируются во ономъ до того, что теряютъ свой блескъ и свое свойство Металлическое, кои анимонія удобно раздѣляютъ въ дымъ и не удерживаетъ въ горнилѣ; чепыре рода шаковыхъ, а именно желѣзо, мѣдь, свинецъ и олово.

Металлы совершенные имѣютъ въ себѣ больше разпространительности, постоянны въ огонь, не калцинируются, и удерживаются въ горнилѣ. Считаются оныхъ два, золото и серебро.

2. *Примѣчаніе.* Металлы вразсужденіи ихъ распленія, ихъ совершенства и твердости, раздѣляютъ на три рода; 1, на Металлы твердые и не удобно расплающіеся; 2, на Металлы мягкіе и легко расплающіеся; 3, на Металлы совершенные и постоянные въ огонь.

Металлы твердые и трудно расплающіеся.

Эшо шѣ, кои не прежде расплаются, какъ по долговременномъ сопротивленіи огню, кои работаютъ и гибатъ трудно, и коихъ огонь наконецъ совсѣмъ разрушаетъ и обращаетъ въ ихъ начала.

I. Желѣзо изъ всѣхъ Металловъ меньше разпространительно и не шаково мягко.

II. Мѣдь изъ всѣхъ Металловъ ближе сходствуетъ къ желѣзу; оная разпространительнѣе и мягче его, какъ то можно замѣшипь изъ шонко-

спие

спии мѣдной проволоки, и прочихъ рукодѣлій сего рода.

Металлы мягкіе и удобно разтопляющіеся.

Разумѣются чрезъ это Металлы разпопляющіеся въ огонь, прежде нежели разкалятся, и кои такъ мягки, что можно ихъ рѣзать ножемъ и гнуть; огонь ихъ разрушаетъ и обращаетъ въ первыя начала ихъ.

I. Свинецъ. Хотя свинецъ нѣсколько разпространительнѣе олова, но впрочемъ во всѣхъ свойствахъ къ нему сходственъ; оный меньше уважается прочихъ Металловъ, и не такъ дорогъ.

II. Олово Металлъ очень мягкій и разпространительный, что видимо изъ полуживанія онымъ посуды; и тонкихъ листовъ, въ кои оно разбивается; однакожъ меньше нежели свинецъ; но оно упругѣе свинцу, но не столько какъ прочіе Металлы; оно по свинцу мягче всѣхъ Металловъ и гибчѣе; твердостью считается пятымъ отъ желѣза; которое тверже всѣхъ Металловъ.

Вотъ порядокъ каковый содержатъ Металлы по своей твердости; желѣзо, мѣдь, серебро, золото, олово и свинецъ.

Металлы совершенные.

Такъ называются Металлы имѣющіе больше разпространительности, и кои больше проливаясь впечатлѣніямъ воздуха, воды и огня; Металлы сіи почти нерушимы и непрѣмьны, они въ огонь разтопляющіеся, и въ поже время разкаляющіеся. Два онѣхъ, золото и серебро.

I. Серебро по золоту самое разпространительное изъ Металловъ; изъ грана серебра можно выбить ленту въ при локтя длину и въ вершокъ шириною, или сдѣлать чашку, въ которую войдетъ 8 золотниковъ воды. Серебро упругѣе свинцу, олова и золота; но меньше нежели мѣдь

и желѣзо. Оно шверже золоша, олова и свинцу, но мягче прочихъ Металловъ.

II. Золото оспаешся послѣдній Металлъ, обѣ коемъ намъ сказать оспалось; но между шѣмъ занимается оное первую степень въ царствѣ минералловъ; оно всѣхъ разпространительнѣе, изъ одного грана золоша можно выпянушь нишь въ 500 аршинъ длиною; одного унца сего Металлу довольно для позолоченія поверхности, равной полю, на коемъ высѣвается 10 бочекъ ржи. Золото не имѣетъ почти упругости, однакожъ упружѣе олова и свинцу; когда смѣшавъ оное съ мѣдью или серебромъ, упругость его прибавится; оно не очень швердо, и мягче серебра, мѣди и желѣза; но шверже свинцу и олова, и превосходитъ всѣ Металлы вязкостію. — Смотри спашью золото.

Полу - металлы.

Полу - металлы суть шѣла землянистыя, тяжелыя, въ огнѣ разшопляющіяся, въ кошоромъ получающъ они блескъ; швердѣющъ пошомъ на воздухѣ, и принимаютъ на поверхности округлость; оныя мало или вовсе не мягки, и не равномерно шверды и лепучи въ огнѣ.

1. *Примѣч.* Хотя Металлы и Полуметаллы сходствуюшъ между собою въ шомъ, что изъ всѣхъ изъ земли ископаемыхъ шѣлъ шжелѣ, что въ огнѣ разшопляются, выпускающъ блескъ, и швердѣя на воздухѣ пріемлюшъ поверхность округлую; но рознятся между собою не токмо разпространительностію, кошорой Металлы подвержены, а полуметаллы почти оной не имѣющъ; но и шѣмъ, что Металлы постояннѣе въ огнѣ, нежели Полуметаллы. Есть еще и другія свойства ихъ различія, о чемъ можно видѣшъ подъ названіями ихъ въ особливыхъ спашьяхъ словаря сего.

2. *Примѣч.* Не должно называть ни Металловъ ни Полуметалловъ минераллами, кои состояшъ

изъ соединенія вещества землянистаго или каменнаго, и не имѣютъ свойствъ, каковыя въ Металлахъ и полуметаллахъ. — Сммотри *Минералль*.

Полуметаллы суть слѣдующіе :

I. Ртуть и киноварь, коя содержитъ шесть частей и больше ртуши.

II. Мышьякъ или арсеникъ, и орпигментъ Минералль Арсеникальный.

III. Кобалтъ, полуметаллъ твердый.

IV. Антимонія или сурьма, Полуметаллъ упругій и ломкій.

V. Висмутъ или олово зеркальное, сходствующій много къ антимоніи своею ломкостью.

VI. Цинкъ, который разпространительнѣе изъ всѣхъ Полуметалловъ, пакъ Галмея или камень Галмейный, и бленда.

Смотри у Валерія, томъ I, отъ страницы 391 до 454. Также въ Французскомъ эконо. журналѣ 1754 году, мѣсяцы Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Июнь и Июль, въ коихъ находятся секреты и опыты любопытные, касающіеся до искусства очищать, калцинировать, шонить; липъ и соединять Металлы, и учинять, ихъ мягкими. Сммотри пакже здѣсь съпашью *мягкій Металль*.

Въ Венѣ, что въ Австріи учрежденъ приказъ для продажи Металловъ и минералловъ добываемыхъ въ наслѣдныхъ земляхъ Его Величества Римскаго Императора, какъ по мѣди, ртуши, свинцу, олова, лашуни, антимоніи, квасцовъ, купоросу, кадміи, зелени горной, и проч.

Открытъ еще новый Металлъ простой, привозимый изъ Испанской Америки, подъ названіемъ *латина*. Онъ имѣетъ больше всѣхъ прочихъ Металловъ свойства ко ртуши, и тяжелъ золота, что очень странно. Сммотри *латина*.

Металль Принцовъ или *Принцметалль*. Это мѣдь чрезмѣрно очищенная и учиненная способною при-

принимать лоскъ и позолоту изъ огня чрезъ примѣсь нѣкоторыхъ минералловъ. Это родъ помбаку Французскаго. Дѣлають изъ него шабакерки, тошвальни, пряжки, фушляры на часы, и прочія мѣлочи, кои обманываютъ глаза, и могутъ сочтены бытъ за золотыя.

Металлъ пронѣходящій изъ смѣси мѣди съ цинкомъ.

Хотя мѣдь не есть Металлъ драгоценный, но великій расходъ на посуду дѣлаемую изъ этой ея смѣси, принуждали объ ней производить многія изысканія. Сии изысканія не были безплодны, по тому что нашли мѣдь желтую, столько полезную для разныхъ подѣлокъ. Металлъ этотъ составляется изъ смѣси мѣди красной, съ минералломъ называемымъ камень галмейный, кошорый прибавляетъ почти половину вѣсу мѣди красной, въ смѣсь эту употребленной.

Успѣхъ этотъ открылъ способы для исправленія цвѣту мѣди, и уподобленія онаго сходственнымъ къ золоту. Достигли сего чрезъ смѣсь мѣди красной съ минералломъ *Цинкъ* называемымъ: но эта смѣсь производитъ Металлъ кропкій, не имѣющій распространительности и слѣдственно мало способный къ шѣмъ подѣлкамъ, во что обыкновенно употребляютъ мѣдь красную и желтую.

Не оставили спараться однако привести его въ способность для опливающихъ работъ, и кои не нужно выковывать молоткомъ, какъ то для вазовъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, набалдашниковъ, пряжекъ, шабакерокъ и прочихъ рукодѣлій дѣлаемыхъ подъ бронзою золоченыя.

Англичане всѣхъ лучше въ томъ успѣли, и назвали его Металломъ принцовымъ, въ честь своего Принца Роберта. Но кажется, что они не до-

вели его еще до такового совершенства, какъ нѣкоторые два человѣка, одинъ по имени Лакруа, а другой Бланкъ, кои выдѣлывали изъ него прекраснѣйшія вещи. Мешаллъ послѣдняго художника превосходитъ Мешаллъ другаго блескомъ и цвѣтомъ, очень сходствующимъ къ золоту; но за то Лакруа умѣлъ придавать своему Мешаллу больше гибкости, такъ что коваль его молоткомъ, и могъ выпягивать въ тонкую проволоку.

Для возвышенія и удержанія цвѣту сего своего Мешалла, который самъ собою былъ блѣдноватъ, онъ покрывалъ пуговицы и другія вещи лакомъ. Доколь лакъ эшотъ держался на поверхности, вещи удерживали свой цвѣтъ и безопасны были отъ ржавчины зеленой, порока свойственнаго мѣди, кѣоторый не лзя исправить никакою подмѣсью. Хотябъ была она въ маломъ количествѣ въ золотѣ или серебрѣ, всегда открывается по вкусу и запаху: отъ сего происходитъ, когда оставишь воду въ посудѣ серебряной, оная постоявши получаетъ вкусъ мѣдяный, хотя подмѣсь мѣди въ золото и серебро, по учрежденію, не должна составлять больше 24 части: должно, чтобъ сіи два драгоценные Мешалла не имѣли въ себѣ никакой подмѣси мѣди, чтобъ на нихъ не выступала ярь, и не оказывался противный запахъ. Сей крайней чистоты золото называется въ 24 крапы, а серебро въ 12 динарій, коихъ раздѣленіе показываетъ степени чистоты сихъ Мешалловъ.

Мешаллъ господина Лакруа разпространяется подъ молотомъ, и гнется не ломаясь. Зерно въ немъ чрезмѣрно мѣлко, темно-сѣро и безъ блеску.

Мешаллъ Г. Бланка цвѣту желшаго, яркаго, блестящаго, что видимо въ вещахъ его работы, которыя по большей части украшены обронною работою, что придаетъ имъ еще больше красоты.

Хотя

Хотя вообще извѣстенъ составъ сего Металла, который дѣлается изъ красной мѣди съ цинкомъ, однакожъ должно много имѣть примѣчанія, вразсужденіи различныхъ степеней этой смѣси. Г. Геофруа младшій описалъ это все подробно въ запискахъ Парижской Акад. наукъ, 1725 году.

Металлъ Принца Роберта описанъ у Валерія, въ томъ 2, стр. 242.

Смѣшавъ одну часть цинку, съ 4 или 6 частями красной мѣди получишь составъ Металлическій совершенно желтый, но не такъ мягкій какъ мѣдь лапунь. Нѣкоторые подбавляющъ не много олова въ эту смѣсь.

Чѣмъ Цинкъ чище и чѣмъ лучше соединится въ смѣси, тѣмъ будетъ оная мягче; различіе находящееся въ семъ составѣ съ мѣдью лапунью состоитъ, во 1, что желтый цвѣтъ ея ярчай; 2, что оная не такъова мягка какъ лапунь. Смори Пиншбекъ и Томбакъ.

МЕТАЛЛУРГІЯ. Наука обрабатывать Металлы. Нѣтъ сомнѣнія въ быстромъ разпространеніи знанія, которое многіе изъ древнихъ народовъ имѣли въ Металлургіи. (Смори книгу L'origine des Loix, etc) Израильяне видимы производящіе въ пустынь всѣ дѣйствія, касающіяся до обработыванія Металловъ; они умѣли золото очищать, ковать оное молотомъ, плавить, и словомъ сказать, обработывать оное всевозможными образы. Правда и то, что Священное Писаніе показуешъ, что Богъ присутствовалъ при большей части главныхъ работъ, относящихся до его закона. Но видимо также, что независимо отъ сихъ чудесныхъ вліяній, находились между Израильянами очень искусные художники въ Металлургіи. Златый шлеть, котораго сей народъ неблагодарный и легковѣрный воздвигъ для своего обожанія, есть вѣрное свидѣтельство, какъ измѣны народа сего

къ богу, такъ и о пространномъ знаніи искусства его во обработаніи Металловъ. Дѣйствию это пребуешь многого прилѣжанія и знанія; долгоевременное пребываніе Евреевъ во Египтѣ могао ихъ научить производствомъ нужнымъ для такового предпріятія. — Надлежитъ полагать, чшобъ Египтяне производили, еще въ самые первые вѣки, опыты и ученіе прилѣжное о свойствѣ металловъ. Воздвигнутое златаго шѣльца, не есть одинъ шокмо доводъ, читаемый въ Священномъ Писаніи; читаемое о разрушеніи сего идола заслуживаетъ гораздо больше вниманія. Писаніе говоритъ, что Моисей взявъ шѣльца златаго, сожегъ онаго, обратилъ въ порошокъ, и смѣшавъ этошъ порошокъ съ водою, далъ пишь Израильтянамъ. Упражняющимся въ обработываніи металловъ извѣстно, что дѣйствіе это довольно трудное. Моисей безъ сомнѣнія изучилъ оное въ Египтѣ: Писаніе свидѣтельствуетъ, что онъ воспишанъ былъ во всей мудрости Египетской, то есть, что Моисей изученъ всѣмъ былъ наукамъ извѣстнымъ сему народу. Я вѣрю, что Египтяне знали производить дѣйствіе это надъ золощомъ.

Толковники приведены были въ великое затруднѣніе во обьяснѣніи средства, коимъ Моисей сжегъ и обратилъ въ порошокъ шѣльца златаго. Многие изъ нихъ предложили догадки щещепныя и удаленныя отъ правдоподобія. Одинъ искусный химикъ разрушилъ всѣ затруднѣнія вразсужденіи сего дѣйствія: способъ употребленный къ тому Моисеемъ былъ по мнѣнію его самый простой. вмѣсто шарпру, который употребляемъ мы нынѣ для шаковыхъ производствъ, законодатель Еврейскій употреблялъ напроиъ, коего очень много въ странахъ Восточныхъ, а особливо близъ рѣки Нила. Присовокупяемое Писаніемъ, что Моисей далъ пишь

пить порошокъ эптоу Израильтянамъ, доказывающъ, что онъ совершенно зналъ всю силу его дѣйствія. Онъ не могъ выдумать средства чувствительнѣйшаго къ ихъ наказанію: золото въ эптоу порошокъ съ водою составляетъ напитокъ чрезвычайно мерзкій.

Можно также счесть за знакъ быспраго разпространенія сего знанія въ обработываніи Металловъ между многихъ народовъ, самое древнее употребленіе олова во многія подѣлки: очищеніе сего металла надлежитъ въ число труднѣйшихъ производствъ въ Металлургіи. Однакожъ есть свидѣтельство, что въ помянутыхъ вѣкахъ совершенно знали приготавливать и употреблять олово. Писанія Моисеевы и Омировы не позволяющъ въ томъ сомнѣваться.

Я могъ бы привести въ доводъ много другихъ дѣйствій, равномѣрно доказывающихъ успѣхи Египтянъ и другихъ народовъ, бывшіе въ Металлургіи: съ одной стороны Священное Писаніе, а съ другой свѣтскихъ писателей доставляющъ достаточныя къ тому опыты; но это уже подробно описано въ главѣ золотарное дѣло, въ книгѣ *L'origine des Loix, Arts, et Sciences*, 1758, книга II. глава IV. стр. 294.

МЕТКАЛЬ, полотно бумажное. Родъ онаго *Бафта* называемый, состоитъ въ полотнѣ изъ хлопчатой бумаги шолстомъ и бѣломъ, привозимомъ изъ Восточной Индіи. Лучшимъ изъ онаго считается Сурапское. Кусокъ онаго бываетъ длиною въ 13 и 14 аршинъ, а шириною вершковъ 14, въ 12 и въ пол-аршина. Узкія сіи Бафты называются *Оргаги*, *Носсари*, *Годиси*, *Неринде* и *Дабуй*, отъ мѣстъ, въ которыхъ работаются.

Есть еще бафты, называемыя по Англійски *Нарровъ Вишъ*, то есть бѣлое узкое, въ 13 ар-

шинѣ съ половиною длиною въ кускѣ, и въ полъаршина шириною.

Бафты Бродѣ-вишѣ п. е. широкія - бѣлыя, бывающѣ 14 аршинѣ длиною, и 12 вершковѣ шириною.

Бафты Бродѣ-бровиѣ, п. е. широкія-темныя, еще Нарровѣ-Бровиѣ п. е. узкія темныя. Онѣя бывающѣ небѣленыя, по 14 аршинѣ длиною, шириною первыя въ 3 четверти, а послѣднія въ полъаршина.

Бафты обыкновенныя Бенгальскія бывающѣ въ 2 кобра, и до 24 кобровѣ, бѣлыя и синія.

Есть Мешкали очень тонкіе, и шириною въ два аршина.

МЕУМЪ, смотри *атаманта*.

МЕХИ значатѣ кожи животныхѣ, выдѣланныя съ шерстью, опредѣляемыя для шубѣ и прочаго, какѣ по мехи куньи, горностаевы, бобровыя, выдренныя, шигровыя, бѣлечьи, хорьковыя, медѣдковѣ молодыхѣ, волчьи, лисьи, собачьи, кошечьи, заячьи, кроличьи, ягнячьи, и другіе многіе, о коихѣ объяснено въ своихѣ мѣсцахѣ подѣ особливыми спашьями.

Лучшіе и драгоцѣнные Мехи идущѣ изѣ странѣ холодныхѣ, а особливо изѣ Россіи, какѣ по Лопаріи, Сибири, Казани и прочихѣ. Также изѣ Швеціи, Финмарка, Норвегіи, Пролива Давидова, черезѣ Данію. Привозятѣ же Мехи изѣ Польши черезѣ Гданскѣ, и изѣ Канады. Мехи странѣ жаркихѣ далеко не ровняются доброшою противѣ Сѣверныхѣ.

Мехи или шкурки сырыя называются шѣ, кои еще не выдѣланы, и въ помѣ состояніи, какѣ сняты съ зверей.

Новый Іоркѣ своимѣ положеніемѣ имѣетѣ великую выгоду предѣ Французскою Канадою, для шоргов-

ли Мехами. Крѣпость Албани, построенная внутри земель на берегу рѣки Гудзона, смѣжна къ пяти народамъ Ироканцовъ. Аніезы, одинъ изъ пяти сихъ народовъ, обитаетъ отъ нихъ не далѣе 40 миль, и какъ бы сказать въ одномъ поселеніи, для того что Англичане прежде ихъ тушъ поселились. Область Тсонутуановъ, за Ироканцами не далѣе отъ нихъ 240 миль, и можно туда плавать рѣкою съ ними граничащею; кромѣ переволоки на 3 мили, разстояніемъ во время засухи. Съ другой стороны рѣка Гудзонъ облегчаетъ сообщеніе съ Канадою, посредствомъ рѣки Ошпера, впадающей въ рѣку С. Лавренція, между коюю и рѣкою Гудзономъ переволоки сухимъ путемъ не больше 16 миль.

Удобность мореплаванія изъ Новаго Іорка въ Англію и Западную Индію, еще больше способствуетъ торговлѣ Мехами, кои тамошніе обыватели продаютъ сей Колоніи за дешевую цѣну. Дикіе охотнѣе всего мѣняють ихъ на спрудъ и другіе роды полошенъ, и румъ. — Монпреаль есть магазинъ Французской Канады для торговли Мехами, равно какъ Албани составляетъ то же для Англичанъ въ Новомъ Іоркѣ. Трудность въ перевозкѣ Французамъ своихъ шоваровъ, не одна невыгода для ихъ Меховой торговли. Спруды, кои отъ дикихъ предпочитаются всѣмъ другимъ матеріямъ для одѣждъ ихъ, работаются только въ Англіи.

МЕХОАКАНЪ или *Макадосинъ*. Корень врачебный, прозваніе свое имѣющій отъ Провинцій Мехоакана въ Новой Испаніи, изъ которой сначала вывезли его въ Европу. Но нынѣ привозятъ оный также изъ Никарагвы, Квишо, Бразиліи, и пр. Инако называется оный *ревень бѣлый*, также *скамонеа*, и *бріонія Американская*.

Островъ С. Доминга приноситъ также чрезмѣрное множество сего корня, который бываетъ бѣлъ внутри и снаружи, въ землѣ находясь отъ

пускаетъ онѣ спелбли слабые, отъ чего оныя спелются на поверхности извиваясь. Спелбли сѣи усажены листочками мѣлкими, сердце-образными и зеленоватыми - бѣлыми; а между листковъ роспущѣ на нихъ зерна или ягоды сначала зеленыя, и краснѣющія созрѣвая.

Это собственно родъ травы Конволвелы или павлики. Цвѣты на ней, какъ и на прочихъ родахъ, однолистные колокольчикомъ.

Мехоаканъ должно выбирать въ хорошихъ кружкахъ состоящій, бѣлый снаружи и внутри, плотный, свѣжій, ибо какъ сказываютъ, не удерживаетъ онъ своего дѣйствія больше трехъ лѣтъ, сухой, тяжелый, почти не имѣющій никакого вкуса, и осперегаться, чтобъ не былъ онъ перемѣшанъ съ бріонією; это легко можно замѣтить, по тому что Мехоаканъ плотнѣе, не ноздреватѣе, ни горекъ, ни вонючъ, корень же бріоніи бѣло-красноватѣе и морщивѣе, вкусу горькаго, вонючъ и причиняетъ рвоту. Должно предпочитать куски, которые внутри темнѣе, и плотнѣе, и лучше выбрасывать куски не имѣющіе сихъ свойствъ, ибо оныя мало дѣйствительны.

Мехоаканъ не въ таковой нынѣ чести въ Европѣ, по тому что ялапъ производитъ то же дѣйствіе, и еще лучше и скорѣе. Но Мехоаканъ имѣетъ въ себѣ то преимущество, что нѣтъ ему нужды ни въ приуготовленіяхъ, ни въ поправленіяхъ; онъ слабѣе самъ по себѣ. Г. Болдукъ нашелъ, что онъ содержитъ въ себѣ въ 12 разъ больше соли, нежели резины.

МИКА. Частицы, составляющія эпокъ камень, состоятъ изъ маленькихъ чешуекъ, или листочковъ. Онъ бываетъ обыкновенно мягкъ, разтирающійся и нѣсколько шероховатъ при осязаніи

ни. Онъ швердѣетъ въ обыкновенномъ огнѣ, разпрескивается въ кусочки и дѣлается черствѣ. Мики есть нѣсколько родовъ, но мы упомянемъ только о главныхъ изъ оныхъ, какъ то Микъ живописной, карандашъ или рудъ свинцовой.

Оная соспритъ изъ маленькихъ листочковъ, или мѣлкихъ чешуекъ сложенныхъ безпорядочно, цвѣшу черносѣраго и шемно - блестящаго; оная проводитъ по рукѣ и бумагѣ черпы сѣря, какъ свинецъ; удерживаетъ свой цвѣшъ и свою связь въ огнѣ. Раздѣляется.

1. *Карандашъ лучшій.* Много находятъ онаго въ рудникахъ Гессенскихъ.

2. *Карандашъ грубый.* Онъ бываетъ смѣшенъ съ другими матеріями; есть оный въ Финландіи.

3. *Карандашъ кубическій.* Сходствуетъ оный на прочіе роды минералловъ виду кубическаго: находятъ его близъ Достада въ Упландіи.

Примѣчаніе. Карандашъ въ сильномъ огнѣ даетъ шемносиніе цвѣшты возгорающіеся. Можетъ оный попадаться въ цинкъ, равно какъ и въ разныхъ родахъ бленды.

МИКОКУЛИЕРЪ. Великое дерево, растущее во Франціи по берегамъ Средиземнаго Моря, и очень различествующее отъ дерева Ализарія. Пересаживаютъ это дерево изъ долинъ, въ которыхъ оно обыкновенно растетъ, на улицы и около домовъ. Дѣсь онаго употребляется въ шоларную работу, на оси, спицы колесныя, и ящики, мѣльничныя, и прочее. Г. Астриукъ счелъ это дерево за Ализаріево (*Alifaria*), послѣдую авторамъ, кои въ томъ ошиблись, какъ то видимо въ натуральной исторіи Лангедокской.

Городъ Совъ, въ погостѣ Алайскомъ въ Лангедокъ, производитъ торговлю вилами, которые вырощаютъ на древахъ ализаріевыхъ. Дерево это

не въ диковинку въ Провансѣ, Испаніи и Италіи; но въ Совѣ умѣюпѣ оное обрѣзывать, и приводить въ такое положеніе, чтобѣ росли на немѣ вилы. Роступѣ сіи древа во множествѣ на горѣ называемой Купахѣ, при подошвѣ которой построены городѣ Совѣ; роступѣ они на самыхѣ камняхѣ, и часто выходятѣ изѣ трещинѣ камней, гдѣ вовсе нѣтъ земли.

Цень сего дерева не бываетѣ длиннѣе полутора аршина; смараюныя удержатѣ его въ эпои мѣрѣ, чтобѣ способнѣ выдѣлывать изѣ него опроснающія вилы. Изѣ вершины пня выходятѣ множество вѣвей, прямо въ верхѣхѣ растущихѣ. Даюпѣ симѣ вѣвямѣ расти, не имѣя обѣ нихѣ попеченія до шѣхѣ порѣ, какѣ достигнутѣ они извѣстной толщины, и будутѣ длиною около двухѣ аршинѣ. Въ третій годѣ верхи сихѣ вѣвей обрубаютѣ, чтобѣ вышли изѣ нихѣ побѣги составляющіе вилы. Наконецѣ срубаютѣ сіи вилы, выдѣлываютѣ, и раздѣляютѣ на три разбора, на вилы большія, среднія и малыя. Большія вилы употребляются для навьючиванія сѣна, хлѣбныхѣ сноповѣ, и ворочанія соломы; а прочія при молотѣбѣ, и другихѣ домовыхѣ и колевыхѣ работахѣ.

Малыя дѣши дѣятѣ плодѣ сего дерева, который вкусомѣ очень сладокѣ, и называется *Шиншуло*; оный слабишѣ, вмѣсто того, что плодѣ настоящаго Лопусова дерева, (кѣ роду коего и сіе надлежитѣ), вяжетѣ. Микокуліеровыхѣ древѣ извѣстно три рода, изѣ коихѣ два растутѣ въ Америкѣ.

МИКРОСКОПЪ. Орудіе умножающее видѣ предметовѣ, и служащее кѣ опскрыпю и различеню мѣлчайшихѣ часптицѣ въ тѣлахѣ, кои не могутѣ бытѣ примѣчены простымѣ глазомѣ.

Микроскоповѣ есть разные роды. Обыкновенно употребляемые суть, Микроскопѣ ручной, ко-

порый не слишкомъ умножаетъ; Микроскопъ прехъстекольный, и Микроскопъ налитый водою, кои оказывающъ сильное дѣйствіе.

Въ Микроскопахъ прехъстекольныхъ, первое стекло называется глазное; второе среднее; а прешье чечевищенное, по тому что оное обшачивается какъ зерно чечевищенное. Иногда присовокупляющъ къ шому четвертое, которое вставляющъ въ трубку, утверждаемую къ подножію Микроскопа; оное служитъ къ совскупленію лучей свѣта къ средней точкѣ стекла чечевищенного, для лучшаго различенія предметовъ; но другіе сего не употребляютъ, для того, что въ самомъ дѣлѣ множество лучей свѣта блескомъ своимъ омрачаютъ зрѣніе. Обращеніе крови въ шѣлѣ, одно изъ лучшихъ открытій новѣйшихъ временъ, можетъ явственнѣе разсмотрѣно бытъ помощію послѣднихъ двухъ Микроскоповъ на брюхѣ лягушки, или въ хвостѣ рыбы налима. Зрѣніе наше, говоритъ Г. Фоншенель, простирается отъ слона, до малой вши, шѣмъ оное и кончится; но послѣ вши есть безчисленное множество животныхъ въ свѣпѣ, предъ коими вощ можно счестъ за слона, и коихъ глаза наши не могутъ видѣть безъ помощи стеколь.

Въ Микроскопѣ видимо въ маленькой каплѣ укусу множество змѣекъ или угрей движущихся; и въ малѣйшей каплѣ воды, настоянной какою нибудь правою, Микроскопъ оказываетъ спада рыбокъ, о существованіи копорыхъ и въ мысль войши не могло.

Разные роды Микроскоповъ, и части животныхъ во оные разсматриваемыхъ, подробно описаны въ сочиненіи Господина Жоблопа, напечатанной въ Парижѣ у Коломбата. Также въ сочиненіяхъ господина Левенхека, и въ *Observations microsc-*

coriques, Неймановыхъ, переведенныхъ съ Англійскаго языка на Французскій.

Хорошіе Англійскіе Микроскопы трехъ стекольные, продающся по три Люидора.

МИНДАЛЬ. Плодъ эшотъ и дерево, оный приносящее, довольно извѣсны, между шѣмъ вотъ описаніе оныхъ.

Миндальное дерево бываетъ величины посредственной, рослетъ во множествѣ въ полуденныхъ частяхъ Европы, по тому что любитъ теплошу, кошорая и нужна ему вразсужденіи ранняго его весенняго цвѣту. Страны смѣжныя къ Средиземному Морю ему свойственны, какъ то Испанія, Лангедокъ, Провансъ и Италія. Листы и цвѣты его сходны къ Персиковымъ. Сѣмя или ядро Миндальное покрыто тонкою кожицею, состоитъ изъ двухъ половинокъ вмѣстѣ сросшихся, и содержища въ скорлупѣ швердой, однакожъ ноздреватой, кошорую снаружи покрываетъ зеленая мясистая кожа. Миндаль въ скорлупѣ называется орѣхъ Миндальный.

Торговля Миндалемъ очень велика, какъ по причинѣ получаемаго изъ него масла, такъ и по употребленію онаго въ пищу, въ разныхъ приуготовленіяхъ и сыраго. Миндаль въ Европу идетъ изъ вышеозначенныхъ мѣстъ Европы, также изъ Варваріи: лучшимъ изъ Европейскаго считается Венесинской, а средственнымъ Варварійской и Шинонской.

Миндалю сладкаго два рода; одинъ съ скорлупою швердою и толстою; другой въ скорлупѣ кропкой, и плодъ эшотъ пахнетъ нѣсколько фіалкою.

Орѣхи Миндальные привозятъ изъ тѣхъ же мѣстъ, откуда и ядра Миндальныя, даже и тѣ, кои называются Флоренскими, эшо названіе выдуманное, для приданія товару сему лучшей цѣны; ибо лучше бы назвашь ихъ ядрами Миндальными

Лангедокскими , или Туринскими откуда они идутъ , нежели Флоренскими гдѣ ихъ нѣтъ.

Выборъ хорошаго Миндалю не шруденъ : хорошій шотъ , который свѣжъ , желтокрасенъ снаружи , очень бѣлъ внушри , сладокъ и приятенъ вкусомъ , и не имѣетъ плесни и морщинъ. Купцамъ покупающимъ Миндаль ящиками и бочками , должно смотрѣть , чтобъ весь оный былъ равной доброшы , для того что продавцы не рѣдко на низъ кладутъ Миндаль негодный.

Изъ Миндалю , какъ сладкаго такъ и горькаго , получаютъ два сорта масла ; одно посредствомъ огня , а другое безъ огня. Получаемое посредствомъ огня , никуда не способно , опричь сженія въ лампадахъ : но масло изъ сладкаго Миндалю , извлекаемое безъ огня , имѣетъ разныя употребленія , какъ то въ медицинѣ , дѣлашелями ароматовъ , и парикмахерами. Изъ него съ сахаромъ составляютъ масsepаны , макароны ; такъ же дѣлаютъ оржадъ.

Масло изъ Миндалю горькаго , между прочими свойствами , считается вѣрнымъ средствомъ отъ болѣзни ушей. Масло изъ горькаго Миндалю можетъ долѣе стоять не прогорькнувъ , нежели изъ сладкаго.

Свѣжее масло изъ Миндалю сладкаго , сдѣланное безъ огня , употребляется внушрь ; оно опшнно пользуется въ плерези , и боли въ почкахъ.

Миндаль горькій прежде былъ извѣстенъ , нежели сладкій. Въ Римѣ о послѣднемъ не вѣдали до временъ Катоновыхъ. Начали его привозить изъ Греціи ; почему и прозванъ оный орѣхами Грецкими. Плутархъ пишетъ , что горькій Миндаль предохраняетъ отъ пьянства , что какъ видимо занялъ онъ изъ Діоскорида ; но въ наши времена извѣдана несправедливость сего. Наконецъ нѣкоторые писатели утверждали , что оный составляетъ смер-

смертельный ядъ кошкамъ, курамъ и лисицамъ; это также взято изъ Diosкорида и Матіола.

Зеленый Миндаль, пока скорлупа его не начала еще твердѣть, варящъ въ сахарѣ, и наливаящъ сиропомъ, что составляетъ конфектъ очень вкусный.

Извѣстно всѣмъ, что мыло, для умыванія рукъ, дѣлается изъ Миндалю сладкаго и горькаго, съ нѣкоторыми приправами; сказываютъ, что горькій Миндаль для сего лучше, что онъ чиститъ и дѣлаетъ кожу нѣжною.

О дѣланіи изъ Миндалю масла, спобомъ Г. Поме, смотри въ спискѣ Масло.

Миндаль находился во всѣ времена въ славѣ, а особливо у Грековъ. Миндаль сладкій питательнѣе, и умягчаетъ острые соки въ желудкѣ; полезенъ для груди, и наноситъ сонъ. Галіенъ признавалъ въ немъ сію питательную силу; между шѣмъ опыты доказываютъ, что Миндальное молоко, хотя полезно для людей худощавыхъ, но въ излишнемъ употребленіи шяжело варится въ желудкѣ. Однакожъ умѣренное употребленіе Миндалю, какъ сладкаго такъ и горькаго, полезно для людей всякаго возраста, и во всякое время. Испанцы Миндальное масло считаютъ всеобщимъ лѣкарствомъ во всѣхъ болѣзняхъ, коихъ причиною возпаленіе членовъ, и оспрота соковъ во ономъ; что можно видѣть въ сочиненіи Багливиевомъ. Сбойны оспающіяся при выжиманіи масла, хороши для мытья рукъ.

Миндальное дерево изъ пня своего и большихъ вѣтвей, выпускаетъ гумму вязущую, и которая клейкостію своею укрощаетъ рѣзъ, случающійся въ поносахъ; даже по Diosкороду, цѣлитъ кровавый поносъ. Нѣкоторые разпускаютъ оную отъ сего зла въ декохтѣ ранномъ. Шредеръ считаетъ ее

полезною отъ каменной болѣзни, когда намазавъ на шафшу, прикладывать оную къ луну.

Родъ Миндальнаго дерева надлежитъ въ XXI классъ у Турнефорта, заключающій въ себѣ дерева, имѣющія цвѣты пяпилистные или розообразные, гдѣ помѣщено 5 родовъ его. Латинское названіе Миндалю Amygdalus. — Извлечено изъ записокъ Г. Гарсина, съ прибавленіемъ изъ энциклопедіи.

МИНЕРАЛЪ. Тѣло изъ земли ископаемое; Минералломъ называется отъ слова Мина, значущаго рудникъ, по тому что находятъ ихъ коная руды.

Не можно дать лучшаго понятія объ Минералахъ, какъ послѣдую Минералогіи Валеріевой.

Минераллы суть различные роды земель или камней, содержащихъ въ себѣ либо соли, либо сѣру горючую, или металлы. Всякій Минералъ имѣетъ въ себѣ слѣдующія всеобщія свойства:

1. Онъ содержитъ или землю, или камень, или соль, или сѣру горючую, или металлъ, иногда двѣ изъ сихъ вещей, иногда три, а иногда всѣ чепыре вмѣстѣ.

2. Земля или камень, содержащій въ себѣ которое нибудь изъ означенныхъ вещей, бываетъ обыкновенно тяжелѣ шѣхъ, въ коихъ оныхъ нѣтъ.

3. Всякій Минералъ имѣетъ цвѣтъ, и цвѣтъ шпотъ бываетъ различенъ отъ того, каковъ обыкновенно находится въ землѣ и камнѣ.

4. Минераллы, кромѣ очень малаго числа, теряютъ свой вѣсъ, когда побудутъ нѣсколько времени въ огнѣ, либо въ водѣ.

1. *Прижѣван.* Находятся также соли, горючая-сѣра, металлы, и полуметаллы въ царствѣ водномъ, и другихъ царствахъ природы; но я не хочу учинить это положеніемъ всеобщимъ и простерть оное за предѣлы фоссиліи или тѣлъ земныхъ, ибо отъ сихъ шокмо однихъ имѣю я намѣ-

реніе говоритъ здѣсь; а упоминаю только по причинѣ свойства шѣлъ сихъ, имѣющихъ между собою сходство.

2. *Примѣч.* Большая часть писавшихъ объ Минералогіи, не называютъ Минераломъ кромѣ шѣхъ шѣлъ, кои содержатъ въ себѣ металлы; прочіе же, въ шѣснѣйшемъ смыслѣ называютъ Минераломъ шѣла шѣ, кои металлъ проникъ посредствомъ сѣры и арсенику, для отличенія отъ металлу чистаго: сіи различныя мнѣнія могутъ имѣть свое основаніе; что лежишь до меня, я соображаюсь замѣчаніямъ рудокоповъ.

3. *Примѣч.* Хотя соли, горючая сѣра, металлъ и полуметаллъ находящіяся чистыя, то есть безъ примѣси земли и камней; но между шѣмъ, какъ находятъ ихъ только въ нѣдрахъ земли, и какъ бывающъ они шѣсно соединены съ землею или камнемъ, надлежишь на Минераллы вообще взирать, какъ на смѣси съ землею или камнемъ.

Минераллы раздѣляются на V главныхъ классовъ.

I. Земли, коихъ частицы не связаны между собою, и кои могутъ бытъ раздѣляемы и размываемы водою.

II. Камни, въ коихъ частицы шѣсно соединены другъ съ другомъ, и коихъ вода размывать и раздѣлять не можетъ.

III. Соли, имѣющія свойство въ водѣ разпускаться и сообщать оной вкусъ свой.

IV. Сѣры и битумины, разпускающіяся въ маслахъ и возгорающіяся въ огнѣ.

V. Металлы, разумѣются подъ симъ именемъ совершенные и несовершенные, коихъ общее свойство въ огнѣ расплаются, остывая принимаютъ поверхность округлую, имѣть блескъ и бытъ шѣлами тяжѣйшими въ природѣ: но какъ соли, сѣры и металлы бывающъ рѣдко или почти никогда чисты; какъ-то бывающъ онѣ обыкновенно смѣ-

смѣшаны съ землею или камнемъ, (смѣсь, кою рудокопы называютъ руда или Минераллѣ); хотя же находящѣ ихъ и чистыя, но бывающѣ они всегда крѣпко прилеплены къ землѣ или камню, по и опредѣляющѣ онымъ вышеписанное раздѣленіе, таковымъ образомъ.

Минераллы раздѣляются на IV главныхѣ класса:

I. На земли; это существа Минеральныя, состоящія изъ частицѣ, не имѣющихѣ сплошности, и не соединенныхѣ другѣ съ другомъ, кои не разпускающѣ ни въ маслѣ, ни въ водѣ, хотя оныя можно впрочемѣ раздѣлять; оныя можно считать за первоначальное вещество камней.

II. На камни; это тѣла твердыя и сплошныя, коихѣ части тѣсно соединены между собою, не содержащѣ въ себѣ ничего таковаго, что бы могло ихѣ разпускать въ водѣ или въ маслѣ, копоры слѣдственно не могутѣ умягчаться, копоры остывая, послѣ расплавленія, учиняющѣ на поверхности впуковыми, и коихѣ расплавленная гряда дѣлается гораздо легче, нежели какова была въ камнѣ до расплавленія.

III. Минераллы; это тѣла составленныя изъ земли и камня, содержащія въ себѣ либо соль, или сѣру, или металлѣ совершенный, или металлѣ несовершенный, т. е. существо, копорое не разпускается ни въ водѣ ни въ маслѣ; или копорое по расплавленіи принимаетѣ поверхность округлую, и копорое тяжелѣ камня.

IV. Скипѣлости (concreta); такѣ называющѣ Минераллы, кои послѣ бышаго разрушенія, производящѣ вновь; или кои находящѣ случайно составшіяся въ тѣхѣ мѣстахѣ, гдѣ ихѣ ожидать было не можно.

Новый Минераллъ.

Не задолго предъ симъ найденный Минераллъ въ окрестностяхъ Геры, въ Фогтшъ-ландъ провинцій Саксонской, служитъ доказательствомъ, что могутъ быть безпрестанно новыя открытія. Минераллъ эшотъ оказывается въ видѣ жилы посредственно богатой, и лежащей противъ горы. Никто еще не осмѣлился опредѣлить объ немъ, ни дать оному твердое названіе, ни изъ древнихъ, ни изъ новыхъ, для того что свойства его столько отличныя, что когда одни изъ нихъ приближаютъ его сходствомъ къ какому нибудь Минераллу, другія удаляютъ великимъ различіемъ.

Вещество это состоитъ въ порошокъ, чрезвычайно бѣломъ и почти подобномъ мѣлу, или мозгу землянистому, самому бѣлому; качество, безъ котораго сочли бы оное за серебряный шалкъ; (*Lapis talci argenteus*) ибо оное сильно въ прикосновеніи; оное употребляется на припиранье женское, и не можетъ быть возмущено ни превращено огнемъ: но шалкъ серебряный бываетъ обыкновенно зеленоватъ; а золотый желтоватъ; наконецъ шалкъ бываетъ чешуйчатъ, и находятъ его большими кусками. Всѣ сіи качества не имѣютъ мѣста въ новомъ эшотъ Минераллѣ, и есть въ немъ другія, коихъ тщетно бы искасть въ шалкъ.

Нѣкто искусный и трудолюбивый Минералогъ и химикъ прилагаетъ всевозможные опыты, къ открытію свойствъ вещества сего и опредѣлитъ настоящее онаго употребленіе. Вотъ что до нынѣ онъ узналъ во ономъ.

1. Минераллъ эшотъ очень способенъ лощить золото и серебро; онъ не производитъ никакихъ царапинъ, и снимаетъ съ оныхъ всякую нечистоту. 2, въ огнѣ онъ не перемѣняется, и не возможно его разбить. 3, по сему послѣднему свойству можно его употреблять при топленіи и раз-

дѣленіи металловъ. 4, весьма онъ хорошъ для вымыванія кожи, по тому что чиститъ и смягчитъ оную, и не имѣетъ въ себѣ никакой ѣдкости. 5, по положеніи въ воду разпускается въ одну минушу. 6, намочивъ его въ большемъ количествѣ воды, можно онымъ покрывать алебастровыя вещи, кои будутъ казаться посеребренными. 7, можно рисовать имъ по бумагѣ вмѣсто карандаша; черны онаго нѣжны, мягки и лоснящися, и въ особенности способны къ рисованію цвѣтовъ, кои надлежитъ писать красками. 8, получающъ изъ него прекраснѣйшій *Магистеріумъ*, который несравненно лучше приготавливаемого изъ маркашиту, и который составляетъ припиранье для дамъ несравненное. 9, можетъ онъ служить органичнымъ масперамъ для вымазыванія формъ, кои при выливаніи чрезъ то не вредятся и не сгораютъ такъ скоро, какъ обыкновенно. 10, придаетъ онъ органичнымъ трубочкамъ лоскъ подобный серебрянію.

Ученый, коему я сообщилъ объ немъ, и который очень изумленъ былъ качествомъ сего Минерала, что онъ въ водѣ разпускается, а въ огнѣ пребываетъ цѣлъ, находилъ во ономъ много сходства съ тѣмъ Минераломъ, о которомъ упоминаетъ Самуилъ Нордонъ, подъ названіемъ *электра*.

МИНИАТУРА. Родъ живописи, которая обыкновенно бываетъ мѣлая, и пишется на пергаментѣ наклеенномъ на дощечку или гладкую картузную бумагу.

Новый способъ писать Миниатуру, Г. Винченца де Монтестиля.

Живопись водяными красками, и по финифти была до нынѣ употребляема только въ Миниатурѣ; водяныя краски употреблялись легкія по пергаменту и слоновой кости, кои учиняли оную красивою, но подверженну выпаданію и желтнѣнію.

Краски сіи никогда не могутъ бытьь мягки и производить дѣйствія разительнаго.

Живопись по финифти имѣетъ больше блеску со множествомъ неудобствъ. Кромѣ ея ломкости, имѣетъ живопись сія чрезмѣрное множество препонъ, по тому что живописецъ употребляя краски идущія въ огонь, не можетъ предвидѣть, а надлежитъ ему угадывать перемену, каковая случится въ нихъ отъ жару. При томъ же эмаль не позволяетъ налагать яркихъ тѣней, въ чемъ и состоитъ все искусство.

Живопись масляными красками одна только изображаетъ природу, во всемъ ея величествѣ, но ея широкія пушовки, ея густыя краски, нѣкоторая вольность кисти ей свойственная, точность олифы, составляющей прекрасное согласіе, казались бы, что никогда не могутъ быть употреблены для того, чтобъ учинить оную нѣжною, драгоценною и мѣлкою, какова Миниатура. Въ самомъ дѣлѣ это не возможно по обыкновенному образу; надлежало прибѣгнуть къ новымъ способамъ: и господинъ Монпешиль можетъ хвалиться, что предпріялъ это съ успѣхомъ. Онъ пишетъ на маслѣ предметы самыя мѣлкыя, каковы портреты для закуравьевъ, пабакерокъ, и самыхъ перспней. Секретъ его состоитъ въ томъ, чтобъ масло употреблялъ только въ необходимомъ случаѣ для прикрѣпленія красокъ, и прижимать ихъ къ самой легкой намазкѣ масляной, нѣсколько засушенной, посредствомъ спеклушка, которое прилепляется сверху. Онъ пишетъ сквозь воду за тѣмъ, чтобъ не ошибиться въ дѣйствіи, каковое произведетъ въ краскахъ наложенное стекло. Вода сверхъ того имѣетъ ту выгоду, что отнимаетъ у красокъ излишество масла, кое было бы онымъ вредно; такъ что живопись его дѣлается бодрственна въ своихъ тѣняхъ, жива въ своихъ чертахъ, и

мяг-

мягка въ цвѣсахъ, такъ что никогда не можеть выпасль. Г. Монпешиль посвящаѣ начашки прудовъ сего своего открытія премо поршретами Французскаго Короля, достойными сохраненія въ государственной сокровищницѣ; онѣ можеть уповать этой чести. Онѣ находить утѣшеніе, показывать художникамъ и знапокамъ эпошѣ новый способъ живописи.

МИНІЯ. Апшекари и живописцы разумѣютъ за оную свинецѣ, обращенный въ порошокъ и калцинированный въ огнѣ до шѣхъ порѣ, какъ покраснѣетъ; и также киноварь, коя состоиптѣ изѣ смѣси сѣры и рштуи, и бываетъ самородная и художественная.

Минія называется и *Сурикѣ*, цвѣшѣ онаго не шаковѣ хорошѣ самѣ по себѣ, равно въ живописи, и не такъ онѣ дорогѣ какъ киноварь. Упошребленіе и дѣйствіе оныхъ совсѣмѣ различно въ медицинѣ. — Смощри *Сурикѣ*.

МИНИМЪ, или *темноватый цвѣтѣ*. Оный бываетъ темносѣро желшовашѣ. Получилѣ названіе свое ошѣ монаховѣ ордена свяшаго Франциска Павла, называвшихся Минимы, кои носили плашье сего цвѣшу. — Краска эта составляетъ пенѣ чернаго цвѣшу, и смѣшивается подобно сѣрой, изѣ чернильныхъ орѣшковѣ, купоросу и сандалу синяго, для дешевыхъ матерій; но дорогія пребуотъ вмѣсто сандалу паштели, кошенили или крапу, чтобѣ цвѣшѣ былѣ не такъ лицючѣ.

Что надлежитѣ до крашенія шелку, шерспи и нишокѣ въ эпошѣ цвѣшѣ, шо шелкѣ красится фустелемѣ или желшымѣ деревомѣ, краснымѣ сандаломѣ и синимѣ купоросомѣ; а сѣровашый минимѣ, по окрашеніи эпою краекою, должно обмочить одинѣ разѣ въ чернильныхъ орѣшкахѣ. — Волна красится сѣ прибавкою купоросу; нишки

сперва чернятъ, послѣжъ красятъ составомъ изъ пупавокъ съ сандаломъ.

МИРОБОЛАНЪ. Родъ малаго плода слабительнаго дѣйствія, употребляемаго въ медицинѣ.

Мироболаны суть плоды между собою различные, сухіе, привозимые въ Европу изъ другихъ странъ, неизвѣстные древнимъ Грекамъ, и введенные во употребленіе врачемъ Арабскимъ.

Новѣйшіе опредѣлили пять родовъ Мироболановъ, кои можно видѣть въ аптекахъ, и употребляемыхъ въ лѣкарствѣ; а именно, желтые, Индейскіе или черные, шебули, белирики и эмблики; сіи пять родовъ составляютъ плоды не одного дерева, какъ нѣкоторые думаютъ, но совсѣмъ между собою различныхъ.

Мироболаны желтые называются такъ въ Европѣ по своему цвѣту, но въ Индіи *Араресъ*, растутъ въ окрестностяхъ Гои и Бапикала. Это плоды сухіе, продолговато круглые, на подобіе грушъ, длиною въ 16 линий и въ 9 шириною, моховатые съ обоихъ концовъ, и цвѣтомъ желтоватые. Почаству имѣютъ они на себѣ по пяти большихъ желобинъ идущихъ отъ конца къ другому, и по пяти желобинокъ малыхъ, находящихся между большими. Наружная оныхъ корка клеевата, и какъ бы гуммоватая, толщиною въ поллиніи, горькая, вяжущая и нѣсколько пріятая. Она покрываетъ косточку, которая цвѣтомъ посвѣплѣе, угловата, продолговата, и какъ бы издорожена, содержитъ въ себѣ ядро цвѣту роговаго либо бѣлое, покрытое лузгою желтою, очень тонкою. — Сего роду Мироболаны надлежитъ выбирать тѣ, кои тяжелѣ, свѣжи и клееваты. Употребляется только корка, а ядро, подобное твердостию дереву, бросается. Плодъ эшотъ рождается на деревѣ, величиною съ сливное, на коемъ листья сидятъ вмѣстѣ, какъ на ря-

бинѣ. Изъ Индіи привозятъ Мироболаны конфи-
нированные, но рѣдко.

Мироболаны Шебули находятся въ Деканѣ и
Бенгалахъ: это также плоды сухіе, подобныя
Мироболанамъ желтымъ, но крупнѣе, кои больше
сходны къ грушѣ, и также раздѣляются на
пять граней; оныя бывають морщеваты, сна-
ружи цвѣту темнаго, внутри чернокраснаго;
вкусъ ихъ одинаковъ съ Мироболанами желтыми;
кожа ихъ или сохшееся мясо потоще первыхъ,
и заключаешъ въ себѣ косточку угловатую, тол-
стую, издороженную, въ которой находится яд-
ро жирное, продолговатое, и также твердое
какъ дерево. Сии Мироболаны надлежитъ выби-
рать свѣжіе, крупныя, полныя, мало морщинѣ
имѣющіе, тяжелье, коихъ кожа клеветна и не лом-
ка. Дерево ихъ приносящее имѣетъ листья одина-
кіе, а не соединенныя, и подобныя персиковымъ.
Веслингій въ примѣчаніяхъ своихъ на Алпина, о
раствѣтѣхъ Египетскихъ, описываетъ другое дере-
во подъ именемъ Мироболановъ шебулей, которое
ростетъ въ великомъ Каирѣ, но совсѣмъ отъ
сего разнящееся, потому что листья у онаго си-
дѣтъ попарно на одномъ хвостикѣ, кругловатыя
и моховатыя на концахъ. Оныя совсѣмъ не сход-
ны на персиковыя, и вѣтви сего дерева усажены
иглами длинными, острыми и твердыми. Я не
осмѣлюсь утверждать, чтобъ было это настоящее
дерево Мироболановъ Шебулей.

Мироболаны Индейскіе называются въ Индіи
Ресовале, и также плоды сухіе, по меньше жел-
тыхъ, продолговатыя, длиною въ 9 линий, тол-
щиною 4, 5 и 6, больше сморщенные, нежели
грановитыя, моховатыя съ концовъ, черныя
снаружи, блестящія внутри какъ смола, плосныя
внутри, имѣющіе пустую дорожку; отъ чего и ка-
жутся бышь плодомъ недозрѣлымъ, по тому что

пустоша сія какъ бы назначена мѣспомъ, гдѣ бытъ косточкѣ, и которая въ самомъ дѣлѣ въ нѣкопорохъ бываешъ несовершенна. Они имѣютъ вкусъ кисловатый, вяжущій съ горечью, и нѣкопорою прясностью, коя сначала бываешъ непримѣтна. Иногда въ лавкахъ, между сихъ Мироболановъ, находяшся другіе плоды угловатые, нѣсколько крупнѣе, и имѣющіе въ себѣ косточку. Можешъ бытъ эшо тѣ же Мироболаны Индейскіе, но совсѣмъ выпсѣвшіе. Изъ нихъ должно выбирать свѣжіе, черныя, тяжелье, имѣющіе на себѣ мясо швердое и плотное.

Мироболаны Беларики, извѣстныя у Индіанцевъ подѣ именемъ Гошиновъ, сущъ плоды кругловатые, видомъ и опчастіи цвѣтомъ сходсшвующіе къ мушкатнымъ орѣхамъ, съ нѣкопорою желшиною, длиною въ полвершка, около 10 линій шощиною, оканчивающіеся къ слѣблику шощивашо, подобно фигѣ, на коихъ корка горькая, вяжущая, шощиною въ одну линію, мягкая, содержащая въ себѣ косточку цвѣшомъ посвѣтлѣе, въ коей содержишся ядро, подобное бывающему въ лѣсномъ орѣхѣ, круглое и острохвостое. Изъ нихъ должно выбирать свѣжіе, имѣющіе корку плотную, а мясо помягче, нежели у Мироболановъ шебули. Дерево приносящее ихъ имѣешъ лиспы лавровые, но блѣднѣе, ростомъ оно съ сливу.

Мироболаны эмблики, или по Индейски Аннуали, также плоды сухіе, почши круглыя, имѣющіе шесть угловъ, сѣрочерноватые, въ чешверть вершка въ поперечникѣ, но ешъ изъ нихъ и больше. Подѣ мясистымъ своимъ шѣломъ, при созрѣшии раздѣляющемся на шестеро, содержатъ они косточку легкую, бѣловатую, съ лѣсной орѣхъ, угловатую, раздѣляющуюся на шрое, и коя успѣльихъ Мироболановъ разкрываешся на шрое. Въ

Европу часто привозятъ снятое съ нихъ и засушенное мясо: оно бываетъ черновато, вкусомъ кисло-кисло, съ нѣкоторою слабою пряношью. Изъ сихъ Мироболановъ надлежитъ выбиратьъ свѣжіе мясистые и тяжелье. Въ Индіи ѣдятъ эпошъ плодъ зеленой. Индейцы употребляютъ сіи Мироболаны для выдѣлки кожъ и на вареніе чернилъ; ѣдятъ же его и соленый, для возбужденія охоты къ ѣдѣ.

Баніаны весьма уважаютъ Мироболаны, считая ихъ лѣкарствомъ предохранительнымъ. Есть многіе оныхъ роды, и нѣкоторыя такого сильнаго дѣйствія, что слабятъ и опъ шого, когда ихъ въ рукахъ подержать. Моженъ бытъ это Азіятское красное слово.

Всѣ роды Мироболановъ растутъ въ Восточной Индіи; а имянно въ Бенгалахъ, Камбаѣ и Малабарѣ. Нынѣ ихъ рѣдко употребляютъ въ Аптекахъ. Вода, въ которой намочены будутъ Мироболаны, даетъ синей бумагѣ пурпуровый цвѣтъ, по причинѣ кислой существенной соли въ нихъ находящейся.

Сказавъ о родахъ Мироболановъ, должно упомянуть и о постороннихъ плодахъ, по часту случающихся между Мироболановъ желшыхъ, и кои с. Далѣ считаетъ шѣми же Мироболанами желшыми, получившими наростки, опъ уколонія нѣкоторыхъ насѣкомыхъ. Это выроски твердые, сморщившіеся, кругловато-плоскіе, съ ямочкою подобною пупку, около полувершка толщиною, темные снаружи, черновашые внутри, вкусу вязкаго, и безъ всякаго запаха. — Изъ записокъ Г. Гарсина.

МИРРА. Сокъ смолянисто-гуммватый, состоящій въ кускахъ кропкихъ различной величины; иногда съ лѣсной орѣхъ, иногда больше, цвѣту желшаго, какъ бы ржаваго, и блестящаго; при разломленіи видимы въ ней жиакы бѣловашые, полукружками, или на молодой мѣсяцъ сходствующи-

ми: вкусу горькаго, нѣсколько прянago и ароматичнаго; однакожъ она приключаетъ рвоту: запахъ имѣетъ сильный; она почиѣ ноздри, когда ее полкушѣ; но на угляхъ горящихъ выпускаетъ дымъ весьма пріятный. При выборѣ оной предпочитаютъ въ рукахъ разширающуюся, легкую, одноцвѣтную со всѣхъ сторонъ, горькую, пряную и благовонную. Отбрасываютъ изъ ней черную, тяжелую и сорную. Мирру привозятъ изъ той части Ефіопіи, кою нѣкогда называли спраною Троглодишовъ.

Авторы не согласны во описаніи дерева приносящаго сію гумму; всѣ они утверждаютъ только, что оное малое и колючее; но нѣкоторые даютъ ему листья похожіе на ясенныя, другіе на оливныя, иные на можжевельныя, нѣкіе на листья препензиноваго дерева, а прочіе на листья вяза или зеленаго дубу.

Древа сіи насѣкаютъ дважды въ годъ, и извлекаемый изъ нихъ сокъ собираютъ на проспниковые полсти, подъ кои подспилаютъ рогежи.

Въ продажѣ бываетъ два рода Мирры; одна Мирра въ капляхъ, кою называютъ *стактія* въ капляхъ, а другая *Мирра Ногшевая*.

Стактію надлежитъ выбирать соспящую въ капляхъ или зернахъ золото-желтаго цвѣту, чистую и прозрачную, разширающуюся между пальцевъ, легкую, вкусу горькаго, запаху остраго и пропивнаго; но какъ сего роду Мирра очень рѣдка, употребляютъ только Мирру ногшевую, коя получаетъ это названіе отъ малыхъ бѣлыхъ пятнышекъ, внутри ея примѣчаемыхъ, очень сходныхъ на бываемыя иногда на ногтяхъ у пальцевъ человеческихъ. Лучшая таковая Мирра состоитъ въ кусочкахъ малыхъ, или толстыхъ капляхъ красныхъ, чистыхъ и прозрачныхъ, кои по разломленіи оказываютъ въ себѣ упомянутыя бѣлыя пятны-

нушки, и содержатъ нѣкую жидкость густую, которая составляетъ лучшія части Мирры, и которая есть настоящая спактія древнихъ.

Мирру привозятъ изъ Воспочныхъ странъ, чрезъ Марселію, въ большихъ тюкахъ обвернутыхъ кожою, въсомъ по 400 и по 500 фунтовъ; надлежитъ остерегаться, чтобъ въ сихъ тюкахъ не было подмѣшано корки древесной и другаго сору, что часто случается. Между Мирры находятъ куски различные вкусомъ, запахомъ и твердостью. Есть во оныхъ имѣющіе запахъ Мирры: другіе запаху прошивнаго: иные очень горькіе и приключающіе рвошу; прочіе имѣющіе легкую горечь, кромѣ того что бываетъ Мирра смѣшанна съ бделліею и гуммою амоніакомъ: изъ чего видимо нѣкоторое различіе между зернами Мирры, отъ того что либо собирается оная съ разныхъ деревьевъ, или съ различныхъ частей одного дерева, или вразсужденіи различія годовыхъ временъ, въкоторыя оную собираютъ, или по различному присмотру за деревьями Мирровыми, и по образу изпеканія оной, самой ли собою или посредствомъ насѣчекъ.

Нынѣ привозятъ настоящую гумму, хотя и сія бываетъ смѣшана не рѣдко съ гуммою. Эта гумма идетъ въ составъ разнаго роду мазей для изцѣленія ранъ; и ею по собствено балсамируютъ мертвыя тѣла.

Мирра горитъ подобно смоламъ; однакожъ такъ какъ оная не можетъ быть совершенно разпускаема въ маслахъ, но оспаются при томъ крупины: она не разпускается также легко и совершенно въ водѣ, какъ гуммы, но при семъ случаѣ большая часть оной учиняется подобною глины. Винный ректифицированный спиртъ извлекаетъ изъ ней шинкшуру, или часть смолянистую, послѣ весьма долговременной настойки; оспаются при томъ одна часть гуммоватая, безъ всякаго запаха

и горечи, которая разпускается въ водѣ, или по крайней мѣрѣ размягчается, и превращается въ клейкую густоту. Она совершенно разпускается въ винномъ шаршарномъ спиртѣ, или въ спиртѣ уринномъ нашатырномъ.

И такъ Мирра состоитъ изъ смѣси смолы, шаршару и нашатырю, столько тѣсно соединенныхъ, что не можно оныхъ раздѣлить. *Traité de la matiere medicale, Геофроевъ, томъ IV, стр. 219.*

Не можно полагать, чтобъ Мирра, о которой упоминается во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія, и между прочимъ въ Пѣсняхъ Пѣсней, и во Евангелии по случаю поклоненія шрехъ вохвовъ и положенія во гробъ Спасителя нашего Иисуса Христа, была та же самая Мирра, кою имѣемъ мы нынѣ, а развѣ была то Мирра Спакшя, сколько рѣдкая и драгоценная, и кошую нынѣ самые искусные аптекари знаютъ только по имени.

Древнiе считали Мирру между лучшихъ ароматовъ, и клали оную для запаха въ самыя дорогія вѣща.

МИРТЪ. Между различными родами Мирту, опишемъ мы здѣсь только три, кои доставляютъ вещи въ шорговлю; а именно, малый Миртъ обыкновенный, Миртъ большой съ широкими листьями, и Пиментъ Королевскій.

Миртъ обыкновенный, малый Миртъ Прованскій, Миртъ Таренскій. Корень онаго швердъ дровянистъ и идетъ не глубоко въ землю; оный опускаетъ много малыхъ гибкихъ вѣтвей, снабженныхъ множествомъ листовъ подобныхъ буковымъ, но гораздо мѣче, остроконечнѣе, мягкихъ при осязанiи, свѣшло-зеленыхъ, гладкихъ и лоснящихся и благовонныхъ. Цвѣты на немъ выходятъ между листовъ, пятилистные, расположенные розомъ, бѣлые; душистые и поддерживаемые чашечкою, разрѣзанною на нѣсколько частей; внутрен-

носпѣ

носпѣ цвѣтка отъ многихъ молоточковъ выпускаетъ пріятный запахъ. По прошествіи цвѣту, чашечка обращается въ ягоду яйцеобразную, снабженную нѣкопорою коронкою, состоявляющеюся изъ разрѣзокъ чашечки. Ягода эша бываетъ наполнена сѣмянами швердыми, подобными почкѣ или полумѣсяцу, бѣлаго цвѣту. Все это растѣніе имѣетъ вкусъ вяжущій; въ теплыхъ странахъ сажаютъ его въ садахъ, и тамъ имѣетъ оно больше благовопія, нежели растущее въ странахъ умѣренныхъ.

Сего роду Мирту много находится въ странахъ Сѣверныхъ по садамъ, потому что разводитъ его легко черенками; но на зиму необходимо надлежитъ вносить его тамъ въ оранжереи. Морозъ погубляетъ Миртъ, и безъ бережи не можетъ оный длиться въ климатахъ холодныхъ, вмѣсто того что въ странахъ жаркихъ, каковы Италія, Испанія и Провансъ, растетъ онаго множество въ лѣсахъ. Деревцо это уважается по причинѣ красоты его всегда зеленѣющихъ и благовопныхъ листовъ. Оно гибко, густо и способно къ осприганію видами. Какъ несносна ему великая спужа, вреденъ также и сильный жаръ. Цвѣсти начинаетъ онъ ранѣе и позднѣе, вразсужденіи мѣстѣ, въ коихъ растетъ, но обыкновенно въ мѣсяцахъ Іюнѣ и Іюль. Въ Англіи никогда не могли довести плодъ его въ созрѣніе. Миртъ любитъ частое осприганіе, и отъ того вырастаетъ высоко, впрочемъ же дѣлается густымъ кустомъ.

Прежде сего употребляли Миртъ при веселыхъ и печальныхъ обрядахъ, а особливо для вѣнковъ. Изъ него двоятъ воду, употребляемую женщинами къ обтиранію лица, и которую называютъ *вода-ангельская*; она уважается дѣлашелями ароматовъ, по причинѣ своего благовопія. Ягоды Миршovy называются во Франціи *Миртиль*. Оныя привозятся изъ странъ жаркихъ; собираютъ ихъ съ разныхъ родовъ Миршовъ, и сушатъ на солн-

цѣ, отъ чего они сморщиваются, и дѣлаются со-
всѣмъ не сходны противъ того, каковы были на
деревѣ. Надлежитъ выбирать оныя свѣжія, круп-
ныя, довольно высушенныя, черныя, вкусу вяжу-
щаго; оныя содержатъ въ себѣ много масла и
существенной соли. Беллонѣ повѣствуетъ, что
жиители Иллиріи выдѣлываютъ кожи листьями Мир-
повыми, такъ какъ дѣлаютъ это въ Македоніи
листами сумаховыми, въ Египтѣ спручами ака-
ціи, въ малой Азіи чашечками жолудей дубовыхъ,
во Франціи и другихъ странахъ коркою дубовою,
а во Фригіи корою сосновою. Этотъ же авторъ
замѣчаетъ, что на Мирсахъ рождаются зерна экар-
лашныя подобныя Кермесу, заключающія въ себѣ
живое насѣкомое.

Свойства малаго Мирша, для лѣкарственнаго
употребленія, одинаковы съ большимъ Мир-
помъ. — Садовники цѣпочные употребляютъ
Миртъ въ связку пучковъ цвѣтовъ для украшенія.

Миртъ широколистный, или большой Миртъ.
Родъ сего Мирша вырастаетъ иногда съ немалое
дерево; имѣетъ вѣтви мягкія и гибкія, корку
красную, листья нѣсколько продолговатыя, всегда
зеленыя, подобныя гранатовымъ, иногда бѣловатыя,
иногда черноватыя, на разныхъ деревьяхъ. Цвѣты на
немъ пятилистные розомъ, бѣлые, благовонные,
какъ и на прочихъ родахъ. За оными слѣдуетъ
плодъ или ягода продолговатая, нѣсколько сходная
на дикую оливку; ягоды сіи бываютъ крупнѣе на
Мирсахъ садовыхъ, нежели дикорослущихъ, ме-
жду коими бываютъ бѣлыя и черныя.

Большаго Миршу много растетъ въ Тосканѣ,
и въ окрестностяхъ Рима и Неаполя. Растетъ же
онъ и по лѣсамъ и въ Провансѣ. Ангилара утвер-
ждаетъ, что Миртъ бѣлый не составляетъ особли-
ваго роду отъ Миршу чернаго: того и другаго
очень много въ Италіи. Рай упоминаетъ, что
Миртъ

Миртѣ бѣлый не составляетъ особливаго роду отъ Мирту чернаго: того и другаго очень много въ Италіи. Рай упоминаетъ, что Миртѣ съ махровымъ цвѣтомъ, уважаемый за рѣдкость, есть выродокъ того же роду. Отличіе его состоитъ только въ цвѣтѣ, и что оный продолжается иногда до трехъ мѣсяцовъ, и не опадаетъ отъ морозовъ. Почти никогда не можно найти дерева сего безъ цвѣту, всегда на мѣсто опадающихъ выходятъ новые. Рѣдко бываютъ на нихъ сѣмяна, какъ по случается и со всѣми махровыми цвѣтами.

Плментъ Королевскій, Миртѣ дикій холодныхъ странъ, или *Миртѣ Брабантскій*. Это малое деревцо, имѣющее корень твердый и гибкій, роснущее съ небольшимъ въ локоть вышиною, и сходное къ ивняку; стебли онаго мѣлки, бегутъ въ верхъ до 12 вершковъ и до 18, но рѣдко до полутора аршина, имѣютъ корку красноватую и гладкую, усажены листками сидящими помѣстно, то есть, гдѣ съ одной стороны есть листъ, въ томъ мѣстѣ съ другой стороны онаго нѣтъ; листья сіи сходны къ Миртовымъ, но длиннѣе, не такъ остры, гладки и лоснящися, но бѣловаты, отъ части зубчаты, и запаху бальсамичнаго. Все это растѣніе благовонно и очень горько.

Англичане употребляютъ листья и вѣтви Миртовъ для выдѣлки кожъ. Красильники Нѣмецкіе изъ ягодъ Мирсовыхъ дѣлаютъ синюю краску.

МИСЕЙТЪ. Нѣкая маслѣ способная для крашенія, которую роспятъ и приготавливаютъ въ Аравіи. Мисейтѣ привозятъ изъ Сурата, на возвращающихся корабляхъ, кои Могольцы ежегодно посылаютъ въ Аденъ. Европейцы вывозятъ оной очень мало, а вся эта краска разходится въ Суратѣ и прочихъ мѣстахъ Гузарата, гдѣ оную употребляютъ для бумажныхъ выбоекъ.

МИСПЕЛЕВО дерево. Названіе это заимствованное съ Латинскаго *Mespilus*. Дерево средственной величины, приносящее плодъ называемый Миспелевы ягоды. Лѣсъ онаго употребляется въ разную работу, дѣлающъ изъ него колеса и прочее.

Извѣстныхъ родовъ Миспелева дерева только три, *Миспель обыкновенный*, *барбарисъ-бѣлый*, и такъ называемый *горящій кустарникъ*. Дерево это пересаживаютъ въ сады, и опъ этой пересадки плодъ на немъ бываетъ крупнѣе и вкуснѣе. Плодъ эшотъ варятъ въ сахаръ и въ меду; а сырой не прежде употребляютъ, какъ уже оный довольно улежися на соломѣ, по тому что свѣжій вреденъ желудку.

МИТРИДАТЪ. Родъ прошиву-яду, коего изобрѣненіе приписываютъ славному Митридашу Царю Понсійскому, побѣжденному Помпеемъ.

Митридатъ нынѣ составляется совсѣмъ иначе, нежели какъ писано у Плинія, въ 23 книгѣ, 8 главъ его натуральной исторіи, гдѣ онъ увѣряетъ, что включилъ почную копию съ собственноручной записки сего великаго и несчастнаго Государя, найденной имъ между бумагами доставшимися его побѣдителю; по чему не благоприсойно давашь столько славное имя совсѣмъ другому составу.

Въ Парижѣ нынѣ дѣлаютъ Митридатъ, точно такъ какъ написано въ *Histoire generale des drogues* господина Поме, во второй части, книгѣ 1, главъ 29; однако много привозятъ Митридашу изъ Италіи.

МИШУРА дѣлается изъ латуни или желтой мѣди, на подобіе цвочнаго золота, биши, канители и прочаго, съ которою шкупъ фальшивыя насыпи, дѣлаютъ позуменшы, бахрамы и шому подобное.

Новая Мишура можетъ обмануть глаза, и показаться золошомъ, а особливо въ насыпяхъ. Дѣлаютъ оную и подѣ серебро изъ олова, однакожъ при первой влажноти воздуха шершень она блескъ свой, и лапунная, а особливо мѣдная Мишура краснѣетъ, а оловянная темнѣетъ,

МОЗАИКЪ, которому и некоторые считаютъ правильнѣйшимъ названіемъ *Музаикъ*, отъ Латинскаго рѣченія *Opus Musaicum*. Художество это вообще значить работу составную изъ кусочковъ разныхъ цвѣтовъ, подражающую живописи; во ономъ заключается не токмо наклеинная споларная работа, и составная изъ камушковъ, но и родъ живописи и вышиванія, соединеніемъ своимъ представляющихъ древній Мозаикъ.

Какъ Мозаикъ живописный и шелкошвейный не надлежатъ къ намѣренію Словаря сего, упоминается здѣсь только отъ части объ Мозаикъ каменномъ, составляемомъ скульпорами, также обдѣлывашелями мраморовъ, камней, и финифтными художниками.

Остатки древнихъ Мозаиковъ, а особливо въ Италіи, послужили новѣйшимъ художникамъ не токмо образцемъ, но и къ доведенію сего искусства къ крайнему совершенству.

Кажется, что употребленіе Мозаиковъ сначала опредѣлено было только для пополоковъ въ храмахъ и базиликахъ; и тогда оныя были очень просты, состоявъ только изъ перемѣшанныхъ кусочковъ разноцвѣшнаго мрамору вмѣстѣ составленныхъ.

Когда же Мозаикъ доведенъ въ совершенство, и когда художники разположеніемъ разноцвѣсныхъ мраморовъ, побуждены были ко украшеніямъ своей работы листьями, вѣтвями, и личинами, начали они убирать пѣмъ и стѣны пѣхъ черпоговъ, въ коихъ прежде украшали токмо пополоки.

Наконецъ, какъ естество не доставляло симъ художникамъ столько цвѣтновъ въ марморахъ, сколько нужно имъ было для представленія различныхъ предметовъ, начали они поддѣлывать шаковыя куски изъ стекла и финифти; они получили въ этомъ желаемый успѣхъ, составляя множество разной мѣры кусочковъ всевозможныхъ пней изъ двухъ сихъ веществъ, и начали совокуплять ихъ съ шаковымъ искусствомъ, что Мозаикъ въ изображеніи вещей началъ спорить съ живописью.

Въ новѣйшія времена искусство это простерли далѣе; и пренебрегая стекла и финифть, какъ вещества дешевыя для составленія отличныхъ работъ, включили въ число отборныхъ марморовъ дорогіе камни, какъ по лаписъ-лазули, агатъ, сердоликъ, изумрудъ, бирюзу, яхонты, и прочіе дорогіе и рѣдкіе камни.

Изъ сихъ прехъ родовъ Мозаику, состоящую изъ цвѣтныхъ спеколъ и финифти больше не употребилеленъ, развѣ только отборные куски имѣющіе твердость и блескъ опмѣнный. Изъ прочихъ же двухъ, токмо составный изъ марморовъ находится во всеобщемъ употребленіи. Мозаикъ, въ кошоромъ употребляются дорогіе камни, требуетъ столь много времени и многихъ денегъ, что художники не могутъ предпринимать кромѣ вещей малой мѣры; какъ по жертвенниковъ церковныхъ, и споловъ для украшенія великолѣпныхъ комнашъ.

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности вразсужденіи сихъ прехъ родовъ Мозаику; и присовокупимъ къ онымъ четвертый новѣйшаго изобрѣшенія, но весьма хитро выдуманный, кошорый дѣлается изъ гипсу, кошорый составляетъ родъ талка, находямаго въ каменоломняхъ алебастрныхъ.

Мозаикъ изъ стекла и финифти.

Для работанія сего Мозаику, надлежитъ сперва подкрасить стекла; что производится въ печахъ, гдѣ плавятъ стекло, поставивъ во оныя нѣсколько разныхъ черепней наполненныхъ стеклянными пѣспомъ, по счету цвѣтовъ, сколько надобно оныхъ сдѣлать изъ сего роду финифти, и сколько потребно для предпринимаемой работы.

Когда подкладываемая въ стекло краска довольно съ онымъ соединится, употребляютъ желѣзные ложки вставленные въ деревянные рукояти, для вычерпыванія изъ черепней стекла, которое выливаютъ на гладкую мраморную доску, и приплюсываютъ сверху другою мраморною плитою; такъ чтобъ куски имѣли шестнадцать или 18 линий толщины.

Когда стекло будетъ сплюснуто, и пока еще не засыло, разрѣзываютъ оное въ кусочки разныхъ видовъ и мѣры острымъ инструментомъ, называемымъ у художниковъ собачій-носъ, и потомъ по различію цвѣтовъ разкладываютъ въ особливые коробочки деревянные.

Еслили надобно быть золошу въ картинахъ Мозаической, какъ для поля, такъ и другихъ украшеній, должно отобрать кусочки желтаго стекла, цвѣтомъ подходящіе къ золошу, коихъ дно намазавъ камедною водою, наложить на оное листового золоша, и припечь на желѣзной сковородѣ, поставивъ оную въ успѣвъ плавильной печи, и когда стекло разкалится, вынуть вонъ; отъ сего золото такъ крѣпко прильнетъ, что никогда не сойдетъ, въ какое мѣсто оное ни поставишь. Серебро листовое накладывается такимъ же образомъ.

По приуготовленіи разноцвѣтныхъ кусочковъ, дѣлается грунтъ, по которому рисовать узоръ и сославлять Мозаикъ. Грунтъ эотъ дѣлается

изъ извизи сосженной изъ швердыхъ камней, черепицы или кирпичу мѣлко сполченнаго, гумми - драганшу и бѣлковѣ яичныхъ. Накладывается бнй довольно толсто, и вразсужденіи годоваго времени, можешъ бышь сырѣ дни 3 и 4, далъ вписнушія въ него финифтыхъ кусочковѣ. По сему груншу начинаешся работа, и производимся по частно, то есть, сперва совсѣмѣ отдѣляется одна часть узора; и тогда накладывается вновь груншѣ, и работаешся другая часть узора.

Для вспавливанія кусочковѣ спекаляныхъ употребляются малыя желѣзныя счипчики, коими берутъ ихъ изъ коробочекѣ, и впискиваютъ послѣдую рисунку и тенямъ; послѣ прижимающъ деревянною полкушкою, копорая ихъ вдавливая, въ пождѣ время дѣлаешъ поверхность гладкою.

Этотъ родъ Мозаику очень блестящъ; и груншѣ, въ которомѣ его вспавливаютъ, такъ швердѣешъ отъ воздуха и долгопы времени, что можно назвать его безконечнымѣ.

Лучшія работы въ семѣ родѣ достигшія до нашихъ временѣ, и съ которыхъ новѣйшіе художники возобновили это совсѣмѣ погибшее искусство, видимы въ Римѣ въ церквѣ С. Агнесы, бывшей прежде капищемѣ Бахусовымѣ, въ Пизѣ, во Флоренціи и нѣкоторыхъ другихъ городахъ въ Италіи. Славнѣйшіе же изъ новыхъ Мозаиковѣ сего рода суть, Мозаикѣ Гюшовѣ, Іосифа Пина, и кавалера Ланфранка, находящіеся въ церкви С. Петра въ Римѣ. Есть также прекрасныя Мозаики и въ Венеціи, сдѣланныя по рисункамѣ лучшихъ Италіянскихъ живописцевѣ.

Мозаики изъ составныхъ мраморовѣ и камней.

Сіи два рода Мозаиковѣ такъ сходны между собою во образѣ работы, что мы, для убѣжанія повпоренія, опишемѣ обѣ нихъ вообще; замѣпивъ только нѣкоторыя подробности, до каждаго изъ нихъ

нихъ въ особливости относящіяся , какъ то вразсужденіи орудій , пиленія и разположенія камней.

Мозаикъ мраморный употребляется въ большихъ подѣлкахъ ; какъ-то въ сводахъ церковныхъ , базиликовъ и дворцовъ , и обклейки и инкрустациі внутреннихъ стѣнъ въ помянутыхъ зданіяхъ . Что надлежитъ до Мозаику изъ соспавныхъ камней , а особливо въ копорый входятъ камни дорогіе , употребляющъ его , какъ уже сказано , только для вещей малаго проспанства , и великой цѣны стующихъ .

Грунтъ , подѣ простой Мозаикъ мраморной , налагается рѣдко по мрамору же , но чаще всего готовятъ подѣ него поле черное или бѣлое , или инаго цвѣту . На этой подготовкѣ изъ извизи начерчиваютъ рѣзцомъ желаемый рисунокъ ; подготовку накладываютъ надлежащей толщины , въ полвершка и больше , какъ будетъ надобно , и по ней набираютъ кусками мрамору приспойнаго цвѣту , кои прежде выпилятъ и обдѣлываютъ въ надлежащую мѣру разными орудіями .

Для прикрѣпленія оныхъ набранныхъ кусочковъ мрамору , кои подражаютъ разнымъ пенямъ рисунка , употребляютъ шпукъ , соспавляемый изъ извизи и порошоку мраморнаго , или масшики , кою каждый художникъ соспавляетъ особливимъ образомъ , (смотри въ стлпѣ *мастика*) , и когда наборка усохнетъ , лоцатъ оную брусовымъ камнемъ .

Когда фигуры будутъ набраны , живописецъ или самъ скульпторъ взявъ кисть проводитъ знаки , гдѣ бытъ чертамъ и пенямъ ; попомъ рѣзцомъ обираетъ по онымъ знакамъ , и заливаетъ сіи черты масшикою черною , смѣшанною съ смолою черною , кою взливаетъ горячую на наборку , оная наполняетъ черты , а излишняя счищается кускомъ брусковаго камня , или кирпичемъ полченнымъ размѣшаннымъ на водѣ . Дѣйствіе это лоцатъ мраморъ , учи-

няешъ составки цѣльными, набиваясь въ промежки, и представляешъ всю работу какъ бы изъ одного куска сдѣланною.

Таковымъ Мозаикомъ убранъ великолѣпный сводъ въ Парижской инвалидной церквѣ и прекрасный капелій Версаліи, также украшены онымъ нѣкоторыя цѣлые покои въ этомъ великолѣпномъ Королевскомъ дворцѣ. — Долгое время трудились надъ симъ родомъ Мозаику; но на послѣдокъ вышли шѣ великолѣпныя кабинеты и столы, кои заслуживаютъ широкое удивленіе иностранцевъ посѣщающихъ Версалію.

Хотя нынѣ мало во Франціи таковыхъ художниковъ, кои дѣлаютъ совершенной работы каршины, изъ дорогихъ камней, по шруднѣйшимъ рисункамъ, но за то нѣтъ почти ни одного каменосѣца, который бы не умѣлъ набирать Мозаику изъ мраморовъ, самыхъ рѣдкихъ и лучшихъ цвѣтовъ набираемаго.

Сего довольно будетъ, чтобъ подать понятіе, каковымъ образомъ производится работа сихъ двухъ Мозаиковъ.

Способъ дѣлать Мозаикъ изъ Гипу.

Изъ камня Гипу пересеченнаго въ печи, сполченнаго и просѣяннаго ситомъ, дѣлаютъ фалшивые мраморы и подражанія дорогимъ камнямъ, изъ чего составляютъ наконецъ сего роду Мозаикъ, имѣющей въ себѣ прочность и живость цвѣтовъ почти неразрушимую; и которыми лучше набирать каршины или цѣльные стѣны въ покояхъ, такъ что не можно примѣшить оныхъ составокъ.

Нѣкоторые употребляютъ къ сему только алебастръ, а другіе извѣзь изъ дикаго камню, для поддержанія намазки гиповой. Ежели сдѣлать грунтъ изъ простаго алебастру, надлежитъ оный набивать въ деревянныхъ пяльцахъ, по мѣрѣ принимаемой работы, и ежели шпуки будутъ большія, то и бруски деревянные должны быть

въ вершокъ толщиною. Пяльцы сіи должны быть подвижныя, то есть, чтобъ ихъ набивши алеба-спру, когда оный высохнетъ, можно было ихъ снять. — Два или три крюка желѣзныхъ надле-жащей величины, коими укрѣплешся паблица але-баспровая, чтобъ она не зыбалась, вбиваются по длинѣ ея; и чтобъ оныя прямо вошли, вспа-вливаютъ ихъ въ скважины проверченныя съ обо-ихъ концовъ палецъ деревянныхъ, и такъ приби-ваютъ.

Когда пяльцы будутъ утверждены, натяги-ваютъ и прибиваютъ въ нихъ толстое полотно; и положивъ горизонтально полотномъ внизъ на столъ гладкомъ, набиваютъ хорошимъ алебаспро-вымъ шпукомъ, бросая оный большими кусками и проворно.

Въ то время какъ шпукъ сядетъ, и въ по-ловину высохнетъ, поднимаютъ пяльцы перпенди-кулярно, и оставляютъ въ семъ состояніи до тѣхъ поръ, какъ шпукъ совершенно высохнетъ, и тогда доску сію вынимаютъ изъ палецъ. Вся ва-жность въ дѣланіи сего Мозаику состоитъ, чтобъ алебастровая доска была хорошо вылипа, и не покособилась и не изтрескалась.

Для употребленія въ дѣло гипу просѣяннаго по алебастровой доскѣ, размачиваютъ и варятъ оный въ водѣ изъ лучшаго мездриннаго клею; под-мѣшавъ же въ гипъ краски таковой, каковой цвѣтъ придашь желаемо, разводятъ пою же водою въ корыщѣ, до густоты пошребной къ намазыванію, и положивъ доску на подкладкахъ, намазываютъ гипомъ слой толщиною на б линій. Должно вѣдать, что когда таковымъ образомъ дѣлается споль, или иная вещь пребующая выемокъ, оныя отби-раются способными къ тому инструменшами, прежде нежели намазка гиповая совершенно вы-сохнетъ.

По сей шо намазкѣ, которой по желанію придаютъ жилы мраморныя, или цвѣтѣ камней доротихѣ, каковы лазурь, агатѣ и прочіе, начерчиваютъ рисунокѣ каковой нибудѣ, тогда какѣ уже оная высохнетѣ. Для выниманія мѣстѣ по рисунку, употребляютъ всѣ инструмены служащіе въ скульптурной работѣ; ибо намазка эта дѣлается сполькожѣ шверда какѣ самый мраморѣ. Изѣ того же гипу подкрашеннаго разными цвѣтами, и на той же клеевой водѣ разведеннаго, наполняютъ вынущыя мѣста на рисунокѣ, и такѣ сказать какѣ бы живописью разписываютъ разныя изображенія съ подлинныхѣ образцовѣ.

Чтобѣ шаковыя краски разныхѣ цвѣтовѣ и шеней были готовы, разводятъ оныя съ гипомѣ въ особливыхѣ спаканакѣ; и когда часть работѣ будетѣ совершена, выглаживаютъ оную брусомѣ камнемѣ, или кирпичемѣ; потомѣ начинаютъ работать другую часть, и такѣ далѣе. Ясныя черты, гдѣ во оныхѣ есть надобность, вынимаются сперва рѣзцомѣ, а потомѣ намазываются чернымѣ гипомѣ.

По совершеніи всей работѣ, выглаживается оная брусомѣ камушкомѣ съ подсыпкою мѣлакаго смачиваемаго песку; послѣ вылащивается пемзю, и наконецѣ колодочкою деревянною, у которой подбитѣ лоскутѣ старой шляпы, съ наждакомѣ.

Послѣдній степень лоску придаетѣ этой работѣ напираніемѣ ладонью руки, обмакиваемой въ деревянное или другое постное масло: онѣ сего получаетѣ оная блескѣ не уступающій лучшимѣ полированнымѣ мраморамѣ.

Когда надобно сдѣлать столѣ или другую вещь, на подобіе мрамору разныхѣ цвѣтовѣ безѣ Мозаику, оное производится уже другимѣ образомѣ. Для сего приготавливаютъ въ особливыхѣ деревянныхѣ корыщцахѣ, сполькожѣ разныхѣ цвѣтовѣ гипсова-

го тѣста, сколько природа сообщила оныхъ мрамору, которому подражать намѣрено. Смѣшавъ довольно муку гипсовую съ клейною водою и краскою, накладываютъ тѣсто это въ форму маленькою лопаткою, бросая онаго разныхъ цвѣтовъ другъ на друга безъ всякаго порядку и смѣшанно; произойдетъ изъ сего пріятная пестрота жилъ и пятенъ, каковыя видимы въ мраморѣ. Наполнивъ форму и сровнявъ, засушивается въ ней тѣсто, а выглаживаніе и лощеніе производится по вышеписанному.

Изъ мрамору поддѣльнаго можно работать всѣ тѣ же вещи, какъ изъ настоящаго; въ нѣкоторыхъ церквахъ въ Парижѣ видимы шаковыя великолѣпныя олшари, столбы, болясы, карнизы, даже потолки и стѣны столько твердыя, столько красивыя, и шакъ вылощенныя, что самыя знапки могутъ оныя счесть за настоящій мраморъ.

МОЗЖЕВЕЛЬНИКЪ. Малое деревцо всегда зелѣнющееся, имѣющее листы узкіе, твердые, и оканчивающіеся остриемъ подобно иглѣ; оныя одинаки и плоски. Родъ сего деревца надлежитъ въ XIX классъ у Турнефорпа, содержащій расптвія имѣющія цвѣтокъ шишечкою; это цвѣты мужскаго роду или съ молодочками, отдѣленные отъ цвѣтовъ женскаго роду, находящихся на однихъ вѣтвяхъ деревца. Сего послѣдняго роду цвѣты на Мозжевельникъ бываютъ трехлистные, въ коихъ пестикъ учиняется ягодою мясистою, содержащею въ себѣ по три мѣлкихъ косточки или сѣмячка.

Плодъ сего дерева, иногда же деревца, требуетъ двухъ лѣтъ для своего созрѣнія; сначала бываетъ онъ зеленъ, начиная созрѣвать краснѣетъ, и наконецъ чернѣетъ. Ягода Мозжевеловая бываетъ наполнена сокомъ сладкимъ, ароматнымъ и прянымъ, по разжеваніи же оной оказывается го-
речь,

речь, а особливо когда раздавишь вдругъ оную зубами. Изслѣдывая рачительно, отъ чего производящъ сии разные вкусы въ одной ягодѣ, Г. Геофруа младшій (въ запискахъ Парижской Акад. наукъ 1721 году), приписалъ приносъ кожицы ея, также недостатку полной спѣлости, ибо въ нашихъ климатахъ по часту не достаетъ потребной къ тому теплоты. Сладость соку производящъ отъ самаго плода, копорой въ самой вещи медовитъ; наконецъ вкусъ ароматный зависитъ отъ пузырьковъ масляныхъ разсѣянныхъ по всей ягодѣ. Пузырьки сии такъ примѣтны, что Г. Геофруа нашелъ способъ ихъ опдѣлять; но не одни только они, какъ замѣчено, содержатъ въ себѣ масло: каждое изъ трехъ сѣмячекъ имѣетъ въ себѣ по 4 и по 5 пузырьковъ примѣтныхъ, лежащихъ на поверхности косточки въ ямочкахъ. Оныя опдѣлить не трудно отъ косточки, а особливо въ ягодахъ сухихъ, для того что масло тогда высыхаетъ въ смолу. Всѣ сии пузырьки, имѣя цвѣтъ темный, не были еще доднесь опличаемы отъ прочихъ частей плода. Сдирая съ нихъ перепонку опдѣляется малая капелька смолянистая, овальная и прозрачная, такового же свойства какъ *сандаракъ*, получаемый съ того же дерева. Это великое изобиліе масла или смолы, коимъ Мозжевельныя ягоды наполнены, придаетъ имъ вкусъ горькій.

Замѣчаніе это принудило Г. Геофруа взять совсѣмъ противныхъ два пупи, къ извлеченіямъ изъ Мозжухъ экстракту, и существеннаго ихъ масла; для дѣланія экстракту, Мозжухъ шолочь 1: надобно, должно только разпустить сокъ, который выжимать слѣдуетъ, не ходя въ другія подробности, отъ которыхъ экстрактъ дѣлается очень пріятъ; но когда надобно имѣть существенное масло, слѣдуетъ онаго искать въ хранилищахъ

цахъ внутреннихъ, раздавливая или толча ягоду и сѣмяна.

Ягоды малаго Мозжевельнику очень употребительны въ медицинѣ; ибо онымъ приписываютъ опшмѣнное дѣйствіе, равно какъ и дереву самому. Это ароматъ свойственный спранамъ Нѣмецкимъ.

Сила дѣйствія Мозжевеловыхъ ягодъ полезная для желудка, кровочистительная и урино-гонительная.

Мозжевельникъ съ красноватыми ягодами растетъ во множествѣ въ Лангедокѣ; оный приноситъ ягоды крупныя красноватыя, но безсочныя. Изъ дерева Мозжевеловаго посредствомъ колбы выгоняютъ масло вонючее, которое коновалы употребляютъ для бородавокъ и чирьевъ у лошадей; оное называется во Франціи *масло каде*.

Извѣстныхъ родовъ Мозжевельнику восемь, изъ коихъ большая часть вырастаютъ въ немалое дерево. Между сими родами находится два главныхъ и первенствующихъ: *Мозжевельникъ малой кустарникомъ*, и *Мозжевельникъ большой вырастающій въ дерево*.

Мозжевельникъ кустарникъ, *Juniperus vulgaris*, растетъ во всей Европѣ, какъ въ Сѣверныхъ такъ и въ Полуденныхъ оной спранахъ, по лѣсамъ, перелѣскамъ и по горамъ. Бываетъ дикій и садовый, малый и средственный, безплодный и плодовитый.

Мозжевельникъ кустарный вырастаетъ въ дерево въ спранахъ жаркихъ, и особливо въ Африкѣ, гдѣ онъ посредствомъ насѣчекъ въ корѣ, во время большихъ жаровъ, даетъ гумму зернистую и лоснящуюся, называемую *гумма Мозжевеловая* или *сандаракъ Арабскій*, или *Вермиксъ*, по тому что дѣлаютъ изъ онаго фирнисъ или лакъ.

Мозжевелины, въ Виргиніи и островахъ Бермудскихъ, называются отъ Англичанъ Кедрами, но Мозжевелины въ Западной Индіи растуція весь-

ма различны онѣ кедровѣ, кипарисовѣ и прочихѣ. Оныя то по большей часи сажаютъ въ Англіи. Онѣ вырастаютъ вышиною до трехъ сажень. Лѣсъ Можжевелинѣ Бермудскихѣ красноватѣ, и изобилуетъ смолою духовишою. Изъ сего лѣсу дѣлаютъ въ Англіи крыльца, столы, комоды и шому подобное. Прочность сего лѣса превосходитъ всѣ дрова; чего можетъ бытъ причиною крайняя горечь его смолы. Въ Америкѣ изъ лѣсу сего строятъ купеческіе корабли: сожальтельно, что не лзя онаго употреблятъ къ строенію кораблей военныхѣ, для того что по крепости своей колешся онѣ ударовѣ пушечныхѣ.

Лѣсъ Европейскихѣ Можжевелинѣ не употребляется ни въ шпорную ни въ шоларную работу; въточками его курятъ въ покояхѣ по причинѣ его благовонія, которое поправляетъ воздухъ испортившійся онѣ злыхѣ изпареній.

Можжевелинѣ Азіатскій имѣетъ крупныя ягоды; чѣмѣ и различенъ онѣ Европейскаго. Растетъ оный по горамѣ, вышиною въ сажень. —
Энциклопедія.

МОЛОНІЕ ШЕЛКУ. Такъ называется послѣднее приуготовленіе пряденнаго шелку къ крашенію, что производится посредствомъ мѣльницы. — Для приуготовленія шелку къ Молонію, должно оный запекать, то есть завернувъ въ полошню опускаетъ въ кипящую воду. Дѣлается это для умягченія шелку, вразсужденіи того къ чему оный въ работу назначается.

Мѣльница, служащая для этой выдѣлки, есть машина четвероугольная продолговатая; въ одну ушверждается деревянная рѣшетка; по срединѣ оной ушверждены два колеса другъ на другѣ, коихѣ оси вершятся въ двухѣ поперечникахѣ укрѣпленныхъ сверху внизѣ.

Одинъ человекъ можетъ приводить въ движеніе колеса сіи, посредствомъ рукояти съ шестернею. Колеса приведенныя въ движеніе сообщаютъ оное восьми навойникамъ, или множайшему числу оныхъ по величинѣ машины, на кои разматывается шелкъ съ вьюшекъ, установленныхъ въ два ряда по обоимъ бокамъ машины, наровнѣ прошивѣ колесъ. Вьюшки сіи вьнизываются на мѣдную шолстную проволоку, утвержденную въ столбикахъ деревянныхъ. Дѣйствіе это разположено такъ, что шелкъ разматываясь съ навойниковъ ссучивается изъ нѣсколькихъ нитокъ въ одну.

Большая машина можетъ вдругъ приводить въ движеніе до 200 вьюшекъ, и больше, за которыми довольно одного человекъ присматривать, какъ для надѣванія новыхъ вьюшекъ на мѣсто пѣхъ, съ коихъ шелкъ смотался, такъ и для связыванія нитокъ оборвавшихся, и отвращенія безпорядку могущаго случиться отъ спущанія нитокъ.

Заглавіе этой спатки взято съ Французскаго названія; но дѣйствіе это состоитъ единственно въ ссучиваніи шелку, и машина эта можетъ правильно назваться сучильнею. Машина эта изобрѣтена во Франціи, и съ таковою хитростію, что не можно на оную взирать безъ удивленія. Въ Госпиталѣ Милосердія, находящемся въ городѣ Лионѣ, есть мѣльница, кою одною человекъ можетъ приводить въ движеніе 48 такихъ машинъ.

МОЛОТОБОЙНЯ или *Молотовая*. Подъ словомъ симъ разумѣется большой молотъ, приводимый въ движеніе мѣльницею дѣйствующею водою. Вообще относится эта машина до заводовъ мѣдныхъ и желѣзныхъ, на коихъ выковываются сіи металлъ въ плиты, пруты и листы.

Строеніе назначенное для Молотовой должно быть близъ рѣки, изъ коюрой можно легко опустить каналъ, коимъ бы текло столько воды
сколь-

сколько нужно для движенія колеса; жолубѣ, коимъ падаетъ вода на колесо, долженъ быть возвышенъ отъ земли аршина на четыре или на пять: строеніе же должно быть въ квадратѣ аршинѣ десяти и больше, вразсужденіи величины завода. — Строеніе это въ своей площади должно имѣть горны съ трубами, для разжиганія и заварки пружинъ: большую плавильную печь поддуваемую мѣхами: наковальню, и насаженный на бревно большой молотъ, коимъ пьнутъ пружины, и вообще все, что надлежитъ къ этой работѣ. — Сверхъ сего нижняго отдѣла долженъ быть чуланъ, довольно снабженный углемъ на цѣлый годъ работы. По сторонамъ сего зданія строятся покои для жишья рабочихъ.

Орудія и прочіе припасы нужны на мѣдномъ заводѣ, для этой работы, суть въпервыхъ: валъ толстый и тяжель, вершковъ 15 въ поперечникѣ, и аршинъ восьми длиною, укрѣпленный желѣзными обручами, съ своимъ колесомъ, и кулаками, коими приводитъ въ движеніе при молота.

Молотъ около 250 фунтовъ вѣсомъ, для вытягиванія полосъ.

Другой молотъ во 150 фунтовъ, употребляемый для того же, но къ тѣмъ пружинамъ, кои меньше.

Третій молотъ во 120 или 130 фунтовъ для выбиванія. Всѣ сіи молотки насаживаются на бревешки изъ ясеноваго, или другаго швердаго и не ломкаго дерева: подъ оныя устанавливаются наковальни съ своими колодами. Молотъ для выбиванія пошребенъ на заводѣ мѣдномъ; къ оному пошребно четверо вилъ, для поддерживанія листовъ, кои выковываютъ.

Въ другомъ мѣстѣ находится колесо, коимъ приводятъ въ движеніе мѣхи, раздувающіе въ печи и горнахъ; также пара большихъ ножницъ, коихъ

ихъ часть крѣпко привязывается желѣзною гайкою къ деревянному спулу наковальному.

Позади Молошовъ дѣлается спупа съ своими толкачами, кон приводятся въ движеніе валомъ, для толченія мѣдной скоріи.

То же колесо, коимъ дѣйствуются мѣхи, приводишь въ дѣйствіе большіе ножницы, служащія для обрѣзыванья листовъ мѣдныхъ гурпомъ; кромѣ сихъ большихъ ножницъ, должно быти еще двумъ ручнымъ, также къ спулу утвержденнымъ для употребленія того, о которомъ упоминается въпереди.

Также наковальня съ двумя носами въ своемъ спулѣ.

35 Паръ клещей, въ коихъ во всѣхъ можетъ быти вѣсу пуда два съ половиною.

Два большихъ ковша съ ручками, для черпанія разпопленного Мешаллу, вѣсомъ въ 30 или 35 фуншовъ.

Также дюжина горшковъ чугунныхъ, вымазанныхъ глиною и золою выщелоченою, для наливанія разпопленного мешаллу.

Три ковша желѣзныхъ надлежащихъ къ Молошовой.

Двѣ кочерги желѣзныхъ для печи.

Двое грабель, для сниманія пѣны.

Четверо большихъ клещей для разжигаемыхъ прушовъ, вѣсомъ въ каждахъ фуншовъ по 37.

35 Паръ клещей среднихъ, для листовъ мѣдныхъ, коими оныя разогрѣвашь и придерживашь подъ молотомъ.

Десять насѣкъ для разсѣканія слипковъ мѣдныхъ, фуншовъ по 5 въ каждой.

Пара клещей обыкновенныхъ, четыре долота и Молошовъ ручныхъ, считая во всемъ вѣсу 50 фуншовъ.

Три мѣха, при малыхъ сѣкиры, четыре ко-
черги малыхъ, двѣ вѣюшки для шрубъ печныхъ.

Вилы желѣзныя для мѣшанія дровъ и углей,
шопоръ пила.

Нѣсколько долбней деревянныхъ, для разнаго
употребленія.

Большой чанъ для закаливанія мѣди.

Вѣсы съ гириями и прочимъ приборомъ.

Замѣчается, что при всякихъ ножницахъ укрѣ-
ленныхъ въ стуло, долженъ быть ящикъ, для
собиранія обрѣзковъ снимаемыхъ съ лисповъ очи-
щаемыхъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ колесъ, есть еще
одно приводимое въ движеніе, когда надобно, шѣмъ
же валомъ, коимъ дѣйствуетъ жерновъ употреб-
ляемый для шлифованія.

Вышеписаннаго довольно будетъ для того,
чтобъ имѣть понятіе, о всѣхъ нужныхъ принасахъ
для Молотовой при мѣдномъ заводѣ; теперь при-
ступимъ къ объясненію первой выдѣлки сего ме-
таллу, такъ какъ она съ заводовъ идетъ въ продажу.

Первая вещь соспоитъ въ смѣси старой мѣди
съ новою, и сія смѣсь зависитъ больше или мень-
ше отъ качества употребляемой мѣди; чѣмъ боль-
ше новая мѣдь будетъ имѣть въ себѣ разпростра-
нительности, и чѣмъ больше будетъ смѣшана съ
старою мѣдью, изъ лому соспоющею, которая вы-
числилась отъ долговременнаго употребленія,
тѣмъ лучше очищается эптомъ металлъ отъ ве-
ществъ постороннихъ. Для произведенія этой смѣ-
си, начинаютъ пла вильную печь разжигать
еловыми углями; когда же разгорится, и
горитъ, въ космѣ кладется мѣдь, разкалился, на-
полняютъ оный свѣжими углями, и на верхъ
оныхъ кладутъ слишки и прочую мѣдь; при чемъ
новую мѣдь кладутъ вмѣстѣ въ старымъ мѣднымъ
ломомъ; слишки сіи разкалятся нечувствительно,

и начнутъ разшопляться капля по капль; но надлежитъ стараться, чтобъ мѣдь не очень скоро доходила на дно горна, для того чтобъ не могла ошываться, находясь надъ трубками, въ кои проходитъ вѣтръ; для отвращенія сего неудобства, надлежитъ стараться слишки мѣдные по мѣрѣ того, какъ они разшопляются, и осѣдаютъ въ углы, поднимать ихъ опять на поверхность, и содержать въ этомъ положеніи, чтобъ медленно разшопляясь всѣ частицы мѣди очищались; когда же разшопится вся мѣдь новая, оставляютъ оную въ семь состояніи съ добрую четверть часа, не подмѣшивая къ ней старой мѣди, и мѣшаютъ деревяннымъ не очень высохшимъ рожномъ.

Послѣ сего дѣйствія, берется старая мѣдь, и разшопляется шаковымъ же образомъ какъ и новая; даютъ ей разшопливаться мало по малу, до тѣхъ поръ какъ оная спечетъ и соединится съ прежде разшопленною; примѣчается это чрезъ то, что плавильщикъ открываетъ заднія дверцы печныя, и всунувъ рожень въ разшопленный мешаллъ, выдергиваетъ оный поспѣшно вонъ; около сего рожна облипаютъ нѣсколько мѣди; оную опноситъ онъ на наковальню съ двумя рожками, опбиваетъ прочь, куешъ, и загибаетъ всячески; ежели мѣдь не ломается и не прескается, значитъ что смѣсь соединена хорошо; но когда при этомъ ломается, тогда подбавляютъ огня и старой мѣди. Впрочемъ дѣйствія этого совершенство зависитъ отъ искусства и опытности плавильщика; а въ точности описать сего не можно.

По разшопленіи и приведеніи въ гибкость мешаллу, плавильщикъ ставитъ съ боку у себя нѣсколько горшковъ, вымазанныхъ золою разведенною на водѣ; надлежитъ, чтобъ эта обмазка въ нихъ довольна высохла, и горшки бы были нагрѣты. Потомъ беретъ большой желѣзный ковшъ, котло-

рый также долженъ быть вымазанъ разшворомъ изъ золы, цеплястѣ эпошѣ ковшѣ къ желѣзной цепи, висящей надѣ горномъ, и ковшѣ эпошѣ долженъ быть также нагрѣнъ: тогда пересыпающѣ поддувать мѣхами; горшки накрываютѣ мешаллическимъ рѣщепомъ; потомъ черпающѣ мешаллѣ и сливаютѣ вѣ горшки. Вѣ то время какѣ плавильщикѣ занимается эпою работою, помощникѣ его держитѣ уполовникѣ деревянный, коимъ снимаетѣ съ горшковѣ скорію или нечислую пѣну, всплывающую на поверхности каждаго горшка. Они продолжаютѣ вычерпывать мешаллѣ, разливать по горшкамъ, и снимаютѣ съ оныхъ пѣну до тѣхъ порѣ, какѣ вѣ горнѣ не останется ничего мѣди, и какѣ она вѣ горшкахъ спанетѣ простыватѣ. Вѣ посредственномъ горнѣ можно разпопнѣ этой смѣси отъ 120 до 140 фунтовъ.

Когдажѣ мѣдѣ вѣ горшкахъ сядетѣ, но еще не совсѣмъ остынетѣ; опрокидывается первый горшекѣ вѣ верхѣ дномъ, мѣдѣ изъ него выпадшая беретѣ большими клещами, и относитѣ подѣ большой Молотѣ для разплюскиванія вѣ ширину; Моломомъ бѣютѣ слишкѣ до тѣхъ порѣ, какѣ краснотѣ разкаленности его пропадетѣ. Разплющенный таковымъ образомъ слишкѣ, бросаютѣ съ наковальни на землѣ, берутѣ мѣдѣ изъ другаго горшка, такимъ же образомъ плющатѣ; и повторяютѣ это дѣйствіе съ прочею мѣдью вѣ горшкахъ.

По окончаніи дѣйствія сего раздуваютѣ угли вѣ горну разжигальномъ, кладутѣ вѣ оный разплющенный слишкѣ, засыпаютѣ углями, и разжигаютѣ до тѣхъ порѣ, какѣ разкалнѣся. Плавильщикѣ, сидя на скамьѣ близѣ большаго Молоша, величѣ подаватѣ разжигаемыя плишы одну по другой; разбиваетѣ ихъ подѣ Моломомъ, до тѣхъ порѣ, какѣ сдѣлаются оныя вѣ три четверши вершка тол-

щиною; послѣ чего взявъ насѣву въ правую руку, накладываетъ на плиту, кою разсѣкають на брѣвна, и веля пусшить Молошъ, разсѣкають на такіе куски, каковыя надобны. То же дѣлають и со всѣми плитами; послѣ чего слѣдуетъ другая работа.

По разсѣченіи плиты на четверо, на 8, или на 16 частей, кладутъ оныхъ нѣсколько въ разжигательный горнъ, и пересыпаютъ ихъ между собою углями; поддуваютъ мѣхами, до тѣхъ поръ какъ разкалятся; помощникъ его подаетъ ему куски одинъ по другому, а онъ схватывая ихъ двумя клещами, кои держитъ въ обѣихъ рукахъ, разковываетъ оныя подъ большимъ Молошомъ въ толщину пяпикопѣшника или шонѣе, наблюдая лишь то, чѣмъ листъ таковой былъ толще по срединѣ, чѣмъ къ краямъ; различіе это почти не примѣтно. Таковымъ образомъ обрабатываютъ онъ всѣ куски въ листы, и между тѣмъ помощникъ его обрѣзываетъ оныя меньшими ножницами.

Когда всѣ листы таковымъ образомъ будутъ обработаны, мастеръ выковываетъ ихъ еще подъ Молошомъ; но уже беретъ не по одному листу, а по два въ другъ, и выковываетъ ихъ въ толщину грошевика; помощникъ же его въ продолженіи сего дѣйствія опять очищаетъ листы ножницами, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ края отъковки выдвинулись.

Послѣ сего относятъ листы на вѣсы, вѣсятъ каждый порознь, и на каждомъ замѣчаютъ вѣсъ его; потомъ складываютъ ихъ въ стопы, содержащія листовъ по 12, по 15 и больше, начиная съ самаго тяжелаго листа и оканчивая самымъ легкимъ; потомъ приносятъ разтворъ изъ просѣянной и выщелоченной золы разведенной на водѣ, намазываются онымъ листы одинъ по другому кистью и складываются опять въ стопу тѣмъ же порядкомъ, въ какомъ они были; это производится за тѣмъ, чѣмъ при слѣдующемъ послѣднемъ оныхъ обработываніи

ваніи, листы не слиплись вмѣстѣ, но есть когда будущъ ковать подѣ большимъ Молопомѣ вдругъ всю стопу. Вымазавъ всѣ листы, и склавъ ихъ въ стопы такъ, чѣтобъ внизу находилася листъ шире прочихъ, мастеръ заворачиваетъ края онаго такъ, чѣтобъ онѣ составили родъ обечайки, содержащей въ себѣ прочіе листы; это производитъ онѣ на наковальнѣ имѣющей два рожа, съ помощію своего работника.

Тогда плавильный Мастеръ велитъ работнику разжигать сіи стопы листовъ, поддувая мѣхами; и между тѣмъ какъ ихъ разжигаютъ, приугошляетъ онѣ третій Молопъ выпуклый, и опустивъ вилы, коимъ надлежитъ стопу придерживать, висящія на веревкахъ, садится на низкую скамейку; когда стопа разгорится, велитъ оную къ себѣ подать, беретъ ее двумя клещами, кладетъ подѣ Молопъ, и начинаетъ ковать съ краевъ, поворачивая кругомъ до тѣхъ поръ, какъ дойдетъ до середины; онѣ наблюдаетъ, чѣтобъ стопа не остыла, въ каковомъ случаѣ листы могутъ преснуть, и опять разогрѣвъ, продолжаетъ работу до тѣхъ поръ, какъ выбьетъ листы въ надлежащую толщину, пристойную пому намѣренію для каковаго дѣла оныя назначаются; ибо дѣлаютъ ихъ очень тонкіе, средніе и толстые. Послѣ сего остываетъ, стопы только обрѣзать, что и производится большими ножницами, дѣйствующими посредствомъ колеса, приводимаго въ движеніе водою; съ листовъ снимаютъ краевъ столько, чѣтобъ они входили въ нижній завороченный листъ.

Наконецъ положивъ стопу на чугунную плиту, колотятъ деревянными долбнями и Молопками разной величины, для того чѣтобъ листы выровнялись; очищаютъ ихъ еще ножницами ручными; послѣ чего листы и гошвы будущъ въ продажу.

Что надлежитъ до Молошовыхъ при желѣзномъ заводѣ, оныя не требуютъ столько припасовъ; однакожъ листовое желѣзо выковавается почти такимъ же образомъ. Впрочемъ на многихъ заводахъ въ Молошовой вытѣгиваютъ только желѣзо въ шины; къ чему потребенъ только горнъ съ мѣхами, наковальня и тяжелый молотъ, дѣйствующій водою.

МОНБИНЪ. Дерево средственной величины, растущее только въ жаркихъ Американскихъ странахъ, и по мѣстамъ болотнымъ. Оно бываетъ въ висю, и имѣетъ листья подобные ясеннымъ: цвѣты его разположенные шишечками на концахъ вѣтвей, пятилистные розомъ, послѣ коихъ бываетъ плодъ яйцеобразный сходствующій на большую сливу.

Лѣсъ сего дерева составляетъ только товаръ въ торговлѣ; какъ оный мягкъ и легокъ, то употребляютъ его на пробки къ закупориванію бутылокъ; Англичане запасаются онымъ для сего

Славный Линней далъ ему новое Латинское названіе; а именно *Spondias*.

МОНГОПОЙ. Полотно бумажное рабочее въ Восточной Индіи; оно мало различается отъ Камбайскаго качествомъ, но не мѣрою; длиною въ кускѣ сложенномъ въ двѣ бываетъ по 15 кобидосовъ, а въ кобидосѣ состоитъ 17 дюймовъ съ половиною. Полотна сіи способны для торгу въ Манилѣ, куда много отправляютъ ихъ Англичане, обитающіе въ Мадрасѣ.

МОНЕТА. Общее названіе денегъ. Это кусокъ какого нибудь вещества, которому отъ владѣтелей назначается вѣсъ и цѣна, для того чтобъ служилъ онъ цѣною всякихъ вещей въ торговлѣ. (*)

О А

ВЪ

(*) Монета не получаетъ цѣны своей, отъ власни Государственной, какъ говоритъ господинъ Бузаръ, съ

Въ семѣ смыслѣ были, и поднесъ находящяся Монеты золошья, серебряныя, также нечислаго серебра, мѣдныя, желѣзныя, оловянныя, раковины и нѣкоторыя плоды и косточки.

Монарху должно имѣть попеченіе объ томѣ, чѣтобѣ сдѣлано было довольное число Монеты для внутренняго оборону въ государствѣ, и чѣтобѣ дѣлана оная была добрая, то есть, чѣтобѣ ея цѣна скрытая была соразмѣрна наружной или опредѣленной.

Правда то, что въ крайней нуждѣ, государство имѣетъ право повелѣнь своимѣ гражданамѣ принимать Монету по цѣнѣ высшей, нежели чего оная стоитъ. Но какѣ иностранцы не соглашаются принимать оную по таковой цѣнѣ, то и государство отъ сего учрежденія ничего не приобрѣсаетъ: это значитъ замазать на часъ рану, а не изцѣлить. Таковая надбавка цѣны на Монету, есть настоящій заемъ, которой Монархъ производитъ у своихъ подданныхъ: и для наблюденія точной справедливости, по прошествіи нужды, долженъ выкупить всю таковую Монету на счетъ государственный, пла-

кого, копировалъ Саварій; оная можетъ назначить для ней вѣсѣ материн, мѣру чистоты металла, но не цѣну наложить: оную составляетъ доброта и вѣсѣ металла. Изъ *Memoir. de Law*.

Чѣтобѣ разумѣть все это, должно различать очень чисто названіе или цѣну Монеты опредѣленную, которая есть волею Государя; цѣна ея скрытая зависитъ отъ вѣсу и доброты. Случайная же оной цѣна зависитъ отъ обстоятельствъ въ торговлѣ при платѣ за вещи. Таковымъ образомъ можно опредѣлить объ Монетѣ, что оная есть кусокъ металла, коему Государь далъ форму, названіе и изображеніе для доказательства вѣсу и штилула при обмѣнѣ оной на всякія вещи; коммѣ челоѣки производятъ торгъ. — *Recherches sur les finances de France*; том II, р. 543.

плашя за оную деньгами вѣрной цѣны; въ противномъ же случаѣ таковой заемъ произведенный въ нужномъ обстоятельстве, заляжетъ на шею шѣхъ только, кои получили въ плашежъ себѣ таковую легкую Монету. Припомъ же опыты доказываютъ, что эша помощь разорительна для торговли, шѣмъ что разрушаетъ довѣренность между иностранцами и гражданами, производитъ возвышеніе соразмѣрной цѣны на всѣ вещи, и побуждаетъ всѣхъ удерживаться отъ торговъ, или высылать за границу добрую старинную Монету, и шѣмъ уменьшать оборотъ денегъ. Таковымъ образомъ, есть надобность государству и особливо Монарху, сколько возможно удерживать отъ дѣйствія столько опаснаго, и прибѣгать лучше къ чрезвычайнымъ сборамъ податей, для удовлетворенія необходимымъ надобностямъ ошечества. — Взятъ изъ книги *Droit de gens*, сочиненія Ваштелева, томъ I, Кн. I. глава. X.

Естьли разорительно для государства возвышать дѣну на Монету, уменьшеніе оной не меньше опасно, по тому что художники будущъ сколько возможно удерживаться при прежней цѣнѣ своихъ рукодѣлій. Иностранцы перешагнутъ оныя покупать до шѣхъ поръ, какъ цѣна спадетъ въ надлежащую мѣру. — *Recherches sur les Finances de France*, томъ II, стр. 248.

Можно видѣть въ той же книгѣ, стр. 542, меморію господина Лава „о употребленіи Монеты „и о прибыли или убыткѣ, каковыя могутъ быть „для государя и государства, отъ переменъ на- „званія Монетъ и возвышенія или уменьшенія ихъ „цѣны, противу состоящей въ государствахъ со- „сѣдственныхъ.“

Меморія оная раздѣлена на 4 части, въ первой онъ доказываетъ, что писиѣніе не придаетъ цѣны Монетѣ.

Во 2, что запрещеніе вывозить Монету или металлъ, бываетъ причиною того, что оныхъ вывозятъ больше.

Во 3, что уменьшеніе Монеты не справедливо и предосудительно для государства.

Во 4, что цѣна деньгамъ изъ разныхъ металловъ и веществъ, не должна быть учреждаема государемъ.

Правила предписанныя Г. Лавомъ объяснены съ таковою точностію, что не льзя онымъ не вѣришь. Однакожь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удалаяся онъ отъ истины, взирая слишкомъ на вещи вообще, не принимая на частныя оныхъ обстоятельства.

МОНЕТНОЕ ДѢЛО. Искусство дѣлать деньги. Оное значить также право, которое имѣетъ государь надъ Монетою выбиваемою въ его государство; ибо дѣлать Монету можетъ только одинъ владѣтель страны.

Съ того времени какъ изобрѣшена во Франціи Монетная мѣльница, начали тому подражать во многихъ Европейскихъ государствахъ, но Англичане довели это дѣло до величайшаго совершенства, не токмо красотою рѣзбы чекановъ, но также изобрѣженіемъ писанія на ребрахъ Монетъ, чрезъ что возпрепятствовано обрѣзыванію денегъ. Прежде того ихъ Монету били молоткомъ, какъ и въ другихъ странахъ; уже очень недавно начали въ Англіи ходить деньги съ писаніемъ на ребрѣ, по причинѣ великихъ обрѣзковъ, кои иностранцы, а особливо Голландцы дѣлали надъ прежними ихъ деньгами съ 1689 году, такъ что уменьшили почти до половины настоящей ихъ вѣсы.

Во дни Короля Рихарда I, Монета выбиванная въ Воспочныхъ частяхъ Нѣмецкой земли, была въ великомъ уваженіи въ Англіи; она ходила тамъ по причинѣ отменной чистоты своего метал-

спаллу, и называлась монета *Еастерлингеъ* (Австрийская); вскорѣ приглашены были ошѣ шуда въ Лондонѣ художники искусные въ Монетномъ дѣлѣ, для доведенія *собственныхъ Англійскихъ денегъ* въ совершенство; и съ того времени начали называть таковую монету просто *Стерлингеъ*. Король *Едуардъ I* опредѣлялъ нѣкоторыя названія и цѣны *Монетъ серебряныхъ*; но *золотыхъ денегъ* тамъ не дѣлали до государствованія Короля *Едуарда III*, который около 1320 году, въ которое время въ Европейскихъ другихъ государствахъ впервыхъ начали дѣлать золотую Монету, велѣвъ бить золотыя деньги названныя *флоренсами*, по тому что работали ихъ *Флорентинцы*. Послѣ приказавъ онѣ дѣлать *Нобли*; потомъ *Нобли* съ розою, кои, ходили цѣною въ шесть *Стерлинговъ* восемь денарій; также *Полунобли* въ три шиллинга 4 денарія, кои назывались *полумонетою* золотою, а четвертная золотая Монета въ 20 денарій называлась *Лардъ* золотой. По немъ бывшіе *Короли*, дѣлали *Нобли* съ розою, и двойные *Нобли*, *полунобли* *Генриховы*, *Ангелы*, и *шиллинги*. Король *Яковъ I* повелѣвъ бить Монету *корона-просная*, *двойная*, и *корона Бришанская* называемую, *Шиллинги*, монету въ 6 денарій, потомъ *Талеры* съ короною, и съ *полукороною*; а Король *Карлъ II* большую часть старинныхъ золотыхъ денегъ обратилъ въ *Гвинеи*.

Въ *Англии* всѣ золотыя и серебряныя деньги дѣлаются нынѣ въ башнѣ *Лондонской*, обществомъ, которое называется *Монетное*. Есть также Монетные дворы *Королевскіе* въ *Шотландіи*; а въ *Ирландіи* оныхъ нѣтъ. Нынѣ запрещено въ *Великобританіи* бить серебряныя деньги *молошкомъ*. Въ старину было въ *Англии* такъ, какъ есть по и понынѣ въ нѣкоторыхъ странахъ, право *Государево* и *Монетнаго мастера*; но съ царствованія *Карла II*, не берутъ уже за дѣланіе денегъ ни на *Коро-*

ля, ни на расходы Монетнаго двора; акшомъ парламентскимъ узаконено, чшобъ всѣ деньги были бшпы на счетъ общественный. Назначена вмѣстопого досташочная сумма, собираемая съ пошлины за ввозъ иноспранныхъ винъ. И шакъ въ Англии всякому, кто приноситъ золопо или серебро въ Монетную башню, выдають готовую Монету въсь на въсь: но деньги Англійскія объявлены заповедною вещью, и запрещено ихъ вывозить изъ государства. Какъ бы по ни было, но нѣшъ шамъ ни золопыхъ ни серебряныхъ денегъ чшптыхъ; всегда подмѣщивають въ нихъ нѣсколькo мѣди, по причинѣ-недостатка въ сихъ двухъ металлахъ, по необходимости учинить ихъ нѣсколькo шверже подмѣсью, и чшобъ наградишь издержки на Монетное Дѣло употребляемыя, кои должны бышь велики; для шого чшо съ 17 Октябрия 1713 году, по 20 Марша 1726 году, передѣлаю шамъ въ деньги золопа 9105 950 фуншовъ, а серебра 236 325 фуншовъ.

Проба Англійскому золопу полагается въ 22 крапы, и 2 крапы прибавляемой къ шому мѣди, сосшавляють смѣсь для золотой Монеты.

Въ 1695 году Монета Англійская находилась въ ужасномъ безпорядкѣ, по шому чшо худая оной выдѣлка облегчала шрудъ обрѣзывателей денегъ. Государство во время самой сильнѣйшей войны повелѣло оную переплавить, и уронъ сняло на себя. Это доставило спасеніе Англии, кошорую недовѣрчивость къ ея деньгамъ угрожала крайнимъ замѣшательствомъ.

Монетное Дѣло въ Португаліи очень сходствуетъ къ Англійскому, и деньги ихъ взаимно обращаются въ обоихъ королевствахъ: но Французскія деньги бывъ несполькo добротны, не имѣють ходу въ Англии.

Первая выдѣлка Люидоровѣ началась во Франціи при Людвигѣ XIII, на счетѣ королевскій, которая замѣнила убытокѣ причиненный обрѣзкою денегѣ и расходы на Монетное Дѣло.

Монетное Дѣло въ Испаніи несовершенно и хуже всѣхъ Европейскихъ: оно заведено въ Севили и Сегови; въ двухъ только сихъ городахъ, во всемъ королевствѣ дѣлаютъ золотыя и серебряныя деньги. Однакожъ изъ Мексики, Перу, Хилли и другихъ провинцій Америки Испанской привозятъ такое множество піаспровѣ и прочихъ золотыхъ и серебрянныхъ денегѣ, что должно признашь, что ни у одного Государя не дѣлаютъ столько Монеты, какъ у Короля Испанскаго.

Въ Россіи Монетное дѣло приведено въ совершенство Императоромъ Пётромъ Великимъ, и учреждены Монетныя дворы въ обѣихъ столицахъ, съ великою пользою для государства.

Въ Персіи Монета дѣлается въ каждомъ городѣ сего государства. Всякую Монету тамъ бьютъ молоткомъ; что должно разумѣть и о прочихъ мѣстахъ въ Азіи, Америкѣ и споронѣ Африки, лежащей къ Средиземному морю; ибо Монетная мѣльница неизвѣстна еще кромѣ Европы. Право Государево въ Персіи, получаютъ по семи съ половиною со сна съ выбиваемой Монеты, какъ серебрянной, такъ и мѣдной; ибо тамъ не дѣлаютъ золотыхъ денегѣ, кромѣ медалей, прислуцаѣ возшествія Шаха на престолѣ.

Въ Ериванѣ, гдѣ дѣлается одна только серебряная Монета, Персіяне кладутъ мешаллѣ въ яму съ углями, и когда разшопится, выливаютъ прутья, кои послѣ выковываютъ въ тонкія полосы; и тогда одни работники ихъ обрѣзываютъ, а другіе ихъ обдѣлываютъ по формѣ; иные вѣсятъ, прочіе плющатъ молоткомъ; и наконецъ главный надзиратель Монетнаго дѣла, самъ писнитъ на

нихъ

нихъ изображеніе. Таковымъ образомъ выдѣлываютъ и всѣ прочіе деньги въ Персіи. — Въ Фецѣ и Тунисѣ Монетное дѣло не подвержено никакимъ узаконеніямъ, всякій золошарь, всякій жидъ, и частный человекъ дѣлаетъ деньги когда захочетъ; отъ чего тамъ Монета бываетъ самая невѣрная и плохая.

МОРЖЪ. Живошное водоземное, называемое отъ нѣкопорохъ *конь - Морскій*, водящееся въ разныхъ мѣстахъ Ледовитаго моря, а особливо около Спидбергена. Видомъ сходствуетъ онъ къ пюленю.

Водятся же они около береговъ рѣкъ Нила и Нигера; (*) живущіе въ этой послѣдней рѣкѣ ростомъ крупнѣе и опаснѣе обитающихъ въ Нилѣ. Много же оныхъ около нѣкопорохъ острововъ, при берегахъ Африканскихъ, но ростомъ меньшихъ и видомъ различныхъ.

Негры Гвинейскіе питаются ихъ мясомъ, которымъ не брезгаютъ и нѣкопороые Европейцы; они находятъ оное довольно вкуснымъ, но пахнущимъ шиною.

Это враги самыя опаснѣйшіе для жителей Египта и всѣхъ живущихъ въ томъ климатѣ. Живошное это родясь въ Ефіопіи, сходитъ рѣкою Ниломъ въ Верхній Египтъ, и производитъ опустошенія во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ изходитъ на берегъ. Не можно представить, сколько онъ опасенъ и вреденъ для благъ земныхъ, опустошая нивы, и поѣдая всюду, гдѣ

(*) Обинаящіе въ рѣкахъ Нилѣ и Нигерѣ не есть Моржи, но животныя совсѣмъ особливаго рода и виду, изъ коихъ одно называется Тапирѣ или Алта, а другое Егеметѣ или конь - водный; авторъ сего Словаря учинилъ ошибку, счтя сныхъ за Моржей. Сии выходятъ на поля и опустошаютъ нивы; а Моржи питаются только морскими растѣніями и раковинами, и изъ воды выходятъ не на промыслъ, а только для отдохновенія.

гдѣ проходитъ, колосья хлѣбные, а особливо пшеница Срацинскаго. Онѣ давятъ людей своими ногами, кои очень коротки и полстпы, и сосетъ изъ нихъ кровь. Убить его почти не возможно, по причинѣ швердой кожи, которая полщиною въ вершокъ, и одно только мѣсто очень малое на лбу, въ которое можно его ранить. Нубійцы сказываютъ, что имѣетъ онѣ преспрашный голосъ, такъ что земля дрожитъ отъ его реву. Служители изъ оной страны, коихъ господинъ Мальенъ имѣлъ у себя, требовали съ него немалую сумму денегъ за то, чтобъ привезть кожу сего живошнаго находившуюся въ Саннарѣ, и кою 4 верблюда съ трудомъ поднять могли. Человѣкъ спавъ въ брюхо сего живошнаго, не можетъ достать руками спинной его кости. Авторъ эпопѣ пишетъ, что за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ близъ Даміены убили одного шаковаго зверя (это былъ Бегемотъ), кою его кожа поднесъ хранился. Привезли оную изъ Нубіи въ Каиръ, однакожъ разрѣзавъ на части.

Моржъ имѣетъ голову большую и круглую; изъ верхней оной челюсти выходятъ два великихъ и длинныхъ зуба, подобныхъ свинымъ клыкамъ, и внизъ загнутыхъ; у молодыхъ Моржей оныхъ нѣтъ, а у спарыхъ бываютъ оныя разной величины, вразсужденіи спарости, и у нѣкоторыхъ вершковъ 12 длиною. Зубы сіи столько бѣлы, что предпочитаютъ слоновой кости. При томъ же они не имѣютъ внутри пуспощы, кромѣ кореня, въ коемъ есть ямка; изъ оныхъ дѣлаютъ всякую покарную работу, черенки къ ножамъ и подложные зубы, для чего способнѣе они слоновой кости, какъ по причинѣ своей опмѣнной швердоспи, такъ и по тому, что не такъ скоро желѣютъ. Изъ прочихъ Моржевыхъ зубовъ, коими челюсти его наполнены, мапросы дѣлаютъ пуго-

вицы, и почти всѣ крестьяне Юшландскіе другихъ не употребляютъ.

Около губы верхней и нижней висятъ у нихъ длинныя волосы, которые бывъ внутри пусты и удобно сплюсываясь, употребляются на дѣланіе колецъ, кои счищаются полезными отъ судорогъ. — Членъ естественный сего животнаго очень крестенъ и сполькожъ твердъ какъ зубъ; по чему и употребляютъ его въ шокарную работу.

Когда Моржи выйдутъ во множествѣ на ледъ, на которомъ они спятъ обыкновенно или покоятся противъ солнца, малпрсы нападая на нихъ, имѣютъ обыкновеніе пробуждаютъ ихъ сильнымъ крикомъ, оспанавливая однако шаюпки свои во отдаленіи отъ льду, изъ опасенія, чтобъ животныя сіи бросаясь въ воду, не попали въ ихъ шаюпки, и шѣмъ не опрокинули оныхъ, что не рѣдко случается. Они бьютъ ихъ гарпунами въ самое шо время, какъ они бросаются въ воду.

Бьютъ сихъ чудовищныхъ животныхъ по большей части для зубовъ; однакожъ употребляютъ кожи ихъ и также сало; зубы надлежатъ на часть хозяина судна, на коемъ за ними ѣздятъ. Зубы ихъ нынѣ не въ шаковомъ уже уваженіи какъ прежде, и корабли отправляющіеся на китовую ловлю, привозятъ оныхъ такое множество, что цѣна на нихъ очень сбыла.

Въ журналахъ Англійскихъ пишутъ, что уже больше 800 лѣтъ тому, какъ промышленники Норвежскіе начали ѣздить для ловли китовъ и Моржей, и что тогда зубы послѣднихъ были въ немаломъ уваженіи.

Въ 1606 году Англичане, посланные для открытія пуши въ Сѣверѣ, нашли землю на высотѣ 74 градусовъ 55 минутъ, и сполько Моржей, что въ 6 часовъ времени убили оныхъ до 800; они нагрузили три бочки зубами, и собрали 21 бочку сала.

Въ 1608 году другіе Англичане убили въ 7 часовъ 900 Моржей, получили 31 бочку сала, и нагрузили двѣ бочки зубами; да двухъ живыхъ поймали, самца и самку; самецъ привезенъ былъ въ Англію. — Въ 1610 году убили они 800 Моржей въ два дни, и одинъ человекъ закололъ 40 оныхъ копьемъ въ первый день.

Видимое въ журналѣ Гамбургскомъ достойно удивленія. — Рыболовы ихъ не имѣя успѣху въ киповой ловлѣ, попали на шлюбкахъ къ одному острову, на которомъ, какъ извѣстно имъ было, что Моржи водились въ великомъ множествѣ; они заспали ихъ больше нежели чаяли, и рѣшились напасть на нихъ съ гарпунами, копьями и фузеями. Но замѣшивъ что чѣмъ больше они Моржей побивали, тѣмъ множайшія спада бѣжали на нихъ, для опмщенія за смерть своихъ товарищей; они принуждены были въ защищеніе свое отъ столь яростнаго нападенія, огородиться на подобіе вала пѣлами побитыхъ Моржей, и оставивъ только малый входъ въ крѣпостицу сего рода, въ чемъ и получили успѣхъ; Моржи не могли входить во оную какъ только по одиначкѣ, легко могли бытъ умерщвляемы: наконецъ они побили Моржей столько, что получили прибыли больше, нежели бы могъ принести имъ успѣшный киповой ловъ.

Должно упомянуть здѣсь о томъ, что Моржи, какъ надобно думать, время отъ времени роняютъ свои клыки, подобно какъ слоны; мнѣніе это утверждается на томъ, что ходящіе на промыслѣ за Моржами, находятъ мѣста какъ бы покрытые ихъ зубами.

Зубы Моржовы употребляются отчасти въ медицинѣ, и аптекари ихъ выдаютъ за рога единороговъ.

Не должно смѣшивать мамоншвы зубы за одно съ Моржовыми. Мамоншвы зубы или кость

находящѣ по берегамъ Ледовитаго моря, при устьѣ рѣки Мезени и Печоры. Отъ рѣки же Оби до Колымы оныхъ почти не видно. Самые большіе и слѣдственно лучшіе находящѣ въ Анадырскѣ. Бываютъ оныя вѣсомъ по три пудъ, а рѣдко по два въ пудъ. Малыхъ, коихъ въ пудъ по восьми не уважаютъ въ Сибирѣ, за трудноснію перевозки.

МОРОЖЕНОЕ. Новѣйшее изобретеніе придавать всякимъ сокамъ приятный вкусъ, особливымъ приуготовленіемъ, и заспуживаніемъ оныхъ подобно льду. Дошли до того, что могутъ лѣпомъ замораживать соки всякихъ ягодъ, посредствомъ полученнаго льду и соли, или селистры. Господинъ Реомюръ въ запискахъ Парижской Академіи 1734 году, на страницѣ 178, научаеиъ насъ средству дѣлать Мороженое самое дешевое; желающій можетъ объ томъ читать въ показанной книгѣ; а здѣсь скажемъ мы объ обыкновенномъ приуготовленіи Мороженаго.

Потребна жестяная круглая и плоскодонная форма; кошорую наполняютъ соками разныхъ плодовъ, по состоянію годоваго времени поспѣвающихъ, какъ то земляничнымъ, вишеннымъ, малиновымъ, смородиннымъ, или лимоннымъ сокомъ, или апельсиннымъ, также снимками, шеколатомъ, и прочимъ, искусно подправленнымъ въ различные вкусы. Банка или форма сія ставится въ ведро, наполненное полученнымъ льдомъ и персыпаннымъ солью, и вкапывается почти вся въ ледъ. — Когда надобно, чтобъ Мороженое скорѣе поспѣло, должно положить по больше соли, и оставить такъ на полчаса времени, поглядывая по часту, чтобъ тающая вода не взошла къверху, и не залилась въ форму. Для отвращенія сего, на днѣ ведра проверяютъ скважину, въ кошую вода сама собою стекаетъ. Къ скорѣйшему замо-

замороженію должно почасту мѣшать сокъ въ формѣ ложкою; а нѣкоторые вертятъ форму во льду безпреспанно, что однако не нужно. Не надлежитъ Мороженому давать застывать крицею, потому что такое шеряетъ вкусъ. Изъ льду не надлежитъ Мороженое вынимать прежде того времени какъ употреблять оное. — Въ одномъ ведрѣ можно замораживать по нѣскольку вдругъ соковъ въ разныхъ формахъ, установляя оныя на полвершка одну отъ другой.

Мороженые составляютъ лучшее прохладеніе въ странахъ жаркихъ, и въ Италіи нѣтъ ни одной харчевни, въ которой не умѣли бы оныхъ дѣлать превосходнымъ образомъ. Большая часть врачей не осуждаютъ употребленіе Мороженаго, но считаютъ оное очень здоровымъ; оное можетъ быть полезнымъ и въ нашихъ умѣренныхъ климатахъ разнымъ особамъ, у коихъ желудокъ и нервы требуютъ подкрѣпленія отъ холодныхъ вѣспвѣ и напишковъ. Однако во всѣхъ странахъ Мороженое употребляютъ неумѣренно и во всякое время, даже разгорячась; это значитъ подвергать жизнь свою опасности. — Энцикл.

Употребленіе льду для прохладенія напишковъ лѣпомъ очень полезное. Во Франціи подтверждено Инпенданшамъ, чтобъ всюду запасаемъ былъ ледъ въ лѣпо, дабы простой народъ могъ получать оный всегда за дешевую цѣну; ибо замѣчено, что тогда лѣпомъ бываетъ больше въ народѣ болѣзней, когда есть недостатковъ во льду, для прохладенія пошла. — Ледъ и кромѣ сего нуженъ для наукъ и художествъ. Сколько доставляетъ онъ намъ прохладительныхъ напишковъ, кои безъ этой помощи сего въ себѣ бы не имѣли. Медицина во многихъ случаяхъ употребляетъ воду со льдомъ. Химику нуженъ ледъ, для двоянія горячихъ спиртовъ, для смороживанія уксусу, и

для отдѣленія разныхъ веществъ входящихъ въ составъ водъ минеральныхъ. Анапомикъ замораживая нѣкоторыя части шѣла человеческого, открываетъ въ нихъ чрезъ то скрытыя сложенія, кои не могутъ быть примѣшны, въ ихъ естественномъ состояніи.

МОРСКАЯ ЯЩЕРИЦА или *Сцинкъ*. Родъ малыхъ ящерицъ водоземныхъ, подобныхъ видомъ къ крокодилу; но кой никогда не бываютъ длинѣе семи вершковъ съ половиною. Много оныхъ водится въ Египтѣ по берегамъ рѣки Нила, откуда привозятъ ихъ въ Европу.

Ящерица эта бываетъ вся покрыта чешуею сѣро-серебристаго цвѣту, отъ носу до конца хвоста, который довольно длиненъ; носъ имѣетъ очень острый. Глаза у ней малые и быстрые; ротъ, простирающійся до ушей, снабженъ множествомъ зубовъ бѣлыхъ и красныхъ; у ней чешыре ноги, очень короткія и слабыя, такъ что она ползаетъ, а не ходитъ; крикъ ея ужасенъ, и перемѣняется въ шонахъ какъ бы пѣсня. Она бродитъ только ночью; когда же покажется днемъ, то сколько ни мала она, но удобна произвестъ ужасъ страшнымъ своимъ ползаніемъ.

Въ островахъ Анфильскихъ, гдѣ сихъ ящерицъ много, называютъ ихъ *щука морская*; мясу ихъ приписывается то же дѣйствіе, что и Сцинковъ Нильскихъ, то есть, что оное считаютъ полезнымъ пропиву яду и способнымъ возбуждать жаръ у спариковъ.

Сцинковъ надлежитъ выбирать большихъ, длинныхъ, толстыхъ, тяжелыхъ, хорошо высушенныхъ, цѣльныхъ, и не изѣденныхъ червями. У привозимыхъ изъ Египта обыкновенно не достаешь внутреннихъ, и концовъ хвоста, можешь быть по причинѣ вредности сихъ частей.

Сцинкъ

Сцинкѣ употребляется въ составѣ Миспридашу.

МОРСКІЙ ЛУКЪ или *Скилла*. Это самыя большія луковицы привозимыя изъ Испаніи. Роспушѣ оныя также и въ Нормандіи, а особливо близъ Кильбефа.

Два оныхъ рода, мужескій и женскій. Мужескаго роду луковицы бѣловаты, а женскаго красны; перваго роду рѣдко бывающѣ видимы въ продажѣ. — Листы у Скиалѣ широкіе, зеленые и длинныя, а цвѣты бѣлые звѣздочкою. Сердце сихъ луковицъ счищаютъ опаснымъ ядомъ; и должно оное рачительно вынимать прежде употребленія. Онѣ идущѣ въ составѣ Теріаку, и въ нѣкоторыя пластыри и мази, какъ по алпейную и діахилумъ-магнумъ. Въ аптекахъ дѣлающѣ изъ нихъ укусѣ и медѣ.

Скиллы вкусомъ чрезмѣрно горьки, и имѣющѣ въ себѣ сокъ чрезмѣрно клеевитый. Должно оныя выбирать свѣжія, тяжелыя, швердыя, полныя, и смотрѣшь того, чтобѣ не были загнилыя сверху, что часто случается. Они роспушѣ сами собою по берегамъ Средиземнаго моря.

МОРСКІЙ ПОРОСТЪ, смотри *Луцица*.

МОРЬ. Матерія шелковая вся какѣ въ основѣ, такѣ и упокѣ, имѣющая зерно очень частое. Это родѣ слабыхъ гродешуровѣ. — Ткушѣ два рода Моровѣ; одинѣ гладкій безѣ волнѣ; а другой волнистый. Различіе въ нихъ лишь то, что послѣдній получаетѣ волны отѣ кашанія въ календрѣ, коимѣ не лоцатѣ Морю гладкаго.

Ткушѣ однако Моры и шравчепые, у коихѣ основа бываетѣ шерстяная, бумажная и нипная. Во Франціи, по учрежденію 1667 году, опредѣлено шкашь Моры чешверной ширины, а именно, первый въ полшоры чешверти, 2 въ поллоктя безѣ шестпой надесять доли, 3 въ поллоктя равно, а 4 въ поллоктя съ шестпою надесять Парижскаго

локтя. Запрещено также употреблять въ нихъ шелкъ сырецъ съ крашенымъ , и ткашь съ примѣсью шерсти или бумаги.

Моры работаемыя во Франціи очень доброшны; но Англійскіе ихъ превосходятъ; а Кипайскіе Моры весьма плохи.

Моръ Марсельской или Бурсъ. Родъ матеріи, въ которой основа изъ чистаго шелку, а утокъ изъ хлопчатого. Прозывается онъ по городу Марселіи, въ которомъ его работаютъ; однакожъ нынѣ есть оный во многихъ Французскихъ фабрикахъ. Ширина онаго бываетъ разная.

Бурсы собственно работаютъ въ спранахъ восточныхъ, и гораздо прочнѣе въ носкѣ, нежели въ подражаніе онымъ работаемыя въ Марселіи. Изъ Леванша привозятся оныя въ Европу чрезъ Ливорну.

Бурсы Магнезіянскіе состоятъ изъ толстой бумажной матеріи, работаемыя въ городѣ Магнезіи; оныя бываютъ полосатыя разныхъ цвѣтовъ; цѣною кусокъ состоящій въ 4 локтя длиною, и въ 5 осмыхъ локтя шириною, продается по пядшпру, и по полтора. Въ Марселію привозятъ ихъ ежегодно кусковъ тысячъ по десяти.

МОРЕТЬ Брюссельскій. Родъ Мору, который бываетъ шириною въ три четверти локтя Брандскаго.

МОХЪ. Малое растеніе, которое можетъ расти на деревьяхъ, камняхъ и на раковинахъ.

Въ торговлѣ занимаетъ мѣсто Мохъ разныхъ родовъ, по употребленію своему въ медицинѣ и для соспаву благовоній; между прочимъ Мохъ морскій или Коралина считается полезнымъ отъ червей. (Смотри далѣе въ этой же статьѣ.) Также Мохъ кедровый и еловый, кои употребляются въ аптекахъ въ соспавъ порошокъ Кипрскаго.

Мохъ простыхъ деревъ, какъ то дубовый² ильмовый, пополевый, и прочихъ, употребляется при конопаченіи мореходныхъ судовъ. Торгуютъ оными отчасти пищеловы, для приуготовленія гнѣздъ пѣмъ пичкамъ, кои могутъ въ садкахъ водиться.

Въ исторіи Парижской академіи 1708 году, упоминается объ нѣкоемъ Мохѣ, который Испанцы привезли изъ Америки, и который лечилъ отъ подагры, когда его сожигали на спраждающемъ членѣ; Г. Жомбергъ повѣствуетъ, что онъ видѣлъ Гамбургскаго купца, который симъ лекарствомъ освободился отъ подагры въ недѣлю, а безъ того она продолжалась по три мѣсяца, и послѣ того приходила уже къ нему рѣже.

Родъ Моху стелющагося, также древеснаго, называемаго по Лашинѣ, или лучше сказать по Гречески *ликоподіумъ*, то есть волчья лапа, даетъ изъ себя порошокъ очень мѣлкій, желто-лимоннаго цвѣту, который употребляется для разныхъ вещей; во 1, для присыпанія у младенцовъ членовъ имѣющихъ воспаленіе, отъ оспрошы урины въ пеленаньѣ; во 2, для обкашыванія въ аптекахъ пилюль разнаго роду. — Порошокъ этотъ столько горючъ, что Персіане употребляютъ оный въ своихъ потѣшныхъ огняхъ. По Россійски называется оный *плаунъ*. Нѣкоторые, по причинѣ возгораемости, его называютъ *сѣрымъ Мохомъ*. Оный въ смѣси съ ладаномъ и конифолью составляетъ куреніе, достоверно унимающее кровошеченіе.

Есть и еще родъ Ликоподія съ листьями сабиновыми, который отъ Баухина прозванъ *muscus clavatus, foliis surgenis*; горные жители въ Швеціи отваромъ изъ него красятъ шерсть въ желтый цвѣтъ. Для сего собираютъ оный въ мѣсяцъ Іюнь.

Красильники получаютъ краску пурпурово-алую изъ другаго роду Моху, или *лихена*, который рос-

тешѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы, а особливо въ Англіи.

МОХЪ МОРСКІЙ или **КОРАЛИНА**. По Лаше иѣ *coralline, muscus marinus*. Это родъ растенія, которое находятъ на каменныхъ скалахъ, раковинахъ и на самыхъ кораллахъ. Оный стволъ не имѣетъ, но въпви его идутъ прямо изъ корня. Нынѣ не столько какъ прежде употребляютъ его въ лекарства; однакожъ считаютъ полезнымъ для дѣтей отъ глистовъ, когда даютъ его порошкомъ, или въ отварѣ по Испанскому обыкновенію. Служитъ же оный и для украшенія гробовъ. Должно выбирать оный зеленый, и не перемѣшанный съ мѣлочью. Зольнаго цвѣту не таковъ хорошъ, а красный и того хуже. Коралиною прозывается онъ потому, что находятъ его на кораллахъ, и таковой бываетъ зеленоватъ: но больше получилъ онъ сіе имянованіе отъ виду его сходствующаго на кораллъ, и для того что растетъ подъ водою на камняхъ, какъ и кораллъ.

Есть коралины надлежащія къ царству животныхъ, а другія зависятъ отъ царства растеній. Въ энциклопедіи описаны Лашинскія оныхъ имена.

МОХЪ СКАЛЬНЫЙ или **ЛИХЕНЪ**. Растеніе дающее алую караску, которое обыкновенно находятъ на каменныхъ скалахъ въ Аморгосѣ и Никуріи, состоящихъ въ числѣ острововъ Архипелагскихъ. Употребляютъ оный щочно также, какъ перель Овернскую во Франціи.

Трава эта растетъ кусточками сѣроваатаго цвѣту, длиною въ вершокъ или полшора, раздѣляясь на мѣлкія частицы, подобно гривѣ лошадиной. Кусточки сіи раздѣляются на двое и на шрое, загибаясь серпомъ, бываютъ тонки у корня, а къ верху толще и оканчиваются иногда вилочками; въпочки его имѣютъ по себѣ щешинку въ одинъ рядъ, цвѣтомъ прочихъ частей растенія бѣлые:

все это растение твердо, бѣловато и вкусомъ со-
доно.

Лихенъ таковой растетъ и по другимъ осп-
ровамъ въ Архипелагѣ; но тамъ не знающъ упо-
требленія его. — Англичане собирающъ онаго
тамъ много, и возятъ домой: отправляющъ
также въ Александрію. Три пуда этой травы
обыкновенно продающся по 10 палеровъ.

МУЗА. Плодъ горящаго пояса, носящій оди-
накое названіе съ растеніемъ, на которомъ онъ
родится. Это самый шохъ, который ошъ многихъ
путешественниковъ названъ *Бананъ*. Малайцы на-
зываютъ оный *Писангъ*; а нѣкоторые Французы
именуютъ его *плантинъ*. Плодъ эшотъ ошмѣнно
вкусенъ, а особливо когда хорошаго роду. Тор-
жища въ Восточной Индіи онымъ наполнены, и
употребляющъ его обыкновенно за споломъ. При-
угощиваютъ его разными образы, кромѣ сыраго
въ пищу употребленія, варятъ и въ комподахъ.
Онъ весьма питателенъ; и спплывающіе корабли
запасаютъ онымъ на дорогу. Онъ долго можетъ
храниться когда привѣшенъ будетъ за свой пол-
стый стебель, на которомъ растетъ онъ гроздомъ;
обыкновенно въ Фалангахъ видимо много сихъ пло-
довъ таковымъ образомъ привѣшенныхъ. Складомъ
сходствуюшъ они на огурецъ, но не такъ толсны,
Величина плода сего бываетъ разная вразсужденіи
разныхъ родовъ.

Имянованіе *Муза* есть Арабское. Растеніе это
мягкое и справениспое; спволъ его снизу тол-
щиною въ лядвію человѣческую, и идетъ нечув-
ствительненько уменшающъ къ верху, который обык-
новенно оканчивается двѣнадцатью или 15 боль-
шихъ листовъ, кои-длиною въ ростѣ человѣческой,
что составляетъ около половины длины спво-
ла его.

Изображеніе сего распенія находится въ книгѣ Hortus Malabaricus, въ томѣ I. Плодъ эшошъ весьма полезный для купеческихъ кораблей, плавающихъ къ горящему поясу. Г. Гарсия въ учинилъ онаго описаніе съ характерами его роду, въ запискахъ Королевскаго Лондонскаго общества, 1730 году.

Трава сія есть величайшая изъ всѣхъ травъ на свѣтѣ, ибо растетъ такъ высоко, что многіе путешественники сочли оную за дерево, равно какъ и древніе ботаники. Однакожъ дерева имѣютъ сложеніе дровеное и живутъ по нѣскольку лѣтъ, Муза же составляетъ растеніе однолѣтное, приносящее плодъ единожды, и потомъ засыхающее. Спволъ ея мягкъ, наполненъ сокомъ, оболоченъ многими кожицами, состоящими изъ корней листовыхъ стеблей: это имѣетъ она общее со всѣми лилейными растеніями, въ родъ коихъ и надлежитъ. — Всѣ части сего растенія составляютъ первѣйшую пищу слоновъ. Листы его, изрѣзанные въ части разной величины, служатъ Индейцамъ вмѣсто скатершей, салфетокъ, блюдъ, шарелокъ, и прочаго.

Спволами сего растенія производятъ торговлю, отвозя оныхъ въ тѣ мѣста, гдѣ держатъ слоновъ; равно и плодъ его на продажу. Въ энциклопедіи писано объ семъ растеніи въ статьѣ Бананъ.

МУКА. Хлѣбныя зерна перемолонныя и обращенныя въ порошокъ, который оудѣляютъ отъ отрубей просѣваніемъ въ сита и рѣшета. Муку дѣлаютъ изъ всякихъ хлѣбныхъ зеренъ, и сущныхъ спручковыхъ плодовъ.

Мука составляетъ лучшую и питательную часть ржаныхъ зеренъ, каковая только потребна для лучшаго хлѣба. Первое оудѣленіе оной называется мука пеклеванная, второе мука ситная, третье

препше *подрукавая*, четвертое мука *рѣшетная*, и наконецъ отрубн.

Мука овсяная для печенія хлѣбовъ не способна, а употребляется на блины, на квасъ, и тому подобно.

Перчаточники и дѣлатели благовоній употребляютъ Муку изъ Турецкихъ бобовъ, они кладутъ ее въ пудру для осушиванія волосовъ.

Доброта Муки познается по тому, когда она сука, лежитъ очень долго, спора въ печеніи хлѣбовъ, впитываетъ въ себя довольно воды, и что для хлѣбовъ изъ ней попребна печь очень горячая.

Мука смѣшенная съ костеремъ сообщаетъ хлѣбу цвѣтъ фіолетовый; горячая вода взлитая при замѣшиваніи теста на чистую муку, даетъ хлѣбамъ цвѣтъ красноватый; мука изъ ржи солодълой, даетъ тесту рыхлое, которое при печеніи не вздувается. — Вообще хлѣбъ изъ Муки съ отрубями печенный здоровѣе, онъ содержитъ чрезо отверстие, чего не дѣлаетъ хлѣбъ изъ чистой Муки.

Всѣ мучныя вещества доставляютъ первенствующее питаніе всѣхъ народовъ на земли, и великаго числа животнохъ, какъ домашнихъ, такъ и дикихъ. Человѣки размножили и по истинѣ удобрили земледѣліемъ хлѣбныя растенія, приносящія крупныя зерна, изъ коихъ можно удобнѣе и въ множайшемъ количествѣ получать Муку. Пшеница, рожь, ячмень, овесъ и пшено суть главныя изъ таковыхъ зеренъ; маисъ или пшено Срацинское можетъ съ пользою быти употреблено вмѣсто оныхъ въ странахъ неплодныхъ, гдѣ озимые хлѣбы росши не могутъ. Народы разныхъ мѣстъ Европы, большая часть Американскихъ и Африканскихъ имѣютъ обыкновенное пропитаніе свое Мукою изъ маису: просеная Мука употребляется только не во многихъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ

спранахъ ѳдятъ кашу изъ зеренъ правы сходной къ просу, называемой лисій хвостъ, а по Лашине *Rapiscum vulgare germanicum*: изъ крупнаго проса или сорфа; изъ мѣлкаго проса или бору; изъ слезъ Іовлихъ; сѣмянъ правы гусиной лапы или хеноподи, называемой квинва или квиноа, и прочихъ, обыватели нѣкоторыхъ скудныхъ спранъ пекутъ хлѣбъ изъ Турецкой пшенички или кукурузы: въ иныхъ земляхъ употребляютъ къ тому кашшаны: за нѣсколько лѣтъ пекли оный изъ кореня правы малой скропуларіи. Почти въ то же время присылали въ Парижъ изъ Савой и хлѣбъ изъ земляныхъ яблокъ или карпофелей. Въ книгѣ называемой *Floga laponica* написано, что въ Лопаріи пекутъ хлѣбъ изъ кореня болотной правы, называемой по Лашине *agum palustre agudinacea radice*. Корень асфодела также для сего способенъ. Въ Америкѣ пекутъ лепешки изъ кореня маниоку. Того же роду пищу приготавливаютъ въ Бразиліи и Перу, изъ Муки кассавной, дѣлаемой изъ кореня Юка.

Пишательный порошокъ, изобретенный Г. Буевомъ Шпаблекаремъ полку Салискаго, кошорый доставляетъ сыпость и способность къ тяжкимъ трудамъ человѣку возрастному, въ приѣмъ б унцовъ или полуфунтъ на день, испышыванъ публично во Франціи, въ Королевскомъ Инвалидномъ домѣ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1754 году; эшотъ порошокъ долженъ состоятъ изъ Муки чистой и простой, безъ всякаго инаго приуготовленія. Оный не долженъ быть поджариванъ, ибо тѣмъ уменьшается пишательное его качество. Инакъ полуфунта Муки изъ какого нибудь хлѣба довольно къ пропитанію человѣка рабочаго, и путешествующаго чрезъ цѣлыя сущки.

Смотри въ *Remarques sur la nourriture des hommes avec les differentes farines*, lues a' la seance de l'Academie Royale de chirurgie, le 5 dec. 1754. Тамъ похваляещ-

Дяется открытіе Г. Буева, но видимо также, что супъ дофинскій и приуготовленіе изъ пшена доставляюшъ легчайшее и лучшее питаніе. — Парижскій экономическій журналъ 1755 году, стр. 65. — Въ томъ же журналѣ, въ Декабрѣ 1753 году найдется, способъ сохраняшь Муку во всей ея добростѣ, чрезъ многіе годы, перевозить способно водою и сухимъ путемъ безъ опасенія, чтобъ она не повредилась, также какимъ образомъ печь хлѣбы лучшіе противъ обыкновенныхъ., Мы присовокупимъ здѣсь сокращеніе изъ того, что въ помянутомъ журналѣ говорено далѣе, о выгодахъ торговли Мукою предъ зернами хлѣбными, какъ для купца, такъ и для общества.,

Когда перевозятся на колесахъ или на судахъ хлѣбныя зерна, въ мѣшкахъ и куляхъ, бываюшъ оныя всегда подвержены впитывашь въ себя влажность отъ воды рѣчной и дождевой, и обременяшь себя множествомъ частицъ ихъ повреждающихъ, и сообщающихъ имъ прошивной вкусъ; не рѣдко зерна отъ того сопрѣваюшъ, заводятся въ нихъ черви и поѣдаюшъ; дѣйствіе воздуха извлекаешъ изъ нихъ парами самыя духовитыя частицы, такъ что большая часть доброты ихъ пропадаетъ.

Есть много вещей, объ которыхъ я не упоминаю, и которыя вредны торговлѣ хлѣбными зернами; но Мука изъ оныхъ имѣешъ совсѣмъ другое обстоятельство; она не подвержена ни одному изъ сихъ неудобствъ, когда только набить оную въ высмоленные бочки, съ надлежащими предосторожностями; ни дождь, ни сырой воздухъ рѣчной не могушъ сообщить ей никакой влажности; слѣдственно она не подвержена тому прошивному вкусу, получаемому хлѣбными зернами на баркахъ: промышленники не обременяюшъ воевъ кромѣ только нужнаго для торговли, они не возяшъ вмѣстѣ шпрубей, но одну чистую Муку: давши рубль за

бочку, можетъ во оную набить Муки изъ полушоры ченверыши ржи, и замѣнишь издержки на мѣшки; продажа опрубей также приноситъ нѣчто въ замѣну. Частный человекъ въ покупкѣ Муки находитъ шу выгоду, что нѣтъ ему нужды оную молошь и просѣвать; а это дѣйствіе въ городахъ убыточнѣе, нежели въ деревняхъ, ибо должно платить за наемъ подводы къ перевозкѣ на мѣльницу. Бочки по опорожненіи Муки не продаются, но могутъ служить къ сбереженію въ погребахъ разныхъ вещей отъ сырости. Словомъ сказать, происходитъ отъ сего способа великая польза, такъ что не должно бы никогда позволять привозить ржи въ сполочные города и моремъ, не перемоловъ оную въ Муку. Средство это сохраняетъ запасъ, необходимо нужный для пищи человѣческой, отъ всѣхъ приключеній, причиняющихъ хлѣбнымъ зернамъ вредъ, при перевозкѣ сухимъ путемъ и водою, изъ мѣстъ отдаленныхъ; что не рѣдко наноситъ разореніе купцамъ, и возвышаетъ цѣну на хлѣбъ отъ опасностей, коимъ подвержена эта торговля; вмѣсто того что портъ Мукою никакимъ опасностямъ не подверженъ; купецъ можетъ узнать напередъ барышъ, каковый отъ ней получить можетъ, вычисливъ свои расходы: наконецъ Полицеймейстеры, рачаще о благѣ общественномъ, будутъ въ состояніи познавать предпринимаемую въ шомъ монополию, и опровергать оную вдругъ.

Мука гороховая и пшеничная считаются въ числѣ красокъ недающихъ цвѣту, но способствующихъ шелку, нишкамъ и шерсти принимать въ себя крашеніе.

МУМІЯ собственно значить шѣло, бальсмированное по обычаю древнихъ Египтянъ; но купцы маскильные и аптекари даютъ это названіе многимъ вещамъ, нимало не сходствующимъ на Муміи Египетскія.

Мы не войдемъ здѣсь въ подробности, поиспичивъ любопытства достойныя, но мало нужныя до торговли, каковымъ образомъ Египтяне выдумали, какъ бы оживлять человѣковъ послѣ ихъ смерти. Сіи великолѣпныя пирамиды, существующія еще чрезъ паковое множество вѣковъ, надгробія, въ кои клали они обальсамированныя тѣла; сіи балсамированія производимыя съ великими издержками и со многими суевѣрными обрядами, описаны подробно въ ученыхъ и остроумныхъ извѣстіяхъ Петра Делавая, Тевенота, Данслеба и другихъ искусныхъ путешественниковъ, къ коимъ читатель и можетъ взять прибѣжище. Можетъ же для сего служить Мальешово описаніе Египта, изданное на Французскомъ языкѣ, въ 1735 году. Онъ описалъ всѣ подробности касающіяся до Муміи.

Здѣсь сказано будетъ только о касающемся до Мумій, привозимыхъ изъ странъ восточныхъ, настоящія ли онѣ, или поддѣльныя, также о другихъ вещахъ имѣющихъ это названіе.

Есть два рода тѣлъ, кои называютъ Муміями. Одни состоятъ въ шрупахъ изсушенныхъ жаромъ солнечнымъ, которыя не рѣдко находятъ въ песчаныхъ степяхъ Ливійскихъ. Сего роду Муміи не имѣютъ никакого употребленія въ медицинѣ; только нѣкоторыя изъ любопытныхъ особъ соглашались поспавлять это плачевное и ужасное украшеніе въ своихъ кабинетахъ.

Другія Муміи суть тѣла извлеченныя изъ могилъ, или какашомбовъ находящихся не въ дальности отъ Каира, въ кошорыя Египтяне клали ихъ обальсамировавъ; сіи по настоящія Муміи, споль рѣдкія въ Европѣ, и коимъ присвояютъ сполько чрезвычайныхъ дѣйствій.

Изъ сего видимо, что Муміи не иная вещь, какъ сполько мясо и жиръ тѣла человѣческаго, соединившіяся вмѣстѣ съ ароматами, коими оно

было намазано для сохраненія отъ плѣнности, и пошому должны бытъ счищаемы за гумму новаго роду.

Мумію надлежитъ выбирать не очень лоснящуюся, довольно черную, пріятнаго запаха, и кошорая при сженіи на угляхъ не пахнетъ смолою. Утверждаютъ, что всѣ Муміи продаваемыя нынѣ въ Европѣ, равномерно привозимыя Венеціанами, изъ восточныхъ странъ чрезъ Александрію и Марселію, суть только Муміи поддѣльныя, и составляющіе трудъ нѣкошорыхъ жидовъ, кои вѣдая употребленіе въ Европѣ Мумій Египетскихъ, поддѣлываютъ оныя, засушивая шѣла человѣческія въ печахъ, набивъ и обмазавъ ихъ порошкомъ мирровымъ, алоемъ конскимъ, смолою жидовскою, смолою черною, и другими гуммами дешевыми и негодными.

Ежели мнѣніе это справедливо, надлежитъ удерживаться намъ отъ употребленія столь скверной вещи; но чѣмъ излечитъ себя отъ предразсудка столько пристрастнаго ко всему тому, что имѣетъ громкое названіе, привозится издалека, и за дорогую цѣну?

Городъ Саккара славится торгомъ Мумій, кои обыватели выкапываютъ на мѣстѣ называемомъ поле Мумій; какъ по видимо въ путешествіяхъ Норденовыхъ въ Египетъ, а именно въ поденныхъ запискахъ его ѣзды отъ Каира до Гирга, столичнаго города въ Верхнемъ Египтѣ.

Мумія. Называется же Мумією нѣкоторый сокъ, исходящій иногда изъ бальсамированныхъ шѣлъ человѣческихъ, и который состоитъ въ салѣ разшопившемся и соединившемся съ бисшуминомъ.

Муміи. Такъ называются нѣкоторые естественные бисшумины, изтекающіе изъ каменныхъ разсѣлинъ въ нѣкошорыхъ мѣстахъ Аравіи и другихъ

гихъ жаркихъ спранъ. — Можетъ быть приспосойно будетъ упомянуть здѣсь о разныхъ вещахъ, получаемыхъ изъ человѣческаго шѣла, коими торгуютъ въ маскапильныхъ рядахъ во Франціи.

Аксунгъ есть жиръ человѣческой приугошвенный съ ароматными правами; считающъ оный полезнымъ отъ ревматизма и другихъ протудныхъ болѣзней.

Усней или мохъ человѣческой, есть мохъ зеленешый, ростомъ въ двѣ или три линіи, который выроспаешъ на черепахъ головъ человѣческихъ лежащихъ на поверхности; оный считается полезнымъ отъ падучей болѣзни; употребляется также въ соспавъ Симпашической Мази Кролмешовой, и для ошановленія пекущей крови изъ ранъ.

Сверхъ того дѣйствіями химическими извлекаютъ соли твердыя и лепучія, изъ человѣческой крови, урины, волосовъ и череповъ головныхъ: извлекаютъ же изъ нихъ и масло.

Мумія минеральная, или мумія каменная Персидская.

Эшо сокъ минеральный, изшекающій самъ собою изъ каменныхъ горъ въ Провинціи Лааръ, и мѣсто, въ которомъ оный собирается, есть пещера, которую Цари Персидскіе укрѣпили малою крѣпостцею снабженною гарнизономъ, надъ чѣмъ начальствуетъ особый Губернаторъ, зависящій только отъ самаго Шаха Персидскаго, и коему поручено собираніе сего соку.

Пещера приносящая лучшую Мумію заперта, и запечатана царскою печашью; ни кто въ оную не можетъ входить кромѣ Губернатора Лларскаго и нѣкопорыхъ вельможъ, чшобъ взять Муміи для отсылки къ Шаху. Въ годъ не собирается оной больше восьми или 10 унцовъ, слѣдственна она очень рѣдкая. Какъ эша Мумія надлежитъ собственно Шаху, а въ другомъ мѣстѣ не произхо-

дипль, трудно оной достать, а особливо за деньги. Между шѣмъ приспавленные надъ оною чиновники опсылають оную иногда тайнымъ образомъ въ даръ верховнымъ государственнымъ министрамъ.

Любопытные люди изъ Персіянъ и врачи тамошніе увѣряють, что Мумія эта состоитъ изъ соку простаго распеній и гуммъ неизвѣстныхъ, когда листья и корни бывъ смочены дождемъ и согрѣшы жаромъ солнечнымъ, выпускають оныя, а потомъ спекають оныя по разсѣлинамъ и скважинамъ горъ каменныхъ въ пещеру.

Мумія эта составляетъ превосходное лекарство, поправляющее припадки сердца, сырость въ желудкѣ, и препятствуетъ вреднымъ слѣдствіямъ, происходящимъ отъ неваренія пищи и прочаго. Мехемедъ Безабегъ, посолъ Персидскій, поднесъ покойному Королю Французкому Людовику XIV, отъ своего государя въ даръ нѣсколько оной, когда былъ онъ во Франціи при заключеніи торговаго союза между обоими государствами.

Въ Провинціи Лорестанской происходитъ Мумія очень подобная Лаарской; но не столько дѣйствительная, потому что не прежде пользуется, какъ по 6 дневномъ леченіи. Какъ между шѣмъ нѣшъ наружной разности между двумя сими Муміями, испытывають ихъ на огнѣ; дымъ отъ Муміи Лаарской пахнетъ пріятнѣе, нежели отъ Лорестанской, которая совсѣмъ имѣетъ запахъ смольный.

МУРИ. Полотна бумажныя, идущія съ береговъ Коромандельскихъ. Бываютъ оныя тонкія и толстыя, широкія и узкія, бѣлыя и красныя. Длинною въ кускѣ всѣ онѣ по 12 аршинъ, а шириною тонкія широкія безъ четверти въ 2 аршина, узкія тонкія въ аршинъ съ четвертью; толстыя бѣлыя безъ четверти въ 2 же аршина, а кра-

красныя въ аршинѣ съ 10 вершками.—Голландская Остѣиндская Компанія продаетъ ихъ шюками, по спу кусковъ въ каждомъ. Въ 1720 году Мури тонкія широкія приходили ей кусокъ ошъ 11 и до 13 флориновъ; узкія въ 9 и 10 флориновъ; толстыя бѣлыя по 6 флориновъ. Въ 1748 году цѣна на послѣднія состояла за кусокъ по 7³/₈ флор. Полотна сіи мало разнятся ошъ такъ называемыхъ *Перкалей*, кои длиною бывають въ 10 аршинѣ двѣ прети, а шириною въ полтора аршина.

Дашчане въ 1761 году продавали Мури въ 12¹/₂ локтей Дашскихъ мѣрою, и въ локошь съ четвертью шириною по 4 и по 5 рейхспалеровъ.

МУСКЪ или **МСКУСЪ**. Благовоніе имѣющее въ себѣ очень крѣпкій запахъ, и которое не можетъ бытъ пріятно безъ подмѣси другихъ нѣжныхъ ароматовъ.

Мускъ находится въ пузырьѣ подъ брюхомъ близъ пупка животнаго одного, которое называется *Мускъ* или *Мусковый звѣрь*; что можетъ бытъ сообщило названіе и самой масли. Пузырь эшотъ обыкновенно бываетъ величиною въ яйцо, и содержитъ въ себѣ нѣкую кровь стуспившуюся и почти разрушившуюся. Животное носящее Мускъ подобно малой дикой козѣ видомъ и цвѣшомъ шерсти.

Жители Королевствъ Бутанскаго, Тункинскаго, Кохинхинскаго, и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ въ Азіи, въ коихъ лѣса наполнены звѣрьми сего рода, опрѣзываютъ эшотъ пузырь какъ скоро убьютъ звѣря, очищаютъ и сжимаютъ оный въ шаковыя почки, въ каковыхъ вывозятъ ихъ въ Европу.

Мускъ находящійся въ продажѣ бываетъ двоякій, либо въ пузырькѣ, или отдѣленный ошъ онаго.

Мускъ въ пузырькѣ надлежитъ выбирать очень сухой, и остерегаться, чтобъ кожица на немъ была тонка, и шерсть покрывающая оную была темная, а не бѣлая; темнаго цвѣшу шерсть доказываетъ, что Мускъ Тункинской, а не Бенгальской, на кошоромъ шерсть бѣлая.

Мускъ безъ пузырька долженъ быть сухъ, цвѣшу желтовато-темнаго, запаху сильнаго и несноснаго, вкусу горькаго, сколько можно меньше наполненный кусочками швердыми и черными, и чтобъ по положеніи на жаръ сгоралъ весь безъ остатку; хотя послѣдній признакъ доброшы сомнителенъ, но можетъ служить для различенія Муску смѣшаннаго съ землею, а не съ кровью.

Употребленіе Муску въ медицинѣ не велико, а особливо по причинѣ дурношы, приключающейся отъ запаху его женщинамъ; главное употребленіе онаго у дѣлашелей благовоній, хотя нынѣ не столько, какъ прежде.

Мѣста въ Китаѣ, гдѣ больше водится Мусковыхъ звѣрей, Провинція Ксанкси, а особливо около города Леао: Провинція Сушуанъ, Ханшунфу, Паонигфу, близъ Кіапинга и крѣпости Тіансинана, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Провинціи Юнана.

Китайцы дѣлаютъ еще три рода Мусковъ, изъ мяса и крови оныхъ звѣрей.

Первый дѣлается изъ задней четверпины звѣря считая отъ почекъ, которую шолкутъ они въ каменной спупѣ, пока все размягчится, подбавляя повременно крови, кою собираютъ текущую изъ звѣря, какъ скоро будетъ оный убитъ. Толча сія кладется въ маленькіе мѣшечки дѣлаемые изъ кожи того же звѣря, и засушивается.

Вшораго роду Мускъ дѣлается изъ всѣхъ частей живошнаго сего безъ разбору, какъ изъ заднихъ, такъ и переднихъ. — Третій же Мускъ

составляется только изъ переднихъ четвертинъ. Первый въ доброшѣ лучше, по немъ втораго рода, а третьяго всѣхъ плоше. Но настоящій Мускъ долженъ бытъ состоящій въ пузырь Мусковаго звѣря, близъ пупка находящемся; почему оный очень дорогъ, и почти весь употребляется на придворные разходы Китайскаго Императора.

Мускъ составляетъ особое произведение Королевства Ласскаго. Оный содержится въ маломъ мѣшечкѣ величиною съ куриное яйцо, видомъ къ пузырю сходномъ, подъ брюхомъ у нѣкотораго роду козъ дикихъ. Въ происхожденіи своемъ есть оный не иное что, какъ согнившая кровь, стуснившаяся въ помянутомъ пузырькѣ. Самый большій таковой пузырь не содержитъ въ себѣ больше 4 золотниковъ Муску. Сихъ козъ много водится въ странахъ Азіатскихъ и Африканскихъ. Китайцы называютъ ихъ *Хиангъ-штангъ*, то есть сарна - благовонная. Запахъ отъ сихъ животныхъ въ самой вещи столько силенъ, что ихъ кожа высушенная, и по отдѣленіи пузыря, на всегда удерживаетъ въ себѣ часть того благовонія. Когда пузырь по опрѣзаніи завязать, и подержать нѣсколько времени въ запертомъ мѣшкѣ, то не можно раскрыть онаго безъ опасности, и чтобъ отъ сильнаго его духу не пошла изъ носу кровь. Въ обыкновенномъ употребленіи ослабляютъ силу сего запаху подмѣсю другихъ ароматовъ. Приготовленный таковымъ образомъ укрѣпляетъ оный сердце и мозгъ.

Примѣчено, что козы сіи, когда пузырь ихъ слишкомъ наполнился, спараются оный выдавливать, попираясь объ древа и камни, гдѣ и остается это вещество, которое по томъ звѣроловы рачительно собираютъ. Древніе естествословы не основательно считали Мускъ за одно съ бобровою смруею. Отъ чего и произошло народное мѣ-

ніе, будто бы Мускѣ происходитъ изъ естественныхъ лицъ бобровыхъ, и кои звѣрь эшошъ отгрызая бросаетъ, когда за нимъ гоняшся. Эшо самое смѣшное заблужденіе.

Тавернирѣ увѣряетъ, что Мусковые звѣри обитаютъ только отъ 56 до 60 градуса, но что спужа, въ мѣсяцахъ Февралѣ и Маршѣ, выгоняетъ ихъ въ полуденныя часши. Тогда звѣроловишели Ласккіе ходятъ на ловлю оныхъ. Живошныя сіи шакъ ослабѣваютъ отъ зимняго голоду и прудовъ перебѣжки, что многіе землядѣльцы ловятъ ихъ на бѣгу.

Звѣроловцы, получающіе цѣльной Мускѣ, подправляютъ оный разными образы. Нѣкоторыя вынувъ изъ пузыря часть Муску, наполняютъ оную печенкою и спустившеюся кровью шого же звѣря, срубивъ оныя вмѣстѣ. Дѣлаютъ также изъ подчеревной кожи его малые пузырьки, кои шиваютъ жилами, и наполняютъ оныя смѣсью изъ печенки и крови. Иныя вѣ настоящіе пузырьки засовываютъ кусочки свинцу, чшобъ были оныя шяжелее. Король Ласккій, для возпрепятствованія шакowymъ вреднымъ торговлѣ подлогамъ, приказалъ всѣ пузырьки прежде засушванія оныхъ, осматривать надзирашелямъ, коибъ зашивали ихъ сами, и печатали королевскою печатью. Но эша предоспорожность не возпрепятствовала подпарывать оныя искусно и засовывать свинецъ; однакожъ эшошъ обманъ не шолько вреденъ, пошому что прибавляетъ шолько вѣсѣ, а не портитъ качества Муску. — *Histoire moderne des Indiens, tom III. 1756, P. 467.*

Мускомъ производшся великій шоргъ въ Амадабатѣ.

Не должно шчитать Мусковаго звѣря за одного съ бобромъ, какъ шо учинили древніе. Мусковый звѣрь обитаетъ въ шѣхъ странахъ, гдѣ бобровъ

вовсе нѣшѣ. Звѣри сіи начинаютѣ показывашься въ Красноярскѣ, и отшуда имѣютѣ жилище далѣе къ воспоку, до рѣки Енисѣя, и до рѣки Лены, и на полдень къ Кишаю. Мусковый звѣрь въ Сибирѣ называется *Кабурга*. Мускъ Сибирскій, какѣ надобно думашь, одного роду съ Кишайскимѣ. Пузырь, въ кошоромѣ онѣ бываешѣ, находится не близь пупка, но понижѣ. Одинѣ только самецѣ снабженѣ онымѣ, кошорой отличаетѣся и своими рогами, около 6. вершковѣ длиною, гладкими и нѣсколко загнутыми внизѣ. Впрочемѣ звѣрь эшотѣ во всемѣ сходенѣ къ дикой козѣ.

Мускъ, кошорымѣ торгуютѣ Голландцы, привозитѣся ими изѣ Тункина, Бенгалѣ, и Россіи. Тункинскій Мускъ бываешѣ въ пузырькахѣ и безѣ пузырьковѣ; продаютѣся оба на вѣсѣ унцомѣ. Въ пузырькахѣ по 5 и 6 флориновѣ унцѣ, а безѣ пузырьковѣ по 8 и 9 флор. Въ 1761 году, продавалѣся по 7 и 8 флориновѣ. Муску Бенгальскаго продаетѣся унцѣ по 4 и 5 флориновѣ. — Мускъ Сибирскій уступаетѣ вышесписаннымѣ добротю, хотя онѣй очень духовитѣ, но онѣ времени выдыхаетѣся. Золотникѣ онаго продаетѣся по 40 и по 50 копѣекѣ.

МУФТА. Мѣхѣ сшитыя для согрѣванія рукѣ зимою. Муфты дѣлаютѣ изѣ кожѣ всякихѣ звѣрей, какѣ шо соболей, куницѣ, горностаевѣ, лисицѣ, собакѣ, кошекѣ, медвѣдей, рысей, волковѣ и прочихѣ. Дѣлаютѣ же ихѣ и переня, также бархатныя и вышивныя по разнымѣ матеріямѣ.

Вѣ Женевѣ и Невшатель вѣ Швейцаріи, дѣлаютѣ прекраснѣйшія Муфты, изѣ кожѣ водонеплавающихѣ птицѣ Гребѣ называемыхѣ, и водящихся на горахѣ Альпійскихѣ. Употребляютѣ къ сему кожи съ перьями съ ихѣ брюха, цвѣшомѣ подобныя жемчугу, и лоснящіяся. Муфты шаковыя вѣ вели-

кой чести у знатныхъ господъ въ Европѣ. —
Смотри *Гоевъ*.

МУХАЯРЬ. Матерія хорошая обыкновенно
чернаго цвѣту, имѣющаго основу шелковую,
а утокъ шерстяной: работаетъ она въ Фланд-
риі, а особливо въ Лилѣ, Руесѣ и Туркоанѣ. Назы-
вается она инако *Бюрать*.

Ткутъ ихъ два рода гладкіе и перевивные;
послѣдніе прежде сего назывались Римскими сар-
жами; хошя длина и ширина настоящихъ Рим-
скихъ саржъ отъ Мухаяровъ различна. Мухаяры
Фландрскіе бывають обыкновенно 23 локтя длиною
и въ двѣ трети локтя шириною Парижской мѣры.

Мухаярь - шерстяной. Матерія имѣющая ос-
нову нитную, а утокъ шерстяной, а иногда весь
шерстяной. Ширина его обыкновенно не бываетъ
больше 10 вершковъ. По большей части Мухаяры
сіи шкутъ изъ разнаго цвѣту шерсти и нитокъ,
что придаетъ имъ пріятную пестроту.

Въ нижней Нормандіи, а особливо въ Каенѣ,
называютъ ихъ Берлушъ. Во Франціи шкутъ Му-
хаяры шолстонишныя, служащія для плашья чер-
ному народу.

МУЧНОЕ МАЛОЕ ДЕРЕВЦО или *Кожевенное
дерево*. По Французски *Redon*. Родъ травы, ко-
порую сѣютъ каждое лѣто подобно коноплямъ,
во Франціи. Въ Россіи трава эта растетъ сама
собою и употребляется на выдѣлку говяжьихъ
кожъ. —

Траву эту сушатъ, и сполокши въ порошокъ,
употребляють вмѣсто дубовой коры, для выдѣл-
ки бараньихъ кожъ въ родъ замши, кожанъ назы-
ваемой.

МУШКА. Маленькіи кружочекъ изъ черной
тафшы, а иногда бархатный, намазанный съ одной
стороны камедью, копорый щеголихи наклепываютъ
себѣ на лицо, либо для возвышенія бѣлизны и

лоску своей кожи, или для скрытія не къ спаши вскочившаго прыща. — Мушки дѣлаютъ разной величины, ошѣ копѣйки мѣрою, до булавочной головки. Нѣкогда соспавляли они модное украшеніе.

МУШКАТНЫЙ - ОРЪХЪ. Плодъ мушкатнаго дерева, сосп оящій въ орѣхѣ окрѣпкомъ и плотномъ, однакожъ кропкомъ, и который можно разломать въ маленькіе кусочки; спучномъ и благовонномъ, снаружи нѣсколько сморщенномъ и цѣшу почти зольнаго; испещренномъ внутри жилами шемновапо-красными и желтоватыми, кои лежатъ волнами, или проспираются изъ стороны въ сторону безъ всякаго порядка.

Въ продажѣ видимо бываетъ два рода настоящихъ Мушкатныхъ орѣховъ: одинъ сходный видомъ къ оливкѣ, запаху ароматнаго пріятнаго, вкусу прянаго ароматнаго же, нѣсколько вяжущаго, который называется орѣхомъ женскаго роду, и больше употребителенъ. Впорый нѣкоторые называютъ орѣхомъ мужскимъ; оный бываетъ продолговатѣе и почти столбикомъ; въ немъ шощъ же запахъ и вкусъ ароматный, но послабѣе.

Есть еще Мушкатные орѣхи дикорослушіе. Голландцы различаютъ оныхъ многіе роды, изъ коихъ главный обыкновенно называется *орѣхъ Мушкатный мужескій торговый*: оный бываетъ крупнѣе обыкновенныхъ Мушкатныхъ - Орѣховъ: продолговатъ, какъ бы моховатъ съ концовъ и какъ бы чешвероугольный, почти безъ запаху, и вкусу прошивнаго. Черви шощутъ ихъ охотно; и сказываютъ, что когда смѣшатъ ихъ съ другими Мушкатными орѣхами, оные поршятся отъ шого: почему и запрещено мѣшать ихъ съ оными. Въ Бандѣ называютъ ихъ *пала - тухиръ*, шощесть орѣхъ горный: очень рѣдко ихъ употребляютъ.

Въ покупкѣ должно Мушкатные орѣхи выбирать кругловатые, или подобные складомъ оливкѣ,

свѣжіе, вѣсистые, пучные, и которые по наколоніи иглою, поочасъ выпускающѣ сокъ масляный.

Дерево Мушкатыныхъ орѣховъ, мужскаго и женскаго роду, очень сходно къ грушевому. Лѣсъ его дряблѣ, и покрывается коркою пепловаго цвѣшу.

Плодъ сходствуетъ на орѣхъ или на персикъ, коего косточка покрыта прѣмя корками или оболочками. Первая мясиста, мягка, наполнена сокомъ, половиною въ палецѣ, мокнута и красновата, усѣянная пятнушками желтыми, золотистыми и пурпуровыми, точно такъ какъ на персикахъ или абрикозахъ: она сама собою прѣскается, когда плодъ поспѣетъ; вкусъ имѣетъ суровый и вяжущій: это кожа наружная. Подъ этою первою коркою находится нѣкая съпчная оболочка, или раздѣленная во многія полоски, вещества клевишаго, маслянаго, тонкая и какъ бы хрящеватая, запаху ароматнаго, очень пріятнаго, вкусу пріятнаго и ароматнаго, съ нѣкою горечью малою, цвѣшу шафраннаго; сію то называющѣ *Лацисъ*. — Смори *Мушкатыный цвѣтъ*.

Сквозь скважины сей второй оболочки показывается прѣпя, сосисющая въ лугѣ швердой, тонкой, скорлуписшой, темнокрасноватой, ломкой, которая содержитъ въ себѣ ядро, или собственно такъ называемый Мушкатыный-орѣхъ, лицеобразнаго виду, длиною около полувершка, издороженный безпорядочно со всѣхъ сторонѣ, цвѣшу пепловаго, съ начала мягкій, но опѣ времени швердѣющій, изпещренный внутри желтоватымъ и темнокраснымъ, весьма пріятнаго запаху, вкусу пріятнаго и пріятнаго, нѣсколько горькаго, вещества маслянаго и нѣкимъ образомъ подобнаго салу.

Когда сдѣлашь насѣчку въ корѣ Мушкатынаго дерева, или опсѣчь вѣшью, изпекаетъ изъ него сокъ

сокъ клевишый, блѣднокрасный, какъ сукровица: сокъ этошъ вскорѣ принимаетъ цвѣтъ шемнокрасный, и на замараинномъ онымъ полошнѣ оставляетъ пятна красныя, кои трудно вымыть.

Мушкатное дерево росшетъ само собою въ Архипелагѣ Бандскомѣ; разводяшъ оное саженіемъ въ Нейрѣ, Лоншорѣ и Пуло-аіѣ.

Нбывъ опасности, чшобъ въ Европѣ могли обмануть Мушкатными орѣхами, какъ пошому чшо Голландская компанія оппускаетъ только самыя добротныя, такъ и опъ того, чшо дикіе Мушкаты не могутъ лежатъ долго, не загнивъ и не бывъ изшочены червями. Послѣднихъ орѣхъ и на мѣстѣ опстерегаются подмѣшивать къ хорошимъ, чшобъ не испортили они всего запаса, а особливо въ жаркое время.

Орѣхи, по облупленіи корокъ, разкладываются на три кучи, въ первую опбираютъ крупныя и лучшія, кои опвозятъ въ Европу: во вторую кладутъ назначаемыя для разходу въ Индіи; а въ прешью самыя мѣлкыя, кои фигурою безпорядочны и не сыблы, изъ нихъ большую часть сожигаютъ, а опшалокъ употребляютъ на бышыя масла.

Развозятъ же Мушкатныя орѣхи конфинированныя, не шокмо по всей Индіи, но и въ Европу. Вошъ какимъ образомъ ихъ приутошворяютъ. Когда орѣхи сіи почши поспѣютъ, но еще наружная кожа на нихъ не преснетъ, собираютъ ихъ, варятъ въ водѣ и накалываютъ иглою: послѣ мочашъ въ водѣ 8 или 10 дней, пока лишатся они своего прянаго и суроваго вкуса. По сдѣланіи сего запекаютъ ихъ больше или меньше, вразсужденіи шого каковымъ бышь имъ швердымъ или мягкимъ, и держатъ въ сиропѣ разпущенномъ изъ равныхъ частей сахара и воды. Ешшли надобно, чшобъ были они шверже, подбрасываютъ въ нихъ не много извязи. Сиропъ сахарный ежедневно пе-

ремѣняющѣ; сливающѣ и поваривѣ его опять вливающѣ на орѣхи, что продолжается восемь дней: напоследокѣ кладущѣ орѣхи въ сиропѣ густой, и хранящѣ въ глиняныхѣ банкахѣ крѣпко завязанныхѣ.

Эпопѣ конфетѣ подающѣ съ прочими вареньями на приществахѣ въ десертѣ, и употребляющѣ иногда при питьѣ чаю. Въ семѣ случаѣ бдящѣ одно только мясо съ него; нѣкоторыя любящѣ жевать и Мацисѣ: но ядро обыкновенно выкидывающѣ. Мушкатные орѣхи готовятѣ и въ укусу съ солью, но прежде употребленія вымачивающѣ въ водѣ, до тѣхѣ порѣ, какѣ соленость изѣ нихѣ выдетѣ: тогда варящѣ ихѣ въ сиропѣ сахарномѣ. Дашчане очень ихѣ любящѣ, и запасяющѣ въ дорогу на корабляхѣ своихѣ.

Порошекѣ, дюкѣ называемый, который считающѣ вѣрнымѣ средствомѣ отѣ насморку простуднаго, состоитѣ въ толченномѣ Мушкатѣ съ сахаромѣ и малою частью корицы. Мѣра составу, на фунтѣ сахару, 16 золотниковѣ Мушкату и нѣсколько корицы.

Орѣхѣ Мушкатный изобилуетѣ существеннымѣ масломѣ, какѣ тонкимѣ, такѣ и грубымѣ, соединеннымѣ съ кислую солью и малою частью земли вязкой: чрезѣ двоеніе получающѣ изѣ него двойное масло, коему присвояющѣ великое дѣйствіе.

Хорошее Мушкатное масло должно быть цвѣтомѣ золотистое, густое, пріятнаго и весьма душистаго запаху.

Мацисѣ бываетѣ изобильно наполненѣ тонкимѣ масломѣ, которое также и звлекающѣ чрезѣ двоеніе; первая часть масла сего бываетѣ прозрачна и жидка какѣ вода, вкусу и запаху превосходнаго: идущее же за тѣмѣ желтовато; а шретье красновато, естли прибавлено будетѣ огня. Всѣ сіи масла сполько тонки и лепучи, что какѣ

какъ бы ихъ ни закупоривашь въ фляжкахъ, но большая часть оныхъ разлетается въ воздухъ. Изъ мацису получаютъ выгнетаніемъ погуще первыхъ, и которое своею жирностію сходствуетъ къ понкому маслу изъ Мушкатныхъ орѣховъ.

Мушкатные орѣхи часто употребляютъ, не токмо для приправы кушанья, но и въ лекарства. Масло Мушкатное имѣетъ тѣ же качества, какъ и орѣхъ, но дороже. Корка соня и вѣшвей Мушкатнаго дерева также употребительна, но рѣдко.

Голландская Восточно-Индійская компанія бывъ владѣтельницаю всѣхъ Мушкатныхъ орѣховъ, кои разходятся въ Европѣ, не продаетъ ихъ съ публичнаго торгу, какъ другіе свои товары; но Директоры ея опредѣляютъ онымъ цѣну по обстоятельствомъ. Замѣчено, что съ 1721 году, цѣна, постановленная за фунтъ по 75 копѣекъ, не перемѣнялась до 1761 году.

Весь Мушкатный орѣхъ, сколько его привезено будетъ, раздѣляется по частно на всѣ камеры компаніи, и каждая изъ нихъ продаетъ свою часть, по опредѣленному между ими шарифу. — Въ ящикъ Мушкатныхъ орѣховъ бываетъ вѣсу по 550 и по 600 фунтовъ. Покупая нѣсколько ящиковъ, деньги должно платишь банковую монетою въ камеру Индійской Компаніи.

МУШКАТНЫЙ - ЦВѢТЬ или *Мацисъ*. Называютъ оный Мушкатнымъ цвѣтомъ несправедливо, потому что онъ составляетъ среднюю кожу на Мушкатномъ орѣхѣ, а не цвѣтъ. Она состоитъ изъ вещества кожуристаго, толстаго и какъ бы хрящеватаго, масловага, которое какъ бы рѣшечкою покрываетъ скорлупу орѣха Мушкатнаго, и находится подъ наружною коркою: сначала бываетъ оная цѣшю красновага, и очень красиваго, но полежавъ на воздухъ желѣшенъ, имѣетъ запахъ ароматный, весьма пріятный, вкусъ

опшмѣнный, прѣвный съ малою горечью, и свѣжая чрезъ гнѣшвнѣе даешъ изъ себя масло. Въ Европу привозятъ Мацисъ опшдѣленный опшъ Мушкатныхъ орѣховъ, и высушенный. Лучшимъ изъ онаго счисляется свѣжій, гибкій, масловатый, цвѣшомъ сходный къ шафрану, и очень душистый.

Плодъ Мушкатный посѣвая лопається, и тогда оказывається эша красноватая кожица, кою называютъ Мушкатнымъ Цвѣшомъ, кошорая швердѣешъ и засушивается на солнцѣ. Индѣйцы называютъ оную мацисъ; а Голландцы фули или фюели.

Мацисъ имѣешъ шѣже свойштва, что и Мушкатъ, Голландцы производятъ немалый онымъ торгъ, предпочитая Мушкатнымъ орѣхамъ, и продаютъ дороже оныхъ 45 копѣйками.

Масло изъ сего Мацису имѣешъ разное лекарственное употребленіе.

Когда Голландская Восшочно-Индѣйская компанія продаетъ свои прѣвныя зелья, разкладываетъ шогда мацисъ въ ящики, чтобъ въ каждомъ было по 600 фунтовъ. Компанія въ 1761 году получила онаго 182 420 гроссовъ, и продавала гросъ по 20½ копѣекъ. А въ 1760 году продавала гросъ по 21 копѣекъ.

МЫЛО, родъ шѣсна, иногда швердаго и сухаго, а иногда мягкаго и жидкаго, способнаго къ мышью бѣлая, и разныхъ другихъ употребленій, какъ для красильниковъ, шакъ чулошниковъ, сукновальщиковъ, дѣлашелей душистыхъ вещей, и прочихъ.

Въ составѣ Мыла входятъ, по разнымъ онаго родамъ и качествамъ, разныя смѣси и шриправы, между прочими масла оливное, орѣховое, конопляное, льняное, сурепичное, кользашное и ворванное сало; подонки всѣхъ сихъ маселъ, шквары сальные, сало и прочія жирности опшъ живштныхъ. Соединеніе оныхъ удобно учинить всѣ жирныя ве-

ще-

щесства удобно разпускающимися въ водѣ. По сей причинѣ Мыло имѣетъ свойство очищать и стогнать грязность.

Варятъ помянутыя вещества жирныя и салныя, и приутошворяющъ съ щелоками извлеченными изъ какихъ нибудь шѣлъ селифреныхъ и соленистыхъ, каковы зола, судъ Аликантскій, Карфагенскій и Шербургскій; пошажъ, ведасъ, зола созженныхъ бочекъ и изъ всякаго дерева; къ чему прибавляющъ негашеной извязи, купоросу, проправной водки, скорбила, даже киновари, красной охры, индигу, и шому подобныхъ красокъ, какъ для произведенія жилъ мраморныхъ въ Мылѣ сухомъ, такъ и для поддвѣченія Мыла жидкаго.

Дѣлается сосставъ Мыла изъ золы, правы называемой *кали* или *судъ*, и негашеной извязи въ камняхъ, кои разпускающъ вполы: оную продолжительнымъ мѣшаніемъ соединяющъ съ золою; складываютъ это въ кадку, наливаютъ воды сполько, чтооъ сверхъ смѣси сполла оная на 9 вершковъ, дающъ споять 4 часа, послѣ сливаютъ воду въ особое судно, наливаютъ свѣжею водою, и это повторающъ до чешырехъ разъ; послѣ того разшопляютъ 200 фуншовъ барамьяго или говяжьяго сала; и по разшопленіи, подливаютъ во оное одно или два ведра воды щелочной вшорато сливанья, а пошомъ подбавляющъ по немногу въ нѣсколько разъ щелочной воды первой и вшорой, пока Мыло начнетъ крѣпнуть приспавая къ бокамъ кошла; шогда подбавляется 16 золотниковъ чистыхъ квасцовъ разшущенныхъ на каждые 12 фуншовъ сала.

Мыла бываешъ два рода, сухое или швердое, и Мыло мягкое или жидкое, кошорыя раздѣляющся еще на многіе роды.

Мыла сухія лучшія варятъ въ Аликантѣ, Карфагенѣ, Венеци, Каешѣ, Марсели, Тулонѣ,

и другихъ мѣстахъ. Аликантское прочимъ предпочитается: надлежитъ выбирать изъ насипящаго самое твердое, и пестрое.

Во Франц и красильникамъ подтверждено узаконеніемъ, чтобъ они не употребляли кромъ сего роду Мыла и Генуескаго; хотя Марсельское и Тулонское въ добротѣ онымъ не уступитъ. Мыла Марсельскія и Тулонскія бываютъ двухъ сортовъ, бѣлое и мраморное. Бѣлое надлежитъ выбирать нѣсколько синеватое, лоснящееся, хорошаго запаха, сколько возможно меньше сальное, и чтобъ въ отрѣзъ было гладко. — Мраморное же должно быть нѣсколько красновато и красиво пестрою: составлятели душистыхъ вещей обыкновенно употребляютъ Мыло Марсельское и Тулонское для составленія ихъ умывальныхъ Мылъ и для бритья.

Мыла Карфагенское и Гаецкое должны быть избираемы по тѣмъ же признакамъ, какъ Аликантское, Марсельское и Тулонское.

Мыла жидкія бываютъ либо черныя, либо зеленыя, а иныя желшоваты. Черное Мыло варятъ во всѣхъ странахъ. Зеленое Мыло лучшее идетъ изъ Англіи, Голландіи и Сѣверныхъ странъ. Сего роду Мыла употребляются на суконныхъ и другихъ фабрикахъ.

Есть еще родъ Мыла жидкаго привозимаго изъ Неаполя, котораго составъ особый и неизвѣстный. Доброта его состоитъ въ томъ, чтобъ было оно свѣжее, надлежащей густоты, но есть ни очень жидкое, ни очень густое, цвѣтомъ пемноватое, подобно засохшему листу, а запахомъ пріятное и ароматичное. Разходится оно у дѣлашелей душистыхъ вещей; привозятъ оно въ фаянсовыхъ крѣпко закупоренныхъ горшечкахъ, содержащихъ отъ 2 до 7 фунтовъ вѣсомъ. Оно употребляется для бритья и умыванія рукъ.

Мыло составляет у Англичанъ основаніе лекарства отъ каменной болѣзни.

Въ Персіи варяшъ очень много Мыла изъ бараньяго сала и золы толстобыльныхъ шравъ; но оное мягко и не хорошо отмываетъ. Протомои шамошнія по большей части употребляютъ для сей причины Мыло Турецкое, а особливо Алепское, которое лучше изъ всѣхъ Мылъ Восточныхъ спрантъ, и можетъ быть изъ всѣхъ на свѣпѣ, бывъ бѣло, плашно и слишкомъ твердо, свойства, кои получаетъ оно отъ особой шамошной золы. Трава, изъ которой жгутъ эту золу, растетъ въ пустыняхъ и мѣстахъ песчаныхъ, а шукъ для Мыла употребляемый состоитъ въ одномъ деревянномъ маслѣ, съ подмѣсью Алепской извязи, кои отмѣнно добротны; вмѣсто того, что въ Персіи кладутъ въ Мыло только баранье сало, а иногда говяжье и козье.

Мыло Испанское составляетъ одинъ продуктъ лучший изъ всѣхъ шамошныхъ фабрикъ и заводовъ, которое Голландцы привели въ славу.

МЫЛОВАРНЯ, такъ называется заводъ, въ которомъ вареніемъ приуготовляютъ мыло. Заводы таковыя хорошо разполагають въ шакowychъ мѣстахъ, гдѣ довольно лѣсовъ, и гдѣ можно покупать дешевою цѣною сало. Приуготовленіе золы составляетъ также важный предметъ для Мыловаренія; чѣмъ больше она содержитъ въ себѣ алкалическихъ солей, тѣмъ способнѣе для мыла. Подмѣсь золы, въ нѣкоторомъ количествѣ, можетъ весьма замѣнять мѣру сала или масла. Всѣ толстобыльныя шравы доставляютъ золу несравненно лучшую, предъ древесными.

МЫЛЬНИЦА. Деревянная или Металлическая коробочка, набитая очищеннымъ и подправленнымъ разными аромашами мыломъ, которое употребляютъ для бритья. Мыльницами же называются

округлые сосудцы, коихъ половину составляетъ снимающаяся крышка; въ нихъ кладется шаръ мыльный, шаковымъ же образомъ какъ и для брилья составленный; это мыло служитъ при умываніи лица и рукъ.

Прежде сего были въ славѣ Мыльницы Болонскія привозимыя изъ Италіи; однакожъ Французскія изобрешенія господина Бальи онымъ не уступаютъ. Наливаютъ ихъ бѣлымъ мыломъ Марсельскимъ и Тулонскимъ; и оныя въ шаковой соспоятъ славѣ, что не малое число оныхъ развозишся въ разныя мѣста странъ Восточныхъ, также въ Португалію, Испанію, Англію, Нѣмецкую землю и нѣкоторыя города Сѣверныя. Цѣна онымъ во Франціи различная по величинѣ ихъ и добротѣ мыла: опредѣляется оная по особливымъ знакамъ: какъ то, имѣющая на себѣ Но 4, стоить 15 копѣекъ; съ лилейнымъ цвѣтомъ, 20 коп. съ орломъ Римскимъ 30 коп. съ солнцемъ, 30 коп. съ звѣздою и гвоздичнымъ запахомъ 60 коп. поже и съ короною, съ запахомъ Римской Акаціи.

Въ Тулонѣ и Генуѣ набиваютъ Мыльницы слѣдующимъ образомъ: изрѣзываютъ мыло въ кусочки, и высушивъ оное на солнцѣ или на открытомъ воздухѣ, поливаютъ Лавенделевою водою: когда же отмякнетъ, полкупъ оное довольно; подбавляютъ два фунта толченаго скорбила, 8 золотниковъ лимонной эссенціи, и горсть соли. Смѣшавъ это все, наполняютъ коробочки.

Способъ наполнять мыломъ обыкновенныя Мыльницы.

Возьми 6 фунтовъ мыла, изрѣжь оное въ мѣлкіе кусочки, разпусти оное въ кружкѣ воды сваренной съ 6 изрѣзанными въ части лимонами, и выжатой сквозь вѣшочку. Когда мыло на огнѣ разпустишся, сними съ огня, подбавь 3 фунта толченаго скорбила, и ложечку лимонной эссенціи; смѣшавъ все это съ мыломъ, посредствомъ вая-

нія или полченія, набивай въ Мыльницы. — Кто желаетъ придать особый запахъ своему мылу, можешь прибавить нѣсколько капель какой нибудь эссенціи кориичной, или розоваго масла, тогда какъ уже тесто мыльное будетъ снято съ огня.

МЫТЬЕ-БѢЛЫЯ. Изъ всѣхъ предметовъ, составляющихъ отрасли домоводства, нѣтъ нужнѣйшаго и столько заслуживающаго особое раченіе, какъ Мытье-бѣлыя. Всему свѣту извѣстно какую великую пользу составляетъ бѣлье, и которое сколько нужно, что не можно безъ онаго обойтись при стюль, пошелъ и для шѣла; всѣмъ во ономъ надобность, равно бѣднымъ какъ и богатымъ безъ изъяснїя: оно составляетъ наши одѣжды и наше украшеніе; словомъ сказать, бѣлье въ таковомъ всеобщемъ употребленїи, что показавъ лучший способъ къ Мытью онаго, можно оказать шѣмъ услугу цѣлому обществу, а особливо когда показать ему способъ, чтобъ оно при Мытьѣ не столько терпѣло вреда какъ всегда это случается. Испышавъ рачительно средства употребляемыя къ тому въ разныхъ странахъ, я нахожусь въ состоянїи сдѣлать онымъ сравненїе, и заключить, которое изъ нихъ лучше съ помощію опытовъ и разсужденїя, кои суть вѣрныя пушеводители къ опредѣленїю о всякой вещи надлежащаго понятїя. Но привычка составляетъ въ обществѣ, а особливо у женщинъ, предразсудокъ, которому трудно прошивишься. Между шѣмъ какъ большая часть людей желаютъ научаться, и ежедневно ищутъ новыхъ средствъ къ приведенїю въ совершенство своихъ рукодѣлій, то для шѣхъ любопытныхъ и тщательныхъ особъ, предлагаю я нижеслѣдующіе легкіе способы, кои не трудно имъ будетъ извѣдать на опытахъ.

Кто имѣетъ бѣлье тонкое, и желаетъ при Мытьѣ сберечь оно отъ поврежденїя, можешь по-

ступать, съ нимъ слѣдующимъ образомъ. Впер-
 выхъ должно намочить оное въ жидкой мыльной
 водѣ: когда же нѣсколько времени помокнешь,
 вынуть и положить въ кадку не выкручивая и не
 выжимая эпой воды. Бѣлье въ кадкѣ надлежитъ
 укласть одно на другое слоями равными; но кадка
 должна быть не очень глубокая, и довольно когда
 накласть въ нее бѣлья толщиною вершковъ на
 девять, по причинѣ, объ которой сказано будетъ
 ниже. Употребляется при томъ щелокъ изъ золы
 сожженной изъ сырыхъ дровъ, и которые не пло-
 тами по водѣ пригоняются. Зола дубовая очень
 хороша; но получаемая изъ древесъ плодовыхъ
 предпочитается всѣмъ прочимъ. Зола эту, прежде
 употребленія въ щелокъ, надлежитъ просѣять си-
 томъ, чтобъ отдѣлать отъ всякаго сору, какъ
 то кусочковъ углей и сечокъ древесныхъ, кои
 вредны и для бѣлья и для щелоку. Какого бы
 свойства золы сѣи ни были, всегда получаютъ
 оныя лучшее свойство, ежели будущъ въ другой
 разъ запечены, то есть потчасъ послѣ сжженія
 замѣшаны въ комы, и обожжены въ печи новыми
 дровами. Хорошо было бы, еспьлибъ то возмож-
 но, чтобъ золу эту прямо изъ печи горячую
 класть въ кошелъ въ горячую воду. Мѣра золы
 должна составлять четвертую часть прошивъ во-
 ды, то есть на ведро золы, потребно 4 ведра
 воды, варить это вмѣстѣ на умѣренномъ огнѣ 3
 или 4 часа. Сваривъ щелокъ, снять съ огня,
 дать оному ошестояться; послѣ чего слить оный
 чисто, наклонивъ кошелъ, въ особое судно. Въ
 семъ состояніи надлежитъ налить онаго на бѣлье
 положенное въ кадку, столько чтобъ бѣлье все
 намокло и покрылось онымъ на вершокъ сверху.
 Надлежитъ дать протекать сему щелоку сквозь
 бѣлье, и выходить изъ кадки скважиною провер-
 нушою у самага дна, по вспавленному желобку въ

кошелъ стоящій на огнѣ ; щелокъ э́тотъ непосредственно опять нагрѣвается , и вновь наливается опять на бѣлье ; это повтора́ется до нѣско́лку разъ . Однако́жъ надлежитъ осперега́ться , ч́тобъ щелокъ не кипѣлъ ; ибо излишняя горячестъ онаго , ч́тобъ ошдѣляшъ ошъ бѣлья нечистоту и сальность , какъ-то дѣлаешъ горячестъ средственная , поршштъ бѣлье , шѣмъ ч́то шогда соли щелочныя проникаюшъ во внутреннее сошканіе нитей полошныныхъ , придаюшъ имъ желшину , и бѣлье сжигаютъ . Слѣдуетъ замѣчатъ сѣ великимъ вниманіемъ , ч́тобъ щелокъ выпекающій по желобку , не былъ столько горячъ , ч́тобы могъ жечь руки . Таковая переливка щелоку продолжается ошъ восьми до девяти часовъ , какъ можно спараясь содершашъ оный въ равностепенной горячести . Послѣ сего мокнушъ бѣлью въ шомъ же щелокъ часовъ 8 , запкнувъ скважину , и закрывъ кадку , ч́тобъ не вдругъ простывала . Тогда вынимается бѣлье пошпучно изъ кадки , споласкивается въ свѣжей водѣ , и не самой холодной . Вода рѣчная кѣ шому способнѣе . Должно осперега́ться колотишъ бѣлье валькомъ , довольно и шого , ешшли спирашъ оное слегка руками , или на доскѣ , кою прошомои всегда имѣютъ предѣ собою , споласкивая оное между шѣмъ безпрешанно въ чшшой водѣ , и выкручивая слегка всякой разъ , какъ будетъ сполоснуто , ч́тобъ нечистая вода спекала ; это продолшашъ до шѣхъ поръ , какъ выжимаемая вода поидешъ чшста : шогда разшпилашъ э́то бѣлье противъ солнца , на чшшомъ лу́гу , и въ шеченіи дня неоднакратно поливать оное водою изъ поливальника садоваго , по мѣрѣ шого какъ будетъ просыхашъ , и два или три раза перевернушъ сѣ боку на бокъ . Солнце и поливаніе водою придаюшъ ему лоскѣ и бѣлизну совершенную . Надлежитъ шаковымъ образомъ бѣлье разшпилашъ противъ солнца три дни сѣ ряду . На

конецъ, когда оное станешъ начинать просыхать, снимается, кашаеися и складывается.

Дѣйствіе это, какъ видимо, не есть волшебство; многие люди поступающъ почти также; но почасту не умѣющъ придасть бѣлью шаковой бѣлизны, коя составляешъ лучшую онаго доброту, а это бываешъ отъ ненаблюдения предписанныхъ подробностей. На примѣръ, они не рачитъ объ выборѣ золы, и почасту не разумѣющъ степени ея силы; ибо есть золы одна предъ другою лучшія. Когда зола очень крѣпка, потребно употреблять оной меньше, но есть воды наливать мѣрою больше противъ числа золы; ибо когда зола будешъ очень сильна, она дѣйствуетъ въ сошвахъ частицъ пенечныхъ или льняныхъ, и сообщашъ щелоку краску; когда же напротивъ зола очень слаба, соли ея не имѣющъ довольной силы къ отдѣленію отъ бѣлья частицъ солевыхъ и грязи, и слѣдственно оное не можешъ быть никогда чисто. Ежели зола будешъ употреблена безъ выбору, и не пригопвлена по вышеписанному, содержимыя въ ней соли не могушъ отдѣлиться, и не произведутъ своего дѣйствія. Наконецъ, если не стараться содержать щелокъ въ одинакой степени горячести умѣренной, оный испортитъ все, и еслили не дать щелоку времени проникнуть во всѣ частицы бѣлья, произойдутъ на немъ мѣста не очень бѣлыя, и съ коихъ грязи никакъ не смоешь. Случается это тогда, какъ бѣлья накладываютъ въ кадку слой толстый или очень много; ибо щелокъ поспѣдая сквозь толстый слой бѣлья, теряешъ свою силу не дошедъ еще до дна, такъ что нижнее бѣлье не получаетъ на себя его дѣйствія. Для поправленія сего неудобства, большая часть пропемой, пересыпающъ между слоев бѣлья слои золы, иногда закрывая золу тряпицами. Но это можешъ быть шерпимо только при

Мышь бѣлая полстаго; но опшюдь не годно для бѣлая шонкаго, или кошорое надлежитъ вымышь чисто. Опыты довольно показывають, что бѣале шонкое, пересыпаемое золою, никогда не получаетъ надеждащей бѣлизны; ибо по мѣрѣ шого какъ щелокъ просцѣдаешъ слой бѣлая, ошдѣляетъ онъ ошъ золы соли, кошорыя тогда дѣйствуютъ сильнѣе на верхній рядъ бѣлая; шакое неудобство происходитъ и ошъ крѣпкихъ щелоковъ. Пропомои же обыкновенно въ кадку на низъ кладуть бѣале полстае, а шонкое на верхъ, уповая чрезъ это пособить не одинакой спедени щелоковъ; однакожъ худое состояніе приносимаго ими бѣлая доказываетъ ясно, сколько не хорошо обыкновеніе, класть въ одну кадку бѣале шонкое съ полстымъ. Толстое бѣале наполняетъ протекающій сквозь оное щелокъ ошстающею ошъ него многою нечистью, и по взаиши опять щелоку сообщаетъ очую бѣалью шонкому, кошорое и не выходитъ никогда чисто, еспли не будетъ мышо особливо, и въ маломъ числѣ. — Что я предписалъ объ моченіи бѣлая прежде щелоченія въ мыльной водѣ, сіе пошребно для шого, чтоошъ оная проникнувъ по всему бѣалью, разположила оное къ удобнѣйшему просцѣданію щелоку, и чтоошъ частицы мыльныя умягчали первое дѣйствіе острыхъ солей зольныхъ, и способствовали къ ошдѣленію грязи по мѣрѣ шого, какъ бѣале начнешъ согрѣваться умѣренною и проникающею горячестію щелоку. Время назначенное мною для производства дѣйствія сего, и съ моченіемъ въ щелокъ не очень долго; впрочемъ и пошребно оное, для шого чтоошъ щелочныя соли имѣли время проникнуть всюду и учинить свое дѣйствіе. — Посредствомъ же назначеннаго Мышья въ водѣ не очень холодной, или теплой, какова рѣчная бываетъ лѣтомъ, прямо по вынутіи изъ щелоку, а особливо даваніемъ времени согрѣваться

бѣлю прошивъ солнца, мню я, что грязность отъ него отстанетъ лучше, и что тогда не будетъ нужды въ сильныхъ выкручиваніяхъ и колоченьѣ валькомъ, отъ чего бѣле раздрается. Я согласенъ въ томъ, что при вымываніи на бѣло употребляется мыло; но какъ оное намыливается съ холодною водою, и оспаетъ на бѣлѣ только нѣсколько мгновений, то не можетъ производить своего дѣйствія. Натираютъ иногда бѣле прощомой щеткою, а особливо когда пробьютъ его валькомъ насквозь, но щетка поршитъ бѣле еще больше, нежели выкручиваніе и валекъ.

По вышеобъявленному же образу, который исполняется во многихъ спранахъ, солнце и вода чистая придають бѣлю лоскъ и бѣлизну совершенную, когда только спараться поливать оное, при разоспаніи прошивъ солнца, всякій разъ, когда начнетъ оное просыхать, и переворачивать съ стороны на сторону, въ продолженіи по крайней мѣрѣ двухъ дней, елики погода будетъ ясная. Въ Индіи моютъ бѣле не инымъ образомъ, какъ только разстилая оное на солнцѣ и поливая безпрестанно теплою водою. Но правда и то, что тамошній климатъ несравненно жарче нашего, и что солнце дѣйствуетъ у нихъ съ опмѣнною силою. Но въ Голландіи, гдѣ климатъ холоднѣе нежели во Франціи, бѣле всегда разстилаютъ прошивъ солнца, и поливаютъ оное водою точно такъ, какъ поступаютъ при бѣлѣніи полошенъ. Прежде сего разстиланія, щелочатъ оное точно такимъ образомъ, какъ описалъ я выше; и когда бѣле получитъ совершенную бѣлизну, споласкиваютъ оное въ кубовой или индиговой водѣ, выжимаютъ слегка, и какъ вполонину высохнетъ скатываютъ. Отъ сего - то ихъ бѣле бываетъ очень чисто и бѣло: послѣдуя же всеобщему обыкновенію,

нiю, выходитъ оно не токмо не бѣло, но еще перепорчено и изпорвано.

МЫШЬЯКЪ или *Арсеникъ*. Мышьякъ получается изъ нѣкоторой руды находимой въ Саксонiи и Богемiи, которую называютъ *Кобольтъ*. Мышьяку три рода, бѣлый, желтый и красный. Какъ происхожденiе Мышьяку, и способъ каковымъ оный дѣлаютъ, извѣстенъ не многимъ людямъ, не бесполезно будетъ объяснить здѣсь, что такое кобольтъ, какъ получаютъ изъ него Мышьякъ, и другiя вещества, въ одной рудѣ той находящiяся, равно и о томъ, какiе есть роды Мышьяку руководънаго.

Кобольтъ есть тѣло рудное, тяжелое, чистое, цвѣтомъ почти черное, очень сходное къ Аншимони, и нѣкоторымъ другимъ пиришамъ, изпускающее запахъ сѣрный и вонючiй при положенiи на горящiе угли, и содержащее иногда мѣдь, а иногда серебро.

Руды этой много въ Саксонiи, по близости Гослара и въ рудникахъ Шнебергскихъ, что въ Мисни; въ Богемiи, въ рудникахъ состоящихъ въ Долинѣ Иоакимовой, въ разнымъ мѣстахъ Россiи, и въ Англии въ горѣ Мандипенсѣ.

Изъ коболшу получаютъ Мышьякъ бѣлый, желтый и красный. Также краску называемую *Кафера*, которою горшечники муравятъ горшки синимъ цвѣтомъ; и шмельть, или лучше сказать синее скорбило, употребляемое живописцами и пропомоями для мытья бѣлья.

Кункель предлагаетъ слѣдующiй способъ къ производству сего, находящiйся въ его сочиненiи подъ заглавiемъ *Arte vitriaria*. — Надлежитъ послать кобольтъ, смѣшавъ съ перезженными кремнями и золою пошашною, въ печь реверберную (то есть въ которой огонь дѣйствуетъ снизу), сдѣланную нарочно для пережиганiя, такъ чтобы пламень

дѣйствовалъ легко снизу руды, и разжигалъ оную. Когда руда разкалилась, оказывается пламень синий, и изходитъ много дыму бѣлаго, который полкаясь обѣ сводѣ печи, выходитъ въ шпругу очень великую и обширную, дѣлаемую изъ доспокъ, длиною аршинъ на сто, на концѣ которой онъ выходитъ вонъ. Большая часть сего дыму прилипаетъ къ доскамъ шпруги, въ видѣ бѣлой сажи. Чрезъ каждые шесть мѣсяцовъ работники входятъ въ шпругу, обметаютъ и собираютъ эту сажу, изъ которой послѣ дѣлаютъ Мышьякъ бѣлый, желтый и красный.

Мышьякъ бѣлый дѣлается изъ одной этой сажи, которую сублимируютъ въ желѣзныхъ сосудахъ; оный бываетъ иногда въ хрустальныхъ и прозрачный, а иногда бѣлый, непрозрачный, лоснящійся подобно бѣлой фанифши, случаются по немъ и жилки блѣдно-красныя, и жилки какъ бы хрустальныя, вразсужденіи различнаго спекени огня даннаго при сублимированіи: его-то продаютъ подѣ названіемъ настоящаго Мышьяку бѣлаго.

Большая часть Мышьяку бѣлаго идетъ изъ Саксоніи, Голландіи и Гамбурга. Два онаго сорта, какъ уже сказано, бѣлый непрозрачный и прозрачный или въ хрустальныхъ. Трудно рѣшить, которому изъ нихъ дать первенство въ добротѣ; потому что нѣкоторые художники предпочитаютъ первый, а другіе послѣдняго роду. Оба они составляютъ жестокій ядъ, и купцы не должны по законамъ продавать оныхъ безъ порукъ за покупателей.

Красильники полагаютъ Мышьякъ въ число красокъ недающихъ цвѣту, и употребляютъ онаго весьма много въ своихъ работахъ. Употребляютъ же оный и коновалы въ своихъ лекарствахъ; морятъ же и мышей онымъ: средство это вѣрное къ изстребленію сихъ досадныхъ и вредныхъ

тварей, но и весьма опасное, какъ - то случается съ неосторожно поставленными отравами, кои такъ смѣшиваютъ, что можетъ ошибкою отвѣдать и человекъ, а особливо малыя дѣти. — Употребляютъ же бѣлый Мышьякъ и на стекольныхъ заводахъ, для придаанія стеклу прозрачности, равномерно идевъ оный въ бѣлый фарфоръ; и для отбѣливанія вещей металлическихъ, какъ - то булавокъ, оныхъ чего оныя бывающъ тверже, и не столько гнѣки.

Мышьякъ желтый дѣлается изъ той же сажи, которую сублимируютъ съ горючею сѣрою, которою подмѣшиваютъ то фуншовъ на снѣ фуншовъ этой сажи. Оный собирается малыми желтыми кусочками подобными сѣрнымъ, тяжелыми, блестящими, кои не совсѣмъ непрозрачны и тверды. Желтый Мышьякъ легко можно различить отъ орпигменту, которой состоитъ въ комахъ золотожелтыхъ, блестящихъ, удобно раскалывающихся, и подобныхъ сложеніемъ шалку. При томъ же орпигментъ на угольномъ жару загорается и пылаетъ; а желтый Мышьякъ сему не подверженъ.

Мышьякъ красный дѣлается изъ упомянутой же сажи, съ примѣсью горючей сѣры, и подбавкою малой части мѣднаго минералу, пѣна мѣдная называемаго. Оный состоитъ въ большихъ кускахъ цѣшпу киноварнаго, лоснящихся, но непрозрачныхъ. Гофманъ говоритъ, что потребно двѣ части сажи этой на десять частей сѣры, для составленія Мышьяку красного.

Когда кобольтъ пережгутъ, и выгонютъ изъ него арсеникальную сажу, толкутъ оный и пережигаютъ вновь; это повторяютъ нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ, какъ оный совершенно будетъ пересженъ. Толкутъ оный въ мѣлкій порошокъ, и смѣшиваютъ часть онаго съ двумя или тремя частями кремня или бѣлаго камня мѣлко сполченыхъ:

смѣсь

смѣсь эту смачиваютъ небольшимъ числомъ воды, и складываютъ въ бочку, гдѣ въ короткое время происходитъ изъ шого глыба плотная и твердая. Сие то называется *Цаферъ* или *сафръ*, употребляемый горшечниками, спекольщиками и въ финифть.

Стапливаютъ вмѣстѣ двѣ часпи кобольшу, сосженнаго съ двумя часпями попашной золы, и према или чепырьма часпями песку, изъ сего происходитъ глыба стекляная, непрозрачная темносиняя, которую перешалкиваютъ въ мѣлкой синій порошокъ. Оный-то называется *Шмельть*, или синее скорбило.

Регулъ арсеничный, сѣра-арсеникальная, арсеникъ-ѣдкій или костическій, масло арсеникальное, и магнитъ арсеникальный суть химическія произведенія, въ коихъ употребляется Мышьякъ, какъ-то можно видѣть въ книгахъ аптекарскихъ и химическихъ; но не должно оныхъ употреблять, а особливо внутренно, какъ бы услаждены оныя ни были, развѣ только по предписанію искуснаго медика, по причинѣ ядовитости, кою никогда не можно опнять у сего минерала.

МѢДНЫЙ ТОВАРЪ. Подъ словомъ симъ разумѣются вещи Мѣдныя, которыя работаютъ кошляры, какъ-то кошлы разныхъ мѣрѣ, коштрюли, самовары, чайники и шому подобныя мѣлочи. Торгуютъ онымъ купцы въ желѣзномъ ряду сидящіе.

МѢДЬ. Металлъ несовершенный, красноблещящій, очень звонкій, очень твердый, разпространительный, и напрошивъ мягкій. Оный кажется бытъ состоящимъ изъ вещества землянаго краснаго, и многой флогизмы или начала возгорающагося.

Мѣдь разнишя отъ прочихъ металловъ не шокмо своимъ цвѣшомъ, но и звономъ, который имѣетъ въ высочайшемъ степени предъ оными. Сравненіе вѣсу ея къ золоту, какъ 4 къ девяти. рно не такъ тяжела какъ серебро; одно желѣзо ея

пверже и шруднѣе къ разтопленію. Оная очень долго въ огнѣ раскаляется, прежде нежели разшопишся; выпускаетъ пламень цвѣшу синяго и зеленого: огонь сильный и продолжительный разсѣваетъ часть сего металла въ парахъ и дымѣ, между шѣмъ прочая часть превращается въ известь красноватую, неимѣющую уже въ себѣ вида Металлическаго; сіе-то называется *Известь-мѣдная* или *Эсв-устумъ*.

Когда мѣдь потереть въ рукахъ, выпускаетъ она запахъ прошивной, ей свойственный, а на языкъ положенная, оказываетъ вкусъ вяжущій, острый и удобный возбудить рвошу: на открытомъ воздухѣ покрывается она ржавчиною зеленою. Всѣ разпусшительныя средства, какъ-то вода, масла, кислоты, алкали, селифра, смолы и прочія дѣйствуютъ на мѣдь, и она сообщаетъ имъ зеленый цвѣшъ; по сему зеленому цвѣшу удобно признашь въ чемъ находится Мѣдь. Алкали летучія превращаютъ этотъ зеленый цвѣшъ въ синий. Когда этотъ металлъ будетъ разтопленъ, малѣйшая влажность, или капля воды, производитъ въ ней чрезмѣрное волненіе, и весьма опасное изверженіе для присутствующихъ при таковомъ опышѣ.

Естество представляетъ намъ рѣдко и въ маломъ количествѣ Мѣдь въ настоящемъ ея видѣ; но пошребно для сего вынуть ее изъ рудника, опдѣлать ошъ множества веществъ постороннихъ, способствующихъ оной скриваться, пока еще оная совсѣмъ чистая, какъ сказано будетъ ниже, однакожь не столько чистая, какъ прошедшая чрезъ всѣ дѣйствія металлургическія.

Рудники мѣдные находятся во всѣхъ извѣстныхъ частяхъ земнаго шара; находятся оныя въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Въ древности были изъ всѣхъ извѣстныхъ богатѣйшіе рудники
на

на островѣ Кипрѣ; нынѣ въ Россіи, Швеціи, Норвегіи и Нѣмецкой землѣ. Мѣдь Японская въ великомѣ уваженіи; привозящѣ оную въ малыхъ тонкихъ полоскахъ: доброша оной соспоищѣ въ совершенной чистотѣ; однакожѣ не имѣющѣ она никакого преимущества предѣ розетною Мѣдью Европейскою, когда она довольно очищена.

Мѣдь, изѣ всѣхъ металловъ, имѣющѣ руду свою разнообразнѣ, какѣ вразсужденіи цѣбну, такѣ и по разположенію часницъ: иногда находящѣ оную лежащую жилами, иногда толстыми слоями, а иногда отдѣленными кусками, разбѣчно лежащими въ землѣ. Предложимѣ сдѣсь сокращенное описаніе различныхъ извѣстныхъ рудъ.

1. *Мѣдь самородная.* Это Мѣдь совсѣмѣ чистая, кою находящѣ прилишею къ камнямъ различныхъ родовъ, и особливо къ орлецу, неизмѣющую фигуры опредѣлений: обыкновенно не бывающѣ она въ большихъ комахъ; но либо въ малыхъ нипяхъ, или тонкихъ листочкахъ, или въ мѣакихъ зерняхъ. Однакожѣ она никогда не бывающѣ такѣ тонка, какѣ Мѣдь розетная.

2. *Мѣдь разпущенная* бываетѣ очень чиста; разпускающѣ она либо сама собою, или отѣ дѣйствія мѣдной купоросной воды: Называютѣ сію Мѣдь *цементною* или *осаженною*.

3. *Мѣдная зелень*, или *горная-зелень* или *хрисоколь зеленый*. Руда сія сходствуетѣ на ярь; это Мѣдь разпущившаяся въ недрахъ земныхъ, и которая просѣдая въ недра земли, соединилась съ различными родами камней и земель; отѣ сего-то и производящѣ, что Хрисоколь бываетѣ разнообразенъ въ своемѣ сложѣніи и швердоспи. Нходящѣ оный въ шарикахъ, иногда въ малыхъ кристаллизаціяхъ подобныхъ шелковымъ кистямъ. Китайская мѣдная зелень, кошую такѣ тщательнѣо ищущѣ

ищущѣ въ собраніе естественныхъ кабинетовъ, есть сего рода.

4. *Мѣднѣя синѣ* или *хрисоколѣ синій*. Это Мѣдѣ сама собою разпускившаяся, и принявшая на себя синій цвѣтъ отъ припеченія лепучихъ алкалическихъ веществъ, и копорая подобно мѣдной зелени находится соединенною съ камнями и землями: синій ея цвѣтъ бываетъ разныхъ тѣней, ярче и слабѣе. *Лаписъ-лазули* есть мѣдная руда сего рода.

5. *Мѣдная лазурь*. Оная состоитъ изъ смѣси подобной стеклу въ ошломѣ. Синій цвѣтъ ея бываетъ больше и меньше въ нее подмѣшанъ: повидимому, составляетъ оная одинъ родъ съ предшешю рудою.

6. *Мѣдная руда стѣляннстая* или *кундбергла-совая*. Цвѣтъ этой руды довольно разнообразенъ; оная сходна къ стеклу, отъ чего и прозвана.

7. *Мѣдная руда сѣрая* бываетъ темно- и свѣтло-сѣрая. Съ перваго взгляду трудно оную различить отъ руды желѣзной.

8. *Мѣдная руда темноцвѣтная* или *песночная* бываетъ темно-красно-желтовата и сходствуетъ цвѣтомъ на печень: цвѣтъ этотъ получаетъ она отъ желѣзныхъ частицъ въ ней находящихся. Оная содержитъ въ себѣ и горючую сѣру.

9. *Мѣдная руда бѣлая*. Оная не совсѣмъ бываетъ бѣла, но свѣтло сѣровата съ желтиною. Въ ней находится желѣзо, мышьякъ, и малое число серебра.

10. *Мѣдная руда желтая* или *пиритъ мѣдный*. Ся бываетъ не очень богата, и самая обыкновенная изъ мѣдныхъ рудъ; оная кромѣ Мѣди содержитъ въ себѣ желѣзо, мышьякъ и сѣру горючую. Руда эта бываетъ иногда желто-золотистая, очень блестящая, перемѣшенная съ разными цвѣтами блестящими же, красными, фіолетовыми, синими, зе-

зелеными, сизыми и прочими. Иногда эша руда бываетъ блѣдножелтая, или зеленоватая; но послѣдняя руда сія не иное, какъ прирѣшъ мѣдный, въ кошоромъ различная степень примѣси мышьяку и малая часть Мѣди производяшъ разную шѣнь цвѣта.

11. *Мѣдная руда фигурованная.* Такъ называется мѣдная руда, въ которой находятся разные изображенія, ненадлежащія въ царство минераловъ. Эша мѣдная руда находится всегда въ шиферѣ. Есть оная сего рода въ рудникахъ Мансфелдскихъ въ Туриніи, въ которой находятся оппечашки рыбъ; а въ иныхъ оппечашки деревъ и травъ.

12. *Мѣдная земля* бываетъ разныхъ цвѣтовъ, какъ шо сѣраго, желтаго, темнаго, и прочихъ. Эшо Мѣдь соединенная съ вохрою или съ землею разныхъ родовъ. Почаспу узнаютъ присутствіе Мѣди въ таковыхъ земляхъ, по зеленовато-сѣрой опокѣ. Вохра Госларская кажется бышь сего свойства; мѣсятъ оную на льняномъ маслѣ въ шарики, и кладутъ двоишь въ крѣико замозанный кубикъ, на сильномъ огнѣ; наконецъ шарики сіи шолкутъ, просѣвають ситомъ, и высѣянный порошокъ промываютъ водою; раздѣляютъ часть легкую отъ тяжелой, которая упадетъ на дно; послѣднюю часть смѣшиваютъ съ двумя частями флюксу чернаго, и сплавиваютъ въ плавильномъ горшкѣ: чрезъ эшо получаютъ Мѣдь. — Смощри въ сочиненіи Юнкеровомъ de surgo, tab, XXXV, pag, 905. Сію-шо Мѣдь нѣкошорые химики называютъ *художественною Мѣдью*.

Кромѣ вышеописанныхъ рудъ, находятся мѣдныя частицы, смѣшанныя въ рудахъ другихъ металловъ, также соединенныхъ во многихъ земляхъ и камняхъ: вообще можно подозрѣвать о присутствіи Мѣди въ большей части пѣхъ, на которыхъ видима зелень или сивъ; однакожъ эшо правило не безъ

безъ извѣстія, вразсужденіи того что и желѣзо можеть иногда производить сіи цвѣты. Но истинно то, что Мѣдь сообщается синій и зеленый цвѣтъ многимъ существамъ минеральнымъ, какъ то изумрудамъ, синимъ яхонтамъ, бирюзамъ, лазурному камню и прочимъ. Глауберъ утверждаетъ, что онъ нашелъ Мѣдь въ Голландскомъ Турфѣ, и особливо въ томъ, который лежалъ глубоко въ землѣ. Подробное описаніе объ рудахъ мѣдныхъ можно видѣть въ Минералогіи Валеріевой, томъ 1, стр. 495.

Различныя дѣйствія, употребляемыя къ извлеченію Мѣди изъ руды ея, составляютъ важнѣйшее искусство металлургіи: нѣтъ труднѣйшаго металла для выдѣлки: можно судить объ этомъ изъ подробнаго описанія сихъ дѣйствій находящагося въ энциклопедіи. Затруднѣнія сіи происходятъ отъ веществъ постороннихъ, желѣзныхъ, сѣрныхъ, мышьяковыхъ, земляныхъ или каменныхъ и прочихъ, кои иногда бывають тѣсно соединены съ мѣдною рудою. Плавильщики Шведскіе различають при рода мѣдной руды: 1, мѣдная руда простая, коя освобождена отъ частицъ земляныхъ и каменныхъ: 2, мѣдная руда твердая, коя соединена съ камнями въ стекло претворяющимися, каковы кварцы, причиняющіе разположеніе труднымъ: 3 мѣдная руда упорная, отъ соединенія съ камнями противящимися дѣйствию огня, каковы шалкъ, аміантъ, и прочіе.

Образъ извлеченія Мѣди изъ рудъ есть слѣдствие различныхъ дѣйствій, коихъ достоверное описаніе находишь въ энциклопедіи, у Саварія, и въ другихъ сочиненіяхъ; но здѣсь включить оное будетъ пространно. Дѣйствія сіи не во всѣхъ странахъ одинаковы; оныя перемѣняются по свойству рудъ: зависитъ это отъ познанія ихъ природы и необходимости различія.

Изъ смѣси камня галмейнаго съ красною мѣдью, дѣлаютъ лашунъ. Сммотри въ спашьяхъ *Каламинъ*, *Кадмѣ* и *Цинкѣ*.

Не рѣдко случается, что въ мѣдной рудѣ находятся серебро и Мѣдь, свинецъ и серебро, таковаго свойства руда находящаяся въ рудникахъ Святыя Маріи: съ оною надлежитъ уже поступать особливимъ производствомъ.

Любопытствующіе узнать о дѣйствии этомъ, подробно могутъ читать сочиненіе Андрея Шлуштера о переплавкѣ рудъ, и Шведенборгова де Сурго; въ сихъ сочиненіяхъ совокуплены почти всѣ образы, каковыми переплавливаютъ руды въ разныхъ Европейскихъ странахъ.

Когда Мѣдь пройдетъ всѣ передѣлки, будетъ очищена, и освобождена отъ всѣхъ веществъ постороннихъ, тогда называется она *Мѣдь розетная* или просто *Мѣдь красная*: тогда-то имѣетъ она всѣ качества о писанныя въ началѣ этой спашьи, и оказываетъ въ себѣ явленія объясненныя въ помянутыхъ сочиненіяхъ.

Употребленіе Мѣди въ художествахъ и ремеслахъ довольно извѣстно; изъ ней дѣлаютъ большую часть всякой посуды, пушки, доски для печатанія, струны для клавикордъ и гуслей, проволоку; идетъ же она для буквъ, коими печатаютъ. Закалкою и работою молотка можно учинить Мѣдь почти столько же твердою какъ сталь, и ковать изъ ней равно какъ изъ желѣза всякія острыя орудія: есть свидѣтельства, что въ древности дѣлали изъ Мѣди жертвенные ножи, сѣкиры и прочее. Изъ Мѣди дѣлаютъ деньги, и также подмѣшиваютъ малую оной часть въ монету золотую и серебряную, для приданія оной твердости, и чтобъ писаніе на оной не такъ скоро стиралось: дѣлаютъ же изъ ней стапуи и всякія украшенія. Очень были бы мы счастливы, когдабъ только могли ограничить себя при

при вышесказанныхъ употребленіяхъ; но по непрощительному ослѣпленію, дѣлающъ изъ ней кастрюли, и почти всю поваренную посуду: не взирая на вредъ производящій ежедневно, продолжаютъ употреблять металлъ, коего опасность извѣстна всему свѣту. Считаютъ опасность сію отъ обращенною чрезъ полуду, не внимая того, что поставляютъ тѣмъ между собою и смертью перегородку очень тонкую состава металлическаго весьма опасную въ самой себѣ: въ самомъ дѣлѣ олово и свинецъ, употребляемые для полуды кастрюль и прочей поваренной посуды, не могутъ ли разпускатся отъ соли, кислоты нравъ, укусу, и тому подобнаго, и въ этомъ случаѣ составляютъ они настоящій ядъ. Когда же присовокупить къ тому, какій малый степень огня потребенъ для расплавленія олова и свинцу, такъ что не возможно сдѣлать соусу безъ того, чтобъ полуда не расплазилась, а отъ сего оказывается способность жирнымъ веществамъ дѣйствовать и разпускатъ частицы Мѣди.

Вредъ не меньше опасный, и противъ котораго всѣмъ гражданамъ должно вооружиться, состоитъ въ обыкновеніи употреблять въ аптекахъ иготи мѣдныя, для пригошенія лекарствъ и полученія составовъ; довольно вѣдаютъ, что почти всѣ вещества смолянистыя, жирныя и проч. дѣйствуютъ на Мѣдь, и при томъ удары песлика опдѣляютъ металлическія частицы отъ такихъ иготей, не ясно ли виденъ вредъ отъ внутренняго принятія лекарствъ симъ образомъ пригошенныхъ? Отъ сего - то видимъ мы совсѣмъ противныя дѣйствія лекарствъ противъ предписаннаго врачомъ намѣренія, и приключающія въ больныхъ рвошу, спазмы, тошноту и другіе бѣдственныя случаи, коихъ не было ожидаемо, и кои кончатся смерщю.

Надобно бы желать, чшобѢ хранители государственной власти приняли это обстоятельство во уваженіе, и поискали средствѢ изцѣлить такое зло совершенно. Кто достигѢ бы до произведенія въ дѣйство перемѣны столько благотѣлительствующей челоѡчеству, заслужилѢ бы, чшобѢ воздвигнули ему изѢ опроверженнаго имѢ мепалла спашую, сѢ надписью *сохранителю гражданѢ*; сѢ надписью, кошорая въ тысячу разѢ славнѣе, нежели каковую можно начертать подѢ испуканомѢ побѣдителя, коего войска лишь опустошили часть вселенныя.

Извѣстно, что Мѣдь составляетѢ важную отрасль торговли Шведской; однакожѢ обстоятельство это сколь ни важно сѢ перваго взгляду, но не возпрепятствовало тамошнему правленію запретить употребленіе мѣдной посуды во всѣхъ госпиталяхъ и домахъ отѢ его содержанія зависящихъ. ПримѣрѢ добродѣтели, коему должны послѣдовать государства неимѣющія такихъ доходовъ отѢ Мѣди, какѢ Швеція. — ИзѢ *энциклоп.*

ВѢ ПарижскомѢ эконо. журналѢ, 1753 году въ Іюль, находится письмо обѢ Мѣди и ярѢ, въ коемѢ приведены многіе примѣры, что надлежитѢ оставить употребленіе посуды мѣдной, а особливо поваренной, по причинѢ неминуемой опасности бытъ отправлену ярью, коя происходитѢ изѢ разпускающейся Мѣди, и что вмѣсто оной надлежитѢ употреблять посуду изѢ кованнаго желѣза.

ВѢ томѢ же журналѢ, въ НоябрьѢ 1754 году, стр. 133, господинѢ ЦиммерманѢ предлагаетѢ способы къ совершенному отдѣленію Мѣди изѢ желѣза. Желѣзо учиняетѢ Мѣдь ломкою и разпирающеюся. Опыты доказываютѢ, что мягкость Мѣди происходитѢ отѢ разной степени смѣшаннаго въ ней желѣза. Та и другое опасяющія ломки и неспособны къ ковкѢ послѢ перваго оныхъ очище-

щенія. Мѣдь бывашъ тогда мешаллѣ черный и несовершенный, но когда очищена будетъ отъ скоріи, какою на примѣрѣ желѣзо, кажется, что она перемѣняетъ совсѣмъ естество свое, и принимаетъ совсѣмъ другую наружность; но не престаешъ быть ломка, пока не укована будетъ молотомъ. Когда же очищена будетъ отъ всѣхъ веществъ постороннихъ, тогда сіи два мешалла, то есть желѣзо и Мѣдь, никакъ не могутъ между собою соединиться: они вредятъ другъ другу. Мѣдь какъ ни была бы очищена, всегда удерживаетъ въ себѣ много кислоты, какъ-то доказываетъ красный цвѣтъ ея, котораго не можно превратить въ желтый, какъ только одною кадмією извлекающею изъ ней всю кислоту.

Для очищенія сего мешалла, художнику потребны только двѣ вещи, огонь и мѣхи для раздуванія онаго. Огонь сильный ускоряетъ разположеніе мешалловъ; но слабый огонь долго не можетъ ихъ разшопить. Огонь продолжительный и слабый сожигаетъ минераль. Когда должно мешаллѣ плавить, потребенъ огонь сильный. Нѣтъ ничего неудобнѣе къ отдѣленію желѣза отъ мѣдной руды, какъ огонь слабый и продолжительный, ибо онъ впервыхъ начинаетъ дѣйствовать на желѣзо, изъ чего происходитъ коджиганіе совсѣмъ ненужное для сего намѣренія, а и того меньше печи очень высокія. Но огонь сильный и скорый напрошивъ сначала оказываетъ дѣйствіе и мешаллѣ разшопляетъ; но потчасъ должно уменьшить его, когда мешаллѣ разшопится совершенно, чтобъ оный остался въ своемъ расплавленіи не стора.

Что надлежитъ до воздуха вдуваемаго въ горнѣ мѣхами, надлежитъ замѣчать, что оный входитъ въ печь горизонтально, то есть сверху на разшопляемое вещество, что кажется мнѣ быть

худую выдумкою, для того что оный не можетъ въ эпомъ положеніи непосредственно дѣйствовать на металлъ, но только чрезъ частицы огненные, кои на оный толкаютъ. Надлежитъ для сего впускать его въ печь линією кривою и наклонною къ горизонту, ибо тогда дѣйствуетъ онъ образомъ шаковымъ, что сжимаетъ къ низу частицы настоящаго металла, а частицы легкія, какова скорія или пѣна всплываютъ на поверхность, и легко оныя отдѣлится, потому что онъ не соединены съ металломъ. Многіе заводчики сего не понимаютъ, не вѣдая таковой физической причины; все это дѣйствіе во многомъ зависитъ отъ устройства мѣховъ. Я работаю, говоритъ Циммерманъ, многіе годы посредствомъ мѣховъ новаго изобретенія, кои могу я учреждать наклоненіемъ какъ мнѣ задумается; а это составляетъ главную вещь при разплавиваніи металловъ.

Кажется, что сего довольно сказано, чтобъ искусный офицеръ горныхъ дѣлъ, могъ выразумѣть, каковымъ образомъ по сему поступать при раздѣленіи желѣза отъ Мѣди.

Францію Мѣдью снабжаетъ Швеція и Гамбургъ; привозятъ оную обыкновенно въ Руанъ и Марселью. Мѣдь идущая изъ Гамбурга, сего Анзеатического города, бываетъ полувыдѣланная, и приготовленная для разныхъ вещей. Привозятъ отшуда коплы, съ необдѣланными краями, вставленные одинъ въ одинъ, отъ самой большой мѣры до меньшей. Разборъ оныхъ отъ фунтоваго копки до полунудоваго: привозятъ оныя въ большихъ плетеныхъ коробахъ.

Мѣдь въ слиткахъ Шведская имѣетъ разборъ отъ слитка фунтоваго, до 50 фунтоваго, идетъ на дѣло каштрюль и другой поваренной посуды. — Мѣдь листовая бываетъ въ листахъ, имѣющихъ длины полшора аршина, а ширины

вершковъ двадцати. Употребляется на дѣло копловъ красивныхъ, пивоварныхъ, пазовъ, и доспокъ печатныхъ. Разборъ оной бываетъ, отъ 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 70, и до 80 фуншовъ вѣсомъ.

Мѣдь, называемая монетою Шведскою, состоитъ въ дощечкахъ четверугольныхъ, толщиною противъ ребра трехъ палеровъ, вѣсомъ въ 5 фуншовъ съ половиною, у которыхъ на каждомъ углѣ выписана корона. Мѣдь эта лучшая и самая мягкая изъ всѣхъ родовъ красной Мѣди; почему и употребляется на разные подѣлки выгибныя у копяровъ.

Мѣдь розетная бываетъ въ большихъ слипкахъ круглыхъ около вершка толщиною, обыкновенно передѣлывается въ деньги, и въ смѣсь съ другими металлами. Много же разходится оной для надобностей арсенальныхъ и литейныхъ дѣлъ.

Красная Мѣдь Норвежская, бывъ тверже прочихъ Мѣдей, способна для ливня Артилерійскихъ орудій: однакожъ она счисляется среднею въ добротѣ между прочей Европейской Мѣди; въ числѣ которой Венгерская, Шведская и Россійская считаются лучшими, а Испанская и Ломбардская худшими. Съ Норвежскою Мѣдью можно наравнѣ считатьъ Мѣдь Французскую, Савойскую и Тирольскую.

Въ Африкѣ есть также мѣдные рудники; привозятъ Мѣдь изъ Салъ въ слипкахъ плоскихъ, содержащихъ по 10 фуншовъ. Слипки сіи соединены попарно, подобно морскимъ ядрамъ, кои называются двуголовыя.

Въ Перу, и особливо въ Провинціи Лимъ, находятся изобильнѣйшіе мѣдные рудники изъ всѣхъ Американскихъ. Въ Европу привозятъ оную, на Испанскихъ галиошахъ, въ слипкахъ вѣсомъ по 150 фуншовъ. Мѣдь эта не очень очищена, и не мо-

жепѣ употреблена бытъ въ дѣло прежде неоднократно переплавокѣ; но тогда уже никакая съ нею не можетъ равняться, и бываетъ такая тяжела, что тяжестью подходитъ къ золоту; но сіе-то самое и мѣшаетъ мѣдникамъ употреблять ее, для того что много ее въсомъ идетъ въ подѣлки.

Довольно Мѣди и въ Персіи, но она не такая хороша какъ Шведская и Японская; она разходится въ томъ же государствѣ для грубыхъ подѣлокѣ, и не входитъ въ торговлю съ иностранцами.

Мѣдь Китайская также хуже Японской, бывъ очень ломка и почти неразпространительна. Бывая же Китайская Мѣдь есть только смѣсь красной Мѣди съ мышьякомъ. Опыты, дѣланные надъ нею въ 1703 году, пресѣкли окошу къ выписыванію оной.

Добрая красная Мѣдь къ лицію сташуй должна бытъ ковкая, а не въ слиткахъ; она можетъ равномерно коваться горячая и холодная. Что надлежитъ до Мѣди желтой, она куется только холодная, а разогрѣвая разсыпается въ куски.

Мѣдный ломъ значитъ названіе всѣхъ старыхъ извѣщавшихъ кошловъ, горшковъ, кашпурь, крышекъ и всякой Мѣдной посуды, какъ изъ красной такъ и изъ желтой мѣди состоящей, переломанной, изрѣзанной въ куски и въ обрѣзкахъ, собираемыхъ коплярами. Этотъ мѣдный ломъ идетъ въ переплавку, и на запайку въ разныхъ работахъ.

Мѣдь томбакъ состоитъ изъ смѣси золота съ Мѣдью, кою нѣкоторые Восточные народы, а особливо Сіамцы, считаютъ наравнѣ съ золотомъ. — Смощри *томбакъ*.

Мѣдь тинтенакъ. Металлъ сходствующій къ Мѣди, и состоящій въ великомъ уваженіи въ Индіи

ди. Получаютъ оный изъ Кипая, гдѣ употребляютъ оный на всякую домашнюю и поваренную посуду. Въ Голландіи называютъ его *Spiautrb*.
Смотри *тинтенакъ*.

Мѣдь Коринфская, по Латинѣ *æс corinthiacum*, а у Виргилія *Erytheia æга*. Славная и драгоценная смѣсь металлическая, столько возхваленная за свою красоту, плошность и прочія свойства, что предпочитали ее самому золоту.

Не должно удосновѣряться, подобно нѣкоторымъ новѣйшихъ временъ людямъ, на свидѣльствѣ Флорусовомъ и другихъ историковъ, что была по смѣсь Мѣди, золота и серебра произшедшая случайно, во время сожженія Коринфа отъ Римскихъ войскъ, въ лѣто отъ начала Рима 607, а до Рождества Господа Иисуса Христа за 147 лѣтъ. Это чистая басня не заслуживающая вѣроятія. Мѣдь Коринфская была настоящая смѣсь изъ Мѣди, золота и серебра художественная, и составъ Оришакъ древній, по всякому виду былъ родъ Мѣди Коринфской; но таинство сего состава погибло, за сто лѣтъ предъ разореніемъ Эпира отъ Римлянъ. Сиріанецъ, переводчикъ Библии утверждаетъ, что сосуды подаренные отъ Гирана Царю Соломону въ храмъ были изъ Коринфской Мѣди. Посему кажется бытъ вѣроятнѣе, что Мѣдь Коринфская была во употребленіи, когда еще Соломонъ спроиалъ во Иерусалимѣ храмъ, по естѣ за 900 лѣтъ до разоренія города Коринфа отъ Римлянъ. — Рѣдкость этой Мѣди была причиною, что ея цѣна очень возвысилась. Уваженіе къ ней было столько велико, что вошло въ пословицу, что желающіе явить себя искуснѣйшими художниками, льстятъ чистотѣ Коринфской Мѣди. Это подало случай къ прекрасной Марціаловой эпиграммѣ:

Consuluit nares an olerent æга Corinthum,
Culpavit staturas, et Polyclete, tuas.

То есть :,, осуждаютъ свои Поликлетъ ищуканы, за то что носъ ихъ не ощущаетъ въ нихъ запаха Коринфской Мѣди.

Савонъ писалъ обстоятельно объ этой Мѣди; онъ согласно съ Плиніемъ опредѣлялъ три оной рода; въ одинъ полагалась большая часть золота; въ другомъ преимуществовала мѣра серебра; а третій состоялъ изъ равныхъ частей золота, серебра и Мѣди. Мы подражаемъ можетъ быть симъ разнымъ родамъ Коринфской Мѣди во многихъ случаяхъ.

Медали, кои нынѣ выдаютъ за сдѣланные изъ Коринфской Мѣди, оппюдь не изъ оной по замѣчаніямъ Шведенборговымъ. Медали временъ Августовыхъ, и кои считаютъ быть изъ средсшвеннаго бронза, состоятъ изъ проспой красной Мѣди. Находятся же и изъ желшой Мѣди, въ числѣ бронзовыхъ большой и средней руки. — Изъ энциклоп.

МѢДЬ ЖЕЛТАЯ или *Потинъ*. Это родъ Мѣди, двоякаго рода; одинъ составляется изъ желшой Мѣди съ нѣкошорою частью Мѣди красной; а другой составляется изъ вымысковъ при дѣланіи латуни, къ коимъ подмѣшиваютъ свинцу или олова, для того чтобъ былъ мягче въ работѣ. Мѣра этой смѣси полагается около 6 фуншовъ свинцу на сто фуншовъ.

Перваго рода Потинъ, обыкновенно называемый *Потинъ желтый*, можетъ быть употребленъ во множестве подѣлокъ; и въ примѣси къ красной Мѣди служитъ для литья морпиръ, пушекъ и прочихъ Артилерійскихъ орудій.

Изъ другаго Потина дѣлаютъ фонтанные краны, втулки къ бочкамъ и поваренную большую посуду, какъ-то горшки и прочее. Лютъ изъ него лампы и подсвѣчники церковные. Этотъ Потинъ нечистъ, не имѣетъ разпространительности,

спи, и не принимаетъ на себя позолоты. Обыкновенно называютъ его *Попинъ сѣрый*, по его нечистому и сѣроватому цвѣту; иногда называютъ его *Аркотъ*, и подъ онымъ именемъ извѣстенъ онъ у лигейныхъ мастеровъ. Попинъ сѣрый обыкновенно продается двумя копѣйками у фунша меньше, предъ желтымъ.

Въ 1761 году, сто фунтовъ Попина желтаго продавались въ Голландіи отъ 40 до 42 флориновъ, а сѣраго по 35 фл.

МѢДЬ ЛАТУНЬ, названіе производящее отъ слова *Латонъ*. Это собственно Мѣдь желтая, или лучше сказать смѣсь Мѣди красной съ галмеею.

Латунь составляетъ изъ доброй красной Мѣди, съ примѣсью равной доли галмеи, минерала сходнаго цвѣтомъ къ желѣзной рудѣ. Прежде разплавиванія галмеи надлежитъ оную обжечь, подобно какъ обжигаютъ кирпичи, потомъ смолоть какъ муку, послѣ смѣшать съ толченымъ углемъ, и замѣсить на водѣ въ комы.

Когда галмея шаковымъ образомъ будетъ приготовлена, раздѣляютъ оную также какъ и красную Мѣдь на восемь равныхъ частей, кладутъ вмѣстѣ въ восьми плавильныхъ горшкахъ и ставятъ въ одну печь; чрезъ 12 часовъ переплавляется изъ того Латунь, такъ что вмѣсто угару прибываетъ оной по 48 и по 50 фунтовъ на сто, ежели красная Мѣдь употреблена будетъ Венгерская или Шведская; къ Норвежской Мѣди прибываетъ по 38 фунтовъ на сто, а къ Лопарингской и Италіанской только по 20 фунтовъ.

Латунь можетъ коваться только разогрѣваемая, а холодная ломается; но когда дважды будетъ переплавлена, не можетъ уже выдерживать молотка; художники не могутъ употреблять ее безъ

безъ подбавки 7 фуншовъ свинцу на сто; отъ чего она дѣлается мягче.

Другіе же утверждаютъ, что не лзя ее иначе ковать какъ холодную, и пошчасъ оставалть работу, какъ скоро начнетъ она разгорячаться отъ ударовъ молотами; а когда должно оную разпнать или разпространить, должно положить ее въ угольный жаръ и дать только разкалишься; тогда вынувъ, дать ей остыть не въ отдаленіи отъ огня, потому что, ежели воздухъ вдругъ ее обхватитъ, она въмсто мягкости закалится и будетъ еще тверже; надлежитъ, чтобъ она исподволь протывала.

Это правда, что Лашунъ нѣсколько разъ переплавленная не имѣетъ уже таковой мягкости, каковая была въ ней съ начала ея составленія; для поправленія сего неудобства, подбавляютъ въ новой переплавкѣ по 8 и 10 фуншовъ на сто стараго мѣднаго лому, но не свинцу, какъ утверждаютъ другіе.

Лашунъ употребляется при лишь въ пушекъ. Нѣкоторые говорятъ, что лучший составъ для лшья сихъ орудій состоитъ на 11 или 12 тысячъ фуншовъ смѣси 10 тысячъ красной Мѣди, 800 фуншовъ олова, и 600 фуншовъ Лашуни.

Изъ Лашуни дѣлаютъ всякую мѣдную посуду и вещи. Изъ Ниремберга и Дикслашапеля привозятъ Лашунъ листовую; одна сторона сихъ листовъ бываетъ ясная, а другая черная; листы сіи бываютъ иные согнуты вдвое, а прочіе скатаны въ трубку. Листы согнутые употребляются на дѣло пуговицъ золотимыхъ изъ огня; а трубочная Лашунъ, по причинѣ своей тонкости, идетъ на пуговицы на деревяшкахъ: впрочемъ обѣ онѣ идутъ въ разныя другія подѣлки.

МЪЛЪ. По Лашинѣ creta. Камень рода извязнаго, разной степени мягкости, въ рукахъ раз-

разпирающійся, прилипающій къ языку, марающій руки; цвѣтъ его бѣлый, однакожь иногда перемѣняется отъ примѣси постороннихъ минеральныхъ веществъ. Частицы Мѣлѣ составляютъ какъ бы мучняны и способны слипаться одна съ другою.

Изъ всѣхъ мнѣній о произхожденіи Мѣла, нѣтъ ни одного сходственнѣйшаго ко правдоподобію, какъ шѣхъ, кои считаютъ Мѣлѣ составившимся изъ соплѣвшихъ раковинъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда разсмапривашь частицы составляющія Мѣлѣ, всегда можно примѣтити осшатки раковинъ въ ихъ совокупленіи. Нѣкошорые Авшоры опровергаютъ это мнѣніе, утверждаясь на томъ, что не можно вообразити, чтобъ могло сполько собратъся раковинъ, дабы составити цѣлую Мѣловую гору, каковыя находятсѣ; но когда возрѣшь на ужасное множество раковинъ сокрытыхъ въ недрахъ земныхъ, и на огромные слои въ каковыхъ оныя находятсѣ, то сомнѣніе кончитсѣ, и можно будетъ согласитсѣ, что нѣтъ ни чего естествонаѣ, какъ вышесказанное мнѣніе о произхожденіи Мѣла. Утвердивъ это, Мѣлѣ произхожденіемъ своимъ надлежитъ къ землямъ составившимся изъ животныхъ.

Первѣйшее свойство Мѣла состоитъ въ томъ, что онъ производитъ возкипѣніе со всякими кислошами, и превращается въ извязь отъ дѣйствія огня; свойства общія всѣхъ земель или камней извязныхъ, кои имѣютъ и одинакое съ Мѣломъ произхожденіе, и по симъ-то свойствамъ можно признавать Мѣлѣ; по онымъ же различается другихъ веществъ глинистыхъ, палковыхъ и тому подобныхъ, коимъ испыпатели естества нехстали дали названія Мѣловъ, по причинѣ легкаго ихъ сходства и наружностей, къ настоящимъ Мѣламъ, о коихъ здѣсь предлагается.

Г. Валерій считаешъ восемь родовъ Мѣлу; 1, Мѣлѣ бѣлый обыкновенный; 2 Мѣлѣ Англійскій,

который производитъ ужасное возкипѣніе съ крѣпкою водкою; 3 Мѣлѣ не очень бѣлый; 4, такъ называемое Лунное-молоко; 5, Гухрѣ или Мѣлѣ жидкій; 6, Мѣловая пыль; 7 Мѣлѣ красный; 8, Мѣлѣ зеленый. Всѣ сіи Мѣлы разнятся между собою крѣпкимъ или слабымъ союзомъ въ частицахъ своихъ, цвѣтомъ, и другими случайными свойствами.

Хотя Мѣлѣ не очень твердѣ, однакожъ употребляютъ оный съ успѣхомъ въ строеніе; цѣлый городъ Реймсѣ въ Шампаніи построены изъ камня сего рода.

Всякому извѣстно употребленіе Мѣла для рисованія, и для удобриванія земель; Г. Пошлѣ описалъ различныя дѣйствія, кои производитъ онъ въ огнѣ, когда сплавляютъ его съ матеріями стеклянными.

Мѣлу много во всѣхъ странахъ, а особливо въ Россіи; въ Англіи копаютъ Мѣлѣ въ Кентѣ, Суррей, Ессексѣ, Харшфордѣ, Баркѣ, Эксфордѣ и Вильпѣ. — Мѣломъ чистятъ оловянную посуду, кожи и шерстяныя матеріи. Онъ нуженъ почти во всѣхъ художествахъ и рукодѣліяхъ.

Мѣлѣ Бриансонскій. Это камень палковый, сальный въ прикосновеніи, который кажется состоящимъ изъ маленькихъ листочковъ, но это не мѣшаетъ ему быть плотнымъ и твердымъ. Цвѣтъ его бѣлый, или зеленоватъ; въ огнѣ онъ не горитъ, и не разпускается въ кислотахъ. Нѣкоторые врачи предписываютъ Мѣлѣ этою вмѣсто лекарства разводительнаго и вяжущаго; но кажется, что онъ не можетъ служить къ сему намѣренію, потому что это вещество палковое не разпускается въ кислотахъ, и слѣдственно не способно проходить въ строеніе тѣла животныхъ, соединяясь со влажностями.

Мѣль красній. Родъ болусу Арменскаго, но уступающій въ добротѣ настоящему болусу, по тому что слабъ и ломокъ. Лучшій сего рода Мѣль находится въ Египтѣ и около Карфагены; есть оный и въ Америкѣ, но часто ошшуда вмѣсто онаго привозятъ сженую вохру. — Плошники употребляютъ эшотъ Мѣль, для замѣчанія бревенъ и прочаго; отъ чего и называется оный по Латинѣ *rubrica fabrilis*.

МЪЛЬНИЦА ПИЛЬНАЯ. Эша Мѣльница уснроивается шаковымъ образомъ, что можешъ вдругъ распилывать нѣсколько бревенъ въ доски. Заведеніе оныхъ весьма полезно для гсударства, кошорое хочешъ сберегашъ свой лѣсъ; потому что въ пилкѣ почти ничего изъ бревна не пропадетъ. Пришомъ же Мѣльница шаковая можешъ въ короткое время выпилить множество доспокъ всякой мѣры, и шѣмъ сберечь шрудъ работниковъ и разходы.

Мѣльница Пильная можешъ пилить не одни доски, но шесъ и самыя тонкія дощечки, каковы употребляемыя на дѣло бочекъ. Досель пилы въ шаковыхъ Мѣльницахъ дѣйствововали шолько прямою черлою; однако нынѣ нашли средство учреждашъ ихъ шакъ, что они могушъ пиля описывать круги и косины всякаго наклоненія. Черезъ эшотъ новый способъ можно легко выпилывать разные колеса, какъ для телегъ, шакъ и для мѣльницъ, съ меньшимъ разходомъ лѣсу. — Объ семъ можно читашъ подробное описаніе въ Актахъ Академіи Ерфордской, I томъ, меморія 42.

МЪРА. Погшановленіе къ изчисленію содержанія шѣль прошаженіе имѣющихъ, шаже шѣль соединеніемъ своимъ могушихъ сосшавляшъ шолцину, длину и ширину, равномѣрно и вещеспвѣ жидкихъ. Мѣры суть шроякаго рода, Мѣра прошагательная, Мѣра хлѣбная и Мѣра для жидкостей.

Мбра полсвая или протяженія.

Градусъ Географическій содержишь	104 $\frac{1}{2}$	версты.
верста содержишь	-	500 сажень.
сажень	-	3 аршина.
аршинъ	-	16 вершковъ.
вершокъ	-	2 дюйма

или двѣ ширины большаго ручнаго пальца,		
миля или пятиверстное разстояніе	5	верствъ.
русь содержишь въ себѣ	-	5 аршинъ
		10 вершковъ.
ступень	-	6 вершковъ,
		или 12 дюймовъ.
ушро земли въ Нѣмецкихъ странахъ содержишь		
	въ себѣ	300 квадратн.
		русь.

30 ушровъ оставляютъ - - 1 коньто
или гуфъ.

горная сажень - - - 3 $\frac{1}{2}$ аршина.

десятина земли въ Россіи имѣетъ
въ длину 80 сажень, и 30 поперегъ.

Нѣмецкая миля содержишь - - 32 стадіи.

стадія содержишь - - 125 шаговъ

геометрическихъ

шагъ Геометрической - - 2 $\frac{1}{2}$ аршина.

простый шагъ - - - 1 $\frac{1}{4}$ аршинъ.

Англійскіи футъ содержишь въ себѣ

6 $\frac{6}{7}$ вершка

вершокъ Россійскій содержишь - 20 линій,

пальма или ладонь - - - 2 вершка.

линія - - - $\frac{1}{10}$ вершка.

Англійскій дюймъ или цоль - 10 линій.

линія содержишь въ себѣ - - 10 скрупей.

Старинный Англійскій футъ - 5 вершковъ.

Во многихъ странахъ вмѣсто аршина при продажѣ
полошенъ, суконъ и другихъ матерій употребляет-
ся локоть; оныя въ каждой странѣ бывають раз-
ной мбры.

Локопъ простой содержитъ	-	10	вершковъ.
локопъ Ревельскій	- - -	13	вершковъ.
локопъ Рижскій	- - -	13 $\frac{1}{2}$	вершковъ.
локопъ Парижскій	- - -	26	вершковъ.
Кобидосъ въ Азїи	- - -	14 $\frac{3}{4}$	вершка.
Расъ въ Пиемонтѣ	- - -	6	вершковъ.

Сравненіе футовъ въ разныхъ странахъ употребляемыхъ, съ футомъ Англійскимъ.

Геометрическій Англійскій дюймъ содержитъ въ себѣ двѣ препи вершка Россійскаго; а старинный Англійскій футъ содержитъ въ себѣ 10 шаковыхъ дюймовъ или безъ препи 7 вершковъ. Для сего сравненія надлежитъ эшотъ футъ размѣрять на 1350 равныхъ частей, и тогда выдесть нижеслѣдующее сравненіе.

когда въ Англійскомъ футѣ	1350	частей
то, въ Парижскомъ	-	1440 шаковыхъ же частей.
въ Рейнландскомъ	-	1391 —
въ Римскомъ	- -	1320 —
— Шведскомъ	- -	1320 —
— Датскомъ	- -	1403 —
— Венеціанскомъ	- -	1540 —
— Бононскомъ	- -	1682 —
— Страсбургскомъ	- -	1283 —
— Нирембергскомъ	- -	1347 —
— Гданскомъ	- -	1271 —
— въ Гальскомъ	- -	1320 —

Въ Нѣмецкихъ странахъ футъ называется Шу, что означаетъ башмакъ, или длину слѣда ноги человѣческой.

Мѣра хлѣбная.

Въ Россїи, ласпъ содержитъ	-	12	четвертей.
четверть	- -	8	четвериковъ.
осмина	- -	4	четверика.
полъ-осмина	- -	2	четверика.
четверикъ	- -	8	гарцовъ.

Названіе четверти происходитъ отъ того, что въ сипарину въ Россіи была мѣра содержащая въ себѣ 4 четверти; и такъ четверть эшой мѣры удержала свое названіе, равномерно какъ и осмина или осьмая доля той мѣры. Четырехъ же четвертная мѣра называлась собственно мѣра хлѣбная.

Въ Нѣмецкихъ странахъ:

шефель	2	четверика.
виспель содержитъ	-	2 малтера
малтеръ	-	12 шефелей.
шефель	-	16 мецъ, или гарцовъ.
фирпель	-	4 меца.
мецъ	-	4 мезеля.
ласпа содержитъ	-	12 бочекъ или чет.
бочка	-	1 четверть.

Во Франціи:

септиеръ содержитъ	4	четверика.
буасо	2	четверика.

Мѣра жидкихъ вещей.

Въ Россіи:

бочка содержитъ	40	ведрѣ.
ведро	8	штофовъ
штофъ	2	бутылки.
кружка	$\frac{1}{12}$	ведра.

Въ Нѣмецкихъ странахъ:

куфа	12	ведрѣ.
бочка	5	ведрѣ
ведро	54	кружки.
кабацкое ведро	64	кружки
или	16	спибгенѣ.
спибгенѣ	4	кружки.
кружка	2	спакана.
спаканѣ	4	рюмки.

Мѣра винная и пивная.

Оксофтъ	240	бутылокъ.
аншаль	12	ведрѣ.
анкерокъ	3	ведра
варя пивная въ Москвѣ	120	ведрѣ.
Въ Нѣмецкой землѣ	18	кадокъ.

кадка	-	-	-	5 шоковъ.
		или	-	300 кружекъ.
		или	-	2 четверши.
четвершь	-	-	-	2 бочки.
бочка	-	-	-	75 кружекъ.

МЪШЕЧЕКЪ ШЕЛКОВЫЙ, или *яичко шелко-*
ваго червя. Это Мъшечекъ подобный яичку, ко-
торый дѣлаетъ себѣ шелковый червь, для превра-
щенія своего въ бабочку, и изъ котораго выма-
шивается шелкъ.

Когда изъ сихъ Мъшечковъ шелкъ сырецъ бу-
детъ весь вымошанъ, тогда ихъ моютъ, шолкутъ
и щелочашъ, для опнятія изъ нихъ клейкаго ве-
щества, которымъ бывають они внутри вымаза-
ны; послѣ чего можно ихъ будетъ перепрядать.

Изъ сихъ-шо Мъшечковъ производитъ часть
хлоповатаго шелку или несученаго, употреблема-
го на разныя подѣлки.

Мъшечекъ эшотъ состоитъ изъ сотканія
шелковинъ и клейкаго вещества, въ которомъ
шелковый червь подобно другимъ насѣкомымъ за-
пирается для своего превращенія. Разныя насѣко-
мыя дѣлають себѣ таковыя шелковыя Мъшечки;
иныя же выпускають изъ поровъ своего тѣла,
родъ хлопчатой бумаги, которою покрываются;
это дѣлаетъ насѣкомое кермесное. Многіе черви
въ составъ таковыхъ Мъшечковъ употребляютъ
свои волоса, кои выдергивають изъ себя; а про-
чіе, у которыхъ нѣтъ ни шелку, ни волосовъ,
почутъ дерево, и изъ этой пыли, связываютъ
съ помощію паушины и клейкости своей также
нѣкоторое подобіе яичковъ, въ коихъ запираются
для превращенія. Когда взять таковой засохшій
Мъшечекъ и поварить его въ водѣ, сдѣлается онъ
послѣ того въсомъ легче; что доказываетъ, что
клеявость его вышла воуѣ.

МЯГКІИ МЕТАЛЛЪ. Такъ называется шпѣ Металлѣ, который можно ковать и разпространять молоткомъ, при каковомъ дѣйствіи онъ не ломается.

Золото, серебро, мѣдь и всѣ прочіе имѣютъ въ себѣ мягкость. Золото можетъ подѣ молоткомъ разпространяться больше, нежели другіе Металлы, и подвергается къ принятію всѣхъ видовъ, кои искусный художникъ придастъ оному захочетъ. Изъ твердыхъ металловъ нѣтъ ни одного, которое выпягивалось бы такъ какъ золото; ибо изъ унца золота можно выбить листъ, который можетъ покрыть болѣе десяти нивъ земли; и также изъ унца золота можно выпянуть нитку въ 2835 сажень.

Серебро мягко, но не столько какъ золото, ибо не такъ много разпространяется подѣ молоткомъ; при томъ же и въ сомѣ легче золота.

Дабы учинить мягкимъ золото упругое и ломкое, надлежитъ положить оное въ плавильную пласку, поставивъ въ горнѣ противъ мѣховъ, и дать ему сильный огонь; когда оное начнетъ разпопляться посыпать на него слегка чистой липрованной селистры: оная шпѣчасъ вспыхнетъ, ускоритъ разпопленіе золота, и разпространится сверхъ онаго: послѣ чего нагрѣвъ и наперши воскомъ форму, вылей въ нее золото.

Слѣдующій способъ лучший изъ всѣхъ ко учиненію золота мягкимъ.

Возьми человеческого кала, высуши оный, и сожи въ горшкѣ, выдетъ изъ того порошокъ черный: когда золото будетъ разпоплено, посыпь на оное не много сего порошоку, и дай оному сильный огонь. Когда порошокъ эшпѣ сторитъ, вылей золото въ форму; оное будетъ чисто и мягко. Когда же изъ сего черного порошоку извлечь

соль, оной должно посыпашь на золото меньше, но дѣйствіе оной достовѣриѣе.

Ломкое серебро учинить гибкимъ.

Возьми 64 золошника серебра, 4 золошника стекла, 8 золошниковъ селистры, 2 золошника буры и 4 золошника горной соли: положи все это въ горшекъ плавиальный, накрой горшекъ другимъ меньшимъ горшкомъ, въ коемъ проверни скважину: смажь оба горшка хорошенько, поспавъ въ сильный огонь, и держи въ ономъ до тѣхъ поръ, какъ можно чаяшь, что серебро разшопилось; засыпь тогда весь горшекъ горячимъ угольемъ, оставивъ шолько скважину проверченную въ верхнемъ горшкѣ на днѣ, и дай остышь самому собою. Потомъ снявъ верхній горшекъ, найдешь ко оному прилипшею всю нечислоту, которая находилась въ серебрѣ, и учиняла оное ломкимъ. Тогда перешопи вновь серебро, и когда оно расплавится, брось въ него 4 золошника полченаго шарпру; вылей послѣ въ форму, и получишь серебро чистое и мягкое.

Ртуть, которая составляетъ родъ Металла жидкаго, не можетъ никакими химическими дѣйствіями учиниться разпространительною.

МЯТА. Трава благовоная употребляемая въ медицинѣ, во многіе лекарственныя составы, и въпервыхъ въ теріакъ. Для сего купцы торгуютъ оною и отвозятъ на продажу въ тѣ страны гдѣ ее нѣтъ. Употребляютъ отвары изъ ней, и по подобію чаю. Трава эта, бывъ ароматна и пронцапельна, похваляется отъ болѣзней мозговыхъ, печени, желудка и матки. Употребляютъ оную въ промывательныхъ карминативныхъ и въ кашаплазмахъ. Полезна же она отъ паралича и ревматизма. Нѣтъ травы, которую бы употребляли шолько, какъ Мяту. Цвѣты на этой травѣ однолистные, и располагаются на подобіе ршасъ губами, какъ у шалфеи и прочихъ травъ; по

чему и надлежитъ оная въ классѣ оныхъ, изъ которыхъ состоитъ IV, по раздѣленію Турнефортову. Всѣхъ родовъ Мята 15, но два изъ оныхъ только употребительны, а именно *Мята огородная*, которую кладутъ въ квасъ, и *Мята-Англійская*, которая всѣхъ лучше и сильнѣе.

Н.

НАБОЙКИ. Полотна набиваемыя досками рѣзными разныхъ рисунковъ, и красками разпираемыми на маслѣ разныхъ цвѣтовъ. Набивашь шаковымъ образомъ полотна изобретено въ Индіи, и отсюда перешло въ Европу. Когда набиваютъ шаковымъ образомъ по простому льняному полотну, въ шаковомъ случаѣ называется это *Набойка*; естли же по полотну бумажному, тогда называется *выбойка*; а естли по баписшу и каленкору, называютъ это *ситцъ*, отъ котораго есть еще отдѣленіе *полу ситцъ*, который не шаковъ тонокъ и широкъ какъ ситцъ бываетъ.

Латрасы, *Набойки* Восточно-Индійскія, работаютъ во многихъ мѣстахъ береговъ Коромандельскихъ. Длина оныхъ въ кускѣ бываетъ 18 кобидосовъ, и въ два кобидоса шириною; способны оныя для торговли въ другихъ мѣстахъ Индіи, а особливо въ Манилѣ.

Набойки обосторонныя, или *таписенди*. Это родъ выбоекъ или полотенъ бумажныхъ набившихъ съ обѣихъ сторонъ. Къ набиванію оныхъ употребляются доски деревянныя: цвѣты употребляемыхъ къ тому красокъ очень ярки и красивы. Въ Европѣ больше всего способны оныя для плашковъ. *Набойки* сего рода, привозимыя изъ Сураша, называютъ

ваюшся Палембукскія , по мѣсту Палембуксѣ , въ которомъ ихъ работаютъ.

НАВОЙНИКЪ , или *колесо для сматыванія шелку и всякихъ нитокъ*. Машинка эта составляется изъ деревяннаго столика вершковъ 18 длиною , около 12 вершковъ шириною , и около 18 вершковъ вышиною : на чепырехъ углахъ доски сего столика утверждаются 4 столбика , въ коихъ находятся вьюшки , вертящіяся на своихъ осяхъ желѣзныхъ. На переди стола прорѣзывается желобокъ во всю длину стола , шириною около вершка , для утвержденія деревяннаго бруска обтесаннаго по ширинѣ желобка : въ этомъ брускѣ проверчены скважины на полвершка одна отъ другой разстояніемъ ; въ скважинки сіи вставливаются деревянные спички , на кои надѣваются цевки изъ поченаго стекла : на концѣ сего бруска утверждается капокъ , на коемъ наложена струна , задѣтая на желобинку находящуюся на ребрѣ большаго колеса , и оборотомъ колеса сего приводитъ вьюшки въ движеніе. Колесо это утверждено съ боку стола , и обращается оное посредствомъ ремня задѣтаго за его вертлугъ , и прикрѣпленнаго къ подножкѣ , точно такъ какъ у токарнаго колеса , и которую работникъ приводитъ въ движеніе ногою. На цевки надѣваются мотки шелку , или нитокъ , и концы нитокъ каждаго мотка , зацѣпляются за вьюшки. Колесо приводитъ въ движеніе ось , на коей вьюшки сіи вертятся наматываютъ на себя шелкъ сматывающійся съ цевокъ. Посредствомъ этой машины можно вдругъ сматывать многіе мотки шелку ; но какъ не можно имѣть объ ней надлежащаго понятія изъ одного описанія безъ плана ; по желающіе могутъ взять прибѣжище въ энциклопедію , гдѣ описаніе и рисунокъ оной находится подъ словомъ *devidoir*.

НАЖДАКЪ или *Шмиргель*. Руда желѣзной твердости чрезвычайной, тяжелая и сходствующая къ камню; цвѣтъ ея бываетъ либо сѣрый, или красноватый или черноватый: желѣзистыя частицы состоятъ въ ней въ маломъ числѣ, и пакъ крѣпко облеплены, что магнитъ извлечь ихъ не можетъ. Наждакъ прошивиися дѣйствию огня, и очень трудно разшопишь его; должно подбавлять къ нему великое число плавiku: посему и полагается онъ въ число желѣзныхъ рудъ упорныхъ. Видимо изъ сего, что нѣтъ прибыли выдѣлывать изъ Наждаку желѣзо. Но вмѣсто того полезенъ онъ для лощенія стали, желѣза, стекла и камней самыхъ твердыхъ; но къ такому употребленію надлежитъ его разшопить въ порошокъ очень мѣлкій, послѣ мѣсить на водѣ или на маслѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. — *Энцикл.*

Этотъ камень металлическій находится почти во всѣхъ рудникахъ металлическихъ, а особливо въ золотыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ. Наждаку обыкновенно различаютъ три рода, Наждакъ Испанскій, Наждакъ красный и Наждакъ обыкновенный.

Наждакъ Испанскій достаютъ въ золотыхъ рудникахъ Перуанскихъ и другихъ Испанскихъ областей въ Америкѣ. Минералъ этотъ должно считать за родъ маркасита, сего драгоценнаго металла, ибо въ немъ видимы бывають искорки золотыя; почему Король Испанскій и запрешилъ выпускать оный изъ земель своего владѣнія, почему рѣдко оный можно получать и во Франціи, къ великому огорченію для ищущихъ Философическаго камня, кои полагають великую надежду на превращеніе сего дорогаго минерала.

Наждакъ красный получается изъ рудниковъ мѣдныхъ. Много онаго въ Швеціи и Норвегіи: иногда продають сей вмѣсто Испанскаго: однако должно

но быть очень незнающу, чшобъ допустишь себя до такового обмана; въ красномъ Наждакѣ золопыхъ искрѣ нѣтъ, припомѣ же онѣ плошенѣ и швердѣ, каковыхъ свойспвѣ Наждакѣ Испанскій въ себѣ не имѣетѣ.

Наджакѣ простой находятѣ въ рудникахѣ желѣзныхѣ, гдѣ они естѣ; множество онаго на островѣ Гернезеѣ надлежащемѣ Англичанамѣ, и въ Ибзѣ на берегу Тосканскомѣ. Эшотѣ Наждакѣ простой обыкновенно употребляется всѣми художниками, кои имѣютѣ въ ономѣ нужду, какѣ шо ножевщицами, слесарями, и гранильщиками камней и шнеколѣ, кои употребляютѣ его для лощенія своихѣ вещей. — Эшотѣ Наждакѣ цвѣтомѣ сѣро-красноватѣ, очень швердѣ, и слѣдственно труденѣ къ разполченію въ порошокѣ. Англичане одни умѣютѣ его молотѣ, въ нарочно для того сдѣланныхѣ водяныхѣ мѣльницахѣ. Покупающимѣ Наждакѣ въ эшотѣ порошокѣ, должно выбирать самый мѣлкій какѣ мука; а въ камняхѣ смотрѣшь, чшобѣ цвѣтѣ оныхѣ не былѣ темнѣ, и не было бы въ нихѣ часшицѣ дикаго камню.

Грязь Наждаковая называютѣ шѣ остатки Наждаковаго разшвору, кои собираютѣ около жерновойѣ лощильныхѣ.

Англичане, отправляющіе великую торговлю Наждакомѣ, привозятѣ оный по большей части изѣ острова Накса, гдѣ 20 квинталовѣ онаго продаютѣ по оному шалеру, считая въ квинталѣ по 140 фунтовѣ; они грузятѣ имѣ возвращающіеся корабли свои.

Наждакѣ. Скульпторы и гранильщики называютѣ Наждакомѣ нѣкую металлическую и обыкновеннѣе всего мѣдную подмѣсь, коя соединяетѣ въ вѣкоторыхѣ мѣстахѣ мраморныхѣ камней, учиняетѣ шѣ мѣста шолько швердыми, чшо никакія

долопа ихъ брать не могутъ. Чаше это случается въ мраморахъ бѣлыхъ, нежели цвѣтныхъ.

НАИНЪ - ЛОНДРИНЪ. Название Англійскихъ шонкихъ суконъ, работаемыхъ изъ одной Испанской волны, и назначаемыхъ для продажи въ странахъ Восточныхъ. Толстыя изъ сихъ суконъ называются *Лондресъ*, кои носятъ на плащѣ простаго званія Турки, а первыя назначаются только для знатныхъ шамошнихъ особъ. Сукна Французскія и Каркасонскія сходствующія къ Наинъ - Лондинамъ, продаются подъ ихъ именемъ въ Смирнѣ.

НАКЛАДЪ. По торговому нарѣчію значитъ, во 1, убытокъ чрезъ поврежденіе товаровъ производящій: 2, убытокъ приключаящійся отъ спаденія цѣны на какойнибудь товаръ: 3, разперя товаровъ могущихъ выпекать, на примѣръ масла, вина и прочаго: 4, накладъ отъ перемѣны моды, когда перестанутъ носить и покупать какіянибудь матеріи.

Накладъ у золотыхъ мастеровъ, уронъ металла, отъ угоранія при расплавліваніи, отъ подмѣси нечаянной опилокъ, или при какомънибудь поврежденіи работы, при чемъ вещь должно снова расплавливать, очищать или поправлять, что не можетъ производиться безъ урона въ металлѣ. — Накладъ въ шелковыхъ манифактурахъ случается при покупкѣ шелку во время влажное, когда оный бываетъ тяжель, но высохнувъ теряетъ много своего вѣсу; тогда уже не можно будетъ изъ обыкновеннаго числа шелку вѣсомъ, вышкать должное число аршинъ матеріи.

НАКЛАДНАЯ РАБОТА. Это названіе тѣмъ вещамъ галантерейнымъ, кои дѣлаются изъ простыхъ металловъ, но съ наружности накладываются на нихъ поненькіе листки золотые и серебряные, отъ чего тѣ вещи получаютъ видъ золотыхъ и серебряныхъ. Во Франціи дѣлаютъ тако-

ВЫМЪ

вымъ образомъ вещи съ отрицательнымъ искусствомъ, такъ что легко можно обманушься, и на примѣрѣ накладную золотымъ листомъ шабакерку купишь вмѣсто золотой настоящей.

Накладною работою дѣлаютъ по большей части столовые приборы, какъ-то ножи, подсвѣчники, судки и прочее.

НАКЛЕЙКА СТОЛАРНАЯ значитъ родъ столярной работы, въ которой, по основанію изъ простаго дерева, обклеиваютъ тоненькими дощечками изъ дерева дорогой цѣны выпиленными.

Кромѣ разныхъ деревъ, употребляемыхъ къ тому, идетъ въ сію Наклейку черепаха, слоновая кость, и тонкіе листы оловянные и мѣдные.

Этой работы два рода; одна простая, въ которой обклеиваютъ гладко какимъ нибудь деревомъ, не подбирая струи, ни узоровъ; а другая пребуетъ особливаго искусства, ибо въ оной изъ деревянныхъ кусочковъ подбираютъ и представляютъ разныя изображенія, какъ-то цвѣты, дерева, ландшафты и животнохъ, подобно живописнымъ картинамъ. Объ этомъ сказано будетъ въ слѣдующей главѣ: *Наклеивая работа.*

Лѣсъ назначенный къ Наклейкѣ распиливается въ дощечки, или лучше сказать въ листки, кои бывають не толще одной линіи. Листы сіи разрѣзываются въ надлежащую мѣру, или изрѣзываются въ шаковыя фигуры, каковыя надобны для наборки изображеній разныхъ. Когда же будутъ набраны и прилажены, приклеиваютъ ихъ крѣпкимъ мездриннымъ клеємъ. Приклеивъ же дощечки или наборныя штуки, вещь обклеиваемая, по положенію на обклеенную сторону гладкой доски, заворачивается въ пресъ столярномъ, или сбивается скобками деревянными.

Лѣсъ, употребляемый въ Наклейку, привозится изъ Индіи и другихъ чужихъ странъ. Есть между оными шаковыя дерева, кои красотію своихъ рѣдкихъ цвѣтовъ получаютъ споль великую цѣну, что продаются дороже желѣза, мѣди и другихъ металловъ. Однакожъ уступить должны металламъ въ томъ, что вещи изъ шаковыхъ деревьевъ сдѣланныя, какъ ни дороги сначала, изнасясь и переломавшись отъ употребленія, не имѣютъ уже никакой цѣны. Когда бы постараться подкрашивать лѣсъ изъ нашихъ собственныхъ деревьевъ, и вылащивать оный подобно какъ Индѣйскій, можно бы легко обойтись и безъ чужестраннаго, и шѣмъ удержать въ ошечествѣ великія суммы денегъ. Сему есть начало: умѣютъ подчернивать разное дерево подъ гебанъ; употребляютъ для сего яблони, груши и кленъ, которыхъ лѣсъ плосень, инвердъ и почки не видно на немъ жилъ. Умѣютъ подкрашивать и подъ красное дерево, однако не умѣютъ придать шаковаго цвѣту и лоску; а часто и портятъ простое дерево, вмѣсто того чтобъ придать оному красотіи. Для чего бы кажется не употребить съ успѣхомъ шѣхъ красокъ для дерева, коими красильники подцвѣчиваютъ свои матеріи? Можетъ быть довольно будетъ, прибавить къ тому шолько разныхъ гуммъ разпущенныхъ въ винномъ спиртѣ, чрезъ что можно къ хорошему цвѣту доставить лоскъ шаковой, который плѣняетъ глаза въ красномъ деревѣ.

НАКЛЕЙНАЯ РАБОТА. Въ оной соспавляются изъ разныхъ шпучекъ всякіе узоры и изображенія; иногда составки сіи бывають шолько изъ дерева разныхъ родовъ, а иногда прибавляютъ къ тому черепаку, слововую кость, олово и мѣдь.

Есть и еще родъ Наклейной работы, которая соспавляется изъ финифти и спекла разныхъ цвѣтовъ; и еще шрешья, въ которой употребляютъ-

ются дорогіе камни и мраморы самыя рѣдкіе. Но сіи послѣдніе два рода собственно называются *Мозаикъ*; оныя работаютъ финифтныхъ дѣлъ мастера и гранильщики, а первую споляры.

Искусство это древнее, и считаютъ, что оно перешло съ Востока на Западъ, обще съ шѣми добычми, кои Римляне принесли изъ Азіи. Но правду сказать, въ древности художество это было очень маловажно, что оно приведено въ совершенство въ Италіи въ XV вѣкѣ, и уже въ срединѣ XVII. вѣка художники Французскіе довели оно до крайней красоты.

Прежде Іоанна Веронезскаго, современника Рафаелова, лучшія вещи Наклейной работы, состояли только изъ двухъ цвѣтовъ бѣлаго и чернаго. Этого остроумный монахъ, и которъи искусенъ былъ въ живописи, первый началъ красить дерево въ разные цвѣты отварями, и проникающими олифами; но онъ не могъ довести Наклейную работу далѣе, какъ только до изображенія зданій и проспектовъ, которые не требуютъ многой разнообразности цвѣтовъ.

Послѣдователи его обогатили изобрещеніе его въ крашеніи деревъ, не только нашедъ способъ обжигать оныя, для употребленія въ шѣняхъ; но и собирая древа разныхъ природныхъ цвѣтовъ, кои доставила имъ вновь открывшая Америка, и кои росли въ ихъ отечествѣ, но о способности ихъ не вѣдали. Съ этою новою помощію не осталось предмета, коему бы художество сіе не могло подражать. Онымъ можно, подобно какъ живописью, представлять не только живошныхъ, плоды, цвѣты, но и самыхъ человекѣвъ, почему нѣкоторыя и называютъ оно деревянною живописью; а скульпторы и живописцы мозаическіе называютъ свою работу картинами.

Каждый художникъ Наклейной работы имѣетъ свой особый способъ выдѣлки, и особый секретъ подкрашивать дерево, который содержитъ въ великой тайнѣ. Что надлежитъ до обжиганія, то есть придаванія дереву цвѣту черноватаго, для употребленія въ шпѣняхъ, нѣкоторые кладутъ оное въ разкаленный на огнѣ песокъ; другіе употребляютъ къ тому извѣзь и сулему; а прочіе сѣрное масло.

Доски, по которымъ наклеиваются составные кусочки разныхъ цвѣтныхъ деревъ, обыкновенно употребляются изъ дубу и еловыя очень сухія; а какъ надлежитъ опасаться, чтобъ сіи доски служащія основаніемъ не покорило, и шпѣмъ бы не испортило всю работу, употребляютъ къ тому не пыльныя но песаныя, кои склеиваютъ на волокахъ.

Лѣсъ назначенный въ наклейку распиливаютъ въ самыя тоненькія дощечки, и подкрашиваютъ разными красками или запекаютъ; а потомъ уже разрѣзываютъ ихъ въ кусочки, и выдѣлываютъ изъ нихъ фигуры, какія надобны.

Сія часть Наклейной работы безъ сомнѣнія самая труднѣйшая, и требуетъ многого раченія и терпѣнія. Для распиливанія досокъ потребны шолько два орудія, пила и обыкновенный станокъ столарный съ закрайками, въ которомъ ушверждаются козлы, или сполбики, между коихъ вкладываютъ доску къ распиливанію назначенную, и прикрѣпляютъ, чтобъ не шаталась, винтами, или деревянными скобками съ засовываемыми въ нихъ клинушками. — Единообразныя шпуки выпиливаютъ вдругъ пилами разныхъ рукъ, сложивъ нѣсколько листовъ или тоненькихъ деревянныхъ дощечекъ вмѣстѣ, по рисунку начерченному на одной изъ оныхъ; но и для всякихъ вставокъ, ка-

кого бы роду , и какъ мѣлки оныя ни были , художники рѣдко употребляютъ ножъ , но всегда пилки.

Когда наклейка производится деревомъ одного рода , или черепахою по основанію мѣдному или оловянному , или напрошивъ налагается листъ на листъ , то есть складываются листъ металлическій и листъ деревянный или черепаховый , называется по *наклѣйка сквозная* , потому что нижній листъ оставляется цѣльный , а сверху налагаемый по мѣстамъ прорѣзывается , и въ прорѣзки оныя виденъ бываетъ листъ нижній . Однакожъ эшотъ родъ наклейки не таковъ красивъ , какъ гладкая наклейка въ узоръ .

Когда наклейка производится изъ дерева двухъ родовъ , называется эшо *морескъ* .

По выпиленіи изъ досточекъ штукъ , прилаживаютъ оныя по рисунку , подкрашиваютъ нѣкопорыя изъ нихъ въ тѣни , и укрѣпляютъ на мѣста крѣпкимъ клеємъ . Черты и отводы для оживленія фигуръ вычерчиваютъ тоненькимъ рѣзцомъ ; и натираютъ послѣ чернымъ воскомъ , или вставляиваютъ тоненькіе вклейки темнаго цвѣта .

Впрочемъ для Наклейной работы , какъ мѣлочной , такъ и крупной , какова на полахъ *парке* называемыхъ , потребны одинакіе столярные инструменты .

НАЛИВКА , смотри *ликеръ* .

НАРВАЛЬ . Великая рыба обитающая подобно китамъ въ Ледовитомъ морѣ , между сѣвернымъ полярнымъ кругомъ и берегами земель арктическихъ . Нарвалы не рѣдко видимы бываютъ около острова Исланда .

Рыба эша для кита составляетъ то же , что риноцеръ или носорогъ для слона , то есть , что они враги другъ другу . Риноцеръ имѣетъ на носу
одинъ

одинъ рогъ толстый, короткій и на концѣ острый, коимъ сражается онъ съ слономъ, а иногда и съ прочими великими животными, и производитъ имъ въ брюхо жестокия раны, отъ которыхъ онъ умирающъ. Нарвалъ равномерно имѣетъ на концѣ носа великій рогъ, прямой, который служитъ ему оружіемъ для нападенія на китовъ, коихъ можно назвать морскими слонами. Онъ гоняется за ними съ великою яростію.

Рогъ Нарваловъ столькожъ бѣлъ и твердъ какъ слоновая кость, и для нѣкоторыхъ работъ предпочитается оной. Ловъ сихъ рыбъ производится въ одно время съ китами, и бьютъ ихъ гарпунами шаковымъ же образомъ какъ и китовъ.

Сало Нарвалово употребляется подобно ворванному. Рогъ его бываетъ длиною отъ 30 вершковъ до пяти аршинъ съ лишкомъ, очень тяжелъ, прямъ, оканчивается остро, состоитъ изъ вещества бѣлаго, лоснящагося и очень твердаго; оный кажется извитымъ спиральною линією (винповою) отъ кореня до конца. Продающъ ихъ цѣльные различной величины, и въ куски изрѣзанные, подъ именемъ роговъ единороговъ. — Сммотри спашью *единорогъ*.

НАРДЪ или *аспикъ*. Трава растущая во множествѣ во Франціи въ Лангедокъ, Провансѣ, а особливо на горѣ Сенбюмской. — Это родъ Лавендею, очень сходствующаго на лавендель садовый, какъ цвѣтами, кои синіе, такъ окладомъ и зеленью листовъ своихъ. Ботаники называютъ оную *лавендель мужской*, *аспикъ* или *Нардъ* - простой также *сиканардъ* и *Нардъ Италіянскій*; по Лашинъ *Lavendulatas, pseudo-nardus*.

Масло аспиково, которое употребляютъ живописцы, конавалы и прочіе художники, и которое отъ части употребительно въ аптекахъ въ разныхъ составахъ галеническихъ, дѣлается изъ цвѣ-

цвѣшовѣ и сѣмянѣ этой травы. Это масло очень горяче, и когда загорится, почти не возможно онаго погасить. Наспоющее масло аспикова бѣло, запаху ароматнаго, по которому легко оно различить отъ поддѣльнаго, кое не иное что, какъ смѣсь изъ скопидару съ нефтью.

Для разпущенія гуммы карабе, или яншарю, нѣтъ ничего способнѣе наспоющаго аспикова масла; посредствомъ онаго составляется славный лакъ Маршиновѣ, въ Парижѣ. Однакожъ можно, и должно въ нѣкоторыхъ случаяхъ разпускать яншарь и карабу въ винномъ спиртѣ; но въ этомъ обстоятельстве спиртъ должно ректифицировать, по есть передвоить съ шарпромѣ, который опшягиваетъ всю флегму, находящуюся еще въ спиртѣ, когда только гнать на умѣренномъ огнѣ, и по надлежащимъ правиламъ. Таковымъ же образомъ составляютъ превосходный бальсамъ отъ ревматизмы.

НАРУКАВНИКЪ, смотри *браселетъ*.

НАТРОНЪ. Родъ соли черной и сѣровой, собираемой съ стоячаго озера въ землищѣ Терранѣ, чю въ Египтѣ. Есть же Натронъ и бѣлый не различествующій ничѣмъ отъ суду бѣлаго или селистры. Натронъ привозятъ во Францію, и употребляютъ при обленіи полошенѣ.

Натронъ то же что Нитрумъ Египетскій, получившій названіе отъ пустыни Нитрійской, въ которой нашай оный впервые. Плаваетъ онъ на поверхности озера подобно льду, къ которому очень сходствуетъ, кромѣ того что тверже и красноватѣе. Оной придаетъ счень хороший вкусъ мясу. Впрочемъ это родъ соли бузуна, которой чрезмѣрное множество собирается въ областяхъ Россійской Имперіи, а особливо въ степи Уральскихъ козакозъ, къ Каспійскому морю и въ Сибию.

Нѣкоторые Арабы, а особливо бродяги, пустыньники Магомешанскіе, Саншоны называемые, бдяшъ оную съ табакомъ, а другіе нюхаюшъ оную, смѣшавши съ табакомъ по обыкновенному. Они приписываютъ ей великія дѣйствія. Нѣкоторый Французскій химикъ, поселившійся въ Константинополѣ, утверждаетъ, что онъ изъ этой смѣси извлекъ настоящій нашатырь, который представилъ онъ Французской компаніи. Но Г. Геофрау и Хамель повѣрившіе эшотъ опытъ, нашли, что эшо была настоящая Глауберова соль.

Въ двухъ Египетскихъ озерахъ, Натронъ лежитъ покрытъ водою вершковъ на двенадцать; а въ землю проспирается около двухъ аршинъ глубиною; колувають оный желѣзными лопатками. Вынутое мѣсто наполняется въ слѣдующій помѣ годъ, или чрезъ нѣсколько лѣтъ, новою нишрою, исходящею изъ нѣдръ земли. Для ускоренія сего наполненія, Арабы набиваютъ пустыя мѣста пескомъ, грязью и мерпвыми прупами верблюдовъ, лошадей и ословъ; всѣ таковыя шѣла разплавляютъ и превращаются въ настоящую нишру, такъ что промышленники года чрезъ два, на тѣхъ же мѣстахъ, находятъ оную наполнищеюся вновь. Положеніе сихъ двухъ озеръ не подвергается оныхъ разлиціямъ и защопленіямъ рѣки Нила. Между шѣмъ дожди, росы и шуманы способствуютъ созрѣванію нишры въ земныхъ нѣдрахъ, умножаютъ количество оной и сообщаютъ ей красноватый цвѣтъ; эшотъ цвѣтъ имѣетъ нишра лучшая; бываетъ же она бѣлая, желтая и черная.

Кромѣ Натрона, въ нѣкоторыхъ частяхъ сихъ двухъ озеръ, собираютъ обыкновенную соль и очень бѣлую; находятъ же шамъ и соль гемму, по еспь соль горную или каменную въ малыхъ кускахъ

скахъ пирамидальнаго вида состоящую. Эта послѣдняя соль оказывается только весною.

Великая состоишь разноша между Нипры или Напрума древнихъ, и нашей нынѣшней селипра. Ибо сомнѣваются, чпобъ нынѣшняя селипра извѣстна была древнимъ; а съ другой стороны нипра древнихъ не извѣстна намъ. — Смотри *селипра*.

Въ степяхъ малой Азіи, близъ Смирны и Ефеса, земля весною и осенью вздымается на подобіе кучекъ, копорыя производятъ опъ кроповъ. Обычашели шамошніе дѣлають щелокъ изъ этой земли для мышья плашья; а изъ соли, кою получаютъ они однимъ промываніемъ воды, дѣлають мыло, варя оную съ деревяннымъ масломъ, по извѣстію Турнефоршова.

Древніе изъ Нипры своей и песку дѣлали стекло, какъ шо дѣлають и нынѣ съ солью, получасмою изъ быльника *кали* или *суду*. Объ этомъ можно заключить изъ словъ Тацисовыхъ, V книги въ его исторіи.

Земля содержащая въ себѣ Нашронъ содержишь и соль алкаличную.

Примѣч. Поднесь еще не вѣдають, естли паквая земля, изъ копорой бы безъ огня можно извлечь минеральную соль красную или соль лепучую въ ней находящуюся. Не вѣдають также естли земля содержащая въ себѣ нашашырь. — Минерал. Валер. шомъ I. стр. 45.

НАШАТЫРЬ или *аммоніакъ*. Названіе эшо даютъ веществамъ двоякаго рода; а именно, нѣкопорой соли, либо самородной, либо руководѣльной, и скипѣвшемуся соку нѣкопорой шравы.

Нашашырь древнихъ весьма ошмѣненъ опъ нынѣшняго, копорый находится въ продажѣ. Аммоніакъ прозванъ онъ опъ шраны Аммона, или той части Ливіи, копорая смѣжна была къ храму

Юпитера-Аммона, и въ которой его находили. Называли его также Арменіакомъ, можетъ быть по причинѣ сосѣдства съ Арменією. Это соль бѣлая, вкусомъ очень сходная къ обыкновенной соли: въ немъ видимы малыя иглы кристаллизованныя, какъ въ липрованной селистрѣ; и когда Нашатырь самородный, видимы въ немъ бывающѣ частицы песку, въ которомъ онъ сублимировался, по есмь вытягиваемъ былъ изъ нѣдръ земныхъ, сквозь песокъ на поверхность, дѣйствіемъ жара солнечнаго. Самородный Ливійскій Нашатырь очень рѣдокъ въ Европѣ, такъ что не можно онаго найсти въ продажѣ, и только можно видѣть его въ собраніяхъ маскшей въ нѣкоторыхъ кабинетахъ.

Нынѣ обыкновенно находится въ продажѣ два рода Нашатырю, самородный и рукотѣльный.

Нашатырь самородный получается изъ сѣрныхъ ямъ Пучольскихъ, о которыхъ упомянуто въ спашѣ квасцы. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ подземный огонь обыкновенно извергаетъ дымъ и пламень, дѣлающѣ надъ самыми скважинами каменные трубы, въ кои выходитъ дымъ безпрестанно: и чрезъ нѣсколько дней въ тѣхъ трубахъ находятъ бѣлую сажу, или корку соленую прилипшую къ камнямъ, собирающѣ оную, и называющѣ Нашатыремъ.

Эта бѣлая сажа, или цвѣтъ минеральный, имѣетъ вкусъ насыщенной соли; она въ водѣ разпускается, и кристаллизуется въ прубочки, ничѣмъ неразличествующія отъ соли-морской. Соль сія очень подходитъ къ аммоніаку древнихъ; и кажется, что можно оную находить во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только земныя соли изгоняются парами на поверхность отъ дѣйствія подземныхъ огней.

Нашатырь рукотѣльный или составляемый искусствомъ, который находится въ продажѣ подъ
име-

именемъ соли аммоновой, или просто Нашатыря, бываетъ также двойкй; одинъ привозятъ изрѣдка изъ Индіи, въ комахъ подобныхъ головамъ сахарнымъ, цвѣту зольнаго; другой же, который составляетъ обыкновенный Нашатырь, привозятъ въ Европу изъ Египта и Сиріи, въ видѣ лепешекъ круглыхъ и окашисныхъ съ одной стороны, съ нѣкимъ подобіемъ пупка по срединѣ, нѣсколько впуклыхъ съ другой стороны и неравныхъ, длиною въ 4 вершка, и вершка полтора или въ два шолциною, цвѣту зольнаго снаружи, бѣловапаго внутри, свойства въ частяхъ хрусталевапаго, струиспаго, вкусу соленого, остраго и ѣдкаго.

Нѣкоторые утверждаютъ, что происходитъ онъ отъ верблюжей урины, засыхающей въ пескахъ Ливійскихъ, и что есть онъ соль находящаяся въ уринѣ, коя отъ горячести песку сублимируется; но это повѣствованіе не подтверждено ни однимъ вѣроятія достойнымъ авторомъ. Другіе счипаютъ, что соль сію дѣлаютъ изъ урины верблюжей и другихъ бременосныхъ скотовъ, которую варятъ и выгоняютъ жидкость парами, и потомъ очищаютъ разными промываніями, изъ осадковъ же сжимаютъ въ полстиѣ тѣ лепешки, въ каковыхъ Нашатырь привозятъ. — Иные увѣряютъ, что Нашатырь составляется изъ пяши частей урины человеческой, одной части морской соли, и половинной части сажи, что эту смѣсь варятъ на огнѣ, влагу выгоняютъ парами, а остатокъ сублимируютъ; что послѣ кусочки собранные въ сублимированіи еще разпускаютъ, и на огнѣ варивъ, выгоняютъ парами вновь; потомъ опять сублимируютъ, и получаемый изъ того Нашатырь смочивъ, сгнѣтаютъ въ комы.

Въ Европѣ образъ приутопвленія этой соли былъ не извѣстенъ, до временъ Іезуита Сикарда, бывшаго проповѣдникомъ въ Египтѣ, который

провѣдалъ о произхожденіи и приуготовленіи оной. Смотри Journal de Trevoux, Nov. 1717, и Nouveaux Memoires de Missions de la compagnie de Jesus dans le Levant, tom. II, Paris, 1723.

Монахъ эптошъ повѣствуетъ, что Нашатырь дѣлаютъ въ разныхъ мѣстахъ Египта, какъ-то въ Дамаіерѣ и Мехалѣ; но что самый лучший идетъ изъ Дамаіера, деревни лежащей въ той части Египта, которая называется Делша, близъ города Мансура, славнаго по започенію во ономъ въ шемницу С. Людовика Короля Французскаго, и пораженія его войскъ близъ онаго. Нашатырь въ семъ мѣстѣ сублимируютъ изъ нѣкоей сажи, а особливо дѣлаемой изъ скопскаго кала и по большей части верблюжьяго, которую кладутъ въ стеклянныя бушлы вершковъ 9 въ поперечникъ, съ самою малою частью морской-соли, разпущенной уриною верблюжею и другихъ бременосныхъ скоповъ. Бушлы сіи наполняютъ около двухъ претей, и ставятъ оныхъ числомъ по 20 и по 30, въ нарочно для того дѣлаемую печь. Закладываютъ бушлы кирпичами, смазывая глиною, выспавляя только шейки оныхъ на три вершка вонъ. Потомъ разкладываютъ огонь въ горну печномъ подъ подомъ, прибавляютъ оный постепенно, и содержатъ оный въ самой силѣ прее суюкъ. Чрезъ это средство, въ горахъ бушлы собираются Нашатырь, а на днѣ оспася глыба черная. Не всякая сажа можетъ доставлять Нашатырь; способна къ сему только производящая изъ скопскаго кала и особливо верблюжьяго, который шамъ нарочно собираютъ для сего, и который впротчемъ служилъ шамъ вмѣсто дровъ по недостатку въ оныхъ; навозъ шамъ сминаютъ съ соломю, стампываютъ въ плиты, сушатъ, и шопятъ онымъ печи.

Г. Лемеръ, бывший Консуломъ въ Каирѣ, прислалъ въ 1719 году въ Королевскую Парижскую

Академію наукъ записку, въ которой подробно и обстоятельно описалъ все наблюдаемое въ Египтѣ при дѣланіи Нашатырю. Записка сія съ повѣствованіемъ Іезуита Сикарда имѣетъ совершенное сходство, кромѣ того что Лемеръ пишетъ, будто бы бушлы наполняютъ только одною сажею изъ верблюжьяго навоза; а Сикардъ повѣствуетъ, что сажу мѣшаютъ съ морскою солью и уриною. — Смори въ запискахъ Парижской Акад. 1733, стр. 142.

Нашатырь состоитъ изъ соли кислой и соли алкалической лешучей уринной. Главная сила этой соли зависитъ отъ соли уринной, коя количествомъ превосходитъ количество соли кислой; ибо чрезъ химическое извлеченіе получается оной изъ Нашатырю двѣ шреши, и только малая частица соли кислой, во всемъ подобной спирту морской соли. Желашіе знать подробнѣе о свойствахъ и сложеніи Нашатырю, могутъ читать сочиненіе Г. Геофруа младшаго въ запискахъ Парижской Акад. 1716, 1720 и 1723 годовъ, и Дюхамелево въ 1735 году. — Бюргавъ говоритъ, что Нашатырь сохраняетъ всякія шѣла животныхъ отъ шѣбія, и проникаетъ самыя шончайшія оныхъ части.

Нашатырь въ покупкѣ должно выбирать бѣлый, чистый, прозрачный, сухой, безъ сору, и чтобъ въ шломѣ состоялъ оный какъ бы изъ иголъ.

Употребленіе Нашатырю въ Европѣ очень велико, какъ въ медицинѣ, для которой поправляютъ его многими химическими приутошвленіями, такъ и у многихъ художниковъ, кои не могутъ безъ него производить и совершать своихъ рукодѣлій: въ этомъ состояніи между прочими находяшя красильники, золотыхъ дѣлъ мастера, литейщики металловъ, булавошники, коновалы, и проч. Последніе употребляютъ его шолокши въ

самый мѣлкій порошокъ, для стогнанія бѣльма съ глазъ у лошадей; красильники же полагаютъ оный въ число своихъ красокъ недающихъ цвѣту, по ествѣ, которые сами собою не составляютъ краски, но пригошовляютъ матеріи шелковыя, нитныя, шерстяныя и бумажныя къ принятію оной.

Нашатырь имѣетъ въ себѣ такую ѣдкую оспрошу, что въ смѣшеніи съ проправною-водкою или съ селипрнымъ спиртомъ разпускаетъ золото; чего сіи обѣ сильныя разпускашельныя вещи не могутъ безъ него сдѣлать. — Нашатырь очищаемый посредствомъ огня, воды и пропускной бумаги, превращается въ соль очень бѣлую, которую врачи предписываютъ для понужденія урины, пошу и прочаго. Обращаютъ же его и въ цвѣсны помощью просной сженной соли, или спальныхъ опилокъ. Извлекаютъ изъ него разные спирты, и также масло. Наконецъ его закалываютъ помощью яичной скорлупы, или помощью негашеной извязи и огня.

Нашатырь травяной или *Гумма-аммоніакъ*, сокъ стустившійся, содержащій посредство между гуммою и смолою; при разминаніи въ рукахъ онъ опмякаетъ и дѣлается клеевитъ. Иногда состоитъ онъ въ большихъ комахъ, сложенныхъ изъ маленькихъ кусочковъ, наполненныхъ бѣлыми или красноватыми пшнушками, а по всему сложенію своему какъ бы опрысканъ чѣмъ нибудь грязнымъ и почти темнымъ, такъ что можно его сравнить съ смѣсью цвѣповъ, кои видимы въ бензуѣ амигдалондномъ. Иногда гумма эта состоитъ въ капляхъ или зернахъ плоскихъ и швердыхъ подобныхъ ладоннымъ, желтоватыхъ и темныхъ снаружи, бѣлыхъ или желтоватыхъ внутри, лоснящихся и блестящихъ: вкусъ ея сначала сладокъ, но послѣ оставляетъ горечь: запахъ проникашельный и сходный къ Галбанному, но вонючѣе;

на зубахъ она раздвигается не ломаясь или плющилась, и опѣ жеванія бѣлѣетъ; положенная на горящѣ угли загорается, и разпускается въ укусѣ или водѣ горячей. Привозящъ оную въ Европу изъ Александрии Египетской.

Для употребленія, зернистую эпу Гумму предпочитаютъ состоящей въ большихъ комахъ. Сидолжно выбирать большіе, сухіе, чистые, несмѣшанные съ пескомъ, землею и другими посторонними вещами: предпочитаются же и тѣ комы, кои смѣшаны съ эпою гуммою зернистою. Когда она бываетъ серна, очищаютъ ее разпуская въ укусѣ, процѣживая и сгущая вареніемъ на огнѣ; но это приуголовленіе пратишъ много ея вязкихъ и лепучихъ частицъ. Dioscoridъ повѣствуетъ, что она составляетъ сгущившійся сокъ дерева, надлежащаго въ родѣ, желѣзными называемыхъ, кои растутъ въ этой части Ливіи, которая смѣжна къ храму Юпитера - Аммона.

Г. Теофрауа утверждаетъ, что сокъ эпотъ пещетъ подобный молоку, либо самъ собою или въ насѣчки на корѣ нѣкаго растенія, имѣющаго цвѣтшъ вѣнчикомъ, которому не сдѣлано еще описанія. Зерна сѣмянныя, почасту попадающіяся въ комахъ этой Гуммы, довольно доказываютъ, что долженъ эпо быть сокъ травы, имѣющей цвѣтшъ вѣнчикомъ, потому что сѣмяна сіи подобны пминнымъ, кромѣ того что крупнѣе. Трава приносящая ихъ растетъ въ той части Африки, которая лежитъ на западѣ отъ Египта, и которую нынѣ называютъ Королевствомъ Барка, гдѣ прежде сего стоялъ храмъ посвященный Юпитеру - Аммону, отъ чего произошло и названіе этой гуммы.

Вспещиво этой Гуммы составлено изъ горячей сѣры, грубой и шонкой, смѣшанной съ солью шартарною, съ Нашатыремъ и малою частью земли. — Употребляютъ оную въ составѣ раз-

ныхъ пилюль; она имѣетъ свойство разводишельное, ѳдкое и возбудишельное; мѣшаютъ ее въ разные пласшыри; извлекаютъ изъ ней масло полезное отъ удушья. Древніе употребляли эшу Гумму вмѣсто ладану, во время жертвоприношеній.

НЕГРЫ. Народъ Африканскій, коихъ страна разпростирается по обѣимъ бокамъ рѣки Нигера. Землю, обитаемую ими, называютъ Нигритія, которая въ длину по берегамъ рѣки болѣе 800 миль, и болѣе 500 миль шириною. Не извѣстно, народъ ли сей сообщилъ названіе свое странѣ и рѣкѣ оную орошающей, или оное народу.

Названіе Ефіоповъ, даемое самому сильному народу изъ Негровъ значить не иное что, какъ человекѡвъ обгорѣлыхъ или черныхъ.

Европейцы уже за нѣсколько вѣковъ назадъ, производятъ торговлю сими несчастными невольниками, коихъ закупаютъ въ Гвинеѣ и по другимъ берегамъ Африканскимъ, для работы въ своихъ заведеніяхъ, въ разныхъ мѣстахъ Америки и на островахъ Антильскихъ. Трудно оправдать торговлю производимую Неграми; но оныя необходимо нужны для заводовъ сахарныхъ, табачныхъ, индиговыхъ и прочихъ. Сахаръ, говоритъ Г. Моншеску, былъ бы очень дорогъ, естлибъ къ разводу тростей, оныя приносящихъ, не употребляли невольниковъ.

Торговлю Неграми производятъ всѣ народы, имѣющіе владѣніе въ Восточной Индіи, а особливо Французы, Англичане, Португальцы, Голландцы, Шведы и Датчане. — Уже довольно долго спустивъ послѣ заведенія поселеній Французскихъ на островахъ Антильскихъ, увидѣли Французскіе корабли у береговъ Гвинейскихъ для закупки Негровъ; торговля эша умножилась съ учрежденія въ 1664 году компаніи Западно-Индійской, и когда берегъ Африканскій отъ Зеленаго Мыса до Мыса Доброй На-

Надежды дошелъ въ ихъ владѣніе. Наслѣдовала ей въ томъ Компанія торговая Сенегальская; нѣсколь-ко лѣтъ спустя, владѣніе ея какъ весьма обшир-ное, было раздѣлено, и опнившее у ней отдано Компаніи Гвинейской.

Лучшіе Негры получаютъ съ Зеленаго - Мысу, изъ Анголы, Сенегала, Королевствъ Яловскаго, Галамскаго и Дамельскаго, съ рѣки Гамби, Мажу-гарда, Бара и пр.

Негръ отъ 17 до 30 лѣтъ, прежде сего въ промѣнѣ на товаръ Европейскій, какъ то водку, желѣзо, полошно, бумагу, бисеръ и пронизки, котлы и тазы мѣдные, и тому подобныя бездѣ-лицы уважаемыя ихъ народомъ, не приходилъ до-роже 6 рублевъ и 6 рублевъ 40 копѣекъ. Но съ тѣхъ поръ какъ Европейцы, перекупая другъ предъ другомъ, взбили на нихъ цѣну, очень рѣдко можно вышорговать Негра за 12 рублевъ; а по большей части приходять они рублевъ за двадцать.

Невольники сіи учиняются разными образы; иные для сохраненія себя отъ шого, чтобъ не умереть съ голоду, продають дѣшею и женъ сво-ихъ владѣльцамъ своимъ и вельможамъ, кои могутъ ихъ пропитывать; пошому что хотя они могутъ довольствоваться малымъ, но безплодіе иногда, до чрезвычайности случающееся въ нѣкоторыхъ мѣс-тахъ Африки, а особливо когда проленитъ саранча, коя есть обыкновенный ихъ бичъ, лишаетъ ихъ всего, чѣмъ они питаются.

Другіе учиняются военноплѣнными, во вре-мя набѣговъ производимыхъ шамошными Князька-ми въ сосѣдственныя земли, по часту не для иной причины, какъ за тѣмъ чтобъ набрать неволь-никовъ, при чемъ берутъ всѣхъ безъ разбору, моло-дыхъ, спариковъ, женъ, дѣвицъ и сухихъ младенцевъ.

Иногда Негры плутовски ловятъ другъ друга, въ то время какъ Европейскіе корабли стоятъ у бе-

у береговъ ихъ на якоряхъ, шашашъ насильно и продають. Не за диво случается шамъ видѣшь сыновъ, кои продають шаковымъ образомъ своихъ родителей, а родителей продающихъ дѣтей своихъ; а иногда чаще неимѣющіе между собою родства пропиваютъ другъ друга за бутылку водки, или мѣняютъ за кусокъ желѣза.

Закупающіе Негровъ, кромѣ сѣбстныхъ припасовъ для запаса корабельнаго, привозятъ крупу, горохъ сѣрый и бѣлый, бобы, уксусъ и водку, для пропитанія тѣхъ Негровъ, коихъ скупить чають.

По окончаніи шорга не должно медлить оплащіемъ въ море, ибо опыты доказали, что до тѣхъ поръ какъ сіи злосчастные невольники имѣють еще въ очахъ своихъ отечество свое, впадаютъ въ такую печаль и опчаяніе, что закипаютъ, и по большей части помираютъ во время дороги; другіе стараются лишиться себя жизни, удерживаясь отъ пищи, либо удушая себя, завершывая сами себѣ языкъ и запыкая тѣмъ горло, или разбивая себѣ голову объ стѣну, или бросаясь въ море, когда окажется къ тому случай. Но это излишество любви къ своему отечеству кажется уменьшающимся по мѣрѣ отдаленія отъ онаго, сшановаясь они веселѣе, и почши вѣрное къ тому средство, равномерно и къ сбереженію ихъ, чтобъ во время дороги забавлять ихъ игрою на музыкальныхъ орудіяхъ, хотя бы на волюнкѣ.

По прибытіи къ островамъ продають уже каждаго Негра рублевъ по бо, по сту и больше, вразсужденія молодоспи, силы и здороваго сложения, не на чистыя деньги, но мѣною на товаръ.

Негры сіи составляютъ главное богатство обывателей острововъ Анпильскихъ: имѣющій оныхъ дюжину можетъ почестся зажиточнымъ. Понеже они весьма разплождаются въ странахъ

жар-

жаркихъ; господа ихъ стараются ихъ женить, и пѣмъ умножать число своихъ невольниковъ; ибо и дѣти ихъ подвергаются тому же рабству. — Правда то, что иногда бываетъ опасно обращаться съ ними снисходительно, потому что Негры люди свойсва упрямаго, и коихъ ни къ чему не можно склонить ласкою; но не должно и подвергать ихъ крайностямъ, по естъ не обходиться съ ними ни очень жестоко, ни слишкомъ милосливо; умѣренное наказаніе внушаетъ въ нихъ повиновеніе и поощряетъ къ трудамъ, но суровость напротивъ ожесточаетъ ихъ, и приводитъ въ отчаяніе, такъ что убѣгаютъ они къ Неграмъ марронамъ или дикимъ, кои живутъ въ неприступныхъ мѣстахъ острова, гдѣ ведутъ они жизнь бѣдную, но вольную, коя имъ нравится.

Маленькіе Негры обоихъ половъ, коимъ нѣтъ еще десяти лѣтъ, таковыхъ прое въ покупкѣ считаются за двухъ невольниковъ, а двое 5 лѣтнихъ считаются за одного невольника.

НЕКАНЪ или *Индійская пестредь*. Это пологна клетчатая, синія съ бѣлымъ, работаемая въ Восточной Индіи; бываютъ оныя широкія и узкія, широкія бываютъ длиною 11 аршинъ, и въ три четверти шириною; а узкія по 10 аршинъ длиною и десяти вершковъ шириною.

НЕКЛЕНЪ, смотри, *бѣлой-букъ*.

НЕФРЕТИКЪ, смотри *колотичный-камень*.

НИНЗИНЪ. Такъ называется корень *гин-сенгъ*. Смотри это слово. По кемферову извѣстію Нинзинъ долженъ быть тотъ же, который отъ Китайцевъ называется *Нинзинъ-канна*. — Гинсенгъ Канадскій, почти тоже, что Нинзинъ-канна.

НИТКИ. Изъ пекки, поскони и льну, прядушъ посредствомъ веретена или колеса вещь тонкую какъ бы волосъ, круглую, длинную, гибкую и крѣпкую, которую называютъ *Нитка*. Прядушъ

душъ также Нитки изъ бумаги хлопчатой, шелку, волны, шерсти и самыхъ волосовъ гривныхъ. Когда Нитка выпрядена будетъ толста, тогда называютъ оную *нитенка*.

При пряденіи верешеномъ должно замѣчать, 1. чѣмъ выстигивая нить довольно смачивать оную слюною, безъ чего она будетъ суха и сплетъ рваться.

2. Скручивать оную не слишкомъ много, ни очень мало, и прядь всюду одинакой толщины.

3. Изъ намыки дергать прядева не больше, сколько нужно для толщины Нитки, для какого употребленія она опредѣляется.

4. Тянуть равно, чѣмъ Нитка шла одинакова.

5. Капать Нитку въ пальцахъ, и наматывать на оные прежде навиванія на верешено, чѣмъ дѣлалась она отъ шого гладкою.

6. Ошдѣлять отъ нити комки, охлопки и всякія соринки, попадающіяся съ волосомъ, отъ худой вычески намычекъ.

7. Сколько можно меньше связывать узловъ.

При пряденіи колесомъ должно наблюдать выше предписанное же. Посредствомъ колеса можно прядь скорѣе; но утверждають, что не льзя на ономъ выпрядь никогда столь добротныхъ и тонкихъ Нитокъ, какъ верешеномъ на гребнѣ.

Прядильное колесо очень просто въ сравненіи съ шѣмъ, на которомъ прядутъ золото и серебро, однакожъ оно сослужало первый инструментъ, на коемъ пряди волну и Нитки для сшиванія, для кружевъ, и для цвѣстныхъ матерій, какъ шерстяныхъ, такъ и шелковыхъ. Надлежитъ имѣть чрезвычайное примѣчаніе въ выстигиваніи и крученіи нити, ибо когда ссучивать Нитку съ ниткою, кои обѣ кручены на право, тогда не можно ихъ соединить крѣпко, они будутъ рассучаться, и не

можно ихъ будешь употреблять въ дѣло. Всегда надлежитъ Нитку приданую на право, ссучивать съ другою Ниткою, которая придана на лѣво, или съ тою же Ниткою крученою на право, но перевернувъ оную съ другого конца, чтобы пришлась она крученемъ на лѣво къ правой. То же разумѣется и объ Ниткахъ шелковыхъ. Разположенные шакowymъ образомъ Нитки, въ ссучиваніи не развиваются, и не корочьютъ, но и получаютъ крѣпость, для употребленія въ разное дѣло.

Для ссучиванія Нитокъ употреблялось сначала простое веретено; потомъ простое колесо; а наконецъ выдумана машина называемая мѣльницей. Эта машина приводитъ въ движеніе 48 вьюшекъ, и тѣмъ ускоряетъ сученіе нитокъ почти въ шесть разъ. Это ссучиваніе нитокъ необходимо для придаванія имъ крѣпости: Нитки назначаемыя для плетенія кружева и для шитья должны быть ссучены, безъ чего не могутъ они не только быть крѣпки, но и выдерживать бѣленія; шакowymъ же образомъ должно ссучивать и Нитки шершенныя. Всякаго рода Нитки въ два ли, или три конца скручиваемыя сучатся на фабрикахъ посредствомъ этой мѣльницы.

Опредѣленіе доброты Нитокъ заключается по ихъ толщинѣ и вѣсу, почему можно видѣть, что Нитка тѣмъ тонѣе, тѣмъ меньше по длинѣ своей имѣетъ вѣсу. По шакowому различію Нитки бываютъ разныхъ номеровъ, кои простираются отъ 300 до 400.

Вещества обыкновенно для Нитокъ употребляемыя, какъ уже выше сказано, суть шелкъ, волна; нѣкоторыя шравы, какъ-то конопля, ленъ, кропива; произведенія нѣкоторыхъ деревцовъ, какковы хлопчатая-бумага, уашъ, родъ шелку Восточнаго, родящагося въ стручьяхъ, и то что называютъ коркою древесною: на конецъ шерсть и во-

лосы разныхъ живошныхъ, между прочими верблюжьи, козьи, бобровые и шерсть быковъ Лузіанскихъ, которая столько хороша, тонка и длинна, что самый шелкъ не можетъ быть лучше.

Что называются въ общемъ смыслѣ Нитки, состоятъ изъ нѣхъ пряденыхъ изъ пенки и льну, кои употребляются для сшиванія разныхъ вещей. Нитка въ семъ смыслѣ разумѣется сученая; ибо несученныя Нитки въ особенности называются пряжа. Франція предъ всѣми странами имѣетъ преимущество въ выдѣлкѣ Нитокъ, и самая главная отрасль ея торговли производится оными.

О Ниткахъ Лилльскихъ, что во Фландріи.

Нитки бѣлыя, хорошей доброты, называемыя обыкновенно Нитками Епинейскими, работающія въ Лилѣ главномъ городѣ Французской Фландріи, содержатъ въ моткѣ 48 пасмъ, и продаются дюжинами. Различность толщины ихъ познается по Но, которые прибавляются въ понинѣ отъ Но 14, котораго толще нѣтъ, до Но 300, которыя самыя тонкія. Нумеры сіи переходятъ чрезъ два, то есть послѣ Но 14 считается 16, потомъ Но 18, и такъ далѣе до трехъ сотаго.

Нитки бѣлыя въ моткахъ содержатъ обыкновенно по дюжинѣ пасмъ; ежели разборъ оныхъ начинается съ Но 3, оный не простирается далѣе Но 40. Сіе прибавленіе Но означаетъ ихъ тонкость, подобно какъ въ Ниткахъ Епинейскихъ; что должно разумѣть и объ всѣхъ Ниткахъ продаваемыхъ Французами, какъ собственныхъ ихъ такъ и иностранныхъ. — По Номерамъ же различаются Нитки полубѣлыя, называемыя во Франціи монашескими; мотки оныхъ содержатъ въ себѣ по столько же пасмъ, какъ и Епинейскія

Нитки двойныя и тройныя содержатъ въ моткахъ по 48 пасмъ; двойными называются оныя

по тому, что въ двое или трое сучены; употребляются для шитья, и для дѣланія Нисовъ на разныхъ фабрикахъ. — Нитки двойныя между прочимъ употребляются перчаточниками для шиванія перчатокъ; оныя бывающъ разной толщины, и продаются на всѣхъ фунтами, и въ мошкѣ не содѣржущъ больше 16 пасмъ. Сии Нитки красящъ разными цвѣтами.

Нитки толстыя, называемыя *фландрскими*, толще бывающъ нежели Нитки двойныя перчаточныя; оныя употребляются также для шитья, и красящя разными цвѣтами.

Вышеозначенныя двойныя и толстыя Нитки красящъ въ Парижѣ; но синія Нитки привозящъ совсѣмъ окрашеныя изъ Лиля. Продаются онѣ гросами, и каждый гросъ содѣржитъ въ себѣ 12 мошкѣ.

О Ниткахъ Малинскихъ, Анверскихъ и Голандскихъ.

Нитки Малинскія добротнѣе и тоннѣе всѣхъ прочихъ. Тонкостію нѣкоторыя изъ нихъ есть такія, что почти глазомъ видѣть не можно; и при пряденіи оныхъ берутъ чрезмѣрныя предосторожности противу воздуху и свѣту; очень мало сыскивается людей, которые могли бы снятъ на себя шрудъ такового пряденія. Можно сии Нитки полагать въ число работаемыхъ въ Лиля, по тому что оныхъ много прядутъ въ семъ городѣ и окрестностяхъ онаго; но какъ въ Малинѣ начали ихъ во первыхъ прясть, и какъ употребляющъ ихъ на плетеніе кружевъ Малинскихъ, то и удержали они это названіе.

Пасмы сихъ нитокъ не имѣютъ въ себѣ счасту опредѣленнаго; а зависящъ это отъ воли прядущихъ, потому что ихъ продающъ на всѣхъ. Фунтъ средственныхъ продается тамъ по 7 и по 8 Франковъ (каждый Франкъ 17 копѣекъ); но вразсужденіи тонкости нитокъ умножается цѣна

за фунтъ до 300 и 400 франковъ, или отъ 52 до 70 рублей. Продающъ же ихъ въ рознь унцами и золопниками.

Нитки бѣлыя Анверскія равномерно способны къ плетенію кружевъ; но не шаковы шонки и добротны, какъ Малиноскія. Продающъ ихъ также на вѣсѣ и въ разницу какъ Малинскія.

Нитки Голандскія бывающъ плоски и очень бѣлы, работаютъ ихъ въ Дорптъ. Въ моткахъ содержатъ по 48 пасмъ, и различіе шонкости оныхъ назначается по нумерамъ, отъ No 14 до 400. Продаются они дюжинами. Обыкновенное употребленіе сихъ нитокъ для вышиванія по кисеѣ, по лино и багистамъ; также на дѣланіе бахромокъ, кои носятъ въ печальномъ нарядѣ вмѣсто кружевъ.

Крушь Голландская, употребляемая на вышюкъ въ плетеніи кружевъ, продается на вѣсѣ, фунтъ отъ 60 коп. до 3 рублей съ полшиною, и дороже; въ разницу продаются онѣ пятинками и золопниками.

О Ниткахъ Французскихъ.

Нитки Брешанскими называемыя, работаютъ въ Реннѣ, и привозятся крашеными и бѣлыми. Бывающъ онѣ разныхъ цвѣтовъ: употребляются для шпья, и продаются на вѣсѣ фунтами. Привозятъ оныя связками по 4 фунта вѣсомъ, и каждый фунтъ отдѣленъ особливо. Въ фунтъ бываетъ по 32 и по 33 мотка.

Нитки ниже - Брешанскія, инако Колонскими называемыя, работаютъ въ Морлѣ и окрестностяхъ онаго. Продаются на фунтъ по 15 до 70 к. вразсужденіи крѣпости и шонкости. Нитки сіи не сученыя, и употребляются для вышиванія, также и въ основу нѣкоторыхъ матерій. Бахромщики мѣшаютъ ихъ съ нитками Голландскими; а сапожники и башмашники употребляютъ для спроче-

ченія башмаковъ и сапаговъ. Смотри *Нитки Колонскія*.

Нитки пеньковыя прядутъ въ Трентъ, и привозятъ отътуда бѣлыя и крашенныя разными цвѣтами. Употребляются для шитья и продаются во всѣхъ фунтами. Бываютъ онѣ сучены въ двое и прое; также крашенныя въ синій цвѣтъ: изъ нихъ шкутъ пестреди, скаперти и салфетки.

Нитки сученыя называются шѣ, кои, какъ выше означено, бываютъ свипы изъ нѣсколькихъ нитокъ вмѣстѣ; употребляются для шитья; много оныхъ изъ Руана и Пикардїи оширавляютъ въ Испанію и Англію.

Нитки бѣлвыя навосченныя. Дѣлаются изъ бѣли, ссучиваются изъ сученыхъ нитокъ въ двое, и напираются бѣлымъ воскомъ: употребляются на спрочку шорниками и сѣдальниками.

Нитки бѣлвыя простыя. Оныя выбѣливаютъ пряжею, а потомъ уже сучатъ. Употребляются оныя на вязаніе чулковъ и колпаковъ, на спрочку у сапожниковъ, и въ шканы разныхъ нитныхъ матерій; также и на свѣщильни къ свѣчамъ сальнымъ и восковымъ.

Нитки Кропивныя. Писано во многихъ книгахъ, что изъ кропивы можно прядеть Нитки также какъ изъ льну и пеньки; однако наставленія къ тому объяснены такъ съ легка, что никогда не можно произвести оныхъ въ дѣйство. Однакожъ одинъ Лейбцигскій фабрикантъ бархатовъ и шелковыхъ матерій дѣлалъ надъ кропивою первый опытъ, который былъ очень удаченъ. Смотри въ Парижскомъ секоном. журналѣ, 1751 году, Апрель; подробности сего открытія не должно оставитъ въ пренебреженіи.

Нитки шерстяныя Фландрскія. Прядутъ ихъ во Фландрїи въ городѣ Туркоингѣ, и нѣкопорыхъ смѣжныхъ къ тому деревняхъ. Волна къ тому

употребляется Голандская. Пряжа изъ одной Голандской шерсти называется *Суперфинъ*; ибо впрочемъ мѣщаютъ оную по поламъ съ Фландрскою, и также прядутъ изъ одной волны Фландрской. Нитки сіи употребляются на тканье суконъ и шерстяныхъ матерій вразсужденіи доброты своей и шпункости. Изъ нихъ же шкутъ камлоты Брюсельскіе. Въ Парижѣ шкутъ изъ нихъ папайны и прочіе шпофцы шерстяные. Много же сихъ Нитокъ расходится на чулошныхъ фабрикахъ, и дѣлаютъ изъ нихъ пуговицы. Нитки сіи привозятъ въ малыхъ моткахъ, фунта по 3 и по 4 въ связкѣ вѣсомъ, завернушыя въ синей бумагѣ.

Нитки металлическія, смотри проволока.

НИТКИ КАРАГАХЪ. Такъ называютъ въ Смиркѣ лучшія Нитки пряденыя изъ хлопчатой бумаги, кои привозятъ изъ разныхъ восточныхъ мѣстъ. Изъ Жоселара привозятъ оныя самыя шонкія, въ большихъ мѣшкахъ разнаго вѣсу. Въ смѣжныхъ къ Смирнѣ деревняхъ прядутъ сіи Нитки еще шонѣ и добротнѣе, и при томъ дешевлѣ: въ мѣшкахъ сихъ Нитокъ бываетъ съ не большимъ по три пуда вѣсомъ.

НИТКИ КОЛОНСКІЯ или *бѣль-Колонская*. Это обыкновенныя Нитки бѣлевыя, кои прядутъ въ Морлѣ, что въ нижней Бретани. Употребляютъ оныя на вязаніе чулковъ и прочаго, на свѣшльни, на спрочку сапожную и тканье разныхъ матерій.

НИЧЕНКИ. Толстая нитка вразсужденіи пряжи на гребнѣ, и самая шонкая въ канатномъ дѣлѣ. Ниченки прядутъ обыкновенно изъ пеньки; бываютъ оныя въ двоѣ и шрое сученныя, крупы и слабѣе, какъ нужно будетъ для опредѣленнаго употребленія.

Расходъ Ниченкамъ чрезмѣрно великъ: изъ нихъ во первыхъ вьютъ веревки и бичовки, шурки для завязыванія товаровъ, шкутъ парусину,

вяжутъ звѣроловныя и рыбачьи сѣти и невода; пкуштъ также и полстное полоотно для мѣшковъ и прочее; сапожники дѣлаютъ изъ нихъ свои верви; и такъ далѣе.

Голандскія Ниченки предпочестся могутъ всѣмъ прочимъ, какъ вразсужденіи чистоты своей выдѣлки, такъ и крѣпости.

НОГОТОКЪ ИНДѢЙСКІЙ или *терремеритъ*. Называется же онъ *Ноготокъ Малабарскій* и *Вавилонскій*. Смотри *Куркумъ*.

Кромѣ настоящаго терремеритшу или куркуму, употребляемаго во множествѣ красильниками и другими художниками, есть еще два рода Ноготковъ не столько извѣстныхъ и не столько употребляемыхъ; а именно, Ноготокъ круглый и Ноготокъ долгій.

Ноготокъ круглый, называется инако *циперусъ-круглый* и также Ноготокъ Англинскій и Фландрскій. Считаютъ его полезнымъ отъ колотья въ настойкѣ въ бѣломъ винѣ. Однакожъ употребляютъ оный мало. Растетъ оный во множествѣ въ Египтѣ около рѣки Нила и по болопамъ.

Ноготокъ-долгій или *циперусъ-долгій*, который отъ нѣкоторыхъ называется *дикій-калганъ*, есть малый корень продолговатый, тонкій, узловатый и скривленный, который трудно переломить, окруженный множествомъ волосовъ, черный съ наружи, бѣловатый внутри, вкусу пріятнаго, нѣсколько пріятнаго и ароматнаго, запаху довольно хорошаго, сходствующаго къ нарду; а впрочемъ очень сходный къ Ноготку круглому, кромѣ листовъ травы его, которые продолговаты и зеленны какъ лукъ; цвѣты его выходятъ на вершинѣ стволу. Этошъ Ноготокъ также любитъ мѣста мокрая. Растетъ оной въ Провансѣ и другихъ мѣстахъ Франціи на мѣстахъ низкихъ. Употребляютъ этошъ корень отъ части въ лекарства,

а впрочемъ дѣлатели благовоной въ разныя смѣси для его запаха. Корень эшотъ должно выбирать полный, сухой, безъ червоточинъ и безъ плесни.

НОГОТЬ БЛАГОВОННЫЙ, или *блата-византія*, по латинѣ unguis odoratus и conchilium.

Родъ раковинъ, кои бывають разной величины; но всё онѣ сходствуютъ на коготъ или ноготь дикихъ звѣрей, что можетъ быть произвело и названіе оныхъ. Византія или Византійскими прозваны онѣ пощому, что обыкновенно привозятъ ихъ изъ Константинополя, который назывался прежде Византіею.

Блата-Византія, (что значитъ паракана-Византійскаго) есть раковина очень малая, цѣвшу темнаго, легко загорающаяся на угляхъ, и испускающая при томъ прошивной запахъ. Упошребляють эшо куреніе жеѣщинамъ отъ припадковъ машки.

Нѣкоторые изъ писателей сказываютъ великое недоумѣніе въ томъ, почему бы прозвали раковину эшу Ногтемъ-благовонымъ, когда запахъ отъ ея дыму чрезмѣрно зловоненъ. Но какъ Діоскоридъ явственнo нищетъ, что запахъ исходящій при сженіи эшой раковины чрезмѣрно пріятенъ, то и надобно думать, что нынѣ извѣстныя подъ симъ именемъ раковинки, совсѣмъ отъ древнихъ инаго роду. Впрочемъ можетъ быть, что названіе эшо дано въ насмѣшку, какъ шо иногда даютъ вещамъ совсѣмъ въ прошивную сторону, шо есть зловонную называютъ благовоною.

Какъ настоющія Ногци-благовоныя очень рѣдки, Аптекари вмѣсто оныхъ подмѣняютъ раковины соланъ называемыя, но копорыя не оказываютъ шаковаго дѣйствія въ вышеупомянутыхъ припадкахъ.

НОЖЕВНЯ. Такъ называется мѣсто, въ которомъ дѣлають и продають ножи. Въ эшомъ мѣстѣ дѣлають не одни ножи, но также бришвы, ножницы и всякія мѣкія оспрыя орудія. Всѣ

вещи выдѣлываемыя въ Ножевняхъ Англинскихъ, могутъ имѣть по истиннѣ предѣ прочими на свѣтѣ первенство. Впрочемъ дѣлаютъ очень добротные ножи, бризвы и лансеты въ Женевѣ и въ Парижѣ.

НОЖЕВЩИКЪ. Называется такъ художникъ, дѣлающій ножи и прочія острия орудія.

Хотя художество это относится до одного, но можетъ быть раздѣлено на четыре спашьи; а именно, на дѣло острыхъ орудій полированныхъ; на дѣло плосничьихъ и сполярныхъ мѣлкихъ орудій, какъ то долотъ, буравовъ и проч. на дѣло дебелыхъ острыхъ орудій, каковы топоры, косы, сверла, и пр. и наконецъ на работу изъ желѣза бѣлаго и чернаго.

Какъ всѣ означенныя подѣлки занимаютъ много рукъ, не безъ основанія художество это считается весьма полезнымъ для государства. Въ большей части сихъ полезныхъ орудій, не требуется иныхъ околичностей, кромѣ того, чтобъ были оныя крѣпки и прочны. Однакожъ есть острия орудія, къ крѣпости коихъ должно присовокуплять доброту закалки; на примѣръ въ косахъ. Довольно извѣстно, что коса средственной доброты, не на долго удерживаетъ оспроту свою, опягощаетъ работника, и такъ сказать отнимаетъ спорыню въ рукахъ его. Сѣно отъ того терпитъ великій уронъ. Очень нужно знать выбирать орудія сего роду, и различать, которое хорошо или худо выдѣлано, чтобъ всѣ части его были одинаковой швердоспи по всей длинѣ и рѣзали всюду равно; какъ на примѣръ, коса составляетъ орудіе длинное, то не рѣдко можетъ случиться, что въ одномъ мѣстѣ она не столько разгорится, какъ въ другомъ: слѣдственно закалка не будетъ равна, и орудіе не по всюду одинаковой швердоспи. Когда сталь и желѣзо, изъ которыхъ орудіе это составлено, не будутъ хорошо сварены и соедине-

ны между собою, и естли будущѣ мѣста, гдѣ же-
лѣзо выдешѣ вмѣсто спали, не можетѣ оное быть
хорошо и способно вѣ работѣ. Очень можно за-
мѣшпшь такое несовершенство, проведши сѣ
легка по оспрїю брусowymъ камнемъ, чрезѣ что
можно узнать, все ли оное равномернo твердо.
Вразсужденїи того, когда брусокъ много или мало
тупишѣ лезье, замѣчающа мѣста, гдѣ худая за-
калка, или гдѣ не достаешѣ спали. Сдѣлавѣ нѣ-
сколько опышовѣ удобно кѣ узнаванїю сего при-
выкнушѣ. Художники мало вѣ выдѣлкѣ прилежащѣ,
и всѣ косы на равнѣ спарающа лишь вышочпшь
своимѣ жерновомѣ.

НОЖНИЦЫ. Орудїа оспрїя, коихѣ употреб-
ленїе почпи всеобщее, для разрѣзыванїя разныхѣ
матерїа, полошенѣ, леншѣ и проч. также для
выкраиванїя, очищанїя и пристриганїя всякихѣ
вещей.

Есть великое множество Ножницѣ разныхѣ
рукѣ, какѣ вразсужденїи виду, величины, такѣ и
употребленїя; чего подробно не можно здѣсь опи-
сать. Одни бывающѣ оспроконечныя, другїа круг-
локонечныя на обѣихѣ щекахѣ, а прочїа имѣющѣ
конецѣ одной щеки оспрїй, а другїй круглый. Ши-
рокїа и короткїа употребляюща поршными, ко-
жевниками, обойщиками, сѣдельниками, свѣчника-
ми и проч. узкїа и длинныя употребляюща для
обрѣзыванїя бумаги; самыя большїа, толстыя и
крѣпкїа для разрѣзыванїя толстыхѣ суконѣ, кожѣ
и листовѣ металлическихѣ.

Садовники для осприганїя деревѣ имѣющѣ
особливыя большїа Ножницы; а кружевницы и шел-
кошвей самыя маленькїа. Докари имѣющѣ раз-
ныхѣ родовѣ кривыя и другїхѣ видовѣ Ножницы,
для употребленїя операторскихѣ.

Ножницы всякаго роду дѣлающа ножевщиками.
Вотѣ каковымѣ образомѣ должно ихѣ выковывать:

возьми полосу желѣза надлежащей толщины по мѣрѣ Ножницъ, какія дѣлать должно. Начиная выковывать съ конца и дѣлать головку круглую, и плоскую. Разруби пошомъ сию головку, оставивъ при оной хвостикъ, шаковой длины, какимъ бышь ножницамъ. Выпяни эшомъ хвостикъ остриемъ, послѣ положи въ желобокъ на наковальнѣ дѣлаемый, и колопя во оный молотомъ, выбьешь обухъ одной щеки Ножницъ; другую половину Ножницъ выбей шаковымъ же образомъ въ желобокъ, но съ прошивной стороны, нежели первая щека. Приладь пошомъ обѣ щеки одна къ одной, на плоскости гдѣ головка началась, пробей обѣ щеки насквозь гвоздильнемъ, и приготовь гвоздь, коимъ ихъ связашь послѣ. Отъ головки оспатокъ желѣза выкуй для ручекъ, и концы заверни овальнымъ колечкомъ, куда всовывать пальцы. Напоследокъ положи ихъ въ жаръ и дай въ ономъ остышь; эшо отмягчишь желѣзо. Послѣ взявъ пилу, опиливай Ножницы какою хочешь выдѣлкою; закали пошомъ, выпочи, выполилуй. Сколоши обѣ половинки гвоздемъ, прируби оной, и закрѣпи съ обѣихъ споронъ. Тогда останется лишь выворонить поверхность, и Ножницы готовы.

Художники довольно навичны въ шомъ, какой мѣры для какого употребленія должны бышь Ножницы; мѣра эша разнился въ длинѣ, толщинѣ и ширинѣ щекъ. Впрочемъ Ножницы должно дѣлать всѣ изъ стали; но въкоторые художники для сбереженія оной, изъ стали навариваютъ только одно острие у щекъ; однакожъ эшо не годится. — Енциклоп.

НУННА. Полошно бѣлое Китайское, копорымъ ошправляется великій торгъ въ Японію. Три оныхъ разбора, одинакой мѣры, но разной доброты

шы въ шонкосты. Длина оныхъ въ кускѣ бываетъ 24 кобра, и 4 пунта ширины, Китайской мѣры.

О.

ОБОИ. Название это произошло отъ дѣйствія *обивать*, для украшенія стѣнъ въ покояхъ какоюнибудь матеріею.

Сего роду украшеніе можетъ дѣлано быть изъ шкани всякаго роду, какъ то бархатовъ, атласовъ, парчей, камки, каламенковъ и прочаго; но хотя оными и обивающъ стѣны, но онѣ не есть настоящія Обои, ибо слово это въ особливости означаетъ шпалеры разныхъ рукъ, бергамы, золоченныя и писченныя кожи, обои коверныя косматыя, и обои вышивныя новаго изобрѣшенія, кои вышивающъ по разнымъ матеріямъ всякихъ цвѣтовъ тѣнями въ подражаніе шпалеръ высокой шкани, и всякими изображеніями.

Во многихъ странахъ работающъ Обои; но нѣтъ нигдѣ фабрики, которая могла бы уподобиться Гобелинской во Франціи. — Когда только рисунокъ будетъ сдѣланъ, то посредственной работникъ этой манифактуры можетъ вышкать шпалеру совершенно исправную какъ въ рисунокъ, такъ въ тѣняхъ красокъ и въ выдѣлкѣ. Большія Обои работанныя по картинамъ Г. Трое и другихъ живописцевъ Французской Академіи, превосходятъ все, что можно только видѣть прекраснѣйшаго въ этомъ родѣ. Полутѣни и смѣси оныхъ наблюдаются въ этой работѣ, точно какъ на живописныхъ картинахъ, и производятъ въ зрителѣ обманчивую привлекательность. Сими обоями украше-

щены великолѣпнейшія комнаты во дворцахъ Французскихъ Принцевъ.

Фландрія также славится своими Обоями: работаютъ оныя въ Бовѣ и Амیانѣ отличной чистоты. Съ вѣкошораго времени въ послѣднемъ городѣ начали работать Обои съ предосторожностью, чтобъ не проѣдали оныхъ насѣкомыя. Свойство, которое должно предпочестся самымъ дорогимъ шпалерамъ, а особливо въ деревняхъ, гдѣ оныя больше подвержены открытому воздуху, и слѣдственно запыленію червей и моли.

Обои изъ бархатной бумаги. Англичане имѣютъ особливаго рода фабрику, которой изобрѣшеніе приписываютъ себѣ, и хотя это изобрѣшеніе въ началѣ своемъ не общало бы такового одобренія, каковое нашло оное въ торговлѣ, когда только взглянуть на слабость матеріи, изъ которой оная состоитъ, однакожъ учинилось оное драгоценнымъ по великому на себя расходу. Англіи надлежитъ опасаться, чтобъ не былъ потѣ доходъ единовременный, по тому что все достоинство сихъ обоевъ состоитъ въ подражаніи бархатамъ, камкамъ, какъ вразсужденіи красокъ такъ и узоровъ, кои своею выдѣлкою могутъ обманывать глаза, и утѣшать покупателей своею дешевизною. Основаніе сихъ Обоевъ бумажное, по которому набиваютъ густою масляною краскою посредствомъ вырѣзанныхъ досокъ въ подражаніе узорамъ рыпыхъ бархатовъ, и усыпаютъ по этому мѣлко изрубленнымъ сукномъ. Таковымъ по образомъ искусство можетъ придать цѣну вещамъ самымъ преснымъ. Во Франціи это дѣло привели въ совершенство, придавъ обоямъ сего роду прочность, тѣмъ что вмѣсто бумаги набиваютъ ихъ по холстинѣ. — *Смотри бумага - министая.*

ОБОИ НАБИВНЫЕ. это родъ Обоевъ, дѣлаемыхъ изъ пристрижковъ шерстяныхъ, кои оста-

юпся на суконныхъ фабрикахъ при очищаніи суконъ, кои послѣ наклѣиваютъ на полошно.

Съ начала Обои сіи начали дѣлать во Франціи въ Руанѣ, но очень грубо, употребляя во основаніе онымъ холстину, усыпая по оной на клѣю пристрижью суконною разныхъ цвѣшовъ, на подобіе узоровъ штофныхъ. Послѣ спали подражать шканью шпалерной фабрики, но очень не совершенно: на концѣ по заведеніи этой фабрики въ Парижѣ въ предмѣстіи С. Антонія, осмѣлились изображать людей, животныхъ и цвѣшы съ довольнымъ успѣхомъ.

Основаніе сихъ Обоевъ, какъ уже сказано, состоитъ изъ толстой холстины. Натягиваютъ оную въ пальцахъ, сдѣланныхъ по мѣрѣ того, каковой должно быть шпукъ Обоевъ, или по мѣрѣ рисунку; съ начала начерчиваютъ рисунокъ, и накладываютъ въ надлежащихъ мѣстахъ краски, каковымъ въ печеніи производства работы быть должно.

Краски къ тому употребляются обыкновенныя, какъ у живописцевъ, и также распираются на маслѣ, но съ примѣсью препеншину, или другаго вещества вязкаго, чтобъ пыль суконная прилипада къ онымъ крѣпко.

Что надлежитъ до этой пыли суконной, или мѣлко изрубленныхъ обрѣзковъ суконныхъ, которыми набивается картина, оныхъ должно наготовить всякихъ цвѣшовъ и всякихъ шѣней во оныхъ порознь, каковыхъ цвѣшовъ могутъ надобны быть для шѣла и одеждъ человеческихъ, для кожъ животныхъ, перьевъ пшичьихъ, зданій, цвѣшовъ; словомъ сказать всего, чему художникъ подражать намѣренъ съ какойнибудь картины.

Большая часть сихъ обрѣзковъ сходитъ съ пристрижи суконной, когда вычищаютъ сукна разныхъ цвѣшовъ на фабрикахъ; но какъ сія пристрижь

рижъ не можеть доставлять всѣхъ нужныхъ цвѣтовъ и шѣней, въ такомъ случаѣ нарочно рубящъ обрѣзки суконные, волну и шерсть разныхъ животныхъ въ самый мѣлкій порошокъ, пропиряющъ сквозь сито, и опять рубящъ то, что не прошло въ сито.

Удивительно и почти не постижимо, какимъ образомъ можеть эгошъ художникъ управлять пальцами своими насыпку чертъ, столькожъ тонкихъ, каковыя живописецъ выводитъ своею кистью, и что всѣ кружки, какъ на примѣрѣ зрачокъ въ глазѣ, кажущя быть обведены вѣрнымъ циркулемъ. — Когда по намазаннымъ краскамъ усыпано будетъ сукномъ, тогда художникъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ работа кончена, начинаетъ колотишь съ легка палочкою съ низу холстины, отъ чего лишняя пыль суконная отскакиваетъ, и изъ безпорядочной смѣси красокъ, какъ то кажется съ начала, выходитъ прекрасное изображеніе.

Наконецъ когда работа попеременно живописцемъ и насыпщикомъ будетъ кончена, тогда напыленную картину эту сушатъ, подыавъ въ верхъ; и когда совершенно высохнетъ, тогда въ нужныхъ мѣстахъ проводятъ черты масляною краскою посредствомъ кисти, для оживленія шѣней.

Обои сіи, кои могутъ обмануть глаза съ перваго взгляду, и быть сочтены за тканья, имѣютъ два несовершенства, которыхъ не возможно поправить; первое, что они боятся мокроты, и портящя въ короткое время; второе что не можно ихъ стигать подобно обоямъ тканымъ, для укладки въ сундуки или коробки: когда ихъ надобно перевозить въ другое мѣсто, то можно лишь скатывать въ шрубки на толстыхъ деревянныхъ скалахъ, что очень безпокойно.

ОБОИ ТУРЕЦКІЕ. Сіи Обои работаютъ въ Туреціи и Персіи, кои покупаютъ въ Смирнѣ, подѣ названіемъ *Мускетовъ*. Онѣ бывають шонѣ прочихъ Обоевъ Леванскихъ, и продаются кусками отъ 6 до 30 пядстровъ, вразсужденіи доброты и ширины своей. Во Франціи при владѣніи Людвига XIV заведена въ Савонери Королевская фабрика сего роду обоевъ, кои выдѣлавають на оной несравненно лучше.

Обои сіи шкуются наподобіе шриповъ, или ковровъ Турецкихъ и Персидскихъ. Франція одолжена заведеніемъ этой фабрики Петру Дюпонту, шпалерному художнику Людвига XIII, и его ученику Симону Лурдешу. Фабриканты оные по справедливости удивлялись высотѣ цвѣтовъ въ краскахъ, разсѣянныхъ по коврамъ Леванскимъ; но не могли сносить равно какъ и все обществу, спранныхъ узоровъ, въ четвероугольникахъ, кружкахъ и мушкахъ состоящихъ; они исправили это художество, присоединивъ къ красотѣ цвѣтовъ и лоску шрипного, исправность узоровъ.

ОБРАЗНОЙ КАМЕНЬ. Такъ называются камни, на которыхъ находятся розные виды, изображенія полевыхъ мѣстоположеній и другихъ вещей, игрою естества произведенныхъ, такъ что можно назвать ихъ живописью, произведенною безъ кисти. Называются же такъ и камни дорогіе, какъ по Ониксы, Сардониксы и Агапы, на которыхъ рѣзчики способствуютъ искусствомъ расположеннымъ способностямъ отъ естества въ камняхъ; тогда головки и другія полувозвышенныя изображенія, коими украшаютъ камушки, придаютъ имъ названіе образныхъ. Смотри въ шапьяхъ *рѣзьба*. Выработываютъ шаковымъ же образомъ и на раковинахъ, но эту рѣзьбу несполько уважають по причинѣ непрочности.

Плиній пишетъ объ агашѣ, на которомъ виденъ Аполлонъ съ своею лирою, посреди девяти музъ, безъ всякой поправки отъ рукъ художника.

Образные Камни, на Французскомъ языкѣ называющіяся *Камае*. Съ чего и Рапшурную живопись, или производимую только двумя красками называющъ *Камае*. — До 1725 году рѣзбу сего рода счишали изряднымъ воображеніемъ, которое никогда не можеть произведено бытъ въ дѣйство. Но не шакъ мыслилъ господинъ Палмеусъ: бывъ во всякое время привязанъ склонностію къ рѣзбѣ, испытывалъ онъ, отъ чего происходятъ въ томъ неудачи, и постарался ихъ отврашеть. Конечно не безъ великаго шруда и многихъ опытовъ достигъ онъ намѣренія, и имѣлъ удовольствіе получить совершенный успѣхъ въ печатаніи естамповъ двумя красками. Въ 1751 году выработалъ онъ краскою лазурнаго камня, который имѣетъ синій цвѣтъ, картинку названную: *смастливое предвѣстіе брака*, и имѣлъ честь поднести оную королю своему Государю въ Фонпенеблѣ. Нѣтъ сильнѣйшаго поощренія для художника, какъ милоспивое принятіе отъ монарха. Удовольствіе оказанное Королемъ къ картинѣ сего новаго рода, умножило ревность Г. Палмеуса, выработавъ еще шаковымъ же образомъ подѣ сардониксѣ краснаго цвѣту краскою, и онъ приобрѣлъ шаковуюжъ честь. Это печатаніе естамповъ двумя красками не токмо не поршишь достокъ, но могушъ доски выпечатавшіяся отъ писанія черною краскою бытъ употреблены для напечатанія многихъ естамповъ подѣ Рапшурную живопись весьма чисто. Печатающіе мѣдными досками увѣряюшъ, что можно оными выпечаташь четвертою часпью больше естамповъ Рапшурныхъ, чѣмъ черною одною краскою.

кою. — Пространное объ этомъ описаніе смотри въ спашьѣ *рѣзба*, въ отдѣленіи *рѣзба по дереву*.

ОБРУЧЬ. Связка деревянная удобная гнуть-су, которую употребляютъ для сбиванія и укрѣпленія бочекъ, кадокъ, чановъ и прочихъ. Лучшіе обручи дубовые и каштановые, для того что они не могутъ скоро гнивать; но употребляютъ къ тому и орѣшины, ясени, березы и прочій бѣлый лѣсъ, раскалывая молодыя вѣтви по поламъ. По набитіи обручей на бочку, у нѣкоторыхъ бочаровъ получаютъ они разныя названія, какъ то крайній называется *запяточный*; второй за нимъ, *верхній*; третій и четвертый *ошейникъ* и *подошейникъ*. Прочіе же обручи не имѣютъ особливаго названія.

Большіе обручи обыкновенно дѣлаются изъ молодыхъ дубковъ и ясеновъ. На дщаны набиваютъ обручи цѣльные, слѣдственно должны они быть очень длинны. Избираютъ для сего деревца самыя пряморастущія и сколько можно меньше суковъ имѣющія, толщиною не больше двухъ и трехъ вершковъ въ поперечникъ у кореня. Раскалываютъ деревцо по поламъ вдоль, иногда на трое, но рѣдко на четверо, потому что таковыя обручи не бываютъ прочны. Деревца растущія на краю лѣсовъ или у береговъ рѣчекъ и водъ для Обручей способнѣе, нежели растущія въ глуши, потому что бываютъ гибчѣе. Деревца сіи узнаютъ по кожѣ и сукамъ. Кожа бываетъ не шакова лоскована, и имѣетъ больше суковъ у деревъ растущихъ на открытомъ мѣстѣ.

Надобно бы желать, чтобъ вошло во обыкновеніе дѣлать для куфъ и дщановъ Обручи изъ сыраго дубоваго пелу, который можно раскалывать и загибать разогрѣвая, подобно какъ загибаютъ цѣлыя доски въ строеніи мѣлкихъ мореходныхъ судовъ. Таковыя Обручи стояли бы не до-
ро-

роже, но были бы несравненно крѣпче и прочнѣе; вмѣсто того что обыкновенно употребляютъ ихъ изъ молодыхъ дубковъ и вѣшвей, въ коихъ дерево еще не узрѣло, состоятъ все изъ бѣлака, и слѣдственно подвержено червоточинѣ. Не рѣдко слабость оныхъ бываетъ причиною, что изъ бочекъ утекаютъ дорогя вина.

Обручи для малыхъ бочекъ употребляются изъ разнаго лѣсу, между прочимъ ивовые; но сіи послѣдніе должно выбирать изъ деревцовъ тонкихъ. Гдѣ есть лѣсъ каштановый, оный всѣхъ стособнѣе для Обручей, потому что очень гибокъ, и не подверженъ гніенію отъ сырости въ погребахъ. По наготовленіи Обручей, связываютъ ихъ въ связки, мочатъ въ водѣ цѣлые сутки, и когда по вынутіи обвянутъ, гнутъ тогда.

Надлежитъ вѣдать, что обручи вырубать надлежитъ въ то время, когда еще сокъ не вошелъ въ дерево, когда желать, чтобъ кожа съ нихъ не скочила; ибо кожа сія очень нужна не только для придаванія имъ крѣпости, но и для того, чтобъ они не ломались во время загибанія.

ОБЩЕСТВО, земледѣлія, торговое и художествъ.

Иностранцы, сказано въ Словарѣ гражданина (dictionnaire du citoyen) давно уже подають примѣры учрежденія таковыхъ Обществъ, каковыя заведены въ Британіи. Ирландія считалась нѣкогда страной самою бесплодною, но учинилась очень цвѣтущею, отъ нѣкоторыхъ частныхъ людей, которые оживляясь любовію къ отечеству, соединились единомушно, для вспоможенія своимъ имѣніемъ возрождающимся выдумкамъ, для просвѣщенія своими совѣтами художниковъ трудолюбивыхъ, дабы разсѣять между земледѣльцовъ опыты естества испытателей, и награжденія, сію сильную Пружину великихъ предпріяній. (Смотри *essais de la socie-*

te de Dublin) Естли Брешонцы только послѣдовали
пути показанному оубъ Ирландцевъ, по крайней
мѣрѣ имѣютъ шу славу, что первые составили
во Франціи такоежъ Общество, оубъ котораго со-
перники Франціи получающъ шолікія выгоды. Его
Королевское Величество, всегда рачущій о пользахъ
и благъ своего государства, грамотой оубъ 20
Марша 1757 году подтвердилъ это Общество,
коего заведеніе призналъ весьма полезнымъ для
отечества. Грамота эта утверждаешъ учрежденіе,
составленное при заведеніи сего Общества. Оно
крайне полезно для Франціи. Собранія онаго бы-
ваютъ въ Реннесѣ. Предметъ перваго дѣйствія
Общества сего состоитъ въ изслѣдованіи о со-
стояніи земледѣлія, торговли и художествъ; изы-
скивать рачительно причины успѣховъ и паденія
оныхъ, препяшества могущія оныхъ останавлять,
и средства къ отвращенію сихъ и возстановленію
успѣховъ. Члены Общества и всѣ сограждане при-
глашаются присылать записки по сему предмету.
Начали издавать въ 1757 и 1758 годахъ замѣчанія
свои въ свѣтъ подъ заглавіемъ cours d'obser-
vations; ни въ одномъ сочиненіи не было еще столь-
ко вещей полезныхъ, писанныхъ съ таковою ясно-
сію. Изъ сего сочиненія можно познавать Подробно
всѣ упражненія трудовъ Общества сего, и по-
лучить свѣдѣнія полезныя; ибо здѣсь не лзя по-
то описать. Общество это разсмаприваетъ одни
тѣ художества, кои содержатъ средину между до-
моводства и торговли. Вразсужденіи торговли ну-
жно только раскрыть глаза, чтобъ видѣть, что
оная простирается до всѣхъ вообще, и слѣдствен-
но полезна каждому человѣку: Общество должно
заниматься шѣмъ въ особливости, что называется
торговля внутренная. Торговля моремъ состо-
итъ въ рукахъ купцовъ къ шому способныхъ. Об-
щество это считаешъ за долгъ представить госу-
дар-

дарству все то, что можетъ служить къ облегченію и разпространенію дѣйствій купеческихъ. Сія по видимому одна сторона, съ которой Общество это можетъ быть полезно для морской торговли. Торговля внутренняя по всѣмъ видамъ подкрѣпляетъ торговлю внѣшнюю. Наспавленія и жалобы противу замѣшательства въ торговлѣ умножаются безпрестанно, слѣдственно труды Общества сего, по своему естеству и предмету, должны безпрестанно, умножаться, не достигая никогда къ концу. По несчастію то не возможно, чтобъ торговля могла быть доведена на верьхъ своего совершенства: естли она и достигнетъ, не можетъ на долго оспаться въ этомъ состояніи; ибо много очень причинъ какъ опечесивенныхъ, такъ и иностранныхъ полагаютъ тому препятствія. Чѣмъ труднѣе удержашъ торговлю всегда въ одинакомъ положеніи, тѣмъ нужнѣе, чтобъ переменны ея были замѣчаемы съ прозорливостію.

Англичане писали первые и чрезъ долгое время одни объ домостроительствѣ, художествахъ и торговлѣ. У нихъ-то составились первыя Общества, которыя прудились по выбору надъ такими машеріями, и уже очень изъ давнихъ лѣтъ газеты ихъ наполнены обѣщаніями награжденій тѣмъ гражданамъ, кои оплчашъ себя какъ въ дѣйствіи, такъ и теоріи по симъ предметамъ.

Италія, земля Нѣмецкая, Данія, Швеція и Россія попеременно обращаютъ науки свои къ знаніямъ полезнымъ. Россія имѣетъ своихъ дю Хамелей, и собрала всѣ выгоды и изобретенія, относящіяся до домостроительства и земледѣлія, съ тѣхъ поръ, какъ Г. Мафіе напечаталъ въ 1760 году въ Лондонѣ свои замѣчанія о познаніи торговли полезной государству, и о средствахъ привести оную въ совершенство въ семъ государствѣ, сочиненіе это разпространено до 1500 томовъ

на Англійскомъ языкѣ. Господинъ Поншопиданъ, преждебывшій Епископъ Бергскій, нынѣ Канцлеръ Университета Копенгагенскаго, издалъ въ 1759 году сочиненіе (*economicke balance*; смопри въ меркуріи Датскомъ Мартѣ и Апрѣль 1759 году,) которое имѣетъ намѣреніемъ своимъ умноженіе благъ стоянія Дани, въ отношеніи до размноженія народу, разпространенія ея торговли, земледѣлія, изобретеній въ художествахъ и прочемъ. Въ то же время изданъ въ Италіи планъ и система теорическая для домостроительства, подъ заглавіемъ *considerations sur l'agriculture Toscane*, Докторомъ Таргіони Точети, членомъ Академіи земледѣльческой, учрежденной въ Флоренціи, для разпространенія домостроительства. Солеръ недавно завелъ Общество домоводственное, по образцу Бернскаго, которое начало издавать свои *экономическія записки* въ 1759 году. Это Общество учредилось въ Бретанѣ, подражая образу Обществъ Бернскаго и другихъ, заведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Франціи, какъ-то въ Турѣ, Лиможѣ, Лионѣ, Оверни, Орлеанѣ, Руанѣ и Суасонѣ. Всѣ сіи Общества имѣютъ между собою сношеніе, и даже съ Бернскимъ: шаковымъ образомъ оныя взаимно другъ другу вспомошествоуютъ и просвѣщаются. Это сношеніе, сполько удобное возбудитъ соревнованіе и дѣятельность въ изысканіяхъ, конечно произведетъ скорое возрастаніе познаній практическихъ самыхъ полезныхъ и важныхъ для всей Европы вообще. Таково намѣреніе безконечной похвалы достойное сихъ благородныхъ Обществъ: должно ожидать отъ нихъ великихъ успѣховъ.

Кромѣ сихъ Обществъ, можно упомянуть здѣсь о сочиненіи на Французскомъ подъ заглавіемъ *дворянинъ земледѣлецъ*, или *cours complet d'Agriculture*, начатое издавать Г. Дюпюи, въ подражаніе сочиненія Г. Халя подъ заглавіемъ *cours complet d'*

d'Agriculture, которое заслужило удивленіе и уваженіе въ Англии (*)

Въ Копенгагенѣ изданы разные сочиненія, касающіяся до сихъ предметовъ: 1, на Датскомъ языкѣ, „Магазинъ экономическій Датскій и Норвежскій; или собраніе разныхъ сочиненій присылаемыхъ отъ Папріотовъ, относително до земледѣлія, деревенскаго домоводства, до лѣсовъ, минералогіи, строенія, скотоводства, рыбныхъ ловль, фабрикъ и прочихъ тому подобныхъ вещей, издаваемый для любителей успѣховъ общественнаго блага.,“ 6 частей, въ 4, 1757 до 1762 году. Изданіе это состоитъ изъ оригинальныхъ сочиненій, относящихся до экономіи Датской и Норвежской. 2 Журналъ экономическій, содержащій въ себѣ переводы экономическіе иностранныя. 3 Мысли экономическія, которыхъ до нынѣ вышло уже 9 частей.

Ц 3

Я

(*) Умалчивая о полезныхъ и наполненныхъ новыхъ открытій трудахъ вольнаго Экономическаго общества въ Россіи, которыя всему свѣту извѣстны, и которыми одушевляетъ высочайшее покровительство ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ; не должно умолчать здѣсь объ экономическомъ магазинѣ, образомъ журнала издаваемомъ съ 1780 году, въ Москвѣ. Россія обязана за этою всеобщую благодарность заслуживающей и благонамѣренный трудъ Андрею Тимофѣевичу Болотову. Сколько полезно содержаніе онаго, свидѣтельствуемъ одобреніе всего общества къ нему, ибо XXIX часть отъ онаго пріемлется съ таковымъ же рвеніемъ какъ и первая. Сожалительно только то, что мало людей подкрѣпляютъ сей трудный его подвигъ, и не соотвѣтствуютъ приглашеніямъ его, дабы сношеніемъ совокупить во едино всѣ открытія, произходящія въ пространствѣ Россіи, касающіяся до пользы домостроительства и ручьей.

Я счелъ угодить моимъ читателямъ, описавъ здѣсь объ Обществахъ и экономическихъ изданіяхъ вновь открывшихся и мало извѣстныхъ; но умалчиваю о тѣхъ многочисленныхъ, которыя уже довольно свѣдомы.

ОБЪЕРЬ. Это подражаніе волнамъ, оказывающимся на поверхности водъ отъ легкаго колебанія, которое художники производятъ на разныхъ матеріяхъ; но въ особливости на родѣ грешуру, который собственно называется Обьеръ. — На многихъ матеріяхъ шелковыхъ и шерстяныхъ, какъ то на морахъ, шафшахъ, камлошахъ и прочихъ волны сія производятся дѣйствіемъ календра или кашка лощильнаго, и больше или меньше вразсужденіи мягкости нагибшающейся оной.

ОВЕСЬ. Родъ хлѣбныхъ зеренъ, надлежащихъ въ число яровыхъ хлѣбовъ. Овса находится два рода; Овесъ сѣмый и Овесъ дикоростущій. Здѣсь сказано будетъ только о первомъ.

Овесъ энопъ, составляющій главный кормъ для лошадей, имѣетъ стволъ раздѣленный на нѣсколько колецъ, и подобный пшеничному листамъ. Изъ него варятъ пиво, и даже пекутъ хлѣбъ во время неурожаю ржи.

Канадцы имѣютъ родъ Овса, который посѣвается въ Іюнь; оный много крупнѣе и вкуснѣе Европейскаго; добротою равняютъ его со пшеномъ сорочинскимъ.

Есть Овесъ красный, бѣлый и черный. Считаютъ, что красный Овесъ любитъ земли легкія и теплыя; что онъ не столько можетъ выдерживать случающіяся непогоды; что онъ скорѣе выметываетъ колосъ свой, нежели Овесъ черный, но не столько питателенъ и больше горячъ свойствомъ. Бѣлый Овесъ имѣетъ предъ обоими сими Овсами меньше мучянаго вещества въ зернѣ.

Въ теплыхъ странахъ, для сохраненія Овса въ житницахъ, пересыпаютъ его лавровымъ листомъ. Овесъ отъ лежанія очень усыхаетъ; должно оный почасту пересыпать, и не давать лошадямъ, не высѣивъ пыли и сору.

Овесъ въ химическомъ раздѣленіи, даетъ изъ себя жидкость свѣтлую, имѣющую запахъ и вкусъ Овса печената, и которъ нѣсколько кисловатъ и очень слабо солонъ; еще жидкость красноватую, Евпиревматичную, кислую, пряную, ѣдкую, съ признакомъ соли алкаличной; еще жидкость темную, алкаличную, подобную уринѣ и напоенную летучими солями уринными; наконецъ густое масло какъ сиропъ. Черная масса остающаяся въ кубикъ, и калцинируемая 12 часовъ огнемъ ревербернымъ, даетъ золу, изъ которой промываніемъ получается соль алкалическая. Таковымъ образомъ Овесъ состоитъ изъ нашатырю сокрытаго въ маслѣ; что составляетъ смѣсь мучняную.

Овсяной бульонъ очень здоровъ; оный умягчаетъ и раздѣляетъ мокроты, гонитъ урину, и производитъ иногда испарину. Полезенъ въ простудахъ, отъ насморковъ, кашлю, нарывовъ и сухости въ горлѣ, плерези, удушья, кроваваго поносу и острыхъ лихорадокъ. Овесъ поджаренный на сковородѣ съ нѣсколькими щепотками соли, и горячій въ мѣшкѣ на брюхо прикладываемый, укрощаетъ колику; а особливо когда прибавить къ нему можжевельныхъ ягодъ и шмину; мука овсяная въ каплазмѣ сушитъ.

Изъ овсяной муки составляется полокно; которое составляетъ питательное кушанье для простаго народу; изъ Овса можно гнать горячее вино.

ОВЦА. Животное четвероногое, покрытое волною; самка баранова, и приносящая ягнятъ. Въ торговлю доставляетъ она тѣ же товары, что

и баранъ; а сверхъ того изъ молока ея дѣлаютъ сыры, а особливо тѣ, кои называются Роксфортскими.

Пекосъ или Пакосъ, родъ Овецъ Перуанскихъ большихъ и сильныхъ, которыхъ употребляютъ вмѣсто скотовъ бременосныхъ, и кои могутъ носить до 100 фунтовъ, покрыты волною очень длинною и очень тонкою, изъ которой ткуютъ разныя матеріи, въ великомъ уваженіи находящіяся. Историки Перуанскіе говорятъ много вещей страннѣхъ объ различномъ употребленіи сихъ овецъ; но какъ это мало идетъ до торговли, то желающіе могутъ взять приближище къ подлинникамъ, а особливо къ исторіи объ открытіи Перуанскаго Королевства Августина Зарама, переведенной съ Испанскаго на Французскій языкъ.

Третій родъ заключаетъ овецъ Гвинейскихъ или Ангольскихъ; они гораздо больше нашихъ; задъ головы ихъ очень выгнутъ, уши вислыя, и роги малые, загнутыя къ низу до самыхъ глазъ; Овцы сіи имѣютъ гриву висящую ниже шеи, впрочемъ же козью шерсть вмѣсто волны, и подъ горломъ висящій подбородокъ какъ у быковъ. — Длинней, систем. естес.

Въ землицѣ Бресанской въ окрестностяхъ Маншуа, есть Овцы имѣющія волну полстпую, но которую остригаютъ прижды въ годъ; при томъ же они столько крѣпки сложеніемъ, что можно гонять ихъ въ поле во всякое время года.

Землица Тессинъ также имѣетъ особливыхъ Овецъ, которыя столькожъ крѣпки сложеніемъ, какъ и Бресанскія, но волны приносятъ меньше; но за то онѣ складны, жирны и приносятъ много ягнятъ. Уважаются неублюдки отъ Бресанскихъ; однакожъ онѣ не таковы крѣпки какъ Бресанскіе, но крѣче Тессинскихъ. Сказываютъ, что породъ сихъ Варварійскихъ Овецъ Англія обязана за доброму

своихъ сукоиъ: это достоверно также, что оныя приносятъ молока въ прое больше предъ природными Англійскими; что волна ихъ тонъ, и собирается оной съ овцы въ двое противъ обыкновеннаго. — Смотри сташью *волна*.

Овцы иноспранныя всегда бываютъ прибыльнѣе, Овцы Фландрскія, или привезенныя изъ Индіи въ Голландію и Фландрію, приносятъ ежегодно по крайней мѣрѣ по два ягненка, и послѣ Европейскихъ; приносятъ и волны въ двое больше, очень тонкой; заводъ оныхъ очень надежный, — Энцикл.

Объ Овцахъ можно читать отличное сочиненіе, подъ заглавіемъ: *instruction sur la maniere d'élever et de perfectionner les bêtes a laine*, т. е. наставленіе о разводѣ и приведеніи въ совершенство скопа приносящаго волну, сочиненное на Шведскомъ языкѣ Г. Хастферомъ, и переведенное на Французкій языкъ. 1756 году.

Въ ономъ писано о пользности и доходахъ оныхъ заводу овечьяго, о различныхъ естественныхъ качествахъ Овецъ, о различныхъ родахъ оныхъ, ихъ болѣзняхъ и лекарствахъ оныхъ, о присмотрѣ, коего оныя требуютъ, о воспитаніи ягнятъ, стриженіи и прочемъ; желающіе могутъ читать оное сочиненіе, и между прочимъ изъ онаго видѣть, что тѣхъ породы Овецъ могутъ водиться въ странахъ Сѣверныхъ, кои водятся въ полуденныхъ.

Можно также читать въ Парижскомъ экономическомъ журналѣ 1758 году, стр. 498, Экономическія примѣчанія объ Овцахъ и объ образѣ оныхъ воспитанія, кормленія и проч. также въ 1759 году. стр. 201 и 256, слѣдующія записки объ овцахъ: 1. Всеобщее замѣчаніе о невыгодномъ положеніи овечьихъ заводовъ во многихъ странахъ. 2. О совершенствѣ паствъ вообще, и особливо въ Квер-

си и Руергѣ для воспитанія овецъ. 3. Что Овцы не свойственны спранамъ холоднымъ и мокрымъ. 4. Объ Овцахъ Европейскихъ, и о негодной оныхъ породѣ. 5. О новоизобретенномъ разположеніи овчарника. 6. О полевыхъ пригонахъ. 7. Замѣчаніе о выгодоности обращать въ пажити болотистыя мѣста. 8. Способъ къ удобренію травъ болотныхъ, для корму Овцамъ. 9. Средство къ поправленію болотъ въ Бордо. 10. О томъ, какъ поступать въ спранахъ пучныхъ и плодоносныхъ для успѣшнаго разводу Овецъ; наконецъ, чѣмъ пашать ихъ зимою.

ОВЧИНЫ *Калмыцкія*. Заводъ овецъ у Калмыковъ и по большей части у шѣхъ, кои кочуютъ по Волгѣ, приносятъ ягнятъ, коихъ Овчинки составляютъ ошмѣнные и дорогіе тулупы. Овчинка выдѣланная сего роду, продается въ шрое дороже, нежели чего стоить весь живой ягненокъ. Послѣ того, какъ снята будетъ съ него волна Овчинки сіи имѣютъ шерсть цвѣтомъ черную какъ уголь или бурую или бѣлую, прекрасно завившуюся, очень короткую и очень мягкую и лоснящуюся. Тулупы сіи не гнушаются носить знашныя особы.

Овчины Тавричскія, или собственно Крымскими называемыя, превосходятъ еще Калмыцкихъ, своимъ сѣро-серебристымъ цвѣтомъ и кудрявостію; онѣ составляютъ также кожи ягнятъ, и по большей части выпоротковъ, то есть вынутыхъ изъ убитыхъ матерей своихъ. Вельможи не отпшяютъ носить ихъ въ подбоѣ зимняго плащя и шапкахъ; но иногда предпочитаютъ ихъ мѣхамъ собольимъ. Есть шаковыя Тавричскіихъ Овчинокъ мѣхи цѣною до 200 рублевъ.

Овчинки Персидскія и *Бухарскія* также въ великомъ уваженіи; оныя бывають всѣ сѣрыя и въ мѣкахъ завивкахъ. Употребляють ихъ на опуш-

опушку шапокъ. Хорошія изъ сихъ ягнячьихъ кожъ продаются не дешевлѣ Таврическихъ.

ОГУРЦЫ. Трава по землѣ спелющаяся, приносящая плодъ того же названія, составляющій родъ тыквѣ, продолговатый и желтый снаружи; вѣтви и листья ея сходствуютъ нѣсколько на виноградныя, и бывающіе покрыты нѣкоею колючею щетью: Огурцы сажаютъ и сѣютъ во всѣхъ огородахъ.

Сѣмяна Огуречныя въ Аптекахъ считаются въ числѣ четырехъ сѣмянъ холодныхъ большихъ: сокъ изъ нихъ выпираемый составляетъ прохладительный напитокъ въ горячкахъ и другихъ острыхъ болѣзняхъ. Огурцы еще не совсѣмъ поспѣвшіе готовятъ въ рассолѣ для зимняго салату и въ жаркому; а изъ маленькихъ зеленыхъ огурчиковъ, соленыхъ въ уксусѣ, составляется товаръ подъ именемъ *Корнишоновъ* извѣстный, для употребленія въ салаты.

ОДЪЯЛА. Названіе покрывалъ постельныхъ, коими одѣваются лежачіе въ постелю. Бываютъ Одѣяла изъ разныхъ матерій, кои всякъ дѣлаетъ для себя по своему вкусу; зимнія Одѣяла выстигиваются изъ апласовъ, на хлопчатой бумагѣ. Послѣднія составляютъ товаръ въ торговлѣ, равномѣрно какъ и Китайскія шитыя, и Одѣяла байковыя Монпельерскія.

Одѣяла Китайскія бываютъ обыкновенно вышивныя разными Китайскими узорами, по большей части странными, по Китайскимъ апласамъ и канфамъ.

Одѣяла Монпельерскія или *Касталоны* шкуются по подобію суконъ съ великою и пушистою ворсою, изъ лучшей волны Испанской. Названіе касталоновъ, происходитъ, какъ сказываютъ, отъ Испанскаго слова *Каста-лана*, значущаго руно ягняче,

ка-

каковыя обыкновенно на дѣло оныхъ употребляющся. Одѣяла сіи нынѣ въ великомъ употребленіи.

ОЖЕРЕЛЬЕ. Украшеніе, которое носятъ женщины на шеѣ. Бываютъ Ожерелья жемчужныя, брилліаншовыя и изъ всякаго роду дорогихъ камней, но иногда и изъ смазней или поддѣльныхъ камней. Простой народъ употребляетъ для оныхъ кораллики, яншари, пронизки и бисеръ.

Французскіе кушцы, португускіе модами, подѣ именемъ Ожерельевъ разумѣютъ совсѣмъ иное украшеніе шейное, состоящее иногда изъ одной ленты, или волосяной цепочки украшенной ленточками, блондами и прочимъ; всякія ожерелья, подобно какъ и другія уборы, разбираются по виду свосму и матеріи, изъ чего сдѣланы. Названія оныхъ зависятъ отъ ихъ формы, и малѣйшая переменна въ формѣ доспапочно бываетъ къ переменѣ названія. Таковымъ образомъ происходитъ названіе:

Ожерелье Дюфинино; оно состоитъ въ лентѣ завязываемой позади шеи, украшенной спереди четверугольнымъ бантомъ, съ висящимъ полукругомъ и двумя цѣпочками, проходящими сквозь ашотъ полукругъ гирландомъ. — *Ожерелье невольничье* или *зсклаважъ* дѣлается изъ цѣпочки окружающей шею, съ четверугольнымъ узломъ напередѣ, и двумя полукруглыми подвѣсками, кои висѣвъ одна въ одной покрываютъ часть шеи. — *Ожерелье мужское* состоитъ изъ одной черной ленты просто задѣшпой съ запылка, и которой, концы прячущся съ передѣ подѣ рубашку. — *Ожерелье влюбленнаго* состоитъ изъ ленты продѣшпой сквозь кошелекъ, и идущей на грудь, гдѣ она прищипливается; прибавляется къ тому иногда розъ. — Но нѣтъ возможности описать подробно всѣ глупости модъ Французскихъ.

Ожерелье дѣтское, дѣлается изъ желѣзныхъ бляшекъ покрытыхъ бархатною лентою, подѣ ко-

порою скрываются развилки, упирающія въ подбородокъ; оное употребляется для приученія дѣшней держать голову прямо.

ОКАМЕНЪЛОСТИ. Такъ называются пѣла морскія по большей части, кои находятъ въ горахъ, и даже въ срединѣ великихъ камней, или между слоевъ оныхъ, которыя отъ испытателей естества собираются въ ихъ кабинеты естественной исторіи, дабы употреблять ихъ при своихъ изысканіяхъ, къ открытію истинъ Гидростатическихъ, въ причинахъ перемѣнъ безпрестанно происходящихъ на поверхности земли и водъ съ того времени, какъ разные ученые мужи, какъ то господа Вудвартъ, Шейхцеръ, Бургешъ и прочіе признали ихъ остатками отъ всемирнаго потопа; множество любопытныхъ, бывъ поражены удивленіемъ, начали ревностно собирать оныя въ свои кабинеты, дабы имѣть предъ глазами доводы о бытіи всемирнаго потопа. Многіе Монархи, знатные господа и частные богатые люди, какъ изъ любопытства къ этой части, такъ и умѣя судить справедливо и учено, ввели во вкусъ дѣлать изъ оныхъ вещей собранія, дабы имѣть удовольствіе удивляться онымъ вблизи. Какъ очень трудно найти Окаменѣлости цѣльныя, во всей ихъ фигурѣ и такъ хорошія, какъ должно, то есть изъ любопытныхъ богатые, кои не щадятъ денегъ, лишь бы доставать оныя, и слѣдственно очень дорогою цѣною; но со временемъ выдешъ мода жадничать въ покупаніи таковыхъ рѣдкостей; это случится, когда горы достаточнo удовлетворятъ вкусу всѣхъ охотниковъ. Таковыя - то причины побуждаютъ знающихъ купцовъ, наперерывъ искать и заказывать въ разныхъ мѣстахъ сихъ Окаменѣлостей, чшобъ послѣ съ хорошимъ барышемъ продавать желающимъ наполнять свои кабинеты. Собраніе
сихъ

сихъ пѣлъ морскихъ лежатъ разсѣянно во всѣхъ горахъ земнаго шара.

Окаменѣлости оныя состоятъ въ раковинахъ всякаго рода, въ коралахъ, мадрепорахъ, аспроптахъ, трубочныхъ морскихъ правахъ, ежиницахъ, грибахъ и агарикахъ морскихъ, гнѣздахъ алкіоновыхъ, чершовыхъ-пальцахъ или белемницахъ, каріофилахъ, антропокахъ или асперіяхъ, камняхъ наполненныхъ насѣкомыми морскими, оппечашкахъ разныхъ земныхъ животныхъ, рыбъ, шравъ морскихъ и проч.

Окаменѣлыя раковины горныя, какъ оставшіяся въ цѣлости съ формою черепковъ своихъ, такъ и оппечашки оныхъ въ землѣ окаменѣвшей снаружи и внутри, состоятъ изъ разнаго роду усприцъ, рѣчныхъ раковинъ, букардовъ, навщилей или кораблики называемыхъ, улипокъ, рожковыхъ раковинъ, гребневыхъ раковинъ или пекпинитовъ, неритовъ, перебрашуловъ, шупи, стромбовъ, шурбинитовъ, роговъ Аммоновыхъ, коихъ отродія многочисленны; испривъ, конусовъ, колесцовъ, хаммитовъ и прочихъ (*). Къ симъ двумъ классамъ пѣлъ окаменѣлыхъ можно присовокупить спашью особливыхъ Окаменѣлостей, кои производящъ не отъ моря, и между коими есть весьма любопытства достойныя, каковы дендрипы или оппечашки распной, какъ въ простыхъ камняхъ, такъ въ мраморахъ и Агатахъ; цепиты, кои по большей части находятъ въ Испалии, наполненные жилами образованными, изъ коихъ одни представляющъ города и крѣпости, а другіе горы, острова и ландшафты; а прочіе наконецъ живо-

(*) Подробное описаніе сихъ родовъ раковинъ и прочаго, можно читать въ новокапечатанномъ краткомъ Словарѣ естественной исторіи, въ Москвѣ въ Университетской типографіи.

живошныхъ, и самые виды челоѡковъ. — Смощри въ минералогіи Валеріевой томъ II, стр. 12, 49, 75, 176 и проч.

ОКСИКЕДРЪ. Подъ симъ именемъ ботаники описываютъ два рода большихъ можжевеловыхъ деревъ; а именно, Оксикедръ Ликійскій, который описываетъ Додоней въ спашь кедръ, и еще Оксикедръ Феникійскій, описанный пѣмъ же Додонемъ; объ немъ упомянемъ здѣсь. Послѣдняго роду Оксикедръ растетъ около Монпеліера и вдоль по берегамъ Средиземнаго моря, въ 8 и 10 миляхъ разстояніемъ отъ моря. Г. Турнефорпъ помѣстилъ его въ родъ деревъ можжевеловыхъ; равно какъ и многіе другіе писатели. Ягоды на ономъ очень крупны и красноваты; самое дерево не мало, имѣетъ толстый пенъ и соразмѣрныя пому въшви съ густою шѣнью.

Изъ ягодъ его получаютъ масло черное, и крѣпкаго нѣскольکو вонючаго запаху, которое продаютъ въ маскательныхъ рядахъ для расходовъ коновальскихъ. Гумма *сандаракъ* Арабская изпекатъ изъ пня сего дерева, во время великихъ солнечныхъ жаровъ въ Варваріи, ошкуду привозятъ оную въ Европу. Смощ. *кедръ*, *можжевелна* и *сандаракъ*.

ОЛИВКА. Плодъ оливнаго или масличнаго дерева. Плода сего при рода, разнспвующаго величиною и доброшою; а именно: Оливки Веронскія, Оливки - Испанскія, и Оливки Прованскія.

Оливки Веронскія считаются всѣхъ лучшими: есть оныя крупныя и мѣккія, и еще кои называютъ по малости ихъ сѣмячками. Въ покупкѣ надлежитъ выбирать ихъ свѣжія, настоящія Веронскія, и въ особенности хорошо посоленныя, то есть, чтообъ онѣ плавали въ разсолѣ; что надлежитъ замѣчать и о прочихъ родахъ Оливокъ.

Оливки Испанскія бываютъ величиною съ голубиное яйцо, блѣднозеленыя цвѣтомъ и вкусомъ съ горечью. (Въ Египтѣ родъ сихъ Оливокъ обыкновенно съ добрый орѣхъ.)

Оливки Прованскія бываютъ разной величины; но изъ оныхъ называемыя *Пишолинъ* несравненно прочихъ вкуснѣе. Называютъ ихъ Оливками Люкскими, не вѣдомо съ чего, ибо всѣ онѣ родятся въ Провансѣ.

Оливокъ очень много родовъ, кои имѣютъ разные названія, по своему виду, цвѣту, росту, соку, различію мѣстъ, гдѣ родились, и по именамъ хозяевъ, которое было бы пространно описывать здѣсь подробно; Оливки отъ образа хожденія, могутъ перемѣняться подобно яблокамъ, грушамъ и сливамъ. Вѣтвь оливнаго дерева значила прежде сего знакъ согласія, дружества и мира, подобно какъ лавровая предсказывала знакъ славы.

Оливки на деревѣ своемъ не имѣютъ того вкуса и степени доброты, кои находятъ въ нихъ по приуготовленіи въ рассолъ нижеслѣдующимъ образомъ; ибо до того имѣютъ они въ себѣ великую горечь.

Когда Оливки поспѣютъ къ соленію, то есть въ мѣсяцахъ Іюнь и Іюль, что бываетъ за долго предъ тѣмъ, нежели поспѣютъ онѣ къ бишью масла, собираютъ ихъ и мочатъ нѣсколько дней въ холодной водѣ. Вынувъ изъ оной, кладутся онѣ въ другую воду разведенную судомъ, или золою изъ сжженныхъ оливныхъ косточекъ, или извязью; потомъ кладутъ ихъ въ простой рассолъ изъ воды и соли, и съ онымъ разкладываются въ боченочки для разсылки: а для придаванія имъ пріятности подливаютъ эссенцію, составляемую обыкновенно изъ гвоздицы, корицы, кишнецу, фенхелю и прочаго.

Сославъ этой эссенціи хранится за шайну у пѣхъ, кои солятъ Оливки, и должно признаться, что трудно достигнуть шого.

Общее дѣйствіе таковымъ образомъ приготовленныхъ Оливокъ, возбуждають охоту къ ѣдѣ и укрѣпляютъ желудокъ; онѣ отверзають слегка упробу. Наконецъ, онѣ никогда не вредятъ, хотя бы боть ихъ съ излишествомъ.

Когда Оливки совсѣмъ созрѣють, то есть какъ начнутъ краснѣть, выжимается изъ нихъ масло Деревяннымъ называемое, которымъ производится великая торговля. — Смотри спашью *масло*.

Масло, получаемое изъ роду Оливокъ, *пиншолинъ* называемыхъ, кои растутъ въ Провансѣ и Италіи, лучшее всѣхъ другихъ, какъ вкусомъ такъ и запахомъ; сіи масла извѣстны подѣ названіемъ Прованскаго и Флоренскаго. Первое масло, изшекающее онѣ гнѣшнія, называется дѣвичьимъ; оное предпочищается другимъ какъ для кушанья, такъ и въ лекарствехъ. Масло деревянное или Оливковое составляетъ первое основаніе въ бальсамахъ, мазяхъ и пластыряхъ.

Пиншолинъ. Оливки прозываются по имени шого, кто выдумалъ образъ ихъ соленія; это Оливки надрѣзанныя въ разныхъ мѣстахъ, моченыя въ щелокъ изъ винс радныхъ побѣговъ золы, и послѣ въ разсолъ; оныя поскорѣе другихъ гоповы бывають для кушанья, пошому что разсолъ входя въ нарѣзки, скорѣе ихъ прохватываетъ. Масло изъ сихъ Оливокъ, какъ уже сказано, лучше другихъ, и лучше масла Испанскихъ Оливокъ.

ОЛИВКОВОЕ ДЕРЕВО или **МАСЛИЧИНА**. Дерево средшвеннаго росту, кошораго находится два рода, имѣющихъ между собою только случайную разность, и что лучшіе ботаники считають лишь за выродокъ; а имянно, Оливникъ садовый

и дикорослушій. О послѣднемъ деревѣ мы не будемъ здѣсь описывать, для того что Оливки или плодъ онаго не идущъ во употребленіе; саженіемъ же разводятъ только приносящія крупный и малый плодъ.

Маслишна Испанскяя или приносящая крупный плодъ.

Когда она цвѣтѣтъ, слѣдуетъ за тѣмъ плодъ продолговатый или яйцообразный, зеленый, мясистый, сочный, разной величины; ибо въ Испаніи бываетъ онъ съ среднюю сливу, а въ Италіи и Лангедокѣ едва ли будетъ съ дубовый желудь: плодъ этотъ называется *Олива*, сначала оный зеленъ, потомъ желтоватъ, и черноватъ когда созрѣетъ, хотя есть въ Испаніи и такія Оливки, по извѣстію Клузіеву, которыя поспѣвъ бѣлѣютъ. Плодъ этотъ имѣетъ вкусъ очень пріятный, горькій, прошивной, и въ мякѣ своемъ заключаеиъ косточку продолговатую и твердую, содержащую въ себѣ ядро или сѣмячко цѣльное того же склада.

Насаждаютъ дерево это въ странахъ жаркихъ, и въ Полуденныхъ частяхъ Франціи, Лангедокѣ и Провансѣ, въ Италіи и Испаніи. Оно любитъ мѣста сухія и глинистыя, разположенныя прошиву Полденъ и Востоку; цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Дерево это долготѣшно, лѣсъ изъ онаго красивъ, спруистъ и пріятно пахнетъ; горитъ хорошо какъ сырое, такъ и высохшее; приноситъ плода много, великій доходъ, и плодъ его лежитъ долго не портясь; изъ него дѣлаютъ довольно извѣстное деревянное масло. Хоженія за эшимъ деревомъ потребно почти столькожъ какъ за виноградомъ; оно не можетъ расти въ странахъ Сѣверныхъ, а хотя и будетъ посажено въ саду, надлежитъ хранить оно отъ холоду; при томъ же цвѣспи начи-
наетъ

наетъ поздно, и со всѣмъ стараніемъ почти никогда не можетъ приносить плода.

Масличина малый плодъ приносящая, или *Олива-пишолниъ*. Дерево это самое обыкновенное и самое лучшее, ничѣмъ отъ предшешаго рода не различающееся, кромѣ мѣлкости плода: ибо упомянуто уже, что плодъ оливный бываетъ крупнѣе и мѣлче вразсужденіи мѣстъ; родящійся въ Провансѣ и Лангедокѣ, бываетъ не крупнѣе желудя, а въ Испаніи съ голубиное яйцо. — Г. Астрюкъ, описывая произведенія Лангедокскія, говоритъ, что къ поощренію разводу Оливковыхъ деревъ должно узаконить награжденія, ибо то нужно вразсужденіи деревъ сихъ, кои очень долго не приходящъ съ плодомъ, и уже дѣлпи начинаютъ собирать плодъ съ тѣхъ деревъ, кои посажены отцами.

О разсадѣ Оливковыхъ деревъ.

Надежитъ стараться о разведеніи Оливныхъ деревъ. Труды и убытки, на нихъ полагаемые, награждаются съ избыткомъ. Можно видѣть, какое наставленіе вразсужденіи сихъ деревъ издано, съ опытовъ учиненныхъ въ различныхъ мѣстахъ Тосканы.

Вѣрно то, что масло Люкское своею доброшою, превосходитъ всѣ собираемыя въ другихъ частяхъ Италіи; слѣдственно весьма прилежатъ за хожденіемъ масличинъ въ землицѣ Люкской.

Тоскана очень долго чувствовала вредъ приключенный ей вразсужденіи масличинъ зимою 1709 году; посему очень нужно стараться сыскивать, чѣмъ въ подобномъ случаѣ сохранить древа стольно драгоцѣнныя, пребудующія многихъ заботъ, и столь медленно съ плодомъ приходящія.

Причину, отъ чего засыхаютъ Оливковыя древа, равно какъ и другія, приписываютъ гололедицѣ, которая прилипая къ древамъ таетъ, и обледѣниваетъ оныя.

Когда это случится, и когда припомъ отъ холоду Оливныя древа посохнутъ, прежде срубанія оныхъ, надлежитъ разсматривать оныя подробно, совсѣмъ ли оныя засохли, или еще есть изъ нихъ отъ части живыя. Это легко можно примѣтить по оставшей коркѣ отъ дерева, на которой при томъ видима бываетъ пыль черноватая, и прилипшая внутри корки. Испытаніе это должно производить не на одномъ пнѣ древесномъ до того мѣста гдѣ выходятъ вѣтви; но и по всѣмъ вѣтвямъ до самой оныхъ вершины. Древа совсѣмъ засохшія надлежитъ обкапывать и огрѣбать землю вокругъ такъ, чшобъ корни и мошкѣ оныхъ совсѣмъ обнаружилась. Намѣреніе сего дѣйствія состоитъ въ томъ, чшобъ свободнѣе было работать мошикою, которая должна быть очень остра, и могла обрубать части дерева чисто, не задирая оныхъ, когда дѣло состоитъ въ томъ, чшобъ вырубить части дерева зазѣбшія. Сія части должно рубать чисто до бѣла, то есть до тѣхъ поръ какъ кончится черное пятно идущее внутрь дерева. Мочку же надлежитъ обрѣзывать и мѣлкихъ корней оставлять не болѣе какъ на 12 вершковъ. — *Extrait d'une Lettre d'un Econome du territoire de Luques, sur la Culture des oliviers, въ Парижскомъ эконом. журналѣ, Ноябрь 1756 году, стр. 149.*

Кромѣ оливокъ и масла получаемого изъ сихъ древъ, лѣсъ онаго употребляется въ столярную и наклеиную работу, и уважается потому что имѣетъ прекрасное разположеніе спруй и тѣней, при томъ же принимаетъ очень хорошо лощеніе.

ОЛИФА или ФИРНИСЪ или ЛАКЪ. Жидкость масловатая, лоснящаяся и клеевитая, которую употребляютъ живописцы, золотари и много другихъ художниковъ. Въ продажѣ оной подъ именемъ лаку бываетъ шесть сортовъ, а именно:

1. *Лакъ сухой* составляется изъ масла аспикова, терпеншину чистаго и сандараку спопленныкѣ вмѣстѣ.

2. *Лакъ бѣлый*, который называется *Веницейскимъ*, составляется изъ скопидару, терпеншину чистаго и масшики.

3. *Лакъ спиртовой* составляется изъ сандараку, карабы бѣлой, гуммы-элами и масшики.

4. *Лакъ золотой* дѣлается изъ льнянаго масла, сандараку, сабуру, гумигушу и золошой лишаргиріи.

5. *Лакъ бронзевый* или *Китайскій* дѣлается изъ виннаго-спиршу съ гуми-лакомѣ, колофонью, и масшикою зернистою.

6. *Лакъ простой* состоитъ не въ иномѣ чемѣ, какъ въ простомѣ терпеншинѣ спопленномѣ съ скопидаромѣ.

Лакъ Китайскій. Родъ гуммы или смолы, которую покрывающя шѣ красивыя ларцы, комоды и прочія вещи, кои привозятъ изъ Китая, и которыя очень недавно извѣстны стали въ Европѣ, съ шѣхъ поръ какъ позволенъ отъ Китайскаго Императора въѣздъ для торгу Европейцамъ въ пристани его обласней. Доднѣсь еще тщетно стараются достигнуть подражаніемъ сему прелестному лаку; сказываютъ, что шотъ лакъ изъ составляемыхъ Французскими художниками, который лучше всѣхъ подходитъ къ Китайскому, дѣлается изъ гнилаго сыру, разшершаго съ негашеною извезью, и разведеннаго до густоты клею, и что они подмѣшиваютъ киноварь, чтобъ сдѣлать оный краснымъ, или сажу когда надобно бытъ ему черному; но что бы ни дѣлали, нѣтъ надежды, чтобъ получили когда либо успѣхъ въ этомъ, для того что по извѣстіямъ Комповымъ въ его *Memoires de la Chine* значитъ, что шотъ лакъ не составный,

но естественная гумма. (*) Лакъ эшотъ, говоришь означенный Езуитъ, самый обыкновенный во всемъ Китаѣ; онъ принимаетъ въ себя краски всякаго цвѣта; по немъ накладываютъ цвѣты золотые и серебряные; пишутъ челоуковъ, горы, зданія, звероловства, пища, и словомъ сказать все, что впадетъ въ воображеніе. Таковымъ образомъ работаютъ кабинеты, сполы, ларцы и прочее.

Кромѣ лоску, лакъ эшотъ имѣетъ свойство сохранять дерево онымъ покрытое, препятствуя заводить въ ономъ червямъ, проникая влажности, и сообщаетъ оному довольно пріятный запахъ.

Лакъ эшотъ не есть составъ особливаго секрета, какъ многіе думаютъ, но гумма изпекающая изъ одного дерева подобно смола, въ подставляемыхъ судна, въ которыхъ его развозятъ; она уподобляется жидкому дегтю: разводятъ оную масломъ.

На простыя вещи накладываютъ эшотъ лакъ шрижды; но для хорошихъ вещей потребно онаго на-

(*) Пусть Китайскій лакъ состоитъ изъ гуммы, которою покрываютъ вещи тогда, какъ она еще жидка и печетъ изъ дерева; но что оному подражать можно, доказываютъ опыты господина Спатскаго Совѣтника Сергія Николаевича Янова, который по склонности своей къ художествамъ, чрезъ помощь химіи, достигъ до составленія споль совершеннаго чернаго лака, что самыя лучшіе знатоки не могутъ различить онаго съ Китайскимъ. Онъ присоединилъ къ сему открытію подражаніе Китайской живописи, и вещи у него въ домъ работаемыя, когда ихъ перебрали съ настоящими Китайскими, не могутъ быть различены; сполько оныя совершенны. Лакъ эшотъ имѣетъ не одинъ видъ, но и всю твердость и прочность Китайскаго И такъ слава сего полезнаго открытія, въ сей сореазновала вся Европа, досталась наконецъ Россіи.

налагають нѣсколько слоевъ. Когда лакъ высохнетъ, пишутъ по немъ что угодно, и для сбереженія рисовки и придаванія оной лоску налагають сверху еще тонкій слой того же лаку.

И такъ извѣстно нынѣ, что эшотъ славный лакъ не есть составъ, но гумма или резина изпекающая изъ дерева. Помянутый Езуитъ описываетъ подробно средства, употребляемыя Китаичами къ собиранію и приуготовленію этой гуммы. Онъ различаетъ при рода сего лаку, подъ названіями *Ніе-тси*, *Си-тси*, и *Куангъ-тси*. Два первые употребляются въ лакъ черный. Есть еще три другія приуготовленія сего лаку, о которыхъ нѣтъ извѣстнаго: но упомянемъ только объ дѣйствіи, которое кажется быль противно всякой опытности; то есть, что въ Пекинѣ, гдѣ воздухъ чрезмѣрно сухъ, должно необходимо покрывать лакомъ онымъ вещь ставить въ сырое мѣсто для сушенія, и даже обвѣшивать мокрыми рогожами, кои сверху того поливаются холодною водою. Езуитъ эшотъ оказываетъ себя попомъ самъ себѣ противорѣчащимъ; ибо въ другомъ мѣстѣ пишетъ: надлежитъ вещи покрывать эшимъ лакомъ беречь отъ сырости, ибо отъ оной лакъ портится. Впрочемъ началъ было онъ описывать и замѣчать всѣ подробности касающіяся до Китайскаго лаку, равно и о вещахъ входящихъ въ составленіе снаго; но смерть пресѣкла его спаранія.

Лакъ Тункинскій также очень хорошъ, но Японскій не уступаетъ и Китайскому; тамъ дѣлають столькожъ прекрасную работу. — Смотри *вазъ*.

Изъ поденныхъ записокъ Господина Ланжа, по шорговымъ его дѣламъ въ Китаѣ 1721 и 1722 году, видимо, что есть въ Пекинѣ очень искусные художники въ лаковой работѣ, но что вещи ихъ не могутъ равняться съ Японскими или Фокіян-

скими, что надлежитъ приписывать различію климата. Отъ сего лаковыя Китайскія вещи и продаются дешевле Японскихъ, хотя Китайскія по дѣль еще несравненно превосходятъ все дѣлаемое въ этомъ родѣ въ Европѣ. Слѣдственно всѣ лаковые приборы лучшіе привозятся изъ Японіи, и въ Китай составляютъ заповѣдный товаръ. Recueil des voyages au Nord, tome VIII. P. 270.

Нѣкопояра особа сообщила мнѣ слѣдующую записку о составленіи настоящаго Китайскаго Лака.

Виннаго пройнаго спирту 1 фунтъ 32 золотника.

Гумми - лаку - - - - 16 золотниковъ.

Сандраку - - - - 16 золотниковъ.

Столки эти вещи порознь, вымывъ оныя прежде, чѣмъ соръ отдѣлился и всплылъ наверхъ, положи попомъ все въ колбу съ длинною шейкою; завяжи вдвое сложеннымъ свинымъ пузыремъ размягченнымъ въ яичномъ бѣлкѣ; разпусти все это самымъ слабымъ огнемъ въ горячемъ пескѣ; и когда гуммы разпустились, развяжи колбу и подлей въ Лакъ ложку скопидару. Процѣди Лакъ сквозь пологенцо, и сливъ въ чистую бутылку закупорь. Выспавъ бутылку на солнце, и дай стоять до тѣхъ поръ, пока гуща опадетъ на дно; тогда слей не возмущивъ, для слѣдующаго употребленія.

Когда надобенъ будетъ Лакъ красный, возьми киновари, разотри оную мѣлко на горячемъ винѣ, и слей въ мѣловую чашечку; когда киноварь высохнетъ, подкладывая въ Лакъ столько, чѣмъ придашь оному нѣсколько густоты, и намазывай вещи до двухъ или трехъ разъ. Давъ Лаку высохнуть, вылощи зубомъ; можно же оной лощить кусочкомъ лосины съ деревяннымъ масломъ и мѣлко стертымъ шрепеломъ. По приуготовленіи шаковымъ образомъ работаемой вещи, покрой оную еще од-
нимъ

нимъ чистымъ Лакомъ, для приданія лучшаго лоску. Можно вмѣсто киновари подмѣшивать въ эшотъ Лакъ другихъ красокъ, какъ-то сажи для чернаго, бѣлила для бѣлаго, прозелени и прочихъ.

Лакъ Китайскій темный подъ бронзѣ.

Употребляется оный въ шаковомъ случаѣ, когда надобно будетъ налагать по грунту красному или черному, чешую темную изъ золота и серебра.

Возьми двѣ бушылки самаго лучшаго виннаго спирту.

Гумми-лаку въ плиточкахъ (in tabulis)	64	золотника.
сандараку	48	золотниковъ.
смолы темной жидкой	8	золот.

Слошки сїи три вещи вмѣстѣ, и положивъ въ большую бушылъ налей спиртомъ; болтай безпрестанно цѣлыя сутки, и дай послѣ отстаиваться двѣ недѣли. По изтеченіи сего срока процѣди сквозь положенцо, и не разкладывая еще по особливымъ бушылкамъ, подбавь въ эшотъ Лакъ 8 золотниковъ пернеяшпннаго спирту. Я увѣренъ, что кто составитъ и употребишь эшотъ Лакъ, то столько будетъ доволенъ красивымъ его лоскомъ и чрезмѣрно скорымъ сохнушемъ, что оставитъ другіе Лаки находящіеся въ славѣ.

Настоящій Китайскій бѣлый Лакъ.

Возьми 2 бушылки самаго крѣпкаго виннаго спирту, который бы зажигалъ порохъ.

64	золотника	гумми сандараку, самой бѣлой.
68	золотниковъ	масшки зернистой. (in lastime)
8	золотниковъ	камфоры.
2	золотника	гуммы элами.
2	золотника	гуммы анимы.

Слошки въ иготъ сухія изъ сихъ вещей, и положи съ виннымъ спиртомъ въ бушылъ, въ ко-

порую бы вошло по крайней мѣрѣ 6 бутылокъ. Большой это и тряси безпрестанно 24 часа, и дай опсмаиваться 15 дней. Прощди сквозь полошно, и подбавивъ 12 золотниковъ преленстиннаго спирту, разлей по бутылкамъ. Лакъ эшотъ сохнетъ шакъ скоро, что чрезъ 7 минушъ, по наложеніи перваго слою, можно уже покрывать въ другій разъ; а лѣшомъ не успѣешь провести кистью, какъ онъ уже и высохъ.

ОЛОВО. Металлъ бѣлый, подобный серебру, очень гибкій и мягкій, который при сгибаніи выпускаетъ прескъ, что и составляетъ характеръ, по которому легко его узнать можно: это металлъ изъ всѣхъ прочихъ самый легкій; почти не имѣетъ звуку безъ подмѣси, но получаетъ оный, когда смѣшанъ будетъ съ другими веществами металлическими; по сему обманывающся думающіе, что чѣмъ Олово звончѣе, тѣмъ оно чище. Существенная шягосшь Олова къ золоту, какъ 3 къ 8.

Рудники оловянные не шаковы множественны, какъ прочихъ металловъ; однакожъ находятся оныя въ разныхъ странахъ, какъ-шо въ Китаѣ, Японіи и Восточной Индіи. Привозимое изъ послѣдней страны извѣстно въ Европѣ подъ названіемъ *Олова Малаккаго*; оно бываетъ въ слишкахъ подобныхъ опсѣченной пирамидѣ. Есть рудники оловянные въ Европѣ; въ Богеміи нѣсколько: рудникъ Шлакенвалдскій доставляетъ Олова очень мало, но есть въ немъ и серебряная руда. Но изъ всѣхъ Европейскихъ рудниковъ, нѣшъ изобильнѣе Оловомъ, и пришомъ самымъ лучшимъ, рудниковъ Великобританскихъ; оныя славны были еще въ самой древности: утверждающъ, что Феникіяне знали дорогу въ Ангаію, и пріѣзжали искашь сего металла; (смотри въ Парижскомъ эконо. журналѣ 1758 году, стр. 185. Самые богатые оловянные рудники

находясь шамъ въ провинціяхъ Корнуальской и Девонширской.

Руда оловянная, какъ и всѣхъ другихъ металловъ, бываетъ находима либо простирающаяся жилами, или въ глыбахъ, или въ кускахъ разсѣянно лежащихъ. Въ Провинціи Корнуальской жилы оловянной руды бывающъ окружены землею красноважною желѣзистою, которая новидимому не иное что какъ вохра. Жилы сіи лежатъ только слегка прикрытыя землею, и часто случаются обнаженныя на поверхности земной; но когда скроются въ недра горъ, рудокопы ищутъ руды по мѣстамъ окрестнымъ, гдѣ оную быть чаяющъ, естли не найдутъ того, что по Англійски называется *скоадсъ*, и значить опрыски жилъ металическихъ, о коихъ мнятъ, что разорваны онѣ силою водъ всемирнаго потопа, либо дождевныхъ потоковъ, или отъ землетрясенія. Опрывки этой руды отличаютъ отъ прочихъ камней по ихъ шпигости: сказываютъ, что оныя бывающъ иногда ноздреваты и подобны сженой кости. Нашедъ оныя, считаютъ, что и жила не въ дальности. Есть еще и другіе призывки удостовѣряющіе о близости оловянной руды. — Смотри въ спать *рудникъ*.

Нашедъ оловянную руду, разкапываютъ рудникъ подобно какъ и другаго метала, но есть копающъ колодези, ходы, шпальны и прочее. Въ рудѣ оловянной Корнуальской находятъ хрустали многоугольные, кои рудокопы называютъ алмазами Корнискими или Корнуальскими. Мнѣ кажется, что составляющъ они родъ гранатовъ: въ самомъ дѣлѣ они алы и прозрачны какъ яхонты, и столько тверды, что могутъ рѣзать стекло. Смотри въ *Transactions philosophiques*, No 138.

Олово Корнуальское извлекается изъ малыхъ камушковъ черныхъ, лежащихъ на поверхности земли, и кои шамъ называютъ *сходдъ*, ибо счита-

ютъ

ютъ, что они производятъ изъ самаго начальнаго шѣла руднаго. Гдѣ рудокопамъ попадаются сіи камни въ мѣстоположеніи горномъ, копаютъ они ямы, иногда великой глубины, для доспигенія къ рудной жилѣ. Когда же найдутъ сіи камни на мѣстѣ плоскомъ, прокапываютъ рвы горизонтально, до шѣхъ поръ какъ найдутъ жилу. Еслили же вспрѣпятся они въ мѣстѣ каменистомъ, отбиваютъ ихъ молотами, и отвозятъ въ мѣльницу для раздробленія и промыванія, потомъ въ шолчяхъ шолкутъ въ мѣлкой порошокъ. Промывъ этотъ порошокъ, и очистивъ отъ всѣхъ частицъ землянистыхъ, плавятъ металлъ въ горнахъ, и выливаютъ слишки въсомъ фунтовъ въ 300 и 400, на которыхъ выписывается имя заводчика. Руда бѣлая своимъ добротнѣе черной; цѣну Олову опредѣляютъ на монетномъ дворѣ, гдѣ оное пробуютъ. Въ царствованіе Королевы Елисаветы, Кавалеръ Французскій Годолфинъ употреблялъ 500 работниковъ въ собственныхъ своихъ рудникахъ, и платилъ 1000 фунтъ сперлинговъ съ оныхъ пошлины. Предъ концемъ того же правленія, промыслъ этотъ такъ умноженъ выдумками и стараніемъ сего неутомимаго Кавалера, что сборъ одинъ пошлинъ съ оловянныхъ рудниковъ приносилъ въ годъ по крайней мѣрѣ 10000 фунтовъ сперлинговъ.

Находяшъ еще въ жилахъ руды оловянной, родъ руды называемой *Мундикъ*, о которой думаютъ, что она доставляетъ Олову пипаніе, и кою чрезъ долгое время считали ни къ чему неспособною. Однакожъ во дни Королевы Елисаветы, нѣкоторые частные люди, бывъ побуждены похвальнымъ любопытствомъ къ изпытанію оной, оставили намѣреніе свое, не знаю по какой причинѣ, и побросали мундикъ обратно въ рудники. Послѣ того спустивъ 50 лѣтъ, Кавалеръ Гилбертъ Шаркъ началъ снова опыты надъ онымъ. Прочіе послѣ-

довали его примѣру, и мало по малу получили счастливый успѣхъ: мѣдь полученная изъ этой руды, коя ни во что прежде не употреблялась, приноситъ нынѣ 150 тысячъ фунтѣ сперлинговъ доходу; она равняется лучшей мѣди Шведской, и доставляетъ камень Галмейный, для состава желтой мѣди, въ довольномъ количествѣ. На одномъ этомъ заводѣ работаютъ болѣе ста тысячъ человекѣ: и вмѣсто того, чтобъ вывозить изъ Англии, какъ было прежде, по сту тысячъ ф.сперлинговъ за мѣдь красную и желтую въ чужое государство, она почти на столькожъ продаетъ вещей сдѣланныхъ изъ сихъ собственныхъ металловъ.

Въ Саксоніи, въ округѣ Алшембергской, находятъ оловянную руду глыбою, кою Нѣмцы называютъ *стокверкъ*, которая можетъ сочтена быть чудомъ въ Минералогіи; рудникъ этотъ имѣетъ въ окруженіи не больше 20 сажень, но руда въ немъ просируется перпендикулярно въ глубину на 150 сажень.

Находятъ же оловянную руду разсыянно кусками, и также въ пыли состоящую, и тогда она лежитъ подъ первымъ слоемъ земли: сіе по рудокопы Англійскіе называютъ *схоадсъ*, а Нѣмецкіе *зейфенверкъ*. Въ Эйбенштокѣ, въ Саксоніи есть рудникъ сего рода; выкапываютъ тамъ землю на шесть и на десять сажень глубиною, изъ которой промываніемъ отдѣляютъ часть металическую: находятъ въ ней кусочки руды желѣзной и оловянной и оловянный порошокъ; попадаютъ въ ней иногда и кусочки мѣленькіе золота.

По минералогіи Валеріевой прилагаются слѣдующіе извѣстные роды оловянной руды.

1. *Олово самородное*; въ ономъ не бываетъ подмѣси ни сѣрогорючнѣйшей ни мышьяковой, но есть оное самое чистое, и въ видѣ металическомъ. Сказываютъ, что таковое Олово попадаетъ рѣдко;

и многіе естествословы отвергаютъ по мнѣніе, чтобъ оное на свѣтѣ было, и утверждають, что шъ зерна чистаго Слова, кои попадаютъ въ рудѣ, не представляютъ сего Металла, потому что потребенъ огонь для отдѣленія онаго отъ руды, и что симъ дѣйствиємъ приводится оное въ состояніе металлическое.

2. *Оловянные хрустали*, или *Цинграуненъ* отъ Нѣмецкихъ рудокоповъ называемые; это Олово, соединенное съ желѣзомъ и мышьякомъ, принимаетъ правильное изображеніе въ видѣ хрусталей многостороннихъ, коихъ грани очень блестятъ; а верьхи угловъ обтѣченные. Хрустали сіи, исключая наслоящихся металловъ, составляютъ вещество тягчайшее во всей природѣ. Г. Нихолсъ говоритъ, что ихъ существенная тяжесть къ водѣ состоитъ какъ 90 съ половиною къ 10; чему надобно удивляться, потому что Олово легче всѣхъ металловъ. Они не тверды; цвѣтомъ бываютъ либо бѣлые, либо желтые, или красноватые, или темные, или черные; они обыкновенно бываютъ прозрачны, и разной величины.

3. *Руда Оловянная Цвинтеръ*, по Нѣмецки называемая, бываетъ смѣшана съ желѣзомъ и мышьякомъ. Въ ней не видно никакой правильной фигуры; но состоитъ въ совокупленіи малыхъ хрусталей, коихъ почти различить не можно, потому что они закрыты въ каменной маткѣ и разномъ каменномъ веществѣ. Она почти не различается отъ предшедшей руды, кромѣ того что хрустали въ ней меньше, и есть оной отродокъ. Этой руды очень много.

4. *Оловянистый камень*; эта руда сходствуетъ на простой камень, и имѣетъ матку свою въ камняхъ разныхъ родовъ скрывающую мѣлкіе хрустали ея; оную отъ простыхъ камней не лзя различить

чить, кромѣ сягосши и мышьяковаго запаху, который выпускаетъ она на огонь.

5. *Оловянистый песокъ*; это частицы оловянной руды смѣшанныя съ пескомъ, которому придаютъ онѣ черноту.

Ясно можно видѣть, что два послѣдніе рода должны считаемы быть только за отбѣну въ родѣ наспоющей руды; слѣдственно наспоющей оловянной руды только два рода, то есть вшорой и шрешій. Первый же кажется быть только воображаемымъ.

Г. Крамеръ, въ своей доцимази, упоминаетъ объ оловянной рудѣ бѣлой, полупрозрачной, подобной снаружи шшату; объ этой ушверждаетъ онѣ, что она изъ всѣхъ оловянныхъ рудъ самая рѣдчайшая. Руда сія, по всякому виду, есть вшорого роду. Можно еще въ число оловянной руды положить гранаты, вразсужденіи шого что камушки сіи содержатъ въ себѣ часть Олова, хотя самую малую. Вообще можно сказать, что оловянные руды состоятъ изъ смѣси Олова, многихъ частей желѣзистыхъ, многого количества мышьяку, и земли мѣлкой, способной обращаться въ стекло или въ пѣну.

Руда Оловянная находится въ камняхъ всякаго рода, подобно какъ и прочихъ мешалловъ руды; между шѣмъ Г. Женкель замѣчаетъ, что бѣлый шалкъ или кошечье - серебро и шшешитъ служатъ ему машицею, и что рѣдко оное бываетъ въ шпашѣ.

Оловянная руда иногда содержится въ камнѣ дикомъ шолько швердомъ, что никакими ломами не можно оную отбить, и надлежитъ камни сіи разрывать порокомъ, или разкладывать огонь подъ камнемъ, дабы оный проникъ во внутрь и шѣмъ облегчилъ опламываніе руды, которая бывъ опдѣлена шаковымъ способомъ, не можетъ быть раз-

полчена полчею, пока не будетъ прежде пересжена.

Вотъ каковымъ образомъ испытываютъ оловянную руду, по изобретенію Хенкелеву. Возьми части Олова черного, по естѣ руды пересженной, сполченной и промытой, или руды сполченной въ порошокъ, пошашу или черного флюксу двѣ части, смолы четверть части, и льнянаго - масла одну осьмую долю части: это размоптитъ въ плавильномъ горшкѣ, на сильномъ огнѣ.

Когда оловянная руда будетъ приготовлена, находишься уже она въ состояніи къ расплавлению въ горнѣ. О подробностяхъ сего дѣйствія въ Нѣмецкомъ сочиненіи Респеровомъ, подъ заглавіемъ *Speculum Metallurgiae Politissimum*.

Плавильная печь оловянная у Англичанъ очень сходствуетъ съ Респеровою: Олово изъ горна выливается въ ящики, въ коихъ очищается; когда ящикъ налитъ будетъ расплавленнымъ оловомъ, даютъ ему густѣть, не допуская однако совершенно остынуть; тогда бьютъ большими молотами въ поверхность онаго, опъ чего Олово ломается и раздѣляется въ куски подобные льдинамъ или сосулькамъ, замерзающимъ зимою на краяхъ кровель. Это Олово въ Англии называеется дѣвичимъ; вывозъ онаго запрещенъ подъ смертною казнью, по законамъ Англійскимъ.

Послѣ сего Олово переплавляютъ вновь; выливаютъ въ формы желѣзныя или чугуныя полстоспѣвныя; бывающъ оныя длиною въ аршинъ, шириною въ 6 вершковъ и въ при вершка глубиною. Формы сіи вкапываются въ песокъ, и предъ наливаніемъ необходимо должны быть нагрѣты. Наливъ въ нихъ Олово, закрываютъ ихъ чугунными же крышками. Даютъ остывать оному изподоволь, что совершается чрезъ сучки. Когда оное совсѣмъ охолодѣетъ, разсѣкаютъ каждый слитокъ

шокъ съ боку на три полосы посредствомъ съкиры и ударовъ молотомъ. Верхняя полоса содержитъ въ себѣ Олово очень чистое, и слѣдственно самое мягкое, подбавляющъ въ оное по три фунта мѣди на каждыя три пуда, для того чтобы придать ему твердости. Вторая или средняя полоса содержитъ Олово самое жесткое; для того что бываетъ оное соединено съ веществами посторонними, коихъ переплавляваніе не можетъ совершенно отдѣлить: для поправленія таковой жесткости подбавляющъ по пяти фунтовъ свинцу, на три пуда сего Олова. Г. Геофруа говоритъ, что подбавляющъ два фунта мѣди. Третья или нижняя полоса бываетъ и средней жестчѣе, и подбавляющъ въ нее на три пуда по девяти, а по Геофруе по 18 фунтовъ свинцу; причеиъ еще разъ расплавляющъ; дающъ оному остыть вдругъ; сего-то Олово обыкновенно выпускающъ изъ Англии. Изъ чего видимо, что оное не таково чисто какъ думаютъ, и что мѣшается прежде выпуску съ мѣдью и свинцомъ.

Оловяшники мѣшаютъ свое Олово съ висмутомъ. Французы мѣшаютъ мѣдь и регулъ антимонный съ Оловомъ Малакскимъ; послѣ чего приступая къ дѣланію посуды, выбивающъ оное молоткомъ, чтобы сдѣлать смѣсь эту звонкою.

Олово удобно соединяется со всѣми металлами; но опнимаетъ у оныхъ разпространительность, и дѣлаетъ ихъ крошечными какъ стекло; сего-то негоднаго свойства Олово нѣкоторыя химики называютъ *diabolus metallorum*, т. е. чортъ металлическій. Одною грана Олова, по извѣстію Валеріеу, довольно для опиятія мягкости у марка золота; самый паръ оловянный, когда оное предоспавлено дѣйствию сильнаго огня, производитъ то же: однакожь это дѣйствіе его слабѣе надъ свинцомъ, чѣмъ

надъ другими мешаллами. Смотри у Крамера, томъ I, стр. 60, и въ лабораторіи Хенкелевой.

Олово на огнѣ очень скоро расплывается; когда же расплывшся, оказывающъ на поверхности своей перепонку, которая не иное что, какъ извязь металлическая. Сія извязь называется *Потте*, и употребляется къ лощенію стекла, и проч. — Олово употребляется при спайкѣ мешалловъ мягкихъ. Идетъ оно въ составъ колокольной мѣди или бронзу; тогда сплавляющъ. оно съ мѣдью.

Когда спопишь вмѣстѣ четыре части Олова, съ одною частью регулу аншимоннаго, и когда на двѣ части эпои смѣси положишь одну часть желѣза, выдешъ изъ этого составъ металлическій очень твердый, изъ коего высккается огонь ударомъ огнива; когда положишь его въ разпущенную селитру, производитъ жестокое возгорѣніе. — Это опытъ Глауберовъ.

Спопивъ полфунта Олова, съ прибавкою 3 золотниковъ сурмы, и четырехъ золотниковъ желшой мѣди, выдешъ составъ оловянный подобный серебру. Можно въ него класъ висмутъ вмѣсто регулу, и желѣзо или сталь вмѣсто желшой мѣди; желѣзо учиняетъ составъ эшотъ тверже и труднѣе въ работѣ; но оный будетъ бѣлѣе. — Это производство Хенкелево.

Валерій упоминаетъ о явленіи оказываемомъ Оловомъ, которое заслуживаетъ быть здѣсь включено: „когда положишь желѣза въ разпощенное Олово, два сіи мешалла между собою соединяшся; но „когда положишь Олова въ разпощенное желѣзо, „желѣзо и Олово обращаются тогда въ маленькіе „щарики, кои лопаются съ громомъ подобно гра„нашамъ. — Смотри въ Минералогіи Валеріевой; „Томъ I, стр. 556.

Когда спустишь Олово, желѣзо и арсеникъ или мышьякъ, выдешъ составъ бѣлый, твердый, нѣсколь-

сколько ломкій, способный на дѣланіе подсвѣчниковъ, пряжекъ и проч. но оный чернѣетъ отъ воздуха, когда полежитъ на ономъ нѣсколько времени.

Олово снаружи пристаетъ къ желѣзу и мѣди: по сему-по свойству его выдумали люди мѣдную посуду. — *Смотри полуда.*

Олово оказываетъ несогласіе съ селитрою, и даетъ изъ себя очень яркій пламень; и отъ дѣйствія сего превращается въ извязь. Пянь частей Олова раздробленнаго, смѣшанныхъ съ тремя частями толченой горючей-сѣры и поставленныхъ на жаръ, загораются жестокимъ огнемъ, и Олово превращается при семъ въ извязь цвѣту зольнаго; когда продолжитъ сожиганіе, извязь эта учинится темною, подобно землѣ умбрѣ; когда же оную поставишь въ печь реверберную, сдѣлается она бѣловата или желтовата: еспыли сію оловянную извязь стопить съ стекломъ свинцовымъ и пескомъ, произойдетъ стекло непрозрачное молочнаго цвѣту, способное въ работѣ финифтной, и для поливанія посуды фаянсовой. — *Смотри смаль и фаяльсь.*

Спиртъ селитренный Олово разпускаетъ, но надлежитъ смотрѣть, чтобъ оныя не слишкомъ между собою соединились: Этошъ разпускъ въ великомъ употребленіи при крашеніи въ алый цвѣтъ, пошому что оный переѣдаетъ краску кошенильную, и производитъ изъ ней краску экарлашную или пунцовую: но чтобъ имѣть усилѣхъ, надлежитъ этошъ разпускъ въ селитреномъ спиртъ, то есть въ проправной водкѣ производить медленно; ибо нужно не давать разсыпаться движущейся кислотѣ селитреной, коя улетаетъ, еспыли разпускъ произвести вдругъ: а это всего больше ослабляетъ этошъ разпускъ.

Олово амалгамируется очень хорошо со ртутью, и совершенно съ оною соединяется: на семъ дѣйствиі основано наведеніе Олова на зеркала.

Между всѣми явленіями представляемыми Оловомъ, нѣтъ примѣчанія достойнѣйшаго, какъ дѣйствіе, которымъ изъ золота получася пурпуровая краска. Произходитъ оное отъ моченія Олова раздробленнаго и самаго чистаго въ разпушанномъ прощравною водкою, съ довольною примѣсью воды, золошъ: тогда принимаетъ эша жидкость темнокрасный или самый лучший пурпуровый цвѣтъ. Эпоть разпускъ надлежащимъ образомъ приготовленный подкрашиваетъ стекло, подѣлки подъ дорогіе камни, финифть, фарфоръ и проч. Находится много и другихъ способовъ къ сему приготовленію, отъ коихъ прощравнобъ было здѣсь описывать. Вышесказанное средство изобрешено Кассіусомъ, химикомъ Нѣмецкимъ. Олово соединившееся шаковымъ образомъ съ разпускомъ изъ золота, можетъ окрашивать въ пурпуровый цвѣтъ бѣлую волну, шерсть, перья, кость и проч. когда ихъ мочить въ горячей водѣ съ подѣвкой сего разпуску. Смотри въ Юнкеровомъ сочиненіи *Sophræstus Chimix*, tab. XXXVII. стр. 966. Эпоть разпускъ Олова, производящій съ разпускомъ золота пурпуровый цвѣтъ, весьма способенъ для испытанія, не смѣшано ли золото съ чемъ нибудь; для того что когда хоня мало есть подмѣсь въ золошъ, тогда разпускъ оловянный по влишій въ разпускъ золотой ипощасъ окажетъ оную.

Упошребленіе Олова очень извѣстно; отъ части эшо описано въ продолженіи сей статьи; но всеобщее отнѣсится до дѣланія оловянной посуды, какъ-то чашъ, горшковъ, блюдъ, стакановъ и прочихъ домовыхъ приборовъ. Однакожъ большая часть людей не вѣдаютъ, что упошребленіе оловянной посуды можетъ быть очень вредно;

не только въ соединеніи металла сего со свинцомъ, но и тогда какъ оный ни съ чѣмъ не смѣшанъ. Г. Марграфъ, въ запискахъ Королевской Берлинской Академіи Наукъ, 1747. году, доказываетъ, что всѣ кислоты производящія изъ растений дѣйствуютъ на Олово и разпускающъ часть онаго: ибо когда, наливая, давалъ онъ постоятъ уксусу, рейнвейну, лимонному соку, и прочимъ, всегда находилъ отдѣленные и разпустившіяся части Олова какъ изъ Англійскаго, такъ Малаккаго и Нѣмецкаго въ сдѣланной посудѣ. Этомъ ученый химикъ въ тѣхъ же запискахъ доказываетъ, что Олово содержитъ въ себѣ почти всегда мышьякъ, не только потому что этомъ ядъ составляетъ существенную часть сего металла; изъ котораго его и извлекаютъ, какъ довольно извѣстно, но и потому какъ не рѣдко случается руда сего опаснаго полуметалла соединенная съ рудою оловянною, то въ переплавкѣ соединяется онъ тѣсно съ оловомъ, и такъ что очень трудно ихъ раздѣлить. Г. Марграфъ заключаетъ, что ежедневное употребленіе оловянной посуды очень вредно здоровью, а особливо тѣхъ кислыхъ напитковъ, кои въ немъ постоятъ день. — (Это у насъ не рѣдко случается съ квасомъ, и по часту оспрымъ, который у многихъ держитъ въ оловянныхъ кружкахъ.)

Вразсужденіи употребленія лекарственнаго Олова, видимо изъ вышесказаннаго, что оно должно быть очень подозрительно; однакожъ употребляющъ оно въ составъ лекарства называемаго у аптекарей *антихетикъ оловянный*, и которое состоитъ изъ смѣси Олова и регулу аншимоннаго съ тремя частями селистры: но ученымъ людямъ извѣстно, что это лекарство очень худое, и которое надлежитъ изгнать изъ медицины.

Различенія въ качествахъ Олова, равномерно и прочія дѣйствія у оловянниковъ, по наблюде-

ніямъ искусныхъ людей найдены основательными. Оловянишники различають Олово мягкое, ошъ Олова упругаго и ломкаго. Олово мягкое, по разтопленіи и вылитіи, когда остынешъ, бываетъ плотно, лоснящся и гибко какъ свинець. Предпочищается изъ сего роду пакъ называемое Олово Перуанское: изъ таковаго-шо мягкаго Олова органичные художники выливають трубки и дудочки, а зеркальщики выбиваютъ листы для накладыванія оныхъ со ртутью на зеркала.

Для употребленія мягкаго Олова въ дѣло посуды, оловянишники подбавляютъ чистой красной мѣди разтопленной особливо, и смѣшиваютъ ихъ, въ эгомъ разтопленіи сливая вмѣстѣ. Мѣра полагається около 5 фунтовъ мѣди на сто фунтовъ мягкаго Олова: иные кладутъ только 3 фунта мѣди и одинъ фунтъ Олова зеркальнаго или висмуту, и иногда теряють оное свою мягкость, дѣлається твердо и звонко. — Чтожъ надлежитъ до Олова ломкаго или сухаго, въ оное подбавляютъ мѣди меньше, вразсужденіи мѣры сухости его; а большей частью умягчаютъ его подмѣсью спараго Олова изъ ломанной посуды.

Для познанія доброты или качества Олова, производятъ опытъ. — Смотри въ слѣдующемъ: *опытъ химическій.*

Англійское Олово привозится въ разныхъ видахъ. Либо въ полосахъ, или въ слиткахъ, кои называются свиньями, а прочее въ прутахъ. Въ полосахъ бываетъ вѣсомъ ошъ 3 фунтовъ до 35, въ слиткахъ ошъ 250 фунтовъ до 400; а пруты имѣють вѣсу около полуфунта. Свиньи сіи имѣють видъ продолговатыхъ кубовъ, или подобны кирпичу видомъ. Полосы таковаго же виду, а пруты тонкіе и круглые какъ палочки. — Энцикл.

Олово Англійское въ слиткахъ или свиньяхъ бываетъ двойное; одно называется *розовае*, а другое

тое *ягняче*. Это названіе происходитъ отъ выписняемыхъ на нихъ изображеній розы и агнца, изъ коихъ первое есть знакъ Англійскій, а второе полагается въ Руанѣ, когда оное свидѣтельство.

Слитки сего металла, какъ скоро вылиты будутъ, чеканятся знакомъ той страны, изъ которой отправляются въ продажу, который по часту состоитъ въ розѣ выписненной на углахъ слитка; этого знака очень вѣрный о добротѣ Олова; но въ Руанѣ оловяшники имѣютъ право, отсѣкать съ верху слитка кусочекъ около фунта, и производить опыты. Когда слитокъ окажется состоящій изъ добраго мягкаго Олова, выбиваютъ на немъ штемпель, изображающій гербъ Руанскій, въ агнца состоящій. Слитки же не очень мягкаго Олова означаются тремя полосами врознь идущими на подобіе гусиной лапы. За тѣмъ слѣдующее еще болѣе сухое Олово замѣчается двумя лапами; а самое ломкое замѣчается четырьмя лапами, на всѣхъ четырехъ углахъ. Когда же слитки окажутся подмѣшаны пѣною или желѣзною окалиною, тогда кромѣ четырехъ лапъ, вырѣзываютъ на нихъ одну, двѣ, три и четыре зарубки, по мѣрѣ оказавшагося дурнаго качества. Оловяшникамъ, производящимъ таковыя опыты, платится по 10 копѣекъ съ слитка, кромѣ того куска, который они отрѣзываютъ на опыты.

Изъ Индіи Испанской привозится Олово очень мягкое, въ свиньяхъ плоскихъ, вѣсомъ по 120 и по 130 фунтовъ. Привозится же оное изъ Сіама въ слиткахъ безпорядочнаго вида. Рудники оловянные очень изобильны во всемъ этомъ Королевствѣ, и приносятъ великіе доходы. Олово Сіамское бываетъ смѣшано съ свинцомъ и мѣдью, которое Португальцы называютъ *Каллинь*. Смори это слово,

Олово Нѣмецкое идетъ чрезъ Гамбургъ въ свиньяхъ по 200 и по 250 фуншовъ въсомъ, также въ слипкахъ подобныхъ кирпичу, по 8 и 10 фуншовъ въсомъ. Это Олово называется *кирпичное*. Олово Нѣмецкое счищается не очень доброшнымъ, по причинѣ той что оно употребляется прежде на отбѣливачіе жести,

Олово зеркальное, смотри *висмутъ*. Употребляется оно^е для легкой спайки.

Матерія подобная висмуту, но шверже онаго, называется *цинкъ*, и употребляется словянишниками для очищенія Олова, тогда какъ оно будетъ разшоплено, но еще не выливано въ формы, а особливо когда дѣлать изъ него посуду; надлежитъ остерегаться, чтобъ не переложить онаго, ибо отъ того производятъ пузыри. Оныя состоятъ въ маленькихъ пуспокахъ внутри Олова скрытыхъ, и оказываются уже тогда, какъ начнутъ точить посуду. Восьми золошниковъ или меньше довольно для очищенія 400 или 500 фуншовъ разшопленного Олова. Копляры не могутъ дѣлать спайки своей безъ цинку. — Смотри *цинкъ*

Олово листовое. Выбиваютъ оно молотками на гладкомъ мраморномъ камнѣ изъ Олова новаго самаго мягкаго. Употребляется оно для налаганія съ заду зеркальныхъ стеколъ, посредствомъ ршущи, которая имѣетъ свойство прилеплять оно къ стеклу. Изъ Голландіи привозятъ родъ листового Олова, состоящаго въ листочкахъ очень тонкихъ, и обыкновенно скапанныхъ трубочкою, оныя съ одной стороны бывають бѣлы, а съ другой подкрашиваются или совсѣмъ бѣлые. Подкрашиваютъ же ихъ обыкновенно цвѣтомъ краснымъ, желтымъ, чернымъ и багрянымъ; это составляетъ лишь лакъ налагаемый на Олово. Листки сіи употребляютъ подъ названіемъ *фалишвой фольги* для украшенія церковныхъ свѣчь, и прочихъ разныхъ

подълокъ. Привозящъ эту фольгу въ маленькихъ коробочкахъ, содержащихъ въ каждой по гроссу или дюжину листовъ. Выбирающъ ихъ въ покупокъ надлежитъ гладкіе, хорошо подкрашенные, цѣльные и безъ загибовъ скатанные.

Олово прутковое. Состоитъ оно въ пруткахъ тонкихъ и округлыхъ; каковыя Оловянишники вывѣшиваютъ иногда вмѣсто вывѣски мастерства своего. Прутки сіи обыкновенно состоятъ изъ Олова чистаго мягкаго, безъ примѣси мѣди; употребляютъ оно зеркальщики, оконечники, жестящики, свинцоливы, органчики, копляры, и другіе по тому подобныя художники. Въ прутки таковыя разрубающъ Олово изъ полосъ, для удобства къ продажѣ.

Олово Антимонное, которое Оловянишники нѣкоторыя по просторѣчю называютъ мешалломъ; бываетъ оно смѣшано изъ Олова чистаго, регулу антимоннаго, висмуту и красной мѣди, для того чтобъ стало оно бѣлѣе, тверже и звонѣе. Смѣсь эта составляется изъ ста фунтовъ регулу антимоннаго, одного фунта висмуту и 4 или 5 фунтовъ красной мѣди, больше или меньше, вразсужденіи того сколько мягко или сухо Олово. Изъ сего Олова дѣлаютъ ножи, вилки и ложки, кои вылащиваютъ подъ серебро.

Олово битое. Называется такъ чистое Олово Англійское, о которомъ сказано прежде. Битымъ же слыветъ оно по тому, что выбиваютъ его на наковальнѣ, подъ мѣдною плішюю, обвернувъ между двухъ бобровыхъ кожъ. Дѣйствіе это придаетъ ему плотность и гладкость, какъ сверху такъ и снизу, и препятствуетъ знакамъ ударовъ молотковыхъ быть видимымъ.

Олово звонкое или *Олово сухое*, такъ называется Олово содержащее въ смѣси чистаго большую половину стараго Оловяннаго лому, и копо-

рое не мягко; оно продается дешевле Олова билаго.

Олово простое или обыкновенное. Это смѣсь 15 фунтовъ свинцу на сто фунтовъ Олова цѣльнаго, или 20 фунтовъ свинцу, когда Олово очень чисто. — Есть еще смѣсь изъ половины свинцу и половины Олова цѣльнаго, копорую оловяники продаютъ разнымъ художникамъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ запрещено употреблять оную въ дѣло, кромѣ опливной работы.

Олово тянутое дѣлается изъ самаго чистаго Олова, и вытягивается на подобіе плоской проволоки въ одну или двѣ линіи толщиною. Это Олово называется и спружками оловянными, употребляется красильниками, для того что оно легче разпускаетъ въ проправной водкѣ таковыми тонкими спружками, нежели большими кусками. Этимъ разпускомъ красильники полагаютъ въ число безцвѣтныхъ красокъ, и употребляютъ для алаго цвѣту. Малакское Олово считается для сего и для фольги зеркальной способнѣйшимъ.

Олово мѣшаютъ въ мѣдь при лишь пушекъ, колоколовъ и спашуй; но въ разной мѣрѣ. Смѣсь артилерійская состоитъ изъ 6, 7 и 8 фунтовъ Олова на сто фунтовъ мѣди. Олово опвращаетъ произхождение раковинъ при лишь пушекъ.

Изъ надлежащей, или мѣрной смѣси Олова съ свинцомъ дѣлаютъ органныя дудки прочныя. Эпа же смѣсь Олова съ свинцомъ употребляется на лишь книгопечатныхъ буквъ.

Оловянная изязь или *потей* состоитъ въ Оловѣ сосженномъ и обращенномъ въ сѣроватый порошокъ. Изязь эпа служитъ при лощеніи вещей желѣзныхъ, спальныхъ и чугунныхъ, для наведенія послѣдняго лоску: употребляется она на оружейныхъ заводахъ, ножевщиками, обтачивающими ешеколъ и зеркалъ. Служитъ же она и для лощенія

нія мраморовѣ. Эпопѣ оловянный потѣй до нѣ-
скольکو разѣ пересженный дѣлается очень бѣлѣ. Его
по химики скрываютъ подѣ разными названіями,
какѣ - по Оловянная бѣлила Оловянная извѣль
Оловянный порошокъ, бѣль Испанская, и бозоарѣ
Товіальный.

*Средство разпускать Олово для дѣланія протравной
водки къ употребленію красильниковѣ.*

Возьми чистаго Олова, надей на него
не много чистой воды; послѣ взлей обыкно-
венной протравной водки, которая разпустилѣ его
въ короткое время. Разпускѣ эпопѣ бываетѣ
бѣлѣ какѣ молоко, но надлежитѣ въ него подбав-
лять протравной водки, пока сдѣлается чистѣ.
Мѣра обыкновенная полагается 2 золотника Олова,
на 8 золотниковѣ водки.

Опытѣ Олову.

Доброту и степень чистоты Олова познаютѣ
слѣдующимѣ образомѣ. Берутѣ комѣ мѣлу твер-
даго, и вырѣзываютѣ въ ономѣ ямку на подобіе
половины формы пальной, чтобѣ вошло въ нее
около 16 золотниковѣ Олова; въ ямку эту прово-
дятѣ желобокѣ не больше линіи глубины и шири-
ны, вырѣзывая оныя на томѣ же мѣлу; по оному
льютѣ расплавленное Олово въ ямку, и когда оное
остынетѣ, познаютѣ его качество. Олово мягкое
бываетѣ чисто, гладко, и одного цвѣту какѣ
сверху такѣ и снизу; и посреди слитка оказы-
ваетѣ маленькую точку. Олово сухое, по срединѣ
оказываетѣ ямку, и бываетѣ бѣло на поверхно-
сти; а снизу гладко и лосковашо. Оловозвонкое,
которое не таково добротно, бываетѣ бѣло
сверху и снизу. Олово простое бываетѣ также
все бѣло, кромѣ соска, который остается въ же-
лобокѣ формы, и бываетѣ темноватѣ; чѣмѣ дальѣ
эпопѣ темный цвѣтѣ проспирается въ форму,
тѣмѣ Олово хуже: такѣ что Олово теряетѣ всю
свою

свою бѣлизну и бываетъ темно, когда Олово очень нечисто: таковое Олово употребляютъ кощляры на полуду, и оконечники для укрѣпленія стекколъ; однакожъ таковое Олово можно учинить простымъ или дѣльнымъ, прибавивъ на каждый фунтъ его по фунту Олова звонкаго. Олово же звонкое поправляется подбавкою надлежащаго числа Олова чистаго.

Нѣкоторые производятъ эшотъ опытъ, наливая Олово въ обыкновенную форму, въ которую льютъ пули; потомъ вѣсятъ оловянные пульки, и кои вѣсомъ легче, то Олово доброшнѣе.

Наконецъ пробуютъ Олово желѣзнымъ паяльникомъ, и по дѣйствию паяльника узнаютъ доброту его. Надлежитъ разкалить паяльникъ такъ, чтобъ отъ прикосновенія его Олово распладось: сухое Олово въ помѣ мѣстѣ, гдѣ коснется паяльникъ, оказывается на немъ бѣло, съ малою шпечкою по срединѣ: дѣльное Олово или простое оказывается нѣшно темное вокругъ и бѣлое по срединѣ, и чѣмъ меньше бѣлаго, тѣмъ меньше доброшно. Эшо почти то же, что проба на оселкѣ; и способно таковымъ образомъ пробовать Олово въ большихъ слиткахъ.

Всякое Олово можно изпорпить подмѣсю свинцу больше надлежащей мѣры: но эшо легко можно узнать посредствомъ штемцеля, который всякій оловяникъ обязанъ спавить на своемъ рукодѣльѣ. Хотя же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ за мастерами надзирашелей, нѣкіе оловяники и чаютъ получать барышъ отъ многой подмѣси свинцу въ Олово, на эшо дѣлаютъ они безъ разчету: во 1, что однажды обманувъ, въ другой разъ не повѣрятъ; 2, что худое Олово убыточно и трудно въ работѣ, такъ что отъ него вмѣсто прибыли можно потерпѣть накладъ.

ОНИКСЪ. Родъ камню Агапу, который обыкновенно бываетъ непрозраченъ, или по крайней мѣрѣ только полупрозраченъ; состоитъ всегда изъ слоевъ разнаго цвѣща, расположенныхъ окруженіемъ другъ въ другъ: существенная его шягость какъ 2, 5 10. Бываютъ Ониксы слѣдующіе:

1. *Ониксъ Арабскій*, основаніе имѣетъ цвѣту свѣшлаго, а по оному кружки черныя, темныя или бѣлыя, состоящіе другъ въ другъ.

Примѣчаніе 1. Камень эшотъ самый шотъ, которому названіе Оникса надлежитъ собственно, и который въ древности употреблялся для перстней съ печашьми; выбирали къ сему шаковыя камни, чшобъ дно было одного цвѣшу, а рѣзба выемная или выпуклая цвѣшу другаго; по эшой причинѣ уважаютъ ихъ больше къ спранамъ Воспочныхъ, какъ-шо въ Кшаѣ, гдѣ называютъ ихъ *іу*, и кромѣ одного Императора ни кшо не имѣетъ права ихъ носить. Ониксъ былъ первый камень въ нагрудникъ Первосвященника Іудейскаго.

Примѣч. 2. Когда кружки на семъ камнѣ расположены на подобіе глаза съ озрачкомъ, называется онъ въ эшомъ случаѣ *окулюсъ бели*. Когда же эшотъ глазъ сходствуетъ къ человѣчьему, называютъ шаковый *лснофталмусъ*, а особливо когда глазъ ограничивается кружкомъ сѣраго цвѣшу; *Еритрофталмусъ* называется онъ, когда имѣетъ кружекъ красный, хопя по настоящему надлежитъ онъ въ эшомъ случаѣ въ число сардониковъ; *Діофталмусъ* имянуютъ сей камень, когда естъ на немъ два кружка; *Тріофталмусъ*, на коемъ оныхъ шри, и шакъ далѣе; *Эгрофталмусъ* сходствующій ко глазу козлову; *Ликофталмусъ* представляющій глазъ волчій, и проч.

2. *Мемфитъ* или *камей*. Родъ Ониксу не имѣющаго кружковъ, но въ коемъ слои лежатъ полосами; внутренняя полоса бываетъ въ немъ обыкновенно

новенно черная, а наружная бѣлая. Случается, что можно бываетъ по слоямъ его раздѣлить врознь.

3. *Сардониксъ*. Такъ называется Ониксъ, въ котораго кружкѣ одинъ ободокъ бываетъ красный, а другой либо цвѣшу роговаго, или цвѣшовъ вышечисанныхъ, ибо красность эта происходитъ отъ сарда, то есть сердолика смѣшаннаго съ Ониксомъ. Въ камняхъ сего роду не рѣдко случается, что часть состоящая изъ сердолику бываетъ прозрачна, а Ониксовая темна. Сардониксы обыкновенно случаются какъ бы волнистые.

Г. Савари пишетъ, что Ониксъ, сердоликъ и сардониксъ имѣютъ великое между собою сходство, и что не рѣдко художники ихъ различать не могутъ.

Ониксъ имѣетъ въ себѣ смѣси цвѣшовъ ногтеваго, роговаго, молочнаго, бѣловаваго, въ окруженіяхъ съ своими тѣными; лежащими другъ на другъ, такъ что трудно ихъ различить между собою. Камни сіи родятся въ Индіи Восточной и Западной, въ Аравіи, Арменіи, Богеміи, Испаніи и Италіи.

ОПАЛЪ. Родъ камня Агату, почти совсѣмъ прозрачнаго, который имѣетъ свойство перемѣнять свой цвѣтъ, въ различномъ положеніи между глазомъ и свѣтомъ. Бываютъ оныя,

1. *Опальъ цвѣту молочнаго*. Этотъ совсѣмъ прозраченъ, и въ положеніяхъ къ свѣту оказывающа красенъ, зеленъ, синь и желтъ.

2. *Опальъ черноватый* бываетъ чернъ съ примѣсью желтаго блестящаго, и подобитъя углу черному засженному съ одной стороны.

3. *Опальъ желтоватый*. Цвѣты въ немъ темны, и не оказываютъ примѣшныхъ опливовъ.

4. *Опальъ кошечій - глазъ* называемый бываетъ сѣрожелтовавъ или зеленовавъ; въ положеніи къ свѣ-

цвѣшу выпускаетъ онъ лучъ бѣложелтоватый, подобный блеску кошечьяго глаза.

Примѣчаніе. Искусствомъ дошли до подражанія всѣмъ драгоценнымъ камнямъ, опричь Опаловъ, коихъ никогда почти не могли поддѣлать, почему и можно бы его считать лучшимъ изъ дорогихъ камней; въ апокалипсисѣ, главѣ 21, названъ онъ самымъ драгоценнѣйшимъ камнемъ.

Савари пишетъ, что есть Опалы синіе, пурпуровые, зеленые, желтые, и красные, иногда черные и молочнаго цвѣшу. Когда Опаль разбишь, всѣ цвѣсы въ немъ исчезающъ; что подаютъ причину думать, что опливы его происходятъ отъ преломленія двухъ цвѣшовъ простыхъ, какъ-то видимо въ призмахъ или райкахъ стеклянныхъ.

Это разнообразіе цвѣшовъ, соединяющее въ одномъ Опалѣ всѣ воды прочихъ дорогихъ камней, полагаетъ его наравнѣ цѣною съ яхонтами: въ продажѣ заступаетъ онъ послѣ нихъ мѣсто вразсужденіи цѣны.

Таверниръ, въ X томѣ своихъ путешествій, гдѣ пишетъ онъ объ камняхъ самоцвѣсныхъ, уверяетъ, можетъ быть основательно, что есть рудники Опаловъ въ Туреціи. Въ Самомъ дѣлѣ многіе авторы, какъ древніе такъ и новые, повѣствуютъ, что находятъ сіи рѣдкіе камни на островахъ Кипрѣ, въ Аравіи, Египтѣ, въ самой Богеміи и Венгріи, и на островѣ Ферро, почему и раздѣляютъ ихъ на Опалы Восточные и Западные, изъ коихъ первымъ даютъ преимущество.

Всѣ они рождаются въ камнѣ мягкомъ, имѣющемъ жилы черные, желтые и темные.

Гирасоль есть Лже-Опаль. Смотри Гирасоль.

Опаль таковъ мягкъ, что при лощеніи не можетъ выдерживать ни олова ни свинцу, и надлежитъ лощить его препенеломъ.

Опаль вко-мира называемый. Камень подобный двѣшомѣ къ ониксу Арабскому, но кошорый, вразсужденіи его полупрозрачности, должно считать за Опаль роду желшовашаго. Смотри выше Но 3; имѣенъ онъ свойство быть шемецъ прошивъ свѣшу, и свѣплавъ въ водѣ.

ОПАХАЛО, или *всеръ* отъ Нѣмецкаго слова *везенъ*, значущаго вѣяшь. Орудіе служащее къ приведенію воздуха въ движеніе и пригонянія къ лицу, для прохлажденія въ жаркое время.

Нынѣ въ Европѣ Опахалы дѣлаютъ либо изъ кожицы самой шонкой, или изъ бумаги, шафпы и другой легкой машеріи, въ полукругѣ обрѣзанной и разпяленной на спичкахъ изъ разнаго вещества, какъ - то дерева, кости, черепаки, шроспинъ и усовъ киповыхъ. Женщины носятъ ихъ въ рукѣ для маханія; онѣ носятъ ихъ даже зимою въ муфтахъ, чтобъ было чѣмъ прохладить себя во время духоты, случающейся въ спектакляхъ или позорищахъ, и другихъ многлюдныхъ собраніяхъ.

Опахала дѣлаютъ изъ двойной и шонкой бумаги. Когда употреблена бумага шонкая, стрѣлки приклеиваются къ бумагѣ задней, на которой меньше рисовки: когда же двойная, клеиваютъ ихъ между обѣихъ бумагъ, посредствомъ длинной спицы, дѣлаемой изъ желшой мѣди. — Прежде клеенія стрѣлокъ, бумагу складываютъ складками, такъ чтобъ одинъ стибъ ложился на лицѣ, а другой назадъ.

Надежитъ для сего взять дощечку очень гладкую, сдѣланную шаковымъ же полуокруженіемъ какъ выкройка бумаги опахальной, но по больше; на которой отъ центра должно назначить 20 дорожекъ или лучей равныхъ, и вырѣзанныхъ глубиною на полиніи; возьми пошомъ Опахало, положи на дощечку, по срединѣ снизу прижми къ центру дощечки, и прибѣй маленькимъ гвоздомъ; послѣ

ушвер-

ушвердивъ, чтобъ не двигалось, наложивъ что нибудь тяжелое, или прихвативъ рукою одною, другою проведи ребромъ гривенника или полущки по начерченнымъ дорожкамъ въ доскѣ; когда сіи дорожки на бумагѣ означутся, вынь гвоздикъ, сними бумагу, и оборотивъ рисункомъ вверхъ, складывай сгибы по назначеннымъ чертамъ, обѣ бумаги переднюю и заднюю сложивъ вмѣстѣ. Сложивъ сгибы на бумагахъ, склей ихъ вмѣстѣ, оставивъ неслепленными снизу; возьми мѣдную спичку плоскую, имѣющую шупой конецъ, и шириною въ одну или въ двѣ линіи, всунь оную во всѣхъ сгибахъ по срединѣ, чтобы раздвинуть бумагу въ шѣхъ мѣспахъ, гдѣ быль спрѣлкамъ опахальнымъ. Тогда взявъ спрѣлки, раздвинь ихъ въ паковую мѣру, какъ быль ширины Опахала, и всунувъ между бумагъ, гдѣ проложены норки мѣдною спичкою, склей Опахало и снизу, и приклей бумагу къ крайнимъ дощечкамъ. Когда засохнетъ клей, очисти закрайки лишней бумаги, и обклей сверху кофму. — Энцикл.

Бумага для Опахалъ обыкновенно употребляется почтовая и серпентинная. Украшенія же зависятъ отъ цѣны Опахала, и отъ воли художника или заказывающаго дѣлать.

Главной разходъ бываетъ на Опахала средней руки. Оныя разписываются по листамъ высеребраннымъ и вызолоченнымъ листовымъ золотомъ и серебромъ. Золопятъ бумагу сами художники, ихъ жены и дѣти. Однакожъ больше Опахала серебрятъ, нежели золотятъ, потому что золото листовое для сего дорого, а папаль уже слишкомъ не хороша. Насыпающъ же Опахала и пертымъ золотомъ и серебромъ, но обыкновенно папальнымъ.

Для наклеиванія серебра листового, и усыпанія пертою папалью, художники употребляютъ

составѣ, о которомъ весьма шаяшѣ; хотя по видимому оный не можетъ состоять въ иномъ, какъ въ камеди, сахарѣ леденцѣ, и малой доли сыпы медовой, разведенныхъ съ прибавкою водки. Составявъ эшотъ намазываютъ губкою, накладываютъ серебро, и прижимаютъ хлопчатую бумагою связанною въ тонкой холстинкѣ. Золотятъ такимъ же образомъ.

Когда позолота высохнетъ, относятъ листы лощить къ переплетчикамъ книгъ, которые выбиваютъ ихъ сложивъ по дюжинѣ листовъ между двухъ листовъ пергаменту, деревяннымъ молоткомъ, отъ чего получаютъ они лоскъ, равно какъ бы выглажены были зубомъ.

Ручки съ спирѣлками дѣлаютъ особливые мастера, изъ разныхъ деревьевъ и веществъ. Привозятъ оныя и изъ Китая, но кои по дороговизнѣ употребляются только въ дорогія Опахала. Въ Парижѣ дѣлаютъ Опахала отъ 15 копѣекъ до ста рублей и сличкомъ. Средней и послѣдней руки Опахала продаются дюжинами; а дорогіе поштучно. Во Франціи такой расходъ на Опахала, что нѣкошорые купцы продаютъ ихъ ежегодно рублей тысячи на чешырѣ. Много отсылаютъ ихъ въ Испанію, Англію и Голландію, также и въ Сѣверныя страны.

Опахала Китайскія, и въ подражаніе онымъ дѣлаемыя въ Англіи, находятся всюду въ чести; первыя имѣютъ оцмѣнный лоскъ, а послѣднія таковой прекрасной работы ручки и осадку, что лучшія Французскія Опахала должны имъ уступить.

ОПИЛКИ. Дробныя частицы дерева, кости или металла, кои производятъ при разрѣзываніи пилою, или обпираніи шерпугами. Здѣсь упомянешя только до опилокъ изъ оленьяго-рогу и слоновой кости, ибо оныя составляютъ товаръ въ шер-

порговлѣ. Сии Опилки складѣе назваѣ спружками, потому что ихъ спругаютъ большимъ ножемъ всаженымъ въ два черенка съ обоихъ концовъ. Въ порговлѣ обыкновенно называющъ ихъ шершый олений рогъ.

Олений рогъ употребляется на вареніе студеи, желе и шизановъ аптекарскихъ, предписываемыхъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ.

ОПИУМЪ. Сокъ изъ маковыхъ головицъ. Опіумъ и меконіумъ составляющъ сокъ сгустившійся, купно смоленистый и гуммоватый, тяжелый, плотный, гибкій, горючій и красночерноватый; запаху вонючаго и наводящаго сонъ; вкусу горькаго, прянаго; привозятъ оный въ лепешечкахъ кругловаго плоскихъ, величиною въ полвершка, либо въ комкахъ безпорядочнаго виду и разной величины, въ которыхъ бываетъ въсу опъ 32 золотниковъ до фунта и слишкомъ, обвернутыхъ въ листы маковые и другихъ распеній для того, чшобъ кусокъ съ кускомъ не слипался.

Опіумъ привозятъ изъ Наполи, Египта и Индіи. Арапы и торгующіе маскапью лучше всѣхъ похваляющъ Опіумъ Фебанскій, или собираемый въ Египтѣ близъ Фивъ: но нынѣ мало смотрятъ на это различіе. Изъ какого бы мѣста Опіумъ ни былъ, лучший изъ онаго неподмѣшанный, нѣсколько мягкій и сдавлиющійся опъ пальцовъ, горючій, цвѣшомъ темный или черноватый, запаху оспраго, вонючаго и наводящаго сонъ. Не должно покупать сухаго, разпирающагося, смѣшаннаго съ землею, пескомъ и другимъ соромъ.

Во многихъ областяхъ Азіи Меньшой сѣютъ на поляхъ макъ бѣлый. Какъ скоро покажутся на немъ головицы, дѣлающъ во оныхъ малую нарѣзку, изшекаетъ во оную сокъ подобный молоку, состоящій въ нѣсколькихъ капляхъ, дающъ онымъ сгуститься и тогда собирающъ. Турнефортъ по-

вѣснваетъ , что большая часть Опіума собирается изъ маковыхъ зеленыхъ толченыхъ и выжашыхъ головиць : но Беллонъ ничего о томъ не упоминаетъ , а особливо Кемферъ , который описывалъ , каковымъ образомъ собираютъ Опіумъ въ Персіи. Сии два послѣдніе автора различаютъ три рода Опіума , но получаемыхъ только чрезъ нарѣзку.

Капли сока сего , сначала собираемыя , называются *Гобааръ* , и эшотъ Опіумъ считается лучшимъ : онъ больше способенъ къ подкрѣпленію мозгу : цвѣтъ его бѣловатъ или блѣдножелтъ ; но оный темнѣетъ , когда долго пожелитъ на солнцѣ , или когда очень высохнетъ. Второго сбора Опіумъ не шакое силе и не столько дорогъ , цвѣшомъ бываетъ обыкновенно темный или красно-черноватъ. Третій сборъ приноситъ Опіумъ совсѣмъ черный и малосильный.

Собравъ Опіумъ , приуговоряютъ его , смачивая слегка водою или медомъ , и перепирая безпрестанно и крѣпко большею шпадлею на деревянномъ лашкѣ , до шѣхъ поръ какъ получитъ онъ густоту , клейкость и лоскъ чистой смолы. Послѣ шого мнутъ его нѣсколько въ рукахъ , и наконецъ скапываютъ въ круглыя малыя палочки на продажу : когда же надобны самыя малыя кусочки , разрѣзываютъ палочки ножницами. Таковымъ образомъ приуговоренный Опіумъ Персіане называютъ *Териакъ малидехъ* , то есть Териакъ шершый : или *Териакъ афіумъ* , то есть Опіумъ шеріаковый ; для опшиченія отъ шеріаку *Андромака* , который называютъ они *Териакъ Фаруукъ*. Для шого что у сего народа Опіумъ считается за лекарство прославленное стихотворцами , приносящее человѣку спокойство духа , радость и веселіе ; шроякая похвала , которую прежде приписывали Териаку Андромаку.

Отличное приуготовленіе Опіума состоитъ въ смѣшиваніи онаго съ мушкапнымъ орѣхомъ, кардамономъ, корицею и мушкапнымъ цвѣтомъ. Считаютъ, что въ этомъ приуготовленіи онъ полезенъ для сердца и мозга, и называется Полонія, то есть Филоніумъ Персидскій или Месве. Другіе не употребляютъ вышечисленныхъ ароматовъ, но кладутъ въ Опіумъ много шафрану и Амвры. Впрочемъ тамъ всякъ готовитъ его по своему вкусу.

Нѣкоторыя любятъ тамъ зеленыя маковыя головки, моченыя въ уксусъ, кои подаютъ въ десертъ. Смори у Геофрау въ *Matiere medicale*, томъ IV, стр. 312. Тамъ описаны всѣ употребленія Опіума и Лауданума. Смори также *Observations sur l'opium* Господина Дорри, въ Парижскомъ эконо. журналѣ, 1756 году. Этотъ Докторъ по всѣмъ своимъ опытамъ заключаетъ, что должно остерегаться въ употребленіи Опіума, какъ наружномъ такъ и внутреннемъ. Смори также *Experiences faites avec l'opium sur le coeur, pour répondre à une assertion du Docteur Haller*, отъ Доктора Вишпа. Изъ опытовъ его оказывается, что Опіумъ лишаетъ чувствованія всѣ части тѣла, и приводитъ мышцы въ недѣйствіе къ движенію. Наконецъ Г. Басперъ написалъ диссертацию объ Опіумѣ. Въ запискахъ изданныхъ Голландскимъ ученымъ обществомъ, въ 1760 году томъ V; тамъ писано объ употребленіи полезномъ и вредномъ сего славнаго Наркопитичнаго или соннаго лекарства; и что во всѣхъ случаяхъ, когда желаемо имѣть отъ него пользу, должно употреблять его со многими предосторожностями.

Опіумъ приуготовленный называется *Лауданумъ*. Есть оный простой, извлекаемый посредствомъ воды дождевой и виннаго спирту; и еще

составный, называемый *Лауданумъ - опиатумъ*, въ который входитъ много разныхъ вещей.

Опиумъ и Лауданумъ составляютъ двѣ вещи, кои опасно употреблять безъ совѣта искусныхъ лекарей; ибо есть въ томъ такая опасность, что желая доставить человѣку сонъ, не заставишь бы его спать вѣчно.

Изъ маковицъ бѣлыхъ и черныхъ, роспущихъ около Парижа, выжимаютъ сокъ сходствующій нѣсколько къ Опиуму Левантскому, но оный не имѣетъ такой силы, и называется *Диакодиумъ*.

Великій торгъ и расходъ на Опиумъ производится во всемъ Левантѣ. Изъ одной Смирны можно вывезти онаго въ годъ до тысячи окъ вѣсомъ, еще больше изъ Каиро, и прочихъ Восточныхъ морскихъ пристаней.

Г. Лемери не безъ основанія утверждалъ, что нѣтъ на свѣтѣ инаго Опиума, кромѣ *Мекониумъ*, не смотря на то, что бы ни писали древніе, кои всегда имѣли случай обманываться. Турки и Идолопоклонники Индустанскіе, у которыхъ съется много маку приносящаго Опиумъ, не имѣютъ другаго Опиума, кромѣ извѣснаго намъ. Правда и то, что они лучшей оспаваютъ для себя, но весь онъ одного роду, когда только можно получить его безъ подмѣси. Они стараются имѣть его такой, для того что у нихъ привычка есть жевать его. Мы можемъ имѣть его также чистый, когда только постараемся вычищать оный. Чистый или не имѣющій въ себѣ сору можно называть *Опиумъ*, а нечистый *Мекониумъ*. Но нынѣ въ медицинѣ вошло въ обыкновеніе называть Опиумомъ тотъ, каковымъ его привозятъ покупаемый въ Левантѣ, сколько бы не чистъ онъ ни былъ; а *Лауданумъ* тотъ, который очищенъ въ аптекахъ. Лучшій Опиумъ собирается въ странахъ самыхъ жаркихъ и сухихъ, по тому что тамъ маковый сокъ служа-

щій веществомъ его, бываетъ больше наполненъ сѣрою и лучше перерабатывается; земли лежащія около 30 градуса Сѣверной долготы, способнѣйшія къ произведенію его; почему Фивскій Оліумъ и считался лучшимъ.

Индійцы называютъ его *Амфіомъ*: они употребляютъ онаго много, а особливо на островахъ Зондскихъ и Молукскихъ. Страна, снабжающая онымъ всю Индію, есть Королевство Бехаръ, въ коемъ Паина столицный городъ, въ Имперіи Великаго Могола. Товаръ энопій, коимъ великій отправляется торгъ, возится по рѣкѣ Гангу до Бенгалъ, откуда развозятъ оный по всей Индіи. Европейскія торговыя компаніи торгуютъ онымъ по большей части, и снабжаютъ всѣ приморскія мѣста въ Азіи. Голландцы, въ особенности, доставляютъ его во всѣ острова, а именно въ Цейланъ, Зондскіе, Молукскіе и Японскіе. На сихъ островахъ величайшій на него расходъ, не для леченія больныхъ, какъ въ Европѣ, но для всѣхъ здоровыхъ, кои находятъ удовольствіе въ причиняемомъ отъ него родѣ пьянства. Индійцы курятъ его съ табакомъ и жуютъ съ своимъ бетелемъ. И какъ частое употребленіе дѣлаетъ въ нихъ къ дѣйствию его привычку, и не чувствуютъ уже на себѣ онаго въ надсажающей силѣ, то отъ часу прибавляютъ мѣру пріемовъ, чпобъ ольянѣть какъ должно. Вотъ для чего великъ на него расходъ. — Г. Гарсина.

Курьеры, ѣздящіе изъ Сурата въ Бомбай, совершаютъ путь свой проворнѣе, для того что безпрестанно употребляютъ Оліумъ. Они утверждаютъ, что онъ ихъ подкрѣпляетъ, и облегчаетъ путь дорожный. Они скажутъ сонные, копя глаза имѣютъ незакрытые. Всѣ рабочіе люди и бременосцы имѣютъ къ нему прибѣжище; досто-
вѣрно, что послѣдніе носятъ такіе шягости, ко-

ихъ самый сильный Европейецъ поднять не можеть. Они принимаютъ вдругъ, безъ всякаго вреда, до 8 золотниковъ Опіуму, и приписываютъ ему облегченіе сносимыхъ ими трудовъ. Большая часть вельможъ и богачей Восточныхъ странъ употребляютъ Опіумъ по склонности, и чтобъ имѣть пріятное изступленіе. Какъ бы то ни было, но частое употребленіе Опіума рановременно наноситъ имъ всѣ опягощенія старости. По ихъ словамъ, въ качествѣ Опіума есть нѣчто пропивуположное; ощущаютъ отъ него вдругъ шягость въ головѣ и повидимому дремоту, но въ самое то время, во внуиренности великое бѣдрствіе. Восточные народы считаютъ также Опіумъ за вѣрный способъ къ вдохновенію отважности и совершенной нечувствительности къ опасностямъ. Почему, во всякомъ опасномъ и опчаянномъ предпріятіи, всегда даютъ его принимать солдатамъ.

Лучшій Опіумъ идетъ изъ Патна, гдѣ онымъ производится не малый торгъ, и откуду возятъ его по всей Индіи, исключая береговъ Малайскихъ, гдѣ Опіумъ запрещенъ подъ смертною казнью, по причинѣ опасностей и мору отъ него производившихъ. Однакожъ это не мѣщаетъ тайному онаго провозу; надежда къ веселію понуждаетъ преступать законы. При берегахъ Ганга растетъ самый сильный макъ для Опіума. — Растетъ также Опіумъ въ землицѣ Фивайской въ Египтѣ, но оному предпочитаютъ Напольскій, который изъ Наполи перевозятъ въ Кипръ, изъ Кипра въ Египтѣ, гдѣ продаютъ его прошивъ покупки двойною цѣною.

Г. Алстонъ думалъ, (какъ то видимо въ 5 томѣ,, Опытовъ Медицинскихъ общества Эдимбургскаго,) что извѣстный тамъ Опіумъ не есть экстрактъ, ни сокъ маковыхъ головицъ выжимаемый и сгустившійся; но Докторъ Юнгъ это опровергъ.

Сказано выше, что Опіумъ получается изъ маку бѣлаго, противно древнему мнѣнію; и пошѣ же Алспонъ мнитъ, что для лекарственнаго употребленія равно изъ бѣлаго ли, или изъ чернаго маку его получаютъ; что всѣ головки доставляютъ одинакій сокъ, но только не въ равномъ количествѣ. Всякому выгоднѣе сѣять такой макъ, который лучше можетъ родиться въ странѣ его, и который приноситъ головки большія и сочныя; слѣдственно выгоднѣе сѣять макъ бѣлый. Въ самомъ дѣлѣ изъ него получаютъ Опіумъ въ Камбаѣ, по извѣстію Гарціасову; въ Персіи, по свидѣтельству Кемферову; въ Памфіліи, Каппадоніи и другихъ мѣстахъ Наполіи, по извѣстію Беллонову.

Въ Турціи, посылаемые наскоро гонцы обыкновенно принимаютъ Опіумъ; оный составляетъ дорожный запасъ; принимаютъ онаго почувствовавъ усалость, и получаютъ опять бодрость къ продолженію пуши.

Турки подмѣшиваютъ иѣчто въ свой Опіумъ, отъ чего онъ бываетъ пріятнѣе, и принимаютъ онаго въ ихъ праздникъ байрамъ, чтобъ быть по веселѣе: можетъ быть по этой причинѣ онъ и вошелъ въ моду у Восточныхъ народовъ; ибо почувствовавъ единожды отъ него веселость въ духѣ, побуждены были это повпорять, и такъ привыкнувъ, не могутъ уже и обойтиса безъ него.

Опіумъ не столько уважается въ Аленѣ, какъ въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ. Употребляющіе оный слишкомъ скупаются за пьяницъ. Онъ прогоняетъ грусть и веселитъ человека; но отъ частаго употребленія его лице брзнетъ, и рѣдко, чтобъ таковой человекъ прожилъ долго; онъ ослабляетъ память и другія способности душевныя, равно какъ бы въ глубокихъ кпю былъ лѣпахъ.

Фунтъ Опіуму продавался, въ 1761 году, въ Амстердамѣ по 4, и по четыремъ съ половиною флорина.

ОПОПАНАКСЪ. Сокъ клеевитый и смоленистый, состоящий въ кусочкахъ около горошины величиною, иногда больше и меньше; изпекающий посредствомъ нарѣзки, изъ травы роспускающей во множествѣ въ Ахаіи, Беотіи, Фокидѣ и Македоніи, откуда привозятъ оный въ Европу.

Корень этой травы бѣлъ, покрытъ толстою кожею, и вкусу горьковатаго. Сѣволъ ея росшетъ не малъ и покрытъ нѣкимъ веществомъ хлопчатой бумагѣ подобнымъ. Листы ея подобны фиговымъ, и имѣютъ въ себѣ пряность. Желтые цвѣты выходятъ на вершинѣ травы этой колесцомъ, подобно какъ на шминѣ. Плодъ на самомъ сѣволѣ бывающій вкусенъ, но на вѣтвяхъ ни куда не годенъ. Наконецъ сѣмена очень пахучи, вкусу прянаго и жгущаго.

Гумма, изпекающая изъ корня этой травы въ нарѣзки, на ономъ дѣлаемая, пока еще жидка бываетъ бѣла; но учиняется золошожелтою по мѣрѣ того, какъ высыхаетъ и твердѣетъ. Марсельцы привозятъ оной при разбора, Опопанаксъ въ зернахъ, въ комахъ и въ плиточкахъ.

Опопанаксъ въ зернахъ лучшій прочихъ; оный долженъ состоять въ зернахъ бѣлыхъ внутри и золопистыхъ снаружи; запаху крѣпкаго, вкусу горькаго, прянаго, неприятнаго и причиняющаго поношу; довольно сухой, и сколько можно не перемашный въ пыль; чему эта гумма очень подвержена.

Опопанаксъ въ комахъ бываетъ тѣмъ лучше, чѣмъ больше видно въ немъ зернъ, и чѣмъ больше сходствуетъ къ первому цвѣтомъ и запахомъ; но что надлежитъ до третьяго, или Опопанаксу въ плиточкахъ, всего лучше онаго не покупать,
для

для того что оный обыкновенно сминается изъ самаго негоднаго Ополонаксу, и содержитъ въ себѣ поспороннюю подмѣсь. — Когда Ополонаксѣ свѣжѣ, выпускаетъ онѣ столько острый запахъ, что опасно вдругъ открывать ящики, въ коихъ онѣ лежитъ; однакожъ острота эша проходитъ со временемъ.

Гумма эша имѣетъ почти одинакое дѣйствіе съ саганеномъ для излѣченія ранъ; почему и употребляется въ составѣ такъ называемой божественной мази, обще съ Галбаномъ, Аммоніакомъ и Бделліею.

ОПЫТЪ КРАСКАМЪ производится для познанія доброты красильныхъ цвѣтовъ, чрезъ вареніе матеріи въ водѣ съ нѣкоторыми вещми, вразсужденіи свойства испытуемой краски. Ежели краска выдержитъ опварѣ, не сбѣжавъ, или только очень мало, и вода не подкрасится, значитъ, что краска добротна и не линюча.

Опвары дѣлаются различныя, по качеству матеріи, или по свойству красокъ и составовъ.

Опытъ шелку крамозиннаго цвѣту.

Опыты надъ шелкомъ крамозинныхъ цвѣтовъ надлежитъ дѣлать; а именно надъ алымъ, взявъ столькожъ вѣсомъ квасцовъ сколько шелку; надъ экарлатнымъ, взявъ мыла вѣсомъ противъ шелку же; а надъ фіолето-крамозиннымъ, квасцами же, взявъ оныхъ противъ шелку вѣсомъ, или лимоннымъ сокомъ, полагая по рюмкѣ онаго на фунтѣ шелку.

Вещи сіи надлежитъ разпускать или смѣшавъ въ водѣ, варить пока начнетъ кипѣть; тогда класть шелкъ, и варить минушъ семь, и когда краска линюча, опварѣ съ алаго крамозиннаго дѣлается фіолетовъ, ежели крашено было орзелью; и очень красенъ, когда крашено сандаломъ; опварѣ съ экарлатнаго, когда крашенъ оный въ року, под-
кра-

красится цвѣтомъ багрянымъ, а ежели сандаломъ, будетъ красенъ; отваръ съ фіолетокрамоzinнаго, когда крашено сандаломъ или орзелью, сдѣлается красноватъ. Но когда на противъ сіи три цвѣта крашены хорошо, вода почти ни мало не подкрасится.

Цвѣты простые.

Дабы узнать, не подложено ли въ цвѣтахъ простыхъ, по естѣ некрамоzinныхъ, чернильныхъ орѣшковъ, шелкъ надлежитъ положить въ кипятокъ изъ чистой воды, съ подмѣсю виннаго камню или мыла, вѣсомъ почти противъ шелку; и давъ всему этому вскипѣть, должно вынуть шелкъ вонъ, и тогда, естѣли были употреблены чернильные орѣшки, цвѣтъ сбѣжитъ, и останется только орѣшковой, который бываетъ блѣдновапо-черножелтый.

Употребленіе чернильныхъ орѣшковъ, въ крашеніи шелку, можно узнать и другимъ образомъ, положивъ его въ кипятокъ съ прибавкою лимоннаго соку, и послѣ вынувъ, сполоскать въ холодной водѣ, а потомъ обмочивъ въ черную краску; когда онъ крашенъ орѣшками, приметъ на себя цвѣтъ черный, а естѣли нѣтъ, то сдѣлается только буръ.

Цвѣтъ черный.

Для узнаванія, что шелкъ крашенный чернымъ, не слишкомъ ли напоенъ чернильными орѣшками и опилками: надлежитъ отваръ сдѣлать изъ чистой воды, съ подмѣсю мыла, вдвое вѣсомъ противъ вѣсу шелка. Давъ вскипѣть, увидишь, что слишкомъ напоенной вышесказаннымъ побурѣетъ; естѣлижъ нѣтъ, удержитъ свой цвѣтъ.

Опытъ надъ чернымъ сукномъ.

Чтобъ узнать, порядочно ли черное сукно крашено вейдою въ синій цвѣтъ, надлежитъ отрѣзать кусокъ онаго; послѣ взявъ Римскихъ квасцовъ

вѣсомъ вдвое прошивъ обрѣзка суконнаго, и сполькожъ виннаго камню, смѣшавъ вмѣстѣ, налишь квасомъ соразмѣрно матеріямъ, и варить пока вскипитъ; тогда положивъ сукно варить полчаса; наконецъ вынувъ потереть лоскушки другъ объ друга.

Чрезъ таковой опваръ лоскутокъ черный крашенный вейдою, сдѣлается синеващъ и какъ бы съ темнозеленью; естли же крашено вейдою и крапомъ, сдѣлается темнаго цвѣту съ зеленью: но когда прежде чернѣня не крашено ни вейдою, ни крапомъ, оное пожелѣетъ.

Опытъ надъ *черновато* — *зеленымъ* сукномъ, производится также какъ надъ чернымъ.

Алое сукно.

Чтобъ извѣдать чистою ли кошенилью крашено алое сукно, надлежитъ оное варить въ водѣ, положивъ 8 золотниковъ на всякой фунтъ сукна.

Прочихъ цвѣтовъ сукна.

Вразсужденіи другихъ цвѣтовъ, а особливо зеленыхъ, опыты производятся точно также, какъ надъ черными.

ОПЫТЪ ХИМИЧЕСКІИ. (*До Металлургіи*) Производится надъ мешаллическими рудами, для познанія различныхъ веществъ находящихся въ сложении ихъ, и количества, въ каковомъ оныя находятся. Слово это (по Латинѣ *experimentum*, *frascinum*) принято въ Химіи въ осоловномъ смыслѣ, и употребляется также въ смыслѣ всеобщемъ, для означенія испытаній произведенныхъ надъ предметами котораго нибудъ изъ трехъ царствъ естества, какъ для познанія качества веществъ находящихся въ его сложении, что относится до Химіи Аналитической, то есть раздробительной; равно для познанія количества каждаго изъ оныхъ; положеніе характеризующее собственно Опытъ надъ минералами, и отличающее оный отъ всѣхъ прочихъ
дѣй-

дѣйствій химическихъ, исключая Металлургическихъ, съ коими оный дѣкопорымъ образомъ связанъ, когда только прилагаешь къ шолковачію его Опытъ производимые надъ самымъ малымъ числомъ руды, кошорые какъ бы малы ни были, сошвѣщсшвуютъ намѣренію, когда нужно познать сравненіе содержанія въ числѣ руды великомъ; ибо въ Металлургиі работа производится въ количествѣ многомъ. Изъ вышеобъясненнаго можно видѣшь, что дѣйствіе Опыта сего естъ только Химическое раздробленіе вѣкошорыхъ шѣлъ, къ коему прилагаютъ вычисленіе. Соединеніе двухъ сихъ дѣйствій во едино получаетъ названіе *Доцмлази* или *Доцмластик*, что значить искусство Опытовъ науки Химической, хотя оное и ошдѣлено ошъ ея изшочника, подобно какъ и всѣ производящія ошъ одного кореня науки, каковы красильное художество, живопись финифшная, Металлургиа, и проч.

Должно бышь дерзосшну, когда предпринимаешь работу рудныхъ дѣлъ со всѣми для оной издержками, не вѣдая шого, что выдешъ прибыли, не шомо ошъ выходу руды, но и ошъ продажи. Это можешъ рѣшишь одинъ лишь Опытъ Химическій. Издержки для онаго ни мало не сравнительны съ металлургическими, кои не рѣдко бывають разорительны. Посредствомъ его можно заключишь, можешъ ли испытуемая руда заплашишь издержки, вопервыхъ на доски и лѣсъ употребляемыя въ ходахъ и шпольнахъ; потомъ, за машины гидравлическія, кои принуждено бываешъ употреблять для вычерпыванія воды изъ рудниковъ, въ случаѣ когда оныя найдущся на равномъ мѣстѣ; за перевозъ разныхъ вещей потребныхъ къ ея переплавливанію; словомъ сказашь за всѣ издержки необходимыя при заводѣ металлическомъ. Это надлежитъ значоку прилѣжно изслѣдовать и опредѣлишь.

Запруднѣнія и самая невозможность разпознашь нѣкоторыя руды съ виду, составляющѣ новую причину въ необходимости Доцимаспикки; безъ нее не рѣдко можно войти въ заблужденіе по обманчивой наружности руды, имѣющей блескъ золота и серебра, который отъ малѣйшаго огня исчезаетъ: можешъ быть безъ нее никогда бы не нашли средствъ привести въ совершенство обрабатываніе руды во множественномъ числѣ, уменьшеніе издержекъ, и полученіе разныхъ вещей изъ одной руды; я не разумѣю чрезъ это оныхъ выгадокъ, коимъ слѣдуютъ легковѣріе и алчность къ корысти, дщери невѣжества и скупости, но по хозяйственное разпоряженіе, кое иногда приноситъ двойной выходъ изъ руды предъ обыкновеннымъ. — Смотри *Доцимазія*.

Доцимаспикку опправляютъ художники, въ ней только одной упражняющіеся. Въ Нѣмецкой землѣ, гдѣ есть особое горныхъ дѣлъ правленіе надъ государственными рудниками, находящаяся особливые чиновники производящіе Опыты; есть также и Префессоры Опытовъ. Находятся же производители Опытовъ при монетныхъ дворахъ и въ золотарномъ цехѣ. Можешъ быть сихъ производителей Опытовъ невѣрныя дѣйствія побудили господина Крамера и другихъ авторовъ счесть, что производитель Опытовъ и Химикъ суть два существа весьма между собою различествующія: можешъ быть также безправильное производство дѣйствій сихъ художниковъ заставило ихъ думать, что можно производить сіи Опыты не бывъ Химикомъ.

Приступимъ теперь къ дѣйствіямъ доцимаспическимъ: намѣреніе мое не состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать оной полное описаніе; ибо желающіе видѣть матерію сію въ ея пространствѣ, могутъ читать въ сочиненіяхъ упомянутыхъ въ
сшатъ

спать *Доцимазія*; а особливо сочиненіе Шиндлерова, въ кошоромъ онъ слѣдовалъ опытамъ надъ руками иногда Крамеровымъ, иногда Гелесповымъ. Дѣйствія, производимыя при сихъ опытахъ, не имѣютъ инаго знаменованія, какъ только Химию Аналитическую, слѣдственно суть оныя не иное что въ этой наукѣ, какъ только перемѣны, коимъ можно подвергнуть тѣло, посредствомъ орудій сего искусства, и предписанныхъ правилъ, въ намѣреніи познать естество веществъ находящихся въ его составѣ, и количество въ каковомъ они содержатся; послѣднее положеніе различающее Опытъ отъ раздробленія чистаго и простаго. Я раздѣляю дѣйствія надлежащія къ Доцимаспикъ на Торрефакцію п. е. подсушиваніе руды на огнѣ; на Скорификацію; на раздѣленіе внутренняго смѣшенія, на очищеніе, и перечищеніе, на четвереніе и отдѣленіе посредствомъ жидкостей, промываніе, на нѣкоторыя роды замѣшиванія или цеменшаци, и приугощовленіе къ промыванію. Всѣ же прочія дѣйствія, о которыхъ Г. Крамеръ упомянулъ въ своемъ каталогѣ, надлежатъ до Химіи Философической.

Описывая сіи дѣйствія, разположимъ мы такъ, чтобъ первое служило ключемъ послѣдующему; а это по правиламъ, коими начнемъ мы съ свинцу. Но прежде испытыванія руды сего металла, надлежитъ оную промыть, на случай когда желаемо узнать, сколько мѣра этой руды неочищенная, или совсѣмъ своимъ камнемъ, можетъ дать металлу въсомъ; ибо случается, что дѣлаютъ Опытъ для узнанія сколько содержитъ въ себѣ пудъ руды промышлой, и опять сколько содержитъ пудъ руды чистой. Положимъ на примѣръ руду свинцовую, какого бы роду она ни была, но лишь была бы мягка и удобна къ плавкѣ: надлежитъ оную разполочь въ зерна величиною съ конопляное сѣмя; попомъ разѣть оную на шрое; высыпь на сковороду

рудѣ и разровняй пальцами, сковороду сію поставь подѣ рѣшетку пробильной печи, и закрой другою сковородою такѣ плотно, чтобѣ не было никакого промѣжку: между шѣмѣ огонь долженѣ быть уже разложенѣ сверху, и шы смотри того времени, когда поставишь подѣ рѣшетку сковороду, когда рѣшетка изѣ темна разкалился: умножай огонь до того, какѣ и сковорода также покраснѣетѣ и не открывай оной, пока высушиваніе руды совершится, то естъ перестанетѣ изходить отѣ ней парѣ. Руда тогда будетѣ имѣть видѣ темный и багровый — и какѣ усѣяна малыми пшпнушками бѣлыми, кои составляютѣ частицы камня смѣшаннаго съ рудою. Содержи ту же степень огня вѣ продолженіи двухѣ часовѣ, и тогда руда окажется желтосѣрватый цвѣтѣ на своей поверхности. Вынь вонѣ тогда сковороду; и когда руда остынетѣ, столки оную вѣ мѣлкій порошокѣ, и прибавь часть чернаго флюксу, полчасти желѣзныхѣ опилокѣ незаржавелыхѣ, и сполькожѣ спекляной пѣны: столки все эшо вѣ спунѣ; положи вѣ плавильную черепню, наполнивѣ оную только до половины; сверхѣ сего засынь на палецѣ толщиной бѣлою солью поджареною и сполченою; закрой черепню крышкою, и шы замажь плотно печною глиною: поставь эшу черепню вѣ горнѣ раздуваемый мѣхами, зарой углями до самой крышки; зажги огонь сверху насыпавѣ нѣсколько жару, кошорой должно отѣ черепни положишь по далѣе: раздувай нѣсколько мѣхами, до шѣхѣ порѣ какѣ черепня посредственно разкалился: продолжай раздуваніе до того, какѣ услышишь нѣкоторое слабое шипѣніе; перестань поддувать, и дай шипѣнію умолкнуть, тогда поддувай опять, перемѣшавѣ угли и закопавѣ оными сверхѣ крышки черепной пальца на два или на три. Когда шипѣніе возобновится, надлежитѣ закрыть горнѣ и перестань поддувать до шѣхѣ порѣ,

какъ шипѣніе умолкнетъ; послѣ чего дай сильный огонь въ продолженіи четверти или около полчаса: потомъ вынь черепню изъ огня, пошолкай оную нѣсколькими легкими ударами съ боку, придерживая клещами крышку, чтобъ она не сбала. Когда остынетъ, разбѣй черепню; и свѣсивъ находящееся въ ней, узнаешь пошому, сколько можно получить металлу изъ руды, естли только Опытъ произведенъ порядочно; ибо выдетъ то чистѣйшій свинецъ.

Когда же Опытъ должно производить надъ рудою не мягкой, но уругою опъ пришовъ въ ней находящихся, надлежитъ оную подсушивать въ огнѣ сильнѣйшемъ, и въ два или три приѣма: должно подбавить къ ней равное число стекляннй пѣны и вдвое флюксу или плавнику чернаго; а въ прчемъ производи шѣмъ же образомъ, какъ писано выше вразсужденіи руды мягкой.

Естли будеть руда швердая, по содержанію земли и камня, коихъ не лзя отдѣлать промываніемъ, въ шаковую подбавь равную часть стекляннй пѣны прошивъ руды, и впрое или четверо вѣсомъ чернаго флюксу, кои должно очень смѣшать посредствомъ шолченія, и послунай по вышешписанному.

Толкушъ руду свинцовую въ зерна, для того чтобъ могла изъней удобнѣе вышпи содержимая сбра: но естъ въ шомъ предѣлы, коихъ преступать не должно; естли шолочь оную въ мѣлкій порошокъ, она будеть шипалься, и сбра не такъ удобно можетъ вышпи парами. Для избѣжанія сего неудобства, предписывается разравнивать оную на сковородѣ, на томъ концѣ, чтобъ она имѣла на пространнѣйшее разстояніе сообщеніе съ воздухомъ, который служитъ пушемъ къ изхожденію паровъ. Закрывается сковорода другою сковородою внизъ опрокинутою, для запрепятствованія, чтобъ ру-

да высыхая и прескаясь не прыгала вонъ съ сковороды, и не учинила бы Опыта невѣрнымъ своею разшерю; ибо впрочемъ много ее разпропадетъ, а особливо когда много въ ней камня. Мнѣ случилось поджаривать шаковымъ образомъ свинцовую руду, сполько изобилующую сѣрою, что пламень оной изсушивалъ поверхность руды въ шу минуту, какъ скоро сковорода нагрѣвалась.

Прежде заживанія плавильной печи, должно утвердишь рѣшетку на ея крюкахъ, и закрышь устье дверцами: угли должно переломать великою въ голубиное яйцо, безъ чего не могутъ они разгораться равно. Зажигаются угли сверху для того, чтобъ разгорались они медленно: не худо время отъ времени всовывать въ опдушину желѣзную кочергу, для вымѣшиванія углей, и наполненія промѣжковъ, кои могутъ между оными случиться; подкладываютъ углей по немногу для того, чтобъ всыпавъ оныхъ много не охолодишь печи, и пѣмъ бы не остановишь дѣйствія. Когда жаръ въ печи будетъ силенъ при пославленіи сковороды на рѣшетку, должно оный охолодитъ зашкнувъ опдушникъ, пока придетъ онъ въ надлежащую степень. Сковородѣ должно давать не слишкомъ раскаливаться за пѣмъ, чтобъ руда не скипалась и не прилипала, а особливо въ началѣ дѣйствія; ибо когда это случится, должно дѣйствіе начинать вновь. Когда сѣра вылетитъ отъ часпи парами, можно жару прибавишь, но всегда не безъ размѣру. Г. Крамеръ совѣтуетъ напирать сковороду кровавикомъ или скольхопаромъ; но эта предосторожность излишняя, для изкусившихся въ Опытахъ: не должно беспокоиться отъ случающихся шумъ песчаныхъ зернъ, мало прилипающихъ къ нижней сковородѣ, коими нѣкоторые нарочно усыпаютъ сковороду; оныя не могутъ обратиться въ стекло прежде свинцу: разпоцленіе оныхъ произ-

ходитъ въ одно время съ частицами селифренными спекляной пѣны. Замѣчается, что руду вывѣшивашь прежде полученія, потому что всегда оной пристаешь по нѣскольку къ ступѣ и полкачу, какъ бы гладки оныя ни были, и также разбрызгиваешся вонъ отъ ударовъ; чрезъ что вычисленіе будетъ не вѣрно. Надлежитъ также въ особливости осерегаться употребленія при Опытахъ таковой посуды, коя можетъ сообщить рудѣ постороннее вещество, ежели желаемо произвести вѣрный Опытъ; ибо могутъ произойти разныя явленія, отъ присутствія новой подмѣси. Когда свѣситъ руду свинцовую поджареную, вѣсъ ея будетъ таковъ же какъ и прежде сушенія, иногда мало меньше, иногда больше, хотя припомѣтятся оная не мало находившейся въ ней сѣры. Таковое же явленіе оказывается и съ свинцомъ пересженнымъ въ извязъ: нѣкоторые приписываютъ таковую прибавку существенной стягоспи сближенію частицъ; но мнѣ кажется основательнѣе приписать это умноженію флогистическихъ частицъ, кои оная при этомъ дѣйствіи въ себя принимаешь, хотя по видимому и кажется, что она ихъ теряетъ съ исходящею сѣрою. Но и различіе союза въ частицахъ производитъ это: видима бываетъ прибавка вѣсу въ желѣзѣ превращаемомъ въ спаль, когда оно положено будетъ въ черепню одно, и закроется крѣпко: и въ то же время оказывается, что изобиліе флогистіку не всегда бываетъ причиною скорого разполенія.

Ни что не мѣшаешь производить вдругъ подсушиваніе разныхъ рудъ, естли только не будутъ то руды требующія не одинакой степени жару: можно поставить на рѣшетку столько сковородъ, сколько умѣстится, наблюдая только, чтобъ сковороды съ рудою пребующею сильнѣйшаго огня ставили къ задней стѣнѣ печи, или въ шѣхъ мѣстахъ

подсыпашь больше углей. Руду на каждой сковоро-
дѣ надлежитъ перемѣшивать особливою кочережкой,
кои должно положить у всякой сковороды, чтобъ
не помѣшаться изъ одной сковороды въ другую. —
Цвѣтъ багровый на рудѣ сначала оказывающійся,
означаетъ излещеніе изъ ней части сѣры; а когда
она вся вылетитъ, руда приметъ цвѣтъ сѣро-
желтоватый.

Толкушъ подсушеную руду въ мѣлкій порошокъ
для того, чтобъ всякая маленькая крупинка свин-
цу могла быть окружена нѣсколькими крупинка-
ми флюксу; что необходимо къ ея разпущенію.

Подкладываютъ черный флюксъ для того, чтобъ
способствовать разпущенію въ переплавкѣ, ибо
свинецъ, утративъ свой флогистикъ или огненность
сѣ излещеніемъ сѣры, можетъ обратиться скорѣе
въ стекло, нежели принять видъ металлическій.
Стеклянная пѣна способствуетъ расплавкѣ чернаго
флюксу, который много упружѣе ея. Опилки же-
лѣзные служатъ для извлечения остатковъ сѣры,
и нѣтъ опасности, чтобъ помѣшали они дѣйствию;
железо чистое и смѣшанное съ сѣрою не можетъ
соединяться съ свинцомъ. Хотя бы железо разпо-
пилось, не мѣшаетъ то привлекать ему сѣру; при-
томъ же это мѣталлъ облегчаетъ разтопленіе
свинцу, не взирая, что флюксъ дѣлаетъ то же. Безъ
прибавки опилокъ руда не можетъ обратиться въ
свинецъ; она мало помалу приходитъ въ то со-
стояніе, какъ бы готовили ея калцинировать, или
нуговка свинцовая сдѣлается дырява и бѣла какъ
серебро отъ того, что отъ соединенія сѣры, быв-
шей въ рудѣ и алкаліи флюкса, произойдетъ сѣрная
печенка, составляющая разпускашелейное средство
для мѣталловъ, сдѣлающее наружность слитка.
Плавильная черепня предпочитается горшку съ нож-
ками, или горшку треугольному безъ ножекъ, для
того что крышка ея вкладывается подобно пропкѣ,

и что стоишь оная пверже, горшекъ же съ ножками, опъ сторѣнія одного угля можешъ иногда опрокинувшись. Кромѣ того что огонь, сушивъ замазку, которю обмазана крышка, можешъ оную приподнять, и тѣмъ доставивъ проходъ жару во внутрь, способствовать сосженію большей части углеваго вещества флюкснаго; черепни надлежитъ прежде употребленія довольно высушивать. — Соль употребляемая при Омышѣ должна бытъ очень суха; почасту опъ невзяшія эшой предосторожности замазка въ крышкѣ оплипаешъ: по же случается, когда нѣкопорые художники употребляютъ флюксъ сырецъ, вмѣсто флюксу чернаго, ибо при разплавиваніи поднимаются опъ того густые пары могущіе сорвать крышку. Для самой эшой причины надлежитъ поджаривать употребляемую соль на засыпку разтопляемыхъ веществъ свержу; удивительно, что Г. Крамеръ, бывъ увѣренъ объ необходимости сушенія всѣхъ облегчающихъ плавленіе веществъ, оставлялъ соли всю ея влажностъ. Не нужно, говоритъ эшой авторъ, засыпать солью свержу разтопляемое пальца на четьырѣ полциною; на одинъ палецъ полциною довольно будетъ къ сохраненію разтопляемыхъ веществъ опъ дѣйствія воздуха: нѣтъ также необходимости, оставлять въ черепнѣ двухъ третей пуснаго мѣста, когда только умѣешь управлять огнемъ, довольно и на два пальца опъ краевъ: слѣдственнно не нужно дѣлать для сего особливия просторныя черепни.

Въ одномъ горнѣ можно производить вдругъ Опыты надъ разными рудами, равно какъ и разныя скорификаціи, когда только можешъ служить одна степень жару; но должно дѣлать вдругъ нѣсколько Опытовъ въ разныхъ черепняхъ надъ одною рудою, чшобъ избрать для вычисленія шу, которая лучше удастся: въ семъ намѣреніи вынимаются черепни, чрезъ нѣсколько времени спуская,

одна послѣ другой, и оканчивается самою дальнею отъ краю.

Ясно видимо, что угли въ горнѣ зажимаются сверху, въ шомѣ намѣреніи, чтобъ черепня нагрѣвалась исподоволь: опгребая жаръ угольный отъ черепни, совершается по же въ одинъ разъ, что Г. Крамеръ производитъ въ два приѣма, для засушиванія замазки, прежде поставленія черепни въ горнѣ. Когда произойдетъ разпускъ, оный сопровождается воскипѣніемъ, отъ чего бываетъ слышимое шипѣніе, при чемъ должно убавить силу огня, ибо впрочемъ сорветъ крышку и металлъ польется черезъ край.

Это неудобство можетъ случиться и нѣсколько минутъ спустивъ послѣ того, какъ шипѣніе умолкнетъ, когда вдругъ опять дастъ сильный огонь. Есть признаки тому, что вещество расплосось по оказывающемуся синему и фіолетовому пламени, и по исходящему запаху, подобному сѣрной печенкѣ: должно осперегаться признавать за это пламень желтоватый, сопровождаемый густоватымъ дымомъ, и запахомъ сходственнымъ нѣсколько къ печеночному, что всегда оказывается при засженіи горна. Явленіе это происходитъ отъ паровъ, проникающихъ сквозь замазку крышки, и разтресканіе замазки показываетъ осадокъ къ низу регулу или чистаго мешаллу: не должно между шѣмъ считать, что дѣйствіе должно начинать всякій разъ, когда матерія польется чрезъ края черепни; когда эшотъ случай произойдетъ при окончаніи дѣйствія, и разлившаяся матерія будетъ только въ маломъ числѣ, изъ таковой опытной черепни выдешъ мешаллу столькожъ вѣсомъ, какъ и изъ другихъ, кои не выплывали; ибо разливается при эшомъ по большей части соль смѣшавшаяся съ флюксомъ.

Удареніе легкими ударами по черепнѣ, по вынущи оной изъ горна, производится для того, чпобѣ осѣли на низѣ малыя зерна мешаллическія, кои могутъ задерживаться въ скоріи или пѣнѣ, и упали бы на низѣ въ свой мешаллѣ, или, какъ по художнически говорится, въ огузокъ.

Даютъ остывать черепнѣ самой собою для того; ибо когда бы оную опустили въ воду, зерна чистаго мешаллу могутъ оспасться въ скоріи; а когда черепню разбить еще горячую, предстоитъ при томъ опасность, и регулъ или чистый мешаллѣ раздробить въ куски.

Можно сказать, что производство Опыта совершенно хорошо тогда, какъ пѣна не коснулась въ дѣйствиіи до крышки, ни пробилла въ швы оной; когда на мешаллѣ не будетъ видимо пятнушекъ правильнаго виду, когда осадокъ его будетъ гладокъ, багровъ и мягкъ, а скорія или пѣна плотна, кромѣ ея средины. Пѣна воздревашая и усѣянная зернами мешаллическими, и огузокъ мешаллическій съ ноздрями, или сходствующій еще на руду свою, доказываютъ, что огонь не былъ продолжителенъ, ни довольно силенъ: напротивъ же, значить, что огонь былъ очень силенъ, когда осадокъ мешалльный будетъ бѣлъ и блестящъ, хотя это явленіе можетъ произойти и отъ того, что флюксъ былъ твердъ и упругъ, и когда оный покроемъ накипью отъ пѣны. Мы случалось иногда находить всю бѣлую тѣбу соли спопившуюся, и плавающую на поверхности пѣны: но это явленіе не содержитъ въ себѣ ничего жудаго; Опытъ при семъ бываетъ сполькожъ удаченъ. Можно это приписать тому, что соль поваренная чернѣетъ отъ флюксу чернаго, и перяетъ эпотъ цвѣтъ отъ вступленія воздуху, который частямъ углеватымъ способствуетъ сгорать и исчезать.

Дѣйствіе это можно производить и въ горнѣ кузнечномъ на открытомъ воздухѣ, выведши у онаго изъ кирпичей закрайки, на подобіе ящика, каковъ дѣлается въ горнѣ плавильномъ.

Г. Крамеръ предпочитаетъ, въ этомъ обстоятельстве, плавильную печь раздуваемую мѣхами; по тому что, какъ онъ говоритъ, можно лучше управлять огнемъ въ этой, нежели въ шой; но я мыслю пому противное. Когда есть пара хорошихъ мѣховъ, можно произвести огонь самый пылкій во всякомъ горнѣ, и удержавъ оный, когда надобно; но плавильныя печи спрочюся обыкновенно такимъ образомъ, что нельзя ихъ скупать крѣпко ни сверху, ни снизу.

Можно подсушеную свинцовую руду разпустить, смѣшавъ оную съ углями. Работа эта служитъ моделью происходящему при переплавкѣ въ большемъ числѣ. Берется для сего мысленно квиншаль руды поджаренной, по есть вмѣсто фунта полагается въ примѣрѣ 4 золотника, два, или одинъ. Кладутъ оную слоями съ углемъ, слой руды и слой углей, въ плавильную печь имѣющую сковороду, въ которую стекаетъ разтопленная руда; послѣдній слой долженъ состоять изъ углей. Должно имѣть предосторожность, класть руду къ сторонѣ противоположенной дуламъ, для того чтобъ она не остывала ошъ въпру производимаго мѣхами. Надлежитъ вѣдать и то, что сковорода и плошки или формы, въ кои сбегаетъ разтопленный металлъ съ сковороды, должны быть высушиваны до начала дѣйствія, по крайней мѣрѣ чрезъ полчаса.

Въ естествѣ нѣтъ свинцовой руды, которая не содержала бы въ себѣ серебра. Не рѣдко бываетъ въ ней число онаго велико такъ, что можно его съ прибылью отдѣлять при большихъ работахъ. Впрочемъ не стараются объ этомъ, когда выходъ не въ состояніи будетъ награждать

издержки. Возьмемъ на примѣръ вышечисанный осадокъ мешаллу или регулъ, котораго нужно познать содержаніе. Возьми въ плавильный горшекъ, въ которомъ бы осадокъ могъ умѣститься, поставь въ плавильную печь, которую должно зажечь точно такъ, какъ сказано сначала: дай ему испускать пары чрезъ нѣсколько времени. Горшекъ должно держать наклонивъ на бокъ, для того чтобъ не могло въ него упасть чегонибудь посторонняго, чего послѣ безъ пруда выбрать будетъ не можно. Положи въ горшекъ регулъ металлическій отдѣленный отъ пѣны или скоріи, обивъ его углы молоткомъ, за тѣмъ чтобъ оныя не повредили стѣнъ въ горшкѣ. Свинецъ скоро разшопится, и будетъ испускать дымъ; начнушъ отъ него отскакивать искры огненные; а на поверхности его будетъ безпрестанно покрываться поненькою перепонкою, спадающею къ краямъ, и составляющею пѣмъ около свинцу окруженіе. Перепонка эта не есть иное что, какъ лишаргія, вливающаяся въ стѣны горшка по мѣрѣ того, какъ производитъ и составляется. До тѣхъ поръ какъ свинецъ еще не въ сильномъ находится движеніи, не очень осѣдаетъ, и какъ испареніе исходящее изъ поверхности его поднимается не высоко, должно огонь содержать въ одинакой силѣ; но когда поверхность свинца сдѣлается окатисша, и дымъ свинцовый поднимется до свода печнаго, значить, что огонь очень великъ и должно оный уменьшить. Но если кипѣніе было напротивъ не велико, и мало выходило паровъ, или вовсе оныхъ не было, надлежитъ огня прибавить, дабы тѣмъ воспрепятствовать, чтобъ Опытъ не задохся.

По мѣрѣ того какъ регулъ начнетъ уменьшаться, должно прибавлять жаръ, потому что одинакая степень огня не можетъ разшопить серебро, каковая разшопляетъ свинецъ. Ежели свинецъ

нецъ содержитъ въ себѣ серебро, блескъ поверхности его превратится въ цвѣты радужные, кои начнутъ безпрестанно и быстро перебѣгать всюду по поверхности; что по химически называется *Циркуляція*. Липаргірія проникнетъ горшекъ, и зерно чистое покажется и явитъ свой блескъ. Когда огонь не будетъ довольно силенъ содержать его въ расплавленіи, даютъ ему остывать въ печи, потомъ выдвигаютъ къ устью, для того что когда вынуть его въ другъ вонъ, то вздуется пузыремъ. Когда же замѣчено будетъ, что металлъ начнетъ сгущаться, вынимаютъ его вонъ изъ горшка, за тѣмъ что когда дождашься какъ онъ совсѣмъ остынетъ, то пристанешь къ горшку.

Дѣйствіе это называется *очищеніе*; для того ли оно производится, чтобъ узнать число находящагося въ свинцѣ серебра, и будетъ ли изъ отдѣленія его прибыль, или въ намѣреніи познать количество серебра, сколько содержитъ его раздробленный свинецъ, употребленный къ Опыту, который называютъ *зерно свинцовое*, или *зерно чистое* или *свидѣтель*. Если очищеніе производится въ большемъ плавильномъ горшкѣ, употребляютъ къ тому горнъ.

Необходимо нужно при концѣ умножать жаръ, для совершеннаго разрушенія свинцу, коего всегда понѣскольку остается въ серебрѣ, что можетъ произвести ошибку. Правда и то, что когда зерно будетъ состоять въ количествѣ маломъ, всегда остается въ немъ небольшое число свинцу, который отдѣляется чрезъ перечищеніе, при чемъ разрушается и мѣдь могущая въ немъ случиться.

Перечищеніе серебра состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ только въ повтореніи всего вышеописаннаго дѣйствія, кромѣ того что подбавляютъ въ него до нѣскольку разъ раздробленнаго Свинцу.

Очищеніе и перечищеніе, въ числѣ большемъ, производися почно такъ же, какъ и въ числѣ маломъ. Посредствомъ плавильнаго горшка можно серебро отдѣлить отъ нѣкоторыхъ часпей его руды, смѣшавъ оную съ равными часпями Липаргиріи; когда она не удобно разшопляется, сполокши оную и прибавивъ къ ней восемь часпей свинцу раздробленнаго, естли руда мягка, а когда не покорна, то въ шестнашцать разъ пропивъ нее. Сначала кладется только половина свинцу съ рудою подсушенною въ разполченіи. Переплавка производися почно такъ, какъ сказано выше.

Естли серебро содержитъ въ себѣ золото, разпускающъ оное и сплавляющъ въ то же время. Раздѣляющъ ихъ посредствомъ такъ названнаго раздѣленія - мешаллическаго. Смопри *раздѣленіе - мешалловъ*.

Руду мѣдную, обремененную коледаномъ или пирипомъ, сѣрою и мышьякомъ, отдѣляющъ чрезъ подсушиваніе и плавленіе, подобно какъ свинцовую; съ тою только разношою, что должно оную поджаривать или подсушивать до трехъ разъ, перемѣшивая всякій разъ нижнюю въ верхъ, для совершеннаго изгнанія сѣры и арсенику: какъ вещества сіи способствующъ разшопленію мешаллическихъ часпицъ, то не должно пускать огонь сильный въ началъ поджариванія, изъ спасенія, чпобъ часпицы руды не спопились въ комочки, а особливо когда руда мягка; въ каковомъ случаѣ дѣйствіе продолжися вдвое. Къ концу дѣйствія подбрасывающъ немножко сала, чпобъ лучше изгнать ошашки сѣры и запрепятствовать тому, чпобъ мѣдь не учинилась неразпускаемою чрезъ совершенную утрапу своего флогистіку.

Когда руда содержитъ въ себѣ много мѣди, порошокъ ея будетъ черноватъ: но учинится шѣмъ краснѣе, чѣмъ больше подбавлено будетъ желѣза.

Смѣ-

Смѣшай эшотъ порошокъ съ частью равнаго вѣсу стеклянной пѣны, и чепырьма частями чернаго флюксу: положи все эшо въ плавильный горшекъ, и производствомъ съ подробностями сначала описанными, получишь осадокъ или регулъ полу-мягкій, обыкновенно черноватый, а иногда бѣловатый, который называется *мѣдь черная*.

Очищающъ эту мѣдь черную, полагаю оную на сковороду съ прибавкою чепвертой части раздробленнаго свинцу, естѣли шолько онаго въ ней нѣтъ. Даютъ шакой огонь, который бы расплавить могъ ее слегка. Мѣдь уже перечистилась, когда поверхность ея окажется чистою и блестящею; но какъ не можно узнать въ точности, какое количество можно получишь чистой мѣди, для шого чшо свинецъ разрушаетъ часть оной, то должно считашъ оную часть разрушенной мѣди противъ двѣнадцати частей свинцу. Таковы шочно поднесъ опкрытыя слѣдствія.

Перечищающъ же мѣдь черную, полагаю оную въ плавильный горшекъ съ равнымъ количествомъ флюксу чернаго: но сперва оную полмутъ, и поджаривающъ до нѣскольку разъ, ежели оная весьма нечиста.

Таковымъ образомъ освобождается мѣдь опъ всѣхъ веществъ постороннихъ, кромѣ золота и серебра, кои перебующъ особливаго дѣйствія называемаго *Ликвація* ш. е. разпвореніе въ жидкость.

Мы включимъ здѣсь средство Г. Крамера, къ опдѣленію олова изъ руды его. Опдѣливъ оную опъ камней и земель чрезъ промываніе, положи оной шесть частей, опредѣленнаго въ мысляхъ вѣсу, на примѣрѣ б золотниковъ, вмѣсто б пудъ, на сковороду; закрой другою сковородою, поставъ въ засженную печь; и чрезъ нѣсколько минутъ спустивъ, разкрой. Съ эшою рудою бываетъ совѣмъ другое обстоятельство, нежели съ мѣдною и свинцовою

цовою, о копорыхъ говорено прежде; она не слипаешся въ комки отъ сильнаго огня: когда бѣлый дымъ изходитъ перестанетъ, и чесночный запахъ, копорый есть мышьяковый не будетъ больше слышенъ, вынь сковороду вонъ: оспудивъ руду, поджаривай оную впорично, до шѣхъ поръ, какъ по вынушіи не будетъ слышно мышьячнаго запаха. Обоняніемъ несравненно лучше судить въ этомъ обстоятельстве, нежели зрѣніемъ. Кто опасается, чшобъ не вшпануть въ себя дыханіемъ испаренія съ сковороды, можешъ оную закрыть широкимъ холоднымъ листомъ желѣза, и вынуть сковороду изъ печи прежде нежели листъ могъ нагрѣться: оный будетъ покрытъ бѣловашымъ чадомъ, ештли руда содержитъ еще въ себѣ нѣсколько мышьяку.

Переплавливають эту поджареную руду точно какъ свинцовую, кромѣ того, что подкладываютъ въ нее малую долю смолы.

Почти никогда не бываетъ оловянной руды съ сѣрою: металлъ эшотъ всегда минерализуется шолько дѣйствіемъ мышьяку, и шогда руда сія бываетъ впервыхъ бѣла, полу-прозрачна и подобна нѣкопорымъ образомъ съ наружности къ спату, или къ спалакшису бѣлому: оная бываетъ шерна, когда находится въ ней горячая сѣра, но количество ея всегда маловажно въ сравненіи присутствующаго шущъ мышьяку. Понеже мышьякъ съ помощью огня увлекаетъ съ собою много олова, сжигая часть онаго стремительно въ извязъ, повреждая осшатокъ, и обращая его въ шѣло упорное и полуметаллическое; нужно пошому изшреблять его сколько возможно изъ руды поджариваніемъ. Замѣчается, что металлъ эшотъ разрушается шѣмъ въ большемъ количествѣ и шѣмъ легче, когда руда его сноситъ удобно сильный огонь, не сплавливаясь въ глыбу. Тогда учиняетъ онъ неудобенъ къ переплавкѣ, и обращается въ скорію до-

довольно упорную, вмѣсто того, чѣмъ разпустить-ся. Должно присовокупить къ сему, что олово происходящее изъ руды вытерпѣвшей сильной огонь, никогда не бываетъ столько хорошо, какъ выплавленное огнемъ кратковременнымъ и умѣреннымъ. Можно повѣрить это замѣчаніе надъ хорошимъ разпущеннымъ оловомъ: тогда видимо будетъ, что оно сплыветъ сплывишься отчасу хуже, чѣмъ больше горитъ, и чѣмъ многократнѣе будетъ разпускаемо, и чѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе употребится огонь. — Сммотри *олово*.

По сему ни коимъ образомъ не можно утверждать, чѣмъ лъзя было произвести Опытъ почной вѣрности, чрезъ разпущеніе и плавку въ сосудахъ крѣпко закрытыхъ, надъ шѣми мешаллами, кои разрушаются въ огонь, а особливо надъ оловомъ. Рѣдко весьма случается, чѣмъ художникъ, сколько бы онъ искусенъ ни былъ, повторяя многократно сіи Опыты, получилъ осадокъ мешаллическій одинакаго вѣсу, хотя бы разпустилъ его въ порошокъ, и извлечъ всѣ малѣйшія частицы. Руда или извѣзь оловянная довольно упорны къ разплавкѣ, и слѣдственно пребываютъ большаго огня; но шомъ же огонь разрушаетъ или сжигаетъ олово, котораго степению можетъ оно быть разпущено. Лъзя нѣкошорымъ образомъ заключить объ рудѣ оловянной, богата ли или бѣдна она, или посредственно выходна; но не можно сдѣлать почнаго вычисленія вѣсу, ибо во время производсва дѣйсствія нѣтъ признаку, разпустился ли мешаллъ, и надобно только утверждаться на догадкахъ. Должно сообразоваться признакамъ, кои описаны при Опытѣ надъ свинцомъ; можетъ быть въ шомъ нѣкое сходство. Пришомъ же флюксъ, коего дѣйствіе состоитъ въ облегченіи разплавки, ни надъ какимъ веществомъ столько не дѣйствуетъ, какъ надъ оловомъ, когда только очищено оно будетъ на

начисто отъ всѣхъ земельныхъ частицъ и веществъ постороннихъ. Не удивительно, что флюксъ нападаетъ такъ сильно на олово, и превращаетъ его въ стекло, но мѣрѣ излетающаго изъ него флогисту (т. е. огненныхъ частицъ) при дѣйствіи огня продолжительнаго слишкомъ, когда только представитъ то, что олово шѣмъ больше прашитъ доброту свою, чѣмъ сильнѣйшему будетъ подвержено огненному жару. Однакожъ можно судить о вѣрности и невѣрности произведеннаго дѣйствія по совершенству или несовершенству скоріи, по разсѣянію зернъ металлическихъ въ эшой скоріи или пѣнѣ, производящему отъ мешаллу разрушеннаго, находящагося близъ осадка или регула къ срединѣ. Можно заключить все вышесказанное только въ прибѣжищѣ къ другому способу, посредствомъ коего видимо все происходящее въ горшкѣ во время дѣйствія. Оный состоитъ въ поставленіи горшка въ плавильный горнъ, и бросаніи въ два или три пріема въ то время, какъ онъ разкалился какъ сурикъ, смѣси изъ руды и флюксу, и закрытіи горшка; чрезъ нѣсколько минутъ должно, прежде разкрыванія горшка, опгрестъ жаръ. Тогда, еслии окажется, что флюксъ расплился и кипитъ безъ пѣны, должно горшекъ вынуть и оспудить, а пошомъ разбить, для ошдѣленія осадку.

Руда желѣзная поджаривается шочно также, какъ свинцовая, но сильнѣйшимъ огнемъ, и въ два пріема. Мѣшаютъ оную съ према частями флюксу или плавику, составленнаго изъ одной части полченнаго стекла, получасти стекляной пѣны и полченнаго угля: засыпается это все въ горшкѣ проспою солью, ставится горшекъ въ горнъ съ мѣхами, и разбивается по остынушіи, для ошдѣленія осадку желѣза чистаго.

Хотя поджариваніе спнимаетъ большую часть сѣры и мышьяку изъ руды желѣзной, но со всѣмъ шѣмъ остаются оныя еще въ осадкѣ или регулѣ, отъ чего оный бываетъ ломокъ. Для ошнѣнія ихъ совсѣмъ, въ большихъ работахъ подмѣшиваютъ въ плавкѣ разведительныя землянистаго вещества, и выбиваютъ большимъ молотомъ. —

Энциклоп.

Называется опытное золото и серебро, самой лучшей пробы, то есть золото въ 24 крапы, а серебро около 11 динарій 23 гранѣ.

ОРЗЕЛЬ. Краска употребляемая красильниками. Название это имѣютъ вообще многія краски состояющія шѣнь отъ цвѣта персиковаго, до Амарантоваго; хотя впрочемъ краски сіи очень между собою различны.

Есть Орзель Голландская, Орзель Лионская и Оверьяская, Орзель Канарійская, Орзель Русильонская, Генуеская, Монпельерская, Нимеская, Дантедокская и проч.

Называемая Орзелью простою, и которая настоящая, состоитъ въ мѣлкомъ мохѣ растущемъ на камняхъ и скалахъ горныхъ, который по приуголовленіи съ извѣзью и уриною, составляетъ отваръ для шѣни красиваго цвѣта.

Орзель Канарійская, кою называютъ *Оршель* или *Урзолъ*, не иное что, какъ это мхъ: она предпочитается прочимъ, и есть одна настоящая.

Орзель Голландская, или подсолнечниковая, состоящая въ камушкѣ синемъ, въ составѣ своемъ есть шайна извѣстная шокмо пошомкамъ изобретателя ея, кои одни дѣлаютъ ее въ Амстердамѣ. Орзель Канарійская хотя входитъ въ составъ оной, почему это синило и называютъ Орзелью; но главное мѣсто занимаетъ въ ней вѣчно изъ подсолнечниковъ. Во употребленіе идетъ оной въ чепверо меньше нежели другихъ, и ни одна Орзель крас-

мѣ Голландской не годится въ пурпуровую тѣнь. Краску эту привозятъ состоящую въ шѣстѣ или камушкахъ, въ боченкахъ въсомъ фуншовъ по шридацаи. Орзель въ камушкахъ подѣлать не трудно, но въ тѣстѣ состоящую не такъ легко. — Смори *Подсолнечникъ*.

Орзель Ліонская дѣлается изъ одной Перели съ негашеною извязью и уриною: но нѣкоторые подмѣшиваютъ въ нее отваръ сандалный, прочія Орзели составляютъ почти также.

Настоящая Орзель Канарійская даетъ красивый цвѣтъ, но непрочный. Оную употребляютъ красильники низкихъ цвѣшовъ, и трудно ей подражать другими красками, однакожъ во Франціи запрещено ею красить красильникамъ высокихъ цвѣшовъ; оная также бѣжка, какъ и сандалная.

Названіе Орзели происходитъ отъ слова Италіянскаго *roccha*, значащаго правку растущую на камнѣ, и на скалахъ. Въ самомъ дѣлѣ находятъ ее на каменныхъ морскихъ скалахъ. Лучшее сего рода растеніе привозятъ съ острововъ Кандіи, Тенерифа и Карійскихъ; оное есть родъ Алги также дающей краску, почему и называется оное по Латинѣ *Alga tinctoria*, однако Г. Турнефоршъ, послѣдую Баухину, помѣстилъ ее въ родъ *Фукусовъ* въ XVII, у себя, классѣ.

Есть еще родъ сего моху, который растетъ по горамъ на камняхъ, который красильники употребляютъ подъ названіемъ Орзели; но оная не такъ добра, для тѣни пурпуровой. Г. Турнефоршъ помѣстилъ сію въ родъ *лихена*, въ XVI классѣ своихъ Ботаническихъ Наставленій.

ОРЗЕТЪ. Родъ матеріи, о которой упомянуто въ Голландскомъ Тарифѣ, 1725 году. Бываетъ оная широкая и узкая; но длиною равно по 18 локтей въ кускѣ.

ОРИГНАКЪ. Лось Американскій; кожи сего звѣря называющся Оригнакъ, и составляютъ не маловажный поваръ въ торговлѣ.

ОРЛЕЦЪ, или **ШИФЕРЪ.** По Латинѣ *Lapis fissilis, ardesia, ardofia.* Камень вещества глинистаго, цвѣтомъ синій или сѣрый, иногда красноватый, раздѣляющійся на слои тонкіе, плиточками гладкими, кои употребляютъ на кровли вмѣсто черепицы. Этотъ родъ кровель не извѣстенъ былъ древнимъ; но камень сей употреблялся въ старину, вмѣсто кирпича на зданіе городскихъ стѣнъ. Строили изъ него и поднесь дома въ нѣкихъ странахъ, гдѣ есть онаго каменоломни. Сказываютъ, что большая часть стѣнъ Анжерскихъ изъ сего построена камня, отъ чего этотъ городъ и имѣетъ печальный видъ.

Орлецъ, по выкопаніи изъ земли, бываетъ мягкъ; но полежа въ воздухѣ, получаетъ довольно швердоси, чшобъ выдерживать шягосъ зданій: по сему-то можетъ быть и называютъ его камнемъ. Между стѣмъ оный не иное что, какъ глина швердѣйшая прочихъ, но лежащая очень глубоко въ землѣ. Чѣмъ далѣе въ землю роютъ, тѣмъ глина эта приходитъ шверже и суше. Лежитъ она въ землѣ слоями, между коими находяшся шрешины, или раздѣлы такъ близкіе между собою, что слои сіи бывающъ очень тонкіи. По симъ-то разколамъ раздѣляютъ Орлецъ къ употребленію на кровли.

Славныя каменоломни Орлеца находяшся во Франціи около Анжера: Провинція Анжу также производитъ великій онымъ шоргъ, и снабждаетъ какъ собственно Францію, такъ и другія страны. Лучшій идетъ изъ Фрелазы и Айро, погосповъ ошстоящихъ въ одной милѣ отъ города Анжера: однакъ Орлецъ другихъ свойствъ находится въ разныхъ мѣстахъ Анжу. Мезіерскій Орлецъ прочихъ мягче. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Шарлевиля

копаютъ Орлецъ мало уступающій Анжуйскому. Есть же оный въ Оверни, и во Фландріи на Мезѣ по выше Гивета. Недавно найдена новая ломня Орлецу въ нижней Бретани близъ города Шаполи-на, въ сосѣдствѣ къ Бресшу при морскомъ берегу, у устья Манша; Орлецъ этошъ мѣлкозернистъ, равенъ, цвѣтомъ чернъ и доброшнѣ Анжерскаго. — Орлецъ Генуеской очень твердъ. Въ Англіи копаютъ Орлецъ синій и сѣрый: оный извѣстенъ подъ именемъ камня Хорсгамскаго, прозваннаго по имени города лежащаго въ Суссексѣ, гдѣ онаго очень много. Для дѣланія плишнику, даютъ предпочтеніе Орлецу твердому. Въ кускахъ сего камня иногда находятъ оппечашки рыбъ и растений.

Изъ Орлецовъ всѣхъ качествъ самый лучший и больше уважается Орлецъ брусовой; оный дѣлается такъ сказать изъ сердца сего камня, фигурою прямоугольною, вершковъ семи въ длину, и около чешырехъ шириною, и долженъ быть безъ краснины. Вторую степень доброшты заступаетъ Орлецъ чернѣй; въ немъ не бываетъ красноватыхъ пятенъ, дѣлаютъ изъ него плишникъ, для выстиланія половъ. Третій Орлецъ бурочернѣй, одинакаго свойства съ впорымъ или грубымъ чернымъ Шиферомъ, или слонцемъ, но слои его тонѣ и легче. Четвертый слонецъ пегій, имѣетъ по черному пятна красноватая. Пятый Шиферъ красноватый, сходствуетъ на брусовой или почильный камень. Оный можно находить почти на всякомъ мѣстѣ, когда шолько покопашъ глубже. Шестый называется карпочный, потому что очень тонокъ; идетъ вмѣсто черепицы. Седмѣй родъ состоитъ въ плиточкахъ долгихъ и узкихъ, который обѣкаютъ шолько съ боковъ, а концы оставляютъ такъ какъ они есть. Есть Орлецы и другихъ родовъ, въ числѣ которыхъ находится выпуклый, весьма способный для окашисныхъ кровлей.

Хотя во Франціи выдѣлываемому на кровли Орлецу опредѣлена мѣра, для всѣхъ онаго разборовъ, но камень эшошъ такъ разположенъ естествомъ, что малаго шруда стоишъ въ разборѣ и обдѣлкѣ онаго.

Орлець продается сошнями, тысячами и саженьями, и когда на счепѣ, то прибавляется по десяти на сто для ломки; ибо эшошъ плипникъ весьма подверженъ ломкости при перевозкѣ. — Квадратная сажень Орлецу кровельнаго, продается въ Парижѣ рубль девяносто копѣекъ; есть также и въ 75 копѣекъ.

ОРОБЪ, или *Ерсъ*, или *мышій-горохъ*. Трава, кошорой сѣмена и корень употребляются отъ части въ лекарства, и у красильниковъ. Корень ея мѣлокъ, нѣженъ и бѣловатъ. Листы подобны чечевичнымъ, и сидятъ гнѣздами попарно съ одной стороны въшви. Мука изъ сѣмянъ ея употребляется въ составѣ кашаплазмовъ разводительныхъ.

Во многихъ странахъ эшошъ горохъ сѣютъ для корму домовою скотинѣ; онъ расшепъ и дикій въ многихъ странахъ; а особливо въ яровыхъ хлѣбахъ. Голуби его ошмѣнно любяшъ. Мѣлкій горошекъ сего роду, называемый Кандійскій - Оробъ, мало разнищійся отъ перваго. Есть еще Оробъ растущій по лѣсамъ, кошорый извѣстенъ подъ именемъ журавлинаго-гороху.

ОРПИМЕНТЪ или *Аурипигментъ*. Минералъ или руда мышьяковая, кошорая бываетъ цвѣшомъ либо зеленая, либо красножелтая; смѣшана съ блестящими зернами шпатовыми, или съ мѣлкими зернами песку блестящаго, или съ частицами мики; содержишъ въ себѣ также сѣру, но на огнѣ не скоро загорается; но сперва пемнѣешъ, загорается пошомъ пламенемъ свѣшлымъ синимъ, и выпускаешъ дымъ бѣлый очень густый, выпускающій запахъ чесночный; по выдержаніи сильнаго огня,

остаеися изъ него вещество зеленоватое, подобное песку, бываетъ :

1. Орпиментъ желто-зеленоватый.

2. Орпиментъ красножелтоватый. Этого рода называютъ иногда сбра минеральная

Примѣчаніе 1. Орпиментъ есть собственно вещество, которое древніе называли *Арсеникъ* или *ядъ*; когда оный пережеиъ будещъ въ плавильномъ горшкѣ, пока покраснѣетъ, называли они его *сандраха*.

Примѣч. 2. Изъ Орпименту дѣлаютъ чернила симпатическія: берутъ для сего 16 золотниковъ Орпименту, 12 золотниковъ негашеной извязи; толкутъ ихъ мѣлко, и смѣшиваютъ между собою довольно, послѣ чего варятъ полчетверши часа въ одномъ фунтѣ воды. Когда написать на бумагѣ уксусомъ лишаргирнымъ *Aceto lithargirii*, должно послѣ помочишь симъ отваромъ, отъ чего невидимое письмо окажется. Можно же употреблять этого отвара изъ Орпименту и извязи для испытыванія винъ; почему и называютъ его жидкотію опытною для винъ, *Liquor vini probatorius*. Для того что есть негодные кунцы торгующіе винами, которые окисляя вина подправляютъ свинцевою лишаргиріею, или иною какою вещью приготавливаемою изъ свинцу. Турки и прочіе Восточныхъ странъ народы употребляютъ Орпиментъ для дѣланія своего *Рузма* или *Лузма*, который стогняетъ волосы; думаютъ что они составляютъ его изъ Орпименту и негашеной извязи разтираемыми съ масломъ спиковымъ.

Савари описываетъ Орпиментъ, что онъ состоитъ въ камняхъ разной величины и виду; а *Геофрау* въ *Matiere Medicale*, томъ I, стр. 323, что это сокъ арсеникальный стуснившийся глыбами, состоящій изъ чешуекъ или листочковъ подобныхъ слюдянымъ, которые легко отдѣлишь другъ отъ дру-

друга. Но то, что называютъ Орпиментомъ краснымъ, или *мъшьякомъ краснымъ*, состоитъ изъ желтаго Орпименту пережеяннаго въ плавильномъ горшкѣ съ масломъ коноплянымъ, оливнымъ или оръховымъ.

Живописцы употребляютъ его для подпизыванія подъ золошо, и онъ того происходитъ его названіе Орпиментъ; коновалы и другіе ремесленники также много издерживаютъ сего минералу; но какъ онъ составляетъ ядъ весьма опасный, купцы имѣютъ предписаніе продавать онъ людямъ извѣстнымъ, а не всякому безъ разбору.

Орпиментъ желтый, золопистый, въ немалыхъ кускахъ, удобно разламывается по своимъ чешуйкамъ, и кои шонки, малы и блестятъ какъ золошо, лучший изъ всѣхъ: шонъ, которъ состоитъ изъ половины желтаго и половины краснаго, или наполненъ жилками красноватыми, еще можетъ считаться хорошимъ, когда состоитъ въ большихъ комахъ: но Орпиментъ зеленоватый и въ малыхъ комочкахъ, никуда не годенъ.

ОРЪХОВОЕ ДЕРЕВО. Это то великое дерево, которое приноситъ оръхи Греческими называемые, и довольно извѣстное. Родъ сихъ деревъ, безъ своихъ шишечекъ, не имѣлъ бы цвѣту къ оплодотворенію зародышей въ плодѣ. Нѣтъ почти ни одной части въ этомъ деревѣ, которая не полезна бы была, въ торговлѣ.

Оръхъ имѣетъ двойную оболочку, первая зелена и кожуриста, а вторая состоитъ изъ деревянной щелухи или скорлупы. Оръхи поспѣваютъ въ Августъ; ихъ сушатъ и запасаютъ въ прокъ. Изъ сухихъ оръховъ выбиваютъ масло: это масло употребляется въ пищу, служитъ живописцамъ и многимъ другимъ художникамъ, и между прочими книгописателямъ, также для сженія въ лампадахъ, въ мази и для леченія ранъ.

Мѣлкіе корешки Орѣховаго дерева, его корка, лиспы и зеленая щелуха, или первая оболочка плода, употребляются красильниками, для желтовато краснаго цвѣту.

Лѣсъ сего дерева очень способенъ для всякихъ домовыхъ приборовъ, какъ-то стуловъ, креселъ, канане, столиковъ, комодовъ и проч. Ножовщики употребляютъ его для черенковъ, а карешники для карешъ. Для сего Орѣховый лѣсъ распиливается въ доски, брусы и шому подобное. Хорошія свойства Орѣховаго лѣса состоятъ въ томъ, чтооу былъ онъ чистъ, безъ трещинъ и червоточинъ.

Наконецъ окомелокъ Орѣховаго дерева или часть ннд къ кореню, его выплавки и самыя шодсныя корки раздѣляются на части, для употребленія въ наклеиную столярную работу. Чѣмъ больше сіи части цвѣтомъ темнѣе и пестрѣе, тѣмъ больше они уважаются. Лѣсъ Орѣховый растетъ во всѣхъ теплыхъ странахъ. Много отправляютъ работы изъ Орѣховаго дерева въ Швейцаріи, Женевѣ, Савоіи и проч. Тамъ отбираютъ куски чрезвычайной пестроты въ цвѣтахъ и прожилкахъ. Для разпилки оныхъ употребляютъ ручныя пилы и мѣльницы пильныя, и по разпиленіи въ тонкіе лиспки, связываются на подобіе спонъ бумаги, и такъ отправляются въ Голландію, Англію и въ страны Сѣверныя, чтоо приноситъ имъ великій доходъ.

Въ Швейцаріи растетъ множество Орѣховыхъ деревьевъ, кои могли бы доставлять имъ великое количество масла, естлибъ только довели ихъ къ плодоносію; ибо впрощемъ они никогда не приносятъ орѣховъ отъ дѣйствія весеннихъ морозовъ.

Орѣховыя древа въ растеніи своемъ землѣ предосудительны, вразсужденіи того, чтоо простираютъ великую тѣнь и отпускаютъ великіе и многочисленныя корни, и изваскаютъ изъ земли

много соковъ и солей; а плащяшъ за это невѣрнымъ урожаемъ орѣховъ, и лѣсомъ доспавляемымъ сполярной работѣ.

Одно средство учинить ихъ плодоносными, прививаніе, заведенное съ недавнаго времени, въ малой части Провинці Дофинашской, извѣстной подъ именемъ Маркизатства Руане. Со времени введенія сего средства во употребленіе, нѣтъ намъ ни одного маленькаго прививка орѣховаго, который не приносилъ бы изобильнаго плода. Сосѣди ихъ, удосповѣрясь въ семъ дѣйствіи, начинаютъ употребляшъ оное такъ, что отъ Гренобля до самой Роны, число прививковъ орѣховыхъ умножается ежедневно. Способъ этотъ имѣетъ въ себѣ двойную выгоду; во первыхъ прививки приносятъ орѣхи доброшныя и дающіе предъ другими больше масла; во вторыхъ, что можно прививать съ Орѣховыхъ древъ такого роду, кои прѣмя недѣлями позже начинаютъ цвѣсти, что весьма полезно въ стѣ анахъ подверженныхъ весеннимъ морозамъ.

Орѣховыхъ древъ не прививаютъ къ сѣянкамъ прежде высаженія оныхъ на мѣста, но уже тогда, и какъ пенъ будетъ вершковъ 7 и 8 во окруженіи, не взирая на ихъ толщину, прививать ихъ можно. Голшова къ прививанію, вершины у нихъ обсѣкаютъ въ концѣ осени, или въ началѣ весны; но это лучше дѣлать въ Февралѣ или въ началѣ Марта, по крайней мѣрѣ недѣль за шесть до вспупленія новаго сока, для того что шѣмъ дерева не сполько бывающъ подвержены зимней стужѣ; обрѣзанныя дерева опускаютъ новые побѣги въшвей, коимъ должно дать умягчѣть въ теченіи года, и послѣ того уже прививать. Это производится въ слѣдующую весну, во время самаго сильнаго сока; при чемъ обрѣзываются лишнія въшви, кои не опредѣлено прививать. На каждомъ пенѣкъ присаживаютъ по крайней мѣрѣ по два черенка, а

на шолсіпыхъ по чепыре и до шеспи, на случай шопшъ, что не всѣ принимающіеся, и кои можно яко излишніе обрѣзати въ слѣдующій годъ.

Орѣховыя древа прививаютъ и въ присадку *очковъ* или *листвовою прищепкою*, подобно какъ къ шелковичнымъ древамъ; для сего черенки должны быть очень свѣже срѣзанные, и чтобъ сокъ былъ въ самой своей силѣ; ибо хопя мало они завянутъ, шо кожи и глаза не можно будетъ опдѣлать чисто. — Взято изъ Собранія Экономическихкихъ записокъ общества Бернскаго, 1760 году, томъ I, напечатанныхъ въ осмушку на Французскомъ языкѣ въ Цирихѣ.

ОРЪШЕКЪ ЛЕВАНТСКІЙ, или *Кокули Инди*, родъ плода величиною съ большую горошину, круглаго виду и полукраснаго.

Плодъ эшопшъ, кошорый крѣпко виситъ на деревѣ его приносящемъ, на маломъ сшеблякѣ, шакже красномъ, имѣетъ внутри малую коспочку; оную шо называютъ Орѣшкомъ, и коя очень подвержена червошочинѣ, опъ кошорой Орѣшки дѣлаются легки и негодны. Почему въ покупкѣ должно ихъ выбирать сколько можно тяжелье; впрочемъ доброта ихъ состоитъ въ свѣжести, крупности и цвѣтности.

Орѣшки Левантскіе употребляются для моренія вшей: имѣютъ же они, въ смѣшеніи съ хлѣбомъ и другою прикормкою, силу дѣлать рыбу пьяною, а особливо въ стоячихъ водахъ, шакъ что можно оную брать руками; однакожъ эшо надлежитъ запрещать, что исполняется во Франціи съ особливою строгостію; ибо въ стоящихъ водахъ рыба отъ шого помираетъ, и что эшо средство очень способно для воровъ крадущихъ рыбу.

ОРЪШИНА ЛѢСНАЯ или *лѣщина*. Деревцо приносящее простыя или лѣсныя орѣхи, кошораго считается семь родовъ, какъ дикорослущихъ, шакъ и са-

садовыхъ. Между Орѣшинами садовыми, есть приносящія плодъ состоящій въ орѣшкахъ малыхъ, круглыхъ и бѣлыхъ; также въ орѣхахъ продолговатыхъ и красныхъ, и красныхъ плоскихъ рѣпою, кои называются *Волосскими*. Орѣхи послѣднихъ сихъ родовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называются *Авелино*, отъ города сего имени въ Королевствѣ Неапольскомъ, около котораго растеть оныхъ множество. Дикорастущихъ Лѣщинъ орѣхи, не таковы бывають крупны, какъ садовые, кромѣ того что послѣдніе и вкуснѣе. Есть орѣхи чрезмѣрно мѣлкіе, сидящіе въ чашечкѣ какъ желуди, коя бываетъ очень тѣска, жестка и покрыта твердою щетиною. Называютъ ихъ *орѣхами Византійскими*, потому что они родятся ользѣ *Константинополя*. Кустокъ приносящій ихъ не будетъ больше полуаршина ростомъ. Садовыя сего роду Орѣшины имѣють на чашечкахъ бахромку, коя весь орѣхъ покрываетъ, а у лѣсовыхъ только до половины.

Качество Лѣщинъ совсѣмъ опмѣнно отъ другихъ дровъ; лѣсъ ихъ бываетъ полезенъ, пока шенокъ, а не утолстѣетъ. Употребляютъ его на обручи, для того что онъ бываетъ прямъ, гибокъ и не суковатъ; но это дерево такъ слабо и не прочно, что употребляютъ его только въ недостапкѣ лучшаго лѣса. Однако сказываютъ, что лѣсъ этотъ можетъ служить шире прочнѣе, когда срубленъ будетъ въ *Лиспонадѣ*, предѣлѣхъ, который рубленъ зимою и осенью. — Энцикл.

Нѣмецкіе Химики умѣють составлять изъ сего дерева славное масло *Руландово*, чрезъ двосіе въ ренпортѣ на закрытомъ огнѣ. Употребляютъ это масло отъ падучей болѣзни, зубной и отъ глосшовъ. Другіе еще съ лучшимъ успѣхомъ употребляютъ порошокъ изъ сережекъ Лѣщиновыхъ, собираемыхъ весною, пока не развернется листъ, какъ отъ падучей болѣзни, такъ и поясу.

ОСЕЛОКЪ. Камень черный и гладкій, служащій къ извѣданію доброты металловъ.

Древніе называли его камнемъ Лидійскимъ, по тому что его приваживали изъ той части малой Азіи, кою называли Лидією. При опытѣ металловъ потираютъ объ него оными, опъ чего осматся на немъ знакъ; и по цвѣшу сего знака, сравниваемого съ цвѣшомъ другаго, вѣрно испыпаннаго металла, заключающъ о добротѣ. Пробильные мастера имѣютъ для сего особливья спички, сдѣланныя изъ металловъ разной смѣси.

ОСЕТРЪ, рыба хрящеватая, имѣющая шѣло длинное, и на ономъ въ пять рядовъ чешую костяную, простирающихся опъ головы къ хвосту, и кои представляющъ ее имѣющею пять продолговатыхъ боковъ. Брюхо у ней плоское; чешуи оканчивающя швердымъ и загнутымъ остриемъ. Носъ у ней длинный, широкій, тонкій и простирающійся изъ за рта: подъ носомъ есть у ней чешыре уса. Ротъ малый и не имѣющій зубовъ; хвостъ ея сходственъ къ плеску морской собаки; верхъ шѣла ея синечерноватъ, а низъ серебристаго цвѣшу. Рыба сія изъ моря всходитъ въ большія рѣки, и бываетъ довольно немалого росту. Мясо осетрово очень вкусно.

Величайшая въ свѣтѣ ловля Осетровъ производитъ въ Россіи, при устьѣ рѣки Волги, коимъ впадаетъ она въ Каспійское море, неподалеку отъ Астрахани; ловля рыбная простирается по Полудне - Западному берегу моря, до рѣки Урала, коя прежде называлась Яикъ; сія рѣка также изобилуетъ Осетрами, и кои счисляются вкуснѣе Волжскихъ: въ Уралѣ ловятъ оную зимою по первому льду, баграми, просѣкая пролуби. Въ Волгѣ ловъ ея простирается до Царицына и Самары.

Многіе иностранцы счисляющъ за одно съ Осетромъ Бѣлугу, которая однако совсѣмъ особливая рыба;

рыба; Осетръ рѣдко бываетъ въ при аршина, Бѣлуга же сажени въ дѣѣ длиною, и до семи и выше пудѣ вѣсомѣ. Икры Осетрей два бываетъ рода, одна свѣжепресольная, кою изъ Россіи не вывозятъ для того, что не можно оную сохранить; а другая икра паюсная, или сбивая въ станкахѣ, вѣшу возятъ всюду въ другія государства. Икру ѣдятъ съ хлѣбомъ, посыпавъ перцомъ, и кто хочетъ съ лукомъ. — *Смотри Икра.*

Клей рыбій получается равно изъ Осетра, какъ и изъ Бѣлуги. — *Смотри Клей.*

ОСНОВА. Названіе употребляемое ткачами, ткацкими изъ нитокъ всякаго рода, какъ-то льняныхъ, пеньковыхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, бумажныхъ и проч. Это то разположеніе нитокъ, когда онѣя, бывъ укрѣплены къ навоинику или навою, идутъ между зубовъ берда, и раздѣляются на цыны, кои раздвигаются опускаясь, поднимаются, и переплетаясь отъ дѣйствія нитовъ, и шѣмъ прихватываютъ между собою *утокъ*.

Отъ сего происходитъ, что Основы разлагаются разнымъ образомъ у ткачей пошешъ, шелковыхъ матерій, лентъ, суковъ, галуновъ и другихъ работъ сего рода, вразсужденіи качества нитокъ, изъ коихъ шчешся, и роду тканья; также по счету нитокъ, которое можетъ быть больше и меньше вообще; по числу пасмъ, на кои Основа раздѣляется. Пасмы сіи также могутъ состоять въ числѣ неравномъ, счетомъ больше и меньше, и каждая изъ нихъ содержитъ въ себѣ нитокъ больше и меньше; можетъ же Основа не одинакова быть и въ длинѣ. Всѣ сіи разности имѣютъ вліяніе въ различіе матеріи, ихъ качества, длину и ширину.

Во Франціи, въ Манифактурномъ Регламентѣ, предписано узаконеніе объ Основахъ для всякаго рода матеріи; но какъ трудно бы узнать было, точно

ли по предписанію въ Основѣ состоиптъ пасмѣ и въ оныхъ ниткахъ, когда матерія будетъ выдѣлана, или шерстяная свалена: для сего узаконено оспагяать на одномъ концѣ узлы концовъ Основы, по которымъ можно счестъ пасмы и нитки.

ОСНОВА - РАЗНОЦВѢТНАЯ, разнолагается изъ нитокъ разнаго цвѣта подкрашенныхъ по мѣстамъ красками шаковымъ образомъ, чтобъ изъ разныхъ цвѣтовъ и шѣней выходили по заданному узору травы и разводы, наподобіе того, каковымъ образомъ шкутся шпофы, и тому подобныя матеріи.

Искусство это составляетъ изобретеніе хитрое въ художествахъ; оное было бы почти невѣроятно, когда бы мы не видали исполненія сему дѣйствию. Для познанія разности между шпофами шкаными изъ Основы Разноцвѣтной, и шпофами шкаными посредствомъ гирекъ, должно вѣдать, что послѣдніе начинаютъ начертаніемъ рисунка на бумагѣ раздѣленной навось и поперегъ линіями; поперечныя линіи представляютъ ширину шпофа; а навось идущіе означаютъ шурки шкальные; собраніе сихъ шурковъ называется семплъ или первый рядъ, и всякій шурокъ перваго ряда привязанъ къ другому шурку; собраніе шурковъ втораго ряда называется рама; что всякій шурокъ втораго ряда зацѣвленъ за Основу изъ нитокъ разныхъ цвѣтовъ, такъ что шуркомъ перваго ряда поднимающія нитки въ Основѣ въ шѣхъ мѣстахъ и того цвѣта, какъ надобно; для разбранія сего, на шуркахъ перваго ряда замѣчается рисунокъ, какимъ разводомъ опредѣлено шкать шпофъ, и шожъ означается на Основѣ; замѣчаніе это на шуркахъ перваго ряду производится нитками, по коимъ бы можно было узнать порядокъ, какъ поднимають шурки, что называется по художнически Граммаша, и чтобъ по сему порядку знають

знать, въ которомъ мѣстѣ Основы поднятъ зѣвъ, для продѣванія утку желаемого цвѣта.

Это мимоходное замѣчаніе о работѣ правчашныхъ штофовъ, можетъ дать понятіе, какимъ образомъ располагается оныхъ рисунокъ, чтеніе грамманы по снуркамъ, и о семъ производствѣ работы; что составляетъ прудъ долговременный, и для каждаго спана попребно два ткача, одинъ, который шчетъ, а другой, который поднимаетъ снурки.

Изъ Разноцвѣтной Основы шкутъ обыкновенно штофы гладкіе и шонкіе. Стараются ткашь изъ Разноцвѣтной Основы и Барханы, но не могутъ оныя довести до надлежащей степени совершенства. Зѣвъ у бархашовъ не можетъ быть такъ вѣренъ, чтобъ можно было оный всюду, гдѣ должно, поднимать въ точности: копя употребляется для цвѣтныхъ бархановъ каждая часть, составляющая космашость бархата, въ шестеро длиннѣе, нежели въ штофѣ, и можно между симъ пухомъ припшканнымъ и неприпшканнымъ учредить надлежащій порядокъ; но неравность утку, также проволокъ, перемѣны производящія въ вытягиваніи Основы, наконецъ и дѣйствіе руки ткача, который не во всякое время производитъ равные удары, но иногда слабѣе, бывающъ причиною, отъ чего не можно рисунка выткашь правильно.

Изъ Разноцвѣтной Основы шкутъ обыкновенно шафты, но рѣдко апласы.

Начинающъ сновашь шаковую матерію, сдѣлавъ рисунокъ на разбитой въ клѣпки бумагѣ, точно шаковый, каковому бытъ на матеріи; потомъ кладущъ въ краску шелкъ назначенный къ составленію поля, или основанія: однакожъ поле обыкновенно дѣлается бѣлое; пошому что цвѣтное не шаково способно для разводѣ.

По окрашеніи шелка, размашываютъ оный и снуютъ; основавъ, накладываютъ оный на обечайку.

ку. Основа тафшѣ разноцвѣтныхъ должна состоять изъ 50 пасмѣ, кои составляютъ 4000 нитокѣ, и продѣваются въ бердо имѣющее 250 зубовѣ, что составляетъ въ каждый зубѣ по 4 нитки.

Снимаютъ Основу съ обечайки для накладыванія на навой, отстоящей отъ обечайки аршинѣ на 7 или на восемь: раздѣляютъ Основу по 12 нитокѣ, и каждый отдѣлъ продѣвается въ зубѣ инструмента называемаго *Рѣдки*, установленнаго близъ Навоя. Рѣдкамѣ симѣ должно быть таковой же ширины, какова будетъ шириною матерія. Дюжина нитокѣ составляетъ отдѣлъ на каждые три зуба въ бердѣ. Продѣваютъ концы двѣнадцати нитокѣ и укрѣпляютъ, отдѣляя ихъ простыми нитками, коими перевязано было при снованіи.

Когда узорѣ повпорядку четыре раза въ ширинѣ матеріи, снуютъ въ четыре части раздѣленіе по двѣнадцати нитокѣ на всякій зубѣ рѣдковѣ, что составляетъ 48 нитокѣ, кои прикрѣпляютъ къ палочкѣ такъ, чтобѣ можно ихъ разнять, когда понадобится. Примѣриваютъ потомѣ къ навою, чтобѣ расположить въ точности узорѣ, какъ оному быть, въ двое, прос или больше разѣ. Каждую часть отдѣленную и расположенную порядкомѣ на рѣдкахѣ, задѣваютъ за навой, и такъ сматываютъ съ обечайки, навивая на навой; при чемѣ особый человѣкъ поддерживаетъ инструментѣ рѣдки, для разправляванія нитокѣ. Каждая часть, состоящая изъ 48 нитокѣ, составляетъ цынѣ, а Основа изъ 4000 нитокѣ имѣетъ восемьдесятъ три цына, шестнадцать же нитокѣ служатъ для покромей; всякій конецѣ цына изъ 48 нитокѣ привязывается къ палочкѣ, когда Основа будетъ взвита на навой.

По навитіи таковымѣ образомѣ Основы, и раздѣленіи цыновѣ надлежащимѣ порядкомѣ по

узору, берутся маленькіе полоски паргаменту; около трехъ линий шириною; кладутъ одну полоску на три первыхъ клѣшки рисунка, и замѣчаютъ перомъ и краскою цвѣты узора, находящагося въ шѣхъ клѣшкахъ, и разстояніе между краскою каждого цвѣта простирающееся въ длину. По сдѣланіи сего, берутъ другую полоску, и накладываютъ на три слѣдующихъ за шѣми клѣшки, замѣчая также, какъ и въ первый разъ, цвѣты красокъ и разстояніе. Потомъ берутъ третью полоску, для трехъ слѣдующихъ за шѣми клѣшекъ; и такъ дальѣе, пока кончится ширина рисунка. Полоски сіи занумериваютъ для того, чѣобъ не смѣшались и знашь, къ которому мѣсту въ ширинѣ рисунка оныя надлежатъ.

Берутъ потомъ одну изъ сихъ полосокъ, и прикладываютъ къ Основѣ нависой на навой, чѣобъ узнашь, сколько ли уляжется ихъ въ ширину Основы, сколько на рисунокъ улеглось; чѣобъ не сдѣлать ошибки.

По учиненіи сего, берутъ первую полоску замѣченную № 1; накладываютъ оную на первый цынь поперегъ навоя, и за оба конца прищипываютъ булавками къ ниткамъ лежащимъ поперегъ навоя, по всей его длинѣ; нитки сіи, простѣвая всѣ цыны перпендикулярно, служатъ для наложенія полосокъ правильною линією. Продолжаютъ накладывать всѣ полоски по цынамъ вдоль сихъ нитокъ съ правой руки; послѣ чего замѣчаютъ кисточкою и краскою, на первомъ цыну всѣ мѣста, коимъ бытъ подкрашенымъ, и разстояніе, на сколько краска должна занимать пространства, точно такъ какъ замѣчено на полоскѣ № 1. Переходятъ потомъ къ полоскѣ № 2, лежащей на второмъ цыну; и также кистью и краскою замѣчаютъ, какъ сказано. И словомъ сказать, повторяютъ то же до послѣдняго цына.

Когда таковымъ образомъ узоръ на Основѣ будетъ назначенъ, свиваютъ одну съ навоя, и раскладываютъ цыны другъ подлѣ друга на кашочкахъ, на особливую для того дѣлаемую скамью. Кашочки сіи передвигаются, и шѣмъ прикрываютъ мѣста, коихъ не должно красить. Цыны Основы вытягиваютъ сколько возможно крѣпче на скамьѣ, подкладывая подлѣ каждый цынъ кашочекъ; кошорымъ, потому что оный передвигается съ мѣста на мѣсто, можно натягивать гдѣ надобно. Наложивъ нитки перваго цыну на скамью, накладываютъ, передвигая кашокъ по всей длинѣ, бумагу на шѣхъ мѣстахъ, коимъ не должно быть крашенымъ, и замѣчаютъ ихъ цыфромъ 0; бумагу прикрываютъ паргаментомъ, и укрѣпляютъ оной за оба конца. Потомъ накладываютъ второю цынъ на ту же лавку; также закрываютъ бумагою и паргаментомъ мѣста, коимъ не быть крашенымъ.

По натянутіи, вышесказаннымъ образомъ, Основы, красятъ надлежащія мѣста такою краскою, каковая назначена въ рисунокѣ; и не давъ оной засохнуть снимаютъ паргаментъ, кошорой будетъ снимать очень трудно, естли дать прежде краскѣ высохнуть; послѣ даютъ высохнуть, и снимаютъ бумагу, кромѣ той, на кошорой замѣченъ порядокъ цыновъ.

Накладываютъ потомъ прежнимъ порядкомъ цыны на навой; конецъ каждаго цына накладываетъ на гвоздь, а другой протягивается чрезъ инструментъ рѣдки называемый, о кошоромъ сказано выше. Учредивъ узоръ, переплетаютъ и перевязываютъ Основу чрезъ каждые три аршина для того, чтобъ узоръ не разстроился. Навивъ таковымъ образомъ Основу, перемѣняютъ рѣдки, и берутъ другія по больше: раздвигаютъ каждый цынъ на таковоежъ разстояніе, въ каковомъ между собою находятся гвоздья, за кои онѣ задѣшы. Должно

жно припомнишь, что каждый цынъ состоишь изъ 48 нитокъ, и что сіи 48 нитокъ раздѣлены на чешыре части, по 12 нитокъ, и каждая часть раздѣлена пружиномъ для того, чтобъ не смѣшалась, и каждая бы нитка лежала на своемъ мѣстѣ. Берушь первую часть изъ 12 нитокъ состоящую и продѣваюшь пружокъ; потомъ вторую, и далѣе.

По раздѣленіи таковымъ образомъ всѣхъ цыновъ, продѣваюшь ниты и въ бердо, укрѣпляютъ къ другому навою, на которой навивается вышканное, и учреждаютъ спанъ точно таковымъ же образомъ, какъ для шканья полотна.

Вопъ таковымъ образомъ разполагается Основа для тафшы разноцвѣтной, по одинакому полю и узоромъ одинакой краски. Когда же узоръ состоишь изъ разныхъ красокъ, оный замѣчается разными знаками, и по онымъ подкрашивается Основа каждою краскою одною послѣ другой. Поле также закрывается, а оспашокъ работы совершается по вышечисанному. — Изъ Энциклоп.

ОСОТЪ. Названіе общее всѣмъ правамъ, имѣющимъ цвѣты состоящіе изъ лисшкѣвъ продолговатыхъ и узкихъ на подобіе трубочки, совокупленныхъ и сжатыхъ вмѣстѣ головою, и у которыхъ лисшы очень колючи. Извѣстные роды травы этой слѣдующіе:

Осотъ благословенный или *Кардобенедиктъ*, по Латинѣ *Carduus benedictus*. Это родъ гникуса, который можно сравнить съ Ангеликою, вразсужденіи сильнаго дѣйствія отъ заразительныхъ болѣзней. Аптекари двоятъ изъ этой травы воду, которая считается сильнымъ поповымъ средствомъ, и кою полагають въ числѣ четырехъ водъ кордіальныхъ. Трава эта сочна и очень горька вкусомъ.

Осотъ поландъ, *Осотъ стоголовый*, имѣетъ корень, который по опвареніи въ бѣломъ винѣ, удачно употребляется отъ зазору урины.

Осотъ бѣлый, или *лягушечникъ*, или *остро-пестро*, по Лашинѣ *Carduus Marianus*, называется также и аршинокъ дикій. Ошваръ изъ него полезенъ отъ водяной болѣзни, желтухи и боли въ почкахъ. Ростетъ права сія по залежамъ, и разводится въ садахъ.

Наконецъ *Осотъ суконщикій*, *Carduus Fuluonius*, опредѣляется здѣсь къ пространнѣйшему описанію, по великому онаго употребленію на суконныхъ и чулошныхъ фабрикахъ; прочіе же очень мало относясь до Коммерціи.

Осотъ суконщикій составляетъ родъ травы, приносящей на вершинѣ своего ствола и въшвей родъ шариковъ нѣсколько продолговатыхъ и колючихъ, кои употребляются для поднятія ворсы на шерстяныхъ матеріяхъ, чулкахъ и колпакахъ, чѣмъ оныя сдѣлались отъ того теплѣе, мягче и красивѣе.

Стебель этой травы растетъ высоко, и столькожъ колючъ, какъ и листья его, кои нѣкошорымъ образомъ подобны къ листьямъ салату. Сидятъ они попарно на каждомъ колѣнцѣ и окружающъ стволъ: они продолговаты, или лучше сказать длинны, имѣющъ на хребтѣ своемъ снизу и сверху бугорки колючіе. Головицы его, выросшающія на вершинѣ ствола и въшвей, бывающъ сперва зеленоваты, но когда поспѣющъ и засохнутъ дѣлаются бѣложелшоваты.

Траву эту поочередно сѣютъ въ разныхъ мѣстахъ Франціи, а особливо въ Нормандіи, въ Пикардіи и Лангедокѣ.

Пикардскія головицы сего Осота или карда, прочіихъ лучше, и потому уважаются, потому что ихъ спицы тверже и прочнѣе Нормандскихъ и Лангедокскихъ Осотовъ.

Сѣютъ эту Осотъ подобно ячменю, въ мѣсяцъ Мартъ; а въ Августѣ пересаживающъ на гря-

гряды подобно капустѣ. По пересадкѣ должно просидѣть ему на мѣстѣ годѣ; такъ что сборъ головицъ производящъ не прежде, какъ въ Юлѣ и Августѣ послѣдующаго года, вразсужденіи того какъ онѣ поспѣютъ.

Называютъ Осотъ живой, тѣ головки, кои еще не были употреблены въ дѣло; а кошорые уже употреблялись Осотъ мертвый. Художники послѣдніе употребляютъ къ началу работы для поднятія ворсы, а первыми это оканчиваютъ.

Головицы сихъ осотовъ продаются большими связками, содержащими по тысячѣ головицъ; каждая связка раздѣляется на 40 маленькихъ связокъ, по 25 головицъ въ каждой, связанныхъ за хвостики. Крупныя головки, у коихъ ости бываютъ тверже, считаются лучшими; оныя называются *кардожъ мужескимъ* или *чулошнымъ*, пошому что употребляются на чулошныхъ фабрикахъ, и скачками одѣяль для поднятія ворсы. Головицы средней величины называются *кардами суконными*, или *фулонскими*, также и *женскими*, употребляются для поднятія ворсы на тонкихъ сукнахъ, рашинахъ, испаніолешахъ, и пр. Головицы мѣкія называются *кадоны*; употребляютъ ихъ только для дешевыхъ шерстяныхъ матерій.

Должно головки сіи беречь въ сухомъ мѣстѣ; ибо влажность столько вредна для нихъ, что какъ скоро хотя не много отсырѣютъ, не годны будутъ къ употребленію.

Связка сихъ головицъ продавалась въ Руанѣ въ 1758 году, большихъ по 10 и по 12 рублевъ, а среднихъ по 5 и 6 рублевъ.

ОСТЕОКОЛЬ. Камень бѣловатый или зольнаго цвѣта, подобный видомъ кости, пустый и швердый, разной величины, кошорый находящъ въ нѣкошорыхъ частяхъ Нѣмецкой земли, въ мѣстахъ песчаныхъ, на коихъ трава не растетъ, и въ

нѣсколькихъ фушахъ сокрытый опъ поверхности. Торговали оными купцы маскапильные; но шоваръ эшопъ удалъ цѣною за нѣсколько времени предъ симъ. Нынѣ покунающъ его шолько собирающіе кабинетны естественныхъ рѣдкостей, по причинѣ страннаго ихъ произхожденія, которое не совсѣмъ еще извѣдано. Не бесполезно будетъ для любопытныхъ сообщить здѣсь случай, подавшій объясненіе о произхожденіи сего камня.

Находящъ камень эшопъ обыкновенно въ Саксоніи, въ Шлезіи и Палашинахъ, а особливо во владѣніи Дармштадскомъ, на мѣстахъ песчаныхъ, гдѣ не растутъ ни травъ ни деревесъ, кромѣ изъ рѣдка пополей и осинъ. Давно уже старались, но не могли добратъся, о произхожденіи камня сего, вразсужденіи страннаго его сложенія. Нѣкопорые думали, что эшо родъ коралловъ большихъ, составляющихся въ землѣ между песку; вообще мнили, что эшо окаменѣлыя кости; что видимо и у многихъ авторовъ. Выкапывая ихъ изъ земли, въ кошпору они попадающа, съ ошпорожностію и першнѣемъ очищашъ съ нихъ землѣ, пошому что куски Остеоколы бивающъ мягки и кропки, и не лзя безъ крайней ошпорожности вынуть ихъ цѣлые. Они, бывъ подобны корнямъ деревеснымъ, укрѣплены въ пескѣ множествомъ ошпросшковъ, кои должно огребашъ порознь, давая время зашвердѣшь имъ опъ воздуха, въ печеніи нѣсколькихъ недѣль или и мѣсяцовъ; ибо чрезъ эшо лишь можно получить ихъ цѣльные.

Нѣкопорые изъ любопытныхъ, изпышывая ихъ прилѣжнѣ, и между прочими Г. Береръ, ученый Нирембергецъ, постарались ешество ихъ изслѣдовать на мѣстѣ, гдѣ они родились. Они нашли, что были камни сіи не иное что, какъ шолько согнившіе корни засохшихъ пополей и осинъ, кои въ пескѣ мало по малу окаменѣли, опъ припеченія соковъ спо-

собствующихъ окаменѣнію. Утвердились они въ шпомъ шѣми частями, кои не потеряли еще на вершинахъ своихъ настоящаго древеснаго своего качества, между шѣмъ какъ нижнія части превратились въ настояще Остеоколи. Смопри Transactions Philosophiques, 1745 году, No 476, спашья VIII.

Камень эшотъ на воздухъ со временемъ очень швердѣетъ; но въ землѣ, и напишавшись каменнымъ сокомъ, весьма чрезъ долгое время находшся въ мягкости и ломкости.

ОСТЪИНДСКІЕ ПЛАТКИ или *Тамстыг*. Платки бумажные, кои шкутъ въ Болшонѣ, что въ Восшочной Индіи. Находятся оныя въ великомъ уваженіи на оспровахъ Молукскихъ и смѣжныхъ къ онымъ, гдѣ ихъ и разкупаютъ шакъ, что въ Европу выходитъ оныхъ очень мало.

ОТЛИЧНОЕ ХУДОЖЕСТВО. (*Chef d'oeuvre*) Эшо работа самая труднѣйшая въ ремеслахъ, копорую задаютъ сдѣлать новоприняемому въ цехъ мастеру. Во всякомъ цехѣ есть своя особливая опличнаго художества работа. Во Франціи оная производшся въ присутствіи цеховаго начальника, Синдика, старшихъ мастеровъ и прочихъ цеховыхъ чиновниковъ; оная испытывается по представленіи всему обществу, и утверждается.

Въ нѣкоторыхъ цехахъ даютъ шребовашелю чина мастера на выборѣ изъ разныхъ Опличныхъ рукодѣлій; но въ другихъ пребуютъ опъ одного совершенія разныхъ Опличныхъ рукодѣлій.

Въ Архитекшурѣ Опличное Художество, или Шефдеврѣ, состоитъ въ чертежѣ, на примѣрѣ въ кривомъ сходѣ свержу до низу съ сводомъ. Въ плотничьемъ цехѣ состоитъ въ крыльцѣ съ плоскимъ заворошомъ. Въ художествѣ манифакшурѣ шелковыхъ, какъ для принятія въ шоварищи, шакъ и мастера, состоитъ въ выполненіи всѣхъ

работѣ надлежащихъ до сего дѣла, какъ - то развѣ-
званіи нитовѣ, прерываніи и скоромъ связываніи
основы, и такъ далѣе. Однакожъ неизвѣстно,
какая состоитъ польза отъ сихъ Шефдевровѣ.
Идущій принятія въ цехѣ, конечно очень хорошо
разумѣетъ свое мастерство, такъ что нѣтъ нуж-
ды его испытывать: но еслили онаго не разумѣ-
етъ, это не мѣшаетъ его принять, онъ вреденъ мо-
жетъ быть только самому себѣ; вскорѣ могутъ
узнать, что онъ ни къ чему годный ремесле-
никъ, и принужденъ будетъ оставить промыслъ,
или имѣя неудачи разориться. Чтобы удостовериться
въ истинѣ сего замѣчанія, должно только
знать, каковымъ образомъ производятъ сіи при-
нятія. Человѣкъ не представляетъ себя въ масте-
ры, не бывъ ученикомъ и подмастерьемъ; не воз-
можно быть тому, чтобы онъ ничего не пере-
нял, въ четыре или 5 лѣтъ, кои провелъ въ уче-
ніи. Когда онъ сынъ мастера, обыкновенно уже
былъ онъ ученъ его ремеслу; еслили же нѣтъ,
то будь онъ самый искуснѣйшій ремесленникъ
во всемъ городѣ, то (по обычаямъ Французскимъ)
весьма трудно ему угодить своимъ Шефдевромъ
обществу, которое къ нему не благосклонно; но
когда попрошивъ оному пріятель, или имѣетъ
деньги, будь онъ сущій невѣжда, можетъ однако
поколебать своихъ испытателей; или сдѣлавъ не-
годную вещь, получить принятіе оной за Отличное
Художество. Видимо изъ сего, что всѣ шаковые об-
ряды, вмѣсто пользы, препятствуютъ выгодамъ,
кои чаютъ получить отъ Шефдевровѣ. — Смотри
Мастеръ цеховой.

ОТРОСТОКЪ. Разумѣется подъ симъ словомъ
сборъ шабачный; состоитъ оный въ тѣхъ новыхъ
листахъ, кои отпускаетъ стволъ послѣ перва-
го обрѣзанія. Табакъ этотъ никогда не бываетъ
хорошъ, ибо листы шаковые всегда не велики и

шонки, ниже шаковы сильны, какъ перваго сбору. Сего втораго сбору пабакъ разходится однако въ продажу Американскимъ островитянамъ; а особливо когда листья его будутъ перемѣшаны съ хорошимъ пабакомъ.

ОФИТЬ. Родъ мрамору зеленовашаго и пемнаго, изъ котораго въ Нѣмецкой землѣ дѣлаютъ разную посуду. Бываетъ оный изъпещренъ разными пятнами, какъ на змѣѣ кожа; отъ чего и происходитъ названіе его на Греческомъ языкѣ *Офитъ*, а на Латинскомъ *Серпентинъ*, что значить змѣвый. — Сммотри *Мраморъ* и *Серпентинъ*.

ОЧИЩАТЬ ГОРЮЧЕЮ СЪРОЮ. Относится это дѣйствіе до волны приуготовляемой въ суконныхъ фабрикахъ; оно придаетъ волнѣ бѣлизну и способность для всякаго употребленія. Берется для сего горшекъ хорошо помурованный; дно его усыпается золою, и на оную кладется клѣточкою нѣсколько палочекъ сѣрныхъ. Потомъ берется сукно, другая какаянибудь шерстяная матерія, чулки, и шому подобное, послѣ того какъ оныя свалютъ. За край вещи продѣваются нитки и связываются петлею; въ петли сіи протягивается веревка, разпянутая на кольяхъ, такъ что бы вещь повисла надъ горшкомъ. Тогда зажигается сѣра: чадъ сѣрный придаетъ вещи опмѣнную бѣлизну, и облегчаетъ подниманіе на оной ворсы. Однако надлежитъ помнить, чтообъ употреблять къ сему глиняный горшекъ помурованный, а не чугунный: отъ послѣдняго сѣра горя опдѣляетъ частицы препятствующія бѣлѣнію; это извѣдано опытами. — Изъ Энциклоп.

Сѣрою опбѣливаютъ и шелкъ, развѣшивая оный въ запертыхъ мѣстахъ, и зажигая горючую сѣру.

Очищаютъ же сѣрою бочки назначенныя для виноградныхъ винъ, чтообъ оныя не испортились при перевозкѣ въ ошдаленныя мѣста, а особливо

меремъ. Производится это посредствомъ лоскутка холстины напершой сѣрою, смѣшанною съ кишнецомъ, гвоздицею, корицею и шому подобными пряносъми сполчеными въ порошокъ; это сжигаютъ въ бочкѣ.

ОЧИЩЕНІЕ. Affinage. Дѣйствіе, которымъ очищается какая нибудь вещь, и учиняется лучшею и чистѣйшею. Это говорится объ мешаллахъ, сахарѣ, пенькѣ, и прочемъ.

Очищеніе вообще разумѣется въ дѣйствіи, коимъ часть какого нибудь швердаго вещества, каковымъ оно было прежде, приводится въ состояніе иное, въ которомъ оно освобождается отъ частицъ неравноугольныхъ и приводится въ качество способнѣйшее къ назначенному употребленію.

Очищеніе золота.

Производится оно шроакимъ образомъ: либо посредствомъ Аншимоніи, либо сулемы, или крѣпкой водки. Послѣдній способъ Очищенія называется раздѣленіе золота. Смори въ спашь *Раздѣленіе Металловъ.*

Здѣсь не будетъ говорено, кромѣ о двухъ первыхъ способахъ Очищенія, которые рѣдко употребительны, по причинѣ опасности во время дѣйствія, отъ вредности помянутыхъ двухъ минераловъ къ шому употребляемыхъ.

Для Очищенія посредствомъ Аншимоніи или сурьмы, служашъ горнъ съ мѣхами и обыкновенная плавильная черепня, но имѣющая надлежащую величину, по количеству очищаемого золота; шакъ чшобъ золото и аншимонія не заняли во оной мѣста больше половины.

Кладется въ черепню сперва золото, по разполеніи коего высыпается сполченая въ порошокъ Аншимонія вся вдругъ, сколько оной потребно. Размѣръ мешалла сего прошивъ минерала, по-

лагается фунтъ антимоніи на одинъ маркъ золота или на 16 лошковъ, когда проба золоту будетъ отъ 22 кратъ до шестнадцати, и фунтъ съ четвертью антимоніи, когда золото будетъ ниже 16 кратъ. Чѣмъ ниже пробою золото, тѣмъ больше надлежитъ прибавлять антимоніи, чтобъ оное очистить.

Послѣ положенія антимоніи въ черепню, она закрывается, подбавляется въ горнѣ угляей, и горнѣ закрывается своею доскою, до тѣхъ поръ, какъ угли въ горну опадутъ перегорѣвъ. Снимается тогда съ горна крышка, и черепнѣ даютъ остыть исподоволь, не вынимая оной изъ горна до тѣхъ поръ, какъ можно будетъ взять оную голыми руками. разбиваютъ оную для вынуженія осадка золотого, который находится слишкомъ на самомъ днѣ, а посверхъ онаго смѣсь состоящая изъ антимоніи съ серебромъ, мѣдью и нѣсколькими часницами золота.

Хотя осадокъ эшотъ будетъ состоять изъ самаго чистаго золота, но антимоніи сообщаетъ ему качество сколько упругое и ломкое, что теряетъ оное почти всю свою разпространительность, и должно будетъ смягчать его въ огнѣ съ селищрою и бурою.

Для сего употребляется такъ называемая сухая черепня, то есть не обмазанная золою, и сдѣланная изъ обыкновенной къ сему служащей глины.

Когда черепня эта будетъ обожжена въ томъ же горну, кладутъ въ оную осадокъ золота, и засыпаютъ углями; и когда золото расплится, что происходитъ очень скоро отъ находящихся въ ней частицъ антимоніи, тогда выдуваютъ эшотъ минераль ручнымъ мѣхомъ, который и начинаетъ изходить вонъ дымомъ; а какъ дымъ изходитъ перестанетъ, подкидываютъ въ черепню не много толченыхъ селищры и буры, кои собираютъ и

впягиваютъ въ себя соръ находящійся въ черепнѣ, и прилѣпляютъ въ оной золото на подобіе плитки.

Наконецъ вынувъ золото изъ черепни, переплавляютъ его еще разъ въ плавильномъ горшкѣ, подбавляя на 16 лотовъ золота, по 16 золотниковъ толченой буры и селистры; когда же дымъ изходитъ перестанетъ, выливаютъ золото въ форму, и находятъ оное въ 23 крапы пробы.

Что надлежитъ до частицъ золота, оставшихся въ смѣси съ антимоніею и прочимъ, оныя извлекаютъ посредствомъ той же сухой черепни, шаковою же переплавною и подбавкою шѣхъ же подмѣсей, кои употребляются для умягченія осадка золотаго: и когда примѣчено будетъ по опыту, что есть въ смѣси той золото, очищаютъ оное для отдѣленія отъ мѣди, послѣ чего дѣлаютъ раздѣленіе. Чтожъ касается до частицъ золота, прилипшихъ къ сухой черепнѣ, оныя отдѣляются промываніемъ со ртутью.

Очищеніе золота посредствомъ сулемы производится точно также, какъ антимоніею; но есть, въ томъ же горну, тѣми же углями, такимъ же огнемъ и въ тѣхъ же черепняхъ.

Когда золото въ плавильномъ горшкѣ расплывшися, подкладываютъ сулему, но не порошокъ, а крупно сполченую въ кусочки. Размѣръ сего минералу противу золота назначеннаго къ Очищенію, состоитъ изъ 12 или 16 золотниковъ сулемы на 16 лотовъ золота въ 22 крапы; 24 золотника на золото въ 20 крапъ; сорокъ золотниковъ или полфунта, когда золото будетъ отъ 18 до 12 крапъ, каковое золото называется низкой пробы. Въ послѣднемъ случаѣ раздѣляютъ сулему на двое; подкладываютъ первую половину сулемы, въ нѣсколько пріемовъ, въ золото положенное въ новый плавильный горшкѣ; что, по окончаніи дѣйствія, учиняетъ золото въ 18 или 20 крапъ пробы, враз-

вразсужденіи того, каковой пробы было оное прежде; послѣ чего ставятъ оное въ огонь, какъ сказано будетъ ниже.

По положеніи крупно сполченной сулемы, въ плавильной горшечкѣ, въ разпустившееся золото, горшечкѣ закрывается для задушенія минерала; послѣ чего загребаются углями, и горнѣ закрывается доскою. Спустивъ четверть часа, снимаютъ съ горна доску, открываютъ горшечкѣ, и выдуваютъ золото; по естѣ выдуваютъ мѣхомъ соръ и пыль, употребляя къ тому ручной мѣхъ съ загнутою трубочкою или дуломъ; это повторається столько разъ, сколько будетъ нужно, и пока вся нечистота изъ золота изгонится дѣйствіемъ сулемы, и окажется на себѣ цвѣтъ чистый и блистающій. Тогда вынимается горшечкѣ, и золото выливается въ форму.

Очищеніе посредствомъ сулемы гораздо лучше, и не столько убыточно, какъ Очищеніе антимоніею; но оба сіи дѣйствія равномерно опасны, по причинѣ исходящихъ чадовъ сѣрныхъ и мышьяковыхъ; одно различіе состоитъ только въ дѣйствіи ихъ яда: антимонный дѣйствуетъ медленнѣе, а сулемный скорѣе.

Очищается также золото свинцомъ и золою; но это Очищеніе уже нынѣ не употребительно, кромѣ опытовъ химическихъ.

Очищеніе серебра.

Два находятся способа къ Очищенію серебра: первое называется Очищеніе свинцомъ, а второе селиетрою. Въ Парижѣ и въ большей части прочихъ монетныхъ дворовъ во Франціи серебро очищается свинцомъ; ибо это Очищеніе дешевле. Но въ монетныхъ дворахъ Бурдоскомъ, Байонскомъ, Рошельскомъ и нѣкоторыхъ другихъ, очищаютъ селиетрою, ибо нѣтъ на оныхъ художниковъ знающихъ Очищеніе свинцомъ. Объ Очищеніи свинцомъ

говорено будетъ въ особой сшатъ *Серебро*, какъ въ приспеймѣшемъ мѣстѣ; а здѣсь сказано будетъ объ Очищеніи селипрою.

Это Очищеніе производися въ горнѣ раздуваемомъ мѣхами. Серебро, назначенное къ Очищенію, разпускается въ зерна, величиною въ мѣкій горохъ, чрезъ выливаніе онаго разщепленнаго въ холодную воду. Потомъ кладется оно въ плавильный горшекъ, съ подбавкою 16 золотниковъ селипры, на 16 лотовъ серебра; закрывается горшекъ крышкою выпуклою къ верху, и замазывается плотно; но въ этой крышкѣ должна быть маленькая дырочка.

Горшекъ ставится въ горнѣ, и засыпается углями, кои раздуваются поспешенно, чтобъ горшекъ исподоволь нагрѣвался, а потомъ дающъ ему сильный огонь, чтобъ совершенно разщепить металлъ; это возобновляется прижды въ каждую четверть часа, что называется *дать троекратный огонь*.

По окончаніи прешьяго огня, горнѣ, который былъ покрытъ доскою, разкрывается, и горшку дается оспынуть, который разливается для вынута серебра, которое находится въ осадкѣ, коего дно состоитъ изъ самаго чистаго серебра, а верхъ изъ смѣси селищерной съ подмѣсю бывшею въ серебрѣ, и нѣсколькими частицами серебра чистаго.

Осадокъ серебряный кладется для переплавки въ новый плавильный горшекъ, и когда разгорячися, засыпаютъ его толченымъ углемъ, смѣшивая эшотъ порошокъ гораздо съ серебромъ. По закрытіи горшка и наполненіи горна углями, дающъ вперый огонь, послѣ чего серебро выдуваютъ, то ешь изгоняютъ вѣтромъ ручнаго мѣха соръ и пыль, до тѣхъ поръ, какъ поверхность серебра окажется чиста, какъ зеркало; тогда подкладываютъ 8 золотниковъ буры сполченой въ кусочки. По закрытіи горшка, дающъ наконецъ претій огонь,

огонь, послѣ чего выливаютъ въ форму, и находятъ серебро пробой въ 11 динарій и 16 или 17 гранѣ.

Мы присовокупимъ къ сему касающееся до сего изъ Энциклопедіи.

Очищеніе серебра селишрою, производится разтопленіемъ онаго въ плавильномъ горшкѣ и въ горну раздуваемомъ мѣхами; когда серебро расплавился, что называется матерія находится въ банѣ, тогда подкладываютъ селишры, и топятъ довольно вмѣстѣ; что называется сварить матерію въ банѣ.

Снявъ горшкѣ съ огня, выливаютъ изъ него постепеннымъ наклоненіемъ серебро въ судно наполненное водою, опѣ чего серебро разсыпается въ зерна, при чемъ вода взмѣшивается голымъ вѣнникомъ: а когда устоится, серебро упадетъ въ кучу на днѣ.

Серебро перешапливаютъ три раза, подкладывая въ каждый разъ селишры и по немногу буры; а послѣ третьяго раза даютъ оному остыть въ горшкѣ, не прогая онаго съ мѣспа, разбиваютъ горшкѣ, и находятъ серебро чистое въ осадкѣ, а сверху онаго скорію, смѣшанную съ ополками селишренными и подмѣсю, которая была въ серебрѣ,

Кладется 16 золошниковъ селишры и одинъ золошникъ сженой буры на шестнадцать лотовъ серебра; эта подмѣсь повторяется до тѣхъ поръ, пока скорія не будетъ имѣть цвѣща. —

Можно очищать и золошо селишрою, равно какъ очищается оною серебро, но не подкладывая буры, которая портитъ цвѣтъ золоша; золоша смѣшаннаго съ серебромъ не можно очищать селишрою.

Тарифъ пробамъ, по которымъ принимаютъ въ Лионскомъ монетномъ дворѣ, слѣдующія серебряныя деньги.

	динарій	гранъ.
Деньги Брауншвейгскія	10	16
Круасадъ Генуескіе	11	9
Филиппы Миланскіе	11	8
Дукаты Венецкіе и Флоренскіе	11	5
Ливуринны и піястры съ розомъ	10	22
Талеры Савойскіе	10	22
Монету Англійскую	10	22
Тестоны и талеры Римскіе	10	22
Піястры Колонскіе шарые и новые		
роговые	10	20
Піястры тѣ же Мексиканскіе шарые,		
круглые и роговые	10	20
Тѣ же новые съ двумя глобусами	10	19
Талеръ банковый Венецкій	10	10
Талеръ Женевскій	10	
Деньги Нѣмецкіе	9	22
Деньги въ 4 сола Спрасбургскія	9	21
Ливры Венеційскія	9	21
Филиппы или реалы Папиноскіе	9	20
Дукатоны Венецкіе	9	20
Таллары Италіянскіе	8	23
Талеръ Моденскій	6	21

Динарій серебра чистаго стоить во Франціи 85 $\frac{1}{2}$ копѣекъ, а гранъ серебра 3 $\frac{1}{2}$ копѣйки, по чему можно вычестъ цѣну означенныхъ монетъ. Можно также читать особливое сочиненіе *Traité de l'achat des matieres et especes d'or et d'argent dans plusieurs places de l'Europe*, т. е. о покупкѣ золота и серебра не въ дѣлѣ и монетою въ разныхъ мѣстахъ Европы, сочиненіе Г. Гиродо, напечатанное въ Женевѣ 1755 году, въ 4.

Для полученія чистицъ серебряныхъ въ скоріи оставшихся, шолкушъ оную и очищаютъ промываніемъ.

Очищеніе мѣди

Производится только нѣсколькими промываніями руды, прежде переплавки; а потомъ посредствомъ повпоренныхъ переплавиваній.

Очищеніе олова.

Оное производится почти также, какъ мѣди. Между шѣмъ въ этомъ металлѣ можно различать два рода чистоты; первая происходитъ отъ переплавки: олово верхнее въ томъ коплѣ, гдѣ было расплавлено, всегда бываетъ лучше и чище того олова, которое остается ко дну. Вторая степень чистоты, которую можешь имѣть олово, происходитъ отъ прибавки въ него другаго металла или минералу, отъ чего учиняется оное звончѣе и блистательнѣе. — *Смотри олово.*

Очищеніе желѣза.

Оное начинается расплавою. Чѣмъ больше руда желѣзная будетъ расплоена, тѣмъ больше желѣзо очистится; но этой первой переплавки еще не довольно. Чтобы желѣзо было мягче и принимало пилу, должно расплавивать оное впорично; потомъ долго бивъ большимъ молотомъ дѣйствующимъ водою, разжигать его опять, и послѣ разрубать въ полосы разной величины. Чѣмъ больше разъ желѣзо будетъ въ огнѣ, и чѣмъ больше уковывается молотомъ холодное или горячее, тѣмъ чище оное спановится. — *Смотри желѣзо.*

Спаль дѣлаемая изъ желѣза, получаетъ чистоту свою, отъ заварки съ разными подмѣсьми, кои сжимаютъ въ ней поры и умягчаютъ зерно. — *Смотри сталь.*

Очищеніе свинцу производится подобно другимъ несовершеннымъ металламъ, нѣсколькими переплавками; снимая съ него пѣну, пока еще не остыло, и подкладывая въ него сала, или чегонибудь жирнаго. Дѣлаютъ также надъ свинцомъ и опыты, не для Очищенія его, но чтобы узнать,

чистѣ ли онѣ, и нѣтъ ли въ немѣ подмѣси дру-
гихъ металловъ.

ОЧИЩЕНІЕ ЖИДКИХЪ ВЕЩЕЙ. Большая
часть жидкошей очищается процѣживаніемъ; какъ
по Типокрасѣ, медѣ и другіе напитки; или чрезъ
пропущеніе сквозь толстую сѣрую бумагу.

Дорогія вина очищаются рыбимъ клеемъ: содер-
жимыя же въ погребахъ очищаются такъ называемою
яишницею, кошорая состоитъ изъ желтка и бѣл-
ка яичнаго взбитаго и разведеннаго водою. Очи-
щаютъ же ихъ и процѣживаніемъ сквозь лейку.

Несправедливо думаютъ, чтобъ клей рыбій,
или оная яишница были предосудительны здоровью.
Тотъ и другая опадаютъ въ дрожжи, гдѣ они не
производятъ никакого худаго дѣйствія. Но не это
продажныя вина учинилъ опасными, не сіи не-
винныя средства къ очищенію, но подмѣси для
произведенія въ нихъ игры, а особливо водка,
пряности и навозъ голубинный.

Очищаютъ, по употребленію слова сахароварни-
ковъ, значитъ переварку сахару, при чемъ съ
пѣною снимается всякій соръ. Вотъ какимъ образомъ
это дѣлается. Вливается въ кошелъ извязной воды
посредственно крѣпкой, то есть не очень густо
разведенной, когда матерія та тверда, кою очи-
щаютъ намѣрено, и по крѣпче, ежели тѣло матеріи
не очень твердо, или вовсе слабо. Когда вода
эта будетъ взогрѣта, подбалшываютъ въ нее го-
рячей бычачей крови, или бѣлковъ яичныхъ; послѣ
чего кладутъ въ оную очищаемую матерію; варятъ
тихимъ кипѣніемъ, чтобъ не выбивало. Когда же
пѣна поднимется, угашаютъ огонь, чтобъ дать
устояться пѣнѣ на поверхности сахару: снимаютъ
оную попомъ черпакою или уполовникомъ, за-
жигаютъ опять огонь; подбавляютъ еще не много
бычачей крови, или бѣлковъ яичныхъ хорошо
сбитыхъ съ извязною водою, чтобъ произвестъ
вше-

вторично пѣну; это повторають до тѣхъ поръ, какъ послѣдняя пѣна будетъ бѣла какъ молоко. Процѣживають тогда сахаръ сквозь цѣдилку, и наливають въ формы. — *Энциклоп.*

ОЧКИ. Орудіе служащее къ умноженію предметовъ, приближенію оныхъ, для облегченія дѣйствія зрѣнія.

Очки во множественномъ, составляютъ два стекла вставленныхъ въ два ободочка, дѣлаемыхъ обыкновенно изъ серебра, латуни, черепахи, или рогу, и кои соединены между собою полукружкомъ изъ того же вещества.

Предпочитають всѣмъ другимъ Очки Англійскія, и въ самомъ дѣлѣ доброта оныхъ опмѣнная; однакожъ и въ Парижѣ дѣлають Очки, кои Англійскимъ не уступаютъ.

Полезное это изобретеніе относится къ половинѣ вшораго надсять вѣку, хотя нѣкоторыя другіе, можетъ быть не безъ основанія, полагають оное въ концѣ претьяго надсять вѣку, или въ начало четвертагонадсять: ибо Очки для смощрѣнія вдаль, изобрѣшены ли были нечаяннымъ случаемъ въ Голландіи, какъ мнятъ нѣкоторыя, или сущь прудѣ славнаго Галилея, который привелъ ихъ въ великое совершенство, но они весьма уступаютъ Очкамъ приближающимъ.

Изобретеніе Очковъ приближающихъ, кои носятъ на носу, надлежитъ приписать сыну одного Голландскаго художника. Оный держалъ въ рукѣ стекло выпуклое или окатистое, какъ по употребляютъ и всѣ спарики имѣющие слабое зрѣніе, онъ поднесши къ глазу стекло впуклое, которое держалъ въ другой рукѣ нечаянно, и поощдаливъ нѣсколько выпуклое, которое держалъ впереди впуклаго, замѣшилъ, что сквозь два сіи стекла видимы нѣкоторыя ошдаленные предметы гораздо больше и явственнѣе, нежели видимы они были

про-

простымъ глазомъ; онъ показалъ это дѣйствіе отцу своему, который тотчасъ вставилъ два шаковыхъ стекла въ небольшую трубочку вершковъ двухъ или трехъ длиною; вотъ каковымъ образомъ воспослѣдовало изобретеніе Очковъ приближающихъ предметы. Это нечаянное изобретеніе въ то же время разпространилось всюду, и должно полагать, что произошло это въ 1609 году; по тому что Галилей свои наблюденія объ Очкахъ приближающихъ издалъ въ 1610 году, и упоминаетъ, что только за девять мѣсяцовъ предъ шѣмъ извѣстился онъ объ этомъ изобретеніи, какъ-то можно видѣть въ сочиненіи его *Nuncius fideicus*.

Послѣ того выдумку Очковъ съ двумя стеклами выпуклыми, должно полагать въ 1611 году, отъ Кеплера.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

